

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для итомков на библиотечных полках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иередает в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все иометки, иримечания и другие заиси, существующие в оригинальном издании, как наиминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредирияли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заирсы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.

Мы разработали иrogramму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заирсы.

Не отиравляйте в систему Google автоматические заирсы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического распознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.

В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доилнительные материалы ири иомощи иrogramмы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.

Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих определить, можно ли в определенном случае исиользовать определенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает и пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск и этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com>

Slav 5215.16

Harvard College
Library

THE GIFT OF
Archibald Cary Coolidge, Ph.D.
Class of 1887
PROFESSOR OF HISTORY

Археографический Сборник

Документовъ

относящихся къ истории съверозападной Руси

издаваемыи

при управлении виленского учебного округа.

томъ третій.

Килья.

Печатки Губернского Правления.

1867.

Slaw S215.16

Slaw 25.25

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ Предисловіи къ I-му тому Археографического Сборника уже указано было на происхождение, цѣль и средства этого изданія, такъ что здѣсь излишне было бы распространяться о томъ же самомъ предметѣ. Въ выпускаемомъ настоящемъ томѣ, составляющемъ продолженіе первого, помѣщено 143 документа, собранныхъ тѣмъ же самимъ путемъ, и такъ какъ онъ издавался при одинаковыхъ условіяхъ и по той же самой программѣ, какая предположена была при началѣ изданія, то и здѣсь, относительно виѣшняго расположенія,держанъ тотъ же самый планъ и порядокъ. Означенные 143 документа расположены въ той же самой хронологической послѣдовательности, какъ и въ I-мъ томѣ, что было почти неизбѣжно и необходимо по самому свойству дѣла. Нѣкоторые изъ этихъ документовъ касаются извѣстныхъ собственно-историческихъ, совершившихся виѣ обычнаго порядка, явленій или событий, другіе же изображаютъ собою внутреннюю бытовую, или, если можно такъ выразиться, обыденную сторону народной жизни, и потому всѣ они, вмѣстѣ взятые, могутъ быть приблизительно подведены подъ слѣдующія рубрики:

I. Документы церковно-исторического содѣржанія.

Сюда относятся А, документы, изображающіе внутреннюю жизнь церкви, (*) развитіе и утвержденіе православія въ Западной Руси, размноженіе церквей, увеличеніе церковныхъ имуществъ и проч. Въ такомъ родѣ помѣщены здѣсь слѣдующіе документы:

(*) Само собою понятно, насколько и въ какомъ отношеніи можетъ быть здѣсь рѣчь
о дѣлахъ церковныхъ.

Star 5215.16

Harvard College
Library

THE GIFT OF
Archibald Cary Coolidge, Ph.D.
Class of 1887
PROFESSOR OF HISTORY

ЛІКОГРАФІЧСКІЙ СБОРНИК

ДОКУМЕНТОВЪ

ОТНОСЯЩИХСЯ КЪ ИСТОРИИ СЪВЕРОЗАПАДНОЙ РУСИ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ УПРАВЛЕНИИ ВІЛЬНОГО УЧЕБНОГО ОКРУГА.

ТОМЪ ТРЕТИЙ.

А И Л Ъ Н А.

Печатки Губернскаго Правленія.

1867.

VIII

Помимо всего этого, помещенные здесь письма Масальскихъ, на ряду съ другими подобными источниками, могутъ служить намъ вообще для болѣе вѣрнаго пониманія нравовъ и обычаевъ того времени; тѣмъ болѣе, что многія изъ нихъ отличаются довольно свободнымъ и даже критическимъ отношеніемъ къ изображаемымъ въ нихъ лицамъ и событиямъ. Въ этомъ отношеніи особенно выдаются письма Яна Масальскаго и бискупа Виленскаго Игнатія Масальскаго.

Къ этому же второму отдѣлу историко-политическихъ документовъ можемъ отнести № 32—къ исторіи статута, №№ 36 и 40, съ описаніемъ Мстиславскаго крѣпостнаго замка, и наконецъ №№ 78 и 79—замѣчательные по своему особому стилю и относящіеся до знаменитаго процесса Ioanna Kazimira Sapiehi съ бискупомъ Виленскимъ Бржостовскимъ, по поводу жалобы послѣдняго на В. Л. гетмана и разныя, будто бы, насилия, причиненные войсками въ епископскихъ имѣніяхъ.—Подробности см. у Залускаго *Litterae historico-familiares* t. II. pag. 1413.

III. Политико-экономического содержания,

или документы касающіеся материально-общественного быта, въ которыхъ рассматриваются слѣдующіе частные предметы:

A, Государственная экономія.

Сюда относятся: а, жалованныя королевскія грамоты на земли, доходы или другія какія либо льготы и преимущества. Грамоты эти, заключая въ себѣ интересный и богатый матеріалъ для собственно-политической исторіи по тѣмъ часто важнымъ историческимъ даннымъ, которыми они мотивированы, и по многимъ другимъ историческимъ указаніямъ, въ то же время изображаютъ намъ государственно-экономической бытъ извѣстнаго времени, состояніе государственныхъ имуществъ и переходъ ихъ въ частное пожизненное или вѣчное владѣніе.

смотрѣль тогда на подобныя приношенія, подарки и подкупы можемъ видѣть изъ другого случая, разказанного Китовичемъ въ «Обычаахъ и звычаахъ Польши при Августѣ III» стр. 160. Тогда было въ обычай (говорить онъ) подкупать пословъ, собиравшихся на сеймъ. Но однѣ изъ нихъ взявши деньги явился въ посольскую избу, заявилъ о своемъ подкупѣ, и, въ доказательство своего заявленія, бросилъ на средину избы деньги, требуя, чтобы и другіе взявшие отъ кого бы то ни было деньги сдѣлали тоже самое. Въ отвѣтъ на это раздались крики со всѣхъ угловъ. Требовали суда надъ этими послами, какъ оскорбителемъ и обидчикомъ; дѣло могло зайти дальше, если бы маршалокъ не закрылъ сессіи собранія.

Изъ множества грамотъ, хранящихся въ Рукописномъ Отдѣлении Виленской Публичной Библиотеки, помѣщены здѣсь: грамоты на земли и имѣнія, съ людьми или безъ людей №№ 2, 3, 4, 6, 10, 11, 15 и 74; наиболѣе замѣчательная подъ № 10, напечатанная впрочемъ съ копіи: запись Сигизмунда Августа, данная *наимѣльшой малжонкѣ* его Варварѣ Радивиловой; № 6 получаетъ большую важность, сопоставленный съ № 29; далѣе грамоты на доходы и другія привилегіи №№ 12, 19, 27 и 34.

б) акты, опредѣляющіе подати, налоги и другія государственные повинности, а также касающіеся хозяйственного управления королевскими имѣніями. Сюда относятся: № 9 записка о податяхъ города Могилева при Эдвігѣ, Еленѣ и Сигизмундѣ I; № 14 показываетъ намъ, какую силу имѣли жиды-арендаторы и какимъ покровительствомъ пользовались они еще въ то отдаленное время въ вымогательствѣ предоставленной имъ отъ королей аренды; №№ 89 и 90 обнаруживаютъ нѣкоторыя злоупотребленія кагаловъ и уклоненіе ихъ отъ общественныхъ повинностей, № 28 касается податей, собиравшихся въ извѣстное время на оборону Речи Посполитой, а подъ № 22 помѣщена королевская инструкція ревизорамъ королевскихъ имѣній. Подобныя инструкціи выдавались и раньше, какъ напр. упоминаемая Ярошевичемъ подъ годомъ 1558 (том. 2 стр. 117), и всѣ они служили дополненіемъ той извѣстной Уставы волочной, составленной во время Сигизмунда Августа 1552—1556 г. главнымъ образомъ Петромъ Фальчевскимъ и послужившей основаніемъ для цѣлой экономіи королевскихъ имѣній (напеч. въ Актахъ Археогр. Комм. изд. Григор. т. III и у Ярошевича т. II въ приложеніи). Напечатанная здѣсь инструкція имѣетъ однако и то преимущество, что при ней обозначены самыя имѣнія и указано, въ какія именно изъ нихъ были отправлены извѣстные королевские ревизоры. Списокъ этихъ имѣній, опущенный въ текстѣ, мы считаемъ нужнымъ привести здѣсь. И вотъ именно этотъ списокъ.

Адамъ Шильховскій и Матей секретарь были отправлены до Мельника, Лозицъ, Бѣльска, до Клещель, до Брянска, Суража, Тыкотина, Кнышина, до Гродна и Дворовъ, Волпы, Дубна, Квасовки, Красника, Индуръ, Перелома, Гозы, Перевалокъ, Острини, Новаго-двора, Ищолны, Василишкъ, Радунъ, Бершть, Каневы, Дубичъ, Воранъ, Ейшишкъ, Лоздзей, Сейновъ, Мереча, Пршелай, Довговъ, Олиты зъ Дворами, Симна, Вищицъ, Волборнинихъ Воль, Попирвента, Пуна, Дорсунишкъ, Бирштанъ, Стоклишкъ, Сомилишкъ, Зосли, Гормялова.

Томашъ Мановецкій и Семенъ Война: до Жижмеръ, Румшишевъ, Ковна, Улиты, Шавель, Олкининъ, Лепунъ, Лаваришевъ, Быстрицы, Рудниковъ.

Дмитрей Санѣга и Заславъ Шучинскій до Берестъя, Каменца, Пинска, Кобриня, Сѣдльца, Шерешова, Лыскова, Межирѣча, Мстибогова, Волковыйска, Зельвы, Ляховичъ, Мальковичъ, Слонима, Рогачева.

Іванъ Мікуличъ и Янъ Міколай Кржановскій до Гераноинъ зъ Дворами, Трабъ, Крева, Радошковичъ, Лиды, Маркова, Курженца, Браславя, Мядѣлы, Ушполь, Піянинъ, Вилькомира, Оникштъ, Утины, Нѣменчина, Свінчанъ, Мойшакголы, Индуръ, Больнивъ, Опсы, Давгялишкі, Дѣцкунъ, Верейкштъ.

Якубъ Ласковскій и Войтѣхъ Дѣвялтовскій до Вѣлоны, Вилькіи, Бойшакголы, Ясвойнъ, Скерштомона, Росень, Юрборка, Ботокъ, Крохъ, Плотель, Тельшъ, Полонги, Кретинги, Гордъ.

Тотъ же Ласковскій и Янъ Градовскій до Ойраголы, Ретова, Тверъ, Узвянъ, Дервянъ Большихъ, Дервянъ Малыхъ, Везвянъ, Поюра, Корсова, Биржанъ.

Панъ Іванъ Воловичъ и Станиславъ Бартошевичъ до Минска, Борисова, Могилева, Мозыря, Орши, Любашанъ, Свислоchy, Бобруйска, Рѣчицы, Кричева, Пропойска, Чечерска, Дриссы, Дисны, Витебска. (*)

В, Частная экономія.

Сюда относятся а) дарственные или запродажные записи на земли, дома или какія либо иныя угодья. Таковы №№ 8, 18 и 21 — въ первыхъ двухъ документахъ, на ряду съ копами, упоминаются также и рубли, а подъ № 18 вмѣстѣ съ запродажною цѣною на землю, которая сопоставляется здѣсь съ медовыми взносами, указывается также тогдашняя цѣна на человѣка: восемь копъ грошіей.

б) раздѣлы имѣній (№ 25), помѣры волочныя (№ 16), и инвентари, съ описаніемъ частнаго хозяйственнаго управления и устройства №№ 26, 37, 109, 110 и 111. № 109 представляетъ полную хозяйственную экономію, съ описаніемъ также государственныхъ и земскихъ повинностей.

(*) Помимо этого документа (№ 12), почти всѣ перечисленные здѣсь мѣстности упоминаются по тому или другому случаю и во многихъ другихъ документахъ, помѣщенныхъ въ настоящемъ томѣ и въ остальныхъ изданныхъ трехъ томахъ Археографического Сборника, что будетъ видно изъ готовящагося Указателя во всѣмъ 8 томахъ.

С, Торговля и мыто торговое.

Сюда относятся: №№ 105, 106 и 112. Послѣдній довольно обширный документъ заключаетъ въ себѣ описание виѣшней торговли Литвы, какъ отпускной, такъ и привозной за 1583 годъ, съ указаніемъ цѣнности товаровъ и обозначеніемъ пошлинъ, взимавшихся за нихъ на таможняхъ и по преимуществу на Берестейской. Здѣсь перечисляются самые разнообразные предметы привоза и вывоза, такъ что по этому реестру — такъ обозначенъ этотъ документъ въ подлинникѣ — можно вполнѣ видѣть состояніе тогдашней экономической жизни и опредѣлить съ одной стороны какъ степень мѣстной производительности, такъ и количество вывоза за границу — до Польши и далѣе. Изъ мѣстныхъ произведеній вывозились тогда за границу по преимуществу: медъ, воскъ, мыло простое, называвшееся такъ въ отличие отъ барскаго заграничнаго, лѣсные товары и изъ желѣзныхъ нѣкоторыя мелкія издѣлія (стремена и пр.), мѣховые товары и кожевенные — послѣдніе какъ въ сыромъ видѣ, такъ и въ видѣ разныхъ издѣлій: ременя, узды, бичи, рядки, боты, черевики и пр., и наконецъ разныя другія приготовленія, какъ напр. войлоки и калиты — мѣшки Слуцкіе. Съ другой стороны этотъ же документъ показываетъ намъ, какіе товары получались тогда въ Литвѣ изъ за границы, изъ какихъ именно мѣсть, и какъ велика была спросъ на нихъ. Изъ Московскихъ издѣлій привозившихся въ Брестъ — какъ для мѣстнаго употребленія, такъ и для дальнѣйшаго вывоза за границу — упоминаются рогожи и рукавицы, въ Москву же провозились черезъ Брестъ изъ за границы нѣкоторыя желѣзныя издѣлія, какъ то: косы и ножи Венгерскіе. Впрочемъ въ первой половинѣ этой Мытной книги, помѣщенной въ настоящемъ томѣ, по преимуществу описывается мелкая торговля дробными крамными речами, составлявшая и въ то время главнымъ образомъ специальность жидовъ. Такжѣ какъ и теперь, жиды и тогда любили торговать разнаго рода шапками и вывозили ихъ въ большомъ количествѣ изъ за границы. Во 2-й же половинѣ книги, напечатанной въ 4-мъ томѣ Археографическаго Сборника, описывается также и крупная отпускная торговля.

IV. Соціально-юридического содержанія,
или документы, касающіеся нравственно-общественного быта, т. е.
разныхъ формъ гражданскаго благоустройства и разныхъ мѣръ пред-

XII

варительныхъ — административныхъ и карательныхъ — судебныхъ, въ видахъ поддержанія общественнаго порядка. Такимъ образомъ сюда можемъ отнести слѣдующіе документы:

А, Гражданско-бытовые, въ которыхъ разсматривается та или другая сторона быта общественнаго.

а) гражданско-семейный бытъ: № 13, 23 и 38. Первый и послѣдній изъ этихъ актовъ представляютъ два важныхъ факта изъ юридической практики, возникавшей въ первомъ случаѣ изъ тѣхъ особыхъ родственно-семейныхъ отношеній, въ которыхъ вступали иногда бояре съ лицами духовными, во второмъ же случаѣ — изъ тѣхъ часто спорныхъ отношеній свободныхъ лицъ и крѣпостныхъ, вступавшихъ въ супружество.

б) сословно-служебный бытъ: № 1 — обращающій на себя вниманіе уже по одной своей древности и № 64 о службѣ вольнаго похожаго человѣка у пяти разныхъ владѣльцевъ.

с) крѣпостныя и кабальные отношенія: № 5 — кабальная запись, №№ 30, 85, 86, 88 — разныя сдѣлки относительно крѣпостныхъ людей.

В, Административные, касающіеся разныхъ формъ государственнаго, областнаго и мѣстнаго управлениія.

а) общія административныя распоряженія, вызванныя какими либо особыми важными причинами, № 24, — по поводу сопротивленій Ша-вельской волости бискупу Виленскому, № 43 о недоставленіи трехъ мужиковъ помѣщика Корсака на выполнение везенія въ кунцу до пренкера, въ мѣстѣ Полоцкомъ на ринку передъ ратушомъ стоячаго, и № 81 — о дѣйствіяхъ комиссаровъ относительно крестьянъ Анны Сапѣжиной, взбунтовавшихся противъ нея.

б) городовой и мѣщанскій бытъ №№ 69, 72 и 83.

с) общинный сельскій бытъ № 107. Документъ этотъ носитъ на себѣ впрочемъ болѣе судебнаго характера и показываетъ намъ, какую силу юрисдикціи имѣла простая сельская сходка или копа, и притомъ въ такое близкое къ намъ время. Такимъ образомъ по решенію этой сходки, собранной съ окружной волости, присужденъ былъ къ повышенню крестьянинъ этой волости за подломъ чужихъ пчельниковъ, и решеніе это, постановленное съ соблюдениемъ обычныхъ юридическихъ формъ, удержало потомъ, какъ можно заключать изъ акта, всю свою законную силу.

С, Судебные акты, касающіеся разныхъ случаевъ уклоненія отъ установленного общественнаго порядка и известныхъ судебныхъ решеній.

XIII

а) тяжбы, спорные дѣла о границахъ или иной какой-либо собственности, и наконецъ займы или насильственный захватъ чужихъ владѣній, вопреки судебному постановленію. Къ такимъ можно отнести № 7 — по дѣлу о границахъ Саневицкой земли митрополита Соктана съ Виленскими канониками, отъ которыхъ ему *великая присда дѣлалась и въ иныхъ земляхъ*, № 67 и 68 — имѣющіе прямую связь съ № 66, и касающіеся процесса Юрия Глѣбовича съ архіепископомъ Подотскимъ, преемникомъ Антонія Селявы по поводу занятыхъ 18,000 золотыхъ. Сюда же относится и № 87 — жалоба на Меншикова о займы будто бы имъ имѣнія Полукевичъ.

б) гвалтовые наѣзы на чужія имѣнія, сопровождавшіеся обыкновенно разбоемъ и грабежомъ, и разныя другія насилия. №№ 17, 33, 35, 39, 41, 42, 45, 46, 48, 51, 53, 65, 70 и 108.

с) наконецъ остается рядъ чрезвычайно интересныхъ документовъ, по поводу разныхъ чародѣевъ и главнымъ образомъ чародѣйки попады Раины Громычиной. №№ 47, 49, 50, 52, 54, и отъ 54 — до 62.

Чародѣйство, какъ известно, считалось нѣкогда самымъ опаснымъ общественнымъ зломъ, преслѣдовалось и наказывалось на ряду съ самыми ужасными уголовными преступленіями. Едва ли нужно поэтому удивляться, что упомянутое выше дѣло о Высоцкой попадѣ чаровницѣ Раинѣ Громычиной, возбужденное притомъ по жалобѣ маршалка Литовского Яна Сапеги, разбиралось въ свое время съ такими тонкостями и подробностями, переносилось для рѣшенія въ разныя судебныя инстанціи, и составляло предметъ изслѣдованія для опытнейшихъ и не послѣднихъ юристовъ того времени, вооружившихся для того всѣми известными тогда авторитетами науки юридической, и призвавшими, разумѣется, на помощь всевозможныя пытки и истязанія. При этомъ не удовольствовались обвиненiemъ попады въ способности къ разнымъ волшебствамъ, чарамъ и гуслямъ — страшнымъ и необычайнымъ для того времени, хотя и невиннымъ на теперешній взглядъ — какъ то: къ выливанью олова, покуренiuю дѣтей, вылеченью тескинцъ, варенью приправъ и зелій, составленiuю разныхъ напоевъ, шептанью, подлитью и т. п., не ограничились подозрѣнiemъ ея въ сношenіяхъ съ мертвymi, въ сообществѣ съ злыми духами, при чемъ не забыты были и добрые, которые также призывались ею на помощь, и кости святыхъ употреблялись будто бы для чарь, пошли за тѣмъ дальше, и на основаніи словъ, вымыщенныхъ на мухахъ, какой то бабы чаровницы Павлюковой Ко-

в*

роткой и сомнительныхъ показаний другихъ лицъ, въ числѣ ихъ даже какого-то жида Лейба Майеровича и нѣмца Кузьмы, обвинили несчастную подсудимую въ ужасныхъ уголовныхъ преступленияхъ: въ истребленіи стадъ при посредствѣ чаръ, въ истребленіи огнемъ замка Слонимскаго, и, что всего важнѣе, въ покушеніи на здоровье и семейное счастье маршалка Сапѣги, и при томъ чуть ли не съ соучастіемъ какого-то хлопа Карпа, который *умылъ чинить скопенъ и отчинить*, въ желаніи разстроить женитьбу маршалка съ помошью подковъ или недонизивковъ и пр., короче пришли наконецъ къ *убѣжденію*, что страшная попадья *половицю спита трясеть*. Все это впрочемъ не особенно поразительно и даже обыкновенно для того времени, когда еще вѣрили въ вѣдьмъ летущихъ (с. 146), и даже за попадью признавали ту же способность, когда трудно было представить, по словамъ одного современника, чтобы кто либо могъ не вѣрить въ чернокнижіе и чародѣйтво, (*) и когда мы знаемъ, что вѣра эта продолжалась такъ долго, и что только конституціей 1776 года отмѣнена была смертная казнь въ Литвѣ за чары и волшебства. (См. Volum. leg. t. VIII, 883). Интереснѣе же всего то, что и въ это темное время нашелся такой защитникъ попады, который смотрѣлъ на дѣло съ той же самой точки зреянія, на какую поставилъ бы его и нынѣшній адвокатъ присяжный, (см. №№ 52, 54 и 59), и который во всѣхъ взводимыхъ обвиненіяхъ и ужасахъ видѣлъ не болѣе, какъ *леенду якую, префакцю и байку простую*. При этомъ, для доказательства своего *убѣжденія*, Юрій Море особенно обличаетъ шаткость и невѣроятность обвиненій (с. 124), заподозриваетъ въ пристрастіи обвинителей, потому что слуги подданые, по словамъ Статута, не могли *сочинить ни по пану ани противъ пана* (разд. IV, арт. 78), а панъ Борковскій, говорившій противъ попады за Сапѣгу, былъ слугою пана маршалка. Наконецъ обличаетъ въ несоблюдении судебныхъ формальностей (ст. 138), указываетъ явныя противорѣчія въ показаніяхъ свидѣтелей и слѣдователей, и такъ отвѣчаетъ на всѣ ихъ длинныя рѣчи: »на такъ великую лекцію и письмо такъ повѣдаю: тескно ми было слухать, але коротко, же се то не можетъ поволаньемъ назвать, только леенда якаясь, альбо шкрыпѣть, што тежъ пишеть и въ писанью пана Борковскаго; разъ мовить: давала (попады) сто золотыхъ, чтобы ей быть перестерегъ, жебы въ такой неволи не бы-

(*) См. неизданные замѣтки о Czarach, guslach i zabobonach — въ Вилен. Публ. Библ.

ла, другій разъ каме се стерегчи, же хотеть вылетѣть; такъ же повѣдалъ: иручала слушине, иручала, бо говорить не могла, бо кибель у губъ мѣла, и иныхъ тамъ много обѣкцій написалъ, которыхъ му тутъ не вспоминаю; а что повѣдается, же курить умѣеть и тескицы отходить, то не чары суть, то рѣчи бѣлоголовскія, дѣти пріймуючихъ, не можетъ тежъ мущизна дѣтей пріймовать, одно бѣлая голова.« (стр. 122 и 138). Опираясь на всѣхъ этихъ доводахъ и имѣя также въ виду, что защитнику попадьи намѣренно не давали свободы и времени для защиты (с. 121), заподозривали даже въ сообщничествѣ съ самою чародѣйкой — такъ искусна казалась его защита, — противной же сторонѣ, оправившейся главнымъ образомъ на станъ пана сенаторскій, (*который не только речи, але и слова порожнаго яко сенаторъ поважный передъ судъ принести бы не смѣлъ*), предоставлена была полная свобода, — имѣя все это въ виду, нельзя не согласиться съ заключенiemъ Юрия Мора, что весь этотъ процессъ *досыть неправыи и основанъ на ледуякомъ терминѣ и фундаментѣ*; нельзя не подумать даже, что могли быть какіе либо иные посторонніе мотивы къ обвиненію несчастной попадьи Громычиной, особенно если взять во вниманіе документъ подъ № 49, гдѣ эта чародѣйка — злочинница представляется намъ совершенно въ другомъ свѣтѣ, гдѣ она сама разказываетъ, какъ хлопотала не задолго предъ тѣмъ о церкви православной и просила объ этомъ Сапѣгу, если наконецъ взять въ соображеніе и то, что не только одна попадья терпѣла гоненіе отъ Сапѣги, но и мужъ ея, *честныи отецъ* Мартинъ Громыка подвергался не понятнымъ для нась преслѣдованіемъ отъ гайдуковъ и нѣмцевъ маршалка, поткавшихъ его одиажды на дорогѣ и грозившихъ обухами и бандалетами. См. № 53.

Но помимо всего этого помѣщенные здѣсь документы, разказывая по поводу попадьи Высоцкой и о многихъ другихъ соприосновенныхъ чародѣяхъ и волшебникахъ, представляютъ вообще богатый материалъ для вопроса о чародѣйствѣ, и для истории нравовъ, обычаевъ и повѣрьевъ того времени; кромѣ того они не лишены интереса и въ юридическомъ отношеніи, потому что въ Литовскомъ статутѣ почти вовсе нѣть указаний, какъ поступать съ чернокнижниками и волшебниками, и уполномоченные обѣихъ сторонъ должны были прибѣгать къ косвеннымъ доказательствамъ, должны были искать опоры и въ книгахъ Моисеевыхъ и въ Магдебургскомъ правѣ и въ другихъ мѣстахъ, при чемъ съ той и другой стороны показано было не мало опытаности и

искусства. Наконецъ многие изъ этихъ документовъ не бывъ интересны даже въ историко-медицинскомъ отношеніи, показывая намъ, какими средствами пользовались тогда часто въ очень серьезныхъ болѣзняхъ. Въ этомъ отношеніи особенно интересны №№ 52 и 62.

Изъ этого краткаго очерка оказывается, что въ настоящемъ томъ помѣщены документы по преимуществу бытовые и нравоописательные. Излишне было бы доказывать ихъ историческую важность, излишне было бы распространяться о томъ, какъ необходимы они для пониманія вѣшней политической исторіи, безъ которыхъ факты послѣдней долго будутъ представляться въ ихъ кажущейся случайности, въ ихъ вѣкоторой особности и видимой разрозненности. Только тогда уяснится для насъ внутренняя связь и преемственная последовательность событій, когда на ряду съ фактами вѣшней политической исторіи собрано будетъ достаточное число данныхъ для изученія быта общественного во всѣхъ его разнообразныхъ проявленіяхъ, только тогда становится для насъ очевидно историческая законность и необходимость совершившихся фактовъ, когда въ связи съ ними разкрываются обусловливающія ихъ стороны жизни общественной — соціально-экономической, со словно-гражданской и судебно-юридической, для чего по преимуществу С. Западные и Ю. Западные Архивы представляютъ богатый и далеко еще не исчерпанный материалъ.

Руководствуясь подобнымъ соображеніемъ мы не стѣснялись, въ числѣ другихъ бытовыхъ актовъ, помѣщать, напр. дѣла о наѣздахъ. Наѣзы, какъ замѣчено было выше, въ большинствѣ случаевъ соединялись съ опустошеніемъ и мордествомъ и сопровождались часто огромными потерями для владѣльцевъ имѣній, подвергавшихся подобнымъ нападеніямъ, вмѣстѣ съ этимъ они представляли далеко не единичныя исключительныя явленія, но составляли глубоко коренившійся въ понятіяхъ народа обычай, упорно державшійся въ жизни общественной, несмотря на всѣ строгія мѣры и постановленія, и слѣдовательно не могли оставаться безъ влиянія на общій экономический бытъ, воспитывали въ известномъ смыслѣ народный характеръ и такъ или иначе влияли на общій ходъ событій. Отсюда само собою понятно значение всѣхъ подобныхъ документовъ не только по отношенію ихъ къ хозяйственному

XVII

экономическому быту, составляющихъ почти главный источникъ для исторіи цынностей, но важныхъ также и въ томъ отношеніи, что въ нихъ рисуется тотъ своеобразный духъ, который сказывался потомъ и въ высшихъ государственныхъ учрежденіяхъ, заявлялъ себя на разныхъ сеймахъ и сеймикахъ. Въ томъ же самомъ смыслѣ одинаково важны сохранившіеся въ такомъ огромномъ количествѣ инвентаріи: заключая въ себѣ описание хозяйственной экономіи, въ разныхъ ея видахъ и формахъ, изображая ту сложную систему разнообразныхъ поборовъ, податковъ и повинностей, съ указаніемъ обычныхъ мѣръ въ вымогательствѣ всѣхъ этихъ налоговъ — они назидательны и во многихъ другихъ отношеніяхъ, и не могутъ быть оставлены безъ вниманія при изученіи общаго государственного строя въ его поступательномъ движеніи или постепенномъ медленномъ разложеніи. Съ помошію этихъ документовъ мы легче всего можемъ услѣдить обратное развитие тѣхъ двухъ силъ или сословій, на которыхъ зиждется государственный организмъ. Отсюда мы изучаемъ быть пановъ-помѣщиковъ со всѣми его прихотями и затѣями, отсюда узнаемъ и быть крестьянъ-хлоповъ со всѣми его разнообразными видоизмѣненіями — съ вольными похожими и прихожими людьми, съ наймитами — челядью, съ потужниками, поплечниками и пр. Отсюда наконецъ часто усматриваемъ, какую долю несъ православный священникъ, какъ, напр., упоминаемый въ № 109 отецъ Иванъ съ братцею своею Петромъ и Радкою, и въ какомъ положеніи находилась та или другая сельская православная церковь, которая съ точки хозяйственной экономіи ставилась иногда на ряду съ какимъ нибудь мыномъ (№ 26).

Въ подборѣ этого тома и въ редакціи первой его половины принималъ участіе завѣдующій Рукописнымъ Отдѣленіемъ Виленской Публичной Библіотеки П. А. Гильтебрандъ, главное же наблюденіе за изданіемъ принадлежало ниже-показанному. При этомъ не лишнимъ считаемъ замѣтить, что настоящій томъ подобранъ былъ еще въ то время, когда Рукописное Отдѣленіе Виленской Публичной Библіотеки не обладало тѣмъ запасомъ матеріала, какимъ оно обогатилось потомъ, къ выгодѣ дальнѣйшихъ изданій.

Относительно правописанія удержаны были тѣ же самые правила, которые приняты были и въ I-мъ томѣ, но считаемъ нужнымъ оговориться, что въ некоторыхъ мѣстахъ, по разнымъ причинамъ, вкрались неизбѣжные при этомъ дѣлѣ ошибки; замѣченныи изъ нихъ занесены

XVIII

въ опечатки. Не малое также число мѣстъ остались не прочитанными, и обозначены въ текстѣ точками, что объясняется крайнею ветхостью документовъ, выпавшихъ на долю этого тома.

A. Миротворецъ.

1.

1442. г. Рѣшеніе Жмудскаго старосты по дѣлу о куничникѣ Трумпѣ.

Панъ Янъ Кезгайловичъ, староста Жомойтскій. Узводили бояре на Минмонтъ, што бы онъ держалъ куничника, и довели на него. И мы,—досмотрѣвъ зъ бояры, какъ давно Минмонтъ того куничника держить, ино што коли отецъ нашъ перво Жомойтскую землю держалъ, тогды даль того куничника Кловзгайлу, отцу Минтовтову, и далъ ему, подлугъ повелѣнья велико-го князя Витовда, на имя Мижика,

ино тотъ Мижикъ умеръ и остался сынъ его Трумпа у Минмента, и досмотрѣвъ зъ бояры,—таки не отняли есмо того Трумпы у Минмента, занежъ давное данье, а на то Богъ воленъ и господарь нашъ. Индиктъ пятый 1442.

*Печатанъ съ копіи, списанной г.
Игнатіемъ Ходзькой и хранящейся
въ Рукописномъ Отдѣленіи Виленской
Публичной Библіотеки.*

2.

1492 г. Іюня 1. Грамота короля Александра, данная окольничему Смоленскому Олехну Васильевичу Глозынѣ на села Давыдково, Сковородно и др., съ освобожденіемъ отъ взноса пошлинъ.

Я Александръ, Божею милостію великій князь Литовскій, Рускій; Жомойтскій и иныхъ. Маршалку нашому намѣстнику Смоленскому, пану Миколаю Ивановичу Ильинича и инымъ намѣстникомъ нашимъ, кто потомъ отъ насъ будетъ Смольнеськъ

держати. Биль намъ чоломъ окольничій Смоленскій, намѣстникъ Лучина Городка, князь Олехно Васильевичъ Глозына и просилъ въ нась въ Смоленскомъ повѣтѣ, въ Катынской волости села, на имя: Давыдкова, Сковородна и братаничовъ его Еро-

феевыхъ дѣтей а Дементейкова Ковалевана Селищохъ и брата его Митька а Тишкова Поповича а Самотынина а Пронозиныхъ и ихъ товарышовъ, што въ тыхъ сельцахъ седять. А повѣдѣлъ передъ нами, што же съ нихъ со всихъ только одна служба панцирная идетъ; а на Глушицы съ тыхъ селецъ къ двору нашему мѣру ржи сѣютъ, а мѣру овса, а посошину даютъ въ казну нашу; а коли стадо Глушицкое гонять у волость въ Дубровенскій путь и они въ тыхъ сельяхъ ночь ночуютъ, а опять зъ волости гонячи и они другую ночь ночуютъ, и къ двору нашему къ Глушицы насадку меду даютъ. Ино мы, впамятавши его вѣрную а пильную службу доброе памяти ку отцу нашему королю его милости и къ намъ, зъ ласки наше тыи сельца выщеписаныи, одну службу панцирную, дали есмо ему со всеми ихъ землями пашными, и съ сѣножатми, и зъ бортною землею церковною Михайловскою, и съ тое земли бортное маеть онъ дань давати Светому Михаилу по давному, и со всеми ихъ службами, и съ по-

шлинами, и съ посошиною, и зъ мѣрою ржаною и овсяною, што къ двору нашему къ Глушици, што и зъ насадкою меду со всимъ по тому, што здавна къ тому селу слушало, ничего на насть не оставляя. И тыи вси пошлины ему есмо отпустили съ того села панцирного, тыхъ пошлинь выщеписаныхъ не надобъ ему давати, а маеть онъ съ того села службу служити панцирную. А дали тое есмо у въ отчину вѣчно ему и его женѣ и ихъ дѣтемъ и потомъ будучимъ ихъ счадкомъ. Воленъ онъ то отдати и продати и замѣнити и на церковь записати и къ своему вжиточному обернути, какъ самъ нальпѣй розумѣючи. А на твердость того и печать нашу казали есмо привѣсити къ сему нашему листу. Писанъ у Вильни. Въ лѣто 7000, мѣсѣца Іюня 1 день, индиктъ 2. Правилъ маршалокъ дворный, намѣстникъ Мерецкій и Оникштенскій панъ Григорей Станиславъ Остиковича.

Списанъ г. Круповичемъ изъ семейнаго архива графа Станислава Солтана. На пергаминъ.

3.

1503 г. Августа 25. Грамота короля Александра, данная пану Войтеху Яновичу, намѣстнику Ковенскому, на имѣніе Дорогово.

Во имя Святых и Нераздѣльныхъ Троицы аминь. Едьбы вчинки людскіи, которыи жъ съ приро-

женья своего кончаются, чересь твердости листовъ ку вѣчности не приведены, слушнымъ свѣдѣнъ-

ствомъ ку пришлого часу вѣдомости не были бы докончаны, сказила бы всякия речи съ часомъ старость; а для того смыслностью рады уставено есть, абы безрядствомъ а невставичностю речей, которыми жъ ся имуть напотомъ дѣти, шкоды не было, про то, ку вѣкуистой тое-то речи памяти, мы Александръ, Божою милостью король Польскій, великий князь Литовскій, Русскій, княжа Пруское, Жомойтскій и иныхъ панъ и дѣдечь. Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, кто на него посмотрить, або чтучи его вслыпить, нинѣшнимъ и потомъ будучимъ, кому будетъ потреба того вѣдати. Пороазумѣли есмо и взнали вѣрную службу къ намъ маршалка нашего, охмистра наше королевое ее милости, намѣстника Ковенскаго пана Войтехъ Яновича, и хотячи его къ намъ мѣти охотнѣйшаго и пильнѣйшаго къ нашей службѣ напотомъ, яко то ку пану его дѣдинному, пожаловали есмо его, дали ему тое имѣнне, которое жъ онъ перво сего купилъ въ панее свое въ панее Катерины у въ оный часъ, какъ еще въ домъ свой ее былъ не взялъ, дворъ ее на имя Дорогово въ Новгородскомъ повѣтѣ, со всеми селы боярскими и съ слугами путными и со всеми людьми тяглыми, которыми здавна къ тому двору прислушали, и зъ данники, на имя съ Хотеничи. А тотъ вышеписанный дворъ Дорогово далъ и записалъ на вѣчность панеи его первый мужъ ее панъ Ивашко Кгойцовичъ, отдаливши всихъ ближ-

нихъ своихъ, и пани его ему продала со всимъ по тому, какъ сама его мѣла, обѣль вѣчно и листомъ подтвердила. И надѣть то все мы зъ ласки наше особливое вышеписаному пану Войтеху Яновичу, за его къ намъ вѣрную службу, тотъ дворъ Дорогово даемъ и даруемъ и на вѣки вѣчны тымъ нашимъ листомъ потвержаемъ ему и его панеи и ихъ дѣтемъ и его ближнимъ и напотомъ будучимъ ихъ счадкомъ, со всеми селы боярскими, того двора слугами путными и со всеми людьми тяглыми, зъ данники съ Хотеничи и со всеми ихъ землями пашными и бортными и зъ дубровами и зъ лѣсы и съ сѣножатьми и ставы и ставищи и зъ млыны и ихъ вымелки и съ озеры и съ рѣками и съ рѣчками и зъ бобровыми гоны и зъ ловы и зъ ловищи и со всеми платы и доходы грошовыми и медовыми и куничными и всякими иными поплатки и податми, которымъ кольвекъ именемъ могутъ названы або менены быти. Маеть панъ Войтехъ тотъ дворъ вышеписанный и села боярскіи и люди держати со всимъ правомъ и панствомъ по тому, какъ перво сего держалъ панъ Ивашко Кгойцовичъ и послѣ пана Ивашка Кгойзовича пани его пани Катерина, и земли тыхъ людей и данниковъ суполнна и ловы, какъ перво сего тотъ дворъ и села боярскіи и люди тяглые и данники Хотеничи они держали, такъ долго и широко, какъ ся въ своихъ границахъ тыи земли мають, со всимъ по тому, что здав-

на къ нимъ прислушало. А дочцѣ панеи Ганнѣ, которую она мѣла съ паномъ Михаиломъ Нацовичомъ, и ее дѣтей въ тотъ вышеписанный дворъ и въ люди данные и тяглые и въ земли и въ ловы вжо не надобѣ ся вступати. Воленъ панъ Войтехъ и его наслѣдки тотъ дворъ и села боярскіи и люди данники отдать, продати, замѣнити, розширити, къ своему вжиточному и лѣпшому обернути, какъ самъ налѣпшій розумѣючи. А при томъ были: князь Войтехъ, бискупъ Виленскій, а воевода Виленскій канцлеръ нашъ, панъ Николай Радивиловичъ, а панъ Ви-

ленскій, староста Городенскій князь Александро Юрьевичъ, а воевода Троцкій, маршалокъ земскій панъ Янъ Юрьевичъ, а панъ Троцкій староста Жомоитскій панъ Станиславъ Яновичъ, а маршалокъ нашъ намѣстникъ Мойшакольскій и Дубиницкій панъ Бартошъ Таборовичъ. А на твердость того и печать нашу казали есмо привѣсти къ сему нашему листу. Писанъ у Вильни, въ лѣто 7011, мѣсца Августа 25 день, индиктъ 6.

*Писанъ на пергаминовомъ листѣ.
Хранится въ рукописномъ отдѣленіи
Виленской Публичной Библиотеки.*

4.

1516 г. Июня 22. Грамота короля Сигизмунда, выданная князю Василию Ивановичу Пузынѣ на дворъ Носово въ замкѣ родового имѣнія его, завоеванного Москвою.

Жигимонтъ, Божею милостью король Польскій, великий князь Литовскій, Рускій, княжа Пруское, Жомоитскій и иныхъ.

Чинимъ знаменито сімъ нашимъ листомъ, что на него посмотреть, або чучи его услышить, нинѣшнимъ и потомъ будучимъ, кому будетъ потреба того вѣдати. Быль намъ чоломъ дворянинъ нашъ князь Василий Ивановичъ Пузына, и повѣдилъ передъ нами, ижъ какъ недріятель нашъ Московскій замокъ нашъ Смоленскъ по сей и въ тотъ

часть имѣнья ихъ отчизны забралъ, и просилъ нась, абыхмо ему напротивку его отчизны, которая часть мѣла ему ся достати въ дѣлу отъ брата его князя Тимоѳея, дали дворъ нашъ Носово въ Мельницкомъ повѣтѣ, што держала невѣстка наша королевая ее милость и великая кнегини Алена, а потомъ есмо тотъ дворъ дали были отъ нась держати отцу его князю Ивану Ивановичу. Ино мы зъ ласки наше за его къ намъ вѣрную службу на его чоломбитье

то вчинили, тотъ дворъ нашъ Носово въ Мельницкомъ повѣтѣ ему дали и его жонѣ и ихъ дѣтемъ до тыхъ часовъ, поки дастъ Богъ отчизну нашу замокъ Смоленскъ и отчизны дѣльницею его, которая отошла посполѣ съ Смоленскомъ въ сторону непріятеля нашего, очистимъ. Маеть онъ тотъ дворъ Носово держати со всими доходы и пожитки и со всимъ съ тымъ, какъ невѣстка наша королевая ее милость Алена держала, и какъ тежъ на насъ къ замку иншому Мельнику держало, и какъ ся тое имѣнне здавна и нынѣ само въ собѣ и въ границахъ ся своихъ маеть. А не очистивши отчизны дѣльницы его, которая отошла посполѣ съ Смоленскомъ, не маемъ въ него того двора и людей и земль отнимати. А если ся надъ нимъ Божья воля станеть, смерть его зайдетъ, а жону и дѣти будеть въ себе мѣти, мы жоны и дѣти его не маемъ съ того ру-

шати дотоль, поки тежъ дастъ Богъ замокъ нашъ Смоленскъ и тую дѣльницу его отъ непріятеля нашего очистимъ. А на твердость того и печать нашу казали есмо приложити къ сему нашему листу. А при томъ были чанове рада: воевода Виленскій, канцлеръ панъ Миколай Миколаевичъ Радивиловичъ, подчашій, староста Городенскій панъ Юрій Миколаевичъ, воевода Подляскій, маршалокъ и секретарь, державца Бряславскій панъ Иванъ Семеновичъ Сопѣга, маршалокъ, староста. Дорогицкій и Мельницкій, панъ Немира Гри-маличъ, подскарбій земскій, староста Ковенскій, панъ Аврамъ Езо-фовичъ. Писанъ у Вильни. Лѣта Божьего тысяча пятьсотъ шостого-надцать, мѣсяца Іюня 22 день, индикта четвертого. Sigismundus Rex. Конотъ Вакковичъ писарь.

*Писанъ на пергаминъ. Списокъ до-
ставленъ г. Кулаковскимъ.*

5.

1520 г. Марта 16. Закладная запись Янушка Либіановича на землю
его, данная Бартоломею Германовичу.

Feria sexta ante dominicam Laetare proxima Judicium Bannitum, expositum per D. Nicolaum Prokopowicz, advocatum et scabinos anno Domini 1520.

Stans coram judicio libere recognovit laboriosus Januszko Libyano-

Рѣшеніе суда, произведенного въ пятницу на 4-й недѣли Великаго поста адвокатомъ Николаемъ Прокоповичемъ и лавниками въ 1520 году.

Ставши предъ судомъ Янушко Либіановичъ, крестьянинъ изъ общины

vicz sub ditione civitatis in Kieny, quia terram suam paternam sub ditione civitatis existentem, totam cum omnibus et singulis campis, pratis, silvis, quemadmodum in se antiquitus extendit, Domino Bartholomeo Germanowicz in pignorasse pro decem sexagenis, quas in prompta pecunia se ab eo recepisse, fassus est, ita tamen, quod praedictam terram ipse Januszko incolit et ex ea debet servire, ut kmetho, alias iuxta voluntatem ipsius Domini Bartholomei ipsi domino Bartholomeo ejusque uxori ac successoribus ipse et ipsius Ioannis Libyanowicz (successores) servire tenebuntur, quamdiu dictam terram possidebunt. Cum vero servicia eorum Domino Bartholomeo non placuerint, vel ejus successoribus, ex hinc ipsi Domino Bartholomeo ejusque successoribus liberum erit terram ejusmodi a successoribus dicti Jauszk alienare et iuxta voluntatem suam eam convertere, quam resignavit, habendum tamdiu donec praedictam summam pecuniae exolvebit.—Anno Domini 1520. Изъ актовой книги Виленского городского магистрата, страница 54, хранящейся въ Виленскомъ Центральномъ Архивѣ.

въ Кіенѣ, добровольно созналъ, что землю свою отчизнную, состоящую въ завѣдываніи этой общины, всю со всѣми полями, лугами и лѣсами, какія она издавна въ себѣ заключаетъ, заложилъ онъ Бартоломею Германовичу за десять копъ грошей, каковыя и получилъ отъ него наличными деньгами; на такомъ однако условіи, что онъ самъ Янушко Либіановичъ будетъ занимать означенную землю, и за это служить ему въ качествѣ кмета, или другими словами какъ онъ самъ Янушко, такъ и его потомки обязываются, по волѣ Бартоломея Германовича, служить какъ ему самому, такъ его женѣ и потомкамъ, до тѣхъ поръ, пока будутъ владѣть означенною землею. Если же эта служба не понравится Бартоломею Германовичу или его преемникамъ, то воленъ будетъ какъ онъ самъ Бартоломей Германовичъ такъ и его преемники означенную землю отдалить отъ потомковъ названного Янушко и по своей волѣ обратить ее въ свое владѣніе, и держать до тѣхъ поръ, пока не уплатитъ означенной суммы.

6.

1529 г. Октября 3. Подтверждительная королевская грамота Ивану Горностаю па сдѣланную имъ покупку у Настасьи Зиновичевой мыста, находящагося около Покровской церкви въ г. Вильнѣ.

Жигимонтъ, Божою милостью король Польскій, великий князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомонитскій, Мазовецкій и иныхъ.

Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, кто на него посмотрить або чтучи услышить, нынѣшнимъ и напотомъ будучимъ, кому бу-

деть потреба того вѣдати. Былъ намъ чоломъ писарь нашъ, державца Дорсунишкій, панъ Ивашко Горностаевичъ и повѣдилъ передъ нами, ижъ онъ купилъ въ пани Иванове Зеновьевича Настасьи Якубовны мѣстцо ее отчизное безъ будованья въ мѣстѣ Виленскомъ, подлѣ церкви Покрова Пречистое Богоматери, куплю отца ее, которое мѣстцо перво того продала была она маршалку нашему пану Ивану Богдановичу Сапѣзѣ за сто и за семдесятъ копѣ грошей литовское монеты, на што жъ и задатку въ него взяла пятьдесятъ копѣ грошей, а потомъ панъ Иванъ Сопѣга тое мѣстцо спустилъ, на той же цѣнѣ своей ему, писарю нашему, и тотъ задатокъ пятьдесятъ копѣ грошей, которую быль пани Ивановой далъ, въ него взялъ, на што жъ и листъ свой вызнанье ему далъ и до нее о томъ писаль, оповѣдающи, абы она остатокъ тыхъ пенизей своихъ сто и двадцать копѣ грошей въ него взяла. И потомъ она по своей доброй воли продала тое мѣстцо свое безъ будованья со всимъ, какъ ся здавна и нынѣ въ собѣ маеть, за сто и за семдесятъ копѣ грошей литовское монеты ему самому и его жонѣ и ихъ дѣтемъ и напотомъ будучимъ ихъ счадкомъ вѣчно и на вѣки непорушно. На што жъ и листъ свой записный подъ свѣдомомъ и печатьми добрыхъ людей ему дала, въ которомъ же описала, ижъ вжо она сама и дѣти и ближнєе ее не мауть въ тое мѣстцо ничимъ ся не вступати и ни которыхъ платовъ мѣст-

скихъ съ него не бирати, бо передъ тымъ за отца ее и за нее николи того не бывало. И былъ намъ чоломъ писарь нашъ Горностай, абыхмо ему на то дали нашъ листъ и тое мѣстцо, куплю его, потвердили ему листомъ нашимъ на вѣчность. Ино мы, выслушавши того листа купчого, зъ ласки наше и на его чоломъбитье на то дали ему сесь нашъ листъ, и тое мѣстцо въ мѣстѣ Виленскомъ, подлѣ Покрова Пречистое Богоматери, со всимъ, какъ ся здавна и нынѣ въ собѣ маеть, и какъ отцы ее и она сама держала, потвержаемъ симъ нашимъ листомъ вѣчно и на вѣки непорушно ему самому и его жонѣ и ихъ дѣтемъ и напотомъ будучимъ ихъ счадкомъ. Воленъ панъ Горностай и его потомки тое мѣстцо держати и на немъ дома будовать и людьми осаживати и платы съ нихъ брати и што хотя къ пожитку своему прибавляти и справовати, и отдати и продати и замѣнити и на церковь записати и къ своему вжиточному и лѣпшему обернути, какъ самъ налѣпѣй розумѣючи. А пани Ивановы Зеновьевича Настасья и дѣти и ближнєе ее не мауть въ тое мѣстцо ничимъ ся уступати, ани его подъ паномъ Горностаемъ и потомки его поискивати, и мѣщане тежъ Виленскіе не мауть ся въ тое мѣстцо егоничимъ уступати и платовъ ни которыхъ нашихъ и своихъ не мауть зъ него брати. А на твердость того и печать нашу казали есмо привѣсити къ сему нашему листу. Писанъ у Вильни, подъ лѣты Божего

Нароженъя тисяча пятьсотъ двадцать девятый, мѣсца Октябра третій день, индиктъ третій. Коштъ Васковичъ, маршалокъ и писарь.

Писанъ на пергаминовомъ листѣ, синзу привѣшена на штоковомъ шнурѣ большая восковая печать. Хранится въ Виленской Публичной Библіотекѣ.

7.

1532 г. Февраля 25. Уноминальный листъ короля Сигизмунда I по дѣлу митрополита Іосифа Солтана съ Виленскими канониками о границахъ Саневицкой земли.

Жигимонтъ, Божью милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ.

Кановникомъ Виленскимъ святого Станислава. Жаловалъ намъ дворянинъ нашъ Юхно Банковичъ о томъ, што жъ мы смотрѣли васъ зъ небожчикомъ митрополитомъ о землю Саневицкую и съ права допустили есмо вашихъ людей ку присягѣ, и росказали есмо вамъ обѣма сторонамъ знову тамъ судей вывести и вамъ свѣтковъ своихъ поставить, чому жъ есмо и рокъ были положили. Какъ же дей небожчикъ митрополитъ на тотъ рокъ судей своихъ выводилъ и самъ выѣжалъ, а вы дей сами выѣхати и судей вывести и свѣтковъ своихъ поставить не хотѣли, и теперь дей выѣту землю держите безъ присяги

свѣтковъ своихъ, на што жъ онъ и листъ нашъ судовый передъ нами вказывалъ. А къ тому дей и въ иныхъ земляхъ ему отъ васъ кривда великая ся дѣть, про то, кгдѣжъ будуть свѣтки ваши о тую землю не присягали, приказуемъ вамъ, ажъ бы есте и теперь судей своихъ тамъ вывели и сами выѣхали и свѣтковъ своихъ поставили, и въ той земли на кслецъ права съ нимъ достояли, водлѣ первого суда и сказанья нашего, конечно, ажъ бы онъ большей того о томъ намъ не жаловалъ. Писанъ у Краковъ, подъ ято Божего Нароженъя тисеца пятсотъ 32, мѣсца Февраля 25 день, индиктъ 5.

Писанъ на бумажномъ полулистѣ, который хранится тамъ же. Въ концѣ документа подпись: Михайло писарь. Приложена тисненная печать.

8.

1532 г. Апрѣля 10. Запродажная запись Андрея Крижевича и Томки Якубовича на четвертую часть половицы озера Ростенянскаго, данная Николаю Яновичу.

Я Андрей Яновичъ Крижевичъ, съ сыномъ моимъ Станиславомъ, а Томко Якубовичъ съ сыномъ своимъ Лавриномъ и зъ братомъ своимъ Гринемъ, зъ дозвolenьемъ брати и ближнихъ своихъ, вы-
знаваемъ симъ нашимъ листомъ, кто на него посмотрить або чту-
чи его вслышиТЬ, нынѣшнимъ и напотомъ будучимъ, кому будеть потреба того вѣдати, што жъ про-
дали есмо четвертое части полови-
цу озера Ростенянскаго, нашудѣль-
ницу, пану Миколаю Яновичу за
три копы грошей и съ кустовъ-
емъ и съ сѣножати и болоты, што
къ тому озеру нашое части при-
ходить, обѣлъ вѣчно и на вѣки не-
порушно, ему самому и его жонѣ
и ихъ дѣтямъ и напотомъ буду-
чимъ ихъ счадкомъ. Воленъ онъ
и его жона и дѣти и потомки
ихъ тую четвертое части половицу
того озера Ростенянскаго и съ кус-
товьемъ и съ сѣножатыми и боло-
ты и со всимъ, што къ тому о-
зеру нашое части приходить, от-
дати, продати, замѣнити и на цер-
ковъ записати, и ку своему лѣп-
шому и вжиточному обернути, какъ
сами налѣпѣй розумѣючи. А мы
сами ани жоны и дѣти ани ко-
торыи ближніи наши не маемъ то-
го подъ ними и подъ его потомки

отнимати, ани которымъ обычаемъ поискивати. А если быхмо або ко-
торыи ближніи наши хотѣли въ то
которымъ обычаемъ вступати, тог-
ды маемъ господарю королю его
милости вины заплатити два рубли
грошей, а пану воеводѣ Виленскому
рубль, а намѣстнику полтину. И
къ тому, если бы кто мѣлъ того
подъ ними поискивати, або кото-
рымъ обычаемъ вступати, мы ма-
емъ то ему очищати, ина то есмо
пану Миколаю дали сесь нашъ
листъ. А при томъ были панъ Щаст-
ный Жоравскій а панъ Григорій
Буйвидовичъ а Дикгръ Товтькин-
овичъ а Балтромей Юшковичъ.
А на твердость того я Андрей Кри-
жевичъ и печать свою приложиль.
И при томъ Томко Якубовичъ и зъ
братьемъ своимъ Гринемъ, не мающи
свое печати, и я Андрей, били есмо
чоломъ о печати пану Щастному
Жоравскому а пану Григорію Буй-
видовичу; ихъ милость на нашу
просьбу вчинили, печати свои при-
клали къ сему нашему листу. Пи-
санъ въ Мойшокголѣ, подъ лѣто
Божего Нароженя 1532, мѣсяца
Априля десятый день, индиктъ пя-
тый.

Писанъ на бумажномъ поллистѣ.
Внизу двѣ тисненныхъ печати. Хра-
нится тамъ же.

9.

До 1548 г. Памятная записка о податяхъ города Могилева во времена Ядвиги,
Елены и Сигизмунда I.

На память, что хоживало пла-
ты зъ Могилева за небожчицѣ коро-
левое ее милости Ядвиги 1384, Оле-
ны 1506 а за Жигимонта первого.

Дани грошовой сто пятьдесятъ
рубли, тридцать копъ грошей широ-
кихъ, бобровъ сто осмидесять,
куни полтораста, чатери рубли гро-
шей бобровщины, увѣжджого да-
ютъ побора, дани грошовой, ку-
ницъ и бобровъ тридцать рублей,
пятьдесятъ копъ грошей широкихъ,
а старецъ сребряный (*) даетъ на
годъ по петнаста копъ грошей широ-
кихъ, а три рубли восковыхъ
грошей идеть зъ волости, а медо-
венный старецъ (**) десеть копъ гро-

шней широкихъ на годъ, а медовой
данины идеть сорокъ уставовъ
черезъ дву, а до Кієва десеть уста-
ловъ, а шкотскаго сребра даютъ
на третій годъ завжды мѣсто и во-
лость осмидесять рублей грошей
широкихъ, а цивунщины уставилъ
панъ Єетко писарь на мѣсто и во-
лость осемдесятъ копъ грошей широ-
кихъ, а зъ вѣковъ кони коро-
левскіе тамъ стоявали и съно у
Борисовъ кошивали, ино небож-
чица королевая ее милость то имъ
допустила была.

Списанъ г. Загоровскимъ (изъ Пин-
ска) въ архивъ Могилевскихъ еписко-
повъ, хранившимся въ Могилевъ до
1842 года. См. также, седьмую
книгу Литовской Метрики, листъ
141.

(*) Лицо, назначаемое для сбора денегъ съ волости.
(**) Лицо, назначаемое для сбора меда въ коро-
левский доходъ.

10.

1549 г. Мая 1. Запись Сигизмунда Августа, данная женѣ его королевѣ
Варварѣ, урожденной Радивиловой.

Жигимонтъ Августъ, Божью ми-
лостью король Польскій, великий
князь Литовскій, Рускій, Прускій,
Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ.

Чинимъ знаменито симъ нашимъ

листомъ, что на него посмотреть
або чучи его услышить нынѣши-
нимъ и напотомъ будучимъ, ко-
му будетъ потреба того вѣдати.
Кдыжъ то панъ Богъ вшемогущий

презрѣти и справити рачиль, ижъ мы зъ властное воли нашое господарское и милости вѣрное и правдивое, которую есмо зъ добрымъ размышленьемъ нашимъ и уважностью мѣли ку паней Барбарѣ ее милости, дочцѣ пана Виленскаго гетмана навышшаго великого князства пана Юрья Миколаевича Радивила, вельможного и вжо освѣценого дому княжескаго пановъ Радивиловъ ихъ милости, и водлѣ закону костела святого Римскаго, взяли есмо ее милость собѣ за малженку нашу. Въ которомъ светомъ станъ малженскомъ мы зъ ее милостью, яко зъ намильшою малженкою нашою, мѣшкающи и въ почтivости и милости правдивой малженской будучи, и отъ ее милости тежъ учтивое и повольное противку намъ на всемъ захованье узнавающи, умыслили есмо и взяли то передъ себя, абыхмо ее милости для всякое пришлое речи.... а звлаще маючи на то бачность, ижъ гдѣ бы панъ Богъ зъ воли свое святое первѣй смерти на насъ допустити рачиль, нижли на ее милость, и водлѣ обычая иныхъ господарей християнскихъ браты нашое, оправу вѣновную вчинили; на чёмъ бы ее милость по животѣ нашемъ мѣшкати и станъ свой учтивый, яко на ее милость малженку нашу принадлежить, въ добромъ достатку вести и заховати могла. Моцью звириности нашое господарское дали есмо и записали и оправили ее милости, наиснѣйшой паней Барбарѣ, Божью милостью королевой Поль-

ской и великой кнегини Литовской, Русской, Пруской, Жомойтской, Мазовецкой и иныхъ, малженцѣ нашей намильшой, и симъ нашимъ листомъ даемъ, записуемъ и оправляемъ ее милости до ее милости жи-вота въ панствѣ нашемъ отчизномъ великомъ князствѣ Литовскомъ, яко властность а отчизну нашу господарскую, правомъ и обычаемъ оправы вѣновное, замокъ нашъ Ковенъ зъ мѣстомъ и дворомъ Румшицкимъ и зо всими инцими дворы и дворцы Ковенскими, съ службами путными и людми волостными, изъ мытомъ головнымъ Ковенскими, и зо всими коморами, которыи къ тому мыту прислухають и зъ инцими якими колвекъ меншими мытми и мостовыми и торговыми тамошними. А къ тому дворы наши Меречъ а Олиту зъ дворы Неменоитями, Симномъ, Метельми, Жодишками, Тальвошскимъ, и инцими дворцы тамошними и зъ имѣнныи боярскими, которыи пану Заберезенскому служили, а дворъ Дорсунишкій а Бирштаны а Жижморы а Жосли, по животѣ пани Зофии Каштолтовое, яко спадокъ нашъ господарскій, а дворъ Стоклишкій, по животѣ маршалка дворного подскарбего земского пана Ивана Горностая и жоны его пани Ганны, которымъ есмо то зъ ласки нашое господарское до двухъ животовъ ихъ дали, а дворъ Кормялово, а Вилкею а Велену а Скерстомонъ а Росейны а Ясвойнъ, такежъ зо всими тыхъ дворовъ нашихъ вышемененныхъ мѣсты и дво-

рцы, и подаваиъемъ костеловъ Римскаго и Греческого закону, пашнями дворными, слугами путными и волостными и челядью невольною и зъ стады сверипими и пеизами капицкими, платы, доходы, пожитки, съ пущами, зъ ловызвѣриными, съ озеры, зъ езы, ставы, млыны, и зъ данми грошовыми и медовыми, бобровыми, куничными, зъ дяклы ржаными и овсяными, и зо всими иными платы и доходы, которые якимъ колвекъ именемъ могутъ названы або менены быти, ничего на насъ ани на потомковъ нашихъ великихъ князей Литовскихъ тамъ не выймуючи, ани зоставуючи, и зо всимъ правомъ, панствомъ и властностью, яко ся тотъ замокъ нашъ зъ мѣстомъ Ковенскимъ, и ииншии дворы наши вышемененни зъ мѣстми и дворцы и волостми тамошними, яко сами въ собѣ и въ границахъ стародавныхъ и пожиткохъ своихъ мають, и яко на насъ господара держаны были, окромъ шляхты и имѣней и присуду ихъ которыхъ во всихъ оныхъ повѣтѣхъ и дворѣхъ, окромъ Олітскихъ дворовъ бояръ, при моцы и владности и у присудѣ звирхности нашое господарское и потомковъ нашихъ великихъ князей, выймумъ, заховываемъ и зоставуемъ. И тежъ окромъ мыть и мостовыхъ и торговыхъ, которые по тымъ дворомъ нашимъ вышемененны, ее милости малжонцѣ нашей описаны, ку иншимъ мытомъ и коморамъ нашимъ господарскимъ, а не ку Ковенскому мыту прислу-

хають, што такежъ при оныхъ мытѣхъ и коморахъ нашихъ, што къ чому принадлежить, до скарбу нашо-го зоставуемъ. Маеть ее милость наяснѣйшая пани Барбара королевая и великая кнегини, малжонка наша намильшая, тотъ замокъ Ковень, зъ мѣстомъ и зъ мытомъ тамошнимъ головнымъ, и тыи вси дворы наши вышеописанные, такежъ зъ мѣсты и волостми и зъ дворцы и со всимъ на все по животѣ нашомъ къ рукамъ и пожитку своему взяти, мѣти и держати обычаємъ оправы вѣновное, и того вживати зо всими платы, доходы, пожитки тамошними, ничего права не выймуючи, до ее милости живота. А потомки наши великии князи ничимъ ся въ то уступовати зъ никоторое переказы въ томъ ее милости чинити не мають. И даємъ вольность ее милости по тымъ замкомъ и дворомъ нашимъ старость и державецъ тамошнихъ отмѣнити и установляти, кого бы ее милости воля была. А которые бы старости або державцы того замку и дворовъ мѣли отъ насъ господаря на тыи вряды свои животности, тогда и тыи зъ оныхъ держаней и врадовъ своихъ ку иже милости послушество мѣти мають. И на то есмо ее милости малжонцѣ нашей королевой ее милости и великои кнегини Барбарѣ дали сесь нашъ листъ подъ нашою печатью и съ подписью руки нашое властное. Писанъ у Краковѣ, подъ лѣты Божего Нароженя тисяча пятьсотъ сорокъ девятого году, мѣсцеца Мая первого дня, инди-

кта семого. Sigismundus Augustus Rex. Валеріянъ, намененый бискупъ Луцкій, писарь.

Подлинникъ хранится въ Несвижскому Архивѣ, писанъ на пергаминѣ, печать оторвана.

11.

1552 г. Декабря 23. Грамота Сигизмунда Августа, данная Василію Тишковичу на пожизненное владѣніе имѣніями Лососиною, Байкевичами, Бѣлавичами и Рожаною.

Жигимонтъ Августъ, Божою милостію король Польскій, великий князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ.

Чинимъ явно симъ нашимъ листомъ, ижъ мы, вбачивши на вѣрныи а шильныи къ намъ господарю службы маршалка нашего, державцы Минского и Волковыскаго, пана Василея Тишковича, дали ему дворы наши повѣту Слонимскаго на имя Лососиную, Байкевичи, Бѣлавичи и зъ мѣстечкомъ Рожаною и зъ селы и приселки, которые здавна къ тому двору нашему Лососину прислухало и теперь прислухаетъ, съ половицею гуменъ тыхъ дворовъ нашихъ и съ половицею цыншовъ и платовъ и доходовъ всякихъ, яко ся тыи дворы наши сами въ собѣ и во всихъ пожиткохъ своихъ здавна и нинѣ мають, и яко на насть господаря былидержаны и въ справѣ волочной отъ насть постановлены, и тежъ съ половицею дани грошовое и медовое и со всимъ съ тымъ, што здавна ку тымъ дворомъ нашимъ прислу-

хало и теперь прислухаетъ, до его живота. Маеть панъ Василей Тишковичъ тыи дворы наши отъ насть держати и у справѣ своей владнути, со всимъ по тому, яко на насть господаря было то держано, ихъ мѣти, гдѣжъ мы изъличбы скарбу нашего зъ оныхъ дворовъ нашихъ вышемененныхъ яко зъ гуменъ, такъ и съ цыншовъ и со всихъ доходовъ, пожитковъ его зъ ласки нашое вызволяемъ и вольнымъ его въ томъ чинимъ. Веджо подъ тымъ способомъ и обычаемъ тыи дворы наши отъ насть ему даемъ, и то на вѣру его здаемъ, ижъ маеть онъ съ тыхъ дворовъ нашихъ половицу всихъ доходовъ, цыншовъ, пожитковъ и даней грошовыхъ, медовыхъ, которыи съ тыхъ дворовъ нашихъ приходить и тежъ зъ гуменъ, продаючи ихъ, половицу на насть господаря до скарбу нашего давати, а другую половину всихъ доходовъ, пожитковъ, цыншовъ и гуменъ маеть онъ съ тыхъ дворовъ нашихъ на себе мѣти и брати ку своему власному пожитку. И маеть онъ почати тыи дво-

ры отъ нась держати отъ сего нового лѣта Обрѣзанья Господня пришлого свята, которое въ року тисяча пятьсотъ пятдесятъ третьемъ будетъ, нижли въ тотъ же годъ въ року тисяча пятьсотъ петдесятъ третемъ и потомъ годъ отъ году завжды будетъ онъ виненъ половицу цыншовъ, доходовъ, пожитковъ, даней грошовыхъ и медовыхъ и зъ гуменъ, продаючи ихъ съ тыхъ дворовъ нашихъ, на нась до скарбу нашего безъ жадного чиненъя личбы отдавати, а другую половину того всего на себе мѣти до своего живота. А што ся дотычеть справы и постановенъя волокъ и пожитковъ въ тыхъ дворѣхъ нашихъ, ино панъ Василей не маеть ни въ чомъ оное справы и постановенъя волокъ нашихъ нарушати и ихъ казити. Ale ешо маеть вси доходы, пожитки множити и люди на волокахъ осаживати, яко прислушить на доброго звѣреного вряд-

ника нашего. А по животъ пана Василевомъ не мауть тыи дворы наши жонъ, ани дѣтемъ его прйти, одно то маеть зася на нась господаря быти взято къ замку нашему Слонимскому къ рукамъ нашимъ быти держано, яко жъ есмо очивисто розказали воеводѣ Новгородскому, маршалку дворному, подскарбemu земскому, старостѣ Слонимскому и Мстибоговскому, пану Ивану Горностаю, абы его милость розказалъ въ тыи дворы наши увязанье ему дати и съ чимъ то будетъ подано на реестра списати. И на то есмо ему дали сесь нашъ листъ зъ нашею печатью. Писанъ у Вильни, лѣта Божаго Нароженъя тысяча пятьсотъ пятьдесятъ второго, Декабря двадцать третьего дня. Sigismundus Augustus Rex. Иванъ Горностай.

Писанъ на бумажномъ листѣ. Внизу тисненая печать. Ветхъ. Хранится въ Виленской Публичной Библиотекѣ.

12.

1554 г. Марта 20. Привилегія Сигизмунда Августа Львовскому каштеляну Станиславу Стенчинскому на постройку моста черезъ рѣку Бугъ и на взиманіе мостового въ имѣніи его Семятичахъ.

Жигимонтъ Августъ, Божьюми-
лостью король Польскій, великий
князь Литовскій, Рускій, Прускій,
Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ.

Чинимъ явно симъ нашимъ ли-

стомъ, кому будеть потреба того вѣдати. Мовилъ намъ каштелянъ Коруны Польское Львовскій, староста Любельскій и Бѣльзскій, панъ Станиславъ, кграбя съ Тен-

чина, что которое имѣнье маеть его милость на Подляшьи, въ панствѣ нашомъ великомъ князствѣ Литовскомъ, по малжонцѣ своей пани Ганкѣ Богушовиѣ именемъ Семятичи, при которомъ имѣнныи мѣсто и торгъ листомъ нашимъ упри- вильевано есть; ино ижъ подъ тымъ мѣстомъ его рѣка Бугъ идеть оба береги по грунтѣ онаго имѣнья Семятицкого, на которой рѣцѣ перевозъ его милость свой маеть, нижли дей великую трудность примыютъ гости и купцы перѣездchie и онъ самъ съ подданными своими въ неладномъ перебываныи на перевозъ, и хотячи тамъ мостъ своимъ накладомъ збудовати, просиль насъ, абыхмо на томъ мостѣ дозволили его милости мостовое брати и то дей не будетъ на жадной переказѣ мытомъ и мѣстомъ нашимъ, повѣдающи, ижъ оного мосту безъ великого накладу уробити не можетъ. Ино мы, маючи бачность на прозьбы и жеданье пана Львовскаго, яко рады пожиточное намъ и панству нашему Корунному, зъ ласки наше господарское на жеданье его милости то есмо вчинили, и тамъ въ имѣнни его Семятичахъ мостъ на рѣцѣ Бугу збудовати дозволили, и симъ листомъ нашимъ дозволяемъ. Маеть панъ Львовскій мостъ въ томъ имѣнни своеемъ Семятичахъ на рѣцѣ Бугу заробити и мостовое на себе брати тымъ обычаемъ: что бы съ куплями, або съ товары своими черезъ тотъ мостъ ѿхати хотѣлъ, што кольвекъ на продажу везучы, таковыи кождый ѿдучи на мостъ

повиненъ будеть мостового дати отъ воза, въ которомъ четыри кони, по два гроши Польскихъ, то есть шестнадцать пенязей Литовскихъ большихъ, и такъ отъ кождого коня, колко ихъ въ которомъ возѣ купецкомъ будеть, повинни дати по четыри пенязи Литовскихъ большихъ, то есть по полугрошу Польскому. А хто бы быдло черезъ оній мостъ гналь на продажу, волы и яловицы и иное быдло, отъ такового быдла рогатого зъ головы по одному пенязю мають давати; а отъ дробного быдла нерогатого отъ двойга по пенязю давати будуть повинни. Ижъ тежъ комяги и всякие товары лѣсные, тою рѣкою Бугомъ подъ оній мостъ идучіи, въ рушанью мосту шкоду нѣкоторую, або працу задавати могутъ, про то и отъ таковыхъ комягъ и товаровъ лѣсныхъ, подъ оній мостъ на рѣцѣ Бугу идучихъ, дозволяемъ пану Львовскому брати отъ кождое комяги по дванадцати гроши, а отъ захцыку, ванчусу только кожъ, такъ же и отъ захъцыку клепокъ и ванчусу не больше, или по дванадцать же грошей Литовскихъ маеть брати. И того плату въ данью мостового и отъ комягъ и отъ товаровъ лѣсныхъ маеть онъ самъ и по немъ малжонка, дѣти и вси потомки ихъ милости вѣчными часы уживати и брати, яко выше написано есть, держачы завжды оній мостъ добре направленый за тотъ датокъ и платъ зъ мостового, имъ даваный и поступленый; вѣдже панъ Львовскій стерегучи того, бы мѣсту нашему не дѣла се шкода

въ ономъ мѣстѣ своемъ Семятичахъ, комору мытную держати и стеречи пожитку нашего мытникомъ нашимъ допустилъ. И не маеть того заборонити онъ самъ и вси по-томкове его. А на твердость всихъ речей, въ томъ листѣ нашемъ по-мененыхъ, печать нашу казали есмо привѣсити къ сему листу нашему. Писанъ въ Люблинѣ.

Лѣта Божіого Нароженія 1554, мѣ-
сяца Марца 20 дня.

На подлинномъ подпись руки королевской и внизу: Остафей маршалокъ и писарь. Напечатанъ съ копіи 1799 года, въ заглавіи коеи помѣчено: ex libro inscriptionum Magni Ducatus Lituaniae sub Sigismundo Augusto annorum 1551 ad 1558, № 35, pag. 116. Копія эта хранится тамъ же.

13.

1555 г. Ноября 23. Продажная запись на дворецъ отъ боярина Зенка Ивановича и родственника его Оверкія Павловича, священника Гродненской церкви Воскресенія Христова, данная Богдану Петровичу Микитичу.

Я Зенко Ивановичъ, бояринъ по-вѣту Городенского, а Оверкій Павловичъ, священникъ Городенской церкви Воскресенія Христова, и зъ женою мою Ганною и зъ дѣтьми нашими вызнаваемъ сами на себе симъ нашимъ листомъ каждому доброму, кому будеть потреба того вѣдати або чтучи его слышати, нинѣшнимъ и напотомъ будучимъ, ижъ я, верхописанный Зенко, который дворецъ купилъ есми былъ у пасинка своего Павла Стецкевича, діакона церкви собора Пречистое Богородицы у Городнѣ, за певную сумму за двадцать девять копѣ грошей Литовское монеты, обѣль вѣчно на имя на Малашчинѣ, со всимъ на все, яко се тая земля въ собѣ маеть. Который дворецъ есми черезъ немалой часть посполъ

зъ женою мою а маткою Павла Стецкевича держаль. То пакъ по-томъ сынъ того Павла Стецкевича, верхуписанный Оверкій Павловичъ, припозвавши, яко отчизну свою, правомъ прирожденымъ то быль на мнѣ и на жонѣ моей а бабцѣ своей презыскаль: што маеть тую суму пенезей двадцать девять копѣ грошей по смерти жоны моей мнѣ отдать, а тотъ дворецъ, яко отчизну свою, къ рукамъ своимъ мѣти. То пакъ кгды жона моя змерла, тотъ верхуписанный Оверкій Павловичъ мнѣ тыхъ пенезей двадцати девети копѣ грошей не отложивши, але зволивши ся есмо обадва межи собою, яко я, верхуписанный Зенко, такъ и Оверкій Павловичъ тотъ дворецъ на Малашчинѣ продали есмо посполитою

рукою нашою пану Богушу Петровичу Микитичу и его милости панеи и ихъ милости потомкомъ за певную сумму за пятьдесят пять копъ грошей личбы и монеты Литовскoe, личечы по десети пенней битыхъ у грошъ, никому ни о чимъ не пенней ани винней, со всимъ на все, яко ся тотъ дворецъ самъ въ собѣ маеть; то есть, съ будованьемъ дворнымъ, зъ пашнею дворною, съ огороды, зъ погнои, зъ польми, зъ сѣножатыми, зъ гаи, зъ дубровами, зо всими пожитками, ку тому дворцу прислухающими, и зъ житомъ засѣченымъ, зо всимъ съ тымъ, яко есмо сами держали, не оставуючи ничего на себе и на потомки и на близкіе наши. И воленъ вже панъ Богушъ и пани и потомки его милости тотъ дворецъ на Малашовчинѣ отдати, продати, розширити, прибавити, ку своему липшому и вжиточному обернути, а мы сами и потомки наши ничего до того вже мѣти неаемъ. А если хто колвекъ зъ близкихъ нашихъ мѣль ся о чимъ колвекъ въ тотъ дворецъ нашъ продажный уступати, або въ поля и земли, тогда мы маемъ обадва пану Богушу очищати, мы сами, жона и дѣти и потомки наши. А если бы хто, мы сами, або потомки наши мѣли ся въ тотъ дворецъ нашъ уступати

и ку праву его о то поволокати хотѣли, и въ томъ которую шкоду и трудность пану Богушу..... вси шкоды и наклады его милости самому кромъ жадного доводу и присеги его милости. И которые листы купчие и привилеи господарскій на тотъ дворецъ въ себе есмо мѣли и зачимъ тотъ дворецъ на себе есмо держали, тыи вси листы есмо пану Богушу къ рукамъ его милости дали. А при томъ были люди добрыи и того добре свѣдомые ихъ милость панове панъ Левъ Михайловичъ, староста королевоїе милости Городенскій, а панъ Себестіанъ Дыбовскій, справца дворовъ королевоїе милости Городенскихъ, а панъ Миколай Шимковичъ Толочко, судья новѣту Городенского. А такъ я, Зенко верхуписанный, не маючи печати своее, просилъ есми послать съ Оверкіемъ тыхъ пановъ верхуписанныхъ о приложеніе печати. Ихъ милости то на мою просьбу учинили и печати свое приложили къ сему нашему продажному листу. И я Оверкій Павловичъ печать свою приложилъ къ тому нашему записному листу. Писанъ въ Городнѣ, лѣта Божого Нароженія 1555, мѣсяца Ноября 23.

Печатанъ съ копіи, хранящейся въ Рукописномъ Отдѣленіи Виленской Публичной Библиотеки.

14.

1558 г. Августа 25. Королевскій листъ Сигизмунда Августа къ представительнымъ сословіямъ великаго княжества Литовскаго, съ приказаниемъ оказывать покровительство тремъ Жидамъ-арендаторамъ въ сборѣ королевскаго мыта.

Жикгимонтъ Августъ, Божью милостью король Польскій, великий князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, и иныхъ.

Княземъ, паномъ, воеводамъ, старостамъ, княгинямъ, панямъ, державцамъ, намѣстникомъ, тивуномъ, вдовамъ, бояромъ и дворянномъ нашимъ, войтомъ, бурмистромъ, радцамъ и всимъ врядничкомъ нашимъ господарскимъ, и тежъ князскимъ, панскимъ и духовнымъ въ панствѣ нашемъ великому князству Литовскому и въ земли Жомойтской. Тыхъ часовъ дали есмо держати на арандѣ за певную сумму пеягей вси мыта въ земли Жомойтской на коморахъ и прикоморкахъ тамъ установленыхъ подданныхъ нашимъ Жидомъ Берестейскимъ Давыду Шмерличу а Еску Шломичу и Авраму Длукгачу. Про то приказуемъ вамъ, ажъ бы есте всякихъ купцовъ съ товары ихъ дорогами незвычайными черезъ имѣнныи свои не пропускали. А хто бы, мыто оминаючи, дорогою незвыклою ѿздилиъ, товаровъ

своихъ не отмстивши у нихъ и не пописавши, а они бы сами, або слуги ихъ хотѣли у промытѣ такового гамовати, вы бы ихъ у дворѣхъ и волостяхъ нашихъ и въ имѣньяхъ вашихъ ни чимъ не закривали и обороны въ томъ жадное отъ нихъ ему не чинили, и еще на таковыхъ, кто бы тымъ шкоду скарбу нашему чинилъ, помочь давали бы есте. Бо еслы бы кто, сее росказанье нашо въ недбалость собѣ покладающи, того постерегати не хотѣлъ и такового выступнаго шкодника закривати або его боронити хотѣлъ, тогда мы тое шкоды, которая бы черезъ него у мытѣ нашемъ стати се мѣла, на таковомъ самомъ и на имѣнью его смотрѣти кажемъ. Писанъ у Красномъ Ставѣ, лѣта Божего Нароженія 1558, мѣсца Августа 25 дnia.

На оборотѣ означено почеркомъ того же вѣка: копея зъ листу королевской его милости о мыта Жидомъ. Писанъ на бумажномъ полистѣ. Хранится тамъ же.

15.

1560 г. Іюля 23. Жалованная грамота короля Сигизмунда Августа, данная Остафію Богдановичу Воловичу на село Скринники, съ землею и людьми.

Жиггимонтъ Августъ, Божою ми-
лостью король Польскій, великий
князь Литовскій, Рускій, Прускій,
Мазовецкій и иныхъ.

Справцы старства Городенского-
го, державцы Остринскому, Озерско-
му и Новодворскому, Себестяну
Дыбовскому. Мовилъ намъ марша-
локъ и писарь нашъ, староста Мо-
гилевскій и Медницкій панъ Оста-
фей Богдановичъ Воловича, ижъ
што за земли и сѣножати его
имѣнья Бильского, у волоки наши
взятые, дана ему отмѣна кгрун-
томъ нашимъ, на которомъ под-
даные наши седять, село Скрин-
ники, и зноситися де имъ оттолъ
кажемъ. А такъ просилъ нась, абых-
мо тые люди, зъ кгрунтомъ ему въ
отмѣнѣ даномъ, при немъ зоста-

вили и рушить ихъ оттолъ не ве-
лѣли. Ино мы зъ ласки наше го-
сподарское тые люди, село Скрин-
ники, которые суть на кгрунты
его въ отмѣнѣ даномъ, пану Оста-
феею даемъ у въ отчизну. Ты бы о
томъ вѣдалъ, и тымъ людемъ въ
сель Скринникахъ зъ кгрунтовъ
его переноситися не казаль и от-
толъ ихъ не рушаль, але нехай
тые люди пану Остафеею и потом-
комъ его служать вѣчно. Писанъ
у Вильни, лѣта Божого Нароженія
1560, мѣсяца Іюля 23 дня. Sigis-
mundus Augustus Rex. Янъ Богат-
ко писарь.

*Писанъ на обыкновенной бумагѣ, съ
хорошо сохранившимся печатью. Спи-
сокъ доставленъ г. Кулаковскимъ.*

16.

1560 г. Августа 2. Определение Себастіана Дыбовскаго и Лаврина Войны
о количествѣ волокъ въ имѣніи помѣщика Ковнацкаго.

Wypis z rejestru pomiaru wlok
wołoszczy Grodzieńskiey.

Z roskazania Kr. Jego Mrci, Sebe-
stian Dybowski, sprawca dworow
Grodzienskich, dzierzawca Ostryński

i Nowodworski, a Lawrym Woyna,
dzierzawca Krasznicki, dworzanin Kr.
Jego M., na then czas sprawczy po-
miary wlok Grodzienskich. Zeznawa-
my thym listem naszym, isz pomie-

rzając, prostując y wypelniając wloki poddanych Kr. Jego M. wołoszczy y paszni dwora Grodzienskiego zaie-
lo szie y zamierzylo grunthow ziemianina Kr. Jego M. szliachethnego Mi-
kołaja Kownackiego y malzonki ie-
go szliachetney Thruskowny, ktorą
oni wywiedli i okazali przes ziemie-
nina Jego Kr. M. Jozeffa Thruskow-
skiego y przes ynszych poddanych
Jego Kr. M. Maczieia Dolhinki y iego
potthuznikow, w roku Panskim thy-
sziac piecseth pieczdziesiąt dziewiąt-
thym, miesiąca Octobra dnia dwudziestego, za staremi miedzami swe-
my na miestyczach niżey pomienio-
nych, tho jesh: na pirwszym mieysth-
czu szielidby s pognoiamy, z gaimy,
sanozecziamy w pasznią dworną y
w rezy polia trzeciego wlok siola Horodnicze, kторa liezy konczem od
drogi Mielownickiej, podlie ziemie
protopopata Grodzienskiego a podlie
ziemie zydow Grodzienskich, z drugą
strone asz do ziemie mieszczkiej
Wierlowskiej wlok dwie, morgow
dziesiecz grunthu dobrego. Na dru-
gim miestyczku w rezy ogrodne zdwuch
stron miedzy ziemiami zydowskimi
konczem od ziemie Matisa Peskiego,
drugim do drogi, kторa ydzie od zam-
ku do Mielownikow podlie monastera,
morgow sziehm, prethow sziehm-
naszczie grunthu dobrego. Na thrze-
czym miestyczku w rezy polia thrze-
ciego wlok siola Horodnicze, kторa
liezy podlie ziemie Pyskow rybakow
z yedne strone, a podlie ziemie Ma-
czieia Dolhynki z drugą strone, kon-
czem od ziemie mieszczkiej z Mar-
skowszczyzny, drugim do rzeki Niem-
na morg jeden, prethow piethnasz-

cie pol grunthu przedniego, tham
ze podlie they niwy ziemie dobrey
prethow siedmnaszczie. Na czwartym
miestyczku miedzy ziemiami ryba-
kow Pyskow konczem od rowu asz
w rzeke Niemen morgow piecz, pre-
tow dwadzieszcia grunthu dobrego.
Na piathym miestyczku z drugą strone
thegosz rowu podlie ziemie Andrze-
ja Ozadzienowicza konczem od ziemie
zidowskiej, drugim do ziemie
popa Ruskiego w pasznią dworną
morgow sziehm, pretow sziehm
grunthu dobrego. Na szostym miest-
yczku w rezy polia dwornego i w re-
zy polia thrzeciego siola Horodnicze
podlie ziemie zidowskiej z yedne
strone, a podlie ziemie Matisa Pe-
skiego z drugą strone, konczem od
ziemie rybakow Pyskow, drugim do
drogi, kторa ydzie z Grodna do Mie-
lownikow, morgow dziewcziec, prethow
piethnaszczie pol grunthu dobrego. Na
sziodnym miestyczku z dwuch stron
miedzy ziemią mieszczką z Marskow-
szczyzną, a z drugich dwuch stron
miedzy ziemią zidowską w tyz rezy
polia thrzeciego wlok siola Horodnicze
prethow dwadzieszcia ieden
i pol grunthu dobrego. Na osym
miestyczku w tez rezy polia thrzeciego
wlok siola Horodnicze z dwuch
stron miedzy ziemiami mieszczkimi
z Markowszczyzną, a miedzy ziemia-
mi zidowskimi morg ieden, prethow
oszm grunthu dobrego. Na dziewiąt-
thym miestyczku w rezy polia szrzed-
niego y skrainego wlok siola Gre-
dzic na Luzayne z yedne strone po-
dlie zyemie Hryska Puzewicza, a po-
dlie ziemie mieszczan Grandzyc z dru-
gą strone, konczem od gruntow tich-

ze Grandzic, drugim do rzeczki Lu-
zainy, morgow thrzinaszczie, prethow
osmnaszcie gruntu dobrego. Na dzie-
siątym miesthcu ziemie, u Kalienni-
ka boiarzyna Grodzienskiego kupioney,
w rezy polia ostathniego wlok mieszcz-
kich siola Miączyna podlie ziemie
mieszczan Grandzicz z yedne strone,
a podlie ziemie boiar Kulbaczych z dru-
gą strone, konczem od prudziszczu
Hryska Grandzic, drugim do drogi
Oliszkowicz morgow szithm, pre-
thow pulthrzecia gruntu dobrego. Na
iedenasthim miesthcu w tiz rezy po-
lia thrzeciego siola Miączyna zie-
mie Mordasowszczyzny, kтора liezy
od ziemie Oliechna Suchonosa z ye-
dne strone, a od ziemie boiar Kulbak
z druga strone, konczem od drogi
Olieszkowicz, drugim do prudziszczu
Hryska Grandzicz, morgow szithm,
prethow piethnaszczie grunthu do-
brego. Na tich wszystkach wyszey
pisanych miesthczach zaieloszie grun-
thu wszystkiego wlok cztery, pre-
thow dziewiecz grunthu przedniego,
za ktore zaieczie grunthow ich da-
na ym iesth odmiana grunthy Jego
Kr. Młci thudziesz thesz y grunthem
ziemienina Fiedora Saszyna, za po-
zwoleniem jego samego na miesth-
czach nizey pomienionych, tho iesth:
na pirwszym miesthcu ziemie miesz-
czkiey uroczysczem Lienczowszczy-
zny, kтора przed thym thrzymali mie-
szczanie Grodziensczy Chwiedko a
Mikitha Gibulowie, kтора liezy kon-
czem iednym od szcziany boczney
polia thrzeciego wlok siola Gibu-
licz, podlie ziemie Chwiedora Saszy-
na, w odmienie iemu daney, z yedne
strone, a podlie drogi, kтора idzie

z siola Gibulicz do rzeki Niemna,
z drugą strone, konczem drugim do
ziemie Bohuchwala Doroszkowicza
morgow dwanaszczie grunthu szrzes-
dniego na poly spodlem. Na drugim
miesthcu ziemie poddanych Kr. Jego
Młci Mojszieia, Sierheia, Klima a Hlie-
ba Olszieiewiczow, Chwieczka a Wa-
szylia Ilkiewiczow, kтора liezy kon-
czem iednym od szcziany boczney
wlok siola Gibulicz polia thrzeciego
wzdluz podlie szcziany boczney wlok
siola Biereha z yedne strone, a po-
dlie brozdy, prostho trybem odegna-
ney od grunthow Bohuchwala Do-
roszkiewicza, poczawszy od ziemie
Lienczowszczyzny az w rzeke Nie-
men z druga strone, maiac row po
prawey ręce przy szielidbie thegosz
Mikołaja Kownackiego wloka iedna,
morgow iedenaszczie grunthu podle-
go. Tham ze miedzy thą odmianą wy-
szey pomienioną ziemie Fiedora Saszy-
na, ziemienina Grodzienskiego, kтора
liezy na szeszcze miesthczach niwka-
my za pozwoleniem thego samego
Fiedora Saszina, iż mu nie byly spo-
rucz oddano w odmienie themusz
Kownackiemu morgow trzynaszczie
grunthu szrzedniego na poly spodlem,
za ktory grunt swoj przyjął odmiane
then Fiedor Saszin blizey dwora
swego iemu sporuczniey grunthy pod-
danych Kr. Jego M. wedlie regestru
pomiernego y kwithu yego. Na in-
szym miesthcu sanozeczy poddanych
Kr. Jego M. roznych oddano themusz
Kownackiemu w Prudziszczach isz
tham blisku nie bylo pod gorą wy-
soką podlie polia Domieiwego z ye-
dne strone, a podlie sanozeczy pana
Andrzeia Nieprzeczkiego w odmienie

iemu daney ku dwory Korzanowskiejmu z drugą strone, konczem do morgow mieszczkich Grodzienskich, morgow cztery sanozeczi podlych na poly zaroszliamy. Na thych wyszey pisanych miestyczach oddano iesth ku odmienie themu mianowanemu Mikolaiowi Kownackiemu i malzoncie iego grunthem Kr. Jego M. y grunthem Fiedora Saszina, iako wyszey pomieniono, wszysthkiego wlok dwie, morgow dziesziecz. Mniet odmiany niz zaieczia wloka iedna morgow dwudziesthu, prethow dziewiączie, dla thego, isz tak poblizu nie bylo grunthu Kr. Jego M., ktorem by mu dodac miano, tak tesz ze mu sie grunthem podlem za grunth iego dobry oddawalo, co by mialo byc wiedlie ustawy Kr. Jego M. oddawac za grunth dobry szrzednim w pulthora, a podlym we dwoie. O co pothym ma uzywac laski Kr. Jego M., zeby mu tho nagrodzono byc mogło. Ktore zaieczce gruntow i odmiana iemu dana iesth dostatecznie wymierzona u

wymorgowana przes miernikow szlachethnych Mikolaja Chrzanowskiego a Zigmuntha Karwowskiego, za wywodzeniem mieszczan Grodzienskich y inych poddanych Kr. Jego M. Pawla Miączynskiego, Matisa Peskiego, burmistrzow mieszczkich Grodzienskich a Maczieia Dolhinki y inych poddanych iego siola Horodnicze, ktorych tho grunthow w odmienie ym danych ma then Mikolai Kownacki i malzonka iego Katarzina Truskowna spokoynie thrzymiac uzywać, thak iako y pirwszych swych grunthow w grunthi Kr. Jego M. zabranych thrzymali y uzywali. Y na to szmy ym then nasz kwith z naszemi pieczęciami... Pisan w Kwiszniku dnia dwudziestego wthorego miesiaca Augusta, roku Panskiego thysiąc piecseth szeszczdziesiątowego. Sebestyan Dybowski ręką własną. Lawryn Woyna ręką swą.

*Писанъ на бумаажномъ листѣ.
Ветхъ. Хранится въ Виленской Публичной Библиотекѣ.*

17.

1561 г. Августа 29. Позывъ боярамъ Каспоровичамъ по дѣлу о нападеніи ихъ на Николая Юревича, тивуна Яна Адамовича.

Отъ Павла Островицкого, хоружего Ошменского, судьи Виленского, бояромъ господарскимъ повѣту Виленского Балтромею а Тому Каспоровичомъ. Жаловалъ мнъ земянинъ господарский повѣту Ви-

ленского Янъ Адамовичъ о томъ, што жъ дей вы, року теперешниго шестдесятъ первого, мѣсяца Августа двадцать осмого дня, въ четвергъ, наѣхавши мощногвалтомъ зъ многими помочниками и подданы-

ми своими на властную съножать тивонца его дворца его Понырского надъ рѣчкою Войкголою, покосили и тивунца его того его дворца Понырского, наимя Миколая Юревича, забили и зранили и при немъ жону его Барбару Яновну такъ же забили и зранили. При которомъ дей бои на тотъ часъ у того тивунца его згинела калита съ поесомъ, а въ калитѣ грошей готовыхъ ключовъ четыры отъ свирновъ того дворца его Понырского. Якожъ дей жона Яна Адамовича Ганна Овигуштиновна Фурсовна, услышавши крикъ того тивонца своего, выбѣгла, хотячи ся довѣдати, для чего бы мѣли того тивонца бить, вы дей и самую ее у груди ударили и слова невчтивыми соромотили. Которую дей съножать оный тивонецъ его зъ давныхъ часовъ спокойне держаль и ее уживаль и косиль,

якожъ онъ о всемъ томъ зъ вами передо мною очивисто мовити хотеть, про то чтобы есте по роспущеню войска теперешнего Ифлянтскаго передо мною ку праву стали и въ томъ ся зъ нимъ росправили на року позваномъ. Писанъ у Вильни, лѣта Божого Нароженія 1561, мѣсца Августа 29 дня.

Писанъ на бумажномъ поллистѣ. Внизу тисненая печать. На оборотѣ помѣчено тѣмъ же почеркомъ: мѣсца Августа 31 дня въ недѣлю данны позвы очевисте черезъ мене вижа, данного зъ ураду господарскаго Мойшокгольскаго, Миколая Андреевича Болтромею а Томку Каспоровичамъ Напевича рокъ ку праву стати за тыми позвы по роспущеню войска нинѣшнаго Лифляндскаго. Хранится тамъ же.

18.

1563 г. Ноября 19. Дарственная запись отъ Войтека Хрыщоновича пасынкамъ его Яновичамъ на землю и человѣка.

Я Войтекъ Хрыщоновичъ вызначаваю самъ на себе симъ моимъ листомъ каждому добруму, кому будеть потреба вѣдатиabo чтучи его слышети, нинѣшнимъ и напотомъ будучимъ, што которые земли пустовскіе купилъ есми быль посполъ зъ женою мою Зофіею Мацковною у земянъ господарскихъ у Станислава Андрушковича а у

Яна Бортковича Кремянца у поли Дукштенскомъ, то есть у Станислава Андрушковича купленые земли, на имя Лавринишки а Щепанишки у Стрекишкахъ за шестнадцать копъ грошей, а у Яна Бортковича Кремянца на имя Яновичину а Павловщину Микгутевичовъ за осмь копъ грошей, а человѣкъ закупный Янъ Войжкгѣнисъ и зъ

землею, на которой онъ седить, у въ осми копахъ грошей отъ боярина господарского..... (*) А такъ я Войтехъ, зволившия зъ малжонкою Зофіею Мицковною, тые вси земли вышепомененые, купленые у тыхъ земянъ вышеписанныхъ, и чоловѣка заставного вышеписаного дароваломъ тымъ землями куплеными вѣчными часы а чоловѣка и зъ землею, до отданья сумы пenezей, пасынковъ своихъ Яна, Миколая, Мартина Яновичовъ, а они мнѣ противъ того до живота моего поступили дани медовое на каждый годъ по десети пудовъ. А я вжо Войтехъ ани малжонка моя ани хто зъ близкихъ моихъ въ тые земли купленые и въ чоловѣка заставного и въ землю, на которой тотъ чоловѣкъ седить, ничимъ ся вѣчными часы уступовати не маемъ, и которые листы купчие и зоставные на тые земли вышепомененые и на того чоловѣка заставного вышней помененого мѣль, тые вси листы и всяkie твердости тымъ пасынкомъ моимъ подавалъ; а по животѣ моемъ жадень зъ близкихъ моихъ въ тые земли купленые и въ того чоловѣка

(*) Въ подлиннике пропускъ.

заставного ничимъ ся вступовати, яко въ куплю такъ и въ заставу, вѣчными часы не мають, подъ виною на врадъ воеводства Виленского осми рублей грошей. А предъ се тые пасынки мои Янъ Миколай Мартинъ Яновичи мають тые земли купленые вѣчными часы держати и того чоловѣка заставного вышепомененого также до отданья тое сумы пenezей осми копѣ грошей держати мають, и тую сумму пenezей осмь копѣ грошей тые пасынки мои на себе приняти мають. А при томъ были и того добре свѣдоми Григорей Матеевичъ, Миколай Яновичъ Самсонъ. И на томъ я Войтехъ Хрыщоновичъ дalemъ сесь мой листъ, съ печатью мою; а для лѣпшої твердости сего листу моего вызаного тыхъ людей вышепомененыхъ просилъ есми о приложеніе печати. Ихъ милость учинили на просьбу мою, печати свои къ тому моему листу вызаному приложили. Писанъ у Подберезы, лѣта Божаго Нароженя 1563, мѣсца Ноября 19 день.

Писанъ на бумажномъ листѣ. Внизу замкнуты слѣды отъ трехъ тисненныхъ печатей. Ветхъ. Хранится тамъ же.

19.

1567 г. Февраля 7. Грамота Сигизмунда Августа, данная Яну Іеронимовичу Ходкевичу на право взиманія доходовъ съ земли Крупенской въ теченіи трехъ лѣтъ.

Жигимонтъ Августъ, Божею мілостію король Польскій, великий князь Литовскій, Рускій, Прус-

кій, Жомоитскій, Мазовецкій, Лифлянтскій и иныхъ.

Ознаймуемъ симъ нашимъ ли-

стомъ, ижь будучи отъ нась господаря староста Жомоитскій, маршалокъ земскій великого князства Литовскаго, державца Плотельскій и Тельшовскій, панъ Янъ Яронимовичъ Ходкевичъ до земли Лифляндской посланъ, добре и накладне намъ господару и Речи Посполитой панства нашего великого князва Литовскаго служилъ, зъ нелитованьемъ самого себе и маєтности своее, заставуючи и заводячи имѣнья свои; яко же довстиромъ и мудрыми поступками своими землю тамошнюю Лифляндскую купанству нашему великому князству Литовскому у вѣчное подданство привель и прилучилъ, и впередъ, тамъ въ земли Лифляндской на службѣ нашей и земской мѣшканющи, накладъ пріймовати мусить. Што его милости нагорожающи и поратованье кутаковой службѣ нашей и земской чинячи, дали есмо его милости и симъ листомъ нашимъ даемъ вси платы голые, пленежные, цынши и тежъ дякла житные, овсяные и сѣнныне и все то, што колвекъ до скарбу нашего прійти мѣло, съ подданныхъ нашихъ мѣстскихъ и волостныхъ волости наше Крущтенское за три годы, то есть, за рокъ прошлый шестидесять шостый и за рокъ иниційшій шестидесять семий и за пришлый рокъ шестидесять осмый, подъ тымъ обычаемъ, ижь за симъ листомъ нашимъ, яко вышней поменено, вси платы голые, пленежные, цынши и дякро житное, овсяное и сѣнное и все, што бы до скарбу нашего съ подданныхъ мѣстскихъ и волостныхъ волости Крущтенское приходити мѣло, такъ яко бы самъ панъ староста брати мѣль, додерживати и выбирати маеть. А гдѣ быхмо, по зештию его милости зъ сего свѣта, тыхъ трехъ роковъ

ныхъ мѣстскихъ и волостныхъ волости Крущтенское приходити мѣло, по вси тые помененые три роки на себе и ку пожитку свое му брати его милость маеть, не будучи виненъ съ того личбы у скарбѣ нашомъ чинити, вынемши только серебрізну и поборъ отъ жорновъ и шинъ въ мѣстечкахъ тамошнихъ: то его милость, съ подданныхъ нашихъ выбираючи чрезъ служебниковъ своихъ, де скарбу нашего отдавати маеть, не чинячи тежъ переказы и ничего не уимуючи поборомъ великимъ купецкимъ. А ревизоръ нашъ по вси тые три лѣта въ ту волость Крущтенскую для..... (*) справъ порадку уѣждати не маеть, только для чиненъя справедливости въ кривдахъ подданнымъ, етслибы кото рые были. А мы до выштия тыхъ трехъ лѣтъ, поколь тые платы и дякро его милость выберети, тое волости зъ моцы и владности его милости выймовати не маємъ. И пакли бы, чого Боже уховай, первый тыхъ трехъ лѣтъ панъ староста зъ сего свѣта зшоль, тогда маеть жонка его съ потомствомъ его милости тые платы голые, пленежные, цынши и дякро житное, овсяное и сѣнное и все, што бы до скарбу нашего съ подданныхъ мѣстскихъ и волостныхъ волости Крущтенское приходити мѣло, такъ яко бы самъ панъ староста брати мѣль, додерживати и выбирати маеть. А гдѣ быхмо, по зештию его милости зъ сего свѣта, тыхъ трехъ роковъ

(*) Въ подлиннике вырвано несколько словъ.

не даючи малжонцѣ его милости додержати, тую волость Круштенскую зъ моцы ее взяти хотѣли, тогда, ажъ первый тую суму, второе ее милость съ тое волости нашое не добереть, зъ скарбу нашего отдати и заплатити казавши тожъ, тую волость зъ моцы идержанья ее милости маемъ казати взяти. И на то есмо его милости дали сесь нашъ листъ, зъ нашою печатью и съ подписаньемъ руки

нашое господарское. Писанъ у Кнышинѣ, лѣта Божого Нароженія тисеца пять сотъ шестьдесятъ семого, мѣсяца Февраля семого дня. Sigismundus Augustus Rex. Остафей Воловичъ, подканцлеръ великого князства Литовскаго и маршалокъ дворный. Михайло Гарабурда писарь.

Писанъ на бумажномъ листѣ. Внизу тисненая печать. Хранится та же.

20.

1568 г. Сентября 21. Продажная запись Николая Ясенского Виленскому бискупу Валеріану на каменный домъ въ Вильнѣ, для помѣщенія въ немъ юезуитской коллегіи.

Я Миколай Войтеховичъ Ясенский, дворанинъ господара короля его милости и великого князя Жиггимонта Августа, державца Любашанскій, вѣдомо чиню и сознаваю тымъ моимъ листомъ всимъ послопите нынѣшнимъ и напотомъ будучимъ, кому будетъ потреба того вѣдати, ижъ ни съ чые намовы ани припуженя одно самъ по моей доброй воли и зъ добрымъуваженемъ и намыломъ моимъ продалъ есми велебному въ Христусѣ отцу его милости князю Валеріану, зъ ласки Божи бискупу Виленскому, итымъ листомъ моимъ продаю каменицу домъ мой власный муроуаный, никому ничымъ не пенный ани заведеній, въ мѣстѣ Виленскому, на улицы и противко двора его мило-

сти бискульего, на икрутѣ и подъ присудомъ его жъ милости бискульимъ, зъ одной стороны межи домомъ Войтеха Стралковскаго, а зъ другою стороны Станислава Борисовскаго, кравца, мѣщанъ подданыхъ его милости бискульихъ, лежачий, со всякимъ будсваньемъ муроуаннымъ и деревеннымъ, надольнымъ, земленымъ, середнимъ и верхнимъ и со всими склепы, окны, иградами, вороты и дверми желѣзными и нежелѣзными, оболонами склеными, замками нутренными, альмариями и иными всякими речыми, тому дому належачими и въ немъ по стѣнамъ вмуроуанными, отъ мала и до велика, и со всимъ пляцомъ земли, такъ долго, широко и окружно, яко се тотъ домъ самъ въ со-

бъ, почавши отъ кгрунту ажъ до верху, въ мурѣхъ, въ границахъ и въ завартью своею маєть, и подлугъ того яко то перво сего князъ Якубъ Воронецкій, умоцованый мой, въ держанье его милости отъ мене подалъ и завель. Который домъ правомъ прирожонымъ пришолъ на мене по небожчику пану отцу моемъ кухмистру господарскому, пану Войтеху Ясенскому, а пану отцу моему досталъ се тотъ домъ такежъ прирожонымъ правомъ по братѣ его милости адяди моемъ князю Езуфу Ясенскому, пробощу Стармирскому, архидьякону Виленскому. А продалъ есми тотъ домъ мой князю бискупу его милости со всимъ правомъ, властвостью и вольностями, тому дому надаными, и листы и привильями приписаными и утвержденными, яко то небожчики панъ отецъ мой, кухмистръ господарскій и дядя мой князь архидьяконъ и я по ихъ милости животъ збудовавши наклады нашими на себе есмо держали и вживали, обѣль, вѣчно и непорушно, ничего на мене самаго, жонѣ и дѣтемъ, которые бы намъ, коли панъ Богъ дати рачылъ, на потомки и на вси иные близкіе и кровные наши въ томъ дому не выймуючи ани зоставуючи, за чотыри тысячи конъ грошей частю монеты великого князства Литовскаго, а частю польское монеты, на литовскую личбу личачы въ каждый грошъ по десети пенезей бѣлыхъ. Которую суму пеневей чотыри тысячи конъ грошей вже есми всю сполна достаточне отличоную отъ князя бискупа его ми-

лости взялъ, черезъ руки того же доброго пріятеля и умоцованого моего князя Якуба Воронецкого, секретара и дворанина господара короля его милости. И которые листы, права и твердости мѣль есми у себе на тотъ дому, за чымъ я самъ и продкове мои вышепомененые его на себѣ держали и уживали, тые есми листы, взявши мою зуполную заплату, до рукъ князя бискупа его милости, черезъ того же доброго пріятеля и умоцованого моего князя Якуба Воронецкого, отдалъ. А еслибы неяко впередъ у мене або въ кого иного оказалися на тотъ дому каковые иные листы, а звлаша которые бы ку якой шкодѣ и переказѣ тое продажи дому моего вышней речоного были, тогда я таковые вси листы симъ теперешнимъ листомъ моимъ умораю, и въ ни во што ихъ оборочаю вѣчными часы, же они въ собѣ у жадного права ни которое черезъ то моцы мѣти не мають, яко бы тежъ ихъ никоимъ небыло, гдѣже и держанья и уживанья того дому вѣчного подѣль тое продажи моее нинѣшнее, яко перво сего черезъ князя Воронецкого, такъ и теперь симъ листомъ моимъ князю бискупу его милости поступиль есми и поступишу. Одножъ таковымъ обычаемъ и подъ тымъ способомъ тотъ дому мой князю бискупу его милости Виленскому есми продалъ, и его милости воля на томъ зостала, же князь бискупъ его милость князь Валерянъ и по его милости будучые князи бискупове ихъ милость Виленскіе за животъ и по животѣхъ своихъ

на жадную иную речь, ани потребу свою властную ани кровныхъ и пріятелей своихъ близкихъ, ани обычныхъ не мають, ани будуть мочы того дому, отъ мене проданого, отдати, продати, записати и замѣнити, и якимъ колвекъ обычаемъ въ инишіе руки завести и отдалити. Одно тотъ дому со всимъ на все держанъ завжды быти маеть въчне и на вѣки непорушне, ку святобливой и пожиточной потребѣ Речы Посполитое того славного панства великого князества Литовскаго, то есть для науки въ немъ и цвищенья сыновъ земскихъ и иныхъ вицелякихъ и обычныхъ людей, а меновите на колегіумъ мужовъ закону або братыи и товарышства, што се называють езуиты, которыхъ его милость князь бискупъ Виленскій до того панства зъ иныхъ сторонъ прибавити и въ мѣстѣ Виленскомъ въ томъ дому отъ мене проданомъ ку мѣшканью ихъ осадити и уфундовати умыслилъ. А гдѣ бы тая братыи закону езуитовъ неяко въ тотъ край и до того мѣста прїйти и въ немъ осѣсти воли не мѣли, тогда тотъ дому ни на што иного одно предъ се на колегіумъ инишихъ докторовъ и людей учоныхъ, а ку наукомъ и цвищенью сыновъ земскихъ, подлѣ обычай колегіумъ инишихъ мѣсть, держанъ и хованъ быти маеть, вѣры християнское повищенное, и послушенства светое столицы апостольское Римское, а не инакшихъ вѣръ ани законовъ. А гдѣ бы ся кто въ тотъ дому вышней помененый, князю бискупу его милости отъ мене

проданый, хотѣль какимъ правомъ своимъ уступовати и переназу его милости въ томъ чинити, тогда я то, яко продажу мою, повиненъ буду и подвезуюся симъ листомъ моимъ его милости завжды отъ каждого человѣка, какогонъ колвекъ будь стану, и отъ пане матки моей накладомъ моимъ очищати. А естли быхъ очищати не хотѣль, тогда маю и повиненъ буду и симъ листомъ моимъ подвезуюся заплатити заруку на господара короля его милости и великого князя тысячу копѣкъ грошей, а на князя бискупа его милости такежъ тысячу копѣкъ грошей. А притомъ особливе и вси школы и наклады, которые бы его милость, чого Боже вховай, за тою продажою мою правуючися съ кимъ о тотъ дому попалъ, такежъ повиненъ буду и симъ листомъ моимъ подвезуюся безъ каждого права, одно што его милость, яко рада господарская, словомъ своимъ повѣдити рачить, его милости оправити и за то досыть вчинити. А очистивши предъ се тотъ дому подлѣ тое продажи моей при князю бискупу его милости и тыхъ езуитохъ албо иныхъ докторохъ и людехъ учоныхъ на колегіумъ вѣчными часы зостати маеть. И на то я Миколай Кухмистровичъ Ясенскій его милости князю бискупу Виленскому князю Валеріяну дать сесь мой листъ, водлѣ уфалы и статуту нинѣшнаго земскаго тутовищего панства великого князества, Рускимъ писомъ написаный, подъ привѣсистою печатью и съ подпи-сомъ руки моей властное. А для

хъшшого ученицы и истоты, подъя
обовязку князя Вороницкаго умо-
щованаго моего, перво сего именемъ
моимъ записомъ его на мене вчи-
неного, пришедши я обличе опо-
вѣдалъ есми и созналъ тую про-
дажу мою а его милости князя би-
скупову мнѣ зуполную за то за-
плату и досыть вчинене веле-
бныи прелатомъ ихъ милости ка-
питулѣ костела головного Вилен-
скаго светого Станислава, и писа-
ру явному права духовнаго князю
Балтазару Красовскому. А иже мъ
я тутъ въ томъ панствѣ великому
княствѣ есть освѣтымъ сыномъ
земскимъ у права и присуду зем-
скаго, а туть домъ, князю бискупу
его милости отъ мене продан-
ный, лежить на кгрунтѣ и подъ
присудомъ его милости бискупу
имъ,—для тое причины я, яко сынъ
земскій, такожъ пришедши и об-
личе постановивши созналъ
есми и оповѣдалъ тое и таковое
проданье мое дому вышней поме-
неного князю бискупу его мило-
сти, передъ врадомъ судьею кгрод-
скимъ, намѣстникомъ Виленскимъ

паномъ Станиславомъ Гамшесиѣ,
а паномъ Яномъ Герцыкомъ, писа-
ромъ кгродскимъ Виленскимъ. А
при томъ тежъ были и того всего
добре свѣдоми шляхетне зрож-
ные панове ихъ милость панъ
Авгунтынъ ротундусъ Мелескій,
докторъ обойга права, секретарь его
королевской милости, войтъ Вилен-
скій, державца Стоклишкій, аланъ
Войтехъ Претоцкій, дворанинъ и
справца мынцы его королевское
милости Виленское. И просиль
есми тыхъ всихъ пановъ вышней
помененыхъ о приложенье печатей
ихъ милости къ сему моему листу.
И ихъ милость на прозбу мою то
вчинили и печати свои до сего ли-
сту моего приложити рачили. Пи-
санъ и спроводанъ у Вильни. Лѣ-
та Божьего Нароженя тысяча пять
сотъ шестьдесятъ осмого, мѣсяца
Сентябра двадцать первого дня.

*Внизу подпись Николая Ясенка-
го и двухъ свидѣтелей Гамши и
Герцыка, а также шесть большихъ
привычныхъ печатей. Писанъ на
большомъ пергаминовомъ листѣ.*

Хранится тамъ же.

21.

1589 г. Іюля 29. Продажный листъ Трокскаго жида Огрона Мордухаевича
королевскому портному и лавнику Виленской ратуши Максими Никифоровичу
на Жидишкій дворецъ съ усадьбою и всѣми угодьями.

Я Огронъ Мордухаевичъ, жида го- | на себе симъ моимъ листомъ, кому
сподарскій Троцкій, вызнаваю самъ | будетъ потреба того вѣдати, або

чтучи его слышати, ни външнимъ и напотомъ будучимъ, ижъ я Агронъ, почавши право вести отъ немалого часу съ княземъ Андреемъ Нелидинскимъ, подключимъ Виленскимъ, о дворецъ свой, лежа- чий въ повѣтѣ Троцкомъ, прозы- ваемый дворецъ Жидишскій, надъ озеромъ Швинтемъ и, водѣ право- вного мовеня съ тымъ княземъ Андреемъ Нелидинскимъ, такъ темъ напотомъ и зъ умоцованымъ его паномъ Миколаемъ Дешукомъ, тое право у двору его королевское милости мнѣль, гдѣжъ зъ росказанья его королевское милости правнаго суду вельможнаго пана его милости пана Яна Еронимовича Ходкевича, старосты Жомойтскаго, ма- ршалка земскаго великаго княз- ства Литовскаго, администратора и гетмана земли Лифлянтской, ста- росты Ковенскаго, державцы Пло- тельскаго и Тельшевскаго; а зъ вы- року его королевское милости мнѣ тотъ дворецъ, яко властность мою, на вѣчность у моцъ и въ держанье присужено и черезъ дворанина го- сподарскаго, пана Яна Вилкожень- тя, за листомъ судовымъ и увя- жчимъ, отъ его милости пана ста- росты Жомойтскаго мнѣ въ моцъ и владность и въ держанье увеза- вши подано. А такъ я будучи вже того дворца своего властнаго Жи- дижскаго въ спокойномъ держанью, тотъ дворецъ свой держачи и маючи въ рукахъ своихъ, яко властность свою, со всимъ, яко ся тотъ дво- рецъ здавна въ собѣ мнѣль и те- перь у границахъ и у межахъ сво- ихъ маеть, зъ будованьемъ двор-

нымъ, зъ землями пашными, оре- мыми и неоремыми, зъ лѣсами, зъ гам, зъ сѣнокатми, зъ болоты, зъ зарослями и съ кустовьемъ и всякими пожитками, кутому дворцу приналежачими, потребуючи ку великой а пилной потребѣ своей пени- зей, продалъ есми онѣй дворецъ свой пану Максиму Никифоровичу, кушнеру его королевское милости, лавнику рады мѣста Виленскаго, жонъ его, дѣтемъ и потомкомъ ихъ на вѣчность за певную сумму пени- зей за полтретя ста копъ грошай личбы и монеты Литовскіе, личе- чи по дести пенизей у гроши. Я- коожъ тая сумма до моихъ рукъ су- полна дошла, а такъ я при семъ листѣ моемъ продажномъ листы, право и вси твердости свои, ку то- му дворцу приналежачіе, никото- рыхъ иныхъ листовъ самъ собѣ на оной дворецъ жонъ, дѣтемъ и потомству своему не зоставуючи, на пана Максима, жону, дѣти и потомки его узливаючи вливъ и до рукъ его отдалъ. Закоторымъ правомъ моимъ, отъ мене имъ да- номъ, маеть панъ Максимъ, жона, дѣти и потомки его тотъ дворецъ Жидишскій, отъ мене ему продад- ный, вѣчне на вѣки непорушино его на себе держати, владнути и спокойне уживати. И вольно имъ будеть онѣй дворецъ продати, от- дати, даровати и ку своему налѣ- шому пожитку обернути, тамъ гдѣ ихъ воля будетъ, яко сами налѣшъ розумѣючи. А я вже Агронъ самъ, жона, дѣти и вси по- виноватые близкіе мои въ тотъ дворецъ, кгрунты и во всякие по-

житки ничимъ си уступовати не маемъ. А естли бы которые ближие повиноватые кровные мои народу жидовскаго у тотъ дворецъ хотѣли чимъ кольвекъ уступовати ся и въ томъ пана Максима нарушиши, тогда я Огроњъ вездѣ въ ко-жидого права и суду маю его заступовати и сю продажу мою очищати своимъ властнымъ накладомъ, а панъ Максимъ маеть мене Агрона ку очищенью того дворца ли-стомъ своимъ передъ рокомъ за три дни обослати. А гдѣ быхъ Агроњъ отъ близкихъ, кровныхъ моихъ того дворца ему очистити не хотѣль, або у права бы его не заступовалъ, а въ томъ бы панъ Максимъ шкодовалъ,—тогда я маю всеи шкоды его на словореченье о-нравити безъ жадного доводу и присеги его и то заплативши, предъ ся тотъ запись мой, который есми пану Максиму на себе далъ, при моцы у каждого права захованъ быти маеть. На штомъ есми далъ

еесь мой продажный листъ, подъ мою печатью и съ подписомъ руки моей письмомъ жидовскимъ, а подъ свѣдомъемъ и печатами людѣй зацныхъ, его милости пана Петра Оборского, тивуна и городничего Троцкого, державцы Соми-лишского, а пана Федора Волка, намѣстника Троцкого Браженско-го пана Радивона Ивано-вича Толоконского, суды кгород-скаго Троцкого, яко же ихъ ми-лость на мою прозбу и чолом-битье то рачили учинити и печа-ти свои приложили до сего моего листу выписаного. Писанъ у Тро-кахъ, лѣта Божего Нароженія ти-сеха пятьсотъ шестидесятъ девятого, мѣсяца Іюля двадцать девятого дни.

Подлинникъ писанъ на бумажномъ листѣ. Въ концѣ документа четыре тисненыхъ явственныхъ печати и подпись Огрона Мордухаевича еврейски-ми буквами и помета писаря о якъ сего документа въ Трокскомъ судѣ. Всѧкъ. Хранится тамъ же.

22.

1569 г. Королевская инструкція ревизорамъ королевскихъ имѣній
о доходахъ съ нихъ.

Instrukcya J. K. Mości dana iest dla rewizyi u wynaydzienia požyt-kow w imionach J. K. Mości panu Iwanu Mikuliczu a Mikołaiu Chrza-nowskiemu, dworzanom J. K. Mości w roku 1569.

Nayprzod: przyiachawszy do dzier-żawy každey mają sie o wszystkich

pożytkach J. K. Mości wywiedzieć, gdzieby co pożytkow J. K. Mości przy liczbach przeszłych przybyło abo umnieyszyło, y dostatecznie to wszystko, iako wele gdzie pożytkow iakich przybyło, opisować, także y niedo-statki werifkować.

Gdzieby też stawy, młyny, sadzaw-

hi, budowane y folwarki przyczynione być mogli, tego wszystkiego z pilnością dovrzeć y urzędnikom, z czeego być może pożytek, okazać, także z gotowych stawów pożytki iakie nayepsze być mogą postanowić, esobliwie, gdzieby stada J. K. Mości chowane być mogli oglądać maią.

Gdzieby też co około gruntów J. K. Mości spor z kimkolwiek toczyło, o tym się wywiadawać y gruntów J. K. Mości bronić rozkazać; a gdzieby z ziemiany J. K. Mości własnymi o grunty iakie roznice byli, to PP. rewizorowie wspólnie z dzierżawcami mają uspokoić y postanowić; a ieśli by gdzie grunty szlacheckie między grunty J. K. Mości zwłaszcza w jmiach spadkowych się umnieyszali, z takową szlachtą namawiać, y do tego ich przywodzić, aby sobie naiedne mieysca ku przyległości swej odmiane brali, a królowi J. K. Mości, gdzieby przyległo było, postępowali. Zboże wszelakie, co się w folwarkach naydzie, spisać y sprobować, także y sian iako wele gdy może być wywiedzieć.

O oborach bydle toż dostateczną wiadomość wziąć, a gdzieby do których folwarków bydła potrzeba, rozkazać wedla potrzeby y przykupić.

O winach, ieśli gdzie z poddanych biorą, wiadomość mieć y do rejestru wpisać, także sług poddanych, któreby na urzędników być mienili, dostatecznie się wywiedzieć y ukrzywdzonym sprawiedliwość czynić. A panowie starostowie y dzierżawcy także urzędnicy y służby ich będą się winni przed tymi posłancami I. K.

Mości każdemu z poddanych I. K. Mości usprawiedliwiąć.

Z ogrodów, sadow iakie pożytki być mogą postanowić; o szlachcie, która gdzie ku jmionam J. K. Mości oderwała się, to wszystko w rejestr rewizyą dostatecznie pisać y urzędnikom rozkazać, aby takowej szlachty y boiar putnych z juryzdykcyi swej nie wypuszczali. Gdzieby miody od pszczół poddanych na polu brano, iako wele tych miodów przychodzi w rejestr wpisać.

Około stad, iżby dostatek wychowania wszelakiego miało y stajnie aby byli dobrze oprawione, postanowienia uczynić.

Gdzieby rzeki, iazy i rybacy byli, tedy aby z tego iaki pożytek być mógł, dovrzeć. Wszystkich rzemieśników, których do dworów nie potrzeba, na czynszach osadzić y urzędnikom rozkazać czynsz brać, mostowe abo grobelne z iakim pożykiem J. K. Mości być mogło, także dostatecznie spisano być.

O grunciech wszelakich z danin J. K. Mości z odmian rewizorskich y kommisarskich rozdanych mają się dostatecznie wywiadawać, iesli gdzie ku szkodzie J. K. Mości, takowych odmian y granic nie czyniono, y pilnie to wszystko czego się dowiedzą w rejestr pisać, także gdzieby ieścze grunty na włoki nie mierzone były, dostatecznie obeyrzeć, a gdzieby osadzać mogli, takowe rozkazać zasadzać.

O jmionach boiarskich, które nie ku powiatom, ale ku dworom należą zwłaszcza w jmiach spadkowych, dostatecznie się wywiadawać,

a imiona w szyrokości gruntow boiar takowych w regetra wpisować, także grunty plebańskie u popowskie, co perwey ku kościołom trzymano u teraz trzymaję, u porzytki plebańskie spisać, u wiadomość o wszystkim uczinić.

Insze wszystkie rzeczy, któreby panowie rewizorowie z pożytkiem króla J. mości a bez obciążenia poddanych być mogli postanowić, co potrzebnego obaczywszy starostom, dzierżawcom u urzędnikom naukę dawać u pilnie czynić u dbale wedle

powinney wary swey do J. K. Mości na nich przedłożoney mają się zachować u ku pożytkom J. K. Mości prziwodzić. Sigismundus Augustus Rex.

Далъ слѣдуетъ перечисленіе королевскихъ ревизоровъ, съ обозначеніемъ королевскихъ имыній, куда они были посланы. Этотъ перечень, въ русскомъ переводеъ, приведенъ въ предисловіи къ настоящему тому. Печатанъ съ копіи, хранящейся въ Рукописномъ Отделении Виленской Публичной Библиотеки.

23.

1571 г. Мая 26. Грамота короля Сигизмунда Августа къ бискупу Киевскому Николаю Пацу по дѣлу братьевъ Гарабурдовъ, простиравленному за отсутствіемъ Михаила Гарабурды.

Жигимонтъ Августъ, Божою милостью король Польскій, великий князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомонитскій, Мазовецкій, Лифляндскій и иныхъ.

Князю Николаю Пацу, бискупу Киевскому. Мовилъ намъ писарь нашъ, державца Свислоцкій, панъ Михайло Гарабурда, ижъ твоя милость позвалъ его и брата его Анцуту Гарабурду, такъ же и братаничовъ ихъ Якова а Льва Ивановичовъ Гарабурдъ позвы нашими до суду земского Городенского о розкошанье ставу въ имѣнью Деражинскомъ и починеніе шкодъ также..... яко ширей жалоба твоя на тыхъ позвѣхъ описана есть, за

которыми позвы рокъ имъ припасти бы мѣль о Светой Тройцы въ году теперешнемъ семьдесятъ первомъ пришло. Але ижъ панъ Гарабурда, писарь нашъ, будучи послугами нашими господарскими и земскими се здѣ при насъ господари на тотъ часъ забавенъ, а Анцута Гарабурда братъ его съ тыми братаничи своими безъ пана писара, яко старшого опекуна, въ которого тые дѣти небожчики брата ихъ у въ опецѣ со всимъ суть, не могути за тыми позвы земскими, черезъ твою милость ихъ загожными, у суду отказовати, ани ся въ право вдавати; про то жадаль нась панъ писарь, abyхмо листъ нашъ

сто ее милости Клеваню ку оному роздѣлу стали и во всихъ речахъ сами есмо межи собою передъ дѣлчими нашими, на то взятыми, обычаемъ погодливымъ, коло того роздѣлу конецъ и постановене вѣчистое учинили и роздѣли. То есть: напроть въ половицѣ замку Глуского правое стороны почонши отъ зводу замкового у Брону, которая есть по половинѣ съ княземъ Полубенскимъ тая вежа, и отъ веже въ правую сторону вшедши въ замокъ порядкомъ личечи городни нижніе, поколь личбою вынесеть городень семнадцать, свѣтлицѣ двѣ съ коморою, которые на долѣ стоять на подклѣтѣхъ, свирновъ два, недалеко воротъ и погребъ: тое все зъ роздѣлу намъ зостало. Домъ передъ замкомъ на подклѣтѣхъ зо всѣмъ, стайня, свиренъ и коморка, пекаря, кузня, лазня и огородъ подъ дворомъ на часть нашу зостало, въ половинѣ мѣста Глуского правое стороны отъ рѣки Птича, то есть коморы идучи отъ Слуцкое брамы, клѣтки съ конца порядкомъ личечи шесть, тые на часть нашу зостали. А мѣщане, которые намъ такъ тежъ и ее милости кнегинѣ Чорторыской зостали, всѣ меновите, каждый зособна, яко тежъ и волостщане на особливомъ реестрѣ нашомъ подъ печатьми нашими и пановъ дѣлчихъ нашихъ пописаны суть съ повинностями ихъ. Корчму и мыто мѣстское сухое и водное, помѣрное и важное маеть ее милость кнегиня Чорторыская сполне зъ нами, а въ небыт-

ности нашей теды врядники наши згодливе запродавати и тые пенези по половинѣ разбирати. А села зъ людьми и зо всякими доходы и пожитки, яко ся сами въ собѣ въ кгрунтѣхъ и обыходѣхъ своихъ мауть, на часть нашу. На первѣхъ: въ селѣ Осовѣ половинѣ, въ селѣ Корытиѣ половинѣ, въ селѣ Замошто половинѣ, въ селѣ Миньковичахъ половинѣ, въ селѣ Погостѣ половинѣ, въ селѣ Симоновичахъ половинѣ, въ селѣ Сельцахъ половинѣ, въ селѣ Рудаковичахъ половинѣ, въ селѣ Дворцу половинѣ, въ селѣ Ясени половинѣ, въ селѣ Балашевичахъ половинѣ. А ее милость кнегиня Чорторыская пани тетка наша зъ роздѣлу взять отъ насъ рачила то есть, въ половинѣ замку Глуского правое стороны въ замокъ вшедши, почонши отъ новое вежи, которая есть напротивъ броны, по половинѣ съ княземъ Полубенскимъ тая вежа, и подлѣ нее, на правую сторону идучи, свѣтлица, сѣни и другая свѣтлица напротивъ съ коморою, зась свѣтлица великая отъ другое веже форточное. На долѣ свиренъ у стѣнѣ подъ стовбою и отъ свирна порядкомъ на правую сторону личечи городень петнадцать, а за форткою кухня и пекарня и огородъ передъ замкомъ; тое зъ роздѣлу ее милости кнегини Чорторыской пани тетцѣ нашей зостало. Въ половинѣ мѣста Глуского правое стороны идучи отъ рѣки Птича, то есть, коморы почонши съ конца порядкомъ личечи, шесть коморъ на часть ее

миости кнегини Чорторыское зо-
стали; стрѣльбы замковые и иншихъ
речей къ нимъ належачихъ всего
по половинѣ есмо раздѣлили, што
есть въ реестрѣ меновите описано.
А мѣщане, которые на часть ее
миости кнегини Чорторыское пан-
ни тетки наше зостали, всѣ мен-
овите, кождый зособна, яко тежъ
и волощане на особливомъ реестрѣ
подъ печатьми нашими и ихъ ми-
лости пановъ дѣлчихъ нашихъ по-
писаны суть. А села зъ людьми,
землями и зо всякими доходы и
пожитки, яко ся сами въ собѣ, въ
кгрунтѣхъ и обыходѣхъ своихъ
мають, на часть ее миости кнеги-
ни Чорторыское пани тетки на-
шое. Напервѣй въ селѣ Осовѣ
половина, въ селѣ Корытнѣ полови-
на, въ селѣ Замошто половина, въ
селѣ Минковичахъ половина, въ
селѣ Симоновичахъ половина, въ
селѣ Погостѣ половина, въ селѣ
Сельцахъ половина, въ селѣ Руда-
ковичахъ половина, въ селѣ Двор-
цу половина, въ селѣ Ясени полу-
вина, въ селѣ Балашевичахъ полу-
вина. Церковь Светого Юрья на
часть ее миости кнегини Чорт-
орыское, а млынъ на рѣцѣ Кропи-
внѣ на часть нашу. Имѣнья Ры-
човскіе, то есть: въ селѣ Рычовѣ
намъ половина, а ее миости кнеги-
ни Чорторыской половина; въ
селѣ Бухчу намъ половина, а ее
миости кнегинѣ Чорторыской дру-
гая половина; въ селѣ Приболов-
ичахъ намъ половина, а ее ми-
ости кнегинѣ Чорторыской дру-
гая половина, которые села и под-
даные съ повинностями ихъ ме-

новите въ реестрѣ напомъ дѣл-
чомъ пописаны суть. А што ся до-
тычеть лововъ звѣриныхъ и осту-
повъ въ части нашей, тогды маеть
ее миость кнегиня Чорторыская
сполне зъ нами, а въ небытности
нашей врадники наши ловы спол-
не ловить и людей зъ обу сторонъ
до оступовъ посылатъ, и што звѣ-
ру будеть уловлено, тое на полы
подѣлить маеть; а одинъ безъ дру-
гого звѣру оступовать не маемъ;
слугъ путныхъ и людей волост-
ныхъ зъ обудву сторонъ одинъ отъ
другого пріймовати не маемъ.
Которое постановенѣе и оный роз-
дѣлъ, подъ тымъ обычаемъ добро-
вольне межи нами учиненый, маемъ
мы, жоны, дѣти и потомки наши
зъ ее милостью княгинею Ивано-
вою Чорторыскою, дѣтьми и по-
томками ее миости вѣчно а не-
порушно держати и ни чимъ того
раздѣлу, черезъ ее миость зъ на-
ми постановеного, жадными при-
чинами, которые бы якимъ кол-
векъ обычаемъ могли быть вынайдены,
не узрушивать и тое части,
которая на часть ее миости кнеги-
ни Чорторыское въ замку, въ
мѣстѣ, въ селѣхъ, въ людехъ, въ
кгрунтѣхъ и во всѣхъ пожиткахъ
остала, яко на семъ листѣ напомъ,
а особливе на реестрѣ дѣлчомъ
описано и доложено есть, не поис-
кивати на вѣчные часы. Вольна
вже ее миость кнегиня Чорторы-
ская пани тетка наша въ части
своей, што ся ее миости у дѣлу
остало, водлѣ воли своее всякие по-
житки ширити, множити, яко са-
ма налѣпѣй разумѣющи, имъ ша-

фовати. А естли быхмо мы, або
жоны, дѣти и потомки наши хо-
тѣли съ того теперешнего поста-
новеня и раздѣлу нашего высту-
пимъ и чимъ кольвекъ тотъ раз-
дѣлъ нашъ узрушимъ, тогды маетъ
и повинни будемъ заруки на его
королевскую милосмъ три тисечи
копъ, а сторонѣ ее милости кне-
гини Чорторыское другую три ти-
сечи копъ грошей Литовскихъ безъ
каждого права заплатити; а запла-
тивши тые заруки предь се тое
постановене нашо и раздѣлъ вѣ-
чистый во всемъ при зупольной
моцы захованъ быти маетъ. И на-
то есмо дали ее милости кнегини
Чорторыской, кнегинѣ Ганиѣ Куз-
минѣ Жеславского сесь нашъ дѣль-
чий листъ, подъ нашими печать-
ми и съ подписованьемъ власныхъ
рукъ нашихъ. А при томъ были и
того добре свѣдоми, за устною и

очевистою прозьбою нашою, печа-
ти свое приложити рачили ихъ ми-
лость панове дѣлчие наши обусто-
рониie: его милость панъ Олизаръ
Кирдей Мыльскій, маршалокъ его
королевское милости, панъ Фе-
доръ Кадьяновичъ Чапличъ Шпа-
ковскій, а панъ Иванъ Павло-
вичъ Шпаковскій. Писанъ у Кле-
ваню, року отъ Нароженя Сы-
на Божаго тисеча пятьсотъ семь-
десятъ первого, мѣсца Іюля двад-
цатого дня. Janusz Zaslawsky wła-
sna gęka. Michal Zaslawsky wła-
sna gęka.

*Внизу оттиснуты на бумагѣ пять
малыхъ печатей. Писанъ на двухъ
листахъ; сохранился хорошо.*

*На обратной сторонѣ одна рус-
ская и две польскія помѣтки о со-
держаніи и времени составленія акта.
Хранится тамъ же.*

26.

1571 г. Іюля 20. Раздѣлъ Глускаго имѣнія. Половица кнегини Ивановой
Чорторыской, княжны Анны Кузминичны Жеславской.

Лѣта Божаго Нароженя 1571,
мѣсца Іюля 20 днѧ. Реестръ раз-
дѣлу имѣнія Глускаго, половины
замку и половины мѣста, волости,
бояръ, слугъ путныхъ и людей
тяглыхъ, платовъ грошовыхъ зъ
мѣста и зъ волости, дани медовое
и иныхъ всякихъ доходовъ, по-
житковъ и повинностей, што на
часть ее милости кнегини Ивано-
вой Чорторыское, княжны Ганны
Кузминны Жеславской отъ нась

Януша и Михайла Янушевичовъ
Жеславскихъ въ дѣлу зостало, ко-
торый мы дѣлъ зъ обдувухъ сто-
ронъ угодливымъ обычаемъ межи
собою передъ ихъ милостью паны
дѣльчими нашими, зъ обу сторонъ
на то взятыми, постановили: то
есть дѣлчимъ зъ руки ее милости
кнегини Чорторыское его милость
панъ Олизаръ Кирдей Мыльскій,
маршалокъ его королевской милости,
а панъ Иванъ Шпаковскій; а

въ руки нашео его милость панъ Федоръ Кадьяновичъ Чапличъ Шпаковскій. Напервый: въ половицѣ замку Глуского, которая есть по правой сторонѣ виши въ замокъ, то есть почонши отъ новое вежи, которая есть спольняя съ княземъ Полубенскимъ, въ той вежи скованья, а оттолъ порядкомъ идучи, свѣтлица подъ тое же вежи, сѣни и свѣтлица напротивку съ коморою, свѣтлица великая отъ вежы, въ которой есть фортка: то на часть ее милости княгини Чорторыское. Свирина на долѣ подъ стовбою у стѣнъ, и отъ свирина порядкомъ личечи городни и фортку минувши, поколь вынесеть либою городень дольнихъ петнацать; кухня новая и пекарня за форткою замковою и огородъ передъ замкомъ: то все на часть ее милости княгини Чорторыское паниитетки нашео. Стрѣльба замковая, то есть дѣло желѣзное: одно зъ зеленикомъ, гаковницъ три, ручницъ двѣ, зброй бляховыхъ двѣ, капалыны два, рогатинъ двѣ; порохи, селетру, сѣру то по половинѣ роздѣли.

Мѣсто.

Въ правой сторонѣ идучи отъ рѣки Птичи напервый кѣтокъ, съ конца порядкомъ личечи, шесть: на часть ее милости княгини Чорторыское. Мѣщане всѣ, которые на часть ее милости княгини Чорторыское, имены каждый зособна нижей въ семъ реестрѣ нашомъ описаны суть, въ которомъ напочатку стоитъ Васко Кулага. Корчму и мыто мѣстское, сухое и

воденое, помѣрное и важное маеть ее милость кнегиня Чорторыская сполне зъ нами, а въ небытности нашей врядники наши згодливе звычаемъ давнимъ запродавати, и тые пения по половинѣ розбирати. Ловы звѣрыные всѣ, которые сполу съ княземъ Полубенскимъ, яко участникомъ нашимъ, ловлены, и теперь мы, або врядники наши сполне ловити звычаемъ давнимъ съ княземъ Полубенскимъ, и людей своихъ до оступовъ посылати маємъ, а оденъ безъ другого ловити не маємъ; слугъ путныхъ и людей волостныхъ отчировъ зъ обу стороны оденъ отъ другого пріымовати не маємъ, въ чомъ всемъ водль описовъ нашихълистовъ дѣльчихъ заховатися и тотъ дѣль вѣчистый держати маємъ. Меновите мѣща-
не Глускіе, которы ся ее милость княгини Чорторыской достали: на-
продъ (далѣе поименовано 62 человѣка). Плату зъ мѣщанъ зъ дыму по
пятнадцать грошей въ годъ, повин-
ность ихъ мостъ, острогъ, окопъ
коло мѣста робити, на кгвалть
ходити.

Село Осово.

Дешко Сергеевичъ: дымъ, воль 1, кляча 1, землѣ бочокъ 10, сѣноожати возъ 10, дани пудовъ 3, жита бочка, овса бочокъ 2, сѣна возъ 1, побору гроши 10, поданого гроши 3, льну 10, бѣлокъ двѣ, нитей 6 пасомъ, ужицъ 50 сажень. Си-
монъ Дойлидъ: дымъ, сыновъ 2, воловъ 2, кляча 1, землѣ бочокъ 8, сѣноожатей возвовъ 10, дани пудовъ 4, жита бочка, овса бочка, сѣна

возъ 1, побору гроши 10, поданого грошей 4, льну 10, бѣлокъ двѣ, нитей шесть пасомъ, ужищъ 50 сажонъ. Федко Аврамовичъ: дымъ, сынъ 1, воловъ 2, кляча 1, землѣ бочокъ 7, сѣножати возовъ 8, дани пудовъ 4, жита бочка, овса бочокъ 2, сѣна возъ 1, побору грошей 10, поданого гроши 4, льну 10, бѣлки, нити, ужища даеть. Логвинъ Хроловичъ: дымъ, сынъ 1, воловъ 2, кляча 1, земли бочокъ 4, сѣножати возовъ 6, дани пудовъ 3, жита бочка, овса бочокъ 2, сѣна возъ 1, побору грошей 10, поданого гроши 3, льну 10, бѣлки, нити, ужища даеть. Лейка Кузневичъ: дымъ, сынъ 1, воловъ 2, кляча 1, земли бочокъ 5, сѣножати возовъ 5, дани пудовъ 2, жита бочка, овса бочокъ 2, сѣна возъ 1, побору грошей 10, поданого гроши 3, льну 10, бѣлки, нити, ужища даеть, сажень 50. Ермахъ Максимовъ: дымъ, сыновъ 2, воловъ 2, кляча 1, землѣ бочокъ 7, сѣножати возовъ 8, дани пудовъ 4, жита бочка, овса бочокъ 2, сѣна возъ 1, побору грошей 10, поданого гроши 4, льну 10, бѣлки, нити, ужища даеть. Илья Дудичъ: дымъ, сынъ 1, воль 1, кляча 1, землѣ бочокъ 6, сѣножати возовъ 6, дани полтора пуда, жита бочка, овса бочокъ 2, сѣна возъ 1, побору грошей 10, поданого гроши полтора, льну 10, бѣлокъ 2, нитокъ шесть пасомъ, ужищъ 50 сажонъ. Борисъ Семеновичъ: дымъ, воль, землѣ бочокъ 6, сѣножати возовъ 6, дани пудовъ 2, жита бочка, овса бочокъ 2, сѣна возъ 1, побору грошей 10, поданого 2

гроша, льну 10, бѣлокъ 2, нитей шесть пасомъ, ужищъ 50 сажонъ. Борисъ Ганцовичъ: дымъ, воловъ 2, кляча 1, землѣ бочокъ 8, сѣножати возовъ 8, дани полтретя пуда, жита бочка, овса бочокъ 2, сѣна возъ 1, побору грошей 10, поданого полтретя гроша, бѣлки, нити, ужища даеть. Василь Дудичъ: дымъ, воль 1, землѣ три бочки, сѣножати возовъ 4, дани пудовъ 2, жита бочка, овса 2 бочки, сѣна возъ 1, побору грошей 10, поданого 2 гроша, бѣлки, нити и ужища даеть. Микита Ходоровичъ: дымъ 1, воль 1, землѣ 3 бочки, сѣножати возовъ 4, дани пудовъ 2, жита бочка, овса двѣ бочки, сѣна возъ 1, побору грошей 10, поданого грошей 2, бѣлки, нити и ужища даеть. Опанасъ Редчичъ: дымъ, воль 1, землѣ 4 бочки, сѣножати возовъ 4, дани пудовъ 2, жита бочка, овса 2 бочки, сѣна возъ 1, побору грошей 10, поданого грошей 2, бѣлки и нити даеть. Олексій Дудичъ: дымъ, воль 1, землѣ бочокъ 4, сѣножати возовъ 4, дани пудовъ 2, жита бочка, овса 2 бочки, сѣна возъ 1, побору грошей 10, поданого грошей 2, бѣлки, нити и ужища даеть. Онікей Дудичъ: дымъ, воль 1, землѣ бочокъ 4, сѣножати возовъ 4, дани полтора пуда, жита бочка, овса бочокъ 2, сѣна возъ 1, побору грошей 10, поданого полтора гроша, бѣлки, нити и ужища даеть. Кислый: дымъ, сынъ 1, воль 1, кляча 1, землѣ бочокъ 6, сѣножати возовъ 8, дани пудовъ 4, жита бочка, овса бочокъ 2, сѣна возъ 1, побору грошей 10,

поданого гроши 4, бѣлки, нити и ужища даеть. Степанъ Павловичъ: дымъ, сыновъ 2, воловъ 2, кляча 1, землѣ бочокъ 8, сѣна возовъ 10, дани пудовъ 4, жита бочка, овса бочокъ 2, сѣна возъ 1, побору грошай 10, поданого гроши 4, бѣлки, лыну 10, нити и ужища даеть. Ничипоръ: дымъ, волъ 1, кляча 1, землѣ бочокъ 6, сѣножати возовъ 6, дани пудовъ 2, жита бочка, овса бочокъ 2, сѣна возъ 1, побору грошай 10, поданого грошай 2, бѣлки, ленъ, нити и ужища даеть.

Село Корыtnо.

Савостянъ Забукко: дымъ, сыновъ 2, воловъ 2, конь 1, землѣ бочокъ 8, сѣножати возовъ 10, дани пудовъ 4, жита бочка, овса бочокъ 2, сѣна возъ 1, побору грошай 10, поданого гроши 4, бѣлки, ленъ, нити и ужища даеть. Олиферъ: дымъ, волъ 1, кляча 1, землѣ бочокъ 4, сѣножати возовъ 4, дани пудовъ 2, жита бочка, овса бочокъ 2, сѣна возъ 1, побору грошай 10, поданого гроши 2, бѣлки, ленъ, нити и ужища даеть. Пилипъ Коневичъ: дымъ, волъ 1, конь 1, землѣ бочокъ 8, сѣножати возовъ 8, дани пудовъ три, жита бочка, овса бочокъ 2, сѣна возъ 1, побору грошай 10, поданого гроши три, бѣлки, ленъ, нити и ужища даеть. Панко Олеховичъ: дымъ, сыновъ 2, воловъ 2, кляча 1, землѣ бочокъ 8, сѣна возовъ 10, дани пудовъ 4, жита бочка, овса 2 бочки, сѣна возъ, побору 10, поданого гроши 4, бѣлки, ленъ, нити и ужища даеть.

Село Замоплье.

Романъ: дымъ, сынъ 1, волъ 1, кляча 1, землѣ бочокъ 4, сѣна возовъ 6, дани пудовъ 3, жита бочка, овса бочокъ 2, сѣна возъ 1, побору грошай 10, поданого гроши 4, бѣлки, ленъ, нити и ужища даеть. Михаилъ Мокіевичъ: сынъ 1, волъ 1, кляча 1, землѣ бочокъ 6, сѣна возовъ 8, дани пудовъ 2, жита бочка, овса бочокъ 2, сѣна возъ 1, побору грошай 10, поданого гроши 2, бѣлки, ленъ, нити и ужища даеть. Гринъ Ермаковичъ: волъ 1, конь 1, землѣ бочокъ шесть, сѣна возовъ 8, дани пудовъ 3, жита бочка, овса бочокъ 2, сѣна возъ 1, побору грошай 10, поданого гроши 3, бѣлки, ленъ, нити и ужища даеть. Санко Осановичъ: дымъ, сынъ 1, волъ 1, землѣ бочокъ три, сѣна возовъ 6, дани пудовъ 2, жита бочка, овса бочки 2, сѣна возъ 1, побору грошай 10, поданого гроши 2, бѣлки, ленъ, нити и ужища даеть. Мартинъ Лучичъ: сынъ 1, волы 2, конь 1, землѣ бочокъ 6, сѣна возовъ 8, дани пудовъ три, жита бочка, овса бочки 2, сѣна возъ 1, побору грошай 10, поданого гроши 3, бѣлки, ленъ, нити и ужища даеть. Илья Есковичъ: дымъ, сынъ 1, волы 2, конь 1, землѣ бочокъ 6, дани полтретя пуда, жита бочка, овса 2 бочки, сѣна возъ 1, побору грошай 10, поданого гроши полтретя, бѣлки, ленъ, нити и ужища даеть. Микита: дымъ, сынъ 1, волъ 1, конь 1, землѣ бочокъ 4, сѣна возовъ 6, дани пудовъ три, жита бочка, овса бочокъ 2, сѣна возъ 1, побору грошай 10, поданого гроши

4, бѣлки, ленъ, нити и ужища даеть.

Село Минеевичи.

Иванъ Лаврѣевичъ: дымъ, сынъ 1, воль 1, конь 1, землѣ бочокъ 5, сѣна возовъ 7, дани 2 пуда, жита бочка 1, овса бочокъ 2, сѣна возъ 1, побору грошей 10, поданого гроши 2, бѣлки, ленъ, нити и ужища даеть. Пархимъ Глѣбовичъ: дымъ, воловъ 2, конь 1, землѣ бочокъ шесть, сѣна возовъ 8, дани три пуды, жита бочка 1, овса бочокъ 2, сѣна возъ 1, побору грошей 10, поданого гроши 3, бѣлки, ленъ, нити и ужища даеть. Давыдъ: дымъ, воль 1, конь 1, землѣ бочокъ 4, сѣна возовъ 6, дани пудовъ 2, жита бочка, овса 2 бочки, сѣна возъ 1, побору грошей 10, поданого гроши 2, бѣлки, ленъ, нити и ужища даеть. Прокопія: сынъ 1, воловъ 2, конь 1, землѣ бочокъ 6, сѣна возовъ 8, дани пудовъ 4, жита бочка, овса бочки двѣ, сѣна возъ 1, побору грошей 10, поданого гроши 4, бѣлки, ленъ, нити и ужища даеть.

Село Симоновичи.

Яковъ Сугоръ: сыновъ 2, воловъ 2, конь 1, землѣ бочокъ 8, сѣна возовъ 10, дани пудовъ 3, жита бочка, овса бочокъ 2, сѣна возъ 1, побору грошей 10, поданого гроши 3, бѣлки, ленъ, нити и ужища даеть. Евтухъ Микитичъ: дымъ, воль 1, конь 1, землѣ бочокъ 5, сѣна возовъ 7, дани пудовъ 2, жита бочка, овса бочокъ 2, сѣна возъ 1, побору грошей 10, поданого гроши

2, бѣлки, ленъ, нити и ужища даеть. Осипъ Дешковичъ: дымъ, сынъ 1, воль 1, конь 1, землѣ бочокъ 4, сѣна возовъ 6, дани пудовъ полтора, жита бочка, овса 2 бочки, сѣна возъ 1, побору грошей 10, поданого полтора гроша, бѣлки, ленъ, нити и ужища даеть. Сысой Шимковичъ: дымъ, воловъ 2, конь 1, землѣ бочокъ 6, сѣна возовъ 8, дани пудовъ три, жита бочка, овса бочокъ 2, возъ сѣна 1, побору грошей 10, поданого гроши 3, бѣлки, ленъ, нити и ужища даеть. Марко Сугоровичъ: дымъ, воль 1, землѣ бочокъ три, сѣна возовъ 5, дани пудовъ 2, жита бочка, овса бочка 1, сѣна возъ 1, побору грошей 10, поданого гроши 2, бѣлки, ленъ, нити и ужища даеть. Селище Борисовское съ повинностями всѣми: дымъ. Созонъ Микуличъ: дымъ, сынъ 1, воль 1, землѣ бочокъ 8, сѣна возовъ 7, дани пудовъ 2, жита бочка, овса бочокъ 2, сѣна возъ 1, побору грошей 10, поданого гроши 2, бѣлки, ленъ, нити и ужища даеть.

Село Погостъ.

Матеїй Нѣнцовичъ: дымъ, сынъ 1, воловъ 2, конь 1, землѣ бочокъ шесть, сѣножати возовъ 8, дани пудовъ 4, жита бочка, овса бочокъ 2, сѣна возъ 1, побору грошей 10, поданого гроши 4, бѣлки, ленъ, нити и ужища даеть. Марковая: дымъ, воль 1, землѣ бочокъ 4, сѣна возовъ 6, дани полтора пуда, жита бочка, овса 2 бочки, сѣна возъ 1, побору грошей 10, поданого полтора гроша, бѣлки, ленъ, нити и

ужища даеть. Авфамъ: дымъ, воль 1, конь 1, землѣ бочокъ 5, сѣна возовъ 7, дани пудовъ 2, жита бочка, овса бочокъ 2, сѣна возъ 1, побору грошей 10, поданого гроши 2, бѣлки, ленъ, нити и ужища даеть. Осипъ Коныль: дымъ, воль 1, кляча 1, землѣ бочокъ 4, сѣна возовъ 6, дани пудовъ 2, жита бочка, овса 2 бочки, сѣна возъ 1, побору грошей 10, поданого гроши 2, бѣлки, ленъ, нити и ужища даеть. Кисиль: дымъ, воловъ 2, конь 1, сыновъ 2, землѣ бочокъ 8, сѣна возовъ 10, дани пудовъ 4, жита бочка, овса 2 бочки, сѣна возъ 1, побору грошей 10, поданого гроши 4, бѣлки, ленъ, нити и ужища даеть. Гарасимъ: дымъ, воль 1, конь 1, землѣ бочокъ 8, дани пудовъ 2, жита бочка, овса бочокъ 2, возъ сѣна 1, побору грошей 10, поданого гроши 2, ленъ, нити и ужища даеть.

Село Селци.

Карпъ: сынъ 1, воловъ 2, конь, землѣ бочокъ 6, сѣна возовъ 8, дани пудовъ 3, жита бочка, овса бочокъ 2, сѣна возъ 1, побору грошей 10, поданого гроши 3, бѣлки, ленъ, нити и ужища даеть. Степанъ Пилиповичъ: дымъ, сынъ 1, воль 1, конь 1, землѣ бочокъ 5, сѣна возовъ 7, дани пудовъ 2, жита бочка, овса бочокъ 2, сѣна возъ 1, побору грошей 10, поданого гроши 2, бѣлки, ленъ, нити и ужища даеть. Данило Петровичъ: дымъ, воль, 1, конь 1, землѣ 4 бочки, сѣна шесть возовъ, дани пудъ, жита бочка, овса бочокъ 2, сѣна возъ

1, побору грошей 10, поданого гроши 1, бѣлки, ленъ, нити и ужища даеть. Федко Костуковичъ: воль 1, землѣ 4 бочки, сѣна возовъ 8, дани пудъ 1, жита бочка, овса бочокъ 2, сѣна возъ 1, побору грошей 10, поданого гроши 1, бѣлки, ленъ, нити и ужища даеть. Федко Колозубовичъ: дымъ, воль, 1, конь 1, землѣ 5 бочокъ, сѣна семь возовъ, дани полтора пуда, жита бочка, овса бочокъ 2, сѣна возъ 1, побору грошей 10, поданого полтора гроша, бѣлки, ленъ, нити и ужища даеть. Глазъ: воль 1, конь 1, землѣ 5 бочокъ, сѣна семь возовъ, дани пудовъ 2, жита бочка, овса 2 бочки, сѣна возъ 1, побору грошей 10, поданого 2 гроша, бѣлки, ленъ и ужища даеть.

Село Рудаковичи.

Насонъ: дымъ, воловъ 2, конь 1, землѣ бочокъ 6, сѣна возовъ 8, дани пудовъ 2, жита бочка, овса бочокъ 2, сѣна возъ 1, побору грошей 10, поданого гроши 2, бѣлки, ленъ, нитки и ужища даеть. Да-видъ Наумовичъ: дымъ, воль 1, кляча 1, землѣ бочокъ 4, сѣна возовъ 6, дани пудовъ 2, жита бочка 1, овса бочокъ 2, сѣна возъ 1, побору грошей 10, поданого гроши 2, бѣлки, ленъ, нитки и ужища даеть. Игнать Хроловичъ: дымъ, воль 1, конь 1, землѣ бочокъ 5, сѣна возовъ 8, дани пудовъ полтретя, жита бочка одна, овса бочокъ 2, сѣна возъ 1, побору грошей 10, поданого полтретя гроша, бѣлки, ленъ, нитки и ужища даеть.

Село Дворецъ.

Макаръ Скоробѣжевичъ: дымъ, волъ 1, кляча 1, землѣ бочокъ 7, сѣна возовъ 10, дани пудовъ 3, жита бочка 1, овса бочокъ 2, сѣна возъ 1, побору грошей 10, поданого гроши три, бѣлки, нитки ленъ, и ужища даеть. Василь Скоробѣжевичъ: дымъ, волъ 1, конь 1, землѣ бочокъ 6, сѣна возовъ 8, дани пудовъ 2, жита бочка 1, овса бочка 1, сѣна возъ 1, побору грошей 10, поданого гроши 2, бѣлки, ленъ, нитки и ужища.

Село Ясень.

Микита Чиричъ: дымъ, сынъ 1, волъ 1, кляча 1, землѣ бочокъ 5, сѣна возовъ 7, дани пудовъ 2, жита бочка 1, овса бочокъ 2, сѣна возъ 1, побору грошей 10, поданого гроши 2, бѣлки, ленъ, нитки и ужища. Опанасъ: дымъ, волъ 1, кляча 1, землѣ бочокъ 5, сѣна возовъ 7, дани пудовъ полтора, жита бочка 1, овса бочокъ 2, сѣна возъ 1, побору грошей 10, поданого гроши полтора, бѣлки, ленъ, нитки и ужища даеть. Харьковы земли половица.

Село Балашевичи.

Терешко, волока, копу грошей даеть. Гринъ Хомичъ, волока, копу грошей даеть. Василь Ясковичъ, волока, копу грошей даеть. Мойсей Козловичъ, волока, копу грошей даеть. Микита Хомичъ, волока, копу грошей даеть. Андрей Дорошевичъ, волока, копу грошей даеть. Иванъ Терешковичъ, волока, копу грошей даеть. Овдей Комлашевичъ,

волока, копу грошей даеть. Якимъ Тишковичъ, волока, копу грошей даеть. Симонъ Комлашевичъ, волока, копу грошей даеть.

Село Рычовъ.

Захаря: волъ 1, за лисицу грошей 12, овса мѣры Туровское четвертей 5, отъ вола грошей 6, пѣнязей 2, полъ. Иванецъ: волъ 1, за лисицу грошей 12, овса Туровское мѣры четвертей 4, отъ вола грошей 6, пѣнязей 2, полъ. Денисъ: воловъ 2, за лисицу 12, овса четвертей 4, отъ сохи грошей 13. Павель: воловъ 2, за лисицу грошей 12, овса мѣры Туровской четвертей 4, отъ сохи грошей 13. Сава ковалъ ремесломъ на дворъ служить.

Приселокъ Рычовскій-Букче.

Сидоръ Жадко: волъ 1, дани пудовъ 2, лисица гроши 2, за оранье гроши 10, сѣна копицъ 50, серебрѣзны гроши 12, отъ вола четвертей овса 6. Федецъ: волъ 1, дани пудовъ 2, лисица гроши 6, за оранье гроши 10, сѣна копицъ 50, серебрѣзны грошей 12, отъ сохи овса четвертей 6. Логвинъ: воловъ 2, дани пудовъ 2, лисица гроши 2, за оранье грошей 10, сѣна копицъ 50, серебрѣзны грошей 12, отъ сохи овса четвертей 12.

Приселокъ Рычовскій же-
Прибыловичи.

Хома: дани ведро 1, за лисицу гроши полтретя, за оранье грошей 10, сѣна копицъ 50, овса мѣры Туровской четвертей 4.

Которого роздѣлу и постановеня

ианого зъ ее милостью кнегинею Ивановою Чорторысмою вчиненого, что на часть еи милости отъ насть Януша и Михайла Жеславскихъ въ дѣлу пришло и зостало, даемъ ее милости кнегини Ивановой Чорторыской, кнегини Ганиѣ Кузминий Жеславской, паней тѣтцѣ нашей сей реестръ подъ нашими печатьми съ подписуваньемъ власныхъ рукъ нашихъ и подъ печатьми ихъ ми-

лости пановъ дѣльчихъ нашихъ, вышней менованныхъ обустороннихъ. Писанъ у Клеванию, року отъ Нароженя Сына Божого 1571, мѣсяца Іюля, 20 дня. Janusz Zaskawsky własna ręką swą. Michał Zaskawsky własna ręką swą.

*Внизу пять тисненныхъ печатей.
Писанъ на четырехъ листахъ. Хранится тажъ же.*

27.

1574 г. Мая 13. Грамота короля Генриха, выданная Лаврину Войнѣ, объ удовлетвореніи его суммою пеньзей за отшедшее отъ него село Рогачи, и иныхъ льготахъ.

Генрикъ, Божью милостью король Польскій, великий князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Лифляндскій, книже Андекавенское, Борбонское, Алвернское, и иныхъ.

Ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ, что позештью короля Жигимонта Августа продка нашего, панове рады наши великого князства Литовского взяли и позычили въ скарбъ земскій великого князства Литовского, за вѣдомостью и черезъ руки подскарбего земского и писара великого князства Литовского, державцы Марковского, Мицельского, Угровского и Пенянского, пана Миколая Нарушевича, у подскарбего и дворного и писара великого князства Литовского, старости Пинского, державцы

Олитского и Квасовского, пана Лаврина Войны, певное сумы пеньзей пятисотъ копъ грошей личбы литовское, личачи въ каждый грошъ по десети пеньзей бѣлыхъ. Въ которой сумѣ пеньзей завели и заставили ему ихъ милость панове рады село волости Индурское Рогачи, въ которомъ есть кгрунту доброго волокъ шестнадцать, у волости Квасовской сельцо Ходоровичи, въ которомъ есть волокъ семь, къ тому у волости Кузницкой село Чупурны, волокъ двадцать осмъ, таковымъ способомъ, ижъ, водлѣ листу ихъ милости пановъ радъ, подскарбій дворный оные села въ сумѣ пеньзей въ пятисотъ копахъ грошей, почавши отъ Божьего Нароженя, которое было въ року прошломъ тисеча пятьсотъ семьдесятъ

второмъ, до такового жъ свята Божего Нароженя, которое свято будеть въ року тисеча пятсотъ семьдесятъ пятомъ, ажъ до трохъ годовъ зуполныхъ по собѣ идущихъ, и таковымъ способомъ отъ трохъ годъ до трохъ годъ оные села преречоные держати мѣль до того часу, ажбы ему тая сума пять сотъ копъ сполна отдана и заплочона была: што ширей въ листѣ ихъ милости пановъ радъ, ему на то даномъ, описано. Икоjъ за тою заставою панъ Война помененыхъ сель Индурского Рогачовъ, Квасовского Ходоровичовъ а Кузницкого Чупурновъ, въ спокойномъ держанью и вжыванью быль бы. Нижли ижъ теперешнихъ часовъ на соймъ коронаціи нашое, съ певныхъ а слушныхъ причинъ, дворъ, мѣсто и волость Индурскую дали есмо воеводѣ Виленскому канцлеру великого князства Литовского, старостѣ Мозырскому, державцы Лидскому и Борисовскому, пану Миколаю Радивилу; тогды и оное село Индурское Рогачи, которое первый пану Войнѣ было заведено, пану воеводѣ Виленскому отышло, а сума пенезей ему не отдана, для того вперодъ мененый подскарабій дворный панъ Лавринъ Война, то ку уближеню правы и ку немалой шкодѣ своей розумѣючи, билъ намъ чоломъ, ижъ быхмо и суму пенезей, которые быль на преречоные села далъ, ему варовали, и нагороду слушную за то, же съ тое заставы село Индурское Рогачи отъ него и безъ року въ правѣ его описаномъ отышло, удѣлали. А такъ

мы обачаючи, ижъ онъ по зептью короля его милости продка нашаго, маєтности своее не литуючи для потребъ земскихъ, оную суму пенезей пять сотъ копъ грошей на села помененые до скарбу земского великого князства Литовского далъ, и въ томъ правѣ своеемъ отъ пановъ радъ ихъ милости упевиенъ быль; яко за нарушенье того права его нагороду чинечи, тажъ большъ на службы его, которыми онъ королю его милости продку нашему отъ давнихъ часовъ служилъ, и теперь намъ тажъ же службы своихъ вѣрне, цнотливе и пильне оказовати не переставаетъ, баченѣ маючи, и школы ему не зычачи, на томъ есмо застановили, ижъ онъ въ суму пенезей своихъ пяти сотъ копъ грошей за тое село Рогачи, которое съ тое заставы его пану воеводѣ Виленскому отошло, зъдергавъ своихъ двѣстѣ копъ грошей литовскихъ взяти, и зъдоходовъ нашихъ, зъдергавъ его за рокъ нинѣшнїй семдесятъ четвертый до скарбу нашего приходящихъ, на личбѣ положити маеть. А што ся дотычеть остатки тое сумы его, до скарбу земского великого князства Литовского даное, трохъ сотъ копъ грошей, тогды онъ до половицы тое сумы пенезей сына своего Андрея пропустилъ, и половицу тое сумы полтораста копъ грошей личбы литовское на него вливъ, а мы въ той сумѣ пенезей село Кузницкое Чупурны, въ которомъ есть кгрунту подлого волокъ двадцать осмъ, а село Квасовское Ходоровичи, въ которомъ есть во-

иокъ семъ, при немъ и при сынѣ его Андрею до двохъ животовъ ихъ зоставуемъ. Маеть вprodречонный Лавринъ Война зъ сыномъ своимъ Андреемъ вышней менованные села Чупурны и Ходоровичи до двохъ животовъ своихъ держати и вживати, волни будучи тамъ всякие пожитки собѣ прибавляти, и пригожати, а то все на пожитокъ свой, ничего до скарбу нашего земского великого князства Литовского, и нигдѣ индѣй не дающи, и личбы зъ нихъ нечинечи, оборочати. А мы господарь и потомки наши, тыхъ сель отъ нихъ брати, и ни въ чомъ ихъ зъ нихъ рушати не маемъ до животовъ ихъ. А по животѣ пана Лаврина Войны и помененого сына его Андрея, кгды потомкомъ ихъ, альбо тому, кому то они запишуть, оная сума пenezей триста копѣй грошей личбы литовское зъ скарбу нашего отложона будеть, на онъ часъ потомкови ихъ, або князства Литовскаго державцы Марковскому, Яддельскому, Ушпольскому и Пенянскому, пану Миколаю Нарушевичу, и напотомъ будучимъ подскарбимъ земскимъ приказуемъ: абы есте

двѣстѣ копѣй грошей литовскихъ зъ доходовъ нашихъ державъ пана Войновыхъ, за рокъ теперешній семдесятъ четвертый приходящихъ за село заставное Рогачи, которое отъ него отышло, на личбѣ его приняли, а тые двѣ села, Чупурны и Ходоровичи, въ помененой сумѣ, утрохъ сотъ копахъ грошей, до живота его самого, и до живота сына его Андрея, при нихъ заховали, и ничимъся въ нихъ не вступовали, а ку жадной личбѣ зъ нихъ и зъ потомковъ ихъ не потегали. Што все утверждаючи, дали есмо подскарбemu дворному пану Лаврину Войнѣ и сыну его Андрею сесь нашъ листъ, подписавши его рукою властною нашою господарскою, до которого на твердость и печать нашу привѣсити есмо росказали. Писанъ у Краковѣ. Лѣта Божего Нароженїя тисеча пятьсотъ семдесятъ четвертого, мѣсца Мая третьего дня. Henricus Rex. Михайло Гарабурда писарь.

Писанъ на пергаминъ посредственнаго размѣра, съ привѣшеніемъ на шнуркъ печатью, въ красное сукно обшитою.

28.

1577 г. Ноєбря 26. Расписка Щастнаго, сборщика податей въ Новогродскомъ повѣтѣ, въ получении имъ земской подати на оборону Рѣчи Посполитой, съ именемъ Ходкевича: Ляховичи, Миши и Вольная.

Ja Szczesny Wielaminowicz Rutski, poborca powiatu Nowogrodskiego, zeznawam tym kwitem, ysz słu-

ga jaśnie wielmožnego pana jego Mci pana Jana Chodkiewicza, hrabie na Szklowie u Myszi, pana Wileńskie-

go sthurosty Zmodskiego, marszalka ziemskego W. X. Lith. jego Mę pan Marcin Gaizar oddal do mnie podatku ziemskego na ziezdzie głównym Wolkowiskim w roku terazniejszym siedmdziesiąt siódmym na obronę rzeczy pospolitey W. X. Litewskiego ufałionego, z ymion iego Mci pana Wilenskiego pana swego Liachowicz, Myszi y Wolney, to jest z domów rynkowych w miastach nie uprziwiowanych czterdziestu trzech po groszi trzci, z ulicznych dwuchset czterdziestu dziewiąciu poł po groszi dwa, z ogrodów przy domiech stu dziewięci dziesiąt trzech po groszu iednemu pieniędzy pięć, s karczem piwnych i miodowych pięciudziesiąt iedney po groszi dziesiąci, od palenia gorzałek czterdziestu po groszi osmi, od rzemiesnikow miesckich szesdziesiąt osmi po groszi dwa, od ludzi kuznych szesdziesiąt piąci po groszi osmi, od

żidow Liachowickich od giew sześciudziesiąt piąci po groszi dwanaście, z wlok miesckich wolostnych i ziemianskich siedmiset trzidziestu szesciu jedney trzeci y jedney czwierci s kazdej wloki po groszi dwanaście, od ziemian, którzy poddanych nie mają od domów dwudziestu po groszi dwadziescia czterzi, od ogrodów z ziemiami piędziesiąt trzech po groszi trzci, od rzemiestnikow sielskich siedmi po groszu iednemu. Suma wszystkiego kop dwiescie jedenascie, groszi trzidziesci dziewięć, pieniędzy pięć. Y na thom dal then moi kwit pod moją pieczęcią i s podpisem ręki swej. Pisan w Nowogrodzu dnia 26 Nowembra, roku 1577.

Щастный Ружскій, рука властна.

Писанъ на бумагномъ полулистѣ, снизу тисненая печать. Хранится тамъ же.

29.

1579 г. Октября 20. Подтвердительная королевская грамота князю Николаю Радивилу на продажу съ его стороны Горностаева двора въ Вильне Лютеранъ для построенія па немъ кирхи.

Стефанъ, Божою милостью король Польскій, великий князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Лифляндскій, княже Седмигродское и иныхъ.

Ознаймуемъ тымъ листомъ нашимъ, каждому кому бы то вѣдати належало, иинѣшнимъ и напотомъ будучимъ. Постановивши

передъ нами очевисто воевода Виленскій, гетманъ нашъ наивысший великого князства Литовскаго, староста Ошменскій, панъ Миколай Юрьевич Радивилъ, княжа на Дубиникахъ и Биржахъ добровольне оповѣдалъ и явне вызналь: ижъ што который плацъ и дворъ на немъ, цеклою и деревомъ збу-

дованный а муромъ обточоный, прозываемый Горностаевскимъ, въ мѣстѣ Виленскомъ лежачій, подъ церкви Покрова Пречистое Богоматери, со всимъ на все, яко се тотъ дворъ и плацъ въ собѣ маеть, купилъ его милость вѣчнымъ а не отозвынъ правомъ у воеводы Новгородского пана Остафья Ивановича Горностая за певную сумму пенизей, въ листѣ его продажномъ описаную, зъ вольнымъ шафованьемъ того двора. И будучи панъ воевода Виленскій вышай помененого двора Горностаевскаго въ спокойномъ держаныи, а потребуючи пенизей и маючи вольность тымъ дворомъ шафовать водлѣ мысли своее, продалъ его милость дворъ и плацъ Горностаевскій, зъ вѣдомостью и призволенiemъ сыновъ своихъ пана Миколая и пана Крыштофа Радивиловъ, зъ будованьемъ всякимъ, што на томъ плацу есть, и со всякою влостностью того двора и плаца, сенаторомъ нашимъ, людемъ рыцерскимъ, министромъ, сенюромъ и послитымъ людемъ стану заволанья шляхецкого и тежъ мѣстскаго, въ зборѣ Виленскомъ будучимъ, потомкомъ и счадкомъ ихъ и тымъ, который бы се кунауцѣ Пана Христусовой зъ воли Божии и напотомъ до того збору Виленскаго прилучили, вѣчно и на вѣки непорушно. Яко жъ панъ воевода Виленскій, вземши за тотъ дворъ и плацъ зупольную заплату, то есть осмъ тысячей копѣй грошай личбы великого князства Литовскаго, черезъ руки нѣкоторыхъ певныхъ особъ сенаторовъ нашихъ

и шляхецкого стану и заволанья людей, сенюровъ, министровъ, въ зборѣ Виленскомъ науки наслѣдующихъ, заразомъ имъ тотъ дворъ и плацъ въ держанье урадовне пустиль, и листъ свой продажный, на паргаменѣ письмомъ Рускимъ писаный, подъ печатьми и съ подписаньемъ властныхъ рукъ пана воеводы самого и сыновъ его милости помененыхъ, и тежъ подъ печатьми нѣкоторыхъ пановъ радъ нашихъ и врадниковъ земскихъ, имъ далъ. И тотъ листъ свой продажный передъ нами покладаль, въ которомъ ширый и достаточнѣй то описано, и просилъ насъ панъ воевода Виленскій, абыхмо, то ку вѣдомости нашей господарской припустивши, листомъ нашимъ тую продажу утвердили. А такъ мы, того листу пана воеводиного продажного огледавши, вѣльми есмо его слово отъ слова въ сесь нашъ листъ уписати и такъ се въ собѣ маеть: Миколай Юрьевичъ Радивиль, княжа на Дубингахъ и Биржахъ, воевода Виленскій, канцлеръ навышшій великого князства Литовскаго, староста Ошменскій и Лидскій, державца Борисовскій. Ознаймую и чиню явно симъ моимъ листомъ всимъ послите и каждому вособна, кому того потреба будетъ вѣдати, нинѣшнимъ и напотомъ будучимъ, што который плацъ и дворъ на немъ, цеклою и деревомъ збудованый а муромъ обточоный, прозываемый Горностаевскимъ, въ мѣстѣ Виленскомъ лежачій подъ церкви Покрова Пречистое Богоматери, а въ тылѣ дво-

ра ясневельможного княжати его милости князя Константина Острозского, воеводы Киевского, маршалка земли Волынского, старосты Владимирского, ажъ до улочки, которая идеть въ Великое замковое улицы между домы народными небошка Генрика Бонка, азъ другое стороны Михайла Сабельника, мѣщанъ мѣста Виленского, ажъ до улочки, которая съ правое стороны пришла мимо дворъ вельможного пана его милости пана Остаѣя Воловича, подканцлерого великого князства Литовского, старосты Берестейского и Кобринского, а тою улочкою кругомъ ажъ до тое жъ улочки Покрова Пречистое— перво сего его милость панъ Остаѣй Ивановичъ Горностай, воеводичъ Новгородскій, куплю небожчика пана Ивана Горностая, воеводы Новгородского, подскарбего земского великого князства Литовского, пана отца своего, со всимъ на все, яко се тотъ дворъ и пляцъ въ собѣ маеть, ничего на себѣ, малжонку, дѣтей и потомковъ своихъ не зоставуючи и зъ вольнымъ шафованьемъ того двора, вѣчнымъ а не-отзовнымъ правомъ продалъ мнѣ на вѣчность за певную сумму пенезей, въ листѣ его продажномъ описаную. Яко жъ листы, привилья и право свое, которое мѣль панъ Остаѣй Горностай на тотъ дворъ и пляцъ свой, мнѣ до рукъ моихъ подалъ, а отъ того двора и пляцу себе самого, малжонку свою, по-тому же дѣтей, потомковъ и всиѣхъ близкихъ и кревныхъ своихъ вѣчными часы отдалилъ, кгдѣже то

ему было вольно учинити, подиугъ вольности правъ здѣшнихъ и водаѣ статуту великого князства Литовского. О чомъ всемъ на листѣ пана Остаѣя Горностая продажномъ, мнѣ на то даномъ и на врадѣ вградскомъ Виленскомъ оповѣданомъ и въ книги уведеномъ, ширвй и достаточнѣй есть описано и доложено. Которого же то двора Горностаевскаго вышѣ описанаго будучи я въ спокойномъ держаныи моемъ и водумъ до него рурою, которая и за его милости небожчика пана Горностая, воеводы Новгородского, бывала, приведчи,— укруптовалъ и уживаломъ того двора, яко купли своее властное, часть певный. То пакъ теперь я Миколай Радивилъ, воевода Виленскій, будучи потребенъ немалое сумы пенезей ку великимъ а пильнымъ потребамъ своимъ, а вѣдающи о томъ, ижъ братъ збору Пана Кристусового Евангелицкого у Вильни будучаго такъ стану сенаторскаго и рыцерскаго, яко и мѣстскаго и иного посполитого люду обыватели великого князства Литовского певную сумму пенезей ялмужну светую зложили, хотечи пляцъ купити, на которомъ бы збудовали домъ ку проповѣданью правдивого слова Божьего; тогда я тыхъ пенезей отъ братъ зборовое зложоныхъ взяломъ зъ стороны сенаторског, въ томъ зборѣ Пана Кристусовомъ будучихъ: чрезъ руки ясневельможныхъ и западне урожоныхъ и шляхетныхъ и опатрныхъ пановъ пана Остаѣя Воловича, каштеляна Троцкого, под-

канцлерого великого князства Литовского, старосты Берестейского и Кобринского, пана Миколая Дорогостайского, воеводы Полоцкого, старосты Волковыйского и Лепельского, державцы Шерешовского, Веленского и Байсакгольского, ти- вуна Клондинского, пана Матея Савицкого, каштеляна Подляского, писара великого князства Литовского, пана Яна Глебовича, каштеляна Минского, державцы Оникштейнского, Радошковского и Зекгольского; а зъ стороны стану рыцерского збору Пана Кристусового братъи: князя Александра Пронского, стольника великого князства Литовского, князя Януша Болеславовича Свирского, маршалка господарского, старости Мойшакгольского, пана Криштофа Зеновьевича, старости Чечерского и Пропойского, а пана Стефана Роско-го, дворянина господарского; а зъ стороны братъи того жъ збору Пана Кристусового зъ министровъ сеніоровъ мѣщанъ Виленскихъ, въ томъ року водлѣ порядку старшихъ въ зборѣ постановеныхъ: князя Станислава Свидровіуса, а князя Матеуша Еанидеса, пана Себестьянна Мисевича, бурмистра Виленского, пана Дзяна Зеноби, пана Мартина, каштеляна, пана Яна Ваврецкого,— певную сумму пенезей, то есть осмъ тисячей копъ грошей личбы и монеты великого князства Литовского, личачи въ кождый грошъ по десети пенезей бѣльыхъ. А вѣдаючи я то, же се вся братъя у Кристусѣ того збору Пана Кристусового Виленского Еван-

гелицкого старали о пляцѣ тако- вый, на которомъ бы могли домъ ку проповѣданью правдивого Сло-ва Божьего и Евангелія Сына Его Иисуса Христа, Пана нашего и Зба- вителя всихъ вѣнь вѣрующихъ збу- довати: тогда я по моей доброй воли не будучи до того ни отъ ко- го намовень, але умыслъне, во- длугъ правъ и вольностей нашихъ, ку тому зъ вѣдомостью и призво- ленемъ сыновъ моихъ пана Ми- колая и пана Криштофа Радиви- ловъ, тотъ помененый дворъ и пляцъ мой Горностаевскій, въ мѣстѣ Ви- ленскомъ лежачій подлѣ церкви По- крова Пречистое Богоматери, зъ одное стороны въ тылѣ двора его милости князя воеводы Кіевского, а зъ другое стороны черезъ уло- чку противъ воротъ двора его ми- лости пана Троцкого, а отъ уло- чки обѣюхъ муромъ обточоный, зъ будованьемъ всякимъ, што на ономъ пляцу есть, и зъ водою, ко- торая за мене рурою до того дво- ра приведена есть, и со всимъ на все, со всякою влостностью того двора и пляцу, такъ широко и око- лично то варуючи, аби помененое по- мененому ничого не шкодило ани уближало, ничего тамъ на себе, на малжонку, дѣтей, потомковъ и по- виноватыхъ кревныхъ моихъ не зоставуючи, яко куплю мою влост- ную, будучи воленъ его шафовати и, водлугъ воли и потребы моее, тымъ шафовати, продалъ есми и симъ листомъ моимъ продаю обѣль, вѣчно и на вѣкиничимъ непору- шно и неотзовно за тую взятую

суму пенезей, верхуменованую, то есть за осмь тисечей копъ грошай литовскихъ пенезей зборовыхъ, отъ вышепомененныхъ вызначавчовъ и наследниковъ Пана Христусовыхъ зложоныхъ, которая чрезъ руки старшихъ вышепомененныхъ и на потребу мою вжо зуплна до рукъ моихъ дошла. Яко же есми теперь заразомъ тотъ дворъ и пляцъ мой Горностаевскій со всимъ на все тымъ же паномъ сенаторомъ и рыцерского стану сеніоромъ, министромъ и всимъ зборовымъ, черезъ которыхъ руки пенези мнѣ отданы, въ моцъ, держанье и уживанье врадовне подаль, тотъ варунокъ въ семъ моемъ листѣ особливе за кгрунтъ набольшій покладающи, же тая продажа моя помененого пляцу Горностаевскаго на збудованье дому ку проповѣданью Слова Божіего теперь и на вѣки вѣчные не маеть ся стегати на тые особы стану сенаторскаго и рыцерскаго, такъ тежъ на министры, сеніоры и старшие, въ томъ року водлѣ порадку въ зборѣ постановлены, верху имены описаные, черезъ которыхъ руки тая осмь тисечей копъ грошай мнѣ за тотъ пляцъ есть заплачна, также надѣти, потомки и всихъ кревныхъ ихъ обоего рожаю, якобы они того сами на себе альбо на потомки свои только достали, и на нихъ то злевали. Але то служити и належати маеть вѣчными часы всимъ браты зборовой таинству стану сенаторскаго рыцерскаго, яко вѣмѣстѣ Виленскомъ мѣшкающимъ, уживающимъ и наследующимъ нау-

ки Евангеліи Сына Божіего Іисуса Христа, Пана и Збавителя нашего, водлѣ писмъ Пророцкихъ и Апостольскихъ, порадкомъ тымъ, яко се костель Божій по Пана Христусовомъ Внебовступлени передъ опанованьемъ папезскимъ чрезъ часть долгій справованъ, а яко се зъ объясненьемъ Правды Боже по многой части свѣта, яко тежъ и въ костелѣхъ Гельвецкихъ, отъ папезскаго набоженьства реформованныхъ, заховуетъ, и яко се спрavуютъ въ иныхъ панствахъ и зборѣхъ Евангелицкихъ. Отъ которое продажи моєе тыхъ верху помененыхъ пановъ стану сенаторскаго и рыцерскаго министровъ, сеніоровъ и старшихъ теперешнихъ, вышай имены описаныхъ, и ихъ натуральныхъ потомковъ свѣцкимъ правомъ отлучаю, а меновите звлаща и тыхъ, кто бы се зъ самыхъ або и потомковъ ихъ таковыми обралъ, жебы отъ тое правдивое звышъ меновите описание вѣры отступивши пристати до якое вѣры инишое яко кольвекъ названое мѣль, а предсе якую владзу собѣ въ зборѣ и въ томъ пляцу або въ будованью его привлашти хотѣль — таковый кождый маеть быти отлучонъ отъ того збору Пана Христусового, и вжо же ни паны радами ихъ милостью таинъ сеніоры, министры, яко и всимъ поспольствомъ збору Хрестьянскому въ зборѣ томъ ни которое части мѣти не можетъ, ягдъже не ихъ властными тыхъ, верху описаныхъ имены, пенезми зъ маєтиности ихъ, але всее браты зборовое

на ялмужну зложоными, тотъ пляцъ отъ мене есть купленъ, такового каждого я симъ листомъ моимъ отлучаю. А про то всимъ а всимъ сенаторомъ, людемъ рыцерскимъ, министромъ, сенюромъ и посполитымъ людемъ стану заволанья шляхетскаго и мѣстскаго, въ томъ зборѣ будучимъ, потомкомъ и щадкомъ ихъ и тымъ, которыи бы се ку науцѣ Пана Кристусовой и на-потомъ зъ воли Божи до того збору прилучили, тая моя продажа служити и належати маеть. И тамъ въ збудованомъ мѣстцу Слова Божаго отъ вымысловъ людскихъ объясненого и сакраментовъ панскихъ правдивыхъ вольно будетъ, водлѣ поприсяженя корунѣ Польской и сему панству великому князству Литовскому, конфедерации, отъ его королевскога милости пана нашего милоѣтвого учиненое, уживати и того наслѣдовати вѣчно и на вѣки непорушно. Который по-мененый пляцъ и дворъ Горностаевскій, отъ мене теперь на зборъ ку збудованью дому Божаго на вѣчность проданый и пущоный, мають министры, сенюрове, або старшие, водлѣ порадку ихъ обранные, также вси братья въ Кристусѣ тѣго збору Евангелицкого они сами а потомъ вси таковые братья въ Кристусѣ, которыи того такового проповѣданья и набоженства Евангелицкого наслѣдуютъ, завжды держати и уживати вѣчно и на вѣки ничимъ непорушно. И вжо на томъ пляцу будеть имъ вольно домъ ку проповѣданью слова Божаго збудовати, а въ томъ дому

Божемъ маеться проповѣдати правдиве слово Божье и Евангелия Иисуса Христа Пана и Откупителя нашаго тымъ способомъ, яко передъ тымъ здавна было за Апостоловъ и правдивыхъ учителевъ Пана Христусовыхъ и водлѣ порадку теперешнего въ проповѣданью Слова Божаго костеловъ альбо зборовъ Гельвецікъ, яко есть и вышней доложено. Будеть тежъ имъ вольно въ томъ дому и на пляцу Горностаевскомъ, отъ мене теперь проданомъ, яко старыхъ кгмаховъ по-правовати такъ и новыхъ только, колько того подъ каждымъ часомъ потреба указовати будеть, будовати и вшелякіе пожитки, водлѣ уподобанья старшихъ зборовыхъ, множити и причинити. А вѣдже того пляцу и двора менованого Горностаевскаго, отъ мене теперь проданого, яко панове рады такъ и зъ стану рыцерскаго, яко министры и сенюрове теперешніе и по нихъ завжды подъ каждымъ часомъ на вѣки будучіе, такъ и вся братья Евангелицкая потому жъ, и нихто иный яко зъ дѣтей потомковъ браты повиноватыхъ и близкихъ ихъ, такъ и каждый зъ стороны вшелякаго стану не маеть и не будетъ мочи на жадную иншую речь того пляцу и будованья на немъ оборочати, альбо до чого иного привлащати; только то вѣчне маеть быти на зборѣ Евангелицкій ку правдивому проповѣданью Слова Божаго и Евангелия Иисуса Христовы, водлѣ того, яко се теперь въ томъ зборѣ Евангелицкому водлѣ порадку костеловъ Еванге-

лицкихъ проповѣдаетъ. Я тежъ самъ черезъ увесъ часть живота моего, а по смерти моей малжонка и дѣти мои, также потомки, щадки и наследки мои и никто зъ браты близкихъ, кревныхъ и повиноватыхъ моихъ отъ сего часа и дня нинѣшнего, въ датѣ нижай описаного, на вси пришлие и вѣчные часы не маемъ того дому и пляцу Горностаевскаго и всихъ добръ и властностей до него належащихъ жаднымъ способомъ, правомъ вшелякимъ и упоромъ ни которымъ и жадными пришлыми вынайденными способами и обычаями привлашати и въ тотъ дворъ и пляцъ и ни въ якую влостность его ни чимъ уступовати и переказъ ни якихъ въ держанью и въ уживанью старшимъ зборовымъ и браты Евангелицкой чинити не маемъ, вѣчно и на вѣки непорушно на вси потомные часы. Бо вжо отъ того двора и пляцу Горностаевскаго отъ вѣчности и дѣдичства и вшелякое властности его отдаляю себе самого, малжонку, дѣти, потомки, щадки и наследки мои, по тому же всю братю, близкихъ и кревныхъ моихъ вѣчными часы; икоожъ листъ мой купчій и выписы врадовые, интомъ на тотъ пляцъ и дворъ мѣлъ, и тежъ тые листы и привилья, што ми быль далъ панъ Осташей Горностай, отдалъ есми вси до рукъ тыхъ же старшихъ зборовыхъ вышней помененыхъ. Которые же то листы купчіе на вси прышлые часы ни мнѣ, ани дѣтемъ, потомкомъ и всимъ близкимъ кревнымъ моимъ, але вжо браты всей збору того

Евангелицкого служити мають. И гдѣ бы кто якіе права, листы и записи на тотъ преречоный дворъ Горностаевскій, яко бы отъ мене або моихъ дѣтей маючи, хотѣль указати и хотя бы се показали, тогда я таковые листы симъ листомъ моимъ умораю и винище оборочаю. И вжо таковые листы, симъ теперешнимъ листомъ моимъ умороные, у жадного права мѣстца мѣти не мають а ни мѣти могутъ, але всюду мають быти касованы. А гдѣ быхъ я самъ альбо приживотъ и по животъ моемъ малжонка, дѣти и потомки мои, або панове братья близкіе и кревные наши въ тотъ дворъ и пляцъ помененый и въ якіежъ кольвекъ добра до того належащіе уступовалисе и собѣ то привлашати хотѣли, а якую же кольвекъ переказу на держанью и вживанью министромъ, сенюромъ и всей браты Евангелицкой дѣлали, або до права о то министровъ, сенюровъ и братю позывали, тогда таковый каждый зъ насть за каждымъ выступленьемъ, иле бы кротъ то се ставало, тыле кротъ такъ я самъ маю, а по мнѣ малжонка, дѣти, потомкове и близкіе мои мають и повинни будуть заплатити заруки господару королю его милости осмъ тисечей копѣй грошей, а браты зборовой другую осмъ тисечей копѣй грошей. И къ тому вси шкоды и наклады ихъ на то учиненые, которыи бы они будуючи и оправуючи въ томъ дому наложили, трудность и шкоду подняли, то все зъ совитостью маемъ и повинни будемъ, безъ кождого до-

воду и присеги, одно на голую по-
вѣсть сеніоровъ, подъ тымъ ча-
сомъ будучихъ, заплатити и наго-
родити. А поплативши оные зару-
ки и то все, яко се вышай поме-
нило предсе, тая продажа моя
при зборѣ Евангелицкомъ а сесь
листъ мой при зуполной моцѣ зо-
стати маеть вѣчными часы. А ест-
ли бы кто кольвекъ эъ стороны и
зъ якого кольвекъ стану такъ съ
повиноватыхъ дому моего, яко и
сь постороннихъ, якимъ же коль-
векъ правомъ и способомъ або вы-
мысломъ и упоромъ, въ тотъ дворъ,
отъ мене збору Евангелицкому
вѣчностю проданый и теперь вжо
поступленый, заведеный и врадовне
поданый, уступовати се и якіе до-
бра або воду, рурою приведеную,
отыимовати мѣлъ, а тому дому,
который се черезъ братью на томъ
пляцу ку проповѣданью Евангелії
Пана Кристусовое збудуеть, якое
кольвекъ и въ чомъ кольвекъ пре-
нагабанье чинили, и о то до пра-
ва министровъ, сеніоровъ, або стар-
шихъ зборовыхъ и братью всю
позывали; тогда я самъ, а по жи-
вотѣ моемъ сынове мои панъ Ми-
колай и панъ Криштофъ, а по нихъ
потомки наши маемъ и повинни
будемъ отъ всіхъ таковыхъ ста-
новъ большихъ и меншихъ и отъ
каждого зособна вшелякимъ обыча-
емъ и у каждого суду и права,
колько бы кротъ того потреба ука-
зыvalа, и не даючи се о то позы-
вати до жадного права, одно будучи
обосланымъ листомъ которого коль-
векъ ураду, будь земскаго будь
городскаго, заступовати и власнымъ

накладомъ нашимъ то сеніоровъ
и всей браты Евангелицкой, подъ
каждымъ часомъ и вѣкомъ въ томъ
зборѣ будучай, очищати маемъ и
повинни будемъ, подъ таковыми
же заруками вышай описанными,
такъ якобы сеніорове и вся братя
збору Евангелицкого спокойне а
ничимъ непорушне и вѣчне то
держали и уживали. И на то даю
всей браты въ Христусѣ збору
Виленскаго Евангелицкого, яко па-
номъ сенаторомъ и стану шляхец-
кого людемъ, министромъ, сеніо-
ромъ теперь и напотомъ вѣчны-
ми часы, водлѣ порадку ихъ въ томъ
зборѣ будучимъ, сесь мой продаж-
ный листъ, подъ печатью и съ
подписомъ руки моee властное. А
ижъ сынове мои панъ Миколай и
панъ Криштофъ Радивилове, яко
на продажу того двора и пляцу
моего Горностаевскаго тому збору
Евангелицкому, такъ на очищеніе
его и на вси обовязки, въ томъ
листѣ моемъ менovanые, позволили,
тогда тежъ добровольне до сего
листу моего и печати свои прило-
жили и руки свои подписали, змо-
цнившіи тымъ тую мою продажу
не инакъ одно, яко бы тежъ свой
листъ на себе въ тоежъ слово дали.
А къ тому для лѣпшаго свѣдомья и
успевненія тое речи просиль есми
о приложеніе печатей до того ли-
сту моего людей засныхъ, которые
при той продажи были, то есть:
ихъ милости пана Юрья Остіка,
воеводы Мстиславскаго, старосты
Браславскаго, пана Миколая Таль-
вонша, каштеляна Жомойтскаго,
старосты Дынемборскаго, тивуна

въ земли Жомойтской Биржениан-
ского пана Юрья Зеновьевича,
каштеляна земли Полоцкое, старо-
сты Дисенского, пана Яна Кишки,
крайчого великого князства Литов-
ского, а пана Станислава Наруше-
вича, тивуна Виленского. Яко жъ
ихъ милость за очевистою и уст-
ною прозвбою мою то учинили и
печати свои приложити рачили до
сего моего продажного листу. Пи-
санъ у Вильни, лѣта отъ Наро-
женія Сына Божьего тисеча пять
сотъ семдесятъ семого, мѣсяца Фе-
враля петнадцатого дня. У того
листу подписанье рукъ писомъ
Польскимъ пана воеводы Виленско-
го самого и сыновъ его милости
пана Миколая и пана Криштофа.
И на жеданье пана воеводы Ви-
ленского то чинячи, ствержаемъ
и змоцняемъ тотъ листъ продаж-

ный и все право, отъ пана воево-
ды Виленского спущоное, сімъ ли-
стомъ нашимъ: мають его ужива-
ти и во всемъ захованіи быти во-
длѣ того, яко вышай въ листѣ па-
на воеводиномъ описано есть, и
на то даемъ сесь нашъ листъ зъ
нашою печатью. Писанъ у Вильни.
Лѣта Божіого Нароженія тисеча
пятсотъ семдесятъ девятого, мѣся-
ца Октября двадцатого дня. Stefanus Rex. Остафей Воловичъ, панъ
Виленскій, канцлеръ великого княз-
ства Литовского, староста Бере-
стейскій и Кобрынскій.

*Писанъ на большомъ пергаминовомъ
листѣ, съ привѣсистою на шнурѣ
большою восковою печатью, плохо
сохранившуюся. Подлинникъ хранит-
ся въ Рукописномъ Отдѣленіи Ви-
ленской Публичной Библіотеки.*

30.

1579 г. Декабря 6. Соглашеніе между Григориемъ Бранцемъ и Елизаветою
Буйвидовою, при посредствѣ земенина Николая Мартиновича, о служ-
бѣ мужика Войтка Марковича.

Я Миколай Мартиновичъ Мои-
севича, земенинъ господарскій по-
вѣту Виленского, ознаймую тымъ
моимъ квитомъ, иже што былъ
позвалъ позвы кіровскими повѣту
Viленского земенинъ господарскій
повѣту Виленского панъ Григорей
Оміяновичъ Бранецъ земянку
господарскую повѣту Виленского

пани Альбету Яновну Колаковну
Матеевую Буйвидовую и сына ее па-
на Станислава Буйвидовича о ківал-
товное отнятье мужика, на имя Вой-
тка Марковича, и о выбитье съ спо-
койного держанья съ трехъ дней,
почавши отъ року тисеча пятсотъ
семдесятъ девятого ажъ до дня
шостого Декабра въ томъ же року

семдесятъ девятомъ. А ижъ пани Буйвидовая, не уступующи у право, черезъ насть пріятель еднала пана Григэра за то, што не робилъ мужикъ, поступила восполокъ съ сыномъ своимъ Станиславомъ Буйвидовичомъ, почонши отъ року семдесятъ девятого, мѣсяца Декабра, шостого дня Светого Миколая ажъ до семое суботи пришлое въ року осидесятомъ. Маеть тотъ Войтко Марковичъ пану Григорью въ казную недѣлю по два дни съ клячою служить, а третій день пѣшый; а гдѣ бы не окупили у пана Григорья того мужика, тогды маеть онъ до отданья пењазей пану Григорю въ кожной недѣли по три дни служить, два дни съ клячою, третій день пѣшый. А на томъ даль-

сесь мой квитъ сознанья моего пану Григорью, съ подпісомъ руки моєе властное. А ижемъ печати своее на тотъ чась не мѣль, просяль есми о приложенье печати земенина господарскаго повѣту Виленскаго, пана Балтромея Каспировича, што его милость на устную прозбу мою учинилъ, до того листу моего сознаного печать свою приложить рачилъ. Писанъ въ Дукштахъ, року отъ Нароженія Сына Божаго тисеча пятьсотъ семдесятъ девятого, мѣсяца Декабра шостого дня. Я Миколай Мартиновичъ властною рукою потписалъ.

Писанъ на поллистѣ, хранится въ Рукописномъ Отдѣленіи Виленской Публичной Библіотеки.

31.

1582 г. Сентября 10. Подтверждительная запись Николая Крыштофа Радивила Мирской Троицкой Церкви на двѣ волоки земли.

Миколай Крыштофъ Радивиль, княжа на Олыцы и на Несвижы, маршалокъ наивышшій великаго князства Литовскаго. Ознаймуюсь симъ листомъ нашимъ, ижъ што некоторые двѣ волоки земли пашное и грунту замку нашего Мирского, лежачые въ селѣ Озерѣ, и четыри морки съюзнати надъ рѣкою Ушою дали есмо и первый сего фундовали на вси потомные часы на богомолье на церковь Русскую заложеніе Светое Троицы, въ ста-

ромъ мѣстѣ Мирскомъ побудованую, слузѣ и богомольцу нашему пропоцѣ Мирскому Роману Петровичу Ердану ажъ до его живота, што ширей и достаточне на листѣхъ нашихъ, ему отъ насть данныхъ, есть описано и доложено. И вже тые двѣ волоки земли звышмянованые церковные служебникъ и волочникъ нашъ Мартинъ Тхорницкій привернулъ зась и далъ на цыншу подданымъ нашимъ Озерскимъ. А на тое мѣсто также двѣ воло-

ки, то есть шесть шнуровъ воло-
чныхъ въ трехъ поляхъ кгрунту
шашного зъ лѣсомъ, кустовьемъ и
съ проробками, лежачые межы вы-
рѣзаными волоки и новозаложеного
мѣстечка нашего Мирского, тотъ же
звышменованный волочникъ нашъ
Мартинъ Тхорницкій отмѣну слуш-
ную и прыстойную учинилъ и
тому протопопѣ нашему Мирскому
Роману Петровичу Ердану.

и листовъ нашихъ, отъ насъ тому
протопопѣ Мирскому даныхъ, пот-
вержаемъ и зоставуемъ, ни въ чомъ
не нарушиваемъ, же бы тое все спо-
на, што се есть на фундатѣ нашемъ

поменило и зложило, вжо того все-
го на вѣкъ потомные часы никто ни
чого отыймовать и отбирать отъ
тое церкви звышменованое не ма-
ють и не будуть мочи. И на то
мы дали протопопѣ нашему Мир-
скому Роману Петровичу Ердану
сесь нашъ потверженый листъ, пе-
чать свою до него прыложивши и
руку свою подписанши. Писанъ у
Несвижи. Лѣта Божего Нароженія
тысяча пять сотъ осидесятъ второ-
го, мѣсца Сентебря десятаго дни.

*Внизу тисненая печать. Писанъ на
бумажномъ поллистѣ. Всѧхъ. Хра-
нился таїхъ же.*

32.

1584 г. марта 25. Отъѣтная королевская грамота обывателямъ Слонимскаго
воеводства на ихъ просьбу объ редакціи статута и о назначеніи вре-
мени для открытия сеймиковъ.

Стефанъ, Божью милостью король
Польскій, великий князь Литовскій,
Рускій, Прускій, Жомойтскій, Ма-
зовецкій, Лифляндскій, княже Седми-
кгородское и иныхъ.

Княземъ, паномъ радамъ, врядни-
комъ земскимъ, дворнымъ, повѣто-
вымъ и кгородскимъ повѣту Сло-
нимскаго. Што прысылали есте на
зѣвѣдъ до Вильни иу сконченю
поправы статутовое, за зложенемъ
и узыченемъ часу отъ насъ госпо-
дarya, ино на што ся згодили. А што
тежъ на соймики въ повѣты взяли
о томъ передъ нами господаремъ,

за прыѣханьемъ нашимъ тутъ до
Вильни, ознаймили, просечы, абы
есмо черезъ послы свое часу сой-
миковъ передъ соймомъ вальнымъ
до васъ всказати и тое писмо послati,—въ чомъ бачечы быть прозбу
ихъ слушную то есмо учynили, и
кгды прыйдеть часъ передъ сой-
момъ вальнымъ соймики зложити
вѣдомость о томъ въ повѣты отъ
насъ будете мѣли. А яко есмо
на поправу того статуту ради
позволили, также и на выда-
нье его за згоднымъ прынесе-
немъ вашимъ на съемъ не омѣ-

шаемъ въ томъ ласки наше
господарское оказати, и тотъ ста-
тутъ прывилемъ нашимъ вжо
утвердити. Писанъ у Вильни, ро-
ку 1584, мѣсца Марца 25 дня.

Stephanus Rex. Миколай Ясенскій,
писарь.

Документъ писанъ на поллистъ,
внизу сохранился следъ отъ печати.
Хранится та же же.

33.

1595 г. Іюля 7. Заявленіе Кіевскихъ возныхъ объ избитіи и израненіи подста-
росты и королевскаго сборщика Матея Витинскаго среди бѣлага дня подъ
церкви св. Николая Кіевскими гродскими судью и его пріятелями.

Лѣта Божого Нароженія тисеча
пятьсотъ деветъдесятъ пятого ,
мѣсца Іюля семого дня. На врадѣ
господарскомъ гродскомъ Кіевскомъ
передо мною Яномъ Аксакомъ, под-
воеводимъ Кіевскимъ, ставши оче-
висто возные земли Кіевское, шля-
хетные Янъ Войтовскій, Стефанъ
Яцковскій а Иванъ Щеніевскій со-
знали, и того сознанія своего квитъ
подъ печатьми и съ подписами
рукъ своихъ ку записанью до книгъ
гродскихъ Кіевскихъ дали, писан-
ный тими словы: Я Янъ Войтов-
скій, я Стефанъ Яцковскій а я
Иванъ Ждановичъ Щеніевскій, ене-
ралове и возные земли Кіевское,
ознаймуемъ на томъ квитѣ нашемъ,
ижъ року теперъ идучого тисеча
пятьсотъ деветъдесятъ пятого, мѣ-
сца Іюля семого дня, будучы мы,
за приданьемъ отъ его милости па-
на Яна Аксака, подвоеводего Кіев-
скаго, на справѣ и потребѣ пана Ма-
тыаша Витинскаго, подстаростего
и суколектора побору его королев-
ское милости Житомирскаго и всего

обрубу около Житомира, которого
есмо уси огледали, ижъ быль вель-
ми збитъ и зраненъ, которые раны
видѣли есмо, то есть, на правой руцѣ
на щыколоткахъ рана шаблею тя-
тая, барзо шкодливая, пальцовъ три
только на скурѣ зависли. Которое
то зраненѣе панъ Матышъ Ви-
тиинскій менивъ собѣ быти отъ па-
на Богдана Стрѣбыля и отъ сыновъ
его отъ пана Филона, судьи гродско-
го Кіевскаго, а отъ пана Петра Стрѣ-
былевъ: ижъ дей кгдымъ ишоль
у потребахъ пана своего его милос-
ти пана Есифа Малышки, поборцы
его королевское милости воеводства
Кіевскаго, державцы Житомирско-
го, до канцлярии, то пакъ дей панъ
Богданъ Стрѣбыль и зъ сынами
своими вышменованными, мающи при
собѣ слугъ и помочниковъ своихъ
оршакъ на малый, то есть Андрея
Драницкого а Станислава Вербо-
вскаго и иныхъ многихъ слугъ
и помочниковъ, которыхъ дей бы-
ло о пятьдесятъ чоловѣка , пере-
нявши дей мене на добровольной

дорозъ на улицы подлѣ церкви Светого Николы Притисского, тамъ же дей мене, за властнымъ рассказаньемъ пана Богдана Стрыбыля и сыновъ его, при бытности ихъ самыхъ и передъ очима ихъ, тыесо то уси слуги и помощники ихъ, оскочивши мене зъ бронями рожными, непристойне и неотповѣдне почали дей на мене шаблями сѣчь. А я дей маючи чеканъ у рукахъ, уложилемъ ся дей чеканомъ, а въ томъ укладанью моемъ Андрей Драницій, слуга пана Филона Стрыбыля, шаблею у руку правую мене ранилъ. А такъ мы, енералове и возные, вышменованные, што есмо видѣли и отъ пана Витынскаго слышели, то есмо на томъ квитъ нашомъ, подъ печатами и съ подписами рукъ нашихъ, ку записанью до книгъ кгродскихъ Кіевскихъ да-ли, якожъ при томъ зраненю свое менилъ собѣ быти школы: че-

канъ, макгерка и бачмакги сафьянove згинули. Писанъ у Кіевъ, року Божаго тисеча пятьсотъ девятьдесятъ пятого, мѣсца Іюля семого дня. И сесь видымусъ подъ печатью мене, Остафея Загоровскаго, понамѣсника Кіевскаго, отъ его милости пана Вацлава Вилгорскаго, подвоеводего Кіевскаго, на мѣстцу врядовомъ у Кіевъ будучаго, въ року теперешнемъ тисеча шестьсотъ третемъ, мѣсца Генваря двадцать пятого дня, его милости пану Адаму Олизару на то есть выданъ. Писанъ у Кіевъ.

*Внизу сдѣланы подпись: Въ небытности на тотъ часъ у Кіевъ писара кгродскаго Кіевскаго его милости пана Андрея..... Гаврило Кгертыль, подписанъ *А далъе помытка тою же рукою:* корыковано съ книгами.*

Писанъ на бумажномъ полистѣ, хранится тамъ же.

34.

1598 г. Іюля 23. Іривилегія, данная Сигизмундомъ III канцлеру Йеву Сапегу на третью часть доходовъ съ Черновскаго староства, въ уплату взятыхъ у него королемъ 15000 польскихъ злотыхъ.

Zygmunt III, z Bożey łaski król Polski, wielkie księże Litewskie, Ruskie, Pruskie, Zmuidzkie, Mazowieckie, Inflandskie, a Szwedski, Gotski, Wandalski, dziedziczny król.

Oznajmiemy tem listem naszym wszystkim wobec i každemu zosobna, komu by o tem wiedziec należało, ją

my ku pilney i wielkiej potrzebie naszej i Rzeczy Pospolitei wzięli i pozyczylismy u wielmożnego Leona Sapiehi, canclerza wielkiego księztwa Litewskiego, starosty Słonimskiego, Pernawskiego i Mohilowskiego, pewną gotową i rękodainą summe pieniędzy piętnascie tysięcy złotych pol-

skich, którą sumę pieniędzy wszystkie spełna pozwolilismy i ukazali, i tym listem naszym upewniamy i utwierdzamy wielmożnemu Leonowi Sapiezie, canclerzowi wielkiego xiędztwa Litewskiego, wybrać s trzeciej części prowentow starostwa Pernawskiego, w ziemi Liflandskiej leżącego, ktorą, wedla ordynaty constytutiey seimu Warszawskiego roku tysiąc pięcset osmdziesiąt dziewiątego, nam do stołu naszego należy. Ma wielmożny canclerz wielkiego xiędztwa Litewskiego, starosta Pernawski, prowenta z starostwa Pernawskiego, według postanowienia commisarzow albo rewizorow naszych, wybierając iedną czesc, do skarbu naszego na obronę Rzeczy Pospolitei należącą, do podskarbich coronnego i wielkiego xiędztwa Litewskiego oddawać, albo za roskazaniem i wiadomoscią naszą obracać tam, gdzieby się ku nalepszemu pożytkowi i potrzebie tamtei prowintiey i wszystkiej Rzeczy Pospolitei baczyło, drugą czesc na sie, iako starosta tameiszy, brać, a trzecią czesc nam należącą wszystkę, w zapłatę summy nam pożyczonej piętnastu tysięcy złotych polskich w kożdy rok sobie potrącać i przywłaszczać, poty aż wszystkę spełna przereczoną sumę piętnascie tysięcy złotych polskich wybierze. A gieby w tem czasie nim wielmożny canclerz wielkiego xiędztwa Litewskiego tę sumę piętnascie tysięcy złotych s prowentow części tei, kтора nam należy, wybierze, Pan Bog nań smierc dopuścić raczył, tedy i po smierci wielmożnego canclerza tę sumę abo ostatek iei, czego by on za żywota

swego s trzeciei części prowentow nam i skarbowi naszemu należącej nie dobrał, obiecuiemy za sie i za potomki nasze, iż potomkom pana canclerzowym abo z skarbu naszego wielkiego xiędztwa Litewskiego gotowemi zapłacić mamy, abo więc też prowenta trzecią czesc nam należącą potomkom iego oddawać roskazujemy tak dñgo, aż się ta summa pieniędzy piętnascie tysięcy złotych wszystka spełna wypłaci i odda, iakoż podskarbiim naszym terazniejszym wielmożnym coronnemu Janowi Firlejowi z Dombrowice, a wielkiego xiędztwa Litewskiego Andrzejowi Zawiszy i po nich będącym roskazuiemy i tak mieć chcemy, aby o tem wiedząc wielmożnego Leona Sapiehę, canclerza wielkiego xiędztwa Litewskiego, według tego listu naszego, zachowali tą trzecią czesc prowentow z starostwa Pernawskiego nam należącą w kożdy rok, w zapłatę tych piętnastu tysięcy złotych polskich, potrącali i na liczbie w miaso gotowej summy przymowali, poty aż się ta pożyczona summa spełna wybierze uissczona będzie. W czem wielmożnego Leona Sapiehę, canclerza wielkiego xiędztwa Litewskiego, upewniamy za sie i za naiasniejsze potomki nasze króle Polskie i W. X. L. słowem naszym przyrzekamy, że się we wszystkim według tego listu naszego zachowamy. I na tosmy dali jego miłości ten list nasz, ręką naszą podpisany i pieczęcia mi coronną i wielkiego xiędztwa Litewskiego zapieczętowany. Pisan pod Gdańskim dnia XXIV miesiąca Julij, anno Domini MDXC osmego. Panowa-

nia krolestw naszych Polskiego, wiel-
kiego xiędztwa Litewskiego a Szwedz-
kiego V roku. Sigismundus Rex.

*Внизу дєлъ тисненыхъ государст-
венныхъ печати. Хранится та же.*

35.

**1601 г. Мая 1. Позывъ Слонимскому земянину Каспору Плавскому по дѣлу
о наѣздѣ его на имѣніе Овдикіевское Плавское.**

Жыгимонтъ третій, Божью ми-
лостю король Польскій, великий
князь Литовскій, Рускій, Прускій,
Жомойтскій, Мазовецкій, Ифлянт-
скій, а Шведскій, Кгодскій, Ван-
дальскій, дѣдичный король, и іныхъ.

Земянину нашему повѣту Сло-
нимскому Каспору Матеевичу Сла-
вутичу Плавскому. Обтяжливе съ
плачемъ и великимъ жалемъ жа-
ловалъ на тебе земенинъ нашъ по-
вѣту Слонимскаго Янъ Ушаковскій
и малжонка его Щасная Яновна
Тучковна о томъ, што жъ дей року
минулого, по Нароженю Сына Бо-
жего тисеча шестьсотного, мѣсцеца
Декабра пятого дня, ты дей, Кас-
поре Матеевичу Славутичу Плав-
скій, самъ особою своею и зъ мно-
гими помочниками своими, а мено-
вите: зъ маткою своею Матеевою
Славутиною Раиною Якубовною и
зъ братъю своею Щаснымъ и Ав-
деемъ Матеевичи Славутичи Плав-
скими, зъ Баркомъ Мартиновичомъ
Козаковичомъ, а съ пасынками его
Валентымъ и Андреемъ Мартино-
вичами Плавскими Славутичами,
съ Харитономъ и Сидоромъ Кос-
тюковичи Плавскими и зъ Зыхомъ

Кгодлевскимъ, зъ Яномъ
а зъ іншими многими помочни-
ками своими, которыхъ дей вы лѣ-
пѣй знаете а имена ихъ вѣдаете,
околько десять чоловѣка, зъ рознымъ
оружьемъ, войнѣ належачимъ, за ра-
дою а съ полною намовою и однымъ
умысломъ земенина нашего повѣ-
ту Слонимскаго Богдана Жданови-
ча Плавского; а шедши дей вы са-
ми особами своими и съ тѣми по-
мочниками своими, также зъ воза-
ми, съ коными наѣхавши моцно
кгвалтомъ на домъ боярина и слу-
ги ихъ шляхетскій, на имя Гораси-
ма Васильевича Киндышевича Плав-
ского, называемый Овдикіевскій
Плавскій, у повѣту Слонимскому
лежичій, на кгрунтѣ Плавскомъ Ов-
дикіевскомъ, у которому дей тотъ
Гарасимъ мѣшканъ, шляхтичъ уч-
стивый, до имѣнья и двора ихъ
Плавского, у повѣту Слонимскому
лежачаго, приналежачій и прислу-
хаючій, того дей есте боярина
и слугу ихъ помененого Гарасима
Плавского шляхтича участивого и
жону его Ганну Жуковну, шлях-
тянку участивую боярку ихъ кгвал-
товне узали а до имѣнья и двора

своего, Плавскимъ Славутовскимъ названого, у повѣтѣ Слонимскимъ лежачаго, гдѣ сполне ты, Каспоре, зъ маткою своею и зъ братею своею домъ подѣй дому у Плавскомъ на Славутовщинѣ мѣшкаете, отпровадили и маєтность дей его того боярина слуги ихъ, што было у томъ дому, платя, быдла, збожа молочоного и немолочоного, и будованье того дому Овдикіевскаго кгвалтовне побрали и до тыхъ же домовъ своихъ Плавскихъ Славутовскихъ, у повѣтѣ Слонимскомъ лежачихъ, отпровадили и отвезли дей есте. А то есть меновите взяли дей есте гридню съ прамномъ, которая дей коштowała полтрети копы грошей Литовскихъ, вола ормого шерстю гнѣдого, овецъ пятеро, гусей трое, куръ трое, платя: кожухъ бараний оправистый, сермягу одну оправистую, жита молочоного чистаго бочокъ три, а немолочоного жита копъ шесть, ечменю бочокъ двѣ, овса бочокъ полтора, гречихи бочку одну, ярицы копъ три, сѣна возовъ семь. И теперъ дей того боярина поменено-го, слугу ихъ и жону его, также маєтность его и тое будованье съ того дому Овдикіевскаго побравши, у тыхъ дворѣхъ своихъ Плавскихъ Славутовскихъ маєте. О которомъ дей кгвалтовномъ найстю и найданью вашомъ, кгды дей ему Ушаковскому и малжонцѣ его люди добрые вѣдать дали, ты, Каспоре, зъ маткою и зъ братею своею и помочники ваши того боярина и жону его взяли, а маєтность его и хоромы домовые, также збожье и

быдло кгвалтомъ беручи увозити съ помочниками своими. Тогда дей онъ, уживши пріятеля своего шляхтича учестивого пана Петра Кощича, того дей року тисеча шесть сотного мѣсяца Декабра пятого дня тамъ до того дому помененого, у которомъ тотъ слуга бояринъ ихъ мѣшкалъ,.... слалъ, хотечи вѣдомость мѣти, для чего дей вы таковыи кгвалть чыните. Который дей пріятель ихъ кгды тамъ прїѣхалъ, тогды дей ты, Каспоре Славутичу Плавскій, съ помочниками своими тамъ у томъ дому Плавскомъ Овдикіевскомъ оного пріятеля Петра Кощича окрутне а нелицостиве кіими, чеканами сбили и зраницы и ледво живого оставили, и тамъ же дей съ того пріятеля ихъ взяли и безправне пограбили курту лосюю новую бѣло выправленную, сукномъ шаримъ и полотномъ подшитую, которая дей коштowała три копы грошей, шапку чорную, футромъ рисимъ подшитую, которая дей коштowała три золотые польские, кордъ, который дей коштовалъ копу грошей, полгакъ, костью осажоный, который дей коштовалъ семъ золотыхъ польскихъ, пороховницу съ поесомъ, ядунки, што дей коштовало пол копы грошей, поесь ременій зъ мѣшкомъ, купленый за десеть грошей Литовскихъ, а готовыхъ дей пенязей узяли дей есте полчетверты копы грошей Литовскихъ, ножъ за три гроши купленый, хустку, которая коштowała петнадцать грошей. А такъ тотъ Ушаковскій и малжонка его, хотечи со-

бѣ справедливости довести и тое
и гвалтовное найстѣ и наѣханье на
тотъ домъ щляхетскій о побраньѣ
и гвалтовное будованья и маетности
рухомое, и о збитье а окрутное зра-
ненъ того пріятеля ихъ Петра
Кошича, и о безправное а не слу-
шное побранье и пограбенъе мает-
ности рухомое, заховавши собѣ
вольное мовенъе у суду належно-
го о безправное взяте того Гараси-
ма и жоны его вамъ симъ позвомъ
нашимъ земскимъ Слонимскимъ до-
права позываютъ. Про то приказу-
емъ тобѣ, Каспоре Матеевичу Сла-
вутичу Плавскому, чтобы еси передъ
судомъ нашимъ земскимъ Слоним-
скимъ на мѣстцу авыгломъ судовомъ
у Слонимъ сами особами своими

ку праву стали, а на жалобу того
Ушаковскаго и малюнки его, въ
позвѣ помененую, усправедливили
на рокохъ земскихъ судовыхъ, ко-
торые сего року теперь идучого, по
Нароженю Сына Божаго тисеча
шесть сотъ первого о Святой Трой-
цы святѣ Римскомъ припадуть, и
назавтрѣй того свита зачавши
се порадкомъ права послолитого у
Слонимъ судовне отправованы бу-
дуть. Писанъ у Слонимъ. Лѣта
отъ Нароженя Сына Божаго ти-
сеча шесть сотъ первого, мѣсца
Мая первого дня.

*Хранится въ рукописномъ отде-
лении Виленской Публичной Библио-
теки.*

36.

1604 г. Іюля 8. Актъ осмотра Мстиславскаго крѣпостнаго замка.

Лѣта отъ Нароженя Сына Бо-
жаго тисеча шестсотъ четвертого,
мѣсца Іюля осмого дня.

Въ роки земскіе, по Светой Трой-
цы святѣ Римскомъ припалые и
судовне у во Мстиславли отправо-
ванные, передъ нами, врядни-
ками судовыми земскими воеводства
Мстиславскаго, Семеномъ Золочев-
скимъ судьею, Василемъ Бѣлин-
скимъ подсудкомъ и Александромъ
Каменскимъ писаромъ, ставши воз-
ные воеводства Мстиславскаго Ва-
силий Зембрицкій, Янъ Путята,
а Кондратъ Бѣлинскій, и при нихъ
сторона ихъ три шляхтичи Васи-

лей Стромиловскій, Петръ Слав-
скій а Даніель Соколь, очевисто,
при квитѣ возныхъ, ку записанью
до книгъ земскихъ Мстиславскихъ,
сознали въ тые слова: Я Василий
Зембрицкій, а я Янъ Путята и я
Кондратъ Бѣлинскій, возные во-
еводства Мстиславскаго, сознаваемъ
то симъ квитомъ нашымъ, ижъ
року теперь идучого тисеча шесть-
сотъ четвертого, мѣсца Іюля пя-
того дня бралъ нась возныхъ трехъ
земянинъ господарскій, городничий
замку его королевской милости
Мстиславскаго урожоный его ми-
лость панъ Кондратей Онисимо-

вичъ Оплечуевъ Сутоцкій на ог-
леданье у замку его королевской ми-
лости Мстиславскомъ цехгаузу и
стрѣльбы. А такъ мы возные року
мѣсѣца и днѧ вышней написаного,
маючи при собѣ стороною трехъ
шляхтичовъ людей добрыхъ вѣри-
годныхъ, земянъ господарскихъ во-
еводства Мстиславскаго, пана Васи-
ля Стромиловскаго, а пана Петра
Ставскаго и пана Даніеля Сокола,
когда есмо пришли зъ его милостью
паномъ городничымъ у замокъ его
королевской милости Мстиславскій,
оказывалъ намъ возныи и стороны
при насъ будучай, напрдъ: то
есть дѣль великихъ ляныхъ спи-
жи семь дѣль, гаковницъ цѣлыхъ
сто сорокъ, а розорванныхъ осмъ,
кіевъ десеть, пороху посполитого
бочокъ двадцать, селитры бочокъ
двѣ, серпентины три, куль до дѣль
сто петдесятъ и семь, куль гако-
вничныхъ девять сотъ шестнадцать,
олову у штабахъ двадцать
четыри, а особливе олову свинья цѣ-
лая и штука великихъ пять, которо-
го вага знести не могла, сѣрки фасъ
двѣ, формъ дѣльныхъ три, формъ
гаковничныхъ двадцать одна, важки
съ фунтомъ. И на то мы возные то-
го видѣнья и сознанья нашого да-
ли есмо его милости пану горо-
дничому сесь нашъ квитъ, зъ на-

шими печатми и съ подпісомъ рукъ
нашихъ, такъ тежъ подъ печатми
стороны нашое трехъ шляхтичовъ,
вышней помененыхъ при насъ бу-
дуcychъ, и съ подпісомъ рукъ ихъ.
Писанъ у во Мстиславли. Року ти-
сеча шестсотъ четвертого, мѣсѣца
Іуля пятого днѧ. Въ того квиту пе-
чатей шесть есть притиснено и
подпісъ рукъ подписано тими сло-
вы: Василей Зембрицкій, возный
власна рука, Янъ Путята, возный
руково власною, Кондратъ Бѣляц-
кій, возный руково своею, Wasiley Stromilowski, Петръ Ставскій
руково власною, будучи при возномъ
стороною Даніель Соколь рукою
власною. Которое очевистое со-
знанье возныхъ и стороны шлях-
ты и тотъ квитъ ихъ слово въ
слово до книгъ земскихъ Мстисла-
вскихъ есть записано, и сесь вы-
пись съ книгъ подъ печатми на-
шими врядовыми и съ подпісомъ
руки писарское пану Кондратю
Сутоцкому, городничому Мстислав-
скому есть выданъ. Писанъ у во
Мстиславли.

*На подлинномъ дѣль тисненыхъ пе-
чати и подпісъ: Александръ Ка-
менскій, писарь земскій Мстисла-
вскій. Печатано по выписи изъ зем-
скихъ Мстиславскихъ книгъ, храня-
щейся тамъ же.*

37.

1606 г. Апрѣля 3. Допесеніе вознаго Каспора Савицкаго о вводѣ княжны Свирской во владѣніе именемъ Войшнаришскаго, съ описаніемъ этого имѣнія, переходящаго къ ней отъ Лукаша Мамонича.

Лѣта отъ Нароженія Сына Божіого тисеча шестьсотъ шостого, мѣсяца Апрѣля третьего дня.

Нарочкохъ судовыхъ кгородскихъ, мѣсяца Апрѣля прыпалахъ и судовне порядкомъ статутовымъ въ Ошменѣ отправуючихъ, передъ наими, врадниками судовыми кгородскими повѣту Ошменского Иваномъ Козломъ, подстаростимъ, а Яномъ Поликовскимъ, судьюю, и Федоромъ Ластовскимъ, писаромъ, ставши очивисто возный повѣту Ошменского Каспоръ Савицкій, при устномъ сознанію своемъ, ку записанью до книгъ врадовыхъ квитъ свой призналъ въ тые слова писанный: Я Каспоръ Савицкій, возный повѣту Ошменского, сознаваю симъ моимъ квитомъ, ижъ въ року теперешнемъ тисеча шестьсотъ шостомъ, мѣсяца Марца двадцать четвертого дня, маючи при собѣ стороною людей добрихъ трохъ шлихтичовъ пана Миколая Варакумскаго, а пана Адама Мешкутя, а пана Якуба Козла, былъ есми того звышь помененого дня зъ служебникомъ еи милости пани Станиславовой Фурсовое, маршалковое повѣту Ошменского, кнежны Ядвиги Свирской, паномъ Миколаемъ Васкевичомъ въ имѣнью и въ дворѣ его милости пана Лукаша Мамони-

ча, скарбного великого князства Литовскаго, старости Дисенского и малженки его милости панеи Барбари Войнянки, называемомъ Войшнаришкомъ части Филиповское, въ повѣтѣ Ошменскомъ лежачомъ. Гдѣжъ того дня тамъ до того имѣнья и двора Войшнаришского прибывши, самого его милости пана скарбного и малженки его милости въ томъ дворѣ не востали есмо, только знали есмо въ томъ дворѣ урадника пана скарбного и малженки его тамошнаго Войшнаришского пана Яна Городецкаго, передъ которымъ и передо мною вознымъ и тою стороною тотъ служебникъ еи милости пане маршалковое Ошменское Миколай Васкевичъ повѣдилъ тими словы: пане Городецкій! ямъ тутъ до Войшнаришокъ, маетности пана скарбного и малженки его милости, дня нинѣшнего зъ вознымъ и зъ стороною пріѣхалъ, зъ моцю ее милости пани Станиславовое Фурсовое, маршалковое повѣту Ошменского, кнежны Ядвиги Свирской, панеи своеи, для взятъя въ держанье еи милости панеи своеи врадовне того всего имѣнья Войшнаришского части Филиповское такъ самого двора zo всяkimъ будованьемъ, яко всихъ кгрунтовъ, лѣсовъ, сѣножатей, под-

данныхъ, бояръ, челеди дворное и всихъ принадлежностей, зъ житомъ на поля засѣнѣмъ, въ гумѣ зложонымъ, зъ збожомъ вшелякимъ молочонымъ и немолочонымъ, въ клемяхъ зсыпанымъ, зъ быдломъ рогатымъ и нерогатымъ, зъ спратомъ домовыемъ и зо всимъ на все такъ, яко се тое имѣніе само въ себѣ маеть, всего огуломъ заставою въ певной сумѣ пеньзи у двухъ сотъ копахъ грошей на рокъ цѣлый зуноный по собѣ идучій, то есть почавши отъ року теперешнаго тисеча шестьсотъ шестого, мѣсца Марца осмнадцатаго дна, ажъ до такового же дня осмнадцатаго мѣсца Марца, въ року пришломъ тисеча шестьсотъ семомъ припадающаго. А за невыкупеніемъ на томъ року и дню звышъ помененомъ, тогды потомъ рокъ отъ року, водлугъ листу его милости пана скарбного и малжонки его милости, на то панеи мои даного, и водлугъ другого листу пана скарбного и малжонки его на пущеніе и поданье черезъ возного въ интромисью панеи мои подъ широкими обвязками и певными варунками даного, за которымъ тымъ листомъ дни сегоиншаго рокъ на поданье въ держанье панеи мои того имѣнія припалъ. Про токъ пытаю тебе, пане Городецкій, кто ми тутъ теперь въ интромисью панеи мои тое имѣніе поступовати маеть, поневажъ самого пана скарбного и малжонки его милости тутъ теперь въ томъ имѣнію нѣтъ; кгдышъ се ихъ милость описали сами обѣдвѣ особы

або которая кольвекъ одна особа зъ ихъ милости, дни нижнаго тутъ до Войшнаришокъ прибывши, очивисто въ интромисью черезъ возного подати. Панъ Городецкій повѣдѣлъ тыми словы, ижъ дей я маю въ томъ моцъ и устное росказанье ихъ милости пановъ своихъ, которыхъ именемъ заразомъ въ интромисью черезъ тебе, пане возный, и васъ, панове сторона, тое имѣніе Войшнаришское все, часть Филиповскую еи милости панеи маршалковой подаю и поступую. То есть: самый дворъ зъ будованьемъ въ нимъ всякимъ дворнымъ и гуменнымъ, зъ кгрунты всякими пашными и непашными, лѣсы, гаи, зарослями, сѣножатьми, зъ рѣки, рѣчками, зъ сажовками, зъ ставы и зъ ставищами, зъ млынами, зъ людьми тяглыми, поддаными, бояры, зъ житомъ, на поля засѣнѣмъ и въ дворѣ зложонымъ, и зъ збожемъ всякимъ, молочонымъ и немолочонымъ, и зо всимъ на все, яко се тое имѣніе Войшнаришское, часть Филиповская сама въ себѣ маеть, и зъ быдломъ рогатымъ и нерогатымъ, якожъ тотъ панъ Городецкій, урадникъ Войшнаришскій, казаль мнѣ возному все што однокольвекъ панеи маршалковой подаль и поступилъ на инвентарь або въ сесь квитъ сознанья моего по достатку списать. То есть напервѣй дворъ самый Войшнаришскій часть Филиповска, будованье въ нимъ дворное такъ се въ себѣ маеть: напервѣй съ прѣзду отъ Вильна, гдѣ ворота знать передъ тымъ были, увоходши въ дворъ по пра-

вой сторонъ домъ при земли немалый, старій, въ нимъ избѣ бѣлыхъ двѣ, коморъ три, увесь старый погнилый, кгонтами старими и соломою критый, вездѣ течеть мѣсцами и стѣны вжо се вывалили, безъ пецовъ, безъ дверей, безъ оболовокъ въ окнахъ и безъ лавъ; отъ того дому повалушъ старый на столпахъ, безъ дверей, кгонтами старыми критый, зъ кганкгомъ азъ всходомъ до того погалуша, ничимъ не покрытъ; подлѣ того повалуша свиренокъ тежъ не новый, двери у него на бѣкгунахъ, соломою старою критый; подлѣ того свиренка коморка стоить не велика, стара, ни на што не годна; отъ тое коморки недалеко домокъ не великій, соломою старою критый, также вездѣ течеть; уходечи до него до сѣни дверей п....; зъ сѣни свѣтолка, дверы до нее завѣшонные на поврозкахъ; въ ней оконъ четыри безъ оболонъ и безъ рамъ, лавы въ ней три, печка великая съ кафлевъ старихъ поливаныхъ и простыхъ, коминокъ; съ тое свѣтолки коморка для скованья речей; напротиву тое свѣтолки пекарня стара завалиласе; отъ того дому не блиско гридня для челеди, старая, соломою старою крита, углы вжо погнили, зъ сѣнью старою; противко тое гридни издобка для варива стара; за тою гриднею свиренокъ невеликій старый, соломою критый, для сыпанья збожа; тамъ же не далеко свирна одрина вельми стара; тутъ же подлѣ обора, то есть хлѣвъ для быдла, соломою куловьемъ критый; у концу тое обо-

ры свирнаничокъ старый; подлѣ тое жъ оборы овчарничокъ старий; у поли передъ дворомъ гумно старое зрубу стоить троха старого, ничимъ некритого, гдѣ передъ тымъ былъ знать токъ для молоченья, ни на што не годно, осѣть стара; противъ тое осѣти гумно токъ для молоченья, старый соломою старою критый, вездѣ течеть; подъ дворомъ млынъ зрубъ новый, ничимъ не критый, пустый безъ кола и безъ жоронъ и безъ желѣза, на рѣцѣ Ластуи. Тотъ дворъ увесь и гумно у поли стоить ничимъ неогорожено. По списанью будованья, подалъ статку быдла коровъ три вельми худыхъ, малыхъ двѣ дойные а третя ялова; овецъ малыхъ худыхъ семь, баранъ скопъ одинъ, свиней шестеро, курицъ пять, пѣтухъ одинъ; жита, на поли засѣнного дворного на пустовщинахъ, только набочокъ четыри, и гдѣльвесть есть засѣено жито на кгрунтѣхъ дворныхъ и на пустовщинахъ, то все панеи маршалковой подалъ и поступиль, окромъ только жита на томъ кгрунтѣ дворномъ, которого пани Адамовая Амброжеевичовая на бочокъ тринадцать, за позволенiemъ и квитомъ пана скарбного посыела, того панъ Городецкій не поступовалъ и не подавалъ, и вольно будетъ ей яко власное свое пожать; яко же и сама пани Адамовая, на тотъ часъ до того двора Войшиаришского прібывши, то мнѣ возному и сторонѣ шляхтѣ оповѣдала, ижъ жито свое на томъ кгрунтѣ Войшиаришскомъ, за позволенiemъ и квитомъ его ми-

ности пана скарбного съела, и ивить тотъ намъ, съ печатью и съ подписомъ руки пана скарбного указовала. А потомъ поличивши жито снопами, подалъ копъ двадцать осмъ малое ярицы, одъ мышь вельми зѣденое, копъ одинадцать шпеницы, копъ осмъ ячменю простого, копъ полдеветы ечменю шестерни копъ шесть, полбы копъ три, споповъ десеть: тое збоже все, отъ мышь зѣденое, травлиное, вязи малое, а иное замокло, ечменю молочоного бочокъ полпеты, овса бочокъ полдеветы, гороху бѣлого полбочки, съна возы три. Подданые ку тому имѣнию и двору прислушающіе, которихъ панеи маршалковой подано, то есть въ селѣ называемомъ Новомъ, меновите: первшій Мартинъ Кривошій зъ женою и зъ сыномъ Янукомъ и зъ двѣма дочками—служба, у него волы дворные, кляча дворная, корова одна, овецъ трое, свиней трое, курохъ трое, то все дворное, жита ему придано засѣненого на двѣ бочки, ечменю ему зъ двора дано копъ осмъ, овса копъ шесть, ярицы дано копъ три, гречихи четверть; другій Павлюкъ Свирукъ зъ женою и зъ пасынкомъ Янукомъ—полслужбы, у него статку: волъ одинъ, корова одна, кляча одна; третій Алексій Кгечисъ зъ женою—полслужбы, у него статку: только маєтъ бычка дворного. Повинность ихъ то есть: Кривошій по четыри дни на каждый тыдень на роботу ходить, Павлюкъ по три дни, а Кгечисъ по два дни, а жоны ихъ по два дни, а третій день за дворнымъ

хлѣбомъ. Бояре, до того имѣния прислушающіе, панцерные Войтѣхъ Крулковичъ а Станиславъ Ширмеровичъ, повинность ихъ: зъ листы и съ паномъ ѹздить чергою, то есть Войтѣхъ два разы, а Станиславъ третій разъ; а часу посполитого рушенья конь ставить повинни. Которое тое имѣние менованое Войшнаришки, часть Филиповскую усю въ людми подданными, бояри и зо всимъ тымъ, яко се тутъ вышай поменило, тотъ урадникъ его милости пана скарбного и малжонки его милости передо мною вознымъ и тою стороною ей милости панеи маршалковой подалъ и поступиль, а тотъ служебникъ ее милости панеи маршалковой, панъ Миколай Васкевичъ на имя панеи своее, отъ того урадника его милости пана скарбного и малжонки его милости пана Яна Городецкого врадовне черезъ мене возного и тую сторону въ держанье и въ моцъ панеи своеи то все принявши, то передо мною вознымъ и тою стороною шляхтою оповѣдалъ и освѣтчалъ, ижъ дей его милость панъ скарбный зъ малжонкою своею записови и листу своему, которій на пущене въ инромисью того имѣния панеи моей дали, досыть не учинили—а то съ тыхъ мѣръ, ижъ се дей ихъ милость описали обадва сполне сами особами своими очевисто, або которій кольвеѣ одинъ зъ ихъ милости дня нинѣшнего, тутъ до того двора Войшнаришскаго прибывши, въ инромисью панеи моей водлугъ листовъ своихъ подати, того дей не учинили,

сами не прибыли до того; поданныхъ не подано зуполна трохъ службъ, чтобы мѣли уси три по сосѣ воловъ и по клячи; жита дей на поли засѣнного описали се дей завести и поступити на бочокъ двадцать, а теперь дей только на четыри бочки подано. Ку тому дей отъ дати того листу ничего сътого двора выпровожати не мѣли, а ихъ милость дей и быдло и нѣкоторое збоже выпровадили и челеди никого не подано, а описалисе дей и зъ чледью подати и въ иныхъ дей поракграфѣхъ, въ томъ листѣ своемъ помененыхъ, не выстилисе и досыть не учинили, за чимъ дей ихъ милость въ заруки вины и въ плащенье шкодъ еи милости пани мои, водлугъ того листу своего, попали. На што все даломъ я возный еи милости пани Фурсовой маршалковой кнежнѣ Ядвизѣ Свирской, ку записанью до книгъ кградскихъ Ошменскихъ, сесь мой квитъ сознанья моего, подъ печатю мою и съ подписомъ руки моей, также подъ печатми тое стороны шляхты и съ подписомъ рукъ ихъ, которые зъ нихъ писати умѣютъ. Писанъ у Войшинашкахъ, року, мѣсцеца и дня звышъ писаного. У того квиту возного печатей притисненыхъ четыри, а подписы рукъ письмомъ Рускимъ и Польскимъ тыми словы: Каспоръ Савицкій, возный, рукою своею. Adam Mieszkus, ręka swa. Jakub Koziol, własna ręka. А на томъ квитѣ возного Каспора Савицкого написъ рукою его власною тыми словы: а игды

я возный тую справу на врадѣ кградскомъ Ошменскомъ признавать мѣль, тогды панъ Федоръ Ластовскій, писарь кградскій Ошменскій, услышавши то отъ мене, а прыймуючи тое признанье мое мною вознымъ освѣтилъ, же на томъ имѣнью Войшинашкомъ, съ части того пана Филипа Войшина, за неотданье побору въ року деветдесять первомъ уфаленого до пана Лаврина Сонкгина suma отъ враду сказана и отправленая, за которую небощикъ панъ Станиславъ Криковичъ, бывшій на онъ часъ подстаростій Ошменскій, скарбови заплатилъ, а пану писару тестаментомъ отписалъ, за чимъ онъ въ то врадовне въ держанье вшолъ, и варуючи то собѣ, абы то праву его пана писаровому не шкодило и на врадѣ кградскомъ Ошменскомъ заразомъ о томъ оповѣдалъ. Каспоръ Савицкій, возный, рукою своею писалъ. Которое очивистое сознанье возного помененого и тотъ квитъ его, также и тотъ написъ его рукою его на томъ квитѣ до книгъ врадовыхъ записанъ есть, и сесь выписъ, подъ нашими врадовыми печатми и съ подписомъ руки моей писарское, еи милости пани Станиславовой Фурсовой, маршалковой повѣту Ошменекого, кнежнѣ Ядвизѣ Свирской есть выданъ. Писанъ у въ Ошменѣ. Федоръ Ластовскій, кградскій Ошменскій писарь.

Печатано по выписи изъ кградскихъ Ошменскихъ книгъ, хранящейся тамъ же.

38.

1611 г. Junia 3. Дѣло о крѣпостномъ мужѣ и свободной женѣ, требуемыхъ помѣщикомъ, съ постановлениемъ войтовскимъ о разсмотрѣніи этого вопроса судомъ духовнымъ.

Roku Panskiego 1611, miesiąca Juny trzeciego dnia.

Przedemn{\aa}, Janem Buiwidem, wojtem mieszkańców biskupstwa Wilenskiego, od w Bodze wielebnego jasnie wielmożnego pana jego mci xiędza Benedykta Woyny, z łasky Bożey biskupa Wilenskiego, pana mego miłościwego, przytoczyła sie sprawa jego mci pana Marcina Szowkowskiego, ziemianina króla J. Mci powiatu Wilenskiego, za poddanem jego własnym oiczyzem Łukaszem Stanisławowiczem imienia Duxt, który to poddany, od lat osmu swobolnie porzuciwszy domostwo, po naimach do tego czasu chodził, a poscignowszy go tu w mieście Wilenskim dnia wtorego Junij w tem roku tysiąc szescset iedynastym, jako poddanego swoego, wzioł. A żona jego Katarzyna Walentynowna, mając pewną wiadomość, iż w tei jurisdicie jego mci xiędza biskupa Wilenskiego w mieście Wilenskim mieszka, iest przez sługe urzędowego z majątoscia ruchomą urzędownie zaarestowana do rossprawy. Jakoż na dniu dzisiejszym stanawszy Catharzyna Walentynowna za zakazem, przy żalobie swej pan Marcin Szowkowski domawiał się, aby ta Catarzyna Walentynowna, jako sliubna żona poddanego jego Łukasza Stanisławowicza wy-

dana byla. Jakoż y tego poddanego swego na imie Łukasza Stanisławowicza przedemn{\aa} stawił, który za pytaniem moim przyznał się dobrowolnie, że iest własny oczycz y poddany jego mci pana Marcina Szowkowskiego. Na co Catarzyna Walentynowna, przyznawszy Łukasza Stanisławowicza za małżonka, rok temu trzeci sliubnego, powiedziała, że nie wiedziała do tego czasu, aby mąż iej Łukasz miał być cziiem poddanem, ieno z młodych lat swych tu w mieście Wilenskim czas swoi na posłudze strawiła y iest białą głową wolną, y prosiła, aby iej, iako wolnej, w poddanstwo panu Szowkowskiemu nie podawano. A pan Szowkowski powtore domawiał się, aby ta poddana jego wydana była, ponieważ yż się sama zna, że to iej mąż własny. A po takowych kontrowersiach puścili na uznanie moje. Ja tedy w tej sprawie, w ysłuchawszy z obustron mowienia,— ponieważ ten poddany Łukasz Stanisławowicz stanawszy tu na urzędzie przyznał się byc własnym poddanem pana Marcina Szowkowskiego,— za dobrowolnym przyznaniem, tego poddanego, iako własnego oiczyzca, panu Marcinowi Szowkowskiemu za razem wydaie; co się dotycze żony jego Catarzyny Walentynowny, ktorą tu stanawszy na

urzędzie, chociaż przyznała tego podanego Łukasza za własnego męża sliubnego, ienoż nie wiedziała, aby poddanym czym być miał, do tego, iż iest właśnie w prawie wyrażono, że człowiek wolny w niewolią nie ma być wydany; niemniej upatrzywszy y te słusność same, że idzie o związek małżeństwa, kтора sprawa nie osobie świeckiei, ale sądowi na wszemu jch msc panow duchownych rosądzać należy,—przeto te sprawę, sądowi moiemu nie nalezną, odsilam do jego msc xięda biskupa Wilenskiego, pana mego miłosciwego, i składam rok obiema stronam stanoić sie przed jego mscią tu w Wilnie, jesli jego mość na ten czas przybyć będzie raezył, od dnia szostego

Junia a za tydzień, iako dnia trzynastego Junii. A do tego czasu Catarzyna Walentynowna dała po sobie paręce do skutecznego uisczenia na czasie naznaczonym Adamową Pasnyczką, kтора sie obowiązała przed jego mscią xiędem biskupem Wilenskim, panem moim młciwym, te Catarzyne Walentynowne stanowić. Ktora to sprawa iest do xięg moich woitowskich zapisana, s których ten wypis, pod pieczęcią s podpisem ręki mei, jego mci panu Marcinowi Szowkowskiemu iest wydan. Pisan w Wilnie. Jan Buiwid. Jan Wieronski pissar.

Писанъ на бумажномъ листѣ. Хранится тамъ же.

39.

1611 г. Августа 13. Заявление Яроша Карского о буйствѣ и насилии, произведеніемъ въ его имѣніи и имѣніи его сосѣда Цывинскаго Жиринскаго.

Я Ярошъ Карскій, земенинъ господарскій воеводства Берестейскаго, сознаваю тымъ моимъ сусѣдскаго оповѣданья листомъ, ижъ въ року теперь идучомъ, тисечашесть сотъ одинадцатомъ, мѣсяца Августа тринадцатого дня, оповѣдалъ мнѣ, яко сусѣдови неподалеку мѣшкающему, его милость панъ Жигимонтъ Цывинскій, земенинъ господарскій воеводства Берестейскаго, черезъ листъ свой на земенина господарскаго, воеводства Бере-

стейскаго жъ, пана Петра Жыринскаго и на помочниковъ его пана Геліяша Длуского и Яна Забѣльскаго, который дей то панъ Петръ Жыринскій передъ тымъ неподнокротъ похвалки на здоровье мое чынивалъ, а дня дей вчоращеного мѣсяца Августа двадцатого дня, не переставаючи дей того предсевзятъ своего, самъ особою своею, способивши дей собѣ помочниковъ своихъ, того то Геліяша Длуского съ пахоликами его и Яна Забѣльскаго,

яко дей ему пану Тивинскому о томъ челядь его справу даа, бо дей онъ самъ на тотъ часъ въ по-лю иры роботникахъ быль. Пры-веды дей онъ панъ Жыринскаго того Даузскаго съ пахоликами его и того Забольскаго подъ дворъ ку воротамъ его во имѣнью Березой, у воеводствѣ Берестейскомъ лежа-чомъ, а самъ дей назадъ вернулся, направивши дей оныхъ умыслъне, абы дей его пана Тивинскаго, тамъ у дворъ его нашовиши, забили. Ко-торые дей, эъ направы его Жырин-скаго, наѣхавши кгвалтовне на тотъ дворъ его Березинскаго, тамъ дей его у дворъ не заставши шу-кали, а не нашовши его сами се дей на фортель заторгнули, межы собою пахолика якогось огорнули и окрыть надъ нимъ учинили. А потомъ кгды дей онъ панъ Цывин-скаго до гумна своего прышолъ и, не вѣдающи о томъ, же были эъ направы пана Жыринскаго кгвал-товне наѣхали и его шукали бити, беспечне дей ишолъ, яко господарь

хотечи ихъ вдячне яко гостей прывитать. Нижни дей тые панове гости его, будучи направени отъ пана Жыринскаго, обачивши его, къ нему скочивши, кгвалтовне дей его самого збили, зраницы и челядь дей его побили, а другихъ прочь съ двора порозганили, ажъ дей ледво есми здоровье свое и че-леди свое, которая пры немъ бы-ла, ратовать могъ. И если се дей зъ нихъ которому што достало въ обороны, тогды се дей неумыслъне але боронечи здоровья своего, за кгвалтовнымъ наѣханьемъ тыхъ особъ помененыхъ отъ пана Пе-тра Жыринскаго, достать мусъло, яко будучи прымушонымъ за по-чаткомъ ихъ. Которого жъ опо-вѣданья пана Цывинскаго даемъ сесь мой листъ ку подпартью права его, съ печатью мою и съ подпи-сомъ руки моей. Писанъ у Вильнѣ, року, мѣсяца и дня звышъ помене-нного.

*Внизу тисненая печать. Хранит-
ся тамъ же.*

40.

1614 г. Іюля 27. Росписка Станислава Келаша, Мстиславскаго подстаросты, въ привятіи отъ Раны Сутоцкой, по смерти мужа ея Мстиславскаго город-ничаго, крѣпостнаго замка Мстиславля съ орудіями и боевыми снарядами.

Я Станиславъ Келашъ, земе-
нинъ господарскій и подстаростій
воеводства Мстиславскаго, ознай-
мую тымъ моимъ квитаційнымъ
листомъ, иже, за згоднымъ зево-

леньемъ и постановенiemъ ихъ мил-
ости пановъ врадниковъ земскихъ,
кгородскихъ, дворныхъ и шляхты
обывателей воеводства Мстислав-
скаго, по зейству съ сего свѣта.....

земенина и городничого его королевской милости воеводства Мстиславского, пана Кондратія Онисимовича Оплечуева Сутоцкого, малюнка его милости пани Раине Семеновне Золочевского, судьянка земская воеводства Мстиславского, чрезъ руки ихъ милости пановъ пана Василья Бѣлицкого, подсудка, а пана Александра Каменского, писара, врадниковъ его королевской милости земскихъ воеводства Мстиславского, подала ми городницство Мстиславское до руки моихъ, мене Станислава Келпша, ценкаვъ и стрѣльбу, въ замку господарскому Мстиславскому будущую, а меновите: то есть напервый дѣль великихъ зъ спижи ляныхъ пять цѣлыхъ, шостое дѣло тежъ снижаное, на выходѣ кули конецъ урвало, семое также снижение все розорвало, снижа втале есть ми подана того дѣла; меновала то, же часу теперешнее трвози тое дѣло сопсовало се коли стрѣляно; гаковницъ цѣлыхъ сто сорокъ, а розерванныхъ осмь, кіевъ десеть, пороху посполитого бочочекъ семнадцать, аиншій менила, бы выстрѣляно часу трвози; салитры фасокъ дѣв'ятери непелныхъ, серпентыны три, куль до дѣлъ дѣв'астѣ и дванацѣ, куль гаковничныхъ семъ сотъ, олову въ штабахъ штабъ деветнадцать, а остатокъ на кули політо, менила часу трвози отъ Москвы пострѣляно; а особливѣ оловю свинья цѣлая и штука великихъ пять,

сѣры фасекъ дѣв'я, формъ дѣльныхъ три, формъ гаковничныхъ семнадцать, важки зъ фунтомъ. То все, яко се вышней поменило, до руки моихъ дошло и съ того ее милости квитую. А еслибы хто мѣль ее милости о тыхъ речи правомъ турбовать, ино я, Станиславъ Келпшъ, ее пани Кондратьеву Сутоцкую Раину Семеновну Золочевскую на кождомъ мѣстцы за позвы у права заступовать и своимъ власнымъ накладомъ, працю и гропшомъ очищать маю и виненъ буду. И на томъ я Станиславъ Келпшъ, подстаростій Мстиславскій, далъ пани Кондратьевой Сутоцкой..... городничиной Мстиславской, сесь мой квитанційный листъ подъ власною печатью мою. А при томъ были и того всего будучи добре свѣдоми, за устною и очевистою прозбою мою, печати свои до сего моего листу приложити и руки свои подписать рачили: ихъ милость вроженые панове панъ Василий Бѣлицкій, подсудокъ, а панъ Александръ Каменскій, писарь, врадники его королевской милости земские Мстиславские. Писанъ у во Мстиславли, лѣта отъ Нароженя Сына Божего 1614, мѣсца Іюля 27 дня. Stanisław Kiełpsz, podstarośc Mscislawski. Alexander Kamensky, piſarz zemski Mscislawsky, ręka swa.

Писанъ на поллистъ. Внизу три тисненыхъ печати. Хранится тамъ же.

41.

1615 г. Іюля 18. Судебное определение по делу о нападении Адама Остроуха на имение Криштофа Корсака, Полотского стольника, и неослушании суду.

На рокохъ судовыхъ земскихъ, по Светой Троицы святѣ Рымскому прышальныхъ и судовне въ Мяделѣ отправуючихъ, передъ нами, вредниками судовыми земскими Ошменскими, Яномъ Корсакомъ, секретаромъ его королевское милости, судьею, Станиславомъ Александровичомъ княземъ Свирскимъ, подсудкомъ, а Станиславомъ Внучикомъ, писаромъ, когда съ рееструку суженю прышала справа его милости пана Криштофа Корсака, стольника воеводства Полоцкого, струкцаса его королевское милости, зъ земениномъ господарскимъ повѣту Ошменского паномъ Адамомъ Яновичомъ Остроухомъ за позвы, тогда отъ его милости пана Корсака умочованный его милость панъ Миколай Закревскій постановилъ, а панъ Остроухъ яко самъ ку праву не сталъ, такъ и ни которое вѣдомости о собѣ и о прычинѣ нестанья своего намъ суду и стороны своей не далъ. За чымъ умочованный его милости пана Корсакова, вперодъ доведши квитомъ возного Криштофа Ивашковича днемъ передъ роками прызнаннымъ положеня позву по пана Остроуха на имѣнію его Свирѣ и року за нимъ прышалого, къ тому указавши тое воланье по названого черезъ три

дни чыненое на позвъ написаное, а поднесши ку читаню позовъ, жаловалъ зъ него. Въ которомъ жалоба такъ описана есть о томъ: ижъ дей въ року прошломъ тисечча шестсотъ четырнадцатомъ ты, Адаме Остроуху, взялъ и позычылъ еси у него пана стольника Полоцкого петдесятъ копъ и грошей сорокъ Литовское монеты, и въ той дей сумъ пенизей зоставилъ и завелъ въ моцъ, въ держанье и спокойное ужыванье, ему пану Корсаку подаль и поступили полслужбы осѣлую подданого своего, на име Грышка Полейка зъ женою, зъ дѣтьми и со всею маєтностью и повинностю его отъ имѣнія своего названого Свира въ повѣтѣ Ошменскомъ лежачаго, въ селѣ названомъ Полейкахъ, яко дей шырей вся речь на листѣ твоемъ, Остроуху, на тую заставу пану стольнику даномъ, описана есть. Который дей туть листъ свой заставный ты, Остроуху, мѣль описалъ се еси особливымъ листомъ своимъ пану стольнику, подъ заруками, описанными въ томъ листѣ, меновите на рокохъ трыкольскихъ, въ семъ року шесть сотъ петнадцатомъ у Мяделѣ суженыхъ, передъ судомъ земскимъ Ошменскимъ отъ засѣданья суду четвертого дня прызнать и запису

своему досыть учнить. Нижли
дей ты, Адаме Остроуху, за часто-
котнымъ черезъ возного прыво-
лываньемъ, весь день и седѣнью
на судахъ не становилъ и того ли-
сту своего не призналь, за чымъ
во вси обвязки, въ томъ листѣ
твоемъ описаные, попалъ еси, о што
хотеть съ тобою у права очевисто
мовить. Ку тому еще жаловалъ
на тебе, Адаме Остроуху, тотъ же
панъ Крыштофъ Корсакъ, столь-
никъ Полоцкій, о томъ, ижъ дей въ
року теперешнемъ тисеча шестсотъ
петнадцатомъ мѣсяца Іюля со дня
четырнадцатого на день петнадца-
тый въ ночы ты, Адаме Остро-
уху, будучы чоловѣкомъ опилымъ
а набравшысвое воли, запомня-
вши боязни Божие и срокости
права послопитого, нашовши кгвал-
товне на дворъ имѣные пана столь-
никово, названое Свиро, въ повѣ-
тѣ Ошменскомъ лежачое, отъ кня-
зя Станислава Свирскаго, подсуд-
ка Ошменскаго въ заставѣ маю-
чое, того року мѣсяца и дня звышъ
писаного, безъ виелякого данья
собѣ прычны, почаль дей лаети
и неутстивыми словы доброй славѣ
его доткливыми соромотиль и
на поедынокъ вызывалъ его само-
го пана стольника Полоцкаго, ма-
ючи собѣ способеныхъ помочни-
ковъ не мало: пана Станислава Вы-
шнотравку а иныхъ, дей такъ пру-
тко панъ стольникъ познать немогъ,
которыхъ ты самъ, Адаме Остро-
уху, лѣпѣй знаешь и имена, якъ
зъ нихъ которого зовуть, вѣдаешь.
Одно дей панъ стольникъ такому
своволенству твоему не спротивля-

ючыссе, зъ избы до тебе не выхо-
дилъ самъ, але выслалъ слугу сво-
его до васъ, на име Петра Водын-
ского, напоминающы тебе въ доб-
рый способъ, абы такого своволен-
ства поперестали и покой дали. А
ты дей, Остроуху, и съ помочни-
ками своими, не переставающы на
томъ, лаяль; и вызывающы его са-
мого пана стольника, ешо дей то-
го службника его стольниковаго,
шляхтича утстивого Петра Водын-
ского въ томъ дворѣ звышмененомъ
Свирѣ збили, змordовали кіими и
ледво дей его живого отошли. А
мало дей еще на томъ маючи ты,
Адаме Остроуху, отходечы съ то-
го двора стольниковаго похвалкуод-
повѣдь на здоровье его самого,
слугъ, бояръ и подданыхъ его учы-
ниль, мовечы тымъ слова на не-
го пана стольника: ижъ дей хотя-
мъ худый паходокъ, а ты панъ,
але постараю се якимъ кольвекъ спо-
собомъ о здоровье твое, слугъ, бо-
яръ, а подданымъ твоимъ кіемъ
дамъ. По прочитанью того поз-
ву, умоцованый его милости пана
Корсака, доводечы самое речы, въ
першымъ паракрафѣ описаное, по-
кладаъ листы два записные того
пана Адама Остроуха, подъ датою
року тисеча шестсотъ четырнадца-
того, мѣсяца Августа десятого
дня, одинъ на заставу того под-
даного Грышка Шолейка, а другой
на признанье того листу застав-
ного даный. Въ которомъ томъ ли-
стѣ на признанье даномъ пишеть,
ижъ онъ панъ Остроухъ описальссе
тотъ листъ заставный тутъ передъ
судомъ земскимъ Ошменскимъ въ

Мядель на рокохъ трькрольскихъ, въ семь року шестсотъ петнадцатомъ сужныхъ, отъ засѣданья суду четвертого дня очевисто признасть; а еслибы на тотъ день не призналъ, описалъся заруки петдесятъ копъ и грошай сорокъ; къ тому шкоды наклады на голое словоречье его милости самого, або умочованого его милости заплатить и позволить ото веи себѣ позвать, або и заказать до всякаго суду и права на рокъ бы накороткы, о чомъ шырей въ томъ листѣ описано есть. Къ тому покладамъ два выписы съ книгъ нашихъ земскихъ—одинъ, подъ датою сего року тисеча шестсотъ петнадцатого, мѣсца Февраля девятого дня, оповѣданья его милости пана Корсака; а другій подъ датою тогожъ мѣсца Февраля десятого дня сознанья возного Крыштофа Ивашкевича на то, иже его милость панъ Корсакъ на тыхъ рокохъ прошлыхъ трькрольскихъ отъ засѣданья нась суду четвертого дня пильность чыниль и черезъ возного того пана Остроуха ву признанью прыволывалъ. Нижли тотъ панъ Остроухъ не становилъ и того листу своего заставного не призналъ, а подавши артыкуль шеснадцатый и сорокъ второй роздѣлу четвертого о рокохъ завитыхъ—и артыкуль семый зъ роздѣлу семого о добровольныхъ записяхъ, домавялъсе, абыхмо того пана Остроуха, яко права непослушного, занестанного на упадъ въ речы здавши, подлугъ того листу его за тое непризнанье заруки петдесятъ копъ и грошай сорокъ

а шкодъ накладовъ петдесятъ копъ громей его милости пану Корсаку на томъ пану Остроуху и на имѣнью его Свирѣ, на которомъ позовъ положонъ, всказали и прысудили, а предъ се тотъ листъ заставный подъ другою такою жъ зарукою на другихъ рокохъ, которые напервѣй по сихъ тутъ у Мядель сужоны будуть, признасть наказали; а въ другомъ параграфѣ оляинѣ егомилости пана Корсака и зраненѣе слуги его милости Водынскаго и о похвалку, водлѣ артыкулу двадцать второго роздѣлу четвертого, въ нестаниномъ пети конахъ грошай его Остроуха здали. А таѣ мы врадь въ той справѣ его милости пана Корсака, стольника Полоцкаго, съ паномъ Адамомъ Остроухомъ за позвы въ першомъ параграфѣ о непризнанье листу его, на заставу подданого его, на име Грышка Поляка, его милости даного, и за тымъ о заруки и шкоды, иже се тотъ панъ Остроухъ не становилъ и ни которое вѣдомости о собѣ не далъ, ино его, яко права непослушного, подлѣ артыкулу шеснадцатого и сорокъ второго роздѣлу четвертого, за нестанного на упадъ въ речы здавши, подлугъ того листу его на признанье даного, за тое непризнанье заруки петдесятъ копъ и грошай сорокъ, а шкодъ накладовъ другую петдесятъ копъ грошей—всего сумою сто копъ и грошай сорокъ Литовскихъ его милости пану Корсаку на томъ пану Остроуху и на имѣнью его Свирѣ, на которомъ позовъ положонъ быль,—всказуемъ и прысужаемъ, ярокъ

заплатъ тыхъ пенизей отъ обвѣщанья о семъ декретъ нашомъ и положеня ему коші зъ листу нашего, за недѣль четыры складаемъ. А гдѣ бы се заплата отъ него не стала, тогда отправу за то возному черезъ листъ нашъ прыданому порадкомъ правнымъ удѣлати наказуемъ; а на спротивность въ отправѣ заруку такъ великую, яко сама речь всказана есть, закладаемъ. А тотъ листъ, на заставу его милости пану стольнику даный въ семь року тисеча шестсотъ петнадцатомъ на рокохъ Михайловскихъ у Мядель отъ засѣданья суду на судѣхъ четвертого дня, признать наказуемъ подъ тыми же залогами, въ листѣ описанными. А если бы тые роки не дошли и сужоны не были,—тогда на первыхъ, которые по тыхъ сужоны будуть, также четвертого дня отъ засѣданья суду признати масть. А въ другомъ паракрафѣ олажье его милости пана стольника и о зраненье слу-

ги его милости и о пофалку, воду гуль артыкулудвадцать второго раздѣлу четвертого, того пана Остроуха за нестанныго здавши, вины нестанное себѣ, суду, кошу грошай, а сторожъ четыры кошы грошей на томъ пану Остроуху всказуемъ, которую кошу грошей намъ его милость панъ Корсанъ намъ заплатилъ, а его милости всю пять кошь грошей толь панъ Остроухъ за прыпозваньемъ повторе о то впередъ, нижъ въ право уступить, заплатити повиненъ будеть. Которая справа до книгъ судовыхъ земскихъ есть записана, съ которыхъ и сесь выпись, подъ нашыми врадовыми печатями и подписомъ руки моее писарское, его милости пану Крыштофу Корсану, стольнику Полоцкому, есть выданъ. Писанъ у Мядель. Станиславъ Винчекъ, земскій Ошменскій писарь.

Писанъ на полуторахъ бумажныхъ листахъ. Внизу доля тисченыхъ печати. Хранится тамъ же.

42.

1617 г. Декабря 5. Постановленіе гродскаго Ошмянского суда по жалобѣ Петра Рокицкаго о томъ, что шуринъ его панъ Касперъ Голевскій подговорилъ свою сестру, жену его Рокицкаго, уѣхать отъ него и затѣмъ сдѣлалъ пажездъ на его имѣніе.

Лѣта отъ Нароженія Сына Божіего тисеча шестсотъ семнадцатого, мѣсца Декабра пятого дня.

На рочнохъ мѣсца Декабра судовне отправуючыхъ, передъ нами врадниками судовыми кгродскими

повѣту Ошмѣнскаго, отъ вельможнаго его милости пана Павла Сапыги на Гольшанахъ, конюшаго великаго князства Литовскаго, старости Ошмѣнскаго и Гомельскаго, державцы Семенскаго и Метельскаго, на судъ кгродскій высажоными, Федоромъ Сѣкирою, подстаростимъ, Станиславомъ Коррейвомъ, судью, Александромъ Петровскимъ, писаромъ, когда зъ рееструку суженю прыпала справа земенина господарскаго повѣту Ошмѣнскаго пана Петра Рокицкаго зъ земянкою господарскою повѣту Ошмѣнскаго пани Петровою Рокицкою Раиною Каспровною Кголевскою, малжонкою его, также зъ земениномъ господарскимъ воеводства Виленскаго паномъ Каспромъ Каспровичомъ Кголевскимъ, братомъ ее, прынцпалами, а земяны господарскими въ розныхъ, яко въ позвѣ пишеть, повѣтѣхъ мѣшикающими, паномъ Якубомъ а паномъ Яномъ, паномъ Александромъ и паномъ Мартиномъ и сестрою ихъ пани Крыстиною Касперовичами Кголевскими, для зносу позву доложоными, а помочникомъ прынцпаловъ паномъ Андреемъ Коцицкимъ, ино, за прыволаньемъ возного рочкового Юрья Савицкого, панъ Рокицкій, самъ ставши, моцъ отъ себе пану Грыгорию Тупальскому злетилъ, а отъ усихъ звышъ менovanыхъ особъ пани Рокицкое, пановъ Кголевскихъ и пана Коцицкого панъ Миколай Закревскій, за моцю ихъ листовною правною ку обмовѣ постановилъ. Яко жъ панъ Тупальскій того умоцованого отъ

пани Рокицкое и пана Кголевскаго не прыймуючый и станъя самыхъ особъ потребуючый, доведши квитомъ возного Матія Родевича признанымъ положеня позву наимѣнью Понизью и року за нимъ прыпалаго, а поднесши ку чытаню позвъ, жаловалъ зъ него. Въ которомъ жалоба такъ описана есть о томъ: што жъ дей ты, пане Каспоре Кголевскій, вперодъ учынилъ еси зъ малжонкою его пана Рокицкаго а сестрою своею, съ тобою, пани Раиной Каспровной Кголевской, за которую дей намовою твою тая малжонка его въ семъ року тисеча шестсотъ семнадцатомъ мѣсяца Августа двадцать девятого дня, безъ жадное прычны, отъ него малжонка своего зъ имѣнья его и зъ своего Понизья, въ повѣтѣ Ошмѣнскомъ лежачаго, зъ немалыми маєтностями рухомыми прочь уѣхала и забѣгла и до тебе, пане Каспоре Кголевскій, до имѣнья твоего за Вильномъ, въ повѣтѣ Виленскомъ лежачаго, заѣхала и ажъ по сесь часъ любъ пры тобѣ, або гдѣ индѣй за вѣдомостью твою перемѣшикаеть. Што дей онъ панъ Рокицкій, для ославы дому своего, чекаючи обаченя тебе, пане Каспоре Кголевскій, такъ тежъ обаченя и упаметаня тебе, малжонки свое, и верненя тебе до себе, до враду съ тымъ се не утекалъ. Нижли дей ты, пане Каспоре Кголевскій, и ты, малжонка его пана Рокицкаго, пани Раина Кголевская, не упаметаучы се въ томъ зломъ а незбожномъ предсевязтию своемъ, але пробачивши боязни Божие и срокости

права, еще большую змову противъ нему пану Рокицкому на здоровье и маєтность его учынившы и упартывши часъ черезъ шпекти свои, же онъ панъ Рокицкій въ имѣнья и двора своего Понизья, въ повѣтѣ Ошменскомъ лежачаго, въ которомъ за всею маєтностью своею рухомою отъ часу немалого спонойне мѣшканъ, до швакра своего пана Александра Кголіевскаго до имѣнья его Ваверки, въ повѣтѣ Ошменскомъ лежачаго, стараочы о звериене тебе, малжонки своее, быль отъѣхалъ въ семъ року тисечашестсотъ семнадцатомъ мѣсцеца Октябра второго дня, ты, Каспоре Кголіевскій, самъ особою своею и съ помочниками своими, паномъ Андреемъ Козицкимъ, паномъ Петромъ Хондинскимъ а паномъ Селивономъ Окушкомъ, вознымъ, и съ Татарами господарскими Понизскими Фурсомъ Янкевича Смѣшного сыномъ и другимъ его жъ сыномъ Ахметемъ, съ третьимъ Мысою, съ четвертымъ Карлачовымъ сыномъ, Есинскими прозываочыми се, и зъ самымъ Корлачомъ старымъ и зъ иищими многими, отъ его милости пана Петра Квятовскаго и отъ пана Филона Козла на помочь посланными и придаными, слугами и Татарами о колко десять человѣка конно збройно, яко на якого непрыятелия наѣхалъ деймоцно кгвалтомъ на имѣнье и дворъ его пана Рокицкого шляхетскій съ тобою, малжонкою его, сполне, отъ тебе, малжонки его, ему пану Рокицкому правомъ дожывотнымъ записанный, названный Понизье, лежачый въ по-

вѣтѣ Ошменскомъ. Въ которомъ дворѣ онъ панъ Рокицкій всю маєтность свою, зъ другое маєтности своее Острова спровожоную, въ скованью мѣль и самъ въ немъ уставичие отъ часу немалого спонойне мѣшканъ. И тамъ дей въ томъ дворѣ ты, пане Каспоре Кголіевскій, съ помочниками своими не зоставши его самого пана Рокицкого, напервый врадника его Валентого Алдяновскаго, шляхтича участивого, и ключника его Ивана Юревича окрутне збили, змордовали и ключы отъ нихъ кгвалтомъ побрали, и самого того врадника его Валентого Алдяновскаго шляхтича правомъ нешерекованого, также ключника его Ивана Юревича, збитыхъ, змордованихъ, до везеня въ томъ дворѣ Понизью въ кѣть осадили. А мало на то маючи, въ тотъ же часъ и сына его пана Рокицкого лѣтъ немаючаго, на име Самуеля Рокицкого, кгвалтовне поймавши до тогожъ везеня въ кѣть въ дворѣ Понизью тогожъ року мѣсца идня вышмененого осадили и, тамъ же ихъ у везеню маючи и везенемъ трапечы и держечи, погрозки и пофалки на нихъ и на самого пана Рокицкого, пофалючысе ихъ въ короткомъ часъ зъ сего свѣта згладить, чынили. Который тотъ урадникъ его Валенты Алдяновскій и онъ, ключникъ его, заледво освободивши съ того везеня, въ ночы утекли, а сынъ дей его пана Рокицкого въ тотъ часъ тамъ зосталъ везеню, которого голодомъ трапивши ажъ третьего дня съ того везеня выпустилъ, и съ того двора

Понизья выгналъ еси, тое имѣнье и дворъ Понизье зъ будованьемъ, быдломъ, збожемъ, съ поддаными и всякими иными повинностями и пожытками въ держанье свое взялъ, а его пана Рокицкого съ покойного и давного держанья и ужыванья его съ того имѣнья Понизья зъ двора, зъ людей и всихъ належностей его, ему пану Рокицкому отъ тебе, малжонки его, правомъ дожывотнымъ записанныхъ и належащихъ, а зъ села Горбачовъ и зъ кгрунтовъ Дубовицы и иныхъ, ему пану Рокицскому жъ отъ тебе, малжонки его, въчностью записанныхъ и належащихъ, зъ дому и мѣшканья его шляхетскаго кгвалтовне и безправне выбылъ и выгналъ и собѣ привыщалъ, и то все на себе ты, пане Каспоре Єголіевскій, осенувиши и стрѣльбою и людьми служебными Татарми осадивши, держиши, и притомъ кгвалтовномъ наездѣ и выбытию съ покойного держанья листы, справы и всю маєтность его пана Рокицкого власную, въ немъ будучую, кгвалтовне побраль: наперодъ, шкатулу его пана Рокицкого, въ которой были листы справы его, то есть: листъ записъ, отъ тебе, малжонки его, пана Рокицкого пани Раины Єголіевской, подъ печатью и съ подписомъ руки твоей и подъ печатми и съ подписомъ рукъ людей заднихъ, ему пану Рокицкому данный, водлугъ права справленный, на то, ижты отъ имѣнья своего Понизья село называемое Горбачы и зъ кгрунтомъ Дубовицою и зъ болотомъ названнымъ Козевымъ

болотомъ и зъ сѣножатми и зъ иными принадлежностями ему пану Рокицкому заразъ въчностью записала и даровала; а другій листъ записъ, отъ тебе же, малжонки его, ему пану Рокицкому данный, тежъ водлѣ права справленный, который бы ему пану Рокицкому на всемъ имѣнью своемъ Понизью дожывотное мѣшканье а речы свое рухомые въ вольный шафунокъ его на въчные часы записала; третій листъ записъ, отъ тебе же, малжонки его, ему пану Рокицкому данный, тежъ водлѣ права справленный, и которымъ ты описала се тые листы, ему пану Рокицкому даные, передъ судомъ земскимъ Ошменскимъ на рокохъ Михаловскихъ тутъ въ Ошменѣ признати; четвертый листъ пана Яна Волка, подстолего Лидскаго, ему пану Рокицкому на осмидесять копъ грошей данный; пятый листъ пана Дановскаго, ему же пану Рокицкому на четыридцать копъ грошей данный; листъ пана Яна Рокицкого и малжонки его, которымъ се они описали отъ него, пана Якуба Рокицкого, о часть его заступовать и ни ошто его не позывать, подъ зарукою двухъ сотъ копъ грошей; листъ пана Адама Рокицкого квитаційный, ижъ се ему отъ него пана Петра за часть его во всемъ досить стало; листы дѣльчые, интерцызы и листы ихъ же на признанье тыхъ листовъ даные, и иныхъ листовъ и мамрамовъ кголыхъ, отъ розныхъ людей и Татарь и на розные сумы данныхъ, не мало; къ тому квиты поборовые плаченья черезъ него пана Рокицкого побору зъ имѣнья его

Понизья и зъ другого имѣнья его Острова, такъ тежъ и квиты по-писовые и иныхъ спрѣвъ не ма-ло. А до того въ той шкатулѣ бы-ло пеиазей готовыхъ чырвоными золотыми трыста копѣ грошей, а монетою розною двѣстѣ копѣ гро-шней; перстенковъ золотыхъ, одинъ съ каменемъ дыяменскомъ, кото-рый коштовалъ трыдцать золо-тыхъ польскихъ, а другій съ каме-немъ шмаракомъ, который кошто-валъ двадцать золотыхъ, а два перстенки, за которые зъ рубинами коштовали петнадцати золотыхъ польскихъ; рядъ серебреный гусар-скій зъ галзантемъ злотистимъ шмалцованнымъ, водзы до него лан-цушные серебреные злотистые, па-лашъ при томъ серебромъ оправный злотистый; стрымена серебреные также злотистые, и съдло само акса-митомъ чырвонымъ крытое; што все коштовало шести сотъ золотыхъ польскихъ; шаблю оправную злоти-стую, чеканъ также оправный злоти-стый, коштовали золотыхъ сто польскихъ; кубки серебреные два, коштовали копѣ двадцать грошей; лыжокъ серебреныхъ тузыновъ два, которые коштовали сорокъ три ко-пы грошей. А шаты его, меновите: ферезью чырвоную полшарлатную, рысими шлямами подшытую, ко-торая коштовала двѣстѣ золотыхъ польскихъ; жупанъ аксамитный чырвоный, который коштовалъ трыдцать копѣ грошей, дылію бурна-тную, фалендишовую, куни подшы-тую, которая коштовала двадцать копѣ грошей Литовскихъ; курту адамашковую, лазуровую, которая

коштовала двадцати копѣ гро-шней Литовскихъ; ферезью зеле-нюю, фалендишовую, лисы подшы-тую, которая коштовала шестна-дцать копѣ грошей Литовскихъ; даламанъ зеленый, фалендишовый, который коштовалъ шести копѣ гро-шней Литовскихъ; колпакъ мармоко-вый аксамитный, вышневый, кото-рый коштовалъ двадцати копѣ гро-шней Литовскихъ; колпачокъ соболій аксамитный черный, который кош-товалъ осмъ копѣ грошей. А шаты бѣлоголовскіе, за власные гроши его спрѣленые, меновите: лѣтникъ чорного аксамиту гладкого, пла-щыкъ того же аксамиту, рысями подшитый, коштовали полтораста золотыхъ польскихъ; лѣтникъ ат-ласовый; вышневый, зъ плащыкомъ такимъ же, фалпою чырвоную под-шытый, которые коштовали копѣ двадцать пять грошей; шабжу бо-бровую самородную, коштовала копѣ двадцать; чамару фаленди-шовую, бурнатную, шлямы лисими подшытую, коштовала копѣ петнад-цати грошей. А шаты дочки его пан-ны Зузанны Рокицковны побрамъ, то есть меновите: плащикъ акса-митный взористый, съ пасаманами серебреными, фалпою подшытый, лѣтникъ Турецкій жолтый брамо-ваный, рукава до него атласовые вышневые, то все коштовало копѣ десети грошей; брамку перловую зъ ланцушкомъ серебренымъ злоти-стимъ зъ феретами, которая ко-штовала трыдцати копѣ грошей; пасковъ серебреныхъ злотистыхъ два, которые коштовали двадца-ти копѣ грошей; ножики серебромъ

оправные и обренчка серебреная златистая, коштоваша шесть золотыхъ польскихъ; и иныхъ речай дробныхъ паненскихъ, хустъ бѣлыхъ забрано на двадцать копъ грошей Литовскихъ; коберецъ адамскій одинъ коштовалъ тридцать золотыхъ польскихъ, а два турецкіе коштовали дванадцати копъ грошей, веленсы чырвоные фаленышевые четыры, которые коштовали копъ шесть грошей двадцати. Рынштунки, то есть меновите: пулгаковъ шесть, которые коштовали золотыхъ польскихъ тридцать шесть; короткихъ ручницъ пару, коштовали десеть золотыхъ польскихъ, шташую ручницу коштowała золотыхъ польскихъ петнадцати; а мушкетъ коштовалъ золотыхъ польскихъ десети, зброй шесть шмалцованихъ, а семую полерованую и шышаковъ вся семь полерованыхъ; которые зброй со всимъ коштовали зъ зарукавьемъ до всихъ зброй золотыхъ польскихъ сто, палашовъ шесть, которые коштовали дванадцать копъ грошей; съдѣль гусарскихъ шесть, которые коштовали четырнадцать копъ; древка зъ пропорцами, зъ кгrotами и стоками до нихъ, которые коштовали копъ шесть грошей; наметъ военный, который коштовалъ копъ осми грошей; шоръ одинъ увесь на пошосные кони, который коштовалъ десеть копъ грошей; другій шоръ на почворные кони коштовалъ копъ четырохъ; карету скураную зъ верхомъ, которая коштовала копъ петнадцати грошей; колесу кованую жолнер-

скую, которая коштовала копъ се-
ми грошей. А коней йзныхъ почто-
выхъ, мяновите; вилчастый, за ко-
торого давано копъ двадцать; дру-
гій конь шерстью гнѣдый, который
коштовалъ копъ шестнадцать; тре-
тий конь бѣлый, который коштовалъ
двадцати копъ грошей; клячу стад-
ную, шерстью бѣлую, зъ жеребемъ,
которая коштовала копъ двадцати
грошей; а къ тому особливе же-
ребцы стадные два. А быдла его
властного, до того двора Понизья
пригнаного, было, то есть: воловъ
оромыхъ шерстью рыжихъ три, а
гнѣдыхъ два, коровъ дойныхъ шер-
стью гнѣдыхъ четыры, рыжихъ двѣ,
рабыхъ двѣ, телять осмь сегороч-
ныхъ, а такъ рочныхъ друга осме-
ра, быкъ стадникъ рабий, вепровъ
корнныхъ семь, а свиней пять и
иныхъ посполитыхъ петнадцате-
ро, гусей тридцатеро, каплуновъ
петнадцать, куровъ шестидесять. А
збожа, въ гумнѣ зложоного, власное
працы его, жыта копъ сто двадцать,
гречыхи копъ сорокъ, гороху копъ
десеть, а жыта черезъ него застѣ-
ено бочокъ тридцать, съна напра-
таного возовъ двѣстѣ; такъ тежъ и
мынъ онъ панъ Рокицкій сво-
имъ власнымъ коштомъ збудовалъ,
который его коштуеть двѣстѣ
копъ грошей. Полотенъ, обрусовъ,
ручниковъ, серветъ и иныхъ
хустъ бѣлыхъ тягаскихъ колен-
скихъ не мало, што все коштовало
петидесять копъ грошей. Скрыни
кованихъ великихъ шесть, кото-
рые коштовали дванадцати копъ
грошей. Постель его пана Рокиц-
кого: перынь двѣ, подушокъ четы-

ры съ китайками и съ простирадломъ и съ колдрою буратиковою, которая коштоваала трыдцати копъ грошей. Котель великий пивный коштовалъ копъ двадцати, котель меньшій коштовалъ копъ шести, котелекъ мѣрный коштовалъ копъ три, котелки малые два коштовали золотыхъ осми, алембики два съ трубами коштовали копъ шести. Кухенное начынье: кгарцовъ желѣзныхъ великихъ десеть коштовали золотыхъ трыдцати пети, кгарцовъ желѣзныхъ меньшихъ осмь коштовали золотыхъ петнадцати, кгарцовъ желѣзныхъ малыхъ шесть коштовали золотыхъ десети, панви великіе двѣ коштovали копъ шесть, панви двѣ мѣрные коштovали копъ четырохъ, баян кухонная коштovaала копъ шести, келянекъ малыхъ двѣ коштovали копъ двѣ, рожновъ великихъ и малыхъ пять коштovали копъ двѣ, сѣкачи два, друшляки три коштovали золотыхъ дванадцати, лихтары великіе мосендузовыя два, лыхтаровъ мосендузовыхъ три меншіе и зъ чыщами до нихъ трома, коштovали золотыхъ семи, талеровъ цыновыхъ тузиновъ шесть, мисъ цыновыхъ тузиновъ два, полмисковъ тузиновъ четыри, фляшокъ цыновыхъ мѣрныхъ зъ олстрами двадцать двѣ, а большихъ шесть, наливки цыновые двѣ и мисъ подъ наливки двѣ—то все коштovало трыдцати шести копъ грошей, коновокъ мядиныхъ три и наливка мядина коштovали шести копъ грошей, мѣдница мосендузовыхъ четыри коштovали зо-

лотыхъ четыри. А слуги его Жигимонта Цыбунскаго речей забрали: юпку адамашкую зеленую киромъ подшытую, которая коштovaала шести копъ грошей, пулгакъ зъ лядовницею, который коштовалъ трохъ копъ грошей, колдерку, подушку, престирадло, рукавицы, тыжмы, острохи, что все коштovало трохъ копъ грошей двадцати. Съ тымъ дей всимъ и зъ инициою розною маєтностью его и спратомъ домовымъ, чого онъ панъ Рокицкій на сесь часъ про великий жаль паметати и меновите списати не можетъ, ты, пане Кголіевскій, съ помочниками своими тотъ дворъ его Понизье кгвалтовне и безправне собѣ забралъ и собѣ прывлашылъ; а ку концу того позву пишеть, aby сами ку праву стали, листы справы на село Горбачы и на доживотное мѣшканье на имѣнью Понизью и на речы рухомые и на признанье отъ малжонки его Рокицкого ему данные, и иные листы облики забраные у права положили и во всемъ се ему усправедливили. По прочитанью того позву умоцованый пана Рокицкого, указуючи зъ артыкулу первого и второго роздѣлу одинадцатого, ижъ кто бы на домъ шляхетскій, або на господу наѣхъ або нашоль, а тамъ кого раниль, тотъ горломъ каранъ быти маєть; а зъ артыкулу трыдцатого роздѣлу четвертого указуючи, ижъ въ такихъ речахъ крвавыхъ, гдѣ о горло идетъ, сторона позваная не черезъ умоцованого, але сама очевисто у суду становитисе повинна,—домавялъ се, абыхмо того

умоцованого пани Рокицкое и пана Каспора Кголіевского, на сторону отставивши, самыи особамъ становить се и знову ихъ до права возвому прыволать наказали. На то умоцованый пани Рокицкое и пановъ Кголіевскихъ панъ Закревскій повѣдилъ: что дей умоцованый пана Рокицкого повѣдаеть, яко бы въ той справѣ и жалобѣ пана Рокицкого по пановъ Кголіевскихъ и по пани Рокицкую и по пана Рокицкого вынесеными, о речь криминальную или мѣло, за чымъ якобы особы позваные не черезъ умоцованого, але черезъ самыхъ себе ку праву становити повинни быти мѣли,—тогда дей я не бачу того, абы то справа криминальна быти мѣла, бо жалоба пана Рокицкого о тры паракграфы: первый паракграфъ якобы о отъѣханье и збѣженье малжонкиего пана Рокицкого, то въ томъ пункктѣ не только о горло, водлугъ артыкулу тритцатого, роздѣлу четвертого нейдетъ, але и судови кгродскому судить не належыть, бо даетъ вину пану Каспору, яко бы за намовою его зѣхать мѣла; другій паракграфъ, якобы о выбитье съ по-койного держанья зъ имѣнья и о побранье маєтности, то тежъ водлугъ артыкулу деветдесѧтъ второго роздѣлу четвертого, ни якого криминалу за собою не несетъ; третій паракграфъ яко бы о везенѣе сына его пана Рокицкого, то также, водлугъ артыкулу двадцать осмого, роздѣлу одинадцатого, не есть криминаль. А што споминаеть, якобы тивуна збити мѣли, тогда дей то

маєтность есть власна пани Рокицкое, и хотя бы тивуна або урадника збито, тогда бы ей своего тивуна вольно карать до того еще мамы право ясное: кгды чоловѣка простого стану который шляхтичъ хотя и забѣть, а на горачомъ учынку пойманый не будетъ, тогда горла за него шляхтичъ дать не повиненъ. Про то слушне панове Кголіевцы и участники ихъ мнѣ тутъ до суду вашей милости въ той справѣ до обмовы такъ тежъ прышло ли бы до того и до збінья позву съ правомъ своимъ послали. И домавилъ се, абы за тою моцью пановъ Кголіевскихъ до справы для учыненя обмовы и указанья непорадного позванья прыпущоный былъ. А умоцованый пана Рокицкого повѣдилъ, же умоцованый пани Рокицкое и пана Каспора Кголіевского панъ Закревскій тры паракграфы жалобы пана Рокицкого выличаетъ, то есть збѣженье, выбитье и везенѣе, и повѣдаеть, же во всихъ трохъ паракграфахъ о горло не идетъ,—такъ есть и я признаю, же гдѣ бы кгвалтовнаго наѣзду на домъ шляхетскій и збитъ и зраненъ въ немъ не было, во всихъ бы трохъ пунктахъ о горло не шло, але ижъ есть четвертый а головнѣйшыи пунктъ—кгвалтовнаго наѣзду на домъ шляхетскій и збитъ и зраненъ въ немъ вра-дника пана Рокицкого шляхтича и ключника его жъ; который пунктъ не вѣдаю для чого панъ Закревскій міяетъ, тогда позваннымъ пану Каспору Кголіевскому, кото-рый то за змовою съ пани Рокиц-

кою сестрою своею учынилъ и самой пани Рокицкой о горло идеть, кгды жъ артыкуль первый и второй роздѣлу одинадцатого за наѣздъ не только на домъ шляхетскій, але и на господу и за зраненея кого колвекъ въ ней горломъ карати указуетъ; также и артикуль деветдесятъ второй, роздѣлу четвертого: кгды хто кого безъ бою съ покойного держанья выбіетъ—кгвалтъ и школду зъ навезкою; а кгды хто кого бой учынившы звлаша зъ двора шляхетскаго выбіетъ, не только кгвалтъ школду, але и на горло всказати и карати указуетъ; а въ тыхъ всихъ пунктахъ, въ позвѣ описанныхъ, никому иному одно суду кгродскому судити указуетъ. А што мовить, же пани Рокицкой вольно тивуна, або врадника своего карать, тогды пани Рокицкая жаднаго тивуна ани врадника тамъ не мѣла и сама тамъ не мѣшкала, але еще въ мѣсецу Августѣ отъ малжонка своего отъѣхала и збѣгла, а на малжонка своего учынила протестацію, якобы онъ, не хотечы зъ нею жыть, съ того имѣнья ее Понизъя ее выгнati мѣль; за чымъ пани Рокицкая и братъ ее, если бы то такъ было, чого николи не было, правне съ паномъ Рокицкимъ поступити мѣли; а кгвалтомъ яко пани Рокицкая насылати, такъ и панъ Каспоръ Кголіевскій наѣждати немѣль; а ижъ кгвалтъ и безправье учынили, власныхъ слугъ пана Рокицкаго, врадника, шляхтича и ключника его поранили, везили, листы, матностъ забрали и съ покойного дер-

жанья выбили,—каранье отнести повинни. Што тежъ мовить, же не только за бой але и за забитье нешляхтыча шляхтичъ, на горачомъ учынику не пойманый, горла не тратить,—такъ есть и я то признаю, кгды се забойство не за наѣздомъ на домъ шляхетскій станеть, горла не тратить; але коли за наѣздомъ на домъ або господу шляхетскую станеть, то и за бой нешляхтича горло тратить; бо въ артыкуль первомъ роздѣлу одинадцатого такъ пишеть: если бы кгвалтомъ наѣхалъ, або наполъ а тамъ кого колвекъ забилъ, або ранилъ, горломъ каранъ быти маеть. А тутъ въ той справѣ не только ключника нешляхтича але и врадника шляхтича збито зранено, за чымъ тымъ боимъ о горло идеть. И повторедомовялъ се, абыхмо того умоцованого пани Рокицкое и пана Каспора Кголіевскаго на сторону отложивши, самымъ особамъ становить се наказали. А иные дей панове Кголіевскіе до тое справы не належать, только про форма доложони суть. Мы врадъ, видячи то зъ жалобы пана Рокицкого, же не только о збѣжене пани Рокицкое, о выбитье съ покойного держанья зъ имѣнья и везенье, якото умоцованый пани Рокицкое и пана Каспора Кголіевскаго выводиль, але и о кгвалтовый наѣздъ на домъ шляхетскій и о зранене въ немъ врадника пана Рокицкого, шляхтича и ключника его жъ идеть; а артикуль первый и второй роздѣлу одинадцатого за таковый наѣздъ на домъ шляхетскій, або господу

и зраненею въ нихъ, также и артыкуль деветдесятъ второй роздѣлу четвертого: гдѣ бы хто бой учынившы съ покойного держанья выбилъ,—горломъ карати, и въ та-ковомъ обжалованью артыкуль три-дцатый роздѣлу четвертого самому обвиненому не черезъ умоцованого становити се указуеть,—прото, того умоцованого пани Рокицкое и пана Каспора Кголіевскаго, пана Закревскаго на сторону отставивши и во всихъ пунктахъ форумъ пе-редъ собою узнавши, знову оныхъ самыхъ особъ возному передъ настъ-ку праву прыволати велѣли есмо. Нижли панъ Каспоръ Кголіевскій и пани Рокицкая и за колькокрот-нымъ воланьемъ возного не стано-вили се и ни которое о собѣ вѣдо-мости не дали, только тотъ же панъ Закревскій отъ того узнанья нашого до суду головного апелевалъ. Кото-роє апеляціи умоцованый пана Рокицкого трема прычнами боро-нилъ: первшою, ижъ панъ Закре-вскій за умоцованого прынятый не есть и неналежной особъ апе-ляція не идетъ, второю, ижъ еще головного всказу ийтъ, третею, ижъ о выбить съ покойного держанья идетъ, а право не отъ головного всказу и гдѣ о выбить идетъ, апе-ляціи допущати не дозволяеть, яко жъ и мы врадъ не допустили есмо. А пры той апеляціи тотъ же панъ Закревскій збіялъ позовъ отъ пановъ Кголіевскихъ тымъ, ижъ потомковъ брата ихъ небоощника пана Миколая Кголіевскаго въ немъ не должноно, указуючи то листомъ тое пани Рокицкое, въ семъ року

тысечя щестсотъ семнадцатомъ въ мѣсецу Октябру у суду кгродскомъ Вилкомирскомъ признанымъ, ижъ тая пани Рокицкая по смерти свое-е тое имѣнне Понизье браты и братанкомъ своимъ вѣчностью, а пани Козыцкой и братовнамъ сво-имъ дочкамъ того жъ пана Мико-лая Кголіевскаго сумы пенеж-ные на немъ записала. Которого збитъ умоцованый, пана Рокиц- ского боронилъ тымъ, ижъ о выби-ть съ того самого имѣння Понизья идеть и тое право вжо по учынку, то есть по выбитю на зволоку справено есть, а до того не за-разъ, але ажъ по смерти ее па-ни Рокицкое то имъ записано, ко-торое право за живота ее и мимо первшое право, ему пану Рокицко-му даное, имъ не служить и важ-ное не есть, и просилъ, абыхмо оное на сторону отложивши пана Каспора Кголіевскаго и пани Ро-кицкую, водлѣ артыкулу шестнад-цатого, роздѣлу четвертого и тридца-того за нестаныхъ здавши, ку даль-шому поступку припустили. Мы врадъ, узнавши то, же пани Рокиц-кая по полненю такового учинку и выбить того имѣння никому роспи-совати не могла и тое право, яко не-слушное и на зволоку справедли-вости спроведеное, на сторону отло-живши, а пана Каспора Кголіев-скаго и пани Рокицкую за нестан-ныхъ на упадъ въ речы здавши, пана Рокицкого ку дальному по-ступку припустили есмо. Зачымъ умоцованый пана Рокицкого по-ступуючи далѣй, вперво покладаль два выписы съ книгъ кгродскихъ

Ошменскихъ: одинъ подъ датою року тисеча шестсотъ семнадцатого, мѣсца Октябра, четвертого дня протестаціи на пана Рокицкую и на пана Кголіевскаго, о то водлѣ позву учиненое; а другій подъ датою того же року шестсотъ семнадцатого, мѣсца Октябра четырнадцатого дня, сознанья возного Матиса Родевича огледанья ранъ. Въ которомъ тотъ возный сознаваетъ, ижъ видѣлъ на ураднику пана Рокицкаго Понизскомъ Валентомъ Алдяновскомъ хрыбеть и плечы его синевые, а на ключнику видѣлъ раны синевые биты. А пры томъ на оповѣданье того кгвалту ставилъ трохъ шляхтичовъ: пана Грыгора Тупальского, пана Грегора Щепановскаго а пана Аброжея Лукьяновича, которые, будучы отъ настъ боязною Божою напомнены и поровну пытаны, вси згодные сознали, ижъ панъ Рокицкій черезъ слугу своего по светомъ Михаѣль шостого дня оповѣдалъ имъ, же панъ Каспоръ Кголіевскій, за змовою зъ малжонкою его наѣхавши кгвалтомъ на дворъ его Понизье, врадника и ключника его збилъ, оныхъ и сына его везилъ, листы и маєтность его забралъ и съ покойного держанья его съ того имѣнья выбилъ. А доводчи держанья пана Рокицкаго того имѣнья Понизья, покладаль квитовъ поборовыхъ четыры: одинъ его милости князя Станислава Свирискаго, подсудка Ошменскаго, даты року тисеча шестьсотъ десятого, другій пана Станислава Внучка, даты року тисеча шестьсотъ двад-

надцатого, третій пана Самуеля Третескаго, а четвертый пана Федора Ластовскаго, даты року шестьсотъ тринадцатого. Въ которыхъ пишеть, ижъ панъ Петръ Рокицкій зъ имѣнья своего Понизья до тыхъ пановъ поборцовъ поборъ одинъ далъ. А пятый квить Еска Мошковича, жыда Богдановскаго, даты року шестьсотъ дванадцатого, въ которомъ пишеть, ижъ панъ Рокицкій съ корчмы стодолы своей Понизской поборъ чоловѣкъ до него далъ. А притомъ умоцованый пана Рокицкаго повѣдилъ: хотѧть дей артыкуль двадцать девятый и тридцатый роздѣлу четвертого, и артыкуль четвертый роздѣлу одинадцатого, за нестаньемъ позванныхъ, для самаго непослушенства безъ дальшихъ доводовъ, только за указаньемъ процесовъ правныхъ и оказанья сусѣдомъ, на выволанье до его королевской милости указуетъ; отсылати однакже панъ Рокицкій сподѣвающися упаметанья малжонки своеи и пана Каспора Кголіевскаго, швакра своего, на сесь часъ такъ скроико на нихъ ненаступаучий и отосланья на выволанье не потребуючий, а для певнѣйшаго укрупнованія справы своеи при протестаціи своей и реляцыи возного оказанья ранъ и ставеню свѣдковъ на оповѣданье и указаню держанья своего,— еще самъ панъ Рокицкій самочетверть зъ двѣма слугами шляхтичами и третимъ ключникомъ на томъ, ижъ панъ Каспоръ Кголіевскій, за змовою зъ малжонкою его, самъ съ паномъ Козыцкимъ и иными помочниками кгвалтомъ на дворъ его

Понизкій наѣхавши, того Алдяновскаго и ключника его забилъ, оныхъ и сына его везиль, съ того имѣнья Понизья съ покойного держанья выбилъ, листы и маєтность, въ позвѣ помененую, забралъ,—присегнути есть готовъ. И домовиаъ се, абыхмо тое имѣнье Понизье, ему пану Рокицкому правомъ доживотнымъ, а село Горбачы зъ кгрунтомъ Дубовицою и Козевимъ болотомъ и иными кгрунты и съножатыми, къ нимъ прилеглыми, вѣчностью ему пану Рокицкому зась въ держанье присудили. Къ тому кгвалту двадцать копъ грошей, а сыну его за везенье навески осмидесять копъ грошей, вряднику его Олдяновскому за бой и везенье навески тежъ осемидесять копъ грошей, ключнику за бой и везенье навески десеть копъ грошей, а за маєтность его самого пана Рокицкого и слуги его, при томъ кгвалтовномъ наїздѣ и выбитью забраную, въ позвѣ помененую зъ навескою на той пани Рокицкой и пану Каспору Кголіевскому одну половицу на маєтности пани Рокицкое на вѣчности того жъ имѣнья Понизья, а другую половину на маєтности пана Каспора Кголіевского всказали. А до того самого пана Каспора Кголіевского за кгвалтовный наїздѣ и за бой врагника его и за везенье сына и того же врядника его, хотяжъ бы се большъ везенья прышло, только на двадцать четыри недѣли, а помочника ихъ пана Андрея Козыцкого на везенье на дванадцать недѣль всказали. А мы судъ,—въ той спра-

вѣ пана Петра Рокицкого зъ малженкою его пани Раиню Кголіевскою и зъ братомъ ее паномъ Касперомъ Кголіевскимъ, яко прынцыпалами, а паномъ Андреемъ Козыцкимъ, яко помочникомъ ихъ, также и зъ иными братьею тое же пани Рокицкое и сестрою ее же пани Козыцкою, только для незбіянья и незношенья позвудоложными за позвы,—менечы о уїханье и забѣженіе ее пани Рокицкое отъ него пана Рокицкого, малженка своего, за намовою того пана Каспора Кголіевского, а потомъ о учыненіе отъ нихъ змовы на здоровье и на маєтность его, и за тою змовою о кгвалтовное потомъ наїханье отъ того пана Каспора Кголіевского, яко прынцыпала, и отъ того пана Козыцкого, яко помочника, иныхъ помочниковъ его на дворъ его
.....; о збитье въ немъ врагника его Валентого Алдяновскаго шляхтича и ключника его Ивана Юревича и о везенье ихъ, такъ тежъ о везенье сына его лѣтъ немаючаго Самуеля Рокицкого, и о кгвалтовное выбитье съ покойного держанья съ того имѣнья Понизья, зъ двора, зъ людей и прыналежностей его, правомъ доживотнымъ, а зъ села Горбачовъ и зъ кгрунтовъ Дубовицы, болота Козего и иныхъ кгрунтовъ съножатей, вѣчностью ему пану Рокицкому отъ нее же малженки его записанныхъ; и о кгвалтовное забранье въ немъ одного листу ее на записанье вѣчностью села Горбачовъ, кгрунтовъ Дубовицы, Козего болота и иныхъ кгрунтовъ и съножатей, другого листу

на записанье ему доживотного мѣшканья на томъ имѣнью Понизскомъ, и речей рухомыхъ, а третеего листу, на признанье тыхъ листовъ даного, также иныхъ розныхъ листовъ и маєтности рухомое, быдла и збожа въ позвѣ менovanыхъ; въ которой справѣ отъ тое пани Рокицкое и пана Каспора Кголіевскаго и иныхъ пановъ Кголіевскихъ умоцованый ихъ панъ Миколай Закревскій, за моцю ихъ листовою, ку обмовѣ, жебы тая справа намъ судить не належало, становилъ лечъ во всихъ четырохъ пунктахъ, въ позвѣ описаныхъ, то есть яко о збѣга таѣ о наѣздѣ кгвалтовный надомъ шляхетскій и збитье и везеніе въ немъ особъ помененыхъ и о выбитье съ по-койного держанья, артыкуль тридцатый раздѣлу четвертого: никому иному одно суду кгродскому судить, а за наѣздѣ кгвалтовный на домъ шляхетскій израненъ кого жъ кольвеѣ въ немъ артыкуль первый и второй раздѣлу одинадцатого и деветдесѧть вторый раздѣлу четвертого: кто бы бой учыниши съ по-койного держанья выбилъ горломъ карати, а гды о горло идеть тотъ же артыкуль тридцатый раздѣлу четвертого самому обвиненому не чрезъ умоцованого становити се указуеть;—про то мы врадъ, водлѣ менovanого артыкулу тридцатого раздѣлу четвертого, во всихъ четырохъ пунктахъ форумъ передъ собою также и тоже въ таковомъ обвиненію во второмъ пунктѣ о кгвалтовный наѣздѣ надомъ шляхетскій отъ пана Каспора Кголіевскаго, о збитье въ немъ врадника шляхти-

ча и ключника, за змовою зъ сестрою его пани Рокицкою пополненое (самъ панъ Каспоръ Кголіевскій и пани Рокицкая а не чрезъ умоцованого становить повинни) узнавшы а того пана Закревскаго на сторону отставивши, знову оныхъ самыхъ возному предъ насъ ку праву прыволывать велѣли. Нижъ тотъ панъ Каспоръ Кголіевскій и пани Рокицкая, за колькократнымъ воланьемъ возного, не становили се и ни которое вѣдомости о собѣ не дали, только тотъ же панъ Закревскій
.... апеляцію, которая ему съ трехъ причинъ: первша, яко особы не належной за умоцованого не принятой, втора, яко не о головного всказу, третя, ижъ о выбитье по-койного держанья идеть,—допущона быти не могла, до суду головного уроща; и при той апеляціи отъ пановъ Кголіевскихъ позвѣ тыхъ же участниковъ ихъ, то есть по-томковъ брата ихъ небошка Кголіевскаго въ немъ не доложено, збіяль, указуючи листомъ тое пани Рокицкое, въ семъ року тисеца шестсотъ семнадцатомъ, мѣсцеца Октября семогого дня, у суду кгродскаго Вилкомирскаго сознанымъ, ижъ она по смерти своей тое имѣніе Понизье браты и братанкомъ своимъ дѣтемъ пана Миколая Кголіевскаго вѣчностю, а пани Ко-зыцкой и братанкамъ своимъ дочкамъ тогожъ пана Миколая Кголіевскаго сумы пенежные на немъ записала, але ижъ о выбитье съ того самого имѣнія Понизья идеть, а тое право ужо по учинку спра-

веное быть оказалось, а до того не заразъ, але аже по смерти ее пани Рокицкое то имъ записано. Ино мы узнавши то, же она по полненю такового учинку того имѣнья никому расписовати не могла и тое право, яко назволоку справедливости справеное, на сторону отложивши, а пана Каспера Кголіевскаго и пани Рокицкую, водлѣ артыкуловъ статутовыхъ отъ умоцованого пана Рокицкого подаванныхъ, за нестанныхъ на упадъ въ речы самой здавши, пана Рокицкого ку дальшому поступку припустили есмо. А хотя жъ артыкуль двадцать девятый и тридцатый раздѣлу четвертого и артыкуль четвертый раздѣлу одинадцатого за нестанемъ позванныхъ для самого непослушенства безъ дальшихъ доводовъ только за указанемъ процесовъ правныхъ оповѣданье сусѣдомъ на вываланье до его королевское милости отсылати уазуетъ; але ижъ панъ Рокицкій сподѣвающы се упаметанья малжонки своеи и пана Каспера Кголіевскаго швакра своего, на сесь часъ такъ скрою на нихъ не наступающы и отосланья на вываланье не потребуючи, а для иевинѣшаго укгрунтованья сиравы своеи, пры протестаціи и реляціи возного оказанья ранъ и ставеняя трохъ свѣтковъ на оповѣданье и оказаню держанья своего квитами поборовыми, еще сашь панъ Рокицкій самочетверть зъ двѣма слугами своими шляхтичами а съ третьимъ ключникомъ на томъ, ижъ тотъ панъ Касперъ Кголіевскій, за змовою зъ малжон-

кою его, сашь съ паномъ Козицкимъ и помочниками ихъ кгвалтомъ на дворъ его Понизскій наѣхавши, того Алдяновскаго и ключника его збиль, оныхъ и сына его везиль, съ того имѣнья Понизья съ покойного держанья выбилъ, листы и маентность, въ позвѣ помененую забралъ, сашь добровольне за присегу взялъ се и присуженъя собѣ въ держанье того имѣнья Понизья правомъ животнымъ а села Горбачовъ зъ кгрунтомъ Дубовицою и Козевымъ болотомъ и иными кгрунты и сбножатыми къ нимъ прилеглыми вѣчностью; и къ тому всказанья кгвалту двадцати копъ грошней, а сыну, враднику и ключнику навезокъ и шкодъ зъ совѣтостью половицы, на вѣчности тогожъ имѣнья Понизья малжонцѣ его пана Рокицкого належачай, а другое половицы на маентности одного и везеніе двухъ шляхтичовъ только на одно везеніе двадцать четыри недѣли, а пана Козыцкого на двадцать недѣль домовялъ се. Ино мы врадѣ, водлугъ добровольного взятъя его на томъ всемъ яко се взялъ, пану Рокицкому самочетвертому присегу всказуемъ и рокъ день третій кладаемъ; а по присязѣ тое имѣнье Понизье и село Горбачи, зъ грунтомъ Дубовицою и Козевымъ болотомъ и иными имъ прилеглыми, съ чого былъ выбитъ, въ держанье пану Рокицкому яко выбитому, присуждаемъ; къ тому кгвалту двадцать копъ сыну его навески за везеніе осидесѧть копъ грошней, враднику его за бой и везеніе

ные навески также осьмидесять копъ грошей, ключнику навески десеть копъ грошей, а за маेतность его самого и слуги его, въ позвъ помененую, всего сумою зъ навезками и кгвалтомъ четыры тисечы и сто четыриадцать копъ, грошей осмъ Литовскихъ,—пану Петру Рокицкому на малжонцѣ его пани Петровой Рокицкой и на пану Каспру Кголіевскому, то есть половицу тое сумы двѣ тисечы петдесятъ семь копъ, грошей четыры на маे�тности пани Рокицкое и на вѣчности того жъ имѣнья Понизья ей належачаго, на которой позовъ положонъ, и на иной всякой маे�тности ее, а другую половицу тое сумы двѣ тисечы петдесятъ семь копъ, грошей четыры на маे�тности пана Каспора Кголіевского всякой лежачай и рухомой гдѣжъ колвекъ будучай, всказуемъ и прысужаемъ. А до того, водлугъ домовенъя пана Рокицкого и самого пана Кголіевского, на везенье двадцать четыры недѣли, а пана Козицкого, яко помочника его, на везенье двѣнадцать недѣль на воротахъ двора господарскаго Ошменскаго всказуемъ, и отъ поданья имъ копіи зъ листу нашего за недѣль четыры засѣсти и подъ винами въ правѣ описанными высадѣти, а самой пани Рокицкой, яко шлюбной женѣ, до малжонка ее вернутисе, а за неверненемъ — пану Рокицкому вездѣ гдѣ ее постигнетъ яко свою власную съ вознымъ и зъ стороною взяти и каждому ее выдати, также маे�тность Понизскую и се-

ло Горбачы возвому, черезъ особливый листъ нашъ приданому, въ держанье его пана Рокицкого разъ подати и отправу за половицу тое сумы на вѣчности того жъ имѣнья пани Рокицкой належачай и на иной всякой маे�тности ее, кроме складанья ратъ, учинити наказуемъ, а на отправу другое половицы тое сумы на маे�тности пана Кголіевского всякой тежъ, вромъ кладанья ратъ, до враду земскаго кградскаго Виленскаго и иныхъ врадовъ, подъ которыми маे�тность его лежить и окаже се, отсылаемъ. А на каждого спротивнаго, яко въ непоступеню имѣнья Понизья и села Горбачовъ и отправы за сумы, такъ и въ невыданью пани Рокицкое, кто бы ее переховывалъ и не выдалъ, заруку такъ великую, яко важность речы всказаное выносить, и дальшіе вины въ позвъ описаные закладаемъ. А кгды рокъ той прысезъ припалъ, панъ Рокицкій ку выканю оное становилъ,—лечь ижъ отъ стороны обжалованое позвы намъ суду и сторонѣ до трибуналу зашли,—тую присегу до росправы о то сусpendуемъ. Што до книгъ справъ судовыхъ записано есть, съ которыхъ и сесь выписъ, подъ нашими врадовыми печатми и съ подписомъ руки писарское, его милости пану Рокицкому есть выданъ. Писанъ у Ошменѣ.

Писанъ на пяти бумажныхъ листахъ. Внизу девь тисненныхъ печати. Хранится тамъ же.

43.

1618 г. Октября 2. Донесение вознаго Полотскому земскому суду о томъ, что, вопреки судебному определенію, трое крестьянъ помѣщика Корсака не были доставлены въ Полоцкъ, для прикованія ихъ къ позорному столбу, по-средствомъ желѣзного ошейника.

Лѣта отъ Нароженія Сына Божіего тисеца шестьсотъ осмнадцатого, мѣсяца Октября второго дня.

На рокохъ судовыхъ земскихъ, о Светомъ Михаилѣ святѣ Римскомъ, водлугъ порадку права посполито-го прыпалыхъ и судовне у Полоц-ку отправованыхъ, передъ нами Александромъ Тишкевичомъ, судью, Даніелемъ Щытомъ Забѣль-скимъ, подсудкомъ, Михаломъ Тиш-кевичомъ, писаромъ, врадниками господарскими судовыми земскими воеводства Полоцкого, ставши оче-висто возный воеводства Полоцко-го Станиславъ Лапуковскій, квитъ свой ку записанью до книгъ зем-скихъ Полоцкихъ прызналъ, пи-саный тымъ словы: Я Станиславъ Лапуковскій, возный воеводства Полоцкого, сознаваю сімъ моимъ кви-томъ, ижъ въ року теперешнемъ тисеца шестьсотъ осмнадцатомъ, мѣсяца Сентябра тридцатого дня, назавтрѣй по светомъ Михаилѣ свя-тѣ Римскомъ, за ужитъемъ слу-жебника его милости пана Криш-тофа Корсака, стольника воевод-ства Полоцкого, пана Федора Федо-ровича, при сторонѣ двухъ шлях-тичовъ пану Петру Станиславови-чу а пану Якову Войтеховичу, бы-ломъ въ мѣстѣ господарскомъ По-лоцкомъ воеводства Полоцкого, то

есть на самомъ мѣстѣ на ринку, черезъ весь тотъ день звышепо-мененый съ поранку ажъ до ночи, гдѣ зо мною вознымъ и стороною помененый служебникъ его милости пана Криштофа Корсака, столь-ника Полоцкого, панъ Федоровичъ чинилъ пильность—если же его ми-лость панъ Юзоффъ Корсакъ, судичъ земскій Полоцкій, водлугъ листу опису своего, подданыхъ своихъ Зaborскихъ Олексія Филиповича а Филипа Пялянка на выконанье везеня въ куницу до пренкгера, въ мѣстѣ Полоцкомъ на ринку пе-редъ ратушомъ стоячого осадить. Нижли того дня его милость панъ судичъ самъ а нихто именемъ его милости тыхъ подданыхъ его ми-лости имены вышай помененыхъ до осаженія на выконанье въ везенѣ у пренкгера, водлугъ листу опису, не привелъ, не припровадилъ, не былъ, и ни которое вѣдомости не даль; такъ же и дня первого мѣ-сяца Октябра року теперешнаго ти-сеча шестьсотъ осмнадцатаго по-мененые подданые его милости па-ны судичовы до того везеня до пренкгера не были припроважены и въ нимъ не засѣдали и не были. Што служебникъ его милости па-на стольниковъ мною вознымъ и стороною освѣтчили. И на томъ я

возный далъ сесь мой квитъ, подъ печатью и съ подписомъ руки моей и подъ печатями стороны пляхты, его милости пану стольнику Полоцкому, яу признанью до книгъ урадовыхъ. У того квиту печатей притисненыхъ три, а подпись руки возного подписано тыми словы: Станиславъ Лапуковскій, возный воеводства Полоцкого, рукою власною. Которое жъ тое сознанье помененого возного и тотъ квитъ его

есть до книгъ земскихъ Полоцкихъ записано, съ которыхъ и сесь выписъ, подъ нашими врадовыми судиою а подсудковою печатью и съ подписомъ руки писарское, его милости пану Криштофу Корсану стольнику Полоцкому есть выданъ. Писанъ у Полоцку. Михаель Тишковичъ, писарь земской Полоцкій.

Писанъ на бумажномъ полистѣ. Внизу девь тисненыхъ печати. Хранится тамъ же.

44.

1624 г. Апрѣля 5. Дарственная запись мѣщанина Суковатика Витебской Пречистенской церкви на свой домъ, съ уговоромъ жить въ немъ ему самому и его потомкамъ и съ обязательствомъ быть подъ началомъ Полотскихъ Архіепископовъ.

Я Миколай Ильиничъ Суковатикъ а я Ганна Ивановна Машынцевна, малюнка упродъ речоного Миколая Суковатика, сознаваемъ и чинимъ явно то симъ нашимъ вѣчистымъ листомъ, добровольнымъ записомъ, кому бы о томъ вѣдати належало, нинѣшнего и напотомъ будучаго вѣку людемъ, ижъ зъ доброе воли своее, а не зъ жаднаго примушенья, домъ свой власный, никому не заведеный, съ пляцомъ, съ огородомъ и зо всимъ будованьемъ, въ мѣстѣ Витебскомъ будучій, въ посадѣ Богородицкомъ на узгоры, подлѣ двора, черезъ вулицу, напротивъ Марка Самсоновича, слуги въ Бозѣ велебнаго его милости отца архіепископа Полоцкого, и, черезъ вулицу, двора.... стороны пана Филона Грома и подлѣ огорodu пана Романа..... будучи

есмо до фалы Божіе хутливыми, записуемъ и даруемъ вѣчными часы на церковь соборную Успеніе Пресвѣтой Богородицы, на горѣ Пречистенской у мѣстѣ Витебскомъ будучое, съ таковымъ докладомъ, ижъ мы сами, дѣти и потомки наши, маємъ мѣшкати въ помененомъ дому нашемъ, будучи подъ владзою такъ теперешнаго въ Бозѣ велебнаго его милости архіепископа Полоцкого, Витебскаго и Мстиславскаго его милости отца Антонія Селявы и напотомъ будучихъ архіепископовъ Полоцкихъ. За который тотъ домъ нашъ, одѣ насъ на церковь помененую уфункционованный и вѣчностью записаный, маєтъ его милость архіепископъ Полоцкій, панъ и пастырь нашъ, рассказалъ насъ у суботникъ уписати, абы за наши души у престола Божія

жого Пана Бога просили. А мы съ того дома, пляцу, огороду куницу радуничную и иншіе повинности, яко и другіе мѣщане архіепископскіе Витебскіе, платити и полнити маемъ сами, и потомки наши повинни будуть. Яко жъ вжо по датѣ сего листу нашего мы сами и потомки наши никому того пляцу, огорода и двора нашего подъ иншое право и вольность продавати и ни якимъ правомъ заводити не маемъ и не будуть мочы вѣчными часы; одно естьли быхмо хотѣли тотъ дворъ нашъ продать, або ко-го даровать, тогды тотъ, кто ку-пить, маеть быть подъ послушен-ствомъ и владзою и подъ прису-домъ его милости архіепископа По-лоцкаго такъ, яко и мы сами. Што все выполнить маемъ и обовязки, въ семъ листѣ нашомъ помененые, здержать повинни будемъ, подъ за-рукою стома копами грошей Ли-товскихъ. И на томъ мы особы вы-

шай мененые дали есмо въ Бозѣ велебному его милости отцу Анто-нику Селявѣ, архіепископу Полоцно-му, Витебскому и Мстиславскому, сесь нашъ листъ, подъ печатьми нашими, до которого, за устною и очевистою сполечною прозьбою на-шою, печати приложить и руками своими подписать рачыни земяне господарскіе воеводства Витебско-го ихъ милости: панъ Янъ Биру-ля, панъ Юрей Буевичъ, панъ Янъ Александровичъ Буевичъ, а панъ Янъ Котовичъ. Писанъ у Витебску, року тисеча шестьсотъ двадцать четвертого, мѣсяца Апрѣля пятого дня. Proszony oczewisto pieczętarz Jan Birula. Proszony pieczętarz do tego listu Jerzy Janiewicz ręką swą. Proszony pieczętarz Jan Kotowicz, ręką. Proszony pieczętarz do tego listu Jan Janiewicz.

*Внизу три тисненыхъ печати.
Хранится тамъ же. Доставленъ
Н. И. Соколовымъ.*

45.

1630 г. Позывъ Нѣмцу Юрію Кошкелю по дѣлу о нападеніи его людей въ дорогѣ на Александра Киркилу.

Владиславъ четвертый, Божью милостью король Польскій, великий князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Ифлянтскій, Смоленскій, Сиверскій, Черниговскій, а Шведскій, Кгодскій, Вандальскій дѣдичный король.

Яко се пишешъ и зовещъ, земе-

нину нашему повѣту Упитскаго его милости пану Юрію Адвеговичу Кошкелю, Нѣмцу. Жалованъ на тебе у суду нашего земского Упитскаго земенинъ нашъ того жъ повѣту Упитскаго, его милость панъ Александръ Киркило отомъ, што жъ дей въ году теперешнемъ

тысяча шестьсотъ тридцать осмомъ, мѣсца Сентебра осмого дня, юдому ему пану Киркилу зъ мѣсточкы Поневѣзскаго съ костела до дому своего, въ повѣтѣ Упитскому лежачому, названого Викупе, гостинцомъ добровольнымъ, тамъ же за властнымъ устнымъ росказаньемъ, волею и вѣдомостью твою, пане Юрій Кошкель, догонивши его пана Киркила на добровольной дозѣ не далеко мѣсточкы его милости ксендза Юрья Тишковича, бискупа Жомойтскаго, въ повѣтѣ Упитскому лежачому, названого Поневѣжа, лежачого въ повѣтѣ Упитскому на кгрунтѣ того двора старого Поневѣжа на урочищѣ, названомъ Мелакснисъ, подданые дей твое, пане Кошкель, властные до Нового Двора належачые, въ повѣтѣ Упитскому лежачому, въ селѣ Сидзюкахъ въ повѣтѣ Упитскому мѣшкающіе, меновите, о которыхъ зъ нихъ на тотъ часъ онъ панъ Киркило довѣдатисе могъ, на Томашъ Шкляръ, а другій Марекъ Амброжайтисъ зъ иншими многими собѣ вѣдомыми помочниками своими, межи которыми поддаными подданный его княжачой милости, до нового мѣста належачий, въ повѣтѣ Упитскому въ селѣ Превайшкахъ мѣшкающий, а на тотъ часъ у его милости пана Крыштофа Зольдербаха въ державѣ будучый былъ на имѣ Марекъ Станиславовичъ; тамъже дей его пана Киркила тые подданые твое, пане Кошкель, кроме данья отъ него собѣ жадной причины и съ тыми помочниками своими чинечы досить розказанью

твоему, пане Кошкель, яко пана своего, вси одностаине громадою чоловѣка большъ десети оскочывши почали его кійми и иншими розными боронями на колесѣ сѣячаго окладати. Который игды щаблисвой добывши почалъ се складати и имъ боронити, заразъ дей ему шаблю, которая золотыхъ польскихъ двадцать коштовала вполъ кіемъ столы; а потомъ дей тиже подданые, верхумененые, пане Кошкель, мающы его пана Киркила собѣ повели безборонного, велими немилосернекіями избили и змордовали, и много ранъ синихъ, въ реляціи возного описаныхъ, позадавали, и насувень бѣлый штаметовый на нимъ весь пошарпали, который насувень коштовалъ кошъ десеть. Мало еще на томъ битью мающы, тые же подданые того же году, мѣсца и дня верхумененого, съ землю подъ колесу кинувши, почали его пана Киркила за груды унявиши при земли дусити и мордовать, и колибы земенинъ господарски повѣту Вилкомирскаго панъ Андрей Завистовскій и зъ иншими добрыми людьми не надѣхалъ и его пана Киркила одѣ тыхъ подданныхъ не оборонилъ, певнѣ бы его на смерть замордовали, кунемалому жалю, его пана Киркила. О што хотечы онъ панъ Киркило зъ вашою милостью, пане Кошкель, правомъ чинити, симъ позомъ запозываетъ. Про то приказуемъ вѣности твоей, пане Кошкель, абы еси за сими позвы нашыми земскими Упитскими, въ году дастъ Богъ пришломъ тысяча шестсотъ тридцать девятомъ, передъ судомъ нашымъ земскимъ

Упитскимъ на рокохъ (*)
назавтрѣе (**) свя-
тъ Рымскомъ прыпадающихъ, ко-
торые сужены и отправованы бу-
дуть въ мѣстцу звыкломъ судо-
вомъ у Поневѣжу, самъ ку праву

сталъ и на жалобу его пана Кир-
кила во всемъ се усправедливиль.
Писанъ у Поневѣжу, году тисече-
шестсотъ тридцатого. Жигимонтъ
Шикшта, писарь.

Хранится тамъ же.

46.

**1630 г. Позывъ Станиславу Минвиду по дѣлу объ убитомъ и ограбленномъ
крестьянинѣ Малхера Монтыгайлы Петру Черневичу.**

Жигимонтъ Третій, Божью ми-
лостью король Польскій, великій
князь Литовскій, Рускій, Прусскій,
Жомойтскій, Мазовецкій, Инфлянт-
скій, а Шведскій, Кгодскій, Ван-
дальскій, дѣдичный король.

Земенину нашему повѣту Упит-
ского пану Станиславу Станисла-
вовичу Минвиду. Жаловалъ у су-
ду нашего земскаго Упитскаго
земенинъ нашъ повѣту Упитско-
го папъ Малхеръ Монтыгайло,
за даньемъ собѣ справы подданой
своей Дороты Лавкштовны Петро-
вой Черневичовой о томъ, ижъ дей
въ году теперешнемъ тисеча шесть
сотъ двадцать девятомъ, мѣсца
Августа, двадцать семого дня, ты,
пане Станиславе Минвиде, самъ
и зъ иными помочниками своими,
своловльне, безправне, взявши му-
жа ее а подданого его пана Малхера
Монтыгайла отчыца, на име Петра
Черневича, ремесника пильника,
который ушодши зъ дому своего зъ
села его пана Монтыгайловаго, ле-

жачаго у повѣтѣ Упитскому, про-
зывающаго Бутовта, принадлежащаго
до двора его пана Монтыгайло-
ваго Понемунскаго, въ томъ же по-
вѣтѣ Упитскому лежачаго, передъ
войскомъ непріятельскимъ Швед-
скимъ, мѣшкавши до сего часу въ
селѣ пана Хороша, лежачомъ въ
повѣтѣ Упитскому, прислушаючи-
го до двора пана Хиршового Нев-
ѣжныхъ, теперь знову до него
пана Малхера Монтыгайла, яко
до пана своего прыроднаго, отысти
хотѣль; то пакъ дей того году,
мѣсца и дня звышписанаго ты
пане, Минвиде, своловльне, безправне
того подданаго пана Монтыгай-
ловаго Петра Черневича на смерть
замордовати обѣсити казаль. Ко-
торого обвѣшоного и тѣло, и вѣтъ
вѣдома, гдѣ задѣно, и всю маєт-
ность того Петра Черневича до се-
бе побрали еси. А то есть мено-
вите: коня шерстью вороного, ку-
пленого за копъ осмь грошай Ли-
товскихъ; корову дойную, дома ро-
слую, другую корову яловицу, та-
кожъ дома рослую; теля сеголѣт-

(*) Въ подлиннике здѣсь пропускъ.

(**) тоже.

и нее; козы двѣ, свинью одну, просять сего лѣтнихъ троє, курицъ одну, котель новый, купленый за копъ осмъ, косу, купленую за полкопы грошей; нароги, купленые за двадцать грошей, сѣкиры двѣ, которые коптovали двадцать грошей, серповъ три, купленые по четыры гроши Литовскихъ, кожухъ жонецкій новый, сѣрмягу уbrane новое, сѣрмяжное хлопячое, што обое коптovало кону грошей; кошуль жонецкихъ полотна домовое роботы двадцать по пети локти, каждый локоть по пети грошей Литовскихъ; мужскихъ полотняныхъ по четыры локти десеть, такожъ по пети грошей локоть, колясу, которая коптovала зъ хомутомъ, зъ дугою, зъ вожами и зъ обратью полкопы грошей Литовскихъ..... напростицѣ три розною фарбою фарбованое, которая праха стала..... грошей Литовскихъ, ручниковъ тридцать локти, локоть подва гроша; полотна пачатного двадцать локоть, локоть по три гроши, полотна на наметки двадцать локоть по четыры гроши; збожа кроху полпереплета, бобу полпереплета, щоцевицы полтора тока, ечменя два токи, шпеницы съ овсомъ мѣшаное два токи, лину готового рваниого пять копъ именей,

а не рваного шматъ, могло быть другое только, овса два токи, кгрыни на полю посѣеное, солянки сѣнья уголовья три стали по двадцати грошей, наволочки, которые двинкарцами зовуть, двѣ стали копы грошей, кубловъ, ведровъ и иннога начынья домового, што все стало двухъ копъ грошей; плахты двѣ по четыры локти, поесовъ жычаныхъ десеть стали по три гроши, оборки, што на шью кладуть дѣвки, мужыцкие аксамитные, купленые за тринацдцать грошей. То все свовольне, безправие побравши, самую тую подданную его пана Монтыгайла отъ всего того отогналъ, ку великой крывдѣ и шкодѣ его пана Монтыгайла. О што все съ тобою, пане Минвиде, у права мовити хочу. Про то приказуемъ, штобы еси передъ судомъ нашимъ земскимъ Упитскимъ на рокохъ пришлыхъ, въ году теперешнемъ тисеча шестьсотъ тридцатомъ назавтрѣ по святѣ Римскому припадающие на звыкломъ мѣстцу судовомъ, у дворѣ Поневѣжу самъ ставъ и во всемъ усправедливиль. Писанъ у Поневѣжу, году тисеча шестьсотъ тридцатого. Жигимонтъ Шикшта, писарь.

Хранится тамъ же.

47.

1630 г. 1 Марта. Донесение Слонимского вознаг Василя Сороки о показанияхъ, снятыхъ ииъ, вмѣстѣ съ ассесорами, съ чародѣйки Аны Павлюковой Кероткой.

Лѣта отъ Нароженія Сына Божіего тисеца шестьсотъ тридцатого, мѣсца Марца десятого дня.

На врадѣ кградскомъ въ замку господарскому Новгородскому передо мною, Павломъ Писецкимъ, подвоеводимъ Новгородскимъ, отъ вельможного пана его милости пана Миколая Сапѣги, воеводы Новгородского, тивуна въ земли Жомойтской, Коршанского, Немонойтского и Гаинского старосты, постановивши се очевисто Василемъ Сорока, енераль повѣту Слонимскому, и сторона шляхта, въ спрѣвѣ нижаймененой при немъ будучая: панъ Станиславъ Павловичъ, возный, панъ Дмитръ Сорока и панъ Радивонъ Павловичъ, то, што кольвекъ въ спрѣвѣ нижаймененой при нихъ дѣло се и што въ листѣ судовомъ описано есть, очевисто признавши, тотъ листъ судовый ку актикованью до книгъ подалъ, въ тые слова писанны: Anno Domini 1630, die primo Martii. Za skargą Tomasza Kruhelskiego, ktorą przekładał przed urzędem ekonomicznym jego mosci panem Alexandrem Ciechanowiczem na Annę Pawlukową babę Krotką nazwaną, o szarowanie żony iego, ktorą osadzona będąc o tho oczarowanie, iż przy tym poczęła powiadać ob oczarowaniu też

jasniewielmožnego jego mci pana marszałka w. w. księstwa Litewskiego, za czym jego mosc uprosiwszy nate sądy jego mosc pana Adama Kołontaia, podstolego y sędziego grodzkiego Wołkowyskiego, zasadziwszy przy jego mci panu sędziim pana Mikołajia Kandzierzawskiego, podstarostiego Słonimskiego, pana Jana Zaranka, pana Alexandra Ciechanowicza, aby inquisitią uczyniwszy y daley przez rozsądek swoj te sprawę skonczyli. Na ktorey sprawie my, osoby zwysz mianowane, zasiadszy przesłuchalismy sprawę aktora tego Kruhelskiego. Przy tym pytalismy: czyja by poddana była, y iesli by nie wiedziała o czarach iakich na iasnie wielmožnego jego mci pana marszałka? Ktora taką sprawę nam dała y słowa własne onej, przy bytnosci pana Wasila Soroki, generała Słonimskiego, y szlachty przy nim będącej pana Dmitra Soroki y Radziwona Pawłowicza nie imując ani przykładając pisaliśmy. Naprzod pytana: skąd by była y czyja poddana,— powiedziała, że poddana pana woiewody Wilenskiego z majątosciami Derewney, a z osmiu lat mieszka w Słonimie. Powiedziała przy tym, że iednego czasu, gdy była we dworze pana Offanasowiczowym zastała Fiedorę, dworniczkę frasowliwą, y pytała ią,

czego by się frasowała. Odpowiedziała, że popadła Wysocka z Ferensową kazali iey do horodniczego zamkowego po podkowe y ona iść nie chciała, za czym poczęły ią laiac o to, az pani woiska mowiła: nie boisie, idzi! Drugiego razu, kiedym przyszła dwor wymiatać z drugimi dworniczkami, taż Fedora powiedziała, że proszono pana horodniczego, aby przed jego mcią o tey podkowie nie wspominał, ktorey podkowy pan horodniczy nie dał. Gdychmy zaś pytali: iesli by sie знаła do tego, co powiedziała przed panem podstarościm panem Ciechanowiczem, przed panem Żarnowskim, przed doctorem Pietr-konytkiem, przed panem Adamem, przed panem Źłockim y przed dwiema pachołkami Michałem y Woiciechem,—powiedziała, że przy bytnosci jego msci, kiedy był w domu pana Offanasowiczowym, widziała, że niedopiwki jego mci pana marszałkowe ze dwu szklenic w trzecią zlawszy popadła y Ferensowa przyniesli do komory y na oknie przeciwko zamku trzeciego dnia pobycia jego msci postawiwszy, obiedwie szeptali nad tą szklenicą, a mnie nie pustiły y sama pani woyska nie szła, tylko zostawszy w yzbie mowiła mi: babko, co widzisz nikomu nie kazy, miej ięzyk za zębami, bo iesli komu skażesz. dam cie katu wruki, Gdychmy pytali tey Pawlukowej: iakoby ona wiedziała, że to niedopiwki jego mci, powiedziała, że dziewczyna z Horki poddana ich na ime Maruszka powiedziała przedemna: bo na ten czas kiedy jego msc był u pana Offanasowicza ona nie była, a popadła z Ferensową

podle były u Cebulskiego w cancellarii nie bez toho, sztoby kożdey hodziny nie dorywali się do dwora. Gdysmy potym pytali: na co dopiwki te? Powiedziała, że zaputati dorohu, szto pan żenić się nie może; ale skoro by popadziu wzieli, to by gdzie chociel by y królewnu poniałby. Co powtarzala coraz często mówiąc, że poki popadyi nie wozmiecie, choc byscie mnie spalili, niczoho nie budziec; a iesli iey ozmiecie, wsio dobro jeho msci budziec, bo taia popadła połowicę swieta tresiec; a ia za cudze działa w ruki wpadła. O braniu zemi powiedziała, że tego nie wiem. Kiedy zas u Cebulskiey popadła dziecię brała, zamówiłam sie z tą popadią o to, że nie rychło dziecie było y nie żywe; tedy popadła powiedziała, że to dziecie zamowane, a iam mowiła: żoneczko, żoneczko, ladaszto hutorysz. A ora mię łopatką poczęła bić y do pani poszła się na mnie skarzyć. Gdzie pani kazała mie do siebie zawołać, y w oknie stoiąc poczęła mie grozić i wołała: siudy chodzi do miene do izby! Ja boiałasie. Druhi raz pryskała po mnie; ia przyszła; ona poczęła mi laić y mówić: a nie widzisz, niecnoto, że ia dla swoiej powagi z soboju wożu! A ona sama popadya rzekła, iz to ia po dworach, po miłościwych paniach iezdzę. Gdychmy pytali o inszych czarownicach, powiedziała, ze ia o żadney ynszej nie wiem, tylko o tey popadyi y o Ferensowej,— a czary te, które jego mci szkodzą, gdy dostaną popadyi, ta temu będzie mogła zabieżec y niespaniu y tesknicy. Strony ognia y zapalenia zamku powiedzia-

ła, że nie wiem, skądby ogień ten był, bom na ten czas spała. A gdychmy pytali, czy nie popadzia to uczyniła, powiedziała, że nie wiem. Pacholcy iednak, którzy na ten czas byli na straży, powiedzieli, że trzy węgle rospalone z kominu skoczyli, jeden padł blisko baby, drugi na izbę skoczył, z tego miejsca znowu na drugie miejsce skoczył, trzeci zaś z komina w balkę skoczył, w balce utknął aż pachołek Woyciech Daniśiewicz drewnem zrzucił. O kołatanie powiedziała, że y sama słyszała, ale nie wiedziała, kiedy to kołatał y słyszała głos, że ią wołano: matko, matko! alem się nie odezwała y nie wiem, kto wołał. O czary, iesli są jakieś zakopane, y o stado iako odpadło, tak że y o czeladzi, iesli by który takim sposobem łaski panskich szukał, albo kto zacniejszy czarował dla succesiey, powiedziała, że ja ni o czym nie wiem, ale popadia będzie umiała wszystko powiedzieć. My zatem zwysz mianowane osoby, widząc, że się do żadney nie chciała przyznać rzeczy, a zrozumiawszy od mieszkańców Słonimskich, którzy powiadali, że bywała przed tym suspecta y w ręku katowskich o takową sprawę przed tym bywała, y Kruhelski, mieszczańin Słonimsky, na nie o oczarowanie żony swej instygował, także ten Leybo Maiorowicz Żyd, o szarowanie domu swego, y inszych więcej było instygujących, do czego wszystkiego zadną miarą przyznać się nie chciała,—za zgodą wszystkich ich mciów, na ten czas przy tey sprawie będących, pomienioną Annę Pawlukową na probę wskazalismy. Na kto-

rey probie, przy bytnosci pana Wissilla Soroki, jenerała Słonimskiego, y Stanisława Pawłowicza, woznego, y dwu szlachcicow Dmitra Soroki y Radziwona Pawłowicza, także strony na nie instygującę Tomasza Kruhelskiego y pana Jana Złockiego, namiesnika Słonimskiego, wtorego Marca wyznała: naprzod, że na ten czas, kiedy czerncy poswiącali dom pana Ophanasowiczow, jego mci czarowano; a kiedy jego moc drugim czasem był w tym domu u pana wojskiego, niedopiwki zlewano y nad nimi poszeptawszy w komorze nadziewiąte biermo dnia trzeciego pobycia jego mci rzucano; tak na mękach iako y bez męki powiedziała, że to jego moc ma od popadyi Wysockiey, za powodem paniey wojskiey y Ferensowej, to powtórze y potrzecie wyznała. A pytana, dla czego by to czynili, powiedziała, że dla tego, aby jego moc był łaskaw na pana wojskiego. O Walku hayduku powiedziała: zayzrząc na łasce panskich szarowany był, ale nie wie od kogo. O żenie Kruhelskiego wyznała, że za prozbę wnuczki swoiej Matysowej miecznikowej chora iest ode mnie, bo mie Matysowa prosiła, że bych ią poczarowała, tylko żeby nie na smierc, y dalał przez dziewczynę Kruhelskiego przez corkę iey czary pod nie podrzucić; ale nie będzie iey nic, będzie zdrowa. Jonasowi tez czary odchodziłam w aptece. W Leybowej sprawie powiedziała na Onikieową, że sie przede mną uskarzała, iz u Žyda Leyba piią a u niej nic; alem ia nie czarowała. Powiedziała też to, że kiedy by mię wy-

puscicie, uczynie to, ze jego mosc będzie zdrow y wesoły y prętko się ożeni, a kiedy jego mosc przyiedzie, niechaj wezmie w stodole na stronie zyta dziewięć kłosow, u kazdego kłosu wziąć dziewięć ziarn, potym wziąć dziewięć bułek chleba y z każdej bułki urznać po kawałku chleba z wierzchu, potym to w iakim naczyniu wmoczyć w winie albo w piwie, wziąć potym to naczynie do wody y wody ciekacey w ynsze naczynie przeciwko wodzie nabrac, potym w łazni miedzy deszczki roziąwszy poły to naczynie włożyć, niech jego mosc w to wstąpi, a niech albo sam sie tą wodą poczawszy od głowy pollewa, albo każe komu sobie wiernemu polewać się. Potym tę wodę y chleb wszystek, tak bułki iako y one kawałki na wodę pustić, ziarna tylko wybrawszy, z których ziarn dziewięć z przedniego kłosa niech przy sobie jego mosc nosi, a drugie ziarna w szczep iaki kolwiek w iablon, albo w iaki inszy szczep wydrozywszy dziurę wsadzić y woskiem te ziarno zaprawić, niech tak w tamtym szczepie będą; kiedy potym będzie miał jego mosc w drogę iachać, niech nad wrotami ktoremi iachać będzie miał bochen chleba położą, pod który chleb jego mosc niech przeiedzie, a potym kawalek tego chleba przy sobie ma je-

go mosc nosić, a ostatek chleba chować iako naypilniew. Na Dudczynę też powiedziała, ze iest czarownica wielka powtore y potrzecie, takze y Czeszeykową powołała, że czarownica takze wielka, y potrzeba, powiedziała, zeby koniecznie w ręku były obedwie. У того листу судowego подпись руко тыми слова: Adam Kołontay, podstoli y sędzia, będąc wysadzony na tę sprawę, ręką swą; iako będąc wysadzony na tę sprawę y przy niej będąc Mikołay Kandzierawsky, podstarosci Słonimski, ręką swą; będąc wysadzony na tę sprawę przy ich mciach podpisuiesię Jan Zaranek ręką swą; będąc wysadzony na tę inquisitią przy drugich ich mciach na którą podpisuiesię Alexander Ciechanowicz. Васи́ль Сорока енераль. Который же тотъ листъ судовый, албо инквизицью, пры устномъ сознанью енерала Сороки, до книгъ кирдскихъ Новгородскихъ есть уписанъ, съ которыхъ и сесь выписъ, подъ мою врадовою печатью, ясневельможному его милости пану маршалку великому великого князства Литовского есть выданъ. Писанъ у Новогородку. Самуель Маскевичъ писарь.

Внизу тисненая печать. Хранится тамъ же.

48.

1631 г. 2 Мая. Жалоба Богумилы Сорочиной на Станислава Ушаковского, разграбившаго имѣніе и избившаго мужа ея Слонимскаго вознаго Василия Сороку, вмѣстѣ съ актомъ освидѣтельствованія Сороки.

Лѣта отъ Нароженія Сына Божіго тисеча шестьсотъ тридцать первого, мѣсца мая второго дня.

На врадѣ его королевской милости кгродскомъ замку господарскаго Слонимскаго, передо мною Миколаемъ Кандеравскимъ, подстаростимъ Слонимскимъ, будучымъ отъ вельможнаго его милости пана Яна Станислава Сапѣги, маршала великаго великаго князства Литовскаго, старосты Слонимскаго и Блудненскаго, постановившися очевисто земянка господарская повѣту Слонимскаго пани Богумила Свейковщанка Василевна Сорочына, именемъ малюнка своего, съ потаемное здрадливое засадки окрутне пораненого и забитого, на смертельной постели на сесь часть лежачаго, пана Василия Сороки, енерала его королевской милости повѣту Слонимскаго, оповѣдала и обтежливе слезне жаловала на земенина господарскаго повѣту Слонимскаго пана Станислава Ушаковскаго на самого прынцыпала учынику нижай мененого и на помочниковъ его пана Яна Адамовича Волка, швакgra его Ушаковскаго, а на пана Крыштофа Станиславовича Киселевича о томъ и таковыми способомъ: што же дей помененый Станиславъ Ушаковскій,

звазнившися безвинне на него пана Василия Сороку енерала о то, иже онъ енералъ Сорока, водлугъ повинности своее врадовое одѣ земенина господарскаго того же повѣту Слонимскаго пана Богдана Плавскаго, яко и одѣ иныхъ нѣкоторыхъ ихъ милостей пановъ обывателевъ повѣту Слонимскаго, ему Ушаковскому позвы подаваль, первыи на него пана Сороку енерала одповѣдь и похвалку на здоровье его битьемъ и забитьемъ его на смерть чынили, о што онъ панъ Сорока на него пана Ушаковскаго, не будучы здоровья своего бѣзпеченъ на врадѣ протестовалъ. И такъ онъ Ушаковскій, взявши невинный ранкоръ на него пана Сороку, водлугъ тое одповѣди своее предсевятыму злому замыслу своему чынечы досыть, чыгалъ на него пана Сороку яко бы его гдѣ колвекъ могъ заскочивши о смерть прыправить; яко же взявши ему Ушаковскому о нимъ пану Сороцѣ вѣдомость, гдѣ се оборочаетъ, кгды онъ панъ Сорока енералъ, для прызнанія позвовъ дылятowychъ въ справѣ скарбовой и иныхъ одѣ розныхъ пановъ обывателевъ по розныхъ особъ, яко то отъ пана Богдана Плавскаго по него же пана Ушаковскаго на теперешніе рочки Маевые тай-

же и на роки земскіе Троецкіе вынесенныхъ, до Слонима ѿхалъ. То пакъ за взятыемъ вѣдомости черезъ шпикги свое, ижъ онъ Сорока року теперешнаго тисеча шесть сотъ тридцать первого, мѣсеца Апрѣля тридцатого дня дорогою добровольною гостинцомъ звычайнымъ, который идетъ зъ Острова на Ягнешычи до Слнсима идеть, умыслне выконывающы самымъ скуткомъ тотъ злый замыслъ свой при той дорожѣ у хворостѣ на урочышу у Берестинца вжо до мѣста Слонимскаго прыѣждчающы съ тѣми помочниками своими потаемне засадилъ се; то пакъ кгды вжо онъ енераль Сорока будучы покоемъ и правомъ посполитымъ обварованый, не вѣдающы ничего о такой зрадѣ и о нещастью своемъ, мимо тотъ лѣсь урошица Берестинца тою дорогою бѣзично самъ одинъ въ колясѣ ѿхалъ, тамъ же онъ Ушаковскій легче зневаживши зверхность его королевской милости, право посполитое и рочки теперешніе въ одправованью судовъ, немней пропомневшы Пана Бога и ничего не огледающы се на караненатаcovыхъ выступленыхъ описаное, того дня звышменованного тридцатого Апрѣля съ тое потаемное зрадливое засадки съ того лѣса Берестинца съ кустовья вперодъ онъ самъ Ушаковскій молчкомъ выпадшы заразомъ его енерала Сороку на колясѣ седячого и ѿдучого невинне шаблею съ тылу у голову надъ потылицою тяль и окрутную шведливую рану задалъ; а потомъ и тѣе помочники его съ того лѣса выпадны зъ нимъ Уша-

ковскимъ окрутне а нелитостиве, кромъ вшелякого милосердя, але праве тыранско его Василя Сороку посѣкли и поранили, а поранившы его такъ нелитостиве еще яко збояцы и лупежцы и лупъ ему учынили, взяли и злупили зъ него фарезю фалендышовую блекитную вилчымъ хутромъ подшытую, которая коштовала его дванадцати копъ грошѣй Литовскихъ, шаблю оправы простое коштовала его десеть золотыхъ польскихъ, килимъ Турскій коштоваль его золотыхъ петнадцати польскихъ, готового гроша зъ кишени копъ тридцать грошей Литовскихъ, коня взяли зъ уздечкою, который коштоваль двадцать копъ грошѣй Литовскихъ, уздечка юхтовая коштовала золотый, а колясу съ хомутомъ на дорожѣ покинули, справы и позвы, которые при нимъ нашли, одни подрали а другіе справы и позвы кровью замокли и въ нивечь обернулисѧ. Што все зъ собою зебравши его пана Василя Сороку вжо за забитого на томъ мѣстцу и на той дорожѣ покинули, съ которого окрутнаго а праве тыранскаго зраненя онъ енераль Сорока жадною мѣрою жывть быть не можетъ, кгдышъ вжо цырулики и балверы его одступили не тушечи ему жывота и только што тое годины ждуть пожекнанія зъ свѣтомъ. И такъ онъ Ушаковскій подъ часть отправованя судурочковъ теперешнихъ Маевыхъ таковый ексцесь и збытокъ попелилъ, въ чомъ водлугъ права поступивши тое окрутное зраненіе малюнка его пана Сороки енер-

домъ и стороною шляхтою оказала и оповѣдала. Пры которомъ оповѣданью оставши очевисто енералъ его королевской милости повѣту Слонимскогопанъ Матыашъ Топчевскій на врадѣ квить сознанья своего призналъ и ку записанью до книгъ подалъ вѣтые слова писаный: Я Матыашъ Топчевскій, енералъ его королевской милости повѣту Слонимскаго, сознаваю симъ моимъ квитомъ, ижъ въ року теперь идучомъ тисечашесть сотъ тридцать первомъ, мѣсца Мая шестнадцатого дня маючи я пры собѣ стороною людей добрыхъ двохъ шляхтичовъ пана Трохима Даниловича а пана Федора Богдановича, съ которыми былъ есми взятый на справу, въ семъ квите моимъ нижаймененую отъ земянки господарское повѣту Слонимскаго пани Богумилы Свейковицанки Василевое Сорочыное енераловое черезъ его милости пана Адама Слауты домѣста его королевской милости Слонимскаго тамъ же въ томъ мѣстѣ Слонимѣ въ дому Ивана Остаповича на улицы прозвываемой Соколовской мѣшкающаго, огледаль есми ранъ на тѣлѣ на смерть забитого и замордованного небожчыка пана Василя Сороки, енерала, якохъ за оказанемъ стороны жалобливое, видѣль есми на томъ тѣлѣ небожчыка пана Василя енерала въ головѣ въ потылицы рану тятую вельми шкодливую, другую рану видѣль есми..... которымъ тятьемъ носъ эъ окомъ и эъ ухомъ посѣчено и на руцѣ правой на запястьи видѣль есми рану синюю битую, также и

иныхъ ранъ много на тѣлѣ меновали бытъ, ижли иже тѣло въ трунѣ лежало на плечахъ и на иныхъ членкахъ огледать трудно ми было. Которое тое окрутное забитье, замордованье и зраненіе небожчыка пана Василя Сороки, енерала, малжонка его вышней менованая и прыятеле его передо мною енераломъ и тою шляхтою меновали бытъ сталое отъ земенина господарского повѣту Слонимскаго пана Станислава Ушаковскаго и отъ помочниковъ его, въ оповѣданью врадовомъ имени написаныхъ, на добровольной дорозѣ, въ засадки, здрадою, у хворостѣ; и меновали передо мною енераломъ, ижъ на завтрей о осмой годинѣ по посоченю эъ сего свѣта смертью зшоль, якохъ и тѣло тое того дня вышней мененого до замку его королевской милости Слонимскаго вожено, и на врадѣ оказывали, гдѣ и я на тотъ часъ тамъ же въ замку быль. И на то я енералъ, штомъ есми видѣль и слышалъ, далъ есми сесь квить мой, подъ печатью и съ подписью руки моей и подъ печатьми стороны шляхты звыши мененое, ку записанью до книгъ кгродскихъ Слонимскихъ. Писанъ року мѣсца и дня звыши писаного. У того квиту печатей прытисненныхъ тры, а подпись руки енераловы тыми словы: Matyiasz Topczewski ienerał ręka swa. Которое жъ тое очевистое сознанье енералово и тотъ квить его есть до книгъ кгродскихъ Слонимскихъ

записано а по записанью и сесь | Сорочыной есть выданъ. Писанъ
вылись съ книгъ, подъ мою пе- | у Слонимъ.
чатью врадовою, пани Богумилъ | Хранится тамъ же.

49.

1631 г. 2 Сентября. Письмо Войтеха Станислава Радевского къ великому
Литовскому маршалку Яну Станиславу Сапегѣ, съ извѣстіемъ о его перего-
ворахъ съ заключеною чародѣйкой и предложеніемъ прѣѣхать самому
Сапегѣ къ ней.

Jasnie wielmožney panie marszałku W. X. L., moy wielce mciwy panie y panie a dobrodzieiu.

Powinność moia wzkażała mi, abym sie tego ważył a dosedł do tey osadzoney niewiasty, y gdym variis persuasionibus używał oney, rewelowała sczyrze, o czym iest suspecta; tom tylko sprawieł, że Ferensową nieiaką, in capite kauzy tey być powiada potym, y insze (o których rozumiem, że dostateczną iako y o inszych sprawach uczyni relaczyią sługa waszey pansky wielmožności p. Borkowsky) siebie zas innocentem być powiada cum multis de re rationibus. Nawiedziłem ią jednak y drugiey raz y gdy similia audivi chcząc przecie czo elicere, zażylem tego sposobu łaskawość W. P. W. ku naimnieisemu praedikowalem iey immunitatem obieczując chcząc sie iey nawet w tym assekrownać, iesliby sincere postąpiła. Odpowiedaiąc rzekła: dawnom ia tego pragnęła y z mężem moym być sługą iego mci y prosić o cerkiew y o nadanie iakie y prawdziwiem pro-

sila małżonki p. Borkowskiego, aby sie zamną przyczyniła do małżonka swego, żeby za nami do iego mci nasego mciwego pana przyczynił się, y wiedziałem do tego o tym, żech za taką była niesłusznie oskarżona jego mci, a przecie o tom sie starała y nie uciekałam mogąc uciecz, tam gdzie by mie nie znano; y dosyć było roskazać, abym sie stawiła jego mci y dała sprawę o sobie, a ia bym to była uczyniła dla łaski u jego mci naszego mcywego pana napotym,—a teraz mie białą głowę imaniem zwątlone y czo godzina leda kiedy skonam (iakosz mdła bardzo). To ia usłyszawszy rzekłem replicando: ponieważ miałaś ten tak dobrę afekt do jego mci, iusz po takim oskarzeniu swoim stąd poznam, żeście chcieli dobrze radzić o zdrowiu jego mci, tegosz tysz od wasz jego mci właśnie y terasz potrzebuie y łaskę wam swoię ofiaruie przez mię y wolność y podarki nad to odniesicie znamienite tylko sie tego podejmicie. Za czym odpowiedziała wząwszy P. Boga na pomoc y wielmo-

żnąprzyczynę Nayswiętszy Panny. P. Bóg Stworzyciel wszystkiego jego mci dopomoże w zdrowiu, a ia staranie y pilność y usługę wszelką obieczuię jego mci, wzywaiacz Czystey Bogarodzice Panny, że to jego mość mieć będzie, tylko mie temi kaidanami niech nie trapią y zdrowia nie odeimuią. Obieczalem iey zatym, żech o tym wszystkim zarasz miał napisać do W. P. W. iakosz y piszę y proszę, aby prawie nulla interposita mora raczył W. P. W. przybyć, bo baba od wielkiego strachu ani spać ani ieść może, za czym quod caret alterna requie durabile non est,

a in talibus omnis mora periculosa. Ale ia mnie i o tym iusz mówię tylko wysokiemu baczeniu W. P. W. poruczam wszystko, gdysz Pan Bóg stanam wysokiem wyssey tysz rossądek o rzeczach wselakich dać racył, samego iednak siebie miłościwy a nieodmienney zawse łaszcze pilno oddaię. Datum 2 septembra 1631.

Waszey panskier wielmożności pana i dobrodzieia mnie miłościwego zawse bogomodlca y uniżony sługa Woiciech Stanisław Radewski, mp.

Внизу тисненая печать. Хранится там же.

50.

1631 г. 9 Сентября. Цедула вознаго Степана Дубины, заключающая въ се-
бѣ изложеніе словъ и поступковъ чародѣйки попады Райны Громычиной.

Лѣта отъ Нароженія Сына Божіго тисеца шесть сотъ тридцать первого, мѣсяца Сентебра девято-го дня.

На рочкохъ судовыхъ кгород-скихъ, передъ нами Павломъ Пя-сечкимъ, подвоеводимъ, Иваномъ Войниловичомъ, судью, и Самуе-лемъ Маскевичомъ, писаромъ, вра-дниками судовыми кгородскими Нов-городскими, отъ вельможного пана его милости пана Миколая Сапѣги, воеводы Новгородского, тивуна въ земли Жомойтской Коршенского, Немоноитского и Гаинского старо-сты, постановивши се очевисто воз-ный земли Новгородское Стефанъ Дубина, при сторонѣ трехъ шлях-

тичахъ пану Юрью Курицкомъ, па-ну Станиславу Нееровичу а пану Миколаю Некрашу, призналъ цеду-лу въ речы нижей мененої черезъ па-на Станислава Александра Борков-скаго, прыбытности Райны Менков-ское попады Высоцкое, писаную и передъ нами судомъ при томъ же возномъ и попады отъ его жъ пана Борковскаго читаную, которая такъ се въ собѣ маеть: Pierwszy punkt: słowy tey bialej głowy po dobrey woli mówiła die trzydziestego Julii, gdychmy ią przywiezli do Słonima, tedy mnie mówiła temi słowy: Pa-nie Borkowski! czemu mnie ty nie przestrzegł, dala bym ia tobie złotych sto, a na ostatek choć bym miała

Cimkowski u niey z jeneralem, sze-roce mówił z nią, aby powiedziała, ie-żeli by cowiedziała, albo czyniła; tyl-ko się przyznawała żem ia tylko przy porodzeniu pani bywała, a da-ley nic nie wiem y nie umiem, ale to cierpic od Borkowskiego, który na-mie instygue. Do tych punctow co krzyżiki są, przyznawała się przy xiędu plebanie y jenerale. Jedenasta: dnia pierwszego 7-bris prosiła mie, abym na nie nie instygowałem, o-biecując mi podarek dobry y nie mscic się tego, to rano było, kozakowi W. M. mego msciwego pana dawała gu-zikow trzydzieście złocistych, które mam w domu, aby się przyczynił do mnie, abym o Agnusku, z którego reliquie świętych wybrano, nie spominał y onego zataił, który iest u mnie w szkatułce. Dwunasta: eo die—po obiedzie przyszedł znowu xiądz ple-ban Cimkowski, gdzie go sama potrze-bowała, abowiemesmy przed nią udawały, że ma wielkie partes u W. M. naszego msciwego pana, y pole-gasz W. M., nasz msciy pan, na-niem, aby mógł co z niey wycier-

pnać, która inter cetera na ten czas, powiedziała, że się mogę postarać, że iego mość będzie zdrów y nic mu szkodzić nie będzie, y chcę radzić o zdrowiu iego mscii, tylko mi powiedzcie chorobę iego mscii, a iego mość mie niechaj puści, y teraz niechay mi te okowy zdyma, a ia będę gdzie mi jego mość każe mieszkać do przyjazdu jego mscii. Te mowy iey až ad secundum diem 7-bris. У тое цедулы подпись рукъ тыми словы: Stanisław Alexander Borkowski, Стефанъ Дубина, возный, рукою. Syl-wester Hryckiewicz, ręką swą. Jarosz Nieciecki ręką swą. Которая цедула, за чытаньемъ пана Борковского у суду а за сознаньемъ возного и сто-роны шляхты вышмененыхъ, до книгъ кгородскихъ Новгородскихъ есть уписана, съ которыхъ и сесь выписъ, подъ нашыми врадовыми печатьми, ясневельможному его ми-lости пану маршалку найвышишо-му великого князества Литовского есть выданъ. Писанъ у Новго-родку. Самуель Маскевичъ, писарь.

Хранится тамъ же.

51.

1631 г. 20 Сентября. Позывъ отъ Новгородского старосты Николая Сапъги Николаю Могильницкому по дѣлу объ убийствѣ иль отца Ялпыни Радишев-ской и разбойническомъ нападеніи на ея ильніе.

Отъ Николая Сапъги, воеводы Новгородского, тивуна въ земли Жомойтской, Корщевского, Немонитского и Галинского старосты.

Земяномъ господарскимъ воеводства Новгородского его милости пану Николаю Адамовичу Мокгильнику, яко самому прынцы-

палу учынку нижей помененому, а для незносу позву и малюонцъ твоей милости пани Крыстынъ Яновнѣ Булярыновнѣ Миколаевой Мокгильницкой, также тежъ для незбіянъя позву и его милости пану Крыштофу Адамовичу Мокгильницкому. Жаловали на врадъ моеи кгородскомъ Новгородскомъ земли господарскіе повѣту Городенскаго его милость панъ Миколай Радишевскій, взглядомъ только старшества малженскаго, а малюонка его еи милость пани Ялшна Мокгильницкая Миколаевая Радишевская, яко самая акторка справы нижей мененое, на вашу милость, пане Миколаю Мокгильницкому, о томъ, што жъ дей дошла ее, жалобливую, вѣдомость отъ твоей милости, пане Миколаю Мокгильницкому, черезъ писанье твоей милости таковое, же небожицъ отецъ ее панъ Матей Мокгильницкій, который въ способъ пріятельскій пры твоей милости сыновцу своемъ въ имѣнью и дворѣ Брыковщынѣ, въ земли Новгородской лежачомъ, перемѣшивалъ, зъ сего свѣта смертью зшоль. За чымъ она, жалобливая, прыѣхавши до того двора твоей милости Брыковщны хотѣла заразъ въ гробъ тѣло отца своего огледать. Нижли дей твоя милость, пане Мокгильницкій, почтуваочы се въ томъ, ижъ съ прычыны твоое отецъ ее жалобливое зъ сего свѣта зшоль, не казаль дей еси свирна отомкнуть, въ которомъ тѣло небоющка пана отца ее лежало, розныхъ вымовъ зажываочы. А кгды се

пытала она, жалобливая, твоей милости, пане Мокгильницкій, о зестью зъ сего свѣта отца своего и отомъ, гдѣ бы тѣло отца своего погрести мѣла, тогды дей твоя милость, огорожаочы злый учынокъ свой, не повѣдаочы истотне о зестью зъ сего свѣта отца ее, иначай розно удавалъ и тамъ въ поли тѣло казаль быль, а не тутъ. Кгды жъ она, жалобливая, отъ твоей милости певное вѣдомости взять о смерти....до прыятель альбо сусѣдей тамошнихъ для взятыя певное вѣдомости выѣхать. Твоя милость, пане Могильницкій, не только ее самое и челеди ее нигдѣ зъ двора своего выпустить не казаль, и тажъ яко ее самую такъ и челедь ее засторожо а праве яко въ везеню держаль, ажъ заледвось трудностью до костела Клецкого отъ твоей милости выѣхала, и тамъ отъ розныхъ людей певную вѣдомость взела, ижъ небоющъ отецъ ее, жалобливое, року тисеча шесть сотъ тридцатого, мѣсѣца Декабра одинадцатого дня въ томъ дворѣ твоемъ Брыковщынѣ черезъ твою милость забить и замордованъ есть; за тымъ старала се съ пильностью о возного альбо енерала, хотечы тѣло оказать и водлугъ права на врадъ кгородскій Новгородскій отвезти. Нижли возные и енералове, вѣдаочы о великой срокости твоей милости, ѿхати не хотѣли. А кгды дей зъ костела знову прыѣхала она, жалобливая, до тогожъ двора твоей милости, тогды твоя милость, пане Могильницкій, поступиль дей быль ей господу для ее самое упокой въ

томъ дворѣ своемъ въ особливомъ дому. А будучы дей твоя милость разгнѣванымъ въ томъ, ижъе она, жалобливая, вывѣдывала о смерти отца своего вшелякимъ способомъ о то се старалъ, жебые обелжылъ альбо и о смерть прыправилъ, и прычны до того злого замыслу своего розмайте вынайдовалъ. Яко жъ дей сего жъ року теперешнего тисеча шесть сотъ тридцать первого мѣсѣца Февраля двадцать третьего дня твоя милость, пане Могильницкій, рассказалъ слугамъ и чледи своей напервѣй слугу его милости пана Радишевскаго пана Юря Стоцкаго повиннаго кровного ее милости самое пани Радышевское, который на тотъ часъ зѣи милостью въ томъ дворѣ твоей милости былъ, посѣчи и поранити, и на тую господу ее милости, гдѣ упокой свой мѣла въ томъ дворѣ твоей милости, моцно кгвалтомъ наити и самую пани Радишевскую обелжыть. Яко жъ дей, за росказаниемъ твоей милости, слуги чледь ваша, которыхъ имена и названья твоя милость лѣпѣй вѣдаешь, того дня вышмененого вперодъ того пана съ покою почали бить сѣчь, который, будучы ужененый а видечы громаду великую, до господы ее пани Радишевскаго уходилъ; а тые слуги твоей милости, за росказаниемъ твоей милости моцно кгвалтомъ нашедши и добывши се до тое господы, ее жалобливое тамъ же на великое обелженье передъ очыма ее того Стоцкаго окрутне сѣкли, били, мордовали и мало на смерть не забили. А твоя милость,

пане Могильницкій, самъ потвержая дей того росказанья и насланья своего, стоечи на подворю, волаль велиkimъ голосомъ мовечы: хвали Бога, Радишевскую, жемъ я самъ зѣялью своею не прыбылъ еще, бы то нетакъ было. По которомъ дей найстюкгвалтовномъ на господу и по зраненю окрутномъ того Стоцкаго, она жалобливая, хотечи прудко съ того двора твоей милости выѣхать и тѣло отца своего вывезти, одыскала ксендза коменданта Клецкаго. Яко жъ за прыволаніемъ того ксендза, ледво зѣ великомъ трудностью, до того свирна, гдѣ тѣло лежало, твоя милость, пане Могильницкій, отомкнути казалъ. Тамъ же дей огледала она жалобливая тѣло отца своего, гдѣ обачивши на тѣлѣ раны велми шкодливые, голова и видѣне знать обухомъ побито, старала се съ пильностью якобы тѣло на врадѣ оказати могла. Нижли дей твоя милость, пане Могильницкій, вшелякимъ способомъ моцно ей того забороняль и ни въ чомъ воли не далъ, и заразъ тѣло казавши на возъ вставить и до костела Клецкаго отвезти и отпровадить, казаль исамъ зѣ великою громадою пры тѣлѣ ѿхалъ. За чымъ еи милость пани Радишевская, не могучы за такъ великимъ забороненiemъ твоей милости того тѣла водлугъ права на врадѣ окказать, и сама за тѣломъ ѿхати мусѣла и тамъ въ Клецку вознымъ и енераломъ тѣло оказывала. То пакъ дей твоя милость, пане Могильницкій, сего жъ року теперешнего мѣсѣца Февраля двадцать

третьего дня таъль въ дорозѣ яко и въ Клецку одповѣдь и похвалку таковыимъ способомъ учынилъ, монечы: если ты, Радищевская, захочешь тѣло на врадѣ везти, то сешто се твоему отцу стало. О што все, такъ о замородованье пана отца и найстѣя кгвалтовное на господу и зраненѣе того слуги своего, который вѣчне на руку и на голову окалечоный есть, также о похвалку хотечы правнечинить, симъ позвомъ запозываетъ. Прото прыказую зъ зверхности его королевское милости азъ владзы урадумоего, штобы есте засимъ позвомъ моимъ передо мною самымъ, а въ

небытиости моей, ино передъ врагомъ моимъ кгродскимъ Новгородскимъ на рочкохъ кгродскихъ Декабровыхъ, въ семъ року тисеча шесть сотъ тридцать первомъ мѣсѣца Декабра первого дня прыпадающихъ, самъ твоя милость, пане Могильницкій, очевисто ку праву сталъ, и въ томъ се во всемъ на жалобу пани Радищевское, яко на року завитомъ, усправедливиль. Писанъ у Новогородку, року тисеча шесть сотъ тридцать первого, мѣсѣца Сентебра двадцатого дня. Самуель Маскевичъ, писарь.

Хранится тамъ же.

52.

1631 г. Октября 4. Разг҃дование и постановление гродского Новогородского суда по дѣлу о чародѣйствѣ попады Ранны Громычиной.

Лѣта отъ Нароженія Сына Божіго тисеча шестьсотъ тридцать первого, мѣсѣца Октябра четвертого дня.

На рочкохъ судовыхъ кгродскихъ, въ семъ року на датѣ вышѣ писаномъ водлугъ порадку статутового прыпалыхъ и судовне въ замку господарскомъ Новгородскомъ одправованныхъ, передъ нами Павломъ Пясецкимъ, подвоеводимъ, а Иваномъ Войниловичомъ, судью, и Самуелемъ Маскевичомъ, писаромъ, врадниками судовыми кгродскими Новгородскими, отъ ясневельможного пана его милости па-

на Миколая Сапѣги, воеводы Новгородского, тивуна въ земли Жомойстской, Коршенского, Немоноитского и Гаинского старосты, кгды ку разсудку нашему зъ реестру судового прыточыла справа ясневельможного пана его милости пана Яна Станислава Сапѣги, маршалка найвышшаго великого князства Литовского, старосты Слонимского и Блудненского, зъ его милостью паномъ Андреемъ Обрынскимъ, судью земскимъ Новгородскимъ, и зъ отцемъ Мартиномъ Громыкою, священникомъ бывшимъ Высоцкимъ, а теперь на имѣнію его ми-

жости пана судьи Ятренскомъ мѣшакающимъ, за двѣма листы на-
шими врадовыми, обвѣщонными по
его милости пана судью и по то-
го священника отца Громыку до
прыслуханья справы зъ женою его
Райною Менковскою о чародѣй-
ство одѣянееко бабы Павлюко-
вое Короткое чаровницы, правне
и врадовне въ мѣстѣ Слонимскомъ
въ року прошломъ тисеча шесть
сотъ тридцатомъ поконаное и смер-
тью запечатованое, о зепсованье
якобы одѣянееко тое вышъ мененое све-
щениковое и одѣянееко Ферен-
совое черезъ розные кгусла, чары
и способы здоровья его милости па-
на маршалка поволаное, а за тымъ
поволанемъ и иными якобы до-
шлыми вѣдомостями черезъ слугу
его милости пана Борковскаго тую
священиковую Высоцкую, яко осо-
бу неосѣльную, взятую и передъ на-
ми перво на рочкохъ Сентебров-
ыхъ для инквирированья речы вышъ
мененое, а теперь до росправы
правное поданными и вынесеными.
До которое справы, за прывола-
немъ черезъ енерала сторонъ до
права, его милость панъ марша-
локъ, самъ особою своею очевисто
постановивши, моцъ слузъ и умо-
цованию своему пану Яну Добры-
невскому до мовеня речы устне
злетилъ; а вышъ мененая свещен-
никова Райна Менковская Громычына,
будучы очевисто постановена, просила насть враду о пры-
дане собѣ умоцованого. Которой
съ повинности наше врадовое умо-
цованиемъ пана Юрья Мора пры-
давши, на зрозумѣнныя справы ре-

чи и обжалования ее годинъ двохъ
зекгаровыхъ часу узычили; а его
милость панъ судья земской Нов-
городской и отецъ Мартынъ Громыка,
яко се сами не становили,
такъ и жадное вѣдомости о при-
чинѣ нестания своего намъ враду
и сторонѣ своей не учынили. За
тымъ умоцованый его милости па-
на маршалковъ панъ Добрыневскій,
по выистю тыхъ одѣянееко об-
жалованой узычоныхъ двохъ го-
динъ, поданя и положеня тыхъ
обвѣщоныхъ листовъ его мило-
сти пану судьи на имѣнью и дво-
рѣ его милости Ятренскомъ, здѣсь
у воеводствѣ Новгородскомъ лежа-
чомъ, а отцу Мартину Громыцѣ
въ томъ же имѣнью Ятренскомъ
очевисто въ руки выписомъ съ
книгъ здѣшнихъ кгродскихъ Нов-
городскихъ въ датѣ року нинѣш-
него тисеча шестьсотъ тридцать
первого, мѣсца Сентебра двадца-
того дня, сознанія енерала повѣту
Слонимскаго пана Петра Бубна до-
ведши, жалобу и крыду его милости
пана маршалка найвышшо-
го великаго князства Литовскаго
зъ выпису нашего врадового, зъ
рочковъ близко прошлыхъ Сентяб-
ровыхъ въ той спрѣвѣ выданого,
прекладающы повѣдиль: въ рону
дей прошломъ тисеча шесть сотъ
тридцатомъ въ мѣстѣ его коро-
ролевской милости Слонимѣ пой-
мано было и до замку Слонимско-
го до везенъя дано вѣдму чаровни-
цу, на име бабу Павлюкову Ко-
роткую, въ мѣстѣ Слонимскомъ
мѣшакающую, о пирорване жены То-
маша Кругельскаго и за потребо-

ванемъ и скригою того Томаша Кругельского жалосною на тую чаровницу Павлюкову Короткую, его милость панъ маршалокъ найвышний, яко староста Слонимскій, высажаль на тую справу асесоровъ своихъ, то есть его милость пана Адама Колонтая, подстолего, и судью кгродского Волковыскаго, его милости пана Николая Кандеравскаго, подстаросте го Слонимскаго, его милости пана Яна Заранка и его милости пана Александра Техановича. Которая то чаровница Павлюкова баба, будучы осаждоная о щароване жены того Томаша Кругельскаго, пры томъ почала повѣдати тежъ о щарованю его милости пана маршалка найвышшаго великого князства Литовскаго. Теды вышъ мененые панове асесорове учынившы пильную инквизицю и далій черезъ разсудокъ свой тую справу скончили, а прослухавши справы актора самого вышмененого Томаша Кругельскаго пытали тое чаровницы бабы о щарованю самого его милости пана маршалка. Которая передъ нами повѣдила, же одного часу, кгды была у дворѣ пана Андрея Офанасовича, войскаго Слонимскаго, тутъ въ мѣстѣ Слонимскому будучаго, тамъ зостала у дворѣ дворничку, на име Федору, фрасевливую, и пытала ее, чого бы се фрасовала. А тая дворничка ей повѣдила, ижъ попадья Высекная, которая тутъ теперь до суду вашей милости прыпроважана, эъ якоюсь Ференсову казали ей ити до городничаго замку

Слонимскаго и просити о подковы конскіе, а она ити не хотѣла; за чымъ почали ее ласть о тое; а пани Офанасовичовая, войская Слонимская, мовила ей: не бойсе, иди! Другого разу, коли, повѣда, пришла до того жъ двора пана войскаго зъ другими дворничками мести тотъ дворъ; тогда тая жъ Федора дворничка повѣдила, же прошоно пана городничаго, абы передъ его милостью паномъ маршалкомъ о той подковѣ не вспоминаль. До того жъ тая жъ чаровница Павлюкова баба повѣдила, же кгды былъ его милость панъ маршалокъ у дому пана Офанасовичовомъ тутъ въ Слонимѣ, видѣла она, же недопивки его милости пана маршалковы зъ двухъ шкляницъ у третью зливши попадья съ тою Ференсову прынесли до коморы, и на окнѣ противъ замку третьего дня, по быту у дому пана Офанасовичовомъ его милости пана маршалковомъ, поставивши, обѣдвѣ шептали надъ тою шкленицою, а мене тамъ не пустили, и сама пани войская не шла; только зоставши въ избѣ мовила мнѣ: бабко, што видишъ никому не кажы, мѣй языкъ за зубами; бо, если кому скажешъ, дамъ тебе кату у руки! И кгды се тые панове асесорове пытали, якобы она вѣдала, же то недопивки его милости пана маршалковы, теды она она повѣдила, же дѣвчына зъ Горки, подданая пана Офанасовича, на име Марушка, ей тое сказала. А кгды потомъ была пытана одь тыхъ пановъ асесоровъ: на што бы тые недопивки

его милости пана маршалковы збирали,—повѣдила, же заплутати дорогу, чтобы его милость панъ маршалокъ не ожениль; але скоро бы попадью уяли, теды бы гдѣ хотѣлъ бы и королевну понялъ бы; и што разъ часто повторала мовечы, же поки попадыи не озмете, хоть бысте мене и спалили, ничего не будеть; але если попадью озмете, все добро его милости будеть, бо тая попадья половицою свѣта тресеть. И кгды была пытана одъ тыхъ же пановъ асессоровъ о иные чаровницы, теды она повѣдила: же я о жадныхъ иныхъ чаровницахъ не вѣдаю, только о той попадыи и о Ференсовой; а чары тые, которые его милости пану маршалку шкодять, кгды достануть попадыи, тая тому будеть умѣть забѣгчы, такъ же спанью и тескницамъ. Которыхъ тыхъ словъ своихъ умоцованый его милости пана маршалковъ доводечы покладаль выпись съ книгъ кгородскихъ Новгородскихъ, подъдатою року тисечашесть сотъ тридцатого Марца, мѣсца десятого дня, сознанья Васilia Сороки, енерала повѣту Слонимскому, и стороны шляхты пры немъ будучое, пана Дмитра Сороки и пана Радивона Павловича, въ которомъ поволаню одъ тое Павлюковое бабы чаровницы на тую попадью, которая тутъ у суду вашей милости стоять, шыроко и достаточне есть описано и доложено. За которымъ дей поволанемъ о то тая попадья яко не осълая постигнена и передъ врадъ вашей милости прыпрова-

жона есть. За чымъ дей ваша милость тую пошадью яко поволаную до секвестру своего на рочкохъ Сентебровыхъ были взяли, и вѣдомость взявшы на письмъ его милости пану маршалку найвышшому пану моему милостивому выдали; а его милость панъ маршалокъ способивши се на большые доводы на тую попадью оее чародѣйство не омыкалъ и до конца о тую крывду свою зъ нею попадьею вжо поволаною мовити. А потомъ выступивши панъ Станиславъ Александръ Борковскій повѣдиль, же дей тая попадья въ сусѣдствѣ близкомъ маєтности моей, которую я маю у Высоцку въ повѣтѣ Слонимскомъ, мѣшканца, и много прикроостей своими кгуслями тамъ у Высоцку людемъ рознымъ и мнѣ самому чиневала; за чымъ оную, яко поволаную, постигнувшы часть нѣкоторый, кгды она была задержана, у нее бываючи, о тое чародѣйство ее выпытывалъ; которая што передо мною повѣдила, то все на карту вписывалъ и тую карту у суду вашей милости часу рочковъ Сентебровыхъ покладаль и до актыкованья до книгъ подаль. Яко жъ звышъ менovanая пошадья Высоцкая, за потребованемъ мене, яко умоцованого его милости пана маршалка, на инквизицны и секвестръ вашей милости врадовомъ будучы, за пытанемъ вашей милости, оное повѣдила, яко бы жадныхъ чаровъ его милости пану маршалку не чинила и его милость самого не знаетъ, и одъ пани войскове Слонимское жадное прозвы-

бы о чары на его милость не мѣла, и ничего одѣ нее о томъ не слышала. А потомъ повѣдила: кгдымъ, повѣда, отъ ее милости пани кухмистровое была съ треперелями до пани войскове послана, теды пры ней панъ войскій о подкову якуюсь панию свою лаяль и нарекалъ и барзо се фрасовалъ, а пани Цыбульскую, подписанную Слонимскую, тамъ же у пана войскового будучую, яко се тая подкова зъявила и за ее прычною, панъ войскій по видѣнию ее ударылъ. Еще тежъ и о томъ повѣдила: же ничего большъ не вмѣю, только дѣти малые покурить а тескницу одходить, и лекарство на тое: вылеванье олова, зелье девтерникъ и руту ярую у молодомъ пивѣ уварыти пити и до верху головы прыкладати научала, и вылечыти его милости пана маршалка одѣ тескницы обѣдовала. А по таковомъ мовеню своемъ тотъ же умоцованый его милости пана маршалковъ панъ Добрыневскій великую причину и многіе слушные подобенства до очарованья его милости пана маршалка одѣ бабы попадьи, которая якобы мѣла быти здавна въ розныхъ чаraphъ, рознымъ людемъ одѣ нее стальныхъ, подезраная и досвядчоная а згола и поволаная, и хотечы довѣдать се, кто бы ее на такую великую злость противъ его милости пана маршалка направилъ, и для чого и чому кгволи такового се неизбожного дѣла и злостливое роботы своее робить вамыласе; поневажъ есть вырозумѣные зъ многихъ словъ

тое попадьи, до которыхъ се не только передъ людьми свѣтскими але и духовными признавала, же тые чары и кгусла на зепсованье здоровья его милости комусь кгволи чынила. И на доводъ мовеня своего покладать передъ нами декреть асесорскій, черезъ его милость пана Адама Колонтая, подстолого и суды кгродского Волковыскаго, его милости пана Миколая Кандеравскаго, подстаростего Слонимскаго, пана Яна Заренка и пана Александра Техановича, особъ четырохъ, удѣланый, а черезъ енерала повѣту Слонимскаго Василя Сороки и стороны шляхты здѣсь на врадѣ кгродскомъ Новгородскомъ, подъ датою року теперешнего тисеча шесть сотъ тридцать первого, мѣсяца Марца десятого дня, актыкованный, и выписъ тое актыкацыи суженья бабы чаровницы Ганны Павлюковоу Слонимъ, которая тую попадью Высоцкую о щароване его милости пана маршалка покиль-какротнымъ своимъ мовенемъ и повѣстю поволала. При томъ покладать цедулу служебника его милости пана маршалка пана Станислава Александра Борковскаго, зъ рельциею возного воеводства Новгородскаго Стефана Дубини и стороны шляхты пры нихъ будучое, предъ нами черезъ тогожъ пана Борковскаго, при бытности самое тое попадьи поволаное, на рочкохъ Сентебровыхъ читаную и на врадѣ соznанную, многихъ словъ, злыхъ дѣлъ и роботъ тое попадьи, которыми се она подезроную до очарованья его милости пана маршалка быть

показала, вынысь съ книгъ здѣшнихъ кгородскихъ Новгородскихъ, подъ датою року теперешнего тисеца шесть сотъ тридцать первого, мѣсяца Сентебра, девятого дня. А затымъ тотъ же умоцованый его милости пана маршалковъ панъ Янъ Добрыневскій повѣдилъ, ижъ дей его милости панъ маршалокъ, будучи вельми на здоровью своеемъ одѣ тое попадыи уражонъ, а не вѣдающы о жадной осѣлости и маєтности ее, отколь бы се смотрити, и въ такъ великой кривдѣ своей зъ нею правомъ чынити могъ, ани тежъ видечы въ правѣ и статутѣ великаго князства Литовскаго, якобы мѣль ся такою явною и поволаною чаровницою а шкодницею здоровья своего поступить, только прикладомъ и правомъ о злодѣяхъ и разбойникахъ описанымъ, артыкулу двадцать осьмого, роздѣлу одинадцатого, который такъ мѣти хотеть, абы злодѣевъ явныхъ альбо разбойниковъ, звлащене осѣлыхъ, тыхъ гдѣ кольвекъ собѣ виноватыхъ хто потрафить можетъ поймати; также прикладомъ артыкулу четвертого, роздѣлу четырнадцатого: ижъ неосѣлая шляхта не только за кровавые и горловые учинки, але изаменные выступки могутъ быти иманы;— тую попадью, яко лезную нигдѣ неосѣлаву, а шкодницу свою, которая перво въ Высоцку въ повѣтѣ Слонимскомъ перемѣшикала, а потомъ на имѣнью его милости пана суды земскаго Новгородскаго Ятренскаго, въ здѣшнемъ воеводствѣ Новгородскому, быть се показала, постигнути казавши на рочки Сентебровые ие-

редъ венцу милость ставиа; гдѣ ваша милость врадъ, не чынечы той попадыи коротко, але инвизицію о роботѣ ее учыниши, тую справу на другіе рочки отложили, и водлагъ права зъ нею его милости пану маршалку заховати се наказали. Оно жъ его милость панъ маршалокъ, такъ водлагъ артыкулу двадцать девятого розѣлу четвертого, яко артыкулу четвертого розѣлу четырнадцатого поступивши, его милость пана судью земскаго Новгородскаго, на которого имѣнью тая попадья перемѣшикала и муша ее отца Мартина Громыку, яко се онъ называетъ, листомъ вашей милости врадовыимъ до прыслуханья съ тою попадью на сихъ теперешнихъ рочкахъ прыпадаючое справы обвѣстиль, которые же се до права не становить—знакъ того певный, ижъ подейзраное и поволаное въ таковыхъ ее дѣлахъ боронити, ани о ее здоровье дбати не хотуть. Однакъ я прошу и домовлю се, абысте ваша милость его милость пана судью и того свещенника, яко право непослушныхъ, въ року завитомъ на упадъ здавши, его милости пана маршалка одѣ винъ правныхъ взглядомъ взять тое попадыи, яко особы неосѣлое, зъ имѣнья его милости пана суды Ятренского вольнымъ учынили; а уважаючи всякие околичности и подобенства тое справы, и малою на баченые своеемъ врадовомъ станъ его милости пана маршалковъ сенаторскій, который не только речы але и слова порожнаго, яко сенаторъ

шовалинъ, передъ судь вашей милости присты бы не смыть,—до того не только поволанье тое, которое се смертью запечатовало, але и голосы людех засиныхъ, при вашей милости тутъ седячыхъ, которые высвятчашть, ижъ тая попадья зъ давныхъ часовъ чарами розными и кгусами се бавила, и оныхъ яко послопитый голосъ есть, на розныхъ мѣстцахъ противко рознымъ людемъ заживала, не мней яко съ першого на первыхъ рочкахъ инвириованого такъ и съ теперешнего добровольного признанья ее передъ вашою милостью врадомъ и передъ многими людьми, здѣсь при судѣхъ вашыхъ милостей будучыми, ижъ се явными тая попадья кгусы, вылеваньемъ олову, дѣтей покуренъемъ и вылѣченъемъ тескницъ, одхоженъемъ его милости пана маршалка одъ чаровъ и хоробы чарованое, уздоровенъемъ и знаемостью розныхъ зель, прыправами, албо вареньемъ тыхъ зель и даваньемъ пить похваливать; а по неважъ тое умѣть не зъ жадныхъ пристойныхъ наукъ не съ цвиченъя докторскаго и школьнаго, але съ цвиченъя злого шкодливаго, ижъ то яко суть вѣдомости людскіе, такъ есть поволана, и поволанье тое смертью есть запечатовано, иконечне тая попадья есть зо всихъ мѣръ подезреная. Надъ то о подезранныхъ не только право нашо великаго князства Литовскаго, але и права христіанскіе, до которыхъ намъ статутъ нашъ артыкуль петдесятъ четвертый роздѣлу четвертого прихилити, и чего бы въ нашемъ правѣ не доставало, до права хресті-

анского о раду и науку утенати се важеть. Въ правѣ теды Цесарскому артыкуль четырнадцатый: Dowod przeciw czarownikom u tym wszystkim, którzy sie z czarnoxiesty a z gusly obchodza, gdy sie pokaże, y żeby kto takowych rzeeczy innego chciał uczyć, abo że komu tym groził, a temu, któremu grożono, żeby sie stąd co złego przydało, abo też żeby w tym podeirzanym sie być pokazał słowy, obyczaimi, postawą u ynszymi sprawami, które sie w takowych ludziach naiwuą a których takowi ludzie używają, a żeby sie tym iusz osławili,— takowemu kazdemu słusznie ma być o to wina dana, y za takim znakiem może być u na mękę skazan. Ponieważ takowe wszystkie umiejętności, które są naprzeciwko Panu Bogu y też ludziom chrześcianskim, nie przystoi żeby sie z nimi obchodzić mieli, mają być prawem zapowiadziane y srogo karane. Jescze też prawo Boże o czarownikach trzecie xięgi Moyżeszowe rozdział dwudziesty, wiersz dwudziesty siódmy tak mówi: iesli kto między wami był by wieszczkiem u czarownikiem (bądź mąż, bądź niewiasta) niech na garle karzą y ukamieniuą; bo iest winen smierci. W piętych xięgach Moyżeszowych rozdziały osmnastego w wierszu, dziesiątym y iedenastym tak mówi: niechai že sie między wami nie znajduię, co by miał przenaszać przez ogien syna swego, abo córkę swoje, ani wieszczek, ani guslnik, ani też coby uwrożył, ani czarownik także, ani czarnoxieżnik, ani ten, który ma sprawę z duchi złemi, ani praktykarz,

ani ten, co by sie prawdy od umarłych dowiadował. A na drugim miejscu których xięg Moyżeszowych w goździe dwudziestym wtórym, w wiejszu osmnastym to słowo iest napisano: czagownikom żyć niedopuszczacz. Pokazawszy tedy takъ много доводовъ правныхъ о подейзреню тое попадьи и такъ много свядѣцтвъ и подобенствъ о ее зломъ животѣ и о чародѣйствѣ, показавши съ права послполитого нашего и съ права Цесарского, такъ же съ права Божego способъ дохоженя тыхъ чаровъ, которые се вси въ той попадьи найдуть, а подавши артыкуль дванадцатый, семnadzatый и osmnadzatый зъ роздѣлу четырнадцатого,— прошу и домовляюсе, aby ваша милость тую попадью, яко вельце подейзреную, поволаную и презъ уста ее дознаную въ знаемости розныхъ кгусль и чаровъ, первый на муки, а потомъ, кгды се на мукахъ до дѣлъ роботы и чародѣйства своего признаеть, и на горло ее попадью всказать рачыли. А умоцованый попадьи Высоцкое панъ Юрей Море, за прыданемъ нашимъ, повѣдилъ: ижъ есте ваша милость той попадьи мене прыдать рачыли, абымъ оную въ томъ обжалованью ее тутъ передъ вашиими милостями стороны якобы щарованья, черезъ тую попадью его милости пана маршалка стального, боронилъ, а оное въ томъ обжалованью выводилъ; тогда на то вамиши милостямъ такъ повѣдаю: або вѣмъ тутъ идеть о великую речь, идеть о чоловѣка, которому же не о маєтность але заразомъ идеть о честь и о горло; а горло

такимъ способомъ которымъ за переведеньемъ и показаньемъ слушного доводу тогда не ишымъ израньемъ, только огнемъ спаленъя карають, — за чымъ и домовляю се, aby есте ваша милость въ той справѣ мнѣ до понедѣлку часу узычить рачыли; бо такъ въ прудкомъ разѣ за двѣ годинѣ, одѣ вашей милости узычоныхъ, до тое справы бороненя, съ такъ великихъ доводовъ, на письмѣ одѣ ихъ милостей подаваныхъ и читаныхъ, на всѣ паракрафы наготовить не могу. За чымъ и право послполитое артыкуль петдесятъ четвертый роздѣлу четвертого такъ мовить: ижъ сторона одпорная, выслушавши жалобы, на то одновѣдати маеть: въ которомъ спорѣ, если бы потребовали на годину въ той справѣ, тогда то судъ стороны допустить маеть. Тамъ же нижей мовить иза другимъ разомъ: вольно обѣюмъ сторонамъ взять на годину. Въ томъ же артыкуль нижей мовить: а судъ земскій або кгородскій потребовали бы сами собѣ розмышленья, тогда маютъ первѣй сторону напоменуть, aby все што на правѣ покладати и оказвати або мовити мѣли, aby учнили. А кгды вжо то все учнинять и писарь запишеть, тогда вжо сторона надъ то болѣй прыкладати не будетъ мочы, ани судъ того прымовати и писать казати не маеть; поневажъ право ретельне такъ мовить. Якожъ я въ той справѣ такъ прудко одповѣдать готовъ быти могу, не мнѣ и то маю собѣ на великую помочь, поневажъ

тая попадья уже одь часу не малого у везеню седить, ани жадного процесу правного въ той справѣ одь нее на его милость пана маршалка о везене учыненого не маю. За чымъ теперь учинить быхъ мусель, выводечы невинность ей, ижъ она въ томъ обжалованью и въ чомъ не есть винна, не мней и то на пильномъ баченью иуважению маючи, ижъ самого малюнка тое попады тутъ передъ судомъ вашей милости не вижу; поневажъ его милость панъ маршалокъ оному о томъ урадовиye обвѣстиль, а я о томъ вѣдомости жадное не маю, што тамъ за прычина и для чого се тутъ не становиль. Съ тыхъ тогды прычина одложеня и узыченя часу, абымъ се въ той справѣ порадне наготоваъ, прошу. Мы, врадъ, взгядомъ того, же панъ Море пры всихъ контроверсияхъ и жалобъ альбо доводѣхъ умоцованного его милости пана маршалкова быль и все, што кольвекъ передъ наими продукоано было и на письмѣ покладано было, слышаъ, а надъ то умоцованый его милости пана маршалковъ и безъ протестаций слушныхъ и правныхъ оборонъ замызвати позволилъ, тогды, до понедѣлку не одкладаочи, заразъ пану Морому одоказовати есмо наказали. За которыми наказомъ нашимъ панъ Море одказъ чынечы повѣдилъ: ижъ дей ваша милость въ той справѣ одоказовати наказали, теды я прошу и до мовляюсе, абы есте ваша милость тое справы мене не тескливе слухати рачили: такъ тогды тое попады невинность въ томъ обжа-

лованью вывожу и окажую. Напервый: што тутъ умоцованый его милости пана маршалковъ показуетъ якоесъ якобы тое попады поволанье черезъ неяющую бабу Короткую, которая, будучи на мухахъ, якобы мѣла тую попадью поволать, якобы не одь кого иного, только одь тое попады его милости пану маршалку на здоровью за щарованемъ черезъ нее стать се мѣло; а въ томъ поволанью якобы есть паракрафъ, якомъ вырозумѣль, есть всихъ петнадцать. На першый паракрафъ ажъ до остатнаго такъ повѣдаю: што въ томъ якобы поволанью пишеть, чо го власне поволаньемъ слушне назвать не можетъ, только якоесъ леендою, або префациею: стороны подковы споминаеть, же якобы се мѣла фрасовать дворничка, же ей попадья и Ференсова казали ити по подкову до городничого, же она не шла, мѣли ей якобы лаять, за чымъ якобы пани войская Слонимская мѣла мовить: иди, не бойсе; стороны зась недопивковъ, же якобы мѣла его милости пана маршалковы злевать, а што за моцъ тые недопивки мають повѣдila: жебы его милость не женилъ дорогу заплутать; нижай мовить: бо тая попадья половицою свѣта тресеть. А потомъ за пытаньемъ и напоминеньемъ урадовыимъ тая жъ баба мовить, жемъ то зъ ранкору мовила, ижъ тая мене попадья лапатою била. Далѣй мовить, же пани войская якобы нарекать на ей мѣла, же се съ тою попадью сварить: а што жъ то за чары, же попа-

для якобы мѣла мовить, же я до великихъ пань вѣждчаю дѣтки прѣмовать, але не чаровать. Стороны зась запаленъя замку, отнуль бы то было, тая Короткая сама повѣдаетъ, же не вѣдаю; кгды пытають, чы не попадъя, тая жъ мовить: не вѣдаю. Стороны зась колотанъя и якобы якогось огню летанъя и о томъ повѣдаетъ: же не вѣдаю. Нижей зась мовить о стадо, для чого бы одшало, также; если бы хто не чаровалъ ласки хочечы у пана набывать, альбо если бы хто зацнѣйшій не чаровалъ для сукцесыи,—и повѣдаетъ, же я ни о чымъ не вѣдаю, але попадъя о всемъ будеть умѣть повѣдать. Далѣй зась мовить: мѣщане всѣ повѣдили, же тая Короткая суспекта персона, то не попадъя. Одинадцатый паракрафъ гдѣ мовить: кгды чернцы домъ посвѣщали у его милости пана Офанасовича, тогды якобы мѣли пана маршалка чаровать, а другимъ разомъ недопивки зливать: а то все якобы се стать мѣло за поводомъ ее милости пани Офанасовичове, войскoe Слонимskое. Тамъ же нижей мовить: гайдукъ Вѣско якобы мѣль бытъ щарований для ласки панское, а не вѣдать отъ кого. Стороны зась Матысовое, которую тая Короткая щаровала,—то не попадъя, але таяжъ Короткая мовить: ничего ей не будеть. Также стороны Оникіевое якоесь, также Жыда Лебка—то сама се признаваетъ, што вѣдала о томъ всемъ сама, а попадъи не менуетъ. Тамъ же далѣй мовить: пустите мене,

будеть его милость здоровъ, весолыи и прудко се оженить. И далѣй, што се успоминаетъ стороны хлѣба и колосовъ, и далѣй, якъ тое байки есть не мало написано. А пятнадцатымъ паракрафомъ ужо конфирамъ, мовечы: Дудчына и Чешейкова—то обѣ двѣ чаровницы. И такъ—тое якобы мниманое поволанье кончыть. На такъ великую лекцию и письмо такъ повѣдаю: тескно ми было слухать; але коротко повѣдаю, же се то не можетъ поволаньемъ назвать, только леенда якаясь альбо ширыпть; бо о поволаньяхъ такъ розумѣти треба, поневажъ ваша милость, пане умоцований, прыкладомъ артыкулу дванадцатого роадѣлу четырнадцатого мовить. Рачь же ваша милость мене послухать, же то не есть поволанье жадное; абовѣмъ не мовить тая Короткая, же власне мяновите зо мною на томъ мѣстцу того дня попадъя того чловѣка тымъ и тымъ зельемъ щаровала, то есть, питьемъ альбо подлитьемъ, шептаньемъ—то першая; другая не мовить: жемъ я што кольвекъ кому одно што лихого учынила, то все тая попадъя зо мною чынила; третяя не мовить: же тая попадъя пана маршалка чаровала, яко то звыкли чаровницы чаровать, зельемъ, подлитьемъ и напоями и иными кгуслами—озмете только попадью, тая о всемъ вѣдасть и его милости пану маршалку все доброе будетъ. А если все доброе, тотъ лихого николи чынить не умѣть; четвертая, пятая и шостая сама прызнаваетъ,

же съ попадья у пани Цыбульское, подпинковое, пры порожнему дитяти, лопатою побила, того теды зъ ранкору на нее въ невинности мовила; семая, осмая и девятая сторона огню повѣдаетъ: не вѣдаю; о колотанье зась такъ же мовить: не вѣдаю; а не мовить, же и огонь попадья черезъ чары чыни, она тежъ то черезъ кгусла колатаеть, только мовить: не вѣдаю. О девятый параграфъ стороны сукцесыи: а на кого жъ бы сукцесыя мѣла спадать, чого Боже уховай, на его милость пана маршалка смерть, певне не на попадью, ани на кого ишто-го, только на братью рожоную его милости. О десятый параграфъ же повѣдаетъ: мѣщане на нее инстыковали,—только слова мовять, а жадного доводу письмомъ не показовали. На одинадцатый, дванадцатый, тринадцатый, четыриадцатый и петнадцатый параграфъ такъ повѣдаю: тые зливки на што се прыгодили, — праве на то, жебы се его милость не оженилъ; але коли попадью озмете, то не только же се будетъ женить, але, если хочетъ, и королевну пойметь и зъ нею се оженитъ. А за што напротивко разумови и подобенствомъ всимъ, пане умочованный, мовишь? А завсё его милость пань маршалокъ не передъ тымъ оженилъ, нимъ тое попады казаль до везеняя кгвамтомъ взять! А ласки на што было пане войскное шукать—альбо еи не мѣла? Подковы на што шукали—кобылу укововать? А мало жъ того

бываетъ, же у машталеровъ подковы, гребло и плать, то ихъ повинность мѣть. А чары жъ то, што тотъ же Ференсъ мовить: кгволя такой панеи кгроочной даль бымъ и четыры подковы уковать пани Цыбульской, тотъ то власные байки, а не чары. Тежъ мовила дворничка: се фрасовала, жемъ по подковы не шла, а мнѣ дѣвчына зъ Горокъ повѣдала. А дѣвчынѣ хто? Подобно тая жъ дворничка повѣдила,—и во всей той мовѣ не найдешь, же тая Короткая мовить, кгды еи о што кольвекъ пытаютъ: не вѣдаю я ни о чомъ, только попадья вѣдаеть, и его милости пану маршалку все добroe будеть;—а если што добroe, то о лихомъ не мыслила. На остатку того поволаня повѣдила, же Чешейковая есть чаровница и Дутчына,—и то не доводъ того слова. Зачымъ такъ коротко выводечы водлѣ артыкуку вышъ мененого не можетъ се назвать поволаньемъ, только шкриптомъ якимъ на пана Борковского. Другую повѣсть, гдѣ изъ латинска пишеть пунктовъ осмнадцать, на то не машъ што мовить. Первый повѣдаетъ: кгдымъ я взялъ, мовила ми: о пане Борковскій! чому мене перестерегъ, же мнѣ такъ мѣло быть лихо, дала бымъ ти сто золотыхъ. А хто жъ есть такъ несмысленый, жебы собѣ неволи жычылъ? бо не только сто, але дала бымъ и всю субстанцию свою, бымъ только быль воленъ одѣлиха, кгдымъ такового первого прывитаня съ трескомъ сподевать се пожекнаня съ плачомъ альбо

и збытьемъ здоровья. Пишеть тежъ, же якобы она передъ нимъ мѣла мовить попадья, же панъ Офана-совичъ ударылъ Цыбульскую,—а што жъ то маеть до чаровъ? Пишеть тежъ еodemъ дые: агнусокъ быль на ней, мусель ти бы тутъ, и кожухъ, въ которомъ ходила,—за што всѣ чаровницы, што агнуски мають яко бѣлые головы такъ и мущыны, всѣ тые речы называть чарами? Але пильно прошу, рачьтесе, ваша милость, прыслушать одному доводу пана Борковскаго, который написалъ, же, повѣдѣаетъ, высажающы зъ возу, заразъ омѣяла; а кгды еи пытали: што было,—повѣдѣаетъ: хтось ми ударылъ у голову, и такъ ми лихо могъ кгайдукъ дать обухомъ. А то такій доводъ пана Борковскаго—повѣдѣаетъ: разъ сто золотыхъ давала, а другимъ разомъ мовить: пане Борковскій, стережы мене пильно, бомъ вылечу,—мовила: пане Борковскій, отворы дверы, въ избѣ горачо, бо ми душа выйдетъ. Въ тыхъ двохъ речахъ разъ просить се, другій кажеть стеречы, жебы не вылетѣла. И то не мнайшій доводъ, гдѣ пишеть: же прачки дворные не зычать его милости, же бы се его милость панъ маршалокъ оженилъ; тожъ теды они лѣпѣй вѣдаютъ, для чого не зычать; а попады о томъ што вѣдать? И иныхъ размовъ якобы сила есть, ничего ку вѣреню одно нимашъ. Только на таковое письмо такъ повѣдаю, и правомъ то зношу, або вѣмъ артыкуль семдесятъ осьмый роздѣлу четвертого, гдѣ мо-

вить: не могутъ слуги поданные ани по пану таикъ же ани противъ пана свѣтчить, а панъ Борковскій есть слугою его милости пана маршалка. Ку тому артыкуль осьмдесятъ вторый о доводѣхъ, якіе быть мають, таикъ же артыкуль петдесятъ четвертый, ижъ бы урадъ зъ головы ничего не судилъ, только водгугъ права. За чымъ тогда тое письмо пана Борковскаго правомъ зношу, ижъ не есть то доводъ, але рачей роамова якайся. Стороны зась инквизиціи зъ рочковъ прошлыхъ Сентебровыхъ я собѣ тую не только за доводъ и за право певное маю; въ которой инквизиціи мовить сама передъ вашими милостями, же жадныхъ чаровъ на его милость пана маршалка не чинила, и овшемъ его милость не знала и не знаетъ, ажъ теперь ужо знаетъ, также одѣ пани войскoe Слонимское жадноe прозбы о чары на его милость пана маршалка не мѣла, и ничего о томъ одѣ нее не слышала. Другій паракграфъ повѣдѣаетъ, же панъ Офана-совичъ Цыбульскую ударылъ. Третій паракграфъ праве тая прычина тое короткое поволане мене, же еи побила, што и сама се на мухахъ прызнавала. Четвертый паракграфъ: обѣцдаламъ кгузики Татарынови за то, же ми кнебель зъ усть вынѧлъ; а хто жъ се зъ неволи не выкупуетъ? не машъ жадного такового, хто жъ зъ везеня не утекаетъ альбо зъ неволи. Пятый а остатній: же праве дѣти малые курить умѣje; азали то чары? курить бѣлыхъ головъ при

иороженю бобровымъ строемъ, перъемъ живыхъ куропатъ, перестрѣломъ, икрою и иными зелеными свинцовыми, енорожецъ пить даютъ, то есть орлій камень мѣваютъ,—азали то чары? Дѣткамъ зась малымъ умовяютъ уразы и иные дефекты дѣтей малыхъ, великимъ зась людемъ умовяютъ матицы, уразы, рути туры въ kostяхъ, болѣнья, и иныхъ веля прыщадковъ есть тому подобныхъ: то власне бѣлымъ головамъ разумнымъ о томъ належитъ, за чимъ куреня и олова литье прыпадаетъ. На дѣти же се чого злякнетъ, а иле еще малые нерозумные, то часомъ надъ ними вылеваются альбо воскъ альбо оловъ; але не для чаровъ. За тымъ теды жадного подобенства показать не можетъ, панъ умоцованый то чарами называетъ: только то есть власне умѣтности прымованья дѣтокъ бѣлыхъ головъ. А што тежъ тутъ цытуетъ право панъ Терликовскій Майдебурское и мовить: мають тежъ быть даваны на пробу люде такie, которые се на повѣсти своей рознятъ, въ мовѣ блѣднутъ занѣкающысе, мовять страхаючи се, то право только народови простому хлопскому мѣстскому служить, а у насъ ретелне право о поволанияхъ артыкуль десятый роздѣлу четырнадцатого выраже мовить: ижъ если бы кто былъ поволаный, о што першый разъ бы и правне се што показало, а тутъ жадного правнаго доводу нимашъ, за ранюромъ пошло о побите, тогды сторона чюя близшая есть до од-

присяженя се сама одна, альбо и само втора зъ мужомъ своимъ, яко шляхтичка; а будеть ли наказъ вашей милости бы и зъ дальнѣмъ доводомъ, готова будетъ прысегу выполнить: а за тымъ уволненя одѣ того обжалованья сторонѣ моей прошу и домовляюсе. На которое мовене и слова пана Морого умоцованый его милости пана маршалковъ панъ Добрыневскій повѣдилъ, ижъ дей панъ Море неуважными и легкомыслными своими словы, которыхъ тутъ передъ вашою милостью зажываль, ани одного до права слушности слова не повѣдилъ, такъ явную и поволаную злочыницу и чаровницу оборонити想要; и на оное свѧдѣцтво, которое служебникъ его милости пана маршалковъ панъ Борковскій на письмѣ подалъ и устнымъ аочевистымъ сознаньемъ своимъ тое утвердили, повѣдасть, же артыкуль семдесятъ пятый роздѣлу четвертого: слузъ ани по пану ани противо пана свѣтчить не кажеть. Правда то есть, же артыкуль тотъ такъ мѣти想要, але въ таковыхъ речахъ, которые се ставаютъ потаємне невѣдоме—бо чарами и трутиню забіяютъ злосливыи и непобожные люде потаємие въ питью въ юденю, гдѣ никто се не сподеваетъ,—и гдѣ кгды цнотливый зычливый слуга обачывши пана перестережеть, и о томъ ознаймить и явне противко злосливому посвѣтчить, таковое свѧдѣцтво конечно прымовано быти маеть; поневажъ и право посполитое, артыкуль четвертый роздѣлу перво-

го о ображенее маестату господар-
скаго королевскаго, таковому, ко-
торый бы милуючи пана Бога и
пана своего и речь посполитую
справедливе перестерегъ альбо объ-
явилъ о таковой речы, тотъ маеть
ласку господарскую мѣти и чти
подвышенья годенъ будеть. Оно же
и его милость пана маршалка се-
натора великаго, же слуга добрый
циотливый панъ Борковскій пере-
стерегши свидѣцтво свое даетъ и
ясне высвятчаетъ, маеть быти слу-
шне его таковое прымовано сви-
дѣцтво. А пры першихъ доводахъ
правахъ и поступкахъ моихъ сточ-
ены, и то пану Морому задаючи,
же або онъ у тое попадыи альбо
попадья у него тыхъ вышъ одъ не-
го вспоминыхъ и залецоныхъ кгус-
ловъ се учили, бо панъ Море еще
большъ совито умѣтности и зна-
емости тыхъ кгусловъ попадыи и
собѣ прычнилъ, о которыхъ я
розумѣю, жесуть явные чары. По-
вторе теды прошу и домовляюсе, aby
тая попадья, яко явне подейзреная
и многими доводы, подобенствы и по-
воланьемъ поконаная, на муки и вод-
лугъ права на горло была всказана.
А такъ мы, врадъ, въ той справѣ
ясне вельможного пана его милости
пана маршалка найвышшого велико-
го князства Литовскаго зъ его ми-
лостью паномъ судьею земскимъ
Новгородскимъ и зъ отцемъ Мар-
тиномъ Громыкою, священникомъ
бывшимъ Высоцкимъ, а теперь
на имѣнию его милости пана судьи
Ятрынскомъ мѣшающимъ, за
двоима листы, обвѣщенными одъ
насъ враду его милости пану судью

и тому отцу Громыцѣ до прыслу-
ханья справы зъ женою его Раи-
ною Менковской, вынесенными и
поданными о поволанѣ чародѣйствѣ
тое вышъ мененное священниковое
и иныхъ особъ одъ неякоесъ ба-
бы Павлюковое Короткое чаровни-
цы, правне и врадовне въ мѣстѣ
Слонимскому въ року прошломъ
тисеча шесть сотъ тридцатомъ
поконаное и смертью запечатова-
ное, и о почарованье одъ тое же
священниковое и одъ неякоесъ
Ференсовое презъ розные кгусла
чары и способы, достаточне въ
поступкахъ правныхъ выражоные,
здравья его милости пана мар-
шалка, а за тымъ поволаньемъ и
иными дошлыми вѣдомостями, за-
взятьемъ ее яко неосѣлое черезъ
слугу его милости пана Борков-
скаго, и передъ нами перво на ро-
чкохъ Сентебровыхъ для инкви-
рванья речы вышъмененое а теперь
до росправы правное и до покона-
нья ее о тое якобы щарованье и зе-
псованье здоровья его милости пана
маршалкова ставеное,—въ которой
справѣ, по узнанью нашомъ слу-
шного и правного здѣсь передъ на-
ми тое священниковое, яко особы
неосѣлое, на сегодняшнемъ терми-
нѣ ставенъ и слушного правного
и належного зъ нею въ той спра-
вѣ форумъ, ижъ его милость панъ
судья и священикъ Высоцкій, ма-
лжонокъ обжалованное, за обвѣ-
щаньемъ нашимъ врадовымъ, до
прыслуханья передъ нами до права
не становили;—тогда мы врадъ его
милости пана судью и того све-
щеника въ року завитомъ на у-

надъ въ самой речы здаемъ, и его милость пана маршалка одъ явъ правныхъ, взгледомъ взятыя тое священниковое зъ имѣнья его милости пана судьи, вольного вѣчнѣчишъ. А за прыданьемъ на шимъ врадовыми обжалованой священниковской за умоцованого пана Мора и по недопущеню ему неправныхъ и неслушныхъ заживати зводокъ въ самой речы, хотя жъ панъ Море доводомъ на письмѣ, одъ умоцованого его милости пана маршалка покладанымъ, и тому поволанью вонтиливость и неправиность съ прычинъ, въ контроверсии его помененыхъ, задавалъ, и тую священниковую яко уроженъя шляхецкого такъ и за шляхтичомъ, вышъ менованымъ священникомъ названымъ съ тытулу шляхецкого Громыкою, въ малженствѣ будучую менуючи, одъ такового поволанья и таковыхъ якобы не правныхъ доводовъ близшую до одводу быти розумѣючи, водї артыкулу десятого роздѣлу четырнадцатого той священниковой само второй, а было ли бы узнанье наше, и зъ дальнѣмъ доводомъ до одпрысяженя бралъ, а по одпрысяженю одъ жалобы и одъ самое речы тое священниковое уполненія мѣти домояль. Лечь мы врадъ уважаючи всяkie слушности, окличности и подобенства тое справы, а маючи на баченю нашомъ врадовомъ не только тое поволанье, которое се смертью запечатовано стало, але и голосы людей зацныхъ и послолитыхъ, же тая священниковая здания кгуслами се бави-

ла, и оныхъ на розныхъ мѣстцахъ противко рознымъ людемъ замывали, не мнѣ яко съ первого на первыхъ рочкахъ инквирированого, такъ и съ теперешнаго добровольнаго признанья се ее передъ нами, же явные кгуславы лѣванье олову, дѣтей покуренъемъ и вылѣченъемъ, тескиницъ одхоженъемъ, его милости пана маршалка вылеченьемъ и знаменостю розныхъ зель, надъ тожъ самого се малжонка ее передъ нами до обороны ее неставенъя, которому бы о доброе и почтивое ее дбати и застановити належало,—заподѣизраную въ таковыхъ дѣлѣхъ ее священниковую быти розумѣмо. А поневажъ о чародѣйцахъ особливаго права и науки въ статутѣ великого князства Литовскаго не маємо, тогды зажывавши о поволаныхъ въ злодѣйствѣ артыкулу дванадцатого и семнадцатого роздѣлу четырнадцатого, также права цесарскаго Майдебурскаго въ контроверсии цытованого, которое о чародѣйцахъ розныхъ подобенствѣ и знаковъ заживати, а подейзранаго и поволаного безъ доводу прысеги на муку всказовати и выдаватьи кажеть, надъ то и право Божие старозаконное чародѣйцовъ и чужоложниковъ карати научаеть;—до которыхъ правъ прыхиляющы се, тую священниковую перво на муки, а по досвятченю и дознанью того чародѣйства на мухахъ, и на горло всказуемъ. Одъ которого декрету нашего умоцованый обжалованное священниковое одъ того, жесмо ей одъ поволанья зъ доводомъ такимъ, зъ якимъ бы узнанье нашо

было прысегомъ одвести, се не узнали, а безъ доводу и прысеги самаго его милости маршалка обжалованую на мухи и на горло всказали,—апелеваль до суду головного трибунального. Которое апеляции хотиже умоцованый его милости пана маршалковъ, правомъ артыкуломъ осмидесять осьмымъ роздѣлу четвертого также съ констытуции трибунальское взглядомъ особы неосвѣлое и признанья се ее до вышыхъ кгусовъ, боронилъ. Лечь мы врадъ, водлъ артыкулу шестьдесят семого роздѣлу одинадцатого, тое апеляции до суду головного трибунального, въ семь року у Менску одправившаго, въ терминъ воеводства Новгородскаго и повѣтовъ до него належащихъ, допустили. Однакъ же паруки, яко тотъ артыкулъ вышъ мененый мѣти хотеть, священниковая по собѣ не дала, теды есмо ее у везеню замку здѣшнаго до росправы у суду

головного трибунального правное задержати были наказали, гдѣ помененая священниковая у везеню замковомъ седѣти и остати не хотѣла; але его милости пана маршалка усилиными прозбами своими просила, абы за сторожю его милости будучы до маєтности его милости одослана была. Яко ж и мы врадъ тую священниковую, взглядомъ старыхъ и зошлыхъ лѣть ее, его милости пану маршалку до везеня своего взяти допустили. Которая справа, яко се точила, до книгъ кгродскихъ Новгородскихъ есть записана, а по записанью и сесь вылисъ съ книгъ подъ нашыми врадовыми печатьми ясневельможному пану его милости пану маршалку найвышшому великаго князства Литовскаго есть выданъ. Писанъ у Новогороду. Самуель Маскевичъ, писарь.

Хранится тамъ же.

53.

1631 г. Октября 6. Жалоба священника Мартина Громыки на оскорблениѧ, нанесенные ему Нѣмцами, слугами Литовскаго маршалка Сапѣги.

Лѣта отъ Нароженя Сына Божаго тисеча шестьсотъ тридцать первого, мѣсца Октябра, шостого дня.

На рочкохъ судовыхъ кгродскихъ, у Новагородку отправованныхъ, передъ нами Павломъ Нясецкимъ, подвоеводимъ, а Иваномъ

Войниловичомъ, судьею, и Самуелемъ Маскевичомъ, писаромъ, вранниками судовыми кгродскими воеводства Новгородскаго, отъ вельможнаго пана его милости, пана Миколая Сапѣги, воеводы Новгородскаго, тивуна въ земли Жомайстской, Коршенскаго, Немонойтско-

го и Гаинского старосты, постановивши се очевисто самъ особою своею чесный отецъ Мартинъ Громыка, священникъ Ятренскій, оповѣдалъ то передъ нами и протестовалъ такимъ способомъ, ижъ въ семъ году тисеча шесть сотъ тридцать первомъ, мѣсяца Октября второго третьего и четвертого, дня рано ишоль есми зъ дому отъ пана Юрья Морого на улицу Дуботовскую, не могучы се пана Морого зъ Слонима дочекать, старать се умыслыне хотечы о пленипотента малжонцѣ моей, которую его милость панъ маршалокъ великий у везенюю своею маеть, нѣть вѣдома для чого, на рочки ее тутъ до Новагородка прыпроводилъ. За чымъ, только минулъ домъ его милости пана Шемета, тамъ же не подкали Нѣмцы его милости пана маршалковы и гайдуковъ четыри, почели мнѣ мовить: а ты, поше, для чого се за тою бабою сво-

ею тутъ волочышь, будеть тобѣ зъ нею лихо! И почали мнѣ грозить, мовечы: конечно, хлопе, будешъ ты отъ насть подъ обухами! А Нѣмцы почели говорыть по нѣмецку и указывать зъ бандалетовъ, мѣречы и усне мовечы: панъ хлопъ, бендешъ бить! Съ такъ я великого страху мусыль до дому пойти, и до суду се боялъ становить до справы малжонки своеи и оное боронить въ невинности. За чымъ бы то они рассказанье чынили, я о томъ не вѣдаю. О што обавяющысе якого на потомъ обелженъя прошу, абы тое оповѣданье мое было для часу прышлого записано. Што есть записано. А по записанью и сесь видымусъ сѣкнигъ, подъ нашыми врадовыми печатими, сторонъ потребуючай есть выданъ. Писанъ у Новагородку. Самуель Маскевичъ, писарь.

Хранится тамъ же.

54.

1631 г. 29 Октября. Постановление Минского трибунала по апелляционной жалобѣ попады Громычиной, обвиняемой въ чародействѣ.

Лѣта отъ Нароженя Сына Божаго тисеча шестьсотъ тридцать первого, мѣсяца Октябра двадцать девятого дня.

Передъ нами судьями головными, на трибуналъ у великому князтву Литовскому зъ воеводствъ,

земль и повѣтовъ на рокъ теперешній тисеча шестсотъ тридцать первый обраными, кгды съ порядку реестрового ку суженюю прыточыла справа Мартиновое Громычное, попады самое принцыпальки, зъ докладомъ малжонка ее Мар-

тина Громыки, попа, зъ ясневель-
можнымъ его милостью паномъ
Яномъ Станиславомъ Сапѣгою,
marshalкомъ навышшимъ великого
князства Литовского, за одкладомъ
нашымъ и поданью зъ декрету вра-
ду кгродского Новгородского и зъ
иншихъ справъ копіи, за апеля-
циею тое Громычное отъ декре-
ту враду кгродского Новгородско-
го и до скutoчное въ самой речы
росправы, ино за прыволаньемъ
обудвухъ сторонъ черезъ енерала
ку праву и за поставенемъ отъ
его милости пана marshalка навыш-
шаго тое Громычное попади пе-
редъ нами судомъ, отъ того Мар-
тина Громыки попа и отъ жоны
его будучій отъ нась суду голов-
ного умоцованый панъ Юрей Мо-
ре приданымъ, при бытности са-
мое тое Громычное попади, яко
самое принцыпалки, и отъ мужа
ее Мартина Громыки попа стано-
виль; а одъ его милости пана мар-
shalка найвышшаго, пры бытности
его милости самого, умоцованый
за моцю очевисто зленою панъ
Еразмусъ Сколдвиль тежъ стано-
виль. За чымъ умоцованый по-
пади Высоцкое Раины Менкови-
чове повѣдилъ: ижъ есте ваша
милость за умоцованого мене той
попади прыдать рачили, за чымъ
я уже, передъ вашими милостями
стоечи, усихъ оборонъ правныхъ
заживат мушу, а бовѣмъ тутъ идетъ
о чоловѣка, въ невинности оскар-
жоного. Яко панъ Борковскій тутъ
удаетъ, ижъ якобы тая попадя
мѣла быть чаровницею и чарами
своими якобы его милости пану

marshalку на здоровью его милос-
ти ушкодить мѣла, чого жаднымъ
доводомъ довести пленипотентъ его
милости пана marshalковъ не мо-
жеть. А ижъ право посполитое ар-
тыкулъ первый роздѣлу первого
такъ мовить: мы, господарь, обѣ-
щаемъ и шлюбуемъ подъ тоюжъ
присегою, которую учynили есмо
всимъ обывателемъ всѣхъ земль
панства нашего великого князства
Литовского, ижъ всѣхъ княжать,
пановъ, радъ духовныхъ и свѣцкихъ,
и далѣй, одnymъ правомъ судить,
водлѣ права отъ нась имъ надано-
го, почавши отъ вышшаго ажъ
до намнѣйшаго стану. Ку тому и
право Божое такъ хочетъ мѣть и
мовить въ Мудрости книгахъ о год-
ности суду: quoniam data est a Do-
mino potestas nobis et virtus ab
Altissimo, qui interrogabit opera ve-
stra et cogitationes scrutabitur, quo-
niam cum ministri essetis regni il-
lius non recte iudicatis. Tam ze da-
ley Deuteronomium, polozenie siedm-
naste: nulla erit distantia personar-
um, ita parvum audietis ut magnum,
нес accipietis cuiusquam personam,
qша Dei iudicium est. Затымъ ма-
ючи право свѣтское и Божое по
собѣ, прошу и домовляюсе, абысте
той попади, водлѣ права поспо-
литого артыкулу двадцать перво-
го роздѣлу четвертого, поневажъ
его милость панъ marshalокъ тую
попадю у себѣ у везеню маєть, а
она не могла справъ съ канцеля-
ры, то есть декрету собѣ взять,
а попъ тежъ будучи чоловѣкомъ
убогимъ не маючи за што вынять,
ижъ идеть о чоловѣка, нехай намъ

его милость панъ маршалокъ зъ декрету кошю дастъ, жебымъ се могъ съ чого информовать и якъ тое справы боронить. Мы судъ, згажающысъ съ правомъ посполитымъ, абы съ тыхъ декретовъ отъ его милости пана маршалка найвышшого той Громычыной попадьи копеи были даны наказавши, тую справу до дня сегоднешнего отложили. А кгды поданью копеи тая справа дня сегоднешнего мѣсца Октября двадцать девятого дня припала, тогды панъ Юрей Море, умоцованый попадьи Высоцкое Мартиновое Громычыное, повѣдилъ, ижъ што тутъ его милость панъ маршалокъ великого князства Литовского отрымаль декреть у суду кгродскаго Новгородскаго на тую убогую бѣлую голову, шляхтянку учтивую, собѣ самому и никому иному ни въ чомъ не винную, не заховавшисе вперодъ водлугъ науки права посполитого, которое намъ панъ нашъ милостивый его королевская милость поприсягъ, за наступенiemъ на щасливое панованье Короны Польское и великого князства Литовского, обѣщуючи насъ вѣрныхъ подданныхъ своихъ однако судить и никого на заочнее уданье правомъ не переконаного не карать. А его милость панъ маршалокъ, мимо тое право попрысяженое, шляхтянку учтивую слузъ своему пану Александру Борковскому правомъ не переконаную, наѣхавши моцно кгвалтомъ на пленбанию Ятренскую, въ маєтности его милости пана Андрея Обринского суды земского Новгородскаго, рос-

казаль узять. Который Борковскій, чинечы досыть росказанью и воли пана своего ту ѿ священиковую, ни въ чомъ собѣ и его милости пану маршалку невинную, узвиши и тяжкимъ везенiemъ утралившы, до маєтности его милости пана своего завезть, и тамъ отъ мѣсца до мѣсца оную возилъ; а потомъ и на рочки Сентебровые до Новагородка для якоесъ инквизиціи привезъ, а потомъ отъ суду знову оную до везенъя своего приватногу узялъ надъ право и самую слушность; а потомъ знову до того же Новагородка на рочки Октябрьские оную ставилъ, и тамъ на оную якогось мниманого якобы чародѣйства доводилъ, не маючи жадного на нее процесу правнаго, яко право посполитое артыкуль шостый раздѣлу четырнадцатаго мѣть хотеть. Ку тому и того его милость не учынилъ, яко артыкуль сорокъ девятый мѣть хотеть, не просечы умажонка еи справедливости, самъ оную кгвалтомъ узялъ, и теперь ее везенъемъ трапить. Ку тому вѣдалъ его милость панъ маршалокъ, ижъ на маєтности его милости пана суды мѣшали тутъ было, и у его милости пана суды справедливости просить. А што большая, нехай его милость панъ маршалокъ покажеть, зъ якого права декреть одержалъ у суду кгродскаго Новгородскаго, яко право мѣть хотеть: маеть бытъ первый процесь, потомъ позовъ, а за позвомъ мѣваютъ декреть. А теперь его милость одержалъ декреть безъ жалобы, безъ процесу, мимо всѣ обо-

роны, въ правѣ посполитомъ описаны: зачимъ ижъ тотъ есть декреть неправный и не терминомъ правнымъ одержалъ, немнѣй тымъ самымъ тотъ декретъ есть неслушный, безъ всякого доводу и поволанья, шляхтица есть на муки казаная, мимо артыкуль десятый раздѣлу четырнадцатого, гдѣ мовить: хоть бы шляхтичъ былъ оповоланъ слушне, то першый разъ масть ся отпресгнуть, а тая попадья брала се сама втора и зъ дальшимъ отводомъ до отпресягненя. А ихъ милость, мимо право посполитое, на муки оную всказали; а надъ то, о што и контрверсии не было, уже его милости пана маршалка и отъ везеня вѣчне вольного чинять; зачимъ, ижъ тотъ есть декретъ досыть не правный и на ледуякомъ терминѣ и фундаментѣ,— прошу и домовляюсе, абы былъ поднесенъ и скасованъ, а попади само-чвартой отпресягнуть се ваша милость наказати рачыли, водлѣ артыкулу вышь мененого, яко не подейзраной. А умоцованый его милости пана маршалка навышшаго панъ Еразмусъ Сколдвиль боронечы того повѣдилъ: неслушное дей речы панъ Море домавляе, абы тому попу на учиненѣе справедливости зъ жоны его допущено было, або вѣмъ духовная особа въ речи таковой, гдѣ кому о горло идетъ, судити не може, а до того вжо то собѣ бранемъ зъ декретовъ на коні упустилъ; а што большая— тотъ попъ нигдѣ не будучи осѣлымъ а въ такъ великой речы, гдѣ жонъ его за ее

явное чародѣйство идеть о горло, а то ее жону свою на учиненѣе справедливости отъ суду вашей милости взяти хоче. А за тымъ за недопущенемъ нашимъ на учиненѣе справедливости тотъ же умоцованый его милости пана маршалка навышшаго повѣдилъ: што дей умоцованый тое Громычынное попадьи, боронечи ее, повѣдае, ижъ его милость панъ маршалокъ бѣправне не переконавши ее правомъ квалтовно черезъ слугъ своихъ довезенъя своего взяти рассказаль,— теды тымъ самымъ хотя бы якій при... до нее мѣль тратити бы мусыль, на што я короткую солюцію умоцованому тое попадьи таковымъ способомъ чыню, або вѣмъ есть о томъ право, артыкуль четвертый зъ раздѣлу четырнадцатаго о злодѣйствахъ и тому подобныхъ о чародѣйствахъ на остатку въ тымъ артыкуль тыми словы пише: ижъ шляхтичъ, колибы якій збытокъ на торгу учинилъ, маеть быти зъ осѣлости позыванъ, вынявши то, если бы былъ въ речы кривавой, за што горломъ караютъ, на горачомъ учинку пойманъ, такового до суду кградскаго вести мають; а неосѣлые шляхта и заменныe выступки хотя не кривавые могутъ быти иманы, вѣдьже ку росправѣ ведены быти мають до суду кградскаго. О то жъ дей водлугъ права слушне тая Громычына попадья, яко нигдѣ неосѣлая, въ томъ ее зломъ учинку чародѣйствїя поволаная, поймана есть, и не можетъ умоцованый ее тымъ пойманемъ алекговати, кгдѣжъ

его милость панъ маршалокъ зъ нею о тое ее чародѣйство до враду кградского Новгородскаго удати рассказалъ. А далѣй, выводечи туу справу съ фундаменту, повѣдилъ: въ року дей прошломъ тисеца шестсотъ тридцатомъ въ мѣстѣ его королевской милости Слонимъ поймано было и до замку Слонимскаго до везенъя дано вѣдьму чаровницу, на име бабу Павлюкову Короткую, въ мѣстѣ Слонимскомъ мѣшкающую, о щарованье жоны Томаша Кгругельскаго, и за потребованьемъ и скаргою того Томаша Кгругельскаго жалосною натую чаровницу Павлюкову Короткую, его милость панъ маршалокъ на вышшый, яко староста Слонимскій, высажаль на туу справу асесоръ своихъ, то есть его милости пана Адама Колонтая, подстолого и судью кградскаго Волковскаго, его милости пана Миколая Кандеравскаго, подстолого Слонимскаго, его милости пана Яна Заранка и его милости пана Александра Техановича. Которая-то чаровница Павлюкова баба, будучи осужоная о щарованье жоны того Томаша Кгругельскаго, ижъ при томъ почела повѣдати тежъ о щарованью самого его милости пана маршалка найвышшаго великого князства Литовскаго. Теды вышъ мененые панове асесорове, учинивши пильную инквизицю, и далѣй черезъ разсудокъ свой туу справу скончили. А преслухавши справы актора самого вышмененого Томаша Кгругельскаго, пытали тое чаровницы бабы о щарованью са-

мого его милости пана маршалка, которая передъ ними повѣдала, же одного часу, кгды была у дворъ пана Андрея Осанасовича, войсково-го Слонимскаго, тутъ въ мѣстѣ Слонимскомъ будучаго, тамъ застала у дворъ дворничку наиме Федору Фрасовливу, и пытала ее: чого бы се фрасовала? А тая дворничка ей повѣдила, ижъ попадья Высоцкая (а то тая, которая до суду вашое милости апелевала и за тою апеляцію тутъ у суду вашей милости яко не осъяла поставлена есть) зъ якоюсь Ференсовою казали ей ити до городничого замку Слонимскаго и просити о потковы конские, а она ити не хотѣла; за чимъ почали ее ласть о тое, а пани Осанасовичовая, войская Слонимская, мовила ей: не бойсе, иди. Другого разу, коли, повѣдала, пришла до того жъ двора пана войсково-го зъ другими дворничками мести тотъ дворъ; тогда тая жъ Федора дворничка повѣдила, же прошоно пана городничого, aby передъ его милостью паномъ маршалкомъ о той потковѣ не вспоминаль. До того жъ тая жъ чаровница Павлюкова баба повѣдала, же кгды быль его милость панъ маршалокъ у дому пана Осанасовичомъ тутъ въ Слонимъ, видѣла она, же недопивки его милости пана маршалковы зъ двухъ шляници у третью зливши попадья съ тою Ференсовою принесли до коморы, и на окнѣ поставивши надъ нею шептали, и третьего дня по бытю у дому пана Осанасовичомъ его милости пана маршалковымъ на

девятое бервено зливали, а мене тамъ не пустили; и сама пани войская не шла, только заставши въ избѣ мовила мнѣ: бабко, што видиши, никому не кажи, мій езыкъ за зубами; бо, если кому скажешь, дамъ тебе кату у руки. И кгды ее тые панове асесорове пытали, якобы она вѣдала, же то недопивки его милости пана маршалковы, теды она повѣдила, же дѣвчина зъ Горки, подданая пана Офанасовича, на име Марушка, ей тое сказала. А кгды потомъ была пытана отъ тыхъ пановъ асесоровъ, на што бы тые недопивки его милости пана маршалковы збирали, повѣдила, же заплутала дорогу, штобы его милость панъ маршалокъ не ожениль; але, скоро бы попадью узяли, тогды бы гдѣ хотѣль бы и королевну понялъ бы, и што заразъ часто повторала мовечи, же поки попади не озмете, хоть бысте мене и спалили, ничего не будетъ; а если попадью озмете, все доброе его милости будетъ, бо тая попадья половицою свѣта тресеть. И кгды былаытаана отъ тыхъ же пановъ асесоровъ о иншіе чаровницы, теды она повѣдила: же я о жадныхъ иншихъ чаровницахъ не вѣдаю, только о той попадьи Высоцкой и о Ференсовой; а чары тые, которые его милости пану маршалку щкодеть, кгды достануть попадью, тая тому будетъ умѣть забѣгчи, также спаню и тескницамъ. Которыхъ тыхъ словъ своихъ умочванный его милости пана маршалковъ доводечы, покладаль выпись съ книгъ кградскихъ Новго-

родскихъ, подъ датою року тисеча шестьсотъ тридцатого, мѣсяца Марца десятого дня, сознанья Василя Сороки, енерала Слонимскаго повѣту, и стороны шляхты при немъ будучое. Въ которомъ поволанью отъ тое Павлюковое бабы чаровницы на тую попадью, которая тутъ у суду вашей милости стоить, широко и достаточно есть описано и доложено, о которомъ поволанью тая попадья Высоцкая зъ мужомъ своимъ Мартиномъ Громыкою, попомъ, довѣдавшиес а чуючи се быть винною, покинувши кгрунтъ церковный Высоцкій и опустивши церковь Высоцкую, въ повѣтѣ Слонимскому будучую, прочъ съ того Высоцка пошовши и уникнувши, по разныхъ мѣстцахъ укривала. Которую-то попадью Высоцкую, яко поволаную и нигдѣ не осѣлую, слуги его милости пана маршалковы, межи которими панъ Станиславъ Александръ Борковскій, потрафивши ее во имѣнью Ятріи его милости пана Андрея Обринского, суды земского Новгородскаго, у воеводствѣ Новгородскомъ лежачомъ, и тамъ ее взявшіи, на урадѣ кградскій Новгородскій на рочки Сентебровые, въ року теперешнемъ тисеча шестьсотъ тридцать первомъ отправиющіе, до замку Новгородскаго отпровадили, и передъ врадомъ кградскимъ Новгородскимъ ставили, потребуючи, абы ихъ милость панове урадники кградские Новгородские тую попадью, до сектвестру своего взявшись, достаточную инквизицію о томъ тое попадьи чародѣйствїи учи-

нили, и зъ усть ее власныхъ, што бы она въ секвестрѣ будучи о томъ чародѣйствѣ своемъ повѣдѣла, на письмѣ его милости пану маршалку выдали. Которая-то попадья, въ секвестру на врадѣ кгродскому у ихъ милости пановъ урадниковъ кгродскихъ будучи, добровольне сама признала тыми сло-
вы: ижъ кгды отъ ее милости пани кухмистровое была съ треперел-
лями до пани войскoe Слонимское послана, теды при мнѣ наинъ вой-
скій о поткову якуюсь панею свою лаель и нарекаль и барзо се фра-
соваль, а пани Цыбульскую, под-
писковую Слонимскую, тамъ же у пана войскoго будучую, якобы се-
тая подкова мѣла зъявити за ее причиною, панъ войскій повидѣнью ударишъ. И до того се признала:
жемъ се, повѣда, ославила бранемъ дей (*), по которыхъ мѣла есми счастье; до того умѣю дѣти малые покурити а тескницу одходити, и лекарство на тое: вылеванье олова, зелье деветерникъ и руту яную у молодомъ пивѣ уварити, пити и доверху головы привладати,— и вы-
лѣчити его милости пана маршал-
ка отъ тескницы обѣцкова. Чо-
го доводечы, покладаль выпись съ книгъ кгродскихъ Новгородскихъ, подъ датою року тисеча шесть-
сотъ тридцать первого, мѣсяца Сен-
тябра девятого дня, зъ рочковъ кгродскихъ Сентебровыхъ у Нова-
городку отправованныхъ чиненое че-
резъ урадъ кгродскій Новгородскій инквизицый о чародѣйство тое по-

пады Громычиное. А надъ то дей-
тая попадья и тутъ вжо будучи припровожданая до Менска, подъ от-
правованьемъ судовъ вапшое милости въ господѣ своей, явне и добровольне передъ енераломъ ту-
тощнимъ Менскимъ у суду вап-
шей милости справу пильнуючи Абрамомъ Янковскимъ и передъ стороною шляхтою при немъ будучою, вызнала тыми сло-
вы: ижъ еслимъ што передъ тымъ мо-
вила и теперь тое повѣдаю, и на каждомъ то мѣсцу и часѣ повѣмъ, же я, бывающи часто у пани Опанасовичовое, которая на мене ласкова была, а то для то-
го, жемъ у нее дѣтки при поро-
женю бирала, тедымъ тое одѣ-
нее слышала, же она пофалку на
его милости пана маршалка уч-
нила, и мовила тыые слова непо-
единокротъ: ижъ што о подкову съ
подъ коня на мене мовено, теды
за тое помовеные подковы буду ее
мстити розными способы, якобымъ
се помстить мѣла, поки мене стане
и поки буду жива; до того при ин-
шихъ мовахъ повѣдала тоже: она
пани Опанасовичовая зъ бабами и
зъ дѣдами чаровниками накладае;
и тое повѣдила, же въ селѣ пана
Опанасовичовомъ есть хлонъ, на
име Карпъ, который скопене лю-
демъ умѣе учинити и одчинити.
До того повѣдила, же въ Слонимѣ
есть хлонъ, которого зовутъ во-
рожбитомъ: тотъ хлонъ повядаетъ
великимъ чаровникомъ. Чого до-
водечы, покладаль выпись съ книгъ
тутешнихъ головныхъ трибуналъ-
ныхъ, подъ датою року тепереш-

(*) Вместо дей нужно читать: дѣтей.

него Октября двадцать семого дня. Што жъ дей надъ тое ее вызнанье большого быти може, же она будучи сама чаровницею а то и о другихъ чаровницахъ, товаришихъ своихъ, и о томъ, же пани Офанасовичовая зъ ними переставае, вѣдае? А кгды потомъ повторе его милость панъ маршалокъ найвышши, хотечи собѣ справедливости съ тою чаровницею попадьею Высоцкою, тамъ же на врадѣ кгородскомъ Новгородскомъ ство довести, тогды заховуючи се, водлугъ права артыкулу четвертого зъ роздѣлу четырнадцатого, о томъ везенію пойманой чаровницы ознаймовано черезъ листы враду кгородского Новгородского наперодъ его милости пану Обринскому, судью земскому Новгородскому, у кото-рого-то маєтности тая чаровница укривала, а потомъ и мужу тое чаровницы Мартину Громыцѣ, попу, абы они на рочки кгородские Новгородские Октябрьовые, въ семъ ро-ку тисеча шестьсотъ тридцать первомъ сужоные, до замку Новгородского до прислушанья чиненія спра-ведливости съ тое чаровницы при-были. Чого доводечи, покладаъ вы-пись съ книгъ кгородскихъ Новго-родскихъ, подъ датою року тепе-решнего тисеча шестьсотъ трид-цать первого, сознанія енерала по-вѣту Слонимскаго Бубна Превлоц-кого. Нижли яко его милость панъ судья такъ и тотъ попъ Громы-ка на тые рочки не прибыли и жадное вѣдомости о собѣ не дали, за чимъ судъ кгородской Новгород-ской тую попадью о ее чародѣй-

ство судилъ. А яко за первымъ тое чаровницы попади на инквизи-цы добровольнымъ признаньемъ до чиненія кгусль куреньемъ дѣтей, вылеваньемъ олова, рваньемъ якогось зелья деветернику, отж-женьемъ и одмовленьемъ тескицъ, такъ тежъ за поданьемъ и ексцы-тованемъ одъ умоцованого его ми-лости пана маршалкового артыку-ловъ о чаровницахъ съ права Це-сарскаго, въ правѣ теды Цесар-скомъ артыкулъ четырнадцатый до-водъ противо чаровникомъ и тымъ усимъ, которые се зъ чарноксен-ствы а зъ гуслы обходять: кгды се покаже, жебы кто таковыхъ речы у кого хотѣль учить або кому тымъ грозиль, а тому, которому гро-жено, жебы се оттуль што зло-го придало, або тежъ жебы въ томъ подейзранымъ се быть показаль словы, обычайно поставою и ин-шими справами, которые се въ та-ковыхъ людяхъ найдуютъ а кото-рихъ таковые люде уживають, аже-быстетымъ уже ославиль,—таково-му каждому слушне маеть быть о то вина дана и за такими знам-може быть и на муку сказанъ; по-неважъ такового всего умѣтности, которые се напротивко Пану Богу и тежъ людямъ христіанскимъ не пристои, жебы се зъ ними обходить мѣли, мауть быть правомъ запо-вѣдане и сроко каране. Еще тежъ право Боже о чаровникахъ третіе книги Мойжешовы роздѣль двад-цатый, веригъ двадцатый семий такъ мови: ежели хто межи вами быль бы вѣшчкомъ и чаровникомъ, будь мужъ, будь иевѣста, нехай на гор-

жъ карають и укаменують, бо есть виненъ смерти. Въ пятыхъ книгахъ Мойжешовыхъ роздѣлу осмнадцатого въ вершу десятымъ и одинадцатымъ такъ мови: нехай же се межи вами не знайдують, што бы мѣль перенашати презъ огонь сына своего, або цорку свою, ани вѣщичъ, ани гусльникъ, ани тежъ штобы и ворожилъ, ани чаровникъ, такъ тежъ ани чарноксензникъ тотъ, который на справы зъ духи злыми, ани практикаръ, ани тотъ, штобы се правды одъ умерлыхъ довѣдовалъ; а на другимъ мѣйсцу, въ вторихъ книгахъ Мойжешовыхъ, въ роздѣлѣ двадцатымъ вторимъ, въ вершу осьмнадцатымъ то слово есть написано: чаровникомъ жить не допустишь. И за поданьемъ и цытованьемъ отъ умоцованого его милости пана маршалкового напрощъ права Божого а потомъ Цесарского и нашего посполитого Литовскаго артыкулу семнадцатого зъ роздѣлу четырнадцатого, въ которомъ описуе, ижъ человѣкъ подейзреный (яко тая Громычина попадья есть поволаная и подейзраная) маеть быти на муку безъ доводу выдана и мучона маеть быти отъ стороны поводовое одинъ разъ, вѣдьже недалѣй только черезъ годину, и домучить ли се влодѣйства альбо тому подобного чародѣйства, маеть быти горломъ карана. А въ артыкулѣ осмнадцатомъ того же роздѣлу четырнадцатого пишеть, ижъ злодѣя приличного хотя и безъ лица пойманого и безъ доводу трывкоть одного дня може мучити, только бы на которомъ члонку не

образилъ. Водлугъ которихъ правъ и артыкуловъ, отъ умоцованого его милости пана маршалкового цытованыхъ, и водлугъ добровольного признанья тое попади на инквизиціей передъ урадомъ кгродскимъ Новгородскимъ до чиненія ровныхъ кгусль выпшей меновите помененыхъ, судъ кгродскій Новгородскій слушне и правне въ той справѣ декретъ свой учинилъ и тую чаровницу попадью на муки, а за досвятченемъ и допытнемъ ее на мукахъ того ее чародѣйства и на горло сказалъ. А затымъ дей прошу и домовляю се, абысте ваша милость тотъ декретъ кгродскій Новгородскій во всемъ при моцы заховати и ствердити и тую попадью на муки сказати рачили. На то умоцованый Мартиное Громычное повѣдиль, што дей тутъ умоцованый его милости пана маршалковъ словъ зажи- ваетъ и тотъ декретъ твердить ижъ правнымъ и слушнымъ. Нехай же мене только не тескливе послухаетъ, я ему короткими словы заплачу, абовѣмъ што тутъ указовъ якоесъ якобы поволанье, то се не можетъ назвать поволаньемъ, абовѣмъ право нашо земское, досыть ретелне отъ мене цытованое, слышалъ и артыкулы подаваные, гдѣ тежъ прикладомъ артыкулу пятдесятъ четвертый роздѣлу четвертого, ижъ кажеть чего бы не доставало въ правѣ нашомъ, то до права Цесарского утекать се кажеть; подьмы жъ и до того права Цесарского книги пятые о повинности ураду, яко маеть розезнатъ чары

и чарноксенство; тутъ же шилно послухай, гдѣ мовить листъ шестьсотъ деветдесять семий въ § второмъ подъ литерою D: маеть быть выступокъ явный принамней въ послполитости, же учинкомъ пополнено, меновите, ижъ збожа попсовано, дѣти почаровано, то перша; другая, листъ въ той же личбѣ подъ литерою E: кто на кого скаржить о чары, маеть меновать рокъ, мѣсецъ, часъ, мѣстце, коли и кому то учинено; третій доводъ о чары листъ семдесять третій: чаровъ доводъ суть доводы нѣкоторые не певные, другіе певные, третіе певнѣйшіе и папевнѣйшіе, и за такими маеть быть оскаржонъ исужонъ; напевнѣйшіе суть таковые доводы, которые мають быть яснѣй солница. Подъмо жъ до свѣтковъ, листъ семдесять четвертый подъ литерою BCD: свѣткове мають быть жадной суспицы на собѣ не мающие, то есть большей нижъ одинъ, жебы святчили и мають какъ святчить: маеть оденъ признать, же видѣль, ижъ клала штось подъ порогъ и отъ кони, кони поздыхали; другій же: доткнула се дѣти, и дѣти умерло; третій же видѣль, ижъ кинула за себе пенкомъ и разъ непогоду справила — такие мають свѣтки. Подъмо жъ до поволанья, листъ семь сотъ пятый подъ литерою D: треба, абы тотъ, кто поволываетъ, абы не мѣль жадное ненависти, што судья шильно маеть уважать и пытать о поволанье не-пріятельское не есть вѣры годное, а звлаща коли есть въ непріязни одинъ зъ другимъ у великому. Листъ

тотъ же и подъ тою же литерою: если же невѣста кого поволываетъ маеть быть не одна, бо трохъ не вѣсть альбо четырохъ одинъ музчизна пересвѣдчаетъ; ку тому листъ тотъ же подъ тою же литерою: судья который кого даетъ на руки, хотечи вѣдать, не маеть никого приводить, на память менуючи кого именемъ, але пытать въ послполитости; листъ тотъ же подъ литерою D: потреба, абы тотъ, кто поволываетъ, быль пытаный о всѣхъ околичностяхъ, што коли гдѣ съ кимъ, якъ и на которомъ мѣстцу; листъ тотъ же подъ литерою A: абы тотъ, кто поволываетъ, поволанье разъ такъ, другій иначай не одмѣниль словъ, статечне твраль, што первый мовилъ, ни въ чомъ мовы не отмѣниль. Съ тыхъ теды причинъ тотъ миниманый ширыть на кшталтъ поволанья не маеть се назвать поволаньемъ, але рачей власне якаясь байка, што тежъ пишеть и въ писанью пана Борковскаго: разъ мовить, давала сто золотыхъ, штобы ей быль перестерегъ, жебы въ такой неволи не была; другій разъ каме се стерегчи, же хочетъ вылетѣть; такъ же повѣдалъ: мручуала слушне, мручуала, бо говорить не могла, бо кнебель у губъ мѣла и иншихъ много тамъ объекций написалъ, которыхъ му тутъ не вспоминаю; а што повѣдаетъ, же и передъ судомъ признавали, же курить умѣеть и тескницы отходить, подымоваетъ се — то не чары суть, то речи бѣлоголовскіе, дѣти пріймуючи, не можетъ тежъ музчизна дѣтей пріймовать,

одно бѣлая гелова. А стороны зась реляціи, которую тутъ теперь у Минску забудовали, держечи тую попадью, успевшичи ей только, жебы што колвѣкъ она на невинного чоловѣка повѣдала. Въ которой той реляции юже его милости речеи написалъ панъ Булгакъ, ижъ пра-ви: повѣдила попадья, же пани Офанасовичовая похвалки чинила на его милости пана маршалка, пани Офанасовичовая и дѣдовъ двохъ чаровниковъ при себѣ завше хо-ваетъ и переховывала, хтожъ того не можетъ разумѣть, на што тотъ заруть. А иже есть еи милости покровненая въ той мѣрѣ о тотъ скрытии ущитивый, протестую-чи се отъ еи милости пани Офана-севичовое и ширшими словы дати протестацію на часѣ своеи, а теперь только подавши артыкулъ первый и шостый роздѣлу четырнадцатого и дванадцатый тогожъ роздѣлу, артыкулъ семидесять семий роздѣлу четвертого о доводѣхъ и артыкулъ семидесять шостый и сем-десять осмый о свѣткахъ, арты-кулъ сорокъ четвертый и сорокъ пятый съ порадку права Цесарско-го, артыкулъ третій и четвертый роздѣлу четырнадцатого, гдѣ мо-вить о подобенствахъ, же маеть урадъ напильномъ уваженю мѣть, а при томъ артыкулъ десятый роз-дѣлу четырнадцатого о поволань-яхъ. А затымъ прошу и домовля-юсе, абысте ваша милость сторону мою близшую до отводу самотре-тьего узнать рачили при такъ ве-ликихъ вонтиливостяхъ и неслуш-ныхъ доводахъ и при процесѣ ей

самое, такъ же и отца Громыки для чого прибыть не могъ. А о ее самую отецъ Громыка чинить про-цесь, же въ плебаніи кгвалтомъ, не на полю, яко менуетъ, взято, при томъ всемъ берете до отприсеженья, а за тымъ вольности и поднесенъя того декрету прошу и домовлю се: А такъ мы, судъ, въ той справѣ Раины Менковское Мартиновой Громычиной, попадьи самое принцы-пальки, за докладомъ малжонка ее Мартина Громыки попа, зъ ясне-вельможнымъ его милостью паномъ Яномъ Станиславомъ Сапѣгою, мар-шалкомъ навышшимъ великого князства Литовского, за откладомъ нашимъ о поданью зъ декрету вра-ду кгродского и иныхъ справѣ коней и за апеляциою ее Громы-чиное одѣ декрету враду кгродско-го Новгородского и до скучточное въ самой речи розсправы въ томъ, же врадъ стороны поволанья ее на остатнимъ стопнию о чародѣйстве одѣ бабы Павлюковое Короткое ча-ровницы, о данье оное отъ враду до везеня его милости пана маршал-кового обороны ее Громычиное на сторону отложивши и до одводу о тое чародѣйство не узнаваючи, во-дѣ права артыкулу дванадцатого и семнадцатого роздѣлу четырнад-цатого, яко подейзраную и повола-ную, безъ доводу присеги впередъ на му-кахъ и на горло тую Громычиную попадью всказаль. Въ которой спра-вѣ, за постановенъемъ тое Громы-чиное попадьи одѣ его милости па-на маршалка передъ нами о недопу-

щенью неслыханныхъ зводъ спра-
ведливости съ тое Громычиное у
малжонка ее просилъ взглядомъ
того, же она, Громычина, на пер-
шомъ терминѣ вперодъ на умо-
ваного а потомъ и на копею зъ
декрету и справъ взявши далѣй
въ право поступовать наказуемъ
гдѣ въ дальшомъ поступку прав-
номъ зъ очевистого мовеняя сто-
ронъ, ижъ се то передъ нами по-
казало, же врадъ кградскій Новго-
родскій безъ позву по его милости
панъ судью земского Новгородско-
го взглядомъ взятья ее на кгрунтъ
его милости только за обвѣщенемъ
терминомъ короткимъ и безъ дово-
ду тую Громычину вперодъ на
муки а потомъ на горло всказалъ.
Про то тотъ декретъ враду кград-
скаго Новгородскаго, яко неправне
учиненый, подносимъ, а не чинечи
въ той справѣ сторонамъ коротко
на скutoчную расправу кромъ вше-
лякихъ зволокъ до того жъ враду

кградскаго Новгородскаго захован-
ши на обѣдвѣ сторонѣ вси оборо-
ны правные вцале рожемъ зави-
тымъ отсылаемъ, которую Громы-
чину его милости панъ марша-
локъ отъ даты сего декрету нашо-
го за тыдень до везеняя врадового
замку Новгородскому отдать маеть,
а его милость панъ судья земскій
Новгородскій, который заразъ по
прочитанью сего декрету нашего
тое Громычиное самъ очевисто
стоечи и не хотечи о ней вѣдати
зрекъ про то и мы судъ тое зре-
ченье его милости пріймуемъ. Ко-
торая справа до книгъ головныхъ
трибуналныхъ есть записана, съ
которихъ и сесь выписъ, подъ пе-
чатью земскою воеводства Мин-
ского, его милости пану маршалку
навышшому великого князства Лит-
овскаго есть выданъ. Писанъ у
Минску.

Хранится тамъ же.

55.

1631 г. Ноября 4. Позывъ отъ Николая Сапѣги, воеводы Новгородскаго,
священнiku Мартину Громыкѣ и женѣ его, обвиняемой въ чародѣйствѣ.

Отъ Николая Сапѣги, воеводы
Новгородскаго, тивуна въ земли
Жомойтской, Коршенскаго, Немо-
ноитскаго и Гаинскаго старосты,
Мартину Громыкѣ, попу, и женѣ
твоей, тобѣ, Раину Минковскую
Мартиновую Громычину, яко са-
мой прынцыпалѣи справы нижай

писаное, такъ яко се вы сами зо-
вете, нигдѣ осѣности не маочымъ.
Жаловалъ у суду моего кградско-
го Новгородскаго ясневельможный
панъ его милость панъ Янъ Станиславъ
Сапѣга, маршалокъ най-
вышишаго великого князства Литов-
скаго, староста Слонимскій и Блу-

дненскій о томъ, что жь дей въ року теперешнемъ тисеча шесть сотъ тридцать первомъ, мѣсца Октября двадцать девятого дня, у суду головного трибунального у Минску точыла се справа твоя, Мартиновая Громычына, попадья, яко самое прыщипалки, зъ докладомъ мужа твоего Мартина Громыцы попа, зъ вышней речонымъ вельможнымъ его милостью паномъ маршалкомъ найвышшимъ, за апелляцію твою, Громычына, отъ декрету враду кгродскаго Новгородскаго. Въ томъ же врадѣ стороны поволанья тебе, Громычына, на остатнімъ стопню о чародѣйство отъ бабы Павлюковое Короткое чаровницы обороны твое, Громычына, на сторону отложивши и до одводу о тое чародѣйство не узнающи, водлѣ права артыкулу дванадцатого и семнадцатого роздѣлу четырнадцатаго, яко подейзраную и поволаную, безъ доводу прысеги впередъ на муку, а по досвятченю и дознанью того чародѣйства на мукахъ и на горло тебе, Громычыну, попадью, всказалъ. Гдѣ въ дальнѣмъ постуцку правномъ зъ очевистого мовенняя сторонъ, ижъ се то передъ судомъ головнымъ показало, же врадѣ кгродскій Новгородскій безъ позву, только за обвѣщенемъ терминомъ короткимъ мужу твоему Мартину Громыцу, тебе Громычыну впередъ на муки а потомъ на горло всказалъ. Про то тотъ декреть враду кгродскаго Новгородскаго судъ го-

ловный, яко неправне учыненій, поднесъ. А не чынечы въ той справѣ сторонамъ коротко на скutoчную росправу, кромъ вшелякихъ зволокъ, до враду моего кгродскаго Новгородскаго отослали, яко о томъ ширей въ томъ декретѣ суду головного описано есть. А такъ его милость панъ маршалокъ, заховуючи се водлугъ того декрету суду головного а хотечы съ тобою, Громычына, о тое твое чародѣйство скutoчную и неодволочную нигдѣ индѣй только у суду моего кгродскаго Новгородскаго росправу прыняти, симъ позвомъ моимъ кгродскимъ Новгородскимъ тебе и жону твою позываетъ, о томъ зъ вами очевисто у права мовити хочеть. Про то прыказую тебѣ, Мартине Громыко, и тебѣ, Мартиновой Громычына, яко самой прыщипалцѣ, абы есте за симъ позвомъ моимъ кгродскимъ Новгородскимъ прыбіяніемъ передомною, а въ небытности моей, ино передъ судомъ моимъ кгродскимъ Новгородскимъ на мѣстцу звѣкломъ въ замку господарскомъ Новгородскомъ на рочкохъ кгродскихъ Новгородскихъ, которые въ року теперешнемъ тисеча шесть сотъ тридцать первомъ, мѣсца Декабря первого дня прыпадуть и потомъ сужоны будуть, сами очевисто особами своими на року завитомъ стали, и на жалобу его милости пана маршалка найвышшаго, которая часу права ширей преложона черезъ умо-

щованныхъ его милости вамъ бу- | Ноября четвертого дни. Самуель
деть , усправедливили. Писанъ у | Маскевичъ, писарь.
Новагородку, року 1631, мѣсяца | Хранится таmъ же.

56.

1631 г. 5 Ноября. Письмо ассесора Адама Колонтая къ Яну Сапъгѣ, съ по-
чтительнымъ увѣдомлениемъ, что онъ окончиль изслѣдованіе о чародѣйкѣ и,
по желанію Сапъги, скрѣпилъ своею подписью.

Jaśnie wielmožny miłosciwy pa-
nie marszałku wielki.

W sprawie tej, na którą byłem
wysadzony od W. M. mego msciwego
pana, przy inszych osobach na to uży-
tych od W. M. mego msciwego pa-
na, a iako sie toczyła sprawa na
on czas, przy bytnosci ich mciow u
mnie, słuđzy W. M. naliszszego do

tej sprawy, która na pismie jest i ja-
ko właśnie było podpisalem tą spra-
wę. A za tym z uniżonemi posługami
moimi poklon moj oddawam W. M.
msciwą łaskę W. Pisan u Rosi 5 d.
Nowembra 1631. W. M. mego miło-
ściwego pana uniżony sługa Adam
Kolontay.

Хранится таmъ же.

57.

1631 г. 30 Ноября. Свидѣтельство вознаго Степана Дубины о прибитіи иль
позвовъ священнику Мартину Громыкѣ и его женѣ.

Я Степанъ Дубина, возный го-
сподарскій воеводства Новгородскаго
сознаваю симъ моимъ квитомъ, ижъ
року теперешнаго тисеча шесть
сотъ тридцать первого, мѣсяца Но-
ября шостого дня, пры сторонѣ шля-
хтѣ пану Яну Яновичу а пану Ан-
дрею Мартиновичу, попрыбіялъ ес-
ми позвовъ девять кградскихъ Нов-
городскихъ, суду кградскому Нов-

городскому судить належащые, не
скробаные, не мазаные, въ датѣ и
во всемъ съ противными позвы у
стороны поводовое зосталыми згод-
ливые и скорыкованые, здѣсь у
мѣстѣ господарскомъ Новгород-
скомъ, по священника Мартина
Громыку зъ докладомъ и жоны его
Райны Менковское, яко особъ не-
осѣлыхъ.....прыбылъ есми въ

замку господарскому Новгородскому у брамы замковой, три позвы у костела римского а три позвы у ратуша Новгородского, все тые позвы зъ написами моими возвновскими на тыхъ позвехъ почнеными, то есть на каждомъ вышъ мененомъ мѣстцу по три позвы: первы позовъ на рочки прышлые въ семь року тисеча шесть сотъ тридцать первомъ, мѣсцеца Декабра первого дня, а другіе позвы въ року, дастъ Богъ, прышломъ тисеча шесть сотъ тридцать второмъ мѣсцеца Генвара первого дня, а третіе позвы мѣсцеца Февраля первого дня въ томъ же року шесть сотъ тридцать второмъ здѣсь у Новагородку въ рочки кгродские прышдающие. И пэрпрыбивавши таюковы позвы, людемъ добрымъ, когомъ видѣти могъ, оказаль, обволаъ есми писаные тые позвы позвыши менованого священника отна Мартина Громыку и по малжонку его въ жалобѣ ясневельможно-

го пана его милости пана Яна Станислава Сапыги, маршалка велико-го князства Литовскаго, о речь, въ серединѣ тыхъ позовъ описаную. За которыми тымъ позвы черезъ написы мое зложиль есми рокъ обѣдвумъ сторонамъ становити се ку праву передъ судомъ кгродскимъ Новгородскимъ на рочкихъ судовыхъ кгродскихъ первыхъ Декабровыхъ, другихъ Октябрьныхъ, третьихъ Февралевыхъ, яко се быть написало порадне по особъ прышда-ющихъ, зоставивши при сторонѣ поводовой на каждые рочки по одному позву, съ такими жъ написа-ми моими, для довоженя тыхъ по-зовъ и року за нимъ прышалого на каждыхъ рочкихъ вышъ мено-ванныхъ. Стефанъ Дубина, возный, рукою. Року 1631, мѣсцеца Но-бра 30 дня. Стефанъ Дубина, возный, сесь написъ очевисто пры-зналь. Маскевичъ, писарь.

Хранится тамъ же.

58.

1631 г. 10 Декабря. Донесение возни хъ Адама Тараевича и Николая Петро-вича о показаніяхъ, снятыхъ ими съ чародѣйки Раны Громычиной.

Лѣта отъ Нароженя Сына Бо-жого тисеча шестьсотъ тридцать первого, мѣсцеца Декабра десятого дня.

На рочкихъ судовыхъ кгрод-скихъ Декабровыхъ, въ семь року на датѣ вышъ писаномъ прыпа-

льыхъ и судовне въ замку госпо-дарскому Новгородскому отправо-ванныхъ, передъ нами Павломъ Пя-сецкимъ, подвоеводимъ, Иваномъ Войниловичомъ, судьею, и Самуе-ломъ Маскевичомъ, писаромъ, вра-дниками судовыми кгродскими Нов-

городскими, отъ вельможного пана
его милости пана Николая Сап'яги,
воеводы Новгородского, тивуна въ
земли Жомойтской, Коршевского,
Немоноитского и Гайнского старо-
сты, ставши очевисто енераль А-
дамъ Тараевичъ и возный Мико-
лай Петровичъ, обадва воеводства
Новгородского, признали квить
свой, подъ печатьми ись подписа-
ми рукъ своихъ и подъ печатьми
стороны шляхты, пры насть въ той
справѣ будучыхъ, ку записанью до
книгъ кгродскихъ Новгородскихъ,
въ тые слова писаный: Ja Adam Te-
raiewicz, jeneral jego królewskiey
mci, a ia Mikołay Piotrowicz, wozny
woewodztwa Nowogrodzkiego, będac
my od urzędu grodskiego Nowogrod-
skiego przydanymi do sprawy niżej po-
mienioney, na żądanie slug jaśnie
wielmożnego pana marszałka nay-
wyszego W. X. Lith. a mianowicie
jego mości pana Mathiasza Bułhaka,
pana Macieia Jelenskiego, a mając
przy sobie szlachtę tegoż woiewod-
ztwa Nowogrodzkiego pana Fiedo-
ra Szantyra, pana Fiedora y Ada-
ma Teraiewiczow, Jana Pantusa, Mi-
kołaja Kayszyca y Fiedora Jarew-
skiego, w roku teraz ydącym tysiąc
szescset trzydziestym pierwszym, pod
czas odprawowania roczkow miecią-
ca Decembra dziesiątego dnia, byli-
smy w zamku jego królewskiey mo-
ści Nowogrodzkim w yzbie srzedniey,
gdzie zastalismy Rainę Minkowską
Hromyczyną, popadią, który pomie-
nieniy służdy jego mości pana mar-
szalkowi przed nami woznymi y przed
tą szlachtą, przy nas będąca, pytali
z karty, naprzod: iesli by miała przy-

iażn iaką z panią Andrzejową Ophanasowiczową. Która powiedziała, że w dobrey przryazni zawsze żyła od wielu lat, bom y dziatki u niey zawsze birała; y dalej zaraz poczekała się sprawować tymi słowy: alem ja żadnych czarów nie działała, ieno około dzieci małych umiem się sprawować, leczyć y ołowem wylewać choroby. Pytali przy tym, iesliby jakich czarowników знаła y onych wiedziała, powiedziała: znałem y wiedziałem onich przy dworze pana Ophanasowiczowym, mianowicie Jakowa woroźbita, po którego (gdym na ten czas była u pani Ophanasowiczowej w Słonimie we dworze iey) posłała Fedorycę, a tym czasem, nim on przyszedł, skarzyła się z wielkim uciążeniem przedemną o to, że ią obwiniają o czary, iakoby jego mości pana marszałka miała czarować, że tym, gdy przyszedł ten Jakow iela się znowu uskarzać z narzekaniem tymi słowy: a ty miły Jakowie! uzie na mienie sztos inszoho powstało. Na co on nic nie odpowiadając tylko kłodkę z kalety swoiej dostawszy, y one w ręku swoich scisnął, że zamykając się trzasła. Za tym nic nie mówiąc precz odszedł, to przy mnie było. Powiedziała też y to, że ta Fiedoryca wielka czarownica, ieszcze samę Ophanasowiczowej starey cwi- czenia, a tej młodey posiostra, który sama Ophanasowiczowa bardzo się bała y one w wielkim poszawaniu miała y wszystkim u niey rządziła, ta y do zamku w Słonimie, iako do swego domu chodziła y dostawała, czego iey była potrzeba.

Przypominała y trzeciego Karpieia z Worobiewicz, maietności Ophanasowiczowej poddanego, który też wielkim czarownikiem, bo jeszcze kiedy była zaręczona Ferensowa y miod usycony zlewała na wesele swoie blisko przypadające, ten Karp prosił iey, aby mu go napić się dała; który, iż odmówiła, powiedział iey: nie daiesz teper, ale budesz dawat, ale ia ne budu chotieł; zatym, gdy ią poiął, do sześciu niedzieli mieszkała z nią, nie mając spółku; a gdy ią pani Ophanasowiczowa młoda o to strofowała y pytała się, iakie mieszkanie miała; ona odpowiedziała, żem ieszcze nie winna łożą iego. Na tych miast pani Ophanasowiczowa stara poczęła mówić przy mnie: potrzeba o to prosić Karpia! Po którego zaraz posłali. A gdy przyszedł tylko laszczką uderzył po biodrach samę Ferensową y kazał iść iey do męża. I na tych miast mieli z sobą społecznosć y do łożka niedopusciwszy. Pytali też oney służby jego mości pana marszałkowi, iesli bywała w zamku Lachowickim y Słonimskim,—do tego się nie знаła; pytali y o tym, co z tymi niedopitkami czynili, które pod czas bytności jego mości pana marszałkowej u pana Ophanasowicza odbierano y w osobną sklenicę zlewano. Powiedziała, że o tym nie wiem y nie wiedziałem tego, alem na ten czas była, gdy pan Ophanasowicz żony pytał, na co podkowy dostawać,—kazała od konia jego mości pana marszałkowego; a gdy pani Ophanasowiczowa nic nie odpowiedziała, wołał Cybulskiey y dał iey w gębę, mówiąc: że dał

bym tak wiele żelaza, żeby was wszystkich pokowano, ażebym do takiej osławy nie przychodził. S czego pani Ophanasowiczowa przede mną z wielkim narzekaniem przechwalała się, że póki żywa, szukać będę takich sposobów, żebym na zdrowiu jego mości pana marszałkowym tey osławy moiey zemscią; za tym klęła jako mogła jego mości pana Bułhaka często pani Ophanasowiczowa przeklinała, powiedając, żeś ią do jego mości udały oskarzył, y przechwalała się na W. M. mówiąc, że mu oczy wyłupią, albo mu się co złego stanie, że on te na mie czary wzniosł, a tego często bywało, chociaż ią ieszcze W. M. nie знаła. Co ia na panią Ophanasowiczową na każdym mieiscu y każdego czasu wyznam y w oczy iey przyznam y z tym wszystkim gotowam umrzeć. Agdy iey pytali, czemu by tego nie powiedziała dawniej,—że chociaż kiedy chciała powiedzieć y na myśli miała wymówić nie mogłam, iako by mi kłoką gembe zamknioną. Pytali też iey: ieżeli by się uleczyć podieła jego mości y czym by miała leczyć? Powiedziała, że bardzo dobrze ulecze, ieśli mie jego mość wolną uczyni z tego wiezienia. A gdy iey pytali: czym by y iakimi sposoby uleczyć miała?—powiedziała, że iużem pierwiej wypisać kazała na karcie: będzie jego mość zdrów, y potomstwo będzie miał, y doczeka lat pana ojca swego, tesknice też umiem odchodzić rozmaicie; syna mi szczarowano było, odchodziłam y samey paniey Ophanasowiczowej, która także tesknice miała, w scianę patrzała y po scienie dłu-

bała, powiadając, że coś się tam złego ukazowało, ia iey to odchodziła že i teraz zdrowa; nad to iesli by kto y w domu na czym szkodził przez czary, tedy umiem prawi odchodzić takowym sposobem: wziąć trzy dziewięć węglów z pieca w Łazni, nic ni dokogo nie mówiąc, choć by kto go potkał y pytał, a liczyć biąräc wspak, to iest nie ieden, nie drugi, nie trzeci, y tak do dziewięciu y do drugich dziewięciu y do trzech dziewięciu tym że sposobem, potym yść po wodę nic też ni do kogo nie mówiąc, choć by go kto pytał o co, y przynioszsy tę wodę nic iey nie ruszając te węgle wrzucie, a wziąwszy rzeszoto na nic wywróciwszy, nad to młodzieżą przez rzeszoto kropić y mówić: iak się ta woda na rzeszotu nie ostoi, tak na tej młodzieży wroki, pierelohi y żadna szkodliwa rzecz nie ostoi; tak też y nad każdym bydlikiem tożuczynić, a ia szlubuię, że to pomoże. I insze choroby białogłówskie leczyć umiem takowym sposobem: wzięwszy trzy iaria, wypuścić żółtek y białek y te trzy skorupy wody nieruszanej odlać w naczynie iakie, y tym pomagam na choroby białogłówskie: te wode wylewając na bierwiono w yzbie pominawszy podrębę pierwszą. Nad to powiedziała, że ia żadnych inszych czarow nie umiem, anim pana Ophanasowicza uczyła, ani żony iego; ale

oni nauczyli się od matki swoiej, która letuszczaja wiedma czarownica była, iakoż y pani Łykaszwicowa nieboszczyca nie raz siestrze swey paniey Ophanasowiczowej to na oczy iey rzuciła tymi słowy: że się ty, siestrzyco, od swiekrowy wszystkiego złego nauczyła, która iawnia była czarownica. Czego my, wozny, przy tey szlachcie wysz pomienioney, z ustiey wysłuchawszy, to wszystko w relią naszą dostatecznie wpisawszy, ręce swe podpisali y pieczęciami naszymi y szlachty przy nas będączej zapieczętowawszy do xięg grodskich Nowogrodzkich podaliśmy. Pisan roku miesiąca y dnia wyszey pomienionego. У того квиту реляцыйного печатей прытисненныхъ осмь, а подпись рукъ тими словы: Адамъ Тераевичъ, енераль, рукою власною; Микоłay Piotrowicz, wozny ziemie Nowogrodzkiej, ręką. Которое тое очевистое сознанье енерала и возного имени верху помененыхъ и тотъ квитъ ихъ до книгъ кгродскихъ Новгородскихъ есть записанъ. А по записанью и сесь выписъ съ книгъ, подъ нашыми врадовыми печатьми, ясневельможному пану маршалкови найвышшому великого князства Литовского есть выданъ. Писанъ у Новогородку.

Хранится такъ же.

59.

1631 г. 11 Декабря. Переслѣдованіе и окончательное рѣшеніе дѣла о чародѣйствахъ попады Раинѣ Громычиной, по указу Минскаго Главнаго Трибунала.

Лѣта отъ Нароженія Сына Божіго, тисеча шестьсотъ тридцать первого, мѣсяца Декабра одинадцатого дня.

На рочкохъ судовыхъ кгродскихъ, передъ нами Павломъ Пясецкимъ, подвоеводимъ, а Иваномъ Войниловичомъ, судьею, и Самуелемъ Маскевичомъ, писаромъ, врадничами судовыми кгродскими Новгородскими, отъ вельможного пана его милости пана Миколая Сапѣги, воеводы Новгородского, тивуна въ земли Жомойтской, Коршенского, Немонойтского и Гаинского старосты, кгды се съ порадку реестрового ку разсудку нашему прыпала справа ясневельможного пана его милости пана Яна Станислава Сапѣги, маршалка найвышшого великого князства Литовского, старосты Сломинского и Блудненского, зъ священникомъ бывшимъ Высоцкимъ отцемъ Мартиномъ Громыкою, только взглядомъ старшества, а зъ женою его Раиною Минковскою Мартиновою Громычиною, яко самою прынцыпалкою, зъ узнанія суду головного до везенія здѣшнего замкового oddаною, за позвы имъ обудвумъ водлѣ права очевисто у руки поданными, также за деяретомъ и отосланьемъ суду головного до насть враду на скutoч-

ную росправу зъ стороны почарованья на здоровью его милости пана маршалка отъ нее Мартиновое Громычное, которая отъ бабы Павлюковое Короткое, чаровницы, въ мѣстѣ Слонимскомъ въ року прошломъ тисеча шестьсотъ тридцатомъ поконаное поволаньемъ смертью запечатованымъ, поволана есть,сталое. До которое справы, за прыволаньемъ черезъ енерала сторонъ до права, его милость панъ маршалокъ очевисто становилъ и речь отъ себе мовити умоцованому своему пану Яну Добрыневскому злетиль; а помененый священникъ Громыка очевисто становилъ, гдѣ тежъ и малжонка его Раина Минковская, зъ везенія врадового очевисто до права передъ нами врадомъ постановлена будучы, весполъ зъ малжонкомъ своимъ священникомъ, речь отъ себе у права мовити умоцованому своему, отъ насть враду до тое справы имъ дня оногдашнаго за жоданьемъ ихъ приданого, пану Юрью Мору на зыскъ и страту злетили. Затымъ умоцованый его милости пана маршалка найвышшого великого князства Литовского, по даню очевисто ему Громыцѣ священнику и малжонцѣ его тыхъ позовъ сознанкемъ возного Новгородскаго Стефана Ду-

бины, также и року за ними по выйстю тройга воланъя слушне и правне доведши и жалобу зъ нихъ о речь звышъ мянованую, которая шырэй на тыхъ позвахъ описана есть, прочытавши,—тогда умоцованый попа Высоцкого и малжонки его повѣдилъ, ижъ въ той справѣ термину правного нѣть, бо право послолитое мѣти хотеть, абы отъ поданья позвовъ за четыры недѣли рокъ передъ рочками експировалъ и для того на початку рочковъ вперодъ трое воланье отправилъ, а тутъ вжо въ килька дни по зачатью судовъ теперешнихъ кончить се трое воланье, до того потреба было его милости пану маршалку водлѣ права заховати тую попадью вперодъ зъ везенъя выпустить, жебы она зъ везенъя выпущона будучы за позвы, по себѣ вынесеными, добровольне, яко шляхтянка, до права становила се, чого ижъ одъ его милости пану маршалка не учынено, несуженъя теперь тое справы прошу. На то умоцованый его милости пану маршалка указуючи то, же рокъ за позвы, отъ его милости пану маршалка вынесеными теперь експировалъ, ижъ тая попадью усправедливити повинна, повѣдилъ: тая зволока умоцованому стороны противное ити и допущено въ той справѣ быти не можетъ. А то для того, же право послолитое артыкулъ тридцать третій раздѣлу четвертого такъ описуетъ, же кождый, кому бы потреба указывала, масть сторону свою до враду кградскаго такъ

отъ заочного, яко и очевистого поданья позву за четыры недѣли позвывать; а хто бы за недоспѣхомъ своимъ не могъ за четыры недѣли передъ зачатъемъ рочковъ позвати, тогда и въ тыдень въ рочки рокъ прымованъ быти маеть, только бы отъ позванья четыри недѣли сполнили. О то же позвомъ отъ его милости пана маршалка ему свещеннику и малжонцѣ его дни шостого мѣсца Ноября очевисто поданому не только рокъ експировалъ, але вжо и трое воланье вышло: зачымъ водлѣ вышней менованого артыкулу повинна сторона позваная звлаша же и судъ головный трибуналъскій на скutoчную безъ всякихъ зволокъ росправу до вашей милости враду одослалъ усправедливить; а што тотъ же умоцованый стороны противное еще другое зажываетъ зволоки, повѣдаочы, же потреба было тую попадью зъ везенъя выпустить, а она бы за позвомъ до права станула и усправедливила се;— на то я такъ оному сольвую: поневажъ по декретѣ вашихъ милостей судъ головный трибуналъскій тое бабы отъ везенъя, въ которомъ и первый была яко подейзраная и поволаная, не увольниль, овшемъ его милости пану маршалку за тыдень по декретѣ тую бабу Громычнную до везенъя до замку здѣшнега Новгородскаго отдалъ, и оную также и мужа ее позвати наказаль, то теды яко водлѣ того декрету и наказу трибуналъскаго слушне до везенъя дана есть. Однакъ не зажываочы жадныхъ зволокъ, заразомъ будучы зъ везенъя урадового

до права поставлена, по такъ не пооднократныхъ великихъ зволяхъ своихъ усправедливить повинна, прошу теды, абысте ваша милость, такъ неслушные дыляцы умоцованого тое бабы на сторону отложивши, далъ въ право поступовать наказали, а въ дальшомъ поступку правномъ по наказъ нашомъ обудвумъ сторонамъ далъ въ право поступовать. Умоцованый его милости пана маршалковъ, выводечи тую справу съ фундаменту, повѣдиль: въ року дей прошломъ тисеча шестьсотъ тридцатомъ въ мѣстѣ его королевской милости Слонимъ поймана была и до замку Слонимскому до везеняя дано вѣдьму чаровницу, на име бабу Павлюкову Короткую, въ мѣстѣ Слонимскомъ мѣшкающую, о щарованье жоны Томаша Кругельского, и за потребованьемъ и скаржкою того Томаша Кругельского жалосною на тую чаровницу Павлюкову Короткую, его милость панъ маршалокъ найвышай, яко староста Слонимскій, высажаль на тую справу ассесоровъ своихъ, то есть: его милость пана Адама Контая, подстолего и судью кгродскаго Волковыскаго, его милость пана Миколая Кандеравскаго, подстаростего Слонимскаго, его милость пана Яна Заанка и его милость пана Александра Техановича. Которая-то чаровница Павлюкова баба, будучи осажоная о щарованье жоны его Томаша Кругельского, ижъ при томъ почала повѣдати темъ о щарованью его милости пана маршалка; теды вышъ мененые

панове ассесорове учынившы пильную инквизыцию и далъ въ черезъ розсудокъ свой тую справу скончили. А прослухавши справы актора самого вышъ мененого Томаша Кругельского, пытали тое чаровницы бабы о щарованье самого его милости пана маршалка, которая передъ нами повѣдила, же одного часу, кгды была у дворъ пана Андрея Офанасовича, войскового Слонимскаго, тутъ въ мѣстѣ Слонимскомъ будучого, тамъ зостала у дворъ дворничку на име Федору Фрасовливую и пытала ее, чего бы се фрасовала; а тая дворничка ей повѣдила, ижъ попадья Высоцкая, которая тутъ теперь до суду вашихъ милостей припроважона, зъ якою Ференсовою казали ей ити до городничого замку Слонимскаго и просити о подковы конскіе, а она ити не хотѣла; за чымъ почали ее лаять о тое; а тая Офанасовичовая, войская Слонимская, мовила ей: не бойсе, иди! Другого разу, коли, повѣда, прышла до тогъ жъ двора пана войскового зъ другими дворничками мести тотъ дворъ, тогды тая жъ Федора дворничка повѣдила, же прошоно пана городничого, абы передъ его милостью паномъ маршалкомъ о той подковѣ не вспоминаль. До того жъ тая жъ чаровница Павлюкова баба повѣдила, же кгды былъ его милость панъ маршалокъ у дому пана Офанасовичовомъ въ Слонимъ, видѣла она, же недопивки его милости пана маршалковы, зъ двухъ шкленицъ у третюю зливши, попадья съ тою Ференсовою прине-

сли до коморы, и на окнѣ противъ замку третьего дня, побытою у дому пана Офанасовичовомъ его милости пана маршалковомъ, поставивши, обѣдвѣщентали надъ тою шленницею, а мене тамъ не пустили, и сама пани войская не шла; только зоставши въ избѣ, мовила мнѣ: бабко! што видишь, никому не казы, мѣй езыкъ за зубами; бо если кому скажешь, дамъ тебе кату у руки. И кгды се тые панове асесорове пытали, якобы она вѣдала, же то недопивки его милости пана маршалковы, теды она повѣдила, же дѣвчина зъ Горки, подданая пани Офанасовичове, на име Марушка, ей тое сказала. А кгды потомъ была пытана отъ тыхъ пановъ асесоровъ: на штобы тые недопивки его милости пана маршалковы збирали? повѣдила, же заплутали дорогу, жебы его милость панъ маршалокъ не оженилъ; але скоро бы попадью узели, тогды бы, гдѣ хотѣлъ бы, и королевну понялъ бы— и што разъ часто повторала, мовечы, же поки попады не озмете, хоть бы есте мене и спалили,ничего не будеть; але если попадью озмете, все добро его милости будеть, бо тая попадья половиною свѣта тресеть. И кгды была пытана одѣ тыхъ же пановъ асесоровъ о иныхъ чаровницахъ, теды она повѣдила, же я о жадныхъ иныхъ чаровницахъ не вѣдаю, только о той попадьи и о Ференсовой; а чары тые, которые его милости пану маршалку шкодеть, кгды достануть попадьи, тая тому будеть могчы забѣчь, также спанью и тес-

кницы. Которыхъ тыхъ словъ своихъ умоцованый его милости пана маршалковъ доводечы, покладь выписъ съ книгъ кгородскихъ Новгородскихъ, подъ датою року тисеча шестьсотъ тридцатого, мѣсяца Марца десятого дня, сознанья Василья Сороки, енерала повѣту Слонимскаго, и сторона шляхты при немъ будучое, пана Станислава Павловича, возного, пана Дмитра Сороки и пана Радивона Павловича. Въ которомъ поволанью отъ тое Павлюковое бабы чаровницы на туу попадью, которая тутъ у суду вашемъ стоять, широко и доста-точне есть описано и доложено; за которымъ дей поволаньемъ, тая попадья, яко не осѣлая, постигнена и передъ врадъ вашыхъ милостей прыпроважона есть. Зачымъ дей ваша милость тую попадью яко поволаную до секвестру своего на рочкохъ Сентебровыхъ были взели и вѣдомость взявши на письмѣ его милости пану маршалку найвышому, пану моему милостивому выдали, гдѣ тежъ того жъ часу у суду вашмостей панъ Станиславъ Александръ Борковскій призналъ то, же тая попадья, въ блискомъ сусѣдствѣ зъ нимъ мѣшгающы, много прыкростей своими кгуслами тамъ у Высоцку людемъ рознымъ и мнѣ самому чинивала, зачымъ оную яко поволаную постигнувшы часть нѣкоторый, кгды она была задержана у нее бывающы, о тое чародѣйство у нее выпытывалъ, которая што передо мною повѣдила, то все на карту вписываль и тую карту часу рочковъ Сентебро-

выхъ покладаль и до актыкованья до книгъ подаль, яко жъ звышъ помененая попадъя Высоцкая за потребованьемъ мене, яко умоцованного его милости панамаршалка, на инквизиціи и секвестрѣ вашыхъ милостей врадовомъ будучы за пытањемъ вашей милости оное, повѣдала: якобы жадныхъ чаровъ его милости пану маршалку не чынила и его милость самого не знала и не знаетъ, одѣ пани войское Слонимское жадное прозбы о чары на его милость не мѣла и ничего отъ нее о томъ не слышала; а потомъ повѣдила: кгдымъ, повѣда, отъ ее милости пани кухмистровое была съ треперелями до пани войское послана, теды пры ней панъ войскій о подкову якуюсь панюю свою лаялъ, нарекаль и барзо се фрасовалъ, а пани Цыбульскую, подпинковую Слонимскую, тамъ же у пана войского будучую, яко се тая подкова зъявила и за ее прычною, панъ войскій по видѣнью ударь; еще тежъ и о томъ повѣдила, же ничего большей не вмѣю, только дѣти малые покурить а текиницу одходить и лекарство на тое: вылеванье олова, зелье деветерникъ, и руту ярую въ молодомъ пивѣ уварыти пити и до верху головы прыкладати научала, и вылѣчити его милость пана маршалка отъ текиницы обѣцovalа. А по таковомъ мовенюю своею тотъ же умоцованный его милости пана маршалковъ панъ Добрыневскій великую прычну и многіе слушные подобенства до очарованья его милости пана маршалка одѣ тое бабы по-

пады, которая яко бы мѣла быти здавна въ розныхъ чаraphъ, рознымъ людемъ отъ нее сталыхъ, подейзраная и досвѣтчоная а згола и поволаная; и хотечы довѣдать се, кто бы ее на таковую великую злость противко его милости пана маршалка направилъ, и для чого чому кгволи такового се незбожного дѣла и злосливо роботы свое робить важыла се, поневажъ есть вырозумѣнѣе зъ многихъ словъ тое попады, до которыхъ се не только передъ людьми свѣтскими, але и духовными прызнавала, же тые чары и кгусла на зепсованье здоровья его милости кому кгволи чынила. И на доводъ мовеняя своего покладаль передъ нами декреть асесорскій, черезъ его милость пана Адама Колонтая, подстолего и судью кгродского Волковыскаго, его милость пана Миколая Кандеравскаго, подстаростего Слонимскаго, пана Яна Заранка и пана Александра Техановича, особъ четырохъ удѣланый, а черезъ енерала повѣту Слонимскаго Василья Сороку и стороны шляхты здѣсь на врадѣ кгродскомъ Новгородскомъ, подъ датою року теперешнаго тисечашестъ сотъ тридцать первого, мѣсяца Марца десятого дня, актыкованный прызнаный, и выписъ тое актыкацыи суженяя бабы чаровницы Ганны Павлюковое у Слонимъ, которая тую попадью Высоцкую о щарованье его милости пана маршалка покилькакротнымъ своимъ мовенемъ и повѣстью поволала. Притомъ покладаль цедулу служебника его милости пана маршалка па-

на Станислава Александра Борковского, зърелящюю возного воеводства Новгородского Стефана Дубины и стороны шляхты пры нихъ будучое, передъ нами черезъ того же пана Борковского пры бытности самое тое попадыи поволаное, на рочкахъ Сентебровыхъ шытаную и на врадѣ сознаную, многихъ словъ, зыхъ дѣль и роботъ тое попадыи, которыми се она подейзраною до очарованья его милости пана маршалка быть показала, выписомъ съ книгъ здѣшнихъ кградскихъ Новгородскихъ, подъ датою року теперешнего тисеча шестьсотъ тридцать первого, мѣсца Сентебра, девятого дня. А затымъ тотъ же умоцованый его милости пана маршалковъ панъ Янъ Добрыневскій повѣдилъ, ижъ дей его милость панъ маршалокъ, будучы на здоровью своею одѣ тое попадыи уражонъ, а не вѣдаучы о жадной осѣлости и маечности ее, откуль бы ее смотрити и въ такъ великой кривдѣ своей зъ нею правомъ чынити могъ, ани тежъ видечы въ правѣ и статутѣ великого князства Литовскаго, яко бы мѣль съ такою явною а поволаною чаровницею и шкодницею здоровьяя своего поступить, только прыкладомъ и правомъ о злодѣяхъ и разбойникахъ описанымъ артыкулу двадцать осьмого роздѣлу одинадцатого, который такъ мѣти хочетъ, абы злодѣевъ явныхъ альбо разбойниковъ, звлаща неосѣлыхъ, тыхъ гдѣ колвею собѣ виноватыхъ кто потрафить можетъ поймати, также прыкладомъ артыкулу четвертого роздѣлу четырнадцатого,

ижъ неосѣлай шляхта не только за кривавые и горловые учынки, але и за мѣсные учынки могутъ быть иманы,—тую попадью яко лезнную нигдѣ не осѣлую а шкодницу свою, которая перво въ Высоцку въ повѣтѣ Слонимскомъ перемѣшикала, а потомъ на имѣнью его милости пана суды земского Новгородского Ятренскомъ, въ здѣшнемъ воеводствѣ Новгородскомъ, быти се показала, постигнути казавши на рочки Сентебровые передъ вашу милость ставиль. Гдѣ ваша милость врадѣ, не чынечи той попадыи коротко, але инквизыцы о роботѣ ее учынившы, тую справу на другіе рочки отложыли, и водлугъ права зъ нею его милости пану маршалку заховатисе наказали. Оножъ его милость панъ маршалокъ, такъ водлугъ артыкулу двадцать девятого роздѣлу четвертого, яко артыкулу четвертого роздѣлу четырнадцатого поступивши, его милость пана судью земского Новгородского, на которого имѣнью тая попадья перемѣшикала, и мужа ее отца Мартина Громыку, яко се онъ называетъ, листомъ врадовымъ вашмостей до прыслушанья съ тою попадью на рочкохъ Октебровыхъ прыпадаючое справы обвѣстиль былъ, которые же се до права не становили, знакъ то певный, ижъ подейзраное и поволаное въ таковыхъ ее дѣлѣхъ боронити се о ее здоровье дбати не хочетъ. За чымъ ваша милость его милость пана судью и того священника, яко права не послушныхъ, въ року завитомъ на упадъ здавши, его ми-

лость пана маршалка одъ винъ пра-
вныхъ, взглядомъ взятыя тое по-
пады яко особы неосѣлое зъ имѣнья
его милости пана суды Ятренско-
го, вольнымъ учынили. А уважаю-
чи всяkie околичности и подобен-
ства тое справы и маючи на ба-
ченюю своею врадовомъ станъ его
милости пана маршалковъ сена-
торскій, который не только речы,
але и слова порожнаго, яко сена-
торъ поважный, передъ судомъ ва-
шой милости принести бы не смѣлъ
до того, не только поволанье тое,
которое смертью запечатовало, але
и голосы людей зацныхъ, пры ва-
шой милости тутъ сѣдячыхъ, ко-
торые высвятчаютъ, ижъ тая по-
пады зъ давныхъ часовъ чарами
розными и кгуслами се бавила, и
оныхъ, яко посполитый голосъ есть,
на розныхъ мѣстцахъ противко
рознымъ людемъ замывала, не мнѣй
яко съ першого на першихъ роч-
кохъ инквированого, такъ и съ те-
перешнего добровольного признанья
ее передъ вашею милостью вра-
домъ и передъ многими людьми,
здѣсь пры судѣхъ вашыхъ мило-
стей будучими, ижъ се явными
тая попады кгуслы, вылеваньемъ
олову, дѣтей покуреньемъ и вы-
жиченьемъ тескницъ, отхоженьемъ
его милости пана маршалка отъ
чаровъ и хоробы чарованое уздо-
ровеньемъ и знаемостю розныхъ
зель, прыправами альбо вареньемъ
тыхъ зель и даваньемъ пить по-
хваляетъ; а поневажъ тое умѣТЬ
не зъ жадныхъ прыстойныхъ наукъ,
не съ твиченъя докторскаго и школьн-
аго, але съ твиченъя злого, шко-

дливого, ижъ то, яко суть вѣдомо-
сти людскіе, такъ есть поволана
и поволанье тое смертью есть за-
печатовано, и конечно тая попады
есть со всихъ мѣръ подейзраная.
Надъ то, о подейзраныхъ не толь-
ко право нашо великаго князества
Литовскаго, але и право хрестіян-
ское, до которыхъ намъ статутъ
нашъ артыкуль петдесятъ четвер-
тый роздѣлу четвертого прыхиля-
ти и, чого бы въ нашомъ правѣ не
доставало, до права хрестіянскаго
о раду и науку утекати се кажеть.
Которое-то право, яко перവий на
рочикахъ Октебровыхъ цытоваломъ,
такъ и теперь съ того права указа-
ю артыкуль четырнадцатый, ко-
торое такъ се въ собѣ маеть: *Dowod przeciw czarownikom u tym wszystkim, ktory sie z czarnoxie- stwy a z gusly obchodza, gdy sie po- kaže, i žeby kto takowych rzeczy in- nego chciał uczyc, albo że komu tym groził, a temu, któremu grożono, że- by sie stąd co złego przydało, abo też żeby w tym podeirzanym się być pokazał słowy, obyczaimi, postawą i inszymi sprawami, które sie w ta- kowych ludziach naiduią a których takowi ludzie używają, ażeby się tym iuż osławili, takowemu każdemu słu- sznie ma być o to wina dana, u za takimi znaki może być u na mękę skazan, ponieważ takowe wszystkie umiejętnosci, które sie naprzeciwko Panu Bogu i też ludziom chrzescian- skim nie przystoi, żeby sie z nimi obchodzić mieli, mają być prawem zapowiedziane u srogo karane. Еще też prawo Bóжое o charownikachъ третие книги Мойжешовы роздѣль*

двадцатый, виришъ двадцать сemyй takъ мовить: Jeslyby miedzy wami byl wiesczeiem u czarownikiem, będz mąż, będz niewiasta, niech na garle karzą u ukamieniuą, bo iest winien smierci. W piątych xięgach Moizeszowych rozdziału osmnastego w wierszu dziesiątym y iedynastym tak mowit: niechai že sie nie naiduie miedzy wami, co by miał przenaszać przez ogien syna swego, albo corkę swoie, ani wieszek, ani guslnik, ani ten co by i wrożył, ani czarownik także, ani co z czarownikami, którzy ma sprawę zduchi złemi, ani praktykarz, ani ten co by się dy od umarłych dowiadował; a na drugim mieiscu wtorych xięg Moizeszowych w rozdziele dwudziestym wtorym w wierszu osmnastym to słowo iest napisano: czarownikom żyć nie dopuscisz.... Якоjkъ не только съ поволанья бабы Павлюкове Короткое чаровницы, которая будучы отъ высаженныхъ на тууу справу асесоровъ, пановъ урадниковъ кгородскихъ Слонимскихъ и Волковыскихъ, на горло всказаною, на остатнемъ стопню о щарованье на здоровью его милости пана маршалку тую попадью Высоцкую поволала и смертью тое поволанье запечатовала, але тежъ зъ добровольного признанья се ее попадь Высоцкое довыливанья олову, куреня дѣтей, вылѣченя тескиницъ и знанья се на розныхъ зельяхъ и ихъ натурахъ; а ижъ теперь пры росправѣ правной тая попадья сама очевисто передъ судомъ вашей милости стоить и доводовъ моихъ слухаетъ, которая дnia вchorашнега передъ енераломъ

Адамомъ Тераевичомъ и вознымъ Миколаемъ Петровичомъ и стороною пры нихъ будчою сама добровольне до умѣтности розныхъ кгусловъ, альбо попросту чаровъ и до того, ижъ пани Офнасовичовая, войская Слонимская, его милость пана маршалка чаровала и на здоровье его милости похвалила пры насъ, на што реляцию того енерала и возного чрезъ нихъ признаную выписомъ съ книгъ здѣшнихъ кгородскихъ Новгородскихъ сегодня выданнымъ покладаю и того докладаю, же передъ слугою его милости пана маршалка tryбунальского и енераломъ Минскимъ власне до тыхъ же умѣтности кгусловъ и чаровъ своихъ признавала,— рачь тежъ ваша милость росказать тую реляцию енерала Тераевича и возного Петровича, въ которой мовенье, слова, повѣсть и добровольное признанье ее правдиве есть уписано, передъ собою и передъ тою попадью читать и пытать за каждымъ пунктомъ, если се она до того, што вчрамовила, знати будетъ. Мы, врадъ, водлугъ потребованья пана Добрыневскаго, наказали есмо ему тую реляцию голосно читать и ей попадь слухать; которую кгды читано, теды се она попадья до мовенья и повѣсти своее вchorашнее, также и до самое речы, въ той реляции возныхъ описаное, добровольне передъ нами знала и повтореною повѣстью свою речь въ той реляции описаную умѣтность кгусловъ, альбо чаровъ своихъ утвердила. За тымъ панъ Добры-

невскій повѣдѣть, не можетъ дей-
быть болѣшій, лѣпій и певнѣй-
шій доводъ надъ уста самое тое по-
падьи, которая се добровольне пры-
знала, же она Мартиновая Громы-
чына явною чаровницею была и
есть, яко жъ и судъ головный тры-
бунальный, въ року теперешнемъ
тысеча шестьсотъ тридцать пер-
вомъ у Минску отправуючій, зъ
очевистое расправы преречоной по-
падьи, яко подейзраной и повола-
ной одѣ того обжалованья его ми-
лости пана маршалкового. Яко се
она тамъ же брала отпрысгну-
ти се, не узналь; але деяреть ва-
шихъ милостей, на рочкохъ прош-
лыхъ Октябрьовыхъ учыненый толь-
ко взглядомъ суженяя тое справы
короткимъ рокомъ, безъ позванья
его милости пана суды земского
Новгородскаго, который вжо съ тое
справы у суду головного очевисто
зрекъ се, таинъ же взглядомъ того
же вашей милости на онъ часъ во-
длѣ права Цесарскаго безъ доводу
присегою тую попадью на муки а
по досвятченю и на горло всказа-
ли были, поднесши знову кромъ
всякихъ зволовъ на скutoчную рос-
праву до вашыхъ милостей ото-
слаль, показавши теды такъ много
доводовъ правныхъ о подейзраню
тое попади и такъ много свядѣцтвъ
и подобенствъ о ее зломъ животѣ
и о чародѣйствѣ. А што большая— и
свядѣцтва усть ее самое не только
передъ енераломъ и вознымъ, але
и очевисто передъ вашыхъ милостей
знала се, также и зъ свядѣцтва свѣт-
ковъ трохъ, передъ вашыхъ ми-
лостей врадомъ становеныхъ, кото-

рые передъ вашими милостями свя-
дѣцтво свое повѣдѣть, а пры свя-
дѣцтвѣ своемъ и до прысеги беруть,
меновите панъ Козьма Котовичъ,
панъ Войтѣхъ Данишевскій, панъ
Станиславъ Сирацкій, которые, кгды
были передъ нами врадомъ
очевисто ставены и боязнею Божою
напомнены, сознали и свѣтчили:
тотъ панъ Котовичъ свѣтчыль,
ижъ она попадья черезъ дворничку
пани Андреевое Офанасовичове
Федорыцу по подкову одѣ коня са-
мого его милости пана маршалко-
вого, въ небытности его милости
въ здѣшнемъ панствѣ, для чаровъ
до него прысыали; панъ Стани-
славъ Сирацкій свѣтчыль, ижъ его
тая жъ попадья Высоцкая самого
въ онъ часъ, кгды онъ старшымъ
пры коняхъ его милости пана мар-
шалковыхъ быль, о подкову съ подъ
коня самого его милости пана мар-
шалкового просила; Войтѣхъ Да-
нишевскій свѣтчыль то, ижъ въ
онъ часъ, кгды его милость панъ
маршалокъ у пана Андрея Офа-
насовичъ, войскій, недопивки его
милости пана маршалковы въ шкля-
ницахъ одбирающы ей попады по-
даваль; а она носечы тые недопивки
до коморы, оными его ми-
лость пана маршалка чаровала. По
таковомъ свядѣцтвѣ панъ Добры-
невскій, показавши съ права поспо-
литого нашего и съ права цесар-
скаго, также и съ права Божаго
способъ дооженья тыхъ чаровъ,
которые вси въ той попади най-
дуютъ, а подавши артыкуль два-

надцатый, семнадцатый и осмнадцатый зъ роздѣлу четырнадцатого, просилъ и домовялъсѧ, абысмы тую попадью, яко вельце подеизарану, поволану а презъ уста ее дознану въ знаемости розныхъ и гусловъ и чаровъ, первый на муки, а потомъ, игды се на мукахъ до дѣль, роботы и чародѣйства свое-го признаеть, и на горло ее попадью всказали. А умоцованый сто-роны противное панъ Море повѣ-диль, ижъ есте дей ваша милость по килька акcessорыахъ моихъ вышъ менованыхъ далъ ми въ право поступовать наказали, то уже я надъ то ничего мовить не могу, только декрет.... суду головного три-бунального, которымъ декретомъ судъ головный отсылаетъ на скutoчную росправу кромъ жад-ныхъ зволовъ, але однакъ заховавши на обѣдвъ сторонъ вси обороны правные, тоцъ я тые обороны правные такъ вашей милости повѣдаю и экспликую: напервый рачъ же ваша милость мнѣ пока-зать, пане Добрыневскій, протеста-цию на тую попадью о здоровье его милости, черезъ чары ущербеное, або вѣмъ ваша милость толь-ко тымъ мниманнымъ якобы пово-ланемъ бабы Короткое идете и то собѣ за фундаментъ берете. А по тымъ мниманнымъ поволанью, гдѣ протестація, водї артыкулу шостого роздѣлу четырнадцатого, гдѣ мовить: если се кому станетъ якая кривда, то се маеть утечи до про-цесу правнаго и то записавши по-зовъ вынести и далъ поступовати, чого ижъ его милость не

учынилъ, за чымъ и кривды одъ-тое попадыи мѣть не можеть и не маеть, а только за омыльнымъ уданьемъ людскимъ казаль оную его милость кгвалтомъ въ плебаніи взять, и тутъ на рочкохъ поста-вивши тымъ мниманнымъ пово-даньемъ инквизицію якуюсь тутъ передъ вашыхъ милостей его ми-лости мѣль; а потомъ на тотъ часъ учыненою протестацію тую справу тутъ умоцованый его ми-лости натегаетъ, але треба было учинить заразъ потомъ якобы то-го поволанья въ року тисеча шесть-сотъ двадцать девятомъ скоро яко-бы за взятиемъ вѣдомости; за чымъ ижъ того не машь, тогда сторона моя мѣла бы быть вольна отъ та-ковое жалобы яко неправное кромъ жадного доводу. Подъмы же до пра-ва свѣцкого и Божего, гдѣ мовить артыкуль первый роздѣлу перво-го: мы господарь однѣмъ правомъ судить маємъ вси обыватели вели-кого князтва Литовскаго отъ вы-шого стану ажъ до низшаго; а право зась Божое такъ мовить (глава чо-тырнадцатая): смотрите, што мае-те чынить, бо не справуёте суду человѣческого, але судъ Божій; а што кольвекъ осудите, то все на-васъ се обалить; нехай во вѣсъ буд-еть страхъ Господень завжdy а спра-вуйте все щере, ижъ бо передъ Господомъ Богомъ нашымъ непра-вости, ани бракованья особъ. Деу-tronomiuмъ мовить, глава первая стихъ семнадцатый: Nulla erit distan-тия personarum; ita parvum audietis ut magnum; nec accipietis cuiusquam reg-sonam, quia Dei iudicium est. Тамъ

же Юзефъ светый мовить до суду: videte quid facietis; non enim hominis exercetis iudicium, sed Domini et quidcumque iudicaveritis multos dabit; яко се вышай поменило въ Мудростяхъ, глава першая: милуйте справедливость, которые судите землю; а хто любить неправду, тотъ ненавидить души своее, судите правая, сынове человѣчестви; Мудрость зась мовить, глава шестая: Quoniam data est vobis a Domino potestas et virtus ab Altissimo, qui interrogabit opera vestra et cogitationes scrutabitur, quoniam ministri essetis et non recte judicatis. Тамъ же мовить мудрость глава шестая: cum essetis ministri regni illius et non recte iudicatis nec custodistis legem iustitiae, se neque secundum voluntatem Dei ambulastis, horrende et cito apparebit vobis, quoniam iudicium durissimum his, qui praesunt, fiet; exiguo enim conceditur misericordia; potentes autem potenter tormenta pacientur; non enim subtrahet personam cuiusquam Deus nec verebitur magnitudinem cuiusquam, quoniam pusillum et magnum ipse fecit et aequaliter cura est illi de omnibus; fortioribus autem fortior instat cruciatio. Тогда каждому суды то на пильномъ окунуть, яко се маеть заховать однако такъ противко великой особѣ яко и противко намѣйшому чоловѣку, тожъ теперь ваша милость маеть заховать, або вѣмъ тутъ идеть о чоловѣка, не о маestность; тогда каждый судья маеть пильно то уважить, ижъ всякий судъ маеть вшелякіе доводы мѣть на пильномъ и бачномъ уваженью, водиѣ науки

права посполитого о доводѣхъ артыкуль семидесять сесмый роздѣлу четвертого. Подъмо жъ до подобенства артыкуль третій и четвертый роздѣлу четырнадцатого, ижъ урадъ маеть на пильномъ баченью а иле въ речахъ во гтилихъ близшій до доводу обжалованый водлугъ артыкулу десятого, семнадцатого, деветнадцатого и двадцатого роздѣлу четырнадцатого. А што тутъ указуетъ реляцію Минскую, то на то такъ повѣдаю: ижъ то слуга его милости пана маршалковъ панъ Булгакъ учынилъ, держечы у везеню тую бабу, и умыслыне то оную на то намовилъ, жебы се до того признавала, тотъ тогда то не есть доводъ, але вымушенье. А што зась теперь показуютъ якуюсь реляцію енерала Адама Тераевича и Миколая Петровича—а на тую я реляцію такъ повѣдаю: ижъ то тая реляція за реляцію и свядѣцтво или не можетъ, або вѣмъ то што кольвекъ чынила, то чынить мусела, будучы прымушона яко у везеню, але нехай бы тая попадъя также пры пленипотенцѣ своемъ хоть одинъ день была, то бымъ я противнымъ способомъ также на то все противные реляціи почынилъ, и того бы се тая попадъя перла, же николи того не мовила и о томъ не вѣдаетъ, але теперь будучы въ рукахъ вашыхъ то мовить, што вы сами потребовали. А што тежъ якоюсь картою показуюгъ, ижъ якобы мѣла и признавать у суду головного tryбунального передъ слугою его милости пана маршалка tryбунальско-

го, то не доводъ, ижъ якобы чарми умѣть се бавить и иныхъ чаровниковъ знаетъ. А што зась ваша милость ставите свѣтковъ слугъ руководѣйныхъ его милости пана маршалковыхъ, такіе свѣтки водлѣ права ити не могутъ; артыкулъ семдесятъ семьи роздѣлу четвертого, ижъ слуги ани по пану, ани противу пана не могутъ, але такіе свѣтки и правомъ хрестіанскимъ не могутъ бытъ свѣтками, гдѣ въ книгахъ розознанья чаровъ и чарноокенства такъ мовить о поволаньяхъ на тое мниманое поволанье: до поволанья того потреба, абы тотъ хто поволываетъ не мѣль жадное ненависти, што судья на пильности оку мѣть маеть и уважить то добре и пытать; бо поволанье непріятельское не есть годное вѣры а злаща гдѣ есть не-прѣязнь межъ ними великая (листъ семдесятъ пятый порадокъ третій подъ литерою D). А то же можетъ ли бытъ поволанье певное, которое пленипотентъ показуетъ, же самата баба мовить, ижъ мене попадъя лопатою у Цыбульское колько-кругъ ударыла—то вже ненависть межи ними была; то зъ ненависти и сама мовить тая Короткая: я не вѣдаю ничего, если же она чаруетъ; только скоро ее озмете, все добро будеть пану маршалку; если же добро маеть бытъ, то лиха не мыслила попадъя чынить; знову въ тыхъ же книгахъ о поволаньяхъ поволанье: если невѣста кого поволываетъ, маеть бытъ не одна, боты невѣсты, альбо четыри за одного мущызну ледво ити могутъ,

далеко простая невѣста противъ шляхтянки ити не можетъ (листъ семдесятъ пятый, порадокъ третій подъ литерою A). Далѣй мовить листъ тотъ же и порядокъ тотъ же: судья, который даетъ кого на муки хотечы вѣдать, не маеть никого тому, кого мучать, прыводить на память менуючи кого именемъ, але пытать въ посполитости. Знову въ тыхъ же книгахъ пишеть листъ тотъ же и порядокъ подъ литерою D: потреба, абы тотъ хто поволываетъ сильно бытъ пыта́ный о всихъ околичностяхъ: хто, што, коли, гдѣ, съ кимъ и чымъ, на которомъ мѣстцу и кого чаровать; тамъ же мовить листъ тотъ же, порядокъ тотъ же подъ литерою A: абы тотъ хто поволываетъ не вагаль се, словъ не отмѣняль, стаме статечне тварль въ томъ, што повѣдаетъ. Подъмыжъ до учынку, то есть якобы чымъ мѣла чаровать, то есть маеть бытъ выступокъ явный въ посполитости, ижъ учынкомъ пополненые, то есть збожа попсовано, дѣти почаровано. Дерліушъ пишеть, а въ томъ листъ шестьсотъ деветдесятъ семьи, порадокъ второй, подъ литерою D, тамъ же мовить: хто на кого скаржыть очары, маеть меновать рокъ, часъ, мѣстце, и коли кому, и хто учынилъ; листъ шестьсотъ деветдесятъ семьи, порадокъ второй, литера Е тамъ же мовить: доводы чаровъ одны суть не певные, другие певные, третіе певнѣйши, четвертые найпевнѣйши и надъ слонце поранище яснѣйши; листъ семдесятъ третій, порадокъ третій

подъ литерою D: межы иными доводами маеть быть злая слава доводне, ижъ справила сухость, забила плодъ, а тая злая слава што далъй то горъй; листъ семсотъ дванаадцатый, порадонъ третій подъ литерою D, подъмыжъ до тыхъ свѣтковъ мниманыхъ, гдѣ мовить: мають быть свѣткове большое годности и уроженя, нижъ тотъ на кого свѣтчить; а тс не вѣдати яковое кондыцыи люде, которые, хотя бы то была и шляхта, што свѣтчать, однакоже слуги его милости пана маршалковы, то водлѣ права ити не можетъ, за чымъ близшая оборона моя водлѣ артыкуловъ вышней подаваныхъ од.... нути се само сема, а будеть ли наказъ и само четырнадцат.... же его милость панъ маршалокъ хочетъ яко право мѣть хотеть.... самому треба попрысегнуть, бо хто жалуетъ о яку речь грабежомъ, тотъ повиненъ сумненемъ поправить, не слуга пану ма.... выгравать, а барзе гдѣ идеть о горло шляхтянцѣ, то уже слуги его милости прысегать не могутъ мимо ясное право, ажъ его милость панъ маршалокъ, бо въ жалобѣ мовить, же его милость самъ есть счарованный, тотъ самому его милости прысегнути треба. А ижъ его милость самъ не хочетъ, тотъ уже моя сторона близшая до отводу: за тымъ прошу и домовляюсе, абы есте ваша милость сторону мою до отводу узнать рачыли съ такимъ доводомъ, якимъ ваша милость отвести се узнаете. На которое мо-

венье и слова пана Морого умоцованый его милости пана маршалковъ панъ Добрыневскій повѣдиль: ямъ дей значне и явне, водлугъ права посполитого Божого и Цесарскаго вышъ въ контроверсии моей зажываного, доводечы речы и жалобы моее, але дей панъ Море не уважными и легкомыслыми словы своими, которыхъ тутъ передъ вашею милостью зажываль, ани одного до права слушности слова не повѣдиль, такъ явную и поволаную злочынцу и чаровницу обронити хотеть и на оное свядѣцство, которое слуги его милости пана маршалковы имены вышней мениванные очевистымъ сознаньемъ своимъ утверждаючи и прысегу на томъ всемъ выконати готови будучы, ижъ панъ Море повѣдасть и указуетъ якобы съ права Цесарскаго, же свѣткове мають быти годнѣйшые, нижъ тотъ накого свѣтчать, теды я въ томъ пану Морому выгажаю и показую, же тые слуги его милости пана маршалковы суть годнѣйшые, нижъ тая попадья, поневажъ есть въ дѣлѣхъ своихъ злыхъ небожныхъ подезраная; тые зась свѣткове суть люди почтивые, вѣрные и его милости пану своему зычливые и шляхта почтивая, а же артыкуль семдесятъ пятый роздѣлу четвертого слугамъ ани по пану, ани противо пану свѣтчить не кажеть, правда то есть, же артыкуль тотъ такъ мѣти хотеть, але въ таковыхъ речахъ, кгдѣбы слуги пану до найстя и наѣханья квалтовнаго альбо иныхъ учыниковъ до-

помагали и за помочники пану своему положены были; также, кгды панъ за свядѣцтвомъ слугъ своихъ имѣнья, люде и маєтности, яко есть около того въ правѣ посполитомъ шыроце написано, выйгравати хотѣли; але въ таковой речы, гдѣ о перестереженѣе здоровья панскаго идеть, свѣтками конечно бытъ могутъ, а иле въ чаражъ и трутинахъ, которые ставають потаемне невидоме, бо чарами и трутиню забіяютъ злосливые и небожные люди потаемне въ питью, въ ѿденію, гдѣ никто се не сподѣваетъ и гдѣ кгды цнотливый, зычливый слуга обачывши пана перестережетъ и о томъ ознаймить и явне посвѣтчыть противко злостивому: таковое свядѣцтво конечно прыимовано быти маеть; поневажъ и право посполитое артыкуль четвертый роздѣлу первого о ображенѣе маестату господарскаго королевскаго таковому, который бы милуючи Пана Бога и пана своего и Речь Посполитую, справедливе перестерегъ альбо объявиль о таковой речы, тотъ маеть ласку господарскую мѣти и чти подвышенюгоденъ будеть; оножъ и его милости пана маршалка сенатора великого же слуги добрые, цнотливые постерегши, свядѣцтво свое даютъ и ясне высвятчаютъ и доводъ прысегою своею учынити хочуть и готови суть, маеть быти слушне таковое прыимовано свядѣцтво и прысега ихъ, и надъ ихъ таковое свядѣцтво, прысегу и признанье добровольное тое попадъи его милости пану маршалку самому, яко

поважному сенаторови, прысегать не потреба. А што панъ Море мовить, же потреба указать: хто, кого, яко, на которомъ мѣстцу, которогого часу, чымъ чаруетъ показати и довести, теды я не разъ то показалъ вышъ въ контроверсняхъ и доводахъ моихъ, и теперь указую, же тая попадъя его милость пана маршалка чаровала: на которомъ мѣстцу? у пана Офаносовича; чымъ чаровала? недопитками его милости пана маршалковыми. Надъ то, хотя жъ панъ Море тыхъ своихъ оборонъ и у суду головного заживалъ и тую попадью до отпрысяженія браль, тогды то ему не пошло; и овшемъ судъ головный декретъ вашей милости кгродскій першый въ томъ только поднесъ, жесте ваша милость безъ позвуту справу судили, а безъ доводу тую попадью на муки и на горло всказали; о тожъ дей и позвы поданы суть и доводъ прысегою есть; теды пры першихъ доводахъ, правахъ и поступкахъ моихъ стоечи и то пану Морому задаючи, же альбо онъ у тое попадъи, альбо попадъя у него тыхъ вышмененныхъ и залецоныхъ кгусловъ се учыли; бо панъ Море большъ совито умѣть и знаемость тыхъ кгусловъ попадъи и собѣ прычниль, о которыхъ я розумѣю, же суть явны чары; повторе, теды прошу и домовляюсе, абы тая попадъя, яко явне зъ реляцій енераловыхъ и возныхъ, яко тежъ и зъ очевистого признанья се ее самое передъ вашею милостью врадомъ, тажъ поготовю и зъ свядѣцтва тыхъ

свѣтковъ подейзраная и многими доводами и подобенствы и поволаньемъ и водугъ права заприсе-го тыхъ свѣтковъ, до которое се они добровольне беруть, намуки и на горло всказана была огнемъ спаленъемъ, прошу и домовляю се. А такъ мы, врадъ, въ тей справѣ ясневельможного пана, его милости пана Ива Станислава Сапѣги, маршалка найвышшого великого княз-ства Литовскаго, зъ свещеникомъ бывшимъ Высоцкимъ, отцомъ Мартиномъ Громыкою, только взгля-домъ старшенства, а зъ малжонкою его Райною Минковскою, Мартыно-вою Громычыною, яко самою спра-вы нижей мененое прынцыпалью, за декретомъ и отосланьемъ суду головного трывнального на ску-точную расправу стороны почарованья его милости пана маршалка на здоровью его милости, на часъ, мѣстцу и способомъ, въ процесѣ правномъ меновите доложонымъ, сталое, также за позвомъ ему от-цу Громыцѣ прыбіянымъ и мал-жонцѣ его по томъ декретѣ оче-висто водлѣ права поданнымъ: въ которой справѣ по узнанью нашомъ, водлѣ права артыкулу трыв-цать третьего роздѣлу четвертого слушного, позву и року за нимъ по выйстю тройга поволанья прыпа-лого, также по узнанью нашомъ того, же попадъя, водлѣ поменено-го декрету трывнальского, до ве-зеня до замку тутошнега въ ты-день, по декретѣ суду головного трывнальского, слушне отдана будучы теперъ въ самой речы ску-точное безъ всякихъ зволокъ и безъ

выпущеня зъ везеня, до которого судъ головныи, яко се вышней по-менило, за тыйденъ по декретѣ сво-емъ отдать наказаль, у справедли-вiti повинна. Въ самой головной речы зъ очевистое контроверсы обудвухъ сторонъ, ижъ се то по-казало не только съ поволанья ба-бы Павлюковое Короткое чаровни-цы, которая будучы отъ высажо-ныхъ на тую справу ассесоровъ, пановъ урадниковъ кгородскихъ Сло-нимскихъ и Волковыскихъ, на гор-ло всказаною, на остатнимъ стопню о счарованье на здоровью его ми-лости пана маршалка тую по-падью Высоцкую поводала и смер-тью тое поволанье запечатовала; але тежъ зъ добровольного при-знанья се ее попадъя Высоцкое до вылеванья олову, куреня дѣтей, вылѣченя тескиницъ и знанья се на розныхъ зельяхъ и ихъ нату-рахъ, также съ признанья се тое попадъя передъ слугою его ми-лости пана маршалка трывнальско-го и енераломъ учыненого (до чого се она и теперъ передъ нами до-бровольне признала), а особливe зъ реляцій возныхъ, меновите зъ остатнее реляции Адама Тераеви-ча, енерала, и Миколая Петровича, возного, дня вчорайшаго съ при-данья нашего учыненое, и теперъ часу права добровольнымъ тежъ признаньемъ тое попадъя утвер-жоное, же она Мартиновая Громы-чыная явною чаровницею была и есть, яко жъ и судъ головный трыв-нальный, въ року теперешнемъ тисеча шестьсотъ тридцать пер-вомъ у Минску одправившій, зъ

очевистое расправы пререченої попадьи, яко подейзраной и поволаної одъ того обжалованья его милости пана маршалкового, яко ее она тамъ брала, одпрысгнутисе не узналъ; але декреть нашъ на рочкохъ прошлыхъ Октябрьовихъ учненый, только взглядомъ суженя тое справы короткимъ рокомъ, безъ позванья его милости пана судьи земского Новгородского, который вжо съ тое справы у суду головного очевисто зреkъ се, такъ же взглядомъ того, жесмо иаонъ часъ, водлъ права Цесарскаго, безъ доводу прысегою тую попадью на муки, а по досвятченю и на горло всказали были, поднеашы знову кромъ всякихъ зволокъ на скutoчную расправу до насть враду отослать. Про то вси подобенства и околичности тое справы добре ужывши, обороны тое попадьи чрезъ умоцованого ее пана Мора, голословне..... въ контроверсияхъ меновите выраженные, яко не на сторону одкладаемъ, а въ дальшомъ поступку хотяжъ право Цесарское таковыхъ прысеги на муку выдаватьти учты: однакъ же мы, врадъ, заховуючи се въ томъ, водлъ помененного декрету суду головного, пры такъ явныхъ доводахъ, на письмѣ показанныхъ, и пры свядѣцтвѣ трохъ свѣтковъ передъ нами очевисто ставленыхъ, (которые будучы боязнею Божю одъ насть напомнены, тое чародѣйство на тую попадью очевисто признали) помененныхъ свѣтковъ пана Козме Кото-

виче, пана Станислава Сирецкого и пана Войтѣха Данишевскаго близъшыхъ до доводу, никакъ помененую попадью, яко подейзраную и поволаную, до отводу быти узнаваемъ и онымъ яко тымъ, которые того чародѣйства добре вѣдомы были, его милости пану маршалку о томъ справу дали, то есть пану Котовичу— на томъ, яко она попадьи черезъ дворничку пани Андреевое Офанасовичовое Федорычу по подкову отъ коня самого его милости пана маршалкового, въ небытности его милости, въ здѣшнемъ панствѣ для чаровъ до него прысыдала; а Станиславу Сирецкому— на томъ, яко его та же попадьи Высоцкая самого въ онъ часъ, кгды онъ старшимъ при коняхъ его милости пана маршалковыхъ быль, о подкову съ подъ коня его милости пана маршалкового просила; а третьему Войтѣху Данишевскому—на томъ, яко въ онъ часъ, кгды его милость панъ маршалокъ у пана Андрея Офанасовича въ дому его въ Слонимѣ быль, тогда помененый панъ Офанасовичъ, войскій, недопивки его милости пана маршалковы въ шкленницахъ одбирающы, пререченої Мартиновой Громычной попадьи подавалъ, а она носечы тые недопивки до коморы, оными его милость пана маршалка чаровала; такъ же и на томъ, же тое свядѣцтво ихъ правдивое и тая попадьи одь бабы Короткое поволаная чаровницою и шкодницею чарами здоровье его милости пана маршалкового есть, прысегу всказумъ, и день третій оной здѣсь передъ со-

бою складаємъ, а по прысезѣ прыхіляющые мы, врадъ, до права Божіого, нашего посполитого и Цесарскаго, а забывающы тому, якобы такъ шкодливая и скрытая злость межи людьми не множила се, и жебы одѣ таковое незбожности и чародѣйствѣ другіе прыкладомъ тое справы альбо покараньемъ тое попады погамовани и завстягнены были, помененую Мартинову Громучынную, попадью Высоцкую, первый на муки а, по досвятченю и дознанью того чародѣйства на мукахъ, и на горло спаленемъ всказуемъ. Одѣ которога декрету нашаго умоцованый попады Высоцкое до суду головного трывбунальнаго апелевати хотѣлъ; нижли умоцованый его милости пана маршалковъ допущенъ тое апеляцыи правомъ посполитымъ артыкуломъ шестьдесятъ семымъ зъ роздѣлу четвертого, также и артыкуломъ шестьдесятъ семымъ роздѣлу одинадцатого и констытуцію трывбунальскую, а особливе артыкуломъ осімдесятъ осімымъ зъ роздѣлу четвертого боронилъ, указуючи то съ помененыхъ артыкуловъ, же отзовъ и апеляцыя на горачомъ учынку, альбо явномъ выступиѣ якомъ пойманому и неосѣлому а поготовию тому, хто бы се чому самъ

добровольне на праў созналъ, ити и допущено быти не маеть. За чымъ тежъ мы, судъ, до права вышай менованого артыкулу осімдесятъ осімого роздѣлу четвертого прыхіляющы се, взглядомъ добровольнаго тое попады до чаровъ, въ контроверсахъ меновите выраженныхъ у суду прызнанья се, тое апеляции не допустили есмо. А кгды день прысезѣ зложоный прыпалъ, панъ Козьма Котовичъ, панъ Станиславъ Сирацкій и панъ Войтѣхъ Данишевскій, водлѣ добровольнаго взя..... и наказу нашего зъ роты каждому енерала съ подписами рукъ нашихъ выданыхъ, пры бытности помененое попады Высоцкое и умоцованого ее пана Морого, прысегу передъ нами выконали, кгды жъ въ той справѣ намъ суду и сторонѣ на задержанье тое прысеги и энзекуции жадныхъ позвовъ ни одного не подано. Которая справа яко се точыла до книгъ игродскихъ Новгородскихъ есть записана, съ которыхъ и сесь выписъ, подъ нашими врадовыми печатьми, ясневельможному его милости пану маршалку найвышшому великого князства Литовскаго есть выданъ. Писанъ у Новогородку.

Хранится тамъ же.

60.

1631 г. Декабря 18. Донесение вознаго Станислава Шымаковскаго о допросахъ, предложенныхъ Ранѣй Громычиной, и сдѣланныхъ ею показанияхъ на пыткѣ и во время казни.

Лѣта отъ Нароженія Сына Божаго тисеца шесть сотъ тридцать первого, мѣсца Декабра осмнадцатого дня.

На врадѣ кгродскомъ въ замку гospодарскомъ Новгородскомъ, передо мною Павломъ Пясецкимъ, подвоеводимъ Новгородскимъ, отъвельможного пана его милости пана Миколая Сапѣги, воеводы Новгородского, тивуна въ земли Жомойтской, Корщенского, Немонойтского и Ганискаго старосты, постановивши се очевисто енералове его королевской милости Ярошъ Сенчыло воеводства Новгородскаго а Станиславъ Шымаковскій воеводства Виленскаго, квить свой сознали, въ тые слова писаный: Ja Jarosz Senchyllo, jeneral zemski woewodstwa Nowogrodzkiego, bêdÄc przydanym od urzêdu grodzkiego Nowogrodzkiego do sprawy niżej pomienioney, a ia Stanislaw Szymakowski, ieneral jego krolewskiey mości woiewodstwa Wilenskiego, w roku teraz idącym tysiąc sześć set trzydziestym pierwszym miesiąca Decembra piętnastego dnia, mając my przy sobie stroną pięciu szlachcicow pana Jana Stankiewicza, pana Jerzego Wołczyckiego, pana Mikołaja Jurewskiego, pana Fronsa Wiercinskiego y pana Woiciecha Wolskiego, bylichmy

w замku Nowogrodzkim przy probie Rainy Minkowskieu Hromaczyneu, popady Wysockiey, o poczarowanie iasniewielmožnego pana marszałka naiwyszego wielkiego księstwa Litewskiego, kтора ieszcze nie nastepuiąc na drabine, poczela mowic: prożno mie macie męczyć, bo pani pisarzowa Ophanasowiczowa czarowała, a potym na drabine wszedzsy toż twierdziła. Ktora, gdy mistrz ciągnął y pytał, przy nas jeneralach i pomienioney szlachcie, ieslyby sie знала do tych czarow sama, które wyznawała y którymi wielu ludziom pomagała y szkodziła, iako to w unnych relacyiach dołożono,— powiedziała: że nie umiem sama, ale wiem, że jego mosci pana marszałka czarowała pani Ophanasowiczowa z Worobitatem y Karpieiem, który mieszka w maietnosci Ophanasowiczowej w Worobieiewiczach, z Sycikową boiarką, która mieszka w maietnosci jego mosci pana woiewodzica Witepskiego Łuszniewskiej we wsi Miechowie, a czarowali dla tego, aby sie nie żenił y aby skopie nie miał, ztąd tedy y tesknice być musieli; ale niechaj wezmą Karpia, a ten wszystko odchodzi, bo on z panią Ophanasowiczową czynił, on y odczyni: sam jednak pan Ophanasowicz o tem nie wiedział, a gdy ią

raz y drugi probowano, nic na sie nie chciała wyznać. Jeno to przydała, choć iey o to nie pytano, y owszem upominalismy i my jenerałowie, aby ludzi niewinnych nie pomawiała, powiedziała na te słowa nasze: silami złego udziałał pan Borkowski, który na mie takie rzeczy wzniósł; a kiedy nań nic nie wiem nie powadam, a na samą Ophanasowiczową wiem i wiadomam tego, iż y sama y sam ieszcze czary mają od matki swoiej starey Ophanasowiczowej, które oboje czarowali jego mość pana marszałka, aby nań łaskawy był, y aby wszystkim mogli władnąć i nad wszystkimi maiętnościami żeby był przełożonym, y iego dobra posięgnął, dla tego na jego mość pana marszałka przechwałała sie y na służę jego mosci pana Bułhaka, bo cokolwiek sie złego stało jego mosci panu marszałkowi, wszystko to od nich y przez ich czary stało. I s tym, comkolwiek pierwiej i przed sądem mowiła i teraz powiadam, i s tym na smierć gotowam iść, ależ powtarzając gdy iuz z mąk spuszczona stoiąc ieszcze wedle drabiny powiedziała: bodai iey pani Ophanasowiczowej tak było, iak mnie. A gdy w tym że roku tysiąc szesc set trzydziestym pierwszym dnia siedmnastego decembra wywieziono ją do stosu drew na pole za miasto na spalenie, gdym ia jenerał Sienczyło y ja Szymakowski mowili oney: na-pominamy cie, iako ludzie przysie-

gly, abyś ludzi niewinnych nie powoływała, powiedziała: comkolwiek dotąd i przed mękami powiadała pana Ophanasowicza y panią Ophanasowiczową nie wyzwalam; a iuż wiđe smierć srogą przed sobą y teraz wyznawam, że to wczytko prawda; a gdy iuz po napomnieniu naszym y osob roznych na stosis drew będąc upomniona, tedy tylko pomienioną Sycikową odwołała powiadaiąc, żem to z vazni ku niey uczyniła, a to powiadaiąc w ogniu umarła. Czego my jenerałowie i s tą szlachtą, przy nas będącą, po dostatku wysłuchawszy, te relacyją naszą do xiag grodzkich Nowogrodzkich, podpisawszy rękoma naszymi i pod pieczęciami naszymi i pod pieczęciami szlachty wysz pomienioney przy nas będącę, po-dalichmy. Pisan roku miesiąca y dnia zwysz pomienionego. У того квиту печатей прытисненыхъ семъ, а подпись руко енераловъ тыми словы: Ярошъ Сенчыло, енераль, Stanisław Szymakowski, jenerał woiewodstwa Wilenskiego, ręką wła-sną. Которое сознаніе енераловъ до книгъ кградскихъ Новгородскихъ есть записано, а по запи-санью и сесь выпись съ книгъ, подъ мою врадовою печатью, ясне-вельможному его милости пану мар-шалку найвышому великого княз-ства Литовского есть выданъ. Пи-санъ у Новогородку.

Xranit'sя тамъ же.

61.

1631 г. Октября 27. Допесение вознаго Абрама Янковского по делу попады Райны Громычиной, обвинявшейся въ чародействѣ, съ изложениемъ ея собственныхъ показаний.

Лѣта отъ Нароженія Сына Божіого тисеца шестьсотъ тридцать первого, мѣсца Октябра двадцать семого дня.

Передъ нами судьями головными, на трибуналъ у великому князеству Литовскому въ воеводство, земль и повѣтовъ на рокъ теперешний тисеца шестьсотъ тридцать первомъ обраными, ставши очевисто енералъ воеводства Менскаго Абрамъ Янковскій призналъ квитъ свой, подъ печатью и съ подписомъ руки своеи, также подъ печатями стороны шляхты, ку записанью до книгъ головныхъ трибунальныхъ въ тые слова писаный: Ja Abram Jankowski, jeneral woiewodzwa Minskiego, zeznawam to tym moim kwiitem, iż roku teraznieyszego tysiąc szesc set trzydziestego pierwszego miesiąca Octobra dwudziestego czwartego dnia, mając ia jeneral przy sobie strone dwuch szlachcicow pana Mikołaja Borzdynskiego a pana Piotra Steckowicza, s którymi byłem użytym od pana Matyiasza Bulhaka , slugi iasniewielmoznego jego mosci pana Jana Sapiehi, marszałka wielkiego księstwa Litewskiego, na sprawie nizey pisana, to iest—on pan Bulhak będąc w domu mieszczańina Minskiego u Łomaki, w którym tym domu była Raina Mienkowska

Marcinowa Hromuszuna popadzia, rytal tey popadzi, aby te слова swoje, ktore przed tym przed wielu ludzmi o paniey Ophanasowiczowej mowiła, przede mną jenerałem potwierdzała, ktoro ta popadzia powiedziała: y ieslim co przed tym mówią y teraz to powiadam, y na kożdym to mieyscu y czasie powiem, że ja bywając często u pani Ophanasowiczowej, ktoro na mnie łaskawa była, a to dla tego, żem u niej działy po porodzeniu birała, tedy to od niej słyszała, że ona pochwałę na jego mosć pana marszałka czyniła y mowiła te słowa nie poiednokroc, iż co o podkowie s pod konia na mie pomowiono, tedy za te pomowienie podkowy będę się mściła rożnymi sposoby, iakobym się pomścić miała, poki mie na świecie stanie y poki będę żywa. Do tego przy inszych mowach powiedziała to, że ona pani Ophanasowiczowa z babami i z dziadami czarownikami nakłada, y to powiedziała, że we wsi pana Ophanasowicza iest chłop Karp, który skopienie umie uczynić y odczynić. Do tego powiedziała, że w Słonimie iest chłop, którego zowią Worożbitem; ten chłop, powiada, iest czarownikiem, które słowa tey popadzi on pan Bulhak oswiadczył. A tak ja jeneral y z stro-

na szlachtę, com słyszał, to na ten kwit moy spisawszy, ten moy kwit pod pieczęcią y s podpisem ręki meyku zapisaniu do xięg głównych trybynalnych dałem. Pisan roku, miesiąca y dnia wyszpisanego. U togo kwitu pechatę prytisnienych trzy, a podpisz ruką generałskie tymbi słowy: Abram Jankowski, generał, ręka swą. Któryż je totz iavit

za przyznaniemъ генеральскимъ до книгъ головныхъ трибунальныхъ есть записанъ, съ чого и сесь вypisъ съ книгъ, подъ печатью земскою воеводства Менского, яснѣвельможному его милости пану маршалку найвышшому есть выданъ. Нисанъ у Менску.

Хранится таъ же.

62.

1631 г. Еъ дѣлу о чародѣйствахъ попады Равны Громычиной.

1. Лекарства отъ разныхъ болѣзней, предложенные мужикомъ Карпомъ.

Ołów wylewac tak: wziandz wody, iako idzie, y mowicz: ia k tobie przyszedł, z Naswietszam Pannam, wody brać y na tą wodę wyliewac udczu wsiakuiu chorobu y strachy y przepłochy krzonego Jana iego głowy wsiakuiu chorobu poty bęła pokym ołowia nie wylewała, a czeper po tym wilewaniu Naswietsza Panna niech będzie na pomoc, a ma to liadz razy 9, tho za każdym razem ołowiu z wodi wiącz y rosyrzacz do dziewczętego razu rozegrzącz y na thę wodę lycz. Ty kłoczi od kłocz trzy dziewcziec ostropes dac wypicz w occie, a mow nowi: Panna Naswięsza! umawiaiu osmdziesiąt w rodi holowniow y pluczniuu y zpleceniu y ktoru kolwiek kluciu wyhorouie osmdziesiat chorobu w owlaiu kościeny chorobi. Na uplawi

biali głowi. Pomiot swięny w piwie uparzycz y pod podeszwę przylozycz, dziewięć kaminię rospalacz y swinie gnoiu naklacz y pywem parzycz, na krzesle siedzącz. Jesce krowi czarni, żebi żadnia odmienia nie biła zadni wlosky inszy nie billo u thi krowi, skrobacz lewi rok od białich upław a thę rok trzeba żeby ku wirsczu zkrobaną tak wiele jak bobkowa dziarna, dacz wypycz w winie albo w piwie lub w occie. Mużyk Karpy w Wieriebiwiejach. Babkę wziącz z listkami y nazieniem uwarzyc y pycz od thego, także thego zielu w luskę klasc. Do pani Mogelniczki po ziele posłacz od pani świecinikowi, proszącz o dziewczęziornik y o alosniku.

2. Средство противъ тоски.

Dziewiędzdziornik biały.

W pierwszymъ miesiącu. W garnieci nowy wziąć wody ciekające,

czerpaiąc, iako woda idzie, to iest nie naprzeciw wodzie, większą połowice garca, y iedney kropie z tego nie wylewając, a po te wode iest nie mowiąc nic ni do kogo, choc by też kto y zagabnął, także też y zwrocić sie z wodą z milczeniem, to ziele uparzyc w ganu zaledzionem ciastem, a zmywać tem na zeisciy miesiąca, y to trzy razy na tydien, to iest we srhode rano, we czwartek w wieczor, y w sobote rano przed wschodem słońca. W drugim miesiącu drugie ziele centuria—

do parzenia y zmycia sie. Trzecie ziele, nasywające odtesknik, roście miedzy żywem albo na miedzach, bywa farby płowej, tem kurzic od tesknoty może zawsze.

На обороте написано попольски:
Sposob leczenia swieszczeniowej.

Вз этих двух документах, как и в большей части простонародных зачарований, из некоторых языков попадаются непонятные слова, и потому не достает смысла.

Хранится там же.

63.

1633 г. 20 Іюля. Привилегія Владислава IV, данная Виленскимъ Евангеликамъ.

Władysław czwarty, z Bożej Łaski król Polskie, wielkie księże Litewskie, Ruskie, Pruskie, Mazowieckie, Żmudzkie, Inflantskie, Smolenskie, Czernichowskie etc., a Szwedzki, Gotski, Wandalski, dziedziczny król.

Oznaymuimy tym listem naszym, komu to wiedzieć należy, wszem wobec y každemu zosobna. Królewską rzeczą bydż rozumiemy tak się z poddanemi swoimi obchodzić y tak prawa, swobody, przywileje y zwykzaie ich zatrzymawać, iakoby każda częstka Rzeczy Pospolitey pod panem iako pod oycem w zgodzie y w dobrym rządzie żyąc, pokoiu, bespeczeństwa y całości swej pewna bydz et in fide principis iako na namocnieszym firmamencie sadzić się mogła. Ponieważ tedy pactami na szczęśliwej electey naszej od wszech Rzeczy Pospolitey obojga narodu stanow nam

zgodnie podanemi, y przez nas wprzod w Warszawie potym na szczęśliwej także koronatief w Krakowie przysięga utwierdzonemi, pax et securitas et liberum religionis exercitium dissidentibus in religione Christiana warowana iest. Przetosz my powinnosć w tey mierze naszę pełniąc za prozbę PP. rady rycerstwa naszego, częstokroć nam doniesiona, waruimy to poddanym naszym wszelakiey condityi będącym, a osobliwie obywatełom miasta naszego stołecznego Wilna, którzy wedle confessiey Auspurskiey y tey apologij w consesie Sendomirskim czytrem s. pamieci przodkom naszym Zygmunowi Augustowi, Henrykowi, Stephanowi, Zygmuntowi trzeciemu, królowi Polskim y wielkim księżtom Litewskim, y wszystkim stanom Rzeczy Pospolitey na seymach przez druk podanym y

presetnowanym deklarowaney, Boga w Troycy Świętey Jedynego chwałę y wyznawaią, isz iako w inszych miastach naszych królewskich w wielkim księztwie Litewskim będących, gdzie za pomienionych przodków naszych, a osobliwie za świętę pamięci pana oyca naszego, wolne pomienioney religiey ludziom wszelakim ięzykiem nabożenstwo bywało, tak napotym bez wszelkiew przekazii bywać ma, tak osobliwie w mieście naszym stolcznym Wilnie, wedle przywileju świętę pamięci króla Stephana, na zbor ich, na zaułku od zamkowej ulice idącym leżący, danego, y wedle dekretu od świętę pamięci króla Zygmunta trzeciego, pana oyca naszego, miedzy actorem tych że zborow wielkiego księztwa Litewskiego iako ich zową ewangelickich z iedney, a incesorami zboru Wilenskiego z drugiej strony ferowanego. Który to przywilej y dekret tak iakoby tu od słowa do słowa przepisane były, ze wszystkimi punktami, clausulami y conditiam, w nich opisanemi, terazniejszym przywilejem naszym approbuiemy y in perpetum ważne mieć chcemy, pomienionego nabożenstwa swoiego w tymże zborze wolno y bespecznie polskim y niemieckim ięzykiem zażywać mają tak, iako dotąd zażywali, z wolnym ministrow zborowych y mistrzow szkolnych y ubogich szpitalnych chowaniem, z wolnym tesz na nabożenstwo y na pogrzeby dzwonieniem, y ciały zmarłych przez miasto iawnym przy spiewaniu prowadzeniem, y na cmyntarzu ich, na przedmieściu przed Trocką bramą na to dawno wyłączonym y

obmurowanym, do grobow chowaniem, z wolnym nakoniec synodow corocznych dla porządku zborowego zieźdżaniem, kamienic, domow, placów, ogrodow, gruntow, summ pieniężnych y wszelakich dobr, pod ziemskim lub mieyskim prawem będących, a na potrzeby zboru szkoły albo szpitala pomienionego fundowanych, opisanych albo kupionych, dochodzeniem, zażywaniem, przedawaniem y na pożytek zborowy obracaniem, y na nich się budowaniem lub dawnych budynkow, in casu ruiuae vel incendii restaurowaniem, actiey prawnych przez aktora zborowego a wszelkiego sądu attentowaniem, prosegnowaniem y konczeniem. Czego wszystkiego, iako za przodków naszych a osobliwie za świętę pamięci pana oyca naszego asz do szczęśliwego panowania naszego in libero et pacifico usu byli, tak y napotym wolno y spokoynie, bez przekazy y impedimentu, w wszelkiey conditii ludzi, w iakim kolwiek stanie praeminentii y powołaniu będących, zażywać mają, pod winami, w statucie Torunskim in violatores securitatis publicae na kilka seymach za szczęśliwego panowania króla jego mosci pana oyca naszego reassumowanym y communi laude approbowanym, opisanymi na tych wszystkich, którzy by się ważyli quocunque colore et praetextu na mieysca y ludzie pomienioney confessiey nastempować y besprawnie krzywdy y gwałty iakie religionis causa onym czynić. Co iako wszystkim wobec, tak osobliwie iurisdictionem miasta Wilenskiego wiadomo bydź

chcemy, kładąc to na nich, aby s powianności swoiej pokoiu bespeczeństwa wewnętrznego y zgody przestrzegając, wszystkim occasiom tumultow zabiegali a ludzi y mieysc pomienioney religiey, wedle obowiązku świętobliwej przysięgi naszey, oprimo wać nie dali. Owszem tych, co by ich əpprimować chcieli, hamowali y wystempu karali, pod winami wyżej opisanemi. A iako dotąd sine discriminē religionis do magistratów y do cechow mieyskich, wedle zasługi y wedle godności, ludzie chrzescianskich nabożenstw przypuszczani byli, tak y napotym teyzę confessiey ludziom že wolny mają bydź do tegoż przystempu declarujemy. Nakoniec z łaski naszey królewskiej wszystkie domy, kamienice y mieysca zborowe szkolne, szpitalne

y cmyntarzowe, do teyzę confessii ludzi należące od stanowienia gości pod czas tak głównych iako i partkularnych ziazdow wyzwalamy, y tym, do których to urzędu należy, przykazuiemy, aby się wedle tego naszego przywileju zachowali. Który dla większey pewności ręką swą podpisawszy, pieczęcią naszą wielkiego księdzta Litewskiego utwierdzić roskazalismy. Dan w Wilnie dnia XX miesiąca Lipca, roku Panskiego MDCXXXIII, panowania królestw naszych Polskiego pierwszego, Szwedzkiego wtorego roku. *Wladislaus rex.*

Писанъ на большомъ пергаминовомъ листъ. Внизу большая королевская печать, обложенная жестью, и прикрепленная шелковымъ шнуромъ.

Хранится тамъ же.

64.

1637 г. Сентября 30. Явка удостоверительныхъ листовъ, выданныхъ Роману Занкевичу отъ пяти владельцевъ, на земляхъ коихъ онъ жилъ въ качествѣ вольного похожаго человѣка.

Лѣта отъ Нароженія Сына Божіего тисеца шестсотъ тридцать семого, мѣсяца Сентобра, тридцатаго дня.

На врадѣ господарскомъ кгородскомъ Смоленскомъ, передо мною Яномъ Милевскимъ, войскимъ и подвоеводимъ Смоленскимъ, ставши очывисто Романъ Занкевичъ, листъ свой отъ пана Самуеля Немировича Бирули, пана своего, яко чоловѣкульному похожому, увальняющы зъ маєтности своей, даний, а теперъ у Катыни за паномъ Вол-

комъ есть мѣшкающий, тогды за покладаньемъ на врадѣ просиль, абы для моцы и твердости быль до книгъ кгородскихъ Смоленскихъ уписанъ. Который, уписуючи отъ слова до слова, такъ се въ собѣ маеть: Ознаймую симъ моимъ листомъ, ижъ мене просиль чоловѣкульный похожий подданий мой Романъ Занковичъ, абымъ я ему листъ вольный похожий даль; тедымъ я на прозбу его учynилъ, даломъ ему сесь мой листъ: маеть онъ ми давати съ того села Ру-

Бежницы бочки четыры буды по-
шелу доброго, а службу служить,
яко иные подданные мои служить.
А если бы се ему за мною не по-
жено, вольно ему отъ мене прочно
пойти зо всею маетностью своею,
съ клѣтнымъ и зъ гуменнымъ,
заплативши куницы выходное дванадцать гривней, Писанъ у Заозерью, року тисеча шестсотъ семнадцатомъ, мѣсяца Августа третьего
дня. У того листу печать одна
прытиснена, а подпись руки: Са-
муель Немировичъ Бируля рукою
власною. Притомъ и другій листъ
покладаль отъ панеи своей даный,
отъ ее милости панеи Ганны Реутовны
Андреевой Гурковой, и про-
силъ, абы также быль до книгъ
кгородскихъ Смоленскихъ уписанъ,
который, уписуючи отъ слова до слова,
такъ се въ собѣ маеть: Я
Ганна Реутовна Андреева Гуркова
ознаймую то сімъ моимъ листомъ,
ижъ просилъ мене о осѣльствѣ
чоловѣкѣ вольный похожий Романъ
Занковичъ зъ сибромъ сво-
имъ Корниломъ Семеновичомъ:
што я на прозбу его учynila, да-
ла есми имъ обудвумъ осѣльствѣ
у маетности моей Крывцовъ по-
ловицу села Холилиновскаго. Съ
которого села повыди мауть они
тую повинность чынити, яко иные
подданные мои; а если бы се
имъ за мною на томъ сей не спо-
дабало жыть, вольно имъ пойти
прочно зо всею маетностью своею
клѣтною и гуменною, утстивши
мене, паню свою, отдавши куни-
цу отходную дванадцать гривней.
И на томъ имъ дала сей мой листъ,

подъ мою печатью и съ подпи-
сомъ руки сына моего пана Мико-
лая. Писанъ на Кротовушы року
тисеча шестьсотъ двадцать второ-
го, мѣсяца Февраля осмого дня.
У того листу печать одна прыти-
снена. Притомъ и третій листъ
покладаль отъ сына пани Гурко-
вой ему даный, и просилъ, абы
также быль до книгъ кгородскихъ
Смоленскихъ уписанъ, который,
уписуючи отъ слова до слова, такъ
се въ собѣ маеть: Ja Mikołay Hurko
czynie wiadomo tym kwitem
toym, uż bił mi czołem poddany
moy Roman Zankiewicz, abym go
wolno puszczil z siola swego Krzywcow.
Na którego czołobicie czyniąc dosyć,
puszczam go wolno, żeby mu daw-
szy wiary wszędzie wolno przepu-
szczono. Pizan wo Łhowie, January
siedmnastego dnia, roku tysiąc szes-
seteth dwudziestego czwartego. У то-
го листу печать одна прытиснена,
а подпись руки: Mikołay Hurko, gę-
ką wlasną. Притомъ и четвертый
листъ покладаль отъ небожчика
пана Максима Волка ему даный,
въ тые слова писаный: Maksym
Wolk, rottmistrz jego królewskiej
mosci, czynie wiadomo tym moim
listem, iż ia mając w daninie od je-
go królewskiej mosci i od ich mo-
sci pp. komisarzow Boiarszczyzne,
Bierdziajowszczyznię y Boiarszczy-
znę po Fiedoru Jachimiewu Miakk-
kom we wlosci Katynskiej, w któ-
rych tych maietnosciach swych za-
sadzajac ia poddanych na derew-
niach, przychodzil do mnie Roman
Zankiewicz, prosząc o plac pusty na
derewni Miakkoho. Ja widząc, że się

ma wnowie siedlić y budować y pasznią rozrabiać, dałem mu wolnośc na lat cztyry, niema żadney powinnosci. W daninie pienięznej dawać i na robotę niema chodzić aż do spełnego wysedzenia tej wolności, a po wyszciu wolności ma miten zwyszpomieniony poddany moy drugie cztyry lata okladne wysiedzieć, a ma zbudować na tym placu yzbę, kleć, gumnę, chlew, łazienę, a ja iemu mam tak okladne lata obłożyć, według pasznie y zmogi jego, a po wysedzeniu tych lat cztyrech okladnych wolno będzie temu poddanemu memu, oddawszy moje kunicę poklonną groszy dwanascie Litewskich, jesli mu się mieszkać nie podoba daley, precz ze wszystkim odyć: a ja sam, żona y dzieci moię nie mamy go samego, żony, ni dzieci jego hamować y zatrudnienia czynić. Wolność zaczyna mu się w roku tysiąc szesc seth dwudziestego czwartego, Aprila siódmej dnia. A konczyć się ma w roku tysiąc szesc seth dwudziestego osmego, Aprila tegoż dnia, na co mu daię ten moi list, pod pieczęcią y s podpisem ręki swei. Dan w Katyni, dnia siódmej Aprila, roku tysiąc szesc seth dwudziestego czwartego. У того листу печать одна притиснена, а подпись руки: Максимъ Волкъ, ротмистръ его королевской милости. При томъ и пятый листъ покладалъ, одъ пана Дмитрия Волка ему даний, въ тые слова писаный: Oznaumię tem pisaniem moim, iż poddany nasz, na imie Roman Zankiewicz, mieszkaący z synami swemi y z żonami ich,

Mikita y Wieremieiem, na wsi Szafarowie we wlosci Katynskiey, otrzymał, jako człowiek wolny, nie będąc żadnym oiczymem, ale zachoży, list wolny od nieboszczyka pana ojca naszego pana Maksima Wołka, że jesli by się onemu nie podobało, wolno mu będzie gdzie chcąc, oddawszy zwyczayny poklon odchoży pułzłotego, precz odyć. Ja tedy na ten czas, przychylając się we wszystkim do listu nieboszczyka pana oyca swego, a pod sobą mieszkajacego, iesliby się onemu nie podobało, z dziećmi, żonami ych zwalniam, za oyczycow ych sobie nie przyznawam, gdzie chcąc, wolno będzie ze wszystką majątoscią tak kletną, iako gumienną, z konni, bydlem precz odyć, a dla lepszej wiary dałem to pisanie moie, s podpisem ręki mey y pod pieczęcią. Dan w Pawlukowie, dnia osmego Maja, roku tysiąc szesc seth trzydziestego siódmejго. У того листу печать одна притиснена, а подпись руки: Dmitr Wołk, ręką swą. Которые жъ то листы, за потребованьемъ и прозвоюпоменено-го Романа Занкевича, яко чоловѣка вольного похожого, есть до книгъ кгородскихъ Смоленскихъ отъ слова до слова приняты и уписаны, зъ которыхъ и сесь выпись съ книгъ, подъ мою врадовою печатью и съ подписомъ руки писарское, помененому Роману Занковичу есть выданъ. Писанъ у Смоленску. Брыштофъ Гейдентовичъ, писарь кгород-скій Смоленскій.

Писанъ на бумажномъ листъ. Вин-
зу тисненая печать.

Хранится тамъ же.

65.

1646 г. Мая 23. Жалоба земенина Петра Кголмоста на жену своего брата о расхищении ею имущества по смерти мужа, брата его, и иныхъ беспорядкахъ.

Жаловалъ и оповѣдель земенинъ господарскій воеводства Виленскаго его милость панъ Петръ Кголмостъ и именемъ пана брата своего его милости пана Яна Кголмоста на земянку господарскую, тежъ воеводства Виленскаго а повѣту Лидскаго, паню Ганну Ятолтовну Александрову Кголмостову, бывшую братовную свою, отомъ, штоожь дей въ року теперешнемъ тисеча шестсотъ сорокъ шостомъ, мѣсца Апрѣля двадцать третьего дня, прыѣхавши зъ службы ему пану Петру Кголмосту до имѣнія и дому своего названого Листневскаго Даниловскаго, у воеводствѣ Виленскомъ лежачомъ, по зоплымъ небожчыку панѣ братѣ своемъ, пану Александрѣ Кголмостѣ; и кгды того року, мѣсца и дня вышъ описаного прыѣхавши до того дому своего, пустками мало што не зосталъ, только одну бѣлую голову а хлопяты малыхъ двое. А сама пани братовая, повыпровадивши мало што не всю маєтность рухомую съ того двора, до пани матки а брата своего одѣхала въ Лидскій повѣтъ до имѣнія названого Поджежемскаго, а тутъ никого не зоставила въ робочые часы, только пустки учынившы прочь одѣхала,

въ чомъ за даньемъ справы тое челядницы и людей окличныхъ сусѣдовъ, повыпровадила яко кони, такъ збоже разное, шаты и спратъ домовый, скрыни зъ речами и розное начынье домовое. А што большая, суму пенезей взела у пана Косовскаго за листомъ записомъ копъ осмдесятъ грошей Литовскихъ, ей не належачую, але имъ паномъ Кголмостомъ, и на свой пожитокъ обернула, также и всю туу маєтность, яко збоже, такъ коне, шаты, сукне межске и бялогловске и домовый спраты, што на реляцыи енеральской широце есть описано и доложено. Мало на томъ еще маючи по потребѣ небожчыка пана брата ихъ пановъ Кголмостовъ, а малжонка своего пана Александра Кголмоста прыѣхавши зъ немалою громадою людей, въ року теперешнемъ 1640 шостого, мѣсца Мая двадцать третьего дня, она пани Ганна Ятолтовна Александрова Кголмостовая съ паней маткою и съ братомъ своимъ, также зъ швакгромъ своимъ, паномъ Мосевичомъ, енераломъ Лидскимъ, и зъ челедью наймитами своими, также великие безправье чынила и, въ надѣи той громадѣ великой своей, безвинне, не маючи жадное прычны, его,

пана Петра Кголмоста, девера своего, лаяла брытиими слова ушпиливими соромотала, доброй славѣ его шляхетской дотливыми, снать хотечы, абы ее обелжылъ ударылъ, шукаючи навѣтскіе прѣкленства великие чинила на здоровье его самого и на весь домъ ихъ пановъ Кголмостовъ, што все онъ, пань Петръ Кголмостъ терпливе мусель зносить. Ляучы соромотечы злыми словами своими зъ свирна, съ коморъ и гдѣ могла съ тою громадою своею остатокъ збираючи, а на возы повѣдала яко збожа, такъ и начынѣе домовое, а быдла взела того дня вышъ помененего двадцать третьего Мая: коровъ зъ целятами четыри дойныхъ, подцилковъ двое, яловицу, целятъ двое, а передъ тымъ взела воловъ оромыхъ два, а теперь пры томъ статку овецъ взела старыхъ шестеро, а молодыхъ овецъ семеро; челядницы ее овецъ двое молодыхъ, двое свиней покгловя шестеро, а передъ тымъ взела коня

карого ѿздного, стояль сорока конъ грошей Литовскихъ, клячу зъ зеребятемъ, клячъ двѣ, а теперь клячъ взела зъ зеребемъ, куры забрала и такъ беспечне што хотѣла, починила, што хотѣла, то брала; а быдла пана брата Кголмоста заставнаго семеро не отдала, и не вѣдеть—гдѣ подѣли, меновите воловъ четыри, корова, подцилковъ двое, телятъ, также збожа не мало и спрату домового, и быдло домовое мало што востало такъ же и збоже, што меновите въ реляции енерала Лещинскаго есть описано,— о што все онъ, пань Петръ Кголмостъ, яко вельми будучы жалосный о тотъ збытокъ, яко о обѣгу свою, такъ о тыѣ наѣзды, кгвалты, о запранье маєтности хотеть зъ нею панею Ганною Ятолтовною, яко жалобливый, правне чинить, просилъ, абы тое оповѣданье до книгъ Виленскихъ было записано, што есть записано.

Писанъ на бумажномъ полистѣ.

Хранится тамъ же.

66.

1653 г. Октября 10. Фундушевая запись митрополита Кіерекаго Антонія Седлаки на 18,000 польскихъ золотыхъ, изъ коихъ 14,000 онъ отмывается на поминовеніе Іосафата Кунцевича въ соборную Немотскую церковь Св. Софіи, а 4,000 на собственное его поминовеніе въ Минскую церковь Св. Духа.

Czynie wiadomo u oznajmuie tym | wszystkim wobec u ka demu zosowiemczystym fundacyinym listem moim | bna, komu by o tym wiedziec nale-

żalo, teraznieyszego y potomnego wieku. Iż się naywyszey Pana Boga naszego opatrznosci podobało kraie naśze Ruskie y nabożestwo Cerkwiev Wschodniewy osobliwym y wielkim u szlachcie patronem błogosławionym męczenikiem Jozaphatem Kunciewiczem, archiepiskopem Połockim, który wiare swiento—katolicko w roskrzewieniu uniey swientey y wielkimi a ustawicznemi za żywota pracami y krwią męczeńsko przy chwalebney smierci swoiej zapieczętowanwzy, oney w niebieskim Jeruzaleme, kturego wiecznym obywateлом został, patrocinari nie ustanie. A ponieważ wszyscy przyjaciele Bożyy Bogiem nie rozdzielnie w błogosławionej wiecznosci ziednocieni iako nimis honorati sunt, tak potrzebuią tego po nas, abychmy ich ku nam osobliwie dobroczynność y przed Bogiem intercyssie pokornemi modłami naszemi zapalały y promowali. Przetoż ja metropolita, będąc częścią y z powinności pasterstwa mego, częścią ratione successionis, którą niegodnie na archiepiskostwie Połockim po tym świętym pasterzu obligatus trzymał, ad promovendum honorem onego a osobliwie ad augmentum w pomnożeniu czci onego uniey świętey, abyń męczenika Bożego sic apte ku nam sponte przed Bogiem propensum barzey ieszcze ad propagandum unionem sanctam przewinną u Boga intercessią iego naklonil, ku chwale naprzod Boga Wszechmogącego, ku czci przenaydostojnieszey Bogarodzice, aniołów y świętych Bożych y świętego tego antecessora y patrona mego, na uproszenie odpuszczenie

grzechow moich y na ziednanie szczęśliwego z tego świata zeyścia a bespecznego przed Boskim sądem responsu,—leguię z summy osmnastu tysięcy złotych Polskich, którą mam u iasniewielmożnego iego mości pana Karola Jerzego Hlebowicza, starosty jeneralnego Żmuydzkiego, na majątności iego mości nazwaney Dołzany, w woiewodztwie Minskim leżącey, prawem wyderkafowym wniesioną, czternascie tysięcy złotych Polskich na cerkiew soborną świętey Zophiey, w zamku wysznim Połockim stojącą, naprzeciw kapłanow swieckich beżennych, nie licząc miedzy nich inszych swieczczennikow przy cerkwiach, w mieście Połockim będących, chocia y żeby do tey że cerkwie sobornej zamkowej należących. Ktorzy by to pięć kapłanow ustawicznie przy tey cerkwi w pospolitości w jednym domu na kształt klasztoru odemnie albo po zeyściu moim od iego mości xiędza archiepiskopa Połockiego sukcessora mego iako naprzedzey wybudowanym z pożytku tey summy czternastu tysięcy złotych Polskich, o co przez miłość Bożą upraszam, mieszkaiąc, u grobu błogosławionego męczenika Jozephata przed obrazem Panny Naswiętszej przy tym że grobie, u słupa po prawej ręce na ołtarzu stojącym, albo w kaplicy błogosławionego Jozafata, iżżeli za Bożą pomocą przez mie albo przez kogo inszego wystawiona będzie, na każdy dzień schodząc się wszyscy do cerkwi o osmey godzinie przed południem porządkiem dzień po dniu służbę Bożą zaduśną za duszę Panu Bogu ofiarowali, a przy tym

co dzień po každey służbie Bożey przez dzień na chwałę Bożą raz Panie naswięszey, a drugi raz błogosławionemu męczenikowi Jozafatowi molębną odprawowali; w subote zaś každą u tegosz ołtarza na chwale Pannej Naswięszey nabożeństwo nazwane akafist za rozszerzenie wiary świętokatolickiej y iedności świętej, za powyszenie cerkwie powszechny, za całość y zachowanie od okolicznych naiazdów nieprzyjacielskich tey Rzeczy Pospolitey oyczyszny naszej, za nawrocenie heretyków y syzmatyków y wykorzenie przeklętych błędów ich, a na ostatek za odpuszczenie grzechów wszystkim prawowiernym katholikom, nie przepominając y dusze mey, także po krewnych domowych moich spiewaniem y głosnym czytaniem pozdrawianie iey oddawali. Ktorzy to kapłani do tey legatiny mojej mają bydż takowe obierani, którzy by nie zgoła prostacy, ale ile można w naukach wycwiczeni byli, y przynamniej godnemi y sposobnemi spowiednikami approbowani bydż mogli, ucząc się w szkołach naszych albo też y inszych, a dwa z nich mają bydż tacy, z których by ieden mógł godnie urząd miedzy temi kapłany starszego, a drugi urząd kaznodzieyski we dni niedzielne y inne święta wysz pomienionej cerkwi sobornej Zophiey odprawować. Pożytek zaś od tey summy tak ma bydż miedzy nich podzielony, aby co rok na kaznodzieie szło złotych czterysta, a na czterech drugich na każdego z nich po stu kop liczby Litewskiej, a tym pożytkiem ma szafować starszy z tych kapłanów, y z niego

co rok rachunek czynić przed iego mość archiepiskopem Połockim. A jeśli bym ia za żywota mego nie mógł, według tego zapisu y funduszu mego, przerzeczych kapłanów wprowadzić y instituować, tedy terazniejszy coadjutor moy a przyszły successor na archiepiskopią Połocką iego mość xiędz Gabriel Kolęda za rok po śmierci mey nasze fundacyjnych kapłanów pięciu wprowadzić powinien będzie, o co przez miłość Boża znowu obligując w tym sumnienie iego mości y successorów iego mości prosze, można li jednak rzecz życze tego wielce, aby miasto tych kapłanów świeckich byli kapłani zakonni naszi świętego Bazylego na tą moją fundację y ministerium u grobu błogosławionego męczenika Jozafata wprowadzeni, dla których może łatwiej iego mość xiędz coadjutor moy z pobożności dla lepszego rządu świętej mey cerkwi catedralnej świętej Zophiey klasztor osobliwy na placu ogrodu swego archiepiskowskiego od kościoła świętego Piotra ojców jezuitów leżącego zbudować z pożytku tey że summy przychodzącego. Kturzy to kapłani zakonni, iesliby na tą moją wprowadzeni byli fundacją, mają wszystkim obligatiom moim wysz pomienionym podlegać, zostając jednak wolni od czynienia liczby z pożytku od pomienionej summy przed iego mość xiędem archiepiskopem Połockim y successorami iego mości. Z tey że pomienionej summy osmnastu tysięcy złotych Polskich cztery tysiące złotych polskich leguię y zapisuję na cerkiew oyców Bazylianów Świętego

Ducha w Minsku, gdzie ich mość panow executorow moich prosze, aby ciało moie grzeszne w sklepie, tam przez mie zbudowanym, pogrzebli, warując to sobie tą legatią y fundacyą tey summy y oycow tego monastyra Minskiego Świętego Ducha y każdego pro tempore będącego tam starszego, sumnieniem obligując, aby ze te legatią powinni byli w tym monasterze mieszkający co subota y co miesiąc, osobliwie obserwując dzień smierci mey, zaduszną słuszbę Bożą za dusze mą y panachide odprawować y rocznice smierci mey zaduszną słuszbę Bożą co rok celebrować. A poki ta summa od iasnie wielmożnego iego mość pana starosty Źmuydzkiego odyskana nie będzie, ma iego mość xiędz archiiepiskop Połocki pożytek wszystek od wszystkiej summy od iego mości obracać y od czterech tysięcy pożytek do monastyra Minskiego co rok sam oddawać y quitować iego mości panu staroste. A za oddaniem summy realney osmnastu tysięcy złotych polskich od iasnie wielmożnego iego mość pana starosty Źmuydzkiego do rąk iego mość xiędza archiiepiskopa Połockiego, za quitnią iego mości ma iego mość xiędz archiiepiskop Połocki, odłączyszy od tej summy czternastu tysięcy złotych polskich, sam one dać na inszą jaką majątkość dobrą, y pożytek od nich przychodzący co rok na pomienionych kapłanów piąciu świeckich lub zakonnych obracać do ręku ich starszego, wcale go oddając, a cztery tysięcy złotych polskich ma ten że

iego mość oddać monasterowi Minskemu y przełożonemu iego w ręce, a przełożony powinien będzie te sumę dać na dobrą także jaką majątkość, y pożytek od niej przychodzący co rok na pospolitość monastrską obracać. Ktura to summa, aby nieginała ale zawsze wiecznemi czasy po odebraniu od iednego drugiemu na majątkość dawana była, a pożytek od niej na oboje pomienione mieysca szedł, tudzież, we wszystkich obligaciach, w tym liście wyrażonych intentiey mojej, dosić się działa opiekunami y dozorcami iey, przewielebnych ich mość oyców metropolitów archiiepiskopów Połockich y protoarchimandrytów zakońcu świętego Bazylego sukcessorów moich teraz y pro tempore będących upraszam y zostawię. A dla tym pewniejszych rzeczy tego funduszu mego tych osmnastu tysięcy złotych polskich, to iest tysięcy na cerkiew cathedralną Połocką a czterech tysięcy na monaster Świętego Ducha wiecznemi czasy legowanych, ten list moy fundacijny z pieczęcią y z podpisem ręki mey, także z pieczęciami y z podpisami rąk ich mość panów przyjaciół, odsłonię uste, y oczewisto uproszonych, imiony na podpisach rąk u tego funduszu mego znacznie wyrażonych, u głównego sądu trybunalnego przezemnie przyznany. Pisan w Minsku, dnia pierwszego Decembra, roku Panskiego tysiącznego szesetnego piędziesiątnego trzeciego.

Antoni Sielawa metropolita. Jan Kazimierz Umiastowski, sędzia ziemska Brzeski, sekretarz iego królew-

skiy mości, ustnie proszony. Jerzy Protasewicz, pisarz ziemski Nowogrodzki, ustnie proszony | Heronim Korsak, podwoiewodzi Połocki, ustnie proszony pieczętarz.
Хранится там же. Очень стар.

67.

1662 г. Декабря 17. Позывъ отъ земскаго Лідскаго суда архіепискому Полотскому Газрілу Коленду по дѣлу о несправедливомъ взысканіи денегъ съ Жнудскаго старосты Юрія Глубовича.

Янъ Казымеръ, Божью милостью король Польскій.

Въ Бозѣ превелебному ксендзу Егабрыелю Коленду, архіепискому Полоцкому, митрополиту Киевскому, Галицкому и всее Руси администратору. Жаловалъ у суду нашего яневельможный урожоный Юрій-Кароль Глубовичъ на Дубровнѣ и Заславѣ, енеральныи князьства Жомойтскаго, Борисовскій староста, о томъ, ижъ жалобливый староста, будучый одѣнась и цалое Речи Посполитое до трактатовъ покою зъ царомъ Московскимъ констытуциою назначонымъ комисаромъ, и вжо не малую свою, што разъ вѣздзаючи въ тую дорогу, для ойцины и Речы Посполитое важыль службу, яко жъ и въ року теперешнимъ тисеча шестьсотъ шестьдесятъ второмъ тотъ же староста нашъ Жомойтскій въ тую же вышменовану на комисию Московскую о всимъ власnymъ коштѣ выбираючи се въ дорогу и што день напрудную до выѣзду своего одѣнась господара и другихъ урожоныхъ колекговъ о всихъ чекаючи на вѣдомость цале екземп-

темъ нашымъ отъ всихъ подъ тотъ часъ у каждого суду прыпадающихъ справъ обварованный будучы, беспечнымъ зоставалъ, а велебность ваша ксенже Коленда, архіепископе Полоцкій, не будучы самъ до сумы осминадцати тисечей золотыхъ польскихъ, зоплому въ Бозѣ его милости ксендзу Селявѣ, митрополиту Киевскому, на фольваркъ Должаны правомъ выдеркафовымъ внесеное, належнымъ акторомъ, не только на тотъ екземпть нашъ, леть и на конституцию соймовую року тисеча шестьсотъ пятьдесятъ осьмого, которою по прійстю презъ жалобливого до реальное всихъ цале презъ непрыятеля зруйнованыхъ добръ до посесыи до трохъ литъ отплатити всихъ долговъ увольнено, наступуючи въ семъ же року двѣма у суду головного трибуналъного въ Новагородку, одnymъ менечы за позвомъ дня двадцать первого мѣсцеца Октябра, а другимъ за обвѣщенiemъ дня двадцать девятого Нообра, мимо екземпть нашъ и помененую конституцию зъ немалыми всказами сумы пенезей внести

зовалъ декретами. О чомъ жалобливый взявшы вѣдомость о то все зъ велебностю вашою, архіепископе Полоцкій, правомъ чинить и тые декрета зносить хотечы, симъ по звомъ велебность вашу позываетъ. Про то приказуемъ вѣрности вашое, архіепископе Полоцкій, штобы еси, за симъ позвомъ земскимъ Лидскимъ, передъ судомъ нашымъ головнымъ трибунальнымъ у Вильни въ року дасть Богъ прышломъ тисеча шестьсотъ шестьдесятъ третьемъ, кгда справа зъ реестру прыпадеть, самъ очевисто

сталъ, тыхъ будвухъ декретовъ суду головного трибунального Новгородскихъ до екзекуцыи не прыводечы, оные тогожъ часу у суду кускасованью положилъ и во всемъ на жалобу позовную часу права шырей преложоную яко на року за витомъ скutoчне у справедливиль. Писанъ року тисеча шестьсотъ шестьдесятъ второго, мѣсца Декабра, семнадцатого дня. Янъ Нартуть, земскій Лидскій писарь.

*Писанъ на бумажномъ поллистѣ.
Хранится тамъ же.*

68.

1662 г. Октября 21. Декретъ Новгородского трибунального суда объ уплатѣ старостой Жиудскимъ Юріемъ Глѣбовичемъ архіепискому Полотскому Гаврілу Коленду занятой у предшественника послѣдняго суммы денегъ (18000 золот.)^{*} съ причитающимися на нихъ процентами.

Року тисеча шестьсотъ шестьдесятъ второго, мѣсца Октябра двадцать первого дня.

Въ справѣ вельможного въ Бозѣ превелебного его милости ксендза Кгабріеля Коленды, архіепископа Полоцкого, администратора метрополії Кіевскога, Галицкое и Руси всее, зъ ясневельможнымъ его милостию паномъ Юріемъ Каролемъ Глѣбовичемъ, старостою Жомойтскимъ, за позвемъ до листу запису его милости выдеркафового признаного, зоплому зъ сего свѣта годной памяти въ Бозѣ велебному его милости ксендзу Антонему Се-

лявѣ, метрополитѣ Кіевскому даго, а жалобливому его милости ксендзу администраторovi метрополії Кіевскога, яко сукcesорovi, и за остатнею дыспозыцыю фундалційною зоплого тогожъ небошыка его милости ксендза Селявы метрополиты належачого, о недосить учиненіе оному въ неотданью, водлугъ того жъ запису, отъ сумы выдеркафовое, черезъ позваного его милости пана старости Жомойтскаго у зоплого его милости ксендза Селявы метрополиты взятое и позычное, оснадцати тисечей золотыхъ польскихъ,

на маєтности Должаны внесеное, отъ часу не малого пожыту выдеркафового въ каждый рокъ по осмнадцати сотъ золотыхъ платить прыходячого за тые такъ до отданья самое орынальное сумы яко и заплаченъя квоты за лѣтъ деветь не отдаваное о заруки и шкоды. Въ которой справѣ по узнанью нашомъ его милости ксендза архіепископа Полоцкого до дооженья тое сумы и квоты не плачоное, взглядомъ дыспозыцыи фундацыйное небоощыка его милости ксендза Селявы, метрополиты Кіевскаго, поневажъ тая сума на церкви для помноженья хвалы Божай черезъ того жъ его милости ксендза митрополиту Фундована, записана и въ шафованье, яко сукцесорови енеральному, жалуючому его милости ксендзу Коленду тымъ же листомъ записомъ поручона есть за слушногого и належнаго актора, по ухиленью листу екземту его королевской милости, его милости пану старостѣ Жомойтскому, яко комисарови на сесь часть до трактатовъ зъ Москвою назначоному, для суспендованья всихъ справѣ его милости у всякого суду аготуючихъ до новроту зъ комисии выданого, поневажъ часть певный на тую комисию назначоный не есть, и его милость панъ староста Жомойтскій еще на тую комиссию не ѿхалъ; по третье обмовы словне черезъ умоцованого его милости пана старосты Жомойтскаго, стоечи при конституции року тисеча шестьсотъ пятьдесятъ осмого, менечы, иже добра его милости черезъ не-

прыятеля зруйнованые суть, афектуючи тое справы до лѣтъ трохъ откладу, поневажъ, передъ взятиемъ зъ рукъ непрыйательскихъ Вильна и теперь по знесеню Хованскаго, его милость панъ староста Жомойтскій, добръ своихъ въ князствѣ Литовскомъ поссоромъ будучы, пожытовъ всякихъ замыкаеть, яко противо добровольному листови записи прызнаному и обовязкомъ въ немъ выражонимъ, который, взявши у антесора жалуючого немалую менованую суму пенезей, выдеркафъ отъ нее платити и самую сумму подъ заруками, незасланияющысѧ жадными прычынами правными и неправными, отдать обовезаль, яко неслущне вношоное на сторону по наказъ сторонамъ далій въ право поступовать въ дальшомъ поступку правномъ, иже его милость панъ староста Жомойтскій, за покольнократнымъ зъ наказу нашего прыволываньемъ енеральскимъ, до отказу въ самой речы передъ нами до права не становилъ. Про то мы судъ его милости яко въ року завитомъ на упадъ въ речы здаемъ, а въ самой справѣ, поневажъ се то съ продукту умоцованого стороны по водовое показало, же его милость панъ староста Жомойтскій еще въ року прошломъ тисеча шестьсотъ пятьдесятъ третьемъ позычывши у антесора жалуючого готовую рукоданную сумму пенезей осмнадцать тисечей золотыхъ и внесши правомъ выдеркафовымъ на маєтность свою Должаны, зъ евикциею маєтности Заславя, квоту дороч-

ную по осмънадцати сотъ золотыхъ польскихъ листомъ записомъ своимъ, правне справленымъ и у суду головного трибунального признанымъ, въ каждый рокъ платити обовязалъ, одь которого часу ажъ до теперешнего термину за лѣтъ деветь досить не учынилъ, за што любо бы слушне въ плаченье зарукъ его милости, водлѣ листу запису своего, за нарушенье оногого, попадати мѣль; однако ижъ сама сторона хочечы, водлѣ особливой лекгацны фундацыйной въ Бозѣ велебного его милости ксендза Селявы, якъ найпрудшой, самую сумму мѣть у себе и во всемъ воли небошыковской, абы се хвала Божая помножала, досить чынити, не афектовала,— теды и мы судъ стосуючи се въ той до самой слушности и справедливости святой, тудежъ до домовяня стороны поводовой, абы ясневельможный его милость панъ Глѣбовичъ, староста Жомойтскій, которого мы судъ такъ одь зарукъ, въ листѣ записѣ выражоныхъ, яко и отъ плаченья чыншу дорочного за лѣтъ пять, а то взглядомъ дезоляцій непрыятельскихъ въ добрахъ его милости Рускихъ стальныхъ, на сесь часъ вольного чынимъ. Самую оры-

нальную сумму пенезей осмънадцать тисечей золотыхъ, прытомъ по жытку отъ нее черезъ его милости зажываного, передъ завоеваньемъ тыхъ маєтности за лѣтъ двѣ, а по счастливомъ знесеню Хованского за другіе лѣтъ двѣ, по осмънадцати сотъ золотыхъ платити прыходячого, то есть семь тисечей двѣстѣ золотыхъ, всего сумаю двадцать пять тисечей двѣстѣ золотыхъ польскихъ, тутъ передъ наими судомъ, по поданью собѣ осимъ декретѣ нашомъ въ четырохъ недѣляхъ обвѣщеню въ Бозѣ велебному его милости ксендзу Колендину, архиепископу Полоцкому, яко належному акторови всю сполна, подъ троякими заруками, отдалъ изплатилъ, наказуемъ. Гдѣ тежъ его милость ксендзъ архиепископъ тую сумму отобрашы, право выдеркафовое зо всимъ, въ той справѣ урошонымъ, презыскомъ правнымъ его милости пану старостѣ Жомойтскому того жъ часу отдать и вернути, и зъ отданя тое сумы его милости пана старосту Жомойтскаго правне квитовать повиненъ будеть. Юрей Протасовичъ, писарь.

Писанъ на бумажномъ листѣ. Хранится тамъ же.

69.

1665 г. Ноября 3. Привилегія Сигизунда Августа городу Вильску на городскую землю, освобождающая отъ платежа толоки и толочныхъ работъ на вѣчные времена.

Жигимонтъ Августъ, Божью милостью король Польский, великий князь Литовский, Русский, Прусский, Мазовецкий, Лифляндский и иныхъ.

Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ нинѣшнимъ и напотомъ будучимъ. Били намъ чоломъ секретарь нашъ войтъ Бѣльскій и Наровскій Матысъ Савицкій, а бурмистры, радцы и все поспольство мѣста нашего Бѣльского, повѣдаючи, же кгды тое мѣсто засѣдало въ порадокъ его, ино предкове наши короли и великие князи ихъ милость, а особливе светое славное памети Жиггимонтъ король и великий князь панъ и отецъ нашъ, надавщи имъ судитися правомъ Магдеборскимъ, къ тому вси земли и фольварки ихъ мѣстные, што къ тому мѣсту здавна держали, при нихъ зоставити на певномъ платѣ, и привильемъ своимъ королевскимъ на вѣчные часы утвердити рачиль. Ино, кгды помѣру волочную, за росказанье нашимъ, дворяне наши первый Станиславъ Девелтовскій, а потомъ Андрей Дыбовскій зновъ чинили у Бѣльску, нашедши и вымѣривши мѣстскихъ кгрунтовъ порознь межи землями фольварковъ и подданныхъ нашихъ, также и земянъ тамошнихъ яко личныхъ триста пятьдесятъ и девять волокъ, тые вси волоки и земли также порознь звлаща Станиславъ Девелтовскій имъ быль былъ отдалъ, водлѣ привилья нашего господарского, которымъ есмо, за ихъ чоломбитьемъ, тые вси ихъ земли триста пятьдесятъ и девять на вѣчность при нихъ зоставивши утвердили. Нижли зася обачивши, ижъ ихъ мѣстские земли межи фольварки и подданными нашими волостными не могли быти своимъ порядкомъ селы осажоны

и успокоены, тогды велѣли есмо зновъ туу помѣру розную взрушити и вымѣривши, колко кто зъ мѣщанъ волокъ мѣль, такому толькомъ отдать, але въ порядокъ съ одного села фольварки ихъ починивше. За которымъ розказаньемъ нашимъ вжо черезъ тыхъ дворянъ нашихъ мѣстские волоки всѣ триста пятьдесятъ и девять волокъ въ порадокъ помѣрою приведены и села осажоны, кождому такъ много отдано, водлѣ привилья и листовъ нашихъ, яко въ кого взято. Которые дворяне наши уставъ на плать до скарбу нашего и иншую повинность со всихъ волокъ имъ яко постановили, то повинности они досыть дѣлаютъ и личбу до скарбу нашего чинять. Одноожъ то на нихъ при иншомъ уставѣ нашемъ цыншовомъ положили, якая есть всимъ мѣстомъ нашимъ господарскимъ панства нашего великого князества Литовскаго уставено, же мѣли тежъ за толоки до скарбу нашего давати съ кождое волоки по дванадцати грошамъ. А ижъ съ тыхъ толокъ меновите суть вызволени привильемъ славное памети короля его милости пана отца нашего для тое причины за четыри годы прошлые, яко до скарбу нашего имъ устава отъ дворянъ нашихъ дана, за тые толоки не платили на кождый годъ до ласки наше господарское, утекающи се решту на собе задержали, просячи и бьючи намъ чоломъ, абыхмо надъ привилей пана отца нашего за тые толоки по дванадцати грошамъ прошлые и пришлие вси правити ве-

льши, кгдыжъ тежъ ихъ ни коли за привильями первшими не плачивали, перекладающи велиkie долегости и знищенье оного мѣста, въ которое пришли въ даванью частыхъ податковъ, поборовъ, позычокъ, серебрцизъ, чердынщинъ до скарбу нашего. А такъ мы вменинуши въ привидей, ижъ не плачивали, перекладающи велиkie долегости и знищенье оного мѣста, въ которое пришли въ даванью частыхъ податковъ, поборовъ, позычокъ, серебрцизъ, ордынщинъ, короля его милости пана отца нашего, подписанный власною рукою его королевскoe милости, гдѣ меновите его королевская милость съ тое повинности толокъ межи иншими артикулами, въ томъ привилью описаными, вызволити мѣщанъ Бѣльскихъ рачиль,—зъ ласки наше гospодарское, на ихъ чоломбитье то есмо вчинили, а зоставуючи всю триста пятьдесятъ девять волокъ земль мѣстскихъ вѣчными часы при томъ мѣстѣ Бѣльскомъ, на которыхъ гдѣ имъ за росказаньемъ

нашимъ отмѣна дана, и гдѣ въ порадку фольварками и селы вжо побудовалися, отъ плаченья за толоки съ каждое волоки по дванадцати грощей и отъ работы толочныхъ вызволили есмо и симъ листомъ нашимъ вызволяемъ и вольными чинимъ вѣчно. А яко перве до помѣры и поправы и отмѣны волочное съ земль мѣстскихъ на толоки мѣщане Бѣльские не ходили и за нихъ не плачивали, тако же николи, водлѣ привилья короля его милости пана отца нашего, на толоки ходити и за нихъ платити, водлѣ уставы наше и ревизорское, не мають и не будуть повинни. И на то дали есмо сесь написать листъ, до которого и печать нашу привѣсити есмо казали. Писанъ у Вильни, лѣта Божіего Нароженія 1665, мѣсца Ноября третьего дня.

*Печатанъ съ копіи, вверху которой помѣчено: Ex libris inscriptio-
num Magni Ducatus Lituaniae sub
Sigismundo Augusto annorum 1651
ad 1667. № 44. pag. 132. Копія
хранится тамъ же.*

70.

1666 г. Іюля 23. Жалоба двоюродныхъ братьевъ Кирдеевъ объ убийствѣ брата ихъ Немѣричевъ.

Лѣта отъ Нароженія Сына Божіого тисеча шестдесятъ шостого, мѣсца Іюля двадцать третьего дня.

На врадѣ кгродскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо

мною Стефаномъ Викторыномъ Туromъ, подстаростимъ Пинскимъ, и зъ вельможного его милости пана Яна Кароляцкого Пинскоголицкого старосты установленымъ,

żałowali opowiadali y soleniter protestowali sie ichmśc pan Eustachi Kirdey Hryczyna, skarbnik powiatu Pińskiego, y ichm. pan Michał y Andrzej Kirdeiowie Hryczynowie, sendziowie ziemscy Pinscy, towarzystwo roty wielmożnego iegomości pana Jana Karola Dolskiego, podkomorzego powiatu Pinskiego, pułkownika iego królewskiey mosći, iako pretko z woyskiem j. k. mci pana naszego miłosciwego wielkiego xięstwa Litewskiego ku domowym progom w Pinskim powiecie będącym, przybliżyszysię y wzięciem wiadomości pewney od niektórych ichmosć panow przyjaciół o tyranskim zabiciu y zamordowaniu brata swego stryieczno-rodzonego godney pamięci iegomości pana Andrzeja Kyrdyia Hryczyne, naprzeciwko iegomości pana Józefa na Olewsku Niemieryczca, iako samego pryncypała uczynku niżey mianowanego, o tym, iż iegomość pan Niemierycz w roku tysiąc szescset szesdziesiąt piątym różnych dni y miesięcy, tak przez listy swoie prywatne, iako przez iegomości pana Krzysztopha Silicza, ekonoma dobr y majątności Norynskich, w woiewodztwie Kijowskim a Owruckim powiecie leżących, zaciagnowszy na chorągiew pod chorągiew swoją z xięstwa Litewskiego do korony jegomości pana Andrzeja Kyrdyia Hryczyne, ziemianina jego królewskiey mosći powiatu Pinskiego, upewniwszy przy inszey kompaniey, iż za konensem jego królewskiey mosći pana naszego miłosciwego y uniwersałami jaśniewielmożnych ichmosciow

panow hetmanow koronnych, od nieprzyacielskiey incursyi Moskiewskiey yneckiey miał z chorągwią swoją pasow od kątów Poleskich pilnować. Iakoż zgładzony z tego świata godney pamięci jegomość pan Andrzej Kirdey Hryczyna, będąc upewniony declaracyą jegomości pana Niemierycza s porządkiem y rynsztunkiem do boiu należącym na trzy konie po kozacku zaciagnowszy się, z pomienionym jegomoscią panem Niemieryczem co należało functiey towarzyskiey, przez kilka czwierci z niebezpieczeństwem y odwagą zdrowia swego horowite odprawując, podiazdy żołdowych za żadną czwierć nie wziąwszy pieniędzy, swoim dostatkiem y kosztem nosząc chorągiew statecznie zostawał. Gdzie jegomość pan Niemierycz niewiedzieć z iakowej przyczyny y occasiey na boiąźń Bożą, miłość bliźniego, zwierschność j. krol. mosći y srogość prawa pospolitego nic się nieoglądając, niemniet y na krew szlachecką dom rodowyty nic nie respectując, zły zapamiętały tyrański zawziąwszy, umysł mając na ten zły a niezbożny uczynek compryncopalow sług, boiar y poddanych i. m. samemu imiony y przewiski wiadomych przysposobionych uprosiwszy, rzkomo od siebie y wszystkiey kompaniey, aby do Warszawy zeszły imci pan Kirdyi s pewnością od i. k. mosci desiderio iachał y wyprawiwszy z majątności swoiej Snowidowicz, w roku tysiąc szescset szesdziesiąt szóstym, Aprylis siódmej dnia, kazał w dro-

dze iako mają protestujące pewną wiadomość, że wprzod w Rudni w majątku Jmci Pana Kowalowskiego, Łowczego Kiowskiego, na noclegu, w woiewodztwie Kijowskim a powiecie Owruckim leżącey, szlęgo JM. pana Kirdyia kazawszy nagonić, do majątki swojej Snovidowicz kazał prowadzić, y w puszczy przez tych swoich adherentów tyrańsko y nielitosciwie rozstrzelać rozkazał. Którzy to zabójcy, za własnym rozkazaniem pana swego pana Niemierzycza, ten zły a tyrański uczynek popełniwszy ciało wiedzić protestujące nie mogą, czyli w puszczy gdzie schowali, czyli też na pożarze wielkom porzuciwszy konie, strzelbę, suknie, gotowe pieniądze w sposob łupu na pultora tysiąca zabrawszy do pana Niemierzycza zaprowadzili, że czeladnik szlęgo nieboszczyka JM. pana Kirdyia, Teodor Zdanowicz s konia piechotę uszedzsy, o tym dał wiedzieć tyrańskim zamordowanemu kompaniey.

O które to tyrańskie zabicie zeszłego JM. pana Andrzeja Kyrdya Hryczyny, iako bracia stryeczni rodzeni, chcący z JM. panem Niemieryczem prawnie czynic y tey krwie niewinnej dochodzić, tę swoją solenną do xięg Grodzkich Pinskich iako w przyległym powiecie donoszą protestacją, prosząc, aby była przyjęta y zapisana. Eustachi Kirdey Hryczyna, skarbnik Pinski, Michał Kirdey Hryczyna, manu propria, Andrzej Kirdey Hryczyna. Што есть записано. Съ которыхъ и сесъ выпись, подъ печатью врадовою и съ подписью руки писарское, ихъ милостемъ пану Евстахиеви Кирдею Гречину, скарбникови повѣту Пинского, и ихъ милостемъ паномъ Михалови и Андрееви Кирдейомъ Гречинамъ, судичомъ земскимъ Пинскимъ, есть выданъ. Писанъ у Пинску.

Из бумаг Терлецкаго. Доставленъ из Политического Отделенія Канцелярии Главнаго Начальника Северо-Западнаго края.

71.

1668 г. Генваря 9. Фундушевая запись Марциана Огинского на землю, уступленную въ пользу заложенной имъ Успенской церкви въ м. Смиловичахъ, съ изложениемъ правъ и преимуществъ, предоставленныхъ священникамъ этой церкви.

На врадъ кгородскомъ въ замку господарскому Минскому, передо мною Мартиномъ Казимиромъ Володковичемъ, городничимъ и подстаростимъ Минскимъ, постановившисе очевисто въ Богу велебный

отецъ Прохоръ Богдановскій покладаю куактыканью до книгъ листъ фундаційный запись, отъ вельможного его милости пана Марциана съ Козельска Огинского, крайчаго великого князства Литовско-

го, собѣ данный и служацій, съречью въ серединѣ помененою, просечи, абы быль до книгъ кгородскихъ Минскихъ вѣчистыхъ актыкованъ и уписанъ, который, уписуючи у книги слово до слова, такъ се въ собѣ маеть: Ja Marcyan z Kozielska Oginski, krayczy w. x. Litt., Rohaczewski, Mscibowski, Dorsuniski starosta, pułkownik i. k. mci, czynиę wiadomo tym moim pismem teraz y w potomne czasy, кому by o tym wiedzieć należało, iż chcąc, aby chwała Boża, a osobliwie po zruinowaniu nieprzyiacielskim w maietnosci mey dziedziczney Baksztach nazwaney, w woiewodstwie Minskim leżącey, pomnożenie swe brać mogła, y poddani moi, Boga się boiący, we wszystkie cnoty chrzesciańskie obfitowali, iako z dawnych czasow przy tey maietnosci w miasteczku Smilowiczach osobliwej części moiej swieszczenik ostawał starey religii greckiey, nie w unii będąc, y pewne grunty od przodków moich nadane sobie miał i onych zażywał, tak teraz za ciągnowszy człowieka bogoboynego imci oyca Prochora Bohdanowskiego swiaszczennika, dla niezgody i wielu inconvenientu, które się przed tym działały, gdy wiedney cerkwi swieszczenikiem części iasnie wielm. imc. pana Krysztofa Zawiszy, marszałka w. x. Littgo, (yako y włośc wszystka y samo te miasteczko Smilowicze nazwane Szachownicze, chłop przez chłopa siedzi), tygodniami w posłuszeństwie cerkiewnym rożniąc się odprawowali, na mym własnym gruncie osobliwą cerkiew zbudowałem i

fundowałem Wniebowzięcia Przenajświętszej Panny, y temu pomienionemu swieszczenikowi w dozor, dla odprawowania w ney chwały Bożej, y w zawiadywanie podałem. Do który to cerkwi jako zdawna należące na swieszczenika części mojej grunty przywróciłem, ze wszystkimi przynależnosciami do niey, polem, ogrodami, placami y sianożeciami; tak dla szczupłosci tego gruntu, na którym się swieszczenik nie mógł słusznie wychować, przydałem kamień ieden ziemie, to iest włokę iedną na imie Sierkowszynię, także ze wszystkimi do niey przynależnosciami, polem, ogrodami i sianożeciami, y podałem temuż imci oycovi swieszczenikowi Prochoru Bohdanowskiemu i po nim będącym przy tey Wniebowzięcia Nayswiętszej Panny swieszczenikom. Którą to ziemią spokoynie trzymać, używać, nieczyniąc żadney z niey dworowi powinnosci, ani żadnego dając podatku tak na mię samego iak y na sukcessorow moich tey maietnosci, wiecznemi czasy mają y powinni będą, mając curam animarum wszystkich poddanych tey włości mojej, onych pacierzy nauczyć nie tylko w cerkwi, ale y ieżdząc do każdego z osobna, aby bez sakramentow, bez kosztu szlubow nie żyli y bez spowiedzi świętey z tego swiatu nie zchodzili, postrzegać i starać mają. A który by z poddanych moich, w dawnych błędach i zabobonach żyjąc, do cerkwi uczęszczać y pacierze uczyć ani sakramentow przymówić chciał, takich za doniesieniem tegoż pomienionego swieszczenika y na-

stępcow onego, urząd mój y sukcesorów moich karać powinien, pod założeniem na cerkiew y na dworwiny. Ażeby do teyże cerkwi na chwałę Bożą wosku na świece stało, tedy temuż pomienionemu swieszczenikowi y następcom po nim trzy razy w rok pod czas zwykłych tamecznych praznikow y kiermaszów, to iest, na Zesłanie Ducha świętego, na Wniebowzięcie Nary Świętszey Panny i na Jerzego świętego miód rozsycić wolno będzie, y ten miód bez wszelakiego zatrudnienia ode dworu i arendarza ma być wolno sprzedany, lub w domu swieszczenikowym, lub też komu swieszczenik dla wydania do miasteczka da, warując jednak, aby pod pretekstem swieszczenikowym kto inny onego nie szynkował miodu, a tym w arędzie da skarbu mego nie był, tedy ma swieszczenik dworowi memu opowiedzieć, wiele tego miodu y komu do wydania daie; dwor też wzaiem ma przestrzegać, aby w tym przeskody swieszczenik nie miał, pod winą dziesięciu kop na dwor, y po zapłaceniu który winy ten mój list przy zupełnej mocy ma zostawać; do tego we mlynie moim Smilowickim, według dawnego zwyczaiu, mliwo wolne y bez dania miarki swieszczenikowi być ma, y na kocioł ieden gorzałke pędzić na swe obeyscie, dla przechowania bydła, takze bez dania miarki y pełnienia powinnosci pozwalam, y wolen będzie tak jednak, aby te gorzałki nie szynkował, i w arędzie żadnej przeskody nie uczynił, ale oną na ustronia kędy hurtem prze-

dać wolno. A za to wszystko iako za nas y dom nasz wszystek i potomki nasze, tak i za zeszłych przodków naszych, aby Pana Boga ustawicznemi modłami przy tey cerkwi każdy świeczczenik będący prosił obligue się, będąc pod posłuszeństwem starszego swego archiiereia y metropolity Kiiowskiego terazniejszego y napotym będących wiecznemi czasy, od którego albo od namiestnika onego, kto Białorusskich kraiow cerkwiami zawiadowcą będzie, y swieszczenikowie do tey cerkwi, za kolatorstwem moim y sukcesorów moich, podane bydź mają; y żeby w należnym cerkwi posłuszeństwie y wszelkiej swiątobliwości nabożestwa y chwały Bożej pilnując znaydowali się, aż przestrzegać y donieść starszemu onych mają. Który to ten list zapis mój na chwałę Bożą dany, iako ode mnie tak i potomków moich y ktokolwiek w tey majątkości mey sukcessorem będzie, aby wiecznemi czasy bez naruszenia ostawał, pod zaręką tysiąca złotych o naruszenie tego zapisu mego, o co z teyże majątkości do każdego sądu i każdego sukcesorów moich pozwać wolno będzie, y po zapłaceniu tey zaręki po staremu ten zapis mój nienaruszenie ma ostawać. Y na tom dał ten mój list, z podpisem ręki mey własnej y z pieczęcią moją, także z pieczęciami i podpisami rąk ichmc. pp. przyjaciół, ode mnie ustnie uproszonych. Pisan w Smilowiczach dnia dziesiątego Januarii, roku tysiąc sześćset sześćdziesiąt ósmego. У того листу фундшового запису при четырехъ печатѣхъ, подпись рукъ

въ тыеслова: Marcian Oginski, krayczy w. x. Litt. Ustnie proszony pieczętarz do tego listu od osoby wysz mianowaney Janusz Haraburda ręką swą. Proszony oczewisto pieczętarz do tego listu od osoby w nim mianowaney Alexander Tanaiewski, pi-

sarz grodzki y namiesnik Minski. Ustnie proszony pieszтарz do tego listu od osoby wyżey mianowaney, Krzysztof Haraburda.

Писанъ на бумажномъ листъ. Доставленъ священникомъ Смиловичской Успенской церкви.

72.

1670 г. 10 Октября. Комиссарское постановление, данное отъ имени Полубенскихъ, и опредѣляющее взносы и повинности жителей Горыгорецкихъ, пострадавшихъ отъ войны и другихъ бѣдствій.

Samuel Jerzy Wierzeyski, miecznik Starodubowski, Józef Krzywiecki, służdy y rewizorowie iaśnie wielmożnego iegomość pana Alexandra Hilarego Połubińskiego, marszałka wielkiego księstwa Litewskiego, Bobruyskiego, Jeziežynskiego, Welatyckiego etc., starosty ekonomii Brzeskiej, administratora, pułkownika woysk iego królewskiey mości i rzeczy pospolitey wielkiego księstwa Litewskiego, dobrodzieia pana naszego miłościewego, do majątkości Horyhorę, w powiecie Orszanskim będącey, zesłani, wiadomo czynimy tą naszą na suplikę sławetnych mieszkańców Horskich ustawą, iż zwykłe baczenie folgi czyniąc na ich zubożenie, że y targi w niedzielo miewali przed woyno, co y teraz aby wprowadzali w reze dawnego dobrego porządku y gromadzili na siedliska swe w czynszu, folguiemy y naznaczamy go po złotych pięciu z włoki corocznie wydawać z osiadłości kożdego

z nich, także z placow, ile pretow pomiary wynosi, z kożdego pretu po pułtoraku, sadzibie ich opiswiemy opłacać z włoki dni dwa do żniwa w rok usługę wyrażamy gwałty do młynow, grobli swey pod miastem Horami oprawować y do obrony tey majątkości w granicach, gdzie potrzeba ukażę, pod winą dziesięć kop Litewskich, na iego mości dobrudzieja służyć mają, od podwod dalekich wolni, tylko za mil dwie by y trzy z listami iezdzić powinni, zapisne z kożdey włoki na iego mości pana starostę po groszy dziesięciu polskich przy czynszach, ile będzie brane od świętego Michała święta Rzymkiego zawsze być mają, a od świętego Marcina wydawane czynsze, a ktoby do tego czasu postanowionego nie oddał przez woyta stawić się ma, ieśli za niedbałością nie zapłacił, w więzieniu zatrzymać się stać się ma do wyszczenia, po czym poturennego grosz ieden dojść ma, a

nie więcej; konie za niewydanie podatkow brane y grabione być nie miała, a kto by czym nie miał oddać za pogorzeniem, za wymarciem, albo za chorobą, za pobiciem zboża od gradu y za ubostwem, a takowym pewnie y sprawiedliwie wywiedzieć y pofolgować, nie biorąc nic, a w rejestr wpisać i do liczby podać, za którą przyczyną wydać nie mógł, a przy czynieniu liczby o takowych niedostatkach y przypadku, strzeż Panie Boże, wiadomość do relatyw ich mościow dobrodzieiow przyjęta być ma.

Takie tedy postanowienie daliśmy miastu Horom do Łaski y konfirmacy iego mości pana marszałka wielkiego wielkiego księstwa Litewskiego dobrodzieja naszego, rękoma naszemi podpisaliśmy. Dat. w Horkach, die 10 Octobris, anno 1670. Samuel Jerzy Wierzeyski, miecznik Starodubowski, rewizor; Józef Kazimierz Krzywiecki rewizor.

Писанъ на бумажномъ листъ. Хранится въ Рукописномъ Отделеніи Виленской Публичной Библиотеки.

73.

1673 г. Іюля 22. Комиссарскій листъ, данный отъ члени Александра Полубенского жителямъ Горыгорецкимъ, на построение православної церкви и отправление въ ней Богослуженія.

Ja, niżey na podpisie wyrażony, sługa y rewizor iaśniewielmožnego iego mości pana Alexandra Hilarego Połubińskiego, marszałka wielkiego księstwa Litewskiego, Wołkowskiego, Bobruiskiego, Jezierzyskiego, Welatyckiego, podstarosty oekonomii Brzeskiej, administratora dobrodzieja pana mego miłoſciwego, do majątności Horyhorek, w powiecie Orszańskim będącym, zesłany, wiadomo czynię tym mym listem, iż mając iasne dowody pochodzących ozdob miast w ludność sposobną z wolności nadania, która matką koždego znaczne go zgromadzenia się y fundowania w miastach y wsiach; zatem stosując się do wyraznego do mnie listownego roszczenia od iego mości pana

marszałka w. wielkiego księstwa Litewskiego dobrodzieja pana mego, abym cerkiew bracką nieuniacką w mieście Horkach na supplikę świątynnych mieszkańców y włości obywatelów Ruskiej religiey pozwolił wybudować, gdzie sobie mieysce nabędą y upatszą, — tedy tym listem wolność nowej cerkwi brackiej błahocestiowej posłuszeństwa stolicy Chrześcianskiej Konstantynopolskiej wystawienia miastu Horkom y koždemu do tego z włości garnącemu nadaię, y że kapłana przybierać z upodobania mieszkańców do tey cerkwi ma się, ponieważ bez parafii od oycow unitow odłączania mieszkich y wiejskich y z nich dochodow, błahocestiowe nałożestwo żeby wprowadzone odpra-

wowało, consens zachodzi. * W czym że, ni iaka na zawsze nie będą działa trudność, przeskoda, variatia y odmiana waruię łaską iego mości pana marszałka w. wielkiego księstwa Litewskiego, dobrodzieia pana mego miłościewego, y confirmatię z miłościwego pańskiego na wolne exercitium religionis baczenia upewniam, na co dałem ten list z podpisem ręki mey. W Horkach dnia 22 Septembra, roku 1673.

* В другомъ спискѣ этого документа здѣсь читается иначе: ізъ wyraznej woli' jego mości pana dobrodzieia nisilując przymnożenie ludzi do mias-
ta Horek, które hostilitas zniszyła, a
potymъ y intraty widząc ztąd przy-
czynione, pozwoliłem na supplikę sła-
wetnychъ mieszkańcówъ uczciwychъ pod-
danychъ Horeckichъ wъ mieście Hor-
kach na ulicy Świętego Ducha cer-

kiew bracką nie uniacką zbudować y
w niey wolność nabożeństwa błaho-
czestiwego, posłuszeństwa zwierzchno-
ści Konstantynopolskiej, y do niey
kapłana przybrać z upodobania tego
bractwa mieszkańcówъ y z włości bywać
na tymże nabożeństwie tego wyzna-
nia ludziomъ pozwaliam.

Писанъ на бумажномъ листѣ, си-
зу подпись Полубенскихъ и ревизора
Йозефа Кривецкаго, и девь большихъ
печати Константина и Александра
Полубенскихъ. Внизу помъчено руково
самого Александра Полубенского: praes-
entowano sine praejudicio dochodow
y parafyi unickichъ cerkwji. Другой
списокъ того же документа подписанъ
тремъ же лицами, кроме Александра
Полубенского, и скрепленъ печатью
ревизора и малой печатью Констан-
тина Полубенского. Оба хранятся
тамъ же.

74.

1679 г. Марта 29. Грамота королевская, выданная Катеринѣ Браницкой и раз-
рѣшающая ей уступить иѣкоторыя земли въ Подляшскомъ воеводствѣ благо-
роднымъ изгнаникамъ изъ Черниговскаго воеводства до времени возвращенія
имъ собственныхъ ихъ земель, отнятыхъ Русскимъ.

Joannes tertius, Dei gratia rex Po-
loniae, magnus dux Lithuaniae, Rus-
siae, Prussiae, Masoviae, Samogi-
tiae, Kyoviae, Volhyniae, Livoniae,
Podoliae, Podlachiae, Smolensiae,
Severiae, Czerniechoviae.

Significamus praesentibus litteris
nostris, quorum interest, universis

et singulis, ex singulari respectu no-
stro, quo etsi omnes Regni nostri
subditos praecipue vero publica ca-
lamitate depresso complectimur, con-
sentendum et permittendum nobis
esse duximus Magnifica Catharinae
de Czarnca, olim Magnifici Joannis
Clementis comitis in Rysca Branicki,

marschalci curiae Regni Branscen-sis, Stobnicensis, Bilscensis capitanei consorti, ut possit et valeat, de omni et integro iure suo, quod sibi super mansos steriles numero sexaginta, et quidem super viginti sex in villis Korninie, super viginti in Morze, deinde super quatuordecim in Mochnatini districtu in palatinatu Podla-chiensis capitaneatu Bilscensi et praefectura sylvarum Labuentium exi-stentes seruit et competit, deque ip-sis mansis cedere illudque in per-sonas generosorum exulum palatinatus Czerniechoviensis et districtus Novogrodensis, transferre et transfundere, prout quidem consentimus et per-mittimus per praesentes. Qnae qui-dem cessio iurisque transfusio postea quam coram actis quibuscunque Re-gni authenticis facta et recognita fuerit, nos eam datam et gratam uti-que praevio consensu nostro perage-tur habituri sumus, vigoreque eius praedicti generosi exules, quisque eorumdem pro sorte sibi legitime ex-divisa memoratos mansos, cum om-nibus eorumdem usibus, fructibus, com-modis et emolumentis cumque libera incisione pro necessitate do-mestica in sylvis et nemoribus te-nutae et praefecture Bilscensis, ali-

isque attinentiis et pertinentiis, ab-sque omni tam nobis reipublicae et curiae capitaneali onere, censu et officio praestando tenebunt et possi-debunt, ad realem bonorum suorum in palatinatu Czerniechoviensi et districtu Novogrodensi existentium hostilitate Moschovitica ademptorum possessionem, quam ubi adepti fue-rint, praedicti mansi in possessio-nem capitaneatus Bilscensis deve-nient. Promittentes pro nobis et se-renissimis successoribus nostris non esse nos serenissimosque successores nostros praefatos generosos exules ab usu et pacifica possessione dicto-rum mansorum amoturos neque amo-vendi cuiquam potestatem datus, sed salvum jus praerecensitum ipsis conservaturos, quod et serenissimi successores nostri praestabunt. Juri-bus nostris regalibus Reipublicae Ec-clesiaeque Catholicae salvis, in cu-ius rei fidem praesentes manu no-stra subscriptas, sigillo Regni com-muniri iussimus. Datum Grodnae die XXXI mensis Martis, anno Domini MDCLXXIX, regni vero nostri V anno. Joannes Rex.

Внизу подпись королевская и боль-шая печать. Писанъ на бумажномъ полуслѣдствѣ, Хранится тамъ же.

75.

1682 г. Апрѣля 25. Процессъ по дѣлу о нанаденіи Городенскихъ доминика-
повъ на церковь въ имѣніи Головачахъ, Городенскаго уѣзда.

Лѣта отъ Нароженія Сына Бо-
жаго, тисеца шестьсотъ осмъдеся-
того второго, мѣсяца Іюня тринад-
цатого дня.

На врадѣ господарскомъ кгрод-
скомъ Городенскомъ, передо мною
Яномъ Котовичомъ, стольникомъ
Оршанскимъ, подстаростымъ Горо-
денскимъ, будучимъ отъ вельмож-
ного его милости пана Яна Фран-
тишка Котовича, старосты Горо-
денскаго, jego mość pan Ignacy Ru-
kiewicz, sędzia Grodzieński, sam od
siebie y imieniem ichmośc panów Mi-
chała y Jakuba Rukiewiczów, rodzo-
nych swoich, tudzież w krzywdzie
pana Alexandra Tomkowida, urzędnika
maiętnosci swej Hołowacz, na
wielebnego jegomośc xięda Alexe-
go Rukiewicza, zakonnika Dominika
świetego conventu Grodzieńskiego,
niechętnego przyrodnego brata swe-
go, solennu zanosił protestacyą o to,
iż cały convent ichmość xięzy Do-
minikanów Grodzieńskich, nabywszy
połowy maiętnosci Hołowacz, w po-
wiecie Grodzieńskim leżący, pra-
wem zastawnym od jego mość pana
Stanisława Rukiewicza wiecznego
banita, gdzie o parkan ieno z żału-
iącym mieszkając, ustawiczne y nie-
mały codzienne krzywdy, szkody y
różne violencye tak sam przez sie
często tam przemieszkwiąc, iako
czeladź dworną y urzędnika swego

nazwiskiem niejakiegoś Pasterewicza,
zwykł czynić nie przestając, y nie-
dość na tym majać, iż w roku ty-
siąc sześćset osmdziesiąt wtórym mie-
siąca Apryla dwudziestego piątego
dnia, nie wiedzieć quo instynctu,
przybrawszy do siebie nie mało z ró-
żnym orężem pomocników, gwałto-
wnym sposobem na cerkiew żałującą-
cego własną w miasteczku Hołowa-
czach, w tymże powiecie Grodzień-
skim będącą, naszedłszy, zamki, za-
szczepki, skoble u drzwi cerkiewnych
poodbiiali, y pogruchotawszy szkody
niemało, na osobliwym rejestrze spe-
cifikowaną, poczynili, a cerkiew czas
nie mały otworem stać musiała.
Więc w zaiatrzoney zostając złości
tegoż roku miesiąca Junii ósmego
dnia, w niebytności żałującego w po-
mienioney maiętnosci Hołowaczach,
tamże jego mość xiądz Rukiewicz, a
snać podobno z ynstictu całego con-
ventu tego zakonu, mocno gwałtem
na pomienioną żałującą maiętność
Hołowacze, chłopów sobie należytých
na głowę z siekierami y z różnym
orężem do boju należytym wype-
dziwszy, a przy nich znaiomych y
wiadomych sobie pomocników przy-
sposobiwszy, iakaż żałujący wziął
wiadomość od rzeczonego pana Ale-
xandra Tomkowida, urzędnika swego
tameczney maiętnosci Hołowaczow,
armata manu mając sam obżałowa-

ny parę pistoletów za pasem, krocie dwie w ręku, ptaszyne na plecach, gromadno tedy z tym wszystkim ludem, z orężem na tą majątkość naszedłszy, parkan własny żałuiącego, który dla pokoiu swego z granice należycy ustańiwszy..... przydziurawym obżałowanego starym parkanem opodal stojący siekierami gwałtownie słupy podciąwszy poobalali, porozrzucali, a dyle te poroztrącane do swego mieszkania pozwoził. A gdy żałuiącego urzędnik pomieniony takowy gwałt czyniąc postrzegłszy upraszał przyszedłszy do obżałowanego, aby w niebytności pana swego takowego bezprawia nie czynił, a obżałowany nic nie respectując na stan swój duchowny, a banicyi postponując pospolite prawo bez żadnego respectu do rzeczonego jego mość urzędnika z pistoletu strzelił y że samego pominął kulą, tedy pod pachę lewą przy samym boku suknie przestrzelił. Zatym jego mość pan Michał y Jakób Rukiewiczowie mniemając, żeby był zabity przerzeczony urzędnik żałuiącego, ten hałas usłyszawszy z yzby wypadłszy tamże przybiegli, a obżałowany, ani na schorzałego pana Jakóba y wrodzoną braterską miłość jego mość pana Michała Rukiewicza, porwawszy za leb y o ziemię uderzywszy, tyrańsko zbił y nad zchorzałym panem Jakóblem ze strzelby strzelał y mało nie pozabiiął. Z którego przeleknięcia o ziemię upadłszy y w recydywę tey choroby wpadłszy, srodze zachorzał, y Pan Bóg wie, ieżeli w żywocie zostanie. A nad to drzewa gotowego kopę na budynek zgodnego zabrał

gwałtem, odpowiedzi y pochwałki, tak na zdrowie żałuiących iako przeczonego urzędnika slug y czeladź jego mość uczynił, obiecując o śmierć przyprawić, a majątkość żałuiącego, ogniem spalić, o co wszystko chcąc żałuiący prawem czynić, tą swoją protestacyę do xiąg urzędowych dał ku zapisaniu. Што есть записано. При которомъ оповѣданью сего жъ року, мѣсца и дня, вышъ на датѣ писаного, ставши очевисто енералъ повѣту Городенскаго Теодоръ Дроздовицъ квитъ свой реляційный на рокъ нижѣй поменяній устие созналъ, и ку записанью до книгъ подалъ въ тые слова писаный: Ja Teodor Drozdowicz, jeneralъ его королевской моści powiatu Grodzieńskiego, czynię wiadomo tym moim relacyjnym kwitem, iż w roku tysiąc sześćset osmdziesiąt wtorym miesiąca Junii dziesiątego dnia, mając z sobą dwóch szlachty, pana Piotra y Jerzego Pyrskich, byłem z niemi użytym odjaciem pana Ignacego Rukiewicza sędzica Grodzieńskiego do majątkości Hołowaczow na oglądanie poczynionych gwałtów, gdzie z pomienioną szlachtą przybywszy za okazywaniem widziałem parkan nowo zaczęty opodal od parkanu starego, siekierami słupy dwa doszczętu wyciętych y parkan w tych słupach będący doszczętu zabrany, a u JMści pana Alexandra Tomkowida urzędnika jego mości kuntasz y żupan pod pachą lewej ręki kula tuż oraz przy ciele na wylot przestrzelony; przytym! za okazywaniem widziałem jego mość pana Jakóba Rukiewicza srodze chorego na łóżku leżącego, iako mieniono, z przestra-

chu od strzelania jego mości xięda Alexego Rukiewicza w recidiwe wpradłego, który, Bóg wie, ieżeli w żywocie s tey choroby zostanie, a na panu Michała Rukiewiczu za okazywaniem widziałem czuprynę wytarganą, grzbiet, pleca y uda toż y wszystko ciało sinio napuchłe, kwią nasiadłe; widziałem także, iż dla srogiego zranienia y boiu razów trudno zliczyć; także za okazywaniem w lesie jego mości widziałem pniów y mieysca drzewa spuszczonego na budynek zgodnego kopę, które iako mieniono przy inszych gwałtach y boiach przez jmość xięda Alexego Rukiewicza sposobem w processie wyrażonym zabrano. Com tedy widział y słyszał, tedy moja relacyja przy pieczęciach

z podpisem mojej ręki wydałem: u supra. U tego kwitu rejalnyego pri печатяхъ притисненыхъ подпись rukи generała tymi словы: Teodor Drozdowiec, general jego królewskiey mości powiatu, ręka. Kotorjy to kwitъ, по устномъ и очевистомъ сказанье сверхъ менеюго generała, есть до инигъ кгородскихъ Городенскихъ уписанъ, съ которыхъ и сесь видымусь подъ печатью врадовою отцомъ dominiikanomъ есть выданъ. Писанъ у Городищъ. Jako po śmierci jegomościa rana pisarza, Kotowicz podstarości.

*Писанъ на бумажномъ листѣ. Внизу
тисненая печать.*

Хранится тамъ же.

76.

1686 г. Февраля 4 дня. Королевский листъ Яна III къ старостѣ Кросинскому по дѣлу о насилияхъ и обидахъ, чинимыхъ попамъ унитамъ староства Кросинскаго.

Jan trzeci, z Bożej Łaski król Polski, wielki książę Litewski, Ruski, Pruski, Mazowiecki, Żmudzki, Inflantski, Kiiowski, Wołyński, Podolski, Podlaski, Smolenski, Sewierski i Czerniechowski.

Urodzonemu Mikołaiowi Branickiemu, stolnikowi koronnemu, staroście naszemu Krosinskiemu, wiernie nam miłemu, Łaskę naszą królewską. Urodzony wiernie nam miły! Doniesiona nam jest żalosna y obciążliwa skarga pobożnych Hregorego Iwaszkowicza,

namiestnika w Czystehorbie, y Bazylego Cwikłowicza w Solney Tyrawie mieszkających popow unitow, w dobrach do starostwa naszego Krosinskiego należących, a dispozycyey wiernosci waszey na ten czas podległych, przeciwko szlachetnym Franciszkowi Urbanskiemu, starostwa mienionego administratorowi, y Wasilowi Czerkawskiemu, w tymże starostwie dzierżawcy: iako oni wieźcie nie chcąc o prawach y przywilejach, od najasnejszych anteces-

sorow naszych y caley Rzeczy Pospolitey wszystkiemu ogolem duchowienstwu ritus Graeci nadanych, którymi od wszelkich podatkow publicznych y kontrybucyi przy wolnosciach swoich eximuntur; ani respec- tując na tak wiele konstytucyi, zuniovane duchowienstwo od naymniejszych exakcyi wyimuiących, od lat czterech immediate gromady całego starostwa Krosinskiego y każdej wasaki na nich zbułtowali y połędzili tak dalece, że nie tylko zimowe na żołnieża chleby gwałtownie od nich już nie wybierać lecz wydzierać ważyli się, ale tesz Boskich y ludzkich ustaw zapomniawszy, na domy pobożnych popow tumultem nachodzić, bydła, konie, dobytki, y co mogli zastać w gotowinie, rabować i sobie zabierać, broniących się zaś bić, hałasować, wzgardę y uronganiem karmić, przeciw wszelkiej słuszności y przystoyności, nie wzdrygali się. Co że jest z obrazą Boską y ciężkim pomienionych pobożnych popow Ukrzywdzeniem y kontemptem, iako tego żadną miarą w panstwach naszych cierpieć nie możemy, tak wierności waszey gorąco zlecamy y przykazujemy, usilnie żądając, abyś tę sprawę czas upatrzywszy zgodny z gruntu samego wyrozumiał, krzywdy pobożnych popow konnotować kazał, ich aggrawacie uważały y, co im do powrócenia od gromad należeć będzie, pilnie rozeznął y oddać kazał, dolegliwości ich sprawiedliwie nadgrodzić zlecił. Szlachetnych zaś Franciszka Urbanskiego y Wasila Czerkawskiego, iako tych kłotni motores..... serio et

rigorose napomniał, y gromady, które się winnemi bydż pokazał, przymykovala y słuszną animadwersią skarać roszkał, sprzęty y dobytek, iakin kolwiek praetextem od nich zagrabiione, wcale y zupełnie przywrócić pod surowością artykułów prawnych przymusił, y iako naysprawiedliwiej, według Boga y sumnienia, wszystkie pretensie, krzywdy y urazy pobożnych popow uspokoił y ukontentował, y kto był przyczyną tego wszystkiego indiscriminatim pro poenis osądził, a in posterum, żeby się takie nie działały inkonveniencye w starostwie naszym ile pod dyspozycią wierności waszey zostającym, surowo przykazał y zabronił. Smakują bowiem sobie pobożni popi protekcją y łaskę wierności waszey, gdyby pod iego samego rządem zostawali; na administratora tych dzierżawcow a per consequens y na gromady, które ich zrabowały, ciężko y krwawie utyskują. Uczynisz to wierność wasza, a sługi Boskiej i łaski naszey, któremu dobrego na ten czas zdrowia od Pana Boga życzymy. Dan w zamku naszym Żółkiewskim dnia IV, miesiąca Lutego, roku Państkiego MDCLXXXVI, panowania naszego XII roku. Jan król. Xiądz Stanisław Boglewski, kanonik Włocławski, JKM. sekretarz.

Далне помнчено на документо: Sabbatho post festum Sancti Valentini Martyris proximo, anno Domini 1686. Ad oblationem personalem devoti Bazilii Cwiklowicz Ecclesiae rithus Graeci, in villa Tyrawa Solna sitae, poponis uniti et devoti Hrehorii Iwaszkowicz Ecclesiae, in villa Czysto-

horb, sacrae regiae maiestatis ad capitaneatum Krosnensem spectante, iacentis, pro poponis uniti nomine litteras proprias sacrae regiae maiestatis domini domini clementissimi ca-

strensis capitatus Ja..... ad acta sua suscepit.

Писано на бумагоном листе. Внизу большая скругелевая печать и королевская подпись. Хранится там же.

77.

1687 г. марта 15 дни. Универсалъ Казимира Ивана Сапеги, гетмана великаго княжества Литовскаго, дамнаго полку маршалка надворнаго по поводу приближенія Русскихъ войскъ.

Kazimierz Jan Sapieha, hrabia na Bychowie, Zaslawiu y Dąbrownie, woiewoda Wilenski, hetman wielki w. x. Litt., IMci panu officerowi regimentu pieszego Niemieckiego imci pana marszałka nadwornego w. x. Litt., komendę mającemu. Kiedy wszystkie coniunctury y coniunctie z narodami obowiązki, iako też intentie J. K. Mci. urgent, żeby poprzedzić zamysły gotującego się w kraie nasze nieprzyjaciela, ile ponieważ iuż carow ichmosciow Moskiewskich wyszły woyska w pole, tedy stosując się do generalnych moich na ruszenie woyska uniwersalow, wydaię ten powtórny, który za trzeci rozumieć y mieć się powinien ordinans, abyś WM. za odebraniem onego nie zasłaniając się wymówką żadną, iako to: daniem znać do imci pana pułkownika, sciagnieniem supplementow, sporządzeniem barew z tymi co jest przy regimencie ludzmi, zgodziwszy krzywdy na consistenty poczynione w po-

rzędku zwykłym sciągał z regimenem, y stawał koniecznie na dzień pierwszy Maja pod Szczurowicami. W ciągnieniu zaś bez naymnieyszych aggrawaty pogotowiu podwod, ugod, stały grabieży, brania unikając we wszelkiej skromności temuż panu commendantowi nayprosciejszym tractem pospiech, iakoby terminu tego niepochybni by naymniey pod nieodwłucznym bez folgi y respectu na gardle karaniem przykazuię. Na który termin że y sam ziadę upewniam do JMP. pułkownika y supplementow dać znać, aby na tenże zbiegali termin należy. Przydaię ochronę dobr oekonomicznych JKM, także Krytowa majątkości jasnie oswieconego xięcia imsći cardynała, które miiąć, y żadnych w nich nie czynić exacty pod sądem y karaniem. Dat. w Grodnie 15 Marta № 1687. Jan Sapieha W. X. L. hetman.

Доставлено изъ Политического Отделения Канцелярии Главнаго Начальника Съверо-западнаго края.

78.

1694 г. Ноября 15 дня. Ниско Салѣгъ къ землѣ Литовской и войску, въ оправданіе отъ направленныхъ противъ него обвиеній и проклятій со стороны епископа Виленскаго.

Jasnie oswicieni, jasnie wiełnožni, wiełnožni moi wielce Mwi panowie y bracia.

Po rozerwanym seymie Grodzien- skim, a drugim w Warszawie ob le- galitatem slabego zdrowia JKMci. z wielką in publicum szkodą nie do- szłym, gdy nam teraz JKM. pan nasz Mwy trzeci day Boże feliciori omi- ne składać raczy, należy y mnie nie tylko ex ministerio meo, ale też z powinney obligacyi et nexu se- natorio odezwać się WMF. tak z uniżoną usług moich propensią, iako też cum fidelis expressione ca- sum et imminentium malorum, które do pomyslnych miłey oyczynie naszey zagradzaią successow, y rady publiczne w wielkie implicant trud- ności. Jakoż przy repetycij moiej WMMP uniżoności na teraznieszy akt seymiku antecomitalnego, samą rzeczą to moie wykonywam propositum. Mieliście WM. Panowie dość informationis z przeszłych sey- mikow swoich przed nastempującym seymem quoque nisu et conatu zamie- szać rady Rptey a za tym y seym in discrimen puścić, przed się wzioł był JMX. Brzostowski, biskup Wilenski. Ale y ten actus tego paste- rza niech będzie u WMMP. con- siderabilis. Wprzod fulmen eccl- esasticum per calcata omnia jura spi- ritualia contra appellationem Roma- nam et metropolitanam wyrzucił na

moię osobę, dla czego est res oculis subiecta, zeby mię a societate huma- na a nayhardziey woysko ab obedien- tia militari odłączywszy, ordinem, a- nimam rerum, zmieszal, y przez to ochotę rycerską trzymając in turbido sine omni reipublicae obsequio uczy- nił, a za tym od progressow woien- nych pro re et commodo sacri foede- ris y państwo JKMsci PMM. distra- hal. Nie powiodło się y to machinan- tis studium, kiedy promunere urzędu mego sam z ochoczym rycerstwem lubo nieplatnym y nieukontentowa- nym wyszedzsy ad operationes bellica- cas z osobliwej Miłosierdnego Boga opatrznosci, non sine gloria narodu naszego ad propria powracam. Uwa- żyć y tu każdemu nalezy, iako ma- ledictio pastoris nie według powin- ności swoiej sprawującego się dziw- nym sądem Boskim obrocona iest in benedictionem, gdy in dextera Domi- ni facta est virtus.

Nieprzyiaciel repressus non sine strage sua. Kraie tameczne od czam- bulow Tatarskich uwolnione. Ka- mieniec praesidio prowiantu przez zabranie zahary osłabiony y oglodzo- ny. Szanc zaś Ś. Troycy zmocniony został, tak dalece, że nadzieia wiel- ka, iz się powrócić może z ręku po- ganskich ad corpus reipublicae; prze- to krwawe zasługi woyska dobrze zasłużonego, y nasze przy tym ex- pensa hetmanskie non sine dispendio

własney fortuny lożone lasce y protekcy WMMP. zalecam.

Należy non postreme per rationes validissimas y ten proceder JMX. biskupa Wilenskiego wziąć w deliberacię, iako post habito respectu beneficiorum reipublicae w osobie swoiej na wzruszenie jurium cardinalium, które jurisdictiones wszytke, secundum qualitates suas, w należytzych opisane mieć cheiały praerogatywas, zamysły et conatus suos ad eversionem et mutationem status zamierza, a to snać zagranicznym nadęty duchem, czego snadny na przyszłym seymie dowod. O mnie samego mniesza, który się in hac aequalitate pari mensura mierzać powinienem, iednak y naywiększe krzywdy moie communi bono immolare gotow iestem, ieno ut sit bene patriae, ale w całości y powinney conserwacyi praw y swobod oyczystych per hoc fulmen anathematis wielke bydź uważam periculum; jest to płaszczyk tey klątwy tak dobrze zakroiony, ze na każdego przydać się może, ile sensum libertatis mającego, bo onym w tych wolnych narodach naywiększych y nay-

gorliwszych za prawa y wolnosci swoie zelantow przykryć y przytłumić może, iesli RPta. iako domina sui iako na terazniejszym seymie et non consulet indemnitat suae. Jest y ten zapęd z teyże kłatywy, aby dobra duchowne ab onere militari, ex instituto reipublicae et usibus antiquissimis podlegle statywom y hybernom uwołnić, a wszytek ciężar super panem bene meritorum zdożyć. Abym tedy nie był silentii reus przestrodze braterskiey o tym co iest wyżey expresum y naymniejsze życzliwości swoiej WM. y braci nie popadł censury, przez tę krótką expressią exonero fidem meam, którą winenem Bogu Panu y oyczynie moiej. A iakozcie już WM. panowie pro communi wzieli injuria y przez legacie swoie z seymikow deputackich JKM. PMMiemu doniesli, tak tym bardziewy na terazniejszy seym poparcie tam gravis et arduae materiae JMP. posłom swoim zalecić raczyli uniżenie upraszam.

Внизу подпись Сапьги. Нисанъ на бумагномъ листѣ. Хранится тамъ же.

79.

1694 г. Октября 11 дня. Инструкция, данная отъ представителей Польского войска выборнымъ въ обозъ подъ Бучачемъ посланъ на сеймъ 1694 года,—

въ томъ же смыслъ, какъ предыдущее письмо короннаго гетмана Сапьги.

Instrukcja od nas pułkowników, obeszterów, maiorów, obeszter-lieytenantów, maiorów, rotmistrzów, poruczników, kapitanów y całego in-

genere rycerstwa woysk JKMści tak polskiego jako cudzoziemskiego za ciągu do jaśnie oświeconych, jaśnie wielmożnych, ichmcow PP. senato-

rów, dgnitatorów, urzędników ziemskich, grodskich, szlachty, obywateł powiatu Kowieńskiego, na seymik przedseymowy szczególnie zgromadzonych, JMP. Kamińskiemu, towarzyszowi roty pancernej, jaśnie wielmożnego JMP. koniuszego W. X. Litt., y JMP. panu Burbie, towarzyszowi roty usarskiej JWJMP. podskarbiego W. X. L., posłom naszym w obozie pod Buczaczem obranym, dana. Roku 1694, dnia II Octobra.

Kiedy spolna rzeź et materia conservationis praw y swobod oyczytých agitatur, albowiem y my rycerstwo teyże matki synowie do zaszczytu y obrony ad omnes ingruentis periculi casus contribuere powinniśmy. Tedy mając prae oculis plus quam hostiles od jaśnie wielmożnego JMX. Brzostowskiego biskupa Wi-leńskiego przez ogłoszenie klątwy na wielkie imię jaśnie wielmożnego JMP. woiewody Wi-leńskiego, hetmana wielkiego W. X. Litt. wodza naszego, a w osobie JMei na całe wojsko, na prawa y wolności szlacheckie impetus y zastrzone iacula, udaliśmy się ad tuta et usitata contra insultores remedia manifest zaniesiony y do akt podany. Który gdy przedstawujemy in gremio zgromadzenia WMP. antecomitalnego, jesteśmy extra dubium, iż singuli et universi z WMN JMPP. consequentias snadno formować możecie. Takowe następuje periculum, iuż to proximus u calego..... pociąga wielki za sobą pożar. Upraszać tedy będą ichmość panowie posłowie nasi cum ea obligatione intuitu communis boni, aby ichmość nasi wielce Mściwi panowie

ad unionem votorum animusze szla-checkie schlonie raczyli, wozenie occurendo zawiętości wzruszającej cardines libertatum, kładąc u siebie pro maxima, aby praevisa wcześnie iacula minus feriant. Sam czas rerum arbiter ogłosił uszom WMMWM panów nad oyczyzną wielkie Bośkie błogosławieństwo, kiedy hardego bisurmanina na krzyż Pański następującego, proteruo appetitu usiłującego poźrzeć wojsko oboya narodów, z obietnicą niepochybney wiktoryi, dextera virtutis suae starł y animusze nadęte poskromił szablą z odwagi rycerstwa ochoczo przez Dniestr plawiącego się y krew swoją za miłą oyczyznę y wszystkich WMMWMśc panów niosącego. Jest za co Panu zastępów dziękować, a WMMWMP. Ichc PP. delegati nasi manipulum prac y usługi wojska z teraźniejszych campanij wyniosą. Explicabunt oraz, iako niepłatne rycerstwo, szczególnie sumptibus jaśnie wielmożnych wodzów swoich, non stipendio, raczey amore patriae obligowane wyprowadziło się do zaszczytu communis boni na plac marsowy. Nie wchodzi wojsko in enarrationem, aby miało recensere zalegle zasługi y czwierci sobie winne od dawnego czasu w należytym y wdzięcznym usług swoich respekcie, WMNWMP zakłada nieomylną nadzieję, jakoby pro merita merces z uchwały seymowej efficanter stanęła, w czym za wojsko loquitur justicia. Przy której Ichmść panowie posłowie upraszać będą zgromadzonych na seymik antecomitalny WMMP., aby artykuł do instrukcyi seymowej inserować ra-

czyli Ichmość Panom posłom swoim cum commisso promeritae mercedis z seymu pewności odebrania krwią zahorowanych czwierci.

Przyzwoito to nie tylko człowiekowi, który iesť ratione praeditus, lecz irrationalibus brutis, gdy nie może wyrażeniem mowy, to przynajmniej signo aliquo bol swoj coraz nowym powtórzeniem opowiadać albo skazować. IMśc panowie tedy delegati od nas facilitatem audiencyi ziednawszy y przeczytawszy manifest woyska in fundamento praw y swobod naszych spolnych zaniesiony podadzą pod rozsądek WMMWM. Panów, że insimul wszyscy w oyczynie mieszkający vapulant przez zawziętość X. biskupa Wileńskiego. Opoowiedzą, jakowe astum uczynił przez

siebie samego zrujnowawszy dobra duchowne sam wyciskając od poddanych ubogich plebanów niemilosierdie hybernij zwalił. I teraz sowitosciami kilkorakiemi przed powrotem z campanij affixit populum diaecesai swojej, z cynami oraz hyberne wymógl, a to eo fine, aby zaczęta swoią zawziętość zgromadzoną tą sumią na zamieszanie dalsze oyczyny wyprowadził.

Caetera fide et dexteritate sua enucleabunt ichmość posłowie nasi, przy nalezytey od woyska weneracyi, jako zdrowia WM. Panów, tak zaczącia y dokończenia szczęśliwego obrady seymikowej, na seym blisko następujący złożoney.

Писанъ на бумаажномъ листѣ.

Хранится тамъ же.

80.

1696 г. Октября 2 дни. Универсалъ Людвика Понятова, съ призывомъ шляхты къ сполчению противъ казаковъ, вторгнувшихся въ Брестское воеводство.

Jaśnie wielmožnym wielmožnym Ichmciom panom senatorom, dignitarzom, urzędnikom, szlachcie, obywatełom woiewodztwa Brzeskiego, naszym wielce milosciwym panom y braci przy zaleceniu usług naszych donosimy do wiadomości, iż będąc ex laudo woiewodztwa, a z woli samych WM. panow, na to instituti, abyśmy securitatem woiewodztwa należycie przestrzegali, osobliwie teraz in tam fatali rerum revolutione, kiedy osieroćią oyczynę naszą, bez żadney obrady y obrony będącą, nowe oraz

imminentium malorum deterrent pericula; a co in particulari woiewodztwu temu horrendum imminet, gdy nas niespodziana w to woiewodztwo paleiowych kozakow perterret incursya, o których to evidentissime constat, że ich kilka tysięcy (incertum quo ausu) w to ściaga woiewodztwo, y iuż kilkaset koni przedniewy straży pod Dywinem stanęło, iako mamy certam notitiam ex praeliminariibus tychże z wielkimi exakcyami traktetem Kobrynskim idących. Praecaveamus tedy WMMPP. pro munere of-

ficii nostri, y prosiemy cheieycie wcześnie in occursum tantis periculis wiadać coprędzey universim na koń, na dzień dwunasty Octobra pod Prużane, consulendo integratati całego woiewodztwa, gdzie y my sami z uługą naszą na dzień naznaczony stawiemy się, y tam dalszey obrady

cursum spólnie peragemus. Datum w Brześciu 2 die 8-bris, anno 1696. JWM. P. życzliwym bratem y uniżonym sługą Ludwik Pociey. Renald Sadowski pisarz ziemsy Brzeski rotmistrz.

Писанъ на бумагу изъ полисти.
Хранится тамъ же.

81.

1701 г. Октября 14 дня. Процессъ Анны Сапѣжиной съ комиссарами, и обвинение ихъ въ незаконномъ образѣ дѣйствій относительно взбунтовавшихся противъ нея крестьянъ.

Roku tysiąc siedmusetnego pierwszego miesiąca Oktobra czternastego dnia.

Na urzędzie Grodskim Słonimskim przede mną Franciszkiem Theodorem Suchodolskim, podstolim y podstaroscim sądowym Słonimskim, będącym od wielmożnego Jmci Pana Gedeona Michała z Radzimina Frąckiewicza Radziminskiego, chorążego wielkiego księstwa Litewskiego, Słonimskiego y Zydejkanskiego starosty, solennie protestowała się iasne wielmożna Jeymość Pani Anna Kopciowna Pawłowa Sapieżyna, woiewodzina Wilenska, hetmanowa wielka wielkiego księstwa Litewskiego, na w Bogu wielebnego Jmci księda Krzysztofa Białozora, kanonika Wilenskiego, y na JM. Pana Mateusza Jesmana, chorążycę Słonimskiego, iako commisarzow niesłusznie przez chłopow buntownych starostwa Słonimskiego przeciwko prawu na zruinowanie dekre-

tow oczewistych sprowadzonych, w takowej sprawie: iż poddani dzerżawy Słonimskiey iasnie wielmożnej Jey mości Pani woiewodziney Wilenskiey bez żadney okazyi y krzywdy zbuntowawszy się, a nie chcąc robię dworowi y żadney powinnosci nie dawać wprzod y w roku przeszłym tysiąc siedmusetnym, dawszy mandaty wielmożnemu Jegomści Panu Michałowi Sapiezie, pisarzowi polnemu wielkiego księstwa Litewskiego, iako dzierżacemu arędu Słonima, pod czas seymu w Warszawie mieli sprawę w sądach refferendarskich; y pomieniony sąd uznawszy być komisją słuszną dla krzywd zobopolnych na odprawienie onej Jm. Pana Ludwika Strawinskiego, czesznika Starodubowskiego, Jm. Pana Jesmana, chorążycę Słonimskiego, y Jm. Pana Leszkiewicza, pisarza sądow refferendarskich, naznaczył, którzy Jch mość po wydaniu innotescentii swoich porząd-

kiem prawa pospolitego w roku przeszłym tysiąc siedmusetnym miesiąca Oktobra piątego dnia do wsi Sokołowa zjachawszy y sądy swoie iuris dice ufundowawszy sądzili, y poddani wszyscy wsior Mielkianowicz, Solennikow, Klepaczow, Niekludowa y Sokołowa stawaiąc commissią akceptowali, y przez kilka dni dylacyi zażywali, a potym nie chcąc swoich krzywd dowodzić y rozprawować o dalszy odkład y nie sądzenia tey commissii upraszali. Ich mość panowie commissarze czyniąc dosć affektacy chłopskiej dalej nie sądząc do pewnego czasu limitowali, a potym za zatrudnionemi czasy sądzić nie przyszło. W tym czasie znowu buntowni chłopi odstępiszy tego dekretu y zaczętey commissii, udawszy się do króla Jmści list ad mala narrata uprosili, y za tym listem znowu na drugą commissią wielmożn ego Jmści xięda Białozora, kanonika Wilenskiego, y tegoż Jmści Pana Jesmana, pierwszego commissarza, sprowadzili, y Jm. Pan Jesman, chorążyc Słonimski, odstompiwszy pierwszej commissii przez siebie zaczętey y limitowanej, na zniewagę dekretu J. Kr. msc i za listem tylko podioł się powtornie być commissarzem, którzy Jchm. w roku terazniejszym tysiąc siedmusetnym pierwszym, miesiąca July osmnastego dnia zjachawszy do wsi Mielkianowicz, mimo zaczętą pierwszą y akceptowaną commissią y dekret J. Kr. msc sądów refferendarskich nad prawo pospolite konstytucją roku tysiąc szesset osmdziesiąt piątego, która żadnych commissii ad instantiam poddanych na dzierżawcow

z cancelaryi Jego Krolewskiey mości wynosić nie pozwala, y wydawane valoru mieć nie mają, aż sprawa w sądach refferendarskich y assessorskich agitowana nie będzie, y dopieroż z sądow J. Kr. mości relacyjnych commissie dawane być mają, a inne żadne mocy mieć nie mają, y commissarze, ktore bez dekretów krolewskich zieżdżać ważą się, akceptowane być nie powinni; a obżałowani Jegomość xiędz Białozor, kanonik Wilenski, y Jm. Pan Jesman, za tym dekretem bywshy commissarzem, teraz za listem nie słusznie przez chłopow uproszonym zjachawszy, dekret Krola Jmsci y commissią pierwszą na strone uchyliszy, commissią drugą zaczynać y sądzić y na prawo pospolite constytucię seymową y dekret oczewistey J. K. mosci nastompić, naruszyć y posponować ważyli się bez oczewistey controwersy, mimo obmowę Jey mości Pani woiewodziney Wilenskiey prawnie podaną, którą na strone uchyliszy sądzić starodawne ustawy, inventarze, podanie dworzanske invlidować, chłopow od robot, które do wiekow rabiali, uwolnić y odsądzić, a nowe ustawy ustawiać ważyli się, y miasto poskromienia chłopskich buntow tym barzey do większych hardości przywiedli, y żałuiącey wielką szkodę y krzywdę uczynili przeciwko samego lata żniw w niezebraniu zboża, sian tak, yż wszystka crescentia w polu gineła y już czasow iesiennych naiemnikami robili y zbierali, szkody letko kładąc na złotych siedm tysięcy uczynili. A gdy po takowej commissie y dekrecie swoim odiezdzaiąc Jm. xiędz Białozor

slug swoich dwóch zostawił, aby mie-
szkając w tych wsiach dworowi żadnej
władzy niedopuszczali. Y gdy czas przy-
szedł podbierania pszczół, ode dworu
przysłano namiesnika dla podbierania
pszczół y miodu połowicznego; tedy te
słudzy zostawione z chłopami ze wsiow
namiesnika wypędzili y połowy miodu
nie dali, co dworowi należała, ale
sobie zabrali. Drugim razem gdy przy-
skano do wsiow morgi mierzać, co
chłopi y obce ludzie zasiewały na
puстych włokach y co rok od morgu
daią mierzać, nie dali y sznur odiow-
szy namiesnika udysgustowawszy wy-
pędzili, odpowiedz y pochwałkę ta-
kową, że nie bywaj więcej na wsiach,
bo żywo nie odiedziesz, uczynili. Wi-
dząc tedy Jey mość pani woiewodzi-
na Wilenska tak wielką szkodę, spu-
stoszenie bez roboty folwarków, zgi-
nienie w polu zboż y swoją oppressią
od chłopów zbuntowanych, a przez
Jm. panow commissarzow tym bar-
ziej pobuntowanych, do Krola Jmści
udała, prosząc, aby listem swoim o-
nych upomnieć kazał, iakoż Jego kro-
lewska mość przez list swoj upomi-

nalny, aby wszelkie posłuszenstwo,
posługi pełniły y podatki należące wy-
dawali upominał. Na które upomnie-
nie nic nie dbając, hardzie odpowia-
dając, a tym dekretem sobie przez
commissarzow wydanym zasłaniając,
według Ichmści rady postempuiąc,
sprzeciwiając woli J. Km. y pospo-
nując list upominalny J. Kmosci, ża-
dnego do dworu posłuszenstwa nie
czynią y czynić nie chcą y nie czy-
nią. W czym Jey mość pani woiewo-
dzina Wilenska mając wielką szkodę
oppressią przez te commissią chcąc
y o takowy niesłuszny nieprawny de-
kret prawem czynić y ten dekret zno-
sić, swych szkod dochodzić, dała tą
swą żałobę do xiąg zapisać, co iest
zapisano, z których y ten wypis, pod
pieczęcią urzędową, iasnie wielmo-
żney Jey mości Paniey Sapieżyney,
woiewodziney Wilenskiey, hetmano-
wey wielkiey W. X. Lit. iest wydan.
Pisan w Słonimie. Jan Szyszka, pi-
sarz grodzki powiatu Słonimskiego.

*Писанъ на двухъ листахъ. Внизу
тическая печать. Хранится тамъ же.*

82.

1707 г. Июня 21 дня. Извлечение изъ инструкции, данной отъ Люблинского
сейма посламъ Речи Посполитой къ Императору Петру I-му.

Выписано изъ инструкции чиновъ
наиаснѣйшей Речи Посполитой, ка-
кova дана на Любельской Радѣ ясне-
вельможнымъ господамъ посломъ,

бывшимъ у Царского Величества,
а именно: Вацлаву Велегурскому,
каштеляну Волынскому, Томашу
Глускому, каштеляну Гостынско-

му, Казимеру Потеу, воеводѣ Витенскому, и прочимъ съ ними Юния 21 дня 1707 года.

Поступокъ господина Синицкого на Бѣлой Руси донесутъ Его Царскому Величеству, что то учинилось безъ извѣстія и противно воли чиновъ Великого Княжества Литовскаго, которой поступокъ, какъ они же похваляютъ, объявить славной манифестъ въ городѣ Любельскомъ выданный; а Его Царскому Величеству вольно надъ своимъ противникомъ вездѣ и на всякомъ мѣстѣ искать, токмо когда непобѣдимъ оружіемъ получитъ Быховъ, чтобы во оную крѣпость гарнизону своего не вводить; но оную разрыть велѣль, а артилерію съ припасы воинскими ономъ отдалъ.

съ воинскіе, въ ней обрѣтающіеся, али надежданіе Речи Посполитой, отдать и возвратить Речи Посполитой. И на то о крѣпкомъ и на дешномъ обнадеживаніи Его Царскаго Величества просити будуть господа послы, и чтобъ немедленно къ господину генералу Боурѣ, съ созволенія и милости Его Царскаго Величества, быть посланъ дѣйствительной указъ, съ которымъ Речь Посполитая пошлетъ комисара своего, дабы при немъ получа помянутую крѣпость господинъ генералъ Боуръ разрыть велѣль, а артилерію съ припасы воинскими ономъ отдалъ.

*Писанъ на бумажномъ полулистѣ.
Хранится тамъ же.*

83.

1708 г. Шоября 3 дня. Подтверждительная запись княгини Изабеллы Сапеги-
ной, данная Григорію Скребню и женѣ его на арендное владѣніе нѣкоторыми
землями въ м. Горыгоркахъ.

Roku tysiąc siedmusetnego osmego
miesiaca Nowembra trzeciego dnia.

Ja, Izabela Helena z Łubna Połubinska, marszałkowna wielka wielkiego
księstwa Litewskiego, Jerzyna Sapieżyna, hrabina na Horach-Horkach,
Zasławiu y Łoiowie, stolnikowa wielkiego księstwa Litewskiego, Onixtanska,
Merecka starościna, wszem wobec y každemu zosobna, komu o tym
wiedzieć będzie należało, terazniey-
szego y napotym będącego wieku lu-

dziom, oznajmuię tym moim dobrowolnym wyznanym zapisem, ponieważ miały prawo sobie dane pan Hrehory Skrzebień y małżonka onego pani Anna Hrehora Skrzebniowa małżonkowie, od iasnie wielmoznego imięcia pana Alexandra Hilarego Połubinskiego, marszałka wielkiego wielkiego księstwa Litewskiego, oyca y dobrodzieia mego, y od nas konfirmowane na wrocyszcze, place, morgi, grunta w hrabstwie naszym Hory y

Horki, w powiecie Orszanskim leżące, które dokumenta pod czas exekucij ogniowej woysk Nay. Car. JMści zgierzeli, zaezym stosując się do wyraznej woli świętey pamięci oycadobrodzieja naszego iasnie wielnoznego iegomości pana marszałka wielkiego wielkiego księstwa Litewskiego, tedy tym terazniej szym zapisem dobrowolnie ode mnie danym panu Hrehoremu Skrzebniowi y małżonce onego paniey Annie Hrehorowej Skrzebniowej małżonkom wszystkie pomieniony wroczyszcze, place, grunta, morgi, gdzie kolwiek przed spaleniem Hory Horek trzymali, tak y teraz trzymać mają, mianowicie: plac na którym dom ich stał na ulicy Orszanskiej, drugi nad stawem plac, osobliwie placów osm na różnych miejscach morgow dwanascie między morgami mieyskimi, krynic trzy, mesc kromnych dwa iedne imbarne, uroczyszcze Burkowszczyzna pod wsią Juryszczowem morgow czterdziescie, drugie uroczyszcze Szczerbino pod wsią Kocielowem morgow szesdziesiąt osm, osobliwie w polach miasta Horek na zarzeczu morgow sto dziewięćdziesiąt pięć. Te wszystkie grunta, uroczyszcze, morgi z sianożęciami, ogrodami, z sadem panu Hrehoremu Skrzebniowi y małżonce onego pani Annie Hrehorowej Skrzebniowej daię, daruię, zapisuję, puszczaam w moc, dzierżenie y spokoyne używanie aż do życia oboygwu we trzech tysięcy tynfow prawem dożywotnym, poniewiesz nikonu innemu tych wyżey wyrażonych gruntow prawem pierwszym ani posledniej szym nie zawiedzionych y nie pisanych y żadnemu długami y

naymniej szemi nie obciążonych, y nic sobie nie excipuię z pomienionych placow, gruntow, uroczyscz; także nie zastawuię żadnego praetextu y prawa sobie y successorom moim do pana Hrehorego Skrzebnia y do małżonki onego paniey Anny Hrehorowej Skrzebniowej iako y successorow ich. Wolni y mocni będą pan Hrehory Skrzebień y pani małżonka onego Anna Hrehorowa Skrzebniowa y ich successorowie na wyrażonych gruntach, placach, morgach, uroczysczach budować domy, gumna, browary, według swego upodobania y woli, rozrabiać y zarabiać, gnoić, zasiewać swoim nakładem y pracą, a stąd wszystkie pożytki na siebie y successorow swoich obracać; też pomienieni aktorowie wolni y mocni będą swoją własnością szafować, dać komu chcąc, darować, zapisać, swoim prawom pusić w sumie trzech tysięcy tynfow, osobliwie budynki y nabytek swoj y wszelką ruchomość wolno będzie pomienionym aktorom komu chcąc dać, darować, przedać y zapisać. Podatki zaś rzeczy pospolitey uchwalone, także laudum powiatowy sami przez się y successorow swoich unosić do skarbu mają z osmey części dymu y na swoje imie kwity odbierać, także służebę ziemską swoim kosztem z tych dobr służyć y zastempować powinni będą sami y successorowie, a do żadnej exdywizij dwornej głowney majątności mojej do Hor y Horek nie mają być pociaganie tak sami aktorowie, iak ich successorowie, ani do żadnych y naymniej szzych cięzarow tak przezemnie samą, iako y successorow moich, ani przez sług moich do

maiętności Hor-Horek zesłanych ich
może panow ekonomow, komisa-
rzow, rewizorow, administratorow,
zawiadowcow y iakim kolwiek ode-
mnie prawem trzymających arędu zo-
stawać albo y wiecznością y nie od
kogo innego obcego. Y nie mam ia sa-
ma y successorowie moi y nikt inny
do possesij przychodzić tych dobr panu
Hrehoremu Skrzebniowi y małżonce
onego paniey Annie Hrehorowej
Skrzebniowej we trzech tysięcy tyn-
fow zawiedzionych prawem dożywot-
nim, aż poki trzy tysiące tynfow wy-
liczę ia sama albo successorowie moj
panom aktorom moim albo ich suc-
cessorom, komu będzie od nich zapisano
summa; osobliwie budynki, nabyciek
y wszelką ruchomość, iako zechą or-
dynować dispozycią, czynić wolni y
mocni będą pomienieni aktorowie. A
iesliby ktoś kolwiek strony moiey, y
z zwyk opisanych osob śmiał choć w
najmniejszym punkcie ten moy do-
browolny zapis naruszyć, taki kóżdy
będąc pozwany do ktoregoż kolwiek
sądu y prawa ma zaręki płacić ak-
torom y ich successorom trzy tysią-
ce tynfow, także szkody y nakłady
prawne nagradzać, a y po zapłaceniu
by nie pojednokrotnym zarąk y kosz-
tow prawnych przecięt ten moy do-
browolny zapis przy zupełnej mocy
y walorze u każdego sądu y prawa
bez żadnego naruszenia ma zostawać.
Na co dla dania lepszey wiary y pe-

wności dalem ten moy dobrowolny
zapis, z podpisem ręki mey własney y
z podpisem rąk ich mosciow panow pie-
czętarzow. Pisan w Dereczynie, dnia
szóstego Oktobra anno tysiąc siedm-
setnego osmego. U tego zapisu podpisy
rąk temi słowy: Izabela Sapieżyna,
stolnikowna wielka wielkiego księstwa
Litewskiego, ustnie y oczewisto pro-
szony pieczętarz od iasnie wielmożnej
iey mość pani Izabeli Heleny z Łubna
Połubinskiey Sapieżyne, stolnikowej
wielkiego księstwa Litewskiego, do te-
go prawa podpisuję się swą Jan Ku-
niewicz. Ustnie y oczewisto proszo-
ny pieczętarz od osoby wyż wyrażo-
ney do tego prawa podpisuję się Je-
rzy Sywid. Do tego prawa od osoby
w nim wyrażoney proszony pieczę-
tarz podpisuję się Sław. Kazimierz
Bartoszewicz, pisarz grodski Orszan-
ski. Ustnie y oczewisto proszony pie-
czętarz od osoby wyż wyrażoney do
tego prawa ręką mą podpisuję się
Kazimierz Kwinta. Ktoreż to prawo
za podaniem onego przez osobę wyż
mianowaną iest do akt xiąg grodskich
Orszanskich wpisane, z których y ten
wypis pod pieczęcią grodską y z pod-
pisem ręki pisarskiej panu Hrehoremu
Skrzebniowi dan. Pisan w Orszy.
Sław. Kazimierz Bartoszewicz pisarz
grodski Orszanski.

*Писано на бумагномъ листъ. Вни-
зу тисненая печать.*

Хранится тамъ же.

84.

1710 г. Ноября 23 дня. Объяснительное письмо графа Гаврилы Головкина къ коронному подканцлеру Яну Шембеку по дѣлу о занятіи Русскими войсками земель, принадлежащихъ Речи, съ указаниемъ общаго положенія дѣлъ.

Ясневельможный господине подканцлере коронный мой зело почтенный господине и брате! Листъ Вашей милости, ко мнѣ писанный изъ Гильбруна подъ Гданскомъ прошедшаго Сентября отъ 17 дня, я получилъ, и о всемъ содережаніи онаго Его Царскому Величеству Всемилостивѣйшему моему Государю доносилъ. Его Царское Величество съ немалымъ удивленіемъ уразумѣлъ изображеніе въ томъ Вашей милости листу столь многочисленные жалобы. А имянно вначалѣ, милость Ваша, пишете, что якобы маєтности, Речи Посполитой надлежащіе, въ воеводствахъ: Киевскомъ, Брецлавскомъ и Черниговскомъ, господь: Конецпольского, воеводы Сирацкого, Линевского, ловчего Киевского, Чаплицовъ, Войнаровскихъ, Харлецкихъ, Юрья Калютинского, полковника Бѣлендовскаго и прочихъ тамошнихъ жителей отняты, и столь многая шляхта зъ женами и зъ дѣтьми выгнаны и многіе въ плѣнь до Полонного и въ прочіе мѣста заведены, также мѣстечко Норжиникъ и держава Самостралъ для господина фелтмаршала князя Меншикова отняты. Особливо же полковникъ Иваненко старство Винницкое, которое королевское Величество пол-

ковнику Калиновскому отдалъ, силою отобралъ и людей помянутого полковника выгналъ. О чемъ всемъ не токмо позволенія никакова отъ Его Царского Величества не дано, но Его Величество весьма до нынѣ неизвѣстенъ, отъ кого бѣ то и какими способы учинено, и того ради надлежало было о томъ Вашей милости подлинное извѣстіе прислать, ибо Его Царское Величество о всемъ вышеисписанномъ, желая подлинно вѣдать, изволилъ спрашивать господина фелтмаршала князя Меншикова, которой также какъ о отнятіи помянутыхъ розныхъ господъ маєтностей, такъ особливо о мѣстечкѣ Норжиникѣ и державѣ Самостралѣ, равно же и о забираніи въ плѣнь до Полонного шляхты и прочихъ жителей Речи Посполитой сказалъ, что нимало несвойдомъ и никакихъ отъ его милости о томъ ни къ кому повелѣній, чтобы тако зъ жительми Речи Посполитой поступать, не посыпано жъ. И нынѣ, по полученіи отъ Вашей милости вышеизображенной вѣдомости, посыпается указъ Царского Величества къ губернатору Киевскому князю Голицыну, дабы о томъ розыскъ учинилъ: чинено-ль отъ кого изъ имѣющихъ управление. отъ Его милости князя Мен-

шикова, въ Полонномъ обрѣтаю-
щихся, или отъ кого иного такія
насильствія кому изъ шляхты или
иныхъ жителей Речи Посполитой,
и по розыску, указалъ Его Вели-
чество, ежели въ томъ кто винные
обрѣтутся учинить жестокое нака-
заніе, а обидимымъ награжденіе и,
буде какіе маетности отняты, от-
дать имъ по прежнему. О прѣтчѣмъ
же посылаются Его Царскаго Ве-
личества указы къ гетману Его
Царскаго Величества войскъ Запо-
рожскихъ господину Скоропатско-
му, такожде и къ нему губернато-
ру Киевскому князю Голицыну (и
таковыжъ указы другіе къ нимъ
написанные при семъ по желанію
Вашей милости, за отворчетыми
печатами, прилагаю), дабы они о
томъ о всемъ учинили немедленной
розыскъ, и, ежели кто гдѣ въ ру-
бежахъ наѧснѣйшей Речи Посполи-
той какіе у кого маетности дер-
знулъ отобрать, немедленно бъ паки
тѣ, кому оные надлежать, возвра-
тили, такожде и полковникомъ Ива-
ненку и Танскому въ старство
Винницкое вступаться и въ прѣтчѣ
мѣста наѣздовъ и жителемъ обиды
и неспокойства чинить весьма за-
претили; и смотрѣли того прилежно,
дабы отнюдь ни гдѣ ни отъ кого
ни какіе своеvolства не происходи-
ли, и, ежели сыпуться въ томъ
кто винные, тѣмъ бы учинили безъ
пощады наказаніе, ибо Его Цар-
ское Величество ни малѣйшей части
земли Речи Посполитой, какъ уже
то прежде сего многократно объ-
явлено, къ себѣ присовокуплять
не намѣрянъ и никого изъ подан-

ныхъ своихъ того учинить не до-
пустить. Принадлежащее о гене-
ралѣ-маеорѣ Шидловскомъ, о ко-
торомъ Ваша милость напоминаете,
будто онъ выдавъ универсалъ свой
города и мѣстечка и села, надъ
рѣкою Сожею и Пецнею обрѣтаю-
щіяся, отбирати къ Украинѣ при-
совокупляти намѣрянъ, и о томъ
такожъ никогда указовъ отъ Его
Царскаго Величества оному не бы-
вало и ни о чёмъ томъ не извѣ-
стенъ; и для того повелѣлъ Его
Царское Величество ему Шидлов-
скому быть на почтѣ сюда немед-
ленно къ отвѣту въ томъ, къ ко-
торому изволите Ваша милость для
подлинного свидѣтельства прислатъ
къ намъ изъ выданныхъ его уни-
версаловъ одинъ оригиналъ за его
рукою, и можете Ваша милость быть
благонадежны, какъ уже вы-
шепомянуто, что отъ Его Царско-
го Величества никому указовъ и
повелѣнія такова нѣтъ, чтобы мѣ-
ста или земли Речи Посполитой
отбирать и къ своимъ границамъ
присовокуплять. Ч тоже изволите
напоминать о обидахъ и разоре-
ніяхъ, чинящихся костеламъ и ду-
ховнымъ Уніацкой Вѣры, а имен-
но: будто въ Полоцку костелъ соз-
женъ, и чтобы кто умысломъ то
чинить дерзнулъ, о томъ сумнѣ-
ваемся, чтобы могло то доказано
быти, кроме того, что въ Полоцку
Уніацкая церковь, подъ которойю
въ погребѣ былъ пороховой мага-
зинъ, которой въ некоторыи несчаст-
ливымъ случаемъ зажгень, и тако
не токмо та церковь подорвана,
но и многихъ притомъ артилерій-

скихъ служителей Царского Величества до смерти побило, и тако явно вѣймъ, что то несчастіе не умысломъ учинилось, и въ томъ на войски Его Царского Величества какъ и во многихъ иныхъ слушаехъ нарекается по приватной злобѣ тѣхъ уніатовъ. Принадлежащее о Рижскихъ жителехъ, о которыхъ Вы извѣстилися, что они не токмо на вѣрность, но и на наслѣдство Его Царскому Величеству присягли, и о семъ Вашей милости объявлю, что когда городъ Рига отъ одной части войска Царского Величества осажень, а другая часть при атакѣ Выборка обрѣталася, а тогда же по несчастливой Дацкой баталіи въ Шонѣ непрестанные вѣдомости были, что Шведы не имѣя дѣла болѣе зъ Датчаны хотѣли сильнымъ сукурсомъ Ригу выручить, и уже къ тому фелтмаршаль ихъ Штейнбокъ былъ ординованъ зъ двадцатью тысячами, изъ которыхъ уже при самой здачѣ Риги пять полковъ Шведскихъ къ Динаменду было пришли, и тогда Царское Величество изволилъ указъ свой къ господину фелтмаршалу Шереметьеву послать, чтобы какимъ нибудь образомъ трудился тотъ городъ получить, и ежели станутъ требовать капитуловать о здачѣ, то бѣ на всѣ требованные отъ нихъ кондиціи соизволилъ. И когда Рижской губернаторъ и Лифляндская шляхта и мѣщане выслали свои кондиціи о здачѣ, тогда помянутой фелтмаршаль на все имѣя для вышеписанного случая позволилъ, и на тѣхъ кондиціяхъ ихъ

принять, въ чёмъ они по той ка-
питуляціи немедленно присягу въ
вѣрность учинили. А ежели не
вскорѣ по ихъ волѣ ту капитуля-
цію съ ними учинить, то бы выше-
реченной сукурсъ могъ то все
исправергнуть, въ чёмъ однажды
не надлежитъ Его Королевскому
Величеству и наѧснѣйшей Речи
Посполитой сумнѣнія никакова и-
мѣть, ибо Его Царское Величе-
ство намѣренъ о той провинціи и
городѣ, по учиненному съ Его Ко-
ролевскимъ Величествомъ и Речью
Посполитою договору, исполнить,
ежели до скончанія сея войны
союзъ съ Его Величествомъ со-
держать ненарушимо. Что же при-
належитъ о жалобахъ на войска
Его Царского Величества, якобы о
непорядочномъ и тяжкомъ собира-
ніи провіантовъ и обидахъ, хотя
о томъ къ командующимъ надъ
оными генераломъ жестокіе указы
и недавно посланы, чтобъ никакихъ
обидъ и разоренія отнюдь чинить
не дерзали и не позволяли, подъ
опасенiemъ жестокого истязанія, но
довольствовались бы опредѣленными
порціями, на пропитаніе войскъ по-
требными; и для унятія и пресеченія
тѣхъ жалобъ и обидъ посланъ отъ
Его Царского Величества комиссаръ
полномочной генералъ - маіоръ По-
лонской, которому велико было,
съѣхався съ комисарами Королевско-
го Величества и Речи Посполитой,
о всѣхъ тѣхъ жалобахъ розыски-
вать и винныхъ наказывать по пра-
вамъ безъ пощады и неописываясь;
но нынѣ со удивленіемъ усмотрѣ-
ли изъ письма Вашей милости, что

и онимъ многие жители Речи Посполитой не довольны и приносятъ на него жалобы въ учиненныхъ имъ отъ него тягостяхъ, и будто ѿзйтъ во многолюдствѣ, (хотя онъ генераль-маіоръ писалъ къ Его Царскому Величеству, что препона тому, что тотъ судъ не начинается, не отъ него происходит; понеже въ начаї опредѣленные къ тому суду отъ Его Королевского Величества комисары по прїїздѣ его въ Польшу весьма долго къ нему не бывали, а когда оные и съѣхались съ нимъ, то ничего во врученномъ имъ дѣлѣ не учиня уѣхали паки отъ него прочь, и тако ему безъ нихъ никакого суда отправлять не возможно, о чмъ онъ генераль-маіоръ и королевскому величеству доносиль, также и къ Вашимъ милостямъ писалъ). Однакожъ во удовольство наѧснѣйшей Речи Посполитой повелѣль Его Царское Величество у того суда быть съ своей страны главнѣйшимъ управителемъ генералу-лейтенанту князю Голицыну, а Полонскому быть вѣльно подъ его управлениемъ (буде же генерала - маіора Полонского особа чинамъ Речи Посполитой противна, то Его Царское Величество оному въ томъ судѣ быть не укажетъ), которой господинъ, яко знатная и извѣстного праводушія особа, чаю, можетъ имъ жителемъ Речи Посполитой уже показать во всемъ удовольство. Токмо надлежитъ къ тому суду опредѣленныхъ отъ Королевского Величества и Речи Посполитой комисаровъ прислать такожъ изъ знатныхъ особъ немед-

ленно, которые бы не имѣли ни какихъ въ томъ particuliарныхъ интересовъ и дабы оные тѣ суды по надлежательству отправляли, и повелѣно бъ было всѣмъ жителемъ Речи Посполитой: кому отъ кого изъ людей Царского Величества какая обида учинится, приходить на тотъ судъ зъ документами безъ всякаго сумнѣнія, ибо вѣльно въ томъ помянутымъ господамъ справедливость по надлежательству чинить, безъ жадного продолженія и описки къ Царскому Величеству, о которыхъ обидахъ и Вашимъ милостямъ надлежитъ писать къ помянутымъ комисаромъ о удовольствї; а буде бъ отъ нихъ справедливости въ чмъ не было учинено, и тогда мочно о тѣхъ дѣлѣхъ писать ко двору Царского Величества. Иного же способу кроме сего ко унятію происходящихъ жалобъ Царскому Величеству не изобрѣтаемъ, и уповая, что и Ваша милость сіе благовосприимете, ибо войскамъ Его Царского Величества изъ земли Речи Посполитой нынѣ, хотя Его Царское Величество для прекращенія всѣхъ себѣ докукъ то учинить и склоненъ, за опаснымъ короля Шведскаго въ Турской землѣ пребываніемъ и угрожаемого вступленія въ Польшу съ великимъ войскомъ, выступить не возможно, (чего упываемъ никто изъ милостей Вашихъ доброжелательной отчинѣ своей, ради соблюденія оной, желать нынѣ не будетъ), ибо то единое по се число Турковъ по факціямъ Шведскимъ и воеводы Киевскаго и прочихъ адгерентовъ ихъ

отъ того вступленія удержано, какъ и нынѣ тотъ воевода имѧемъ Лещинскаго и будто всѣй Речи Посполитой новому везирю Магмету-Пашѣ предлагалъ, чтобы приняли всю Речь Посполитую въ подданство Турское, и обѣщаю давать Туркомъ по четыре миллиона червонныхъ трибути на годъ съ королевства Польскаго, ежели возставятъ паки Лещинскаго на престолъ Польской и введутъ короля Шведскаго съ силою Турскою въ Польшу. И ежели Царскому Величеству въ томъ интересу собственнаго не было, дабы до того не допустить, то могъ бы по такимъ себѣ многимъ докукамъ и досадительнымъ укоризнамъ отъ Речи Посполитой войска свои и вывестъ; но понеже ради собственной и общей, по колигаціи съ Его Королевскимъ Величествомъ и Речью Посполитою, пользы, для вышеобъявленныхъ рабочихъ, войскъ своихъ Царскому Величеству вывестъ весьма не возможно, того ради надлежитъ Вашимъ милостямъ о дачѣ на тѣ Его Царскаго Величества войска провіантъ и фуражу учинить съ посломъ Его Царскаго Величества господиномъ княземъ Долгорукимъ, также и съ командающими надъ онymi войсками генералы князь Голицынъ и Янусомъ фонъ-Эберстетомъ порядочное опредѣленіе, по чѣму на каждого человѣка и лошадь выдавать имѣеть, также и учинить регламентъ и о дачѣ на генераловъ и офицеровъ опредѣленныхъ порціоновъ противъ обычая иныхъ областей. А ко онимъ господамъ по-

сланы указы, чтобы они въ томъ отъ Его Королевскаго Величества и Речи Посполитой съ опредѣленными на то особыми согласились немедленно, а сверхъ бы того опредѣленія отнюдь ничего брать и обидѣ чинить никому не велѣли, и смотрѣли того прилежно; кто сверхъ того отважится что учинить, тѣхъ бы жестоко наказывали безъ всякой пощады подъ опасенiemъ себѣ истязанія. И ежели со стороны милостей Вашихъ о семъ о всемъ ревностное попеченіе приложится, могутъ всѣ ссоры и жалобы пресечены быть, а иного способу мы къ тому изыскать не можемъ. Притомъ же и въ томъ милость Вашу обнадеживаю, что сколь скоро король Шведской безъ всякаго отъ Турской страны противного начинанія выйдетъ въ свои земли, то Царское Величество войска свои изъ земель Речи Посполитой вывестъ конечно изволитъ. Что же Ваша милость въ томъ же листѣ своемъ предлагаете о возвращеніи Полоннаго, и во оной Его Царскаго Величество какъ никогда не вступался, такъ и нынѣ до онаго никакого притязанія не имѣетъ. Но понеже то мѣсто съ принадлежащими, какъ чаю сами Ваша милость извѣстны, дано отъ Королевскаго Величества партикулярно господину фелтмаршалу князю Меншикову въ наданіе, о чѣмъ онъ и привиліи Его Королевскаго Величества, за подписаниемъ собственной руки и приложенiemъ печати, на оное имѣетъ, (съ которого при семъ, ради извѣстія милости Вашей,

копію пріобщаю, а подлинна объявленна будетъ въ прибытие господину послу Королевскаго Величества и Речи Посполитой Воловичу); и тако онъ господинъ фелтмаршалъ имѣть въ томъ самъ по правамъ королевства Польскаго поступати и, кому ежели въ чемъ надлежитъ, за оное по обыкновенію тамошнему отвѣстоватъ. О чёмъ ему отъ Его Царскаго Величества имянно указомъ опредѣлено, и войскамъ Царскаго Величества до того вмѣниватися весьма запрещено. Что же упоминается о дворѣ фелтмаршала князя Меншикова и оной тамо обрѣтался тогда, когда его милость въ тѣхъ краяхъ команду имѣлъ; но понеже нынѣ онъ господинъ князь Меншиковъ опредѣленъ къ другой командѣ, то и двору его изъ Польши вонъ выѣхать онъ повелѣлъ, и чаю, что то уже и исполнено. Возвращеніе же мѣсть въ Украинѣ Заднѣпрской, до Речи Посполитой належащихъ, такожъ и обѣ отдачѣ пушекъ обнадѣживаеть Его Царское Величество Речь Посполитую, что въ томъ по даннымъ прежде сего деклераціямъ удовольство всеконечно показать изволить, сколь скоро король Шведской изъ области Турской выѣдетъ и опасности въ тѣхъ краяхъ минутся, о чёмъ сами Ваша милость разсудить изволите, въ какихъ опасныхъ состояніяхъ тамошніе дѣла нынѣ обрѣтаются; и чтобъ въ томъ ни малого сумнѣнія не изволили имѣть, ибо Царское Величество показалъ уже довольною опытъ, что ничего отъ Речи Посполитой въ

владѣніе себѣ не притязаетъ; понеже Полоцкъ и Быховъ испразнить и гарнизоны свои изъ оныхъ вывестъ повелѣлъ, когда потребности въ томъ для общихъ интересовъ бывшія миновались. Что же Ваша милость желаете вѣдать о испорченной крѣпости Быховской, и о томъ удивляюсь, что милость Ваша того не изволишь напомнить, что то учинилось по желанію собственному чинову Речи Посполитой на радѣ Любельской, когда господа послы Вацлавъ Велегурской, каштелянъ Волынской, Томашъ Глуской, каштелянъ Гостынской, Казимеръ Потей, воевода Витепской, и прочие съ ними бывше въ поданныхъ своихъ пунктахъ по инструкціи того отъ Царскаго Величества желали, дабы ону разоря отдать изволилъ, и съ которыхъ пунктовъ экстрактъ прилагается; и Царское Величество въ томъ изволилъ, по желанію ихъ, дать асекурацію, за подписаніемъ руки своеи, что то учинить повелѣть, которая асекурація и нынѣ въ рукахъ милостей Вашихъ; почему то и учинено, однакожъ безъ поврежденія домовъ и прочихъ зданій. О князѣ же Вишневецкомъ отвѣтствовано въ Его Царскаго Величества грамотѣ къ Королевскому Величеству Августа 11-го дня настоящаго года: что понеже онъ по преступленіи обѣщанной своей вѣрности и писменной поруки, соединясь съ непріятeli, не только противъ войскъ Его Царскаго Величества непріятельски, но паче измѣнически поступахъ, и многихъ не-

чаянно напавши убиваль, но на него Царского Величества собственную особу ловительствовалъ, и въ пути Его Величества изъ Варшавы къ Вильнѣ перенять искалъ, также онъ въ явственномъ безчестномъ письмѣ, за свою рукою выданномъ, Его Царское Величество найзлѣшими и безчестными клеветы поносить дерзнулъ, и за сіи и иные многіе его учиненные досады взять онъ отъ войскъ Его Царского Величества, яко явственной непріятель и измѣнникъ отечества, въ полонъ; и хотя отъ Речи Посполитой обѣщано за учиненные помянутого князя Вишневецкого досады по государственнымъ правамъ его осудити и Его Величеству достойномѣрное довольство показати, однакожъ то еще до нынѣ не послѣдовало; и ежели Его Королевское Величество изволитъ чрезъ опредѣленную комиссию и судей его князя Вишневецкого за помянутые преступленія къ достойному наказанію осудити, и по тому достаточное удовольствие Его Царскому Величеству дать обѣщати, тогда Его Величество оного по сообщенію на него того приговора Его Королевскому Величеству и Речи Посполитой выдать повелитъ. Какія же злодѣйства уніацкой епископъ Жабокрицкой учинилъ, о томъ такожъ въ грамотѣ Царского Величества помянутого жъ Августа отъ 19 дня Королевскому Величеству объявлено, а именно: оной епископъ, кромѣ своего злочинія въ принужденіи церквей Греческаго закона мучительски въ Унію, писалъ къ старос-

тѣ Винницкому въ письмѣ своеемъ, которое отъ войскъ Его Царского Величества перенято, и нынѣ у насъ подлинное обрѣтается, объявляя свою непремѣнную вѣрность къ Станиславу Лещинскому; при томъ войски Его Царского Величества не токмо еретическими называетъ, но объявляетъ, что онъ въ маєтностяхъ своихъ, чрезъ которые войски Его Царского Величества итти тогда имѣли, велѣлъ, для прислуги непріятелю, мосты подрубить тайно, дабы отъ того онымъ и артилеріи приключилась гибель и препона въ пути; и за сіе его злодѣйство войски Его Царского Величества для отомщенія того поймали, и нынѣ содержится онъ за арестомъ; и тако онъ не яко духовная особа, но яко не токмо непріятель, но и шпегъ по достоинству подлежитъ всякого истязанія, по правамъ духовнымъ, мірскимъ и воинскимъ, и для того такого злодѣя отпустить отнюдь не возможно. Что же принадлежитъ о маєтностяхъ воеводы Полоцкаго Чашникахъ, и хотя тотъ воевода, какъ всѣмъ известно, противу учиненной своей присяги и Его Царскому Величеству многократно учиненной асекурації, къ непріятелю не токмо перешелъ, но и о войскахъ нашихъ подалъ вѣдомость; и для того причину имѣли съ его маєтностями какъ съ непріятельскими поступать; однакожъ по сходатайству Его Королевскаго Величества поданъ указъ къ генералу фелтмаршалу Шереметьеву, дабы запретилъ, чтобы никто въ маєтности его не вступался,

о чёмъ однажды Царскому Величеству по се число и неизвестно, дабы отъ кого тѣ маestности были отняты: для того о томъ прошу извѣстія, для чего бѣ то учинено. При семъ пребываю Вашей милости желательнымъ братомъ и нижайшимъ слугою графъ Гаврило Головкинъ. Изъ Санктпетербурка Ноября 23-го 1710 году.

PS. Изволите Ваша милость изъ сего моего письма выше сего усмѣтрѣть по вѣдомостяхъ изъ Царяграда отъ посла Его Царского Величества господина Толстого, присланные факціи Швецкіе и воеводы Киевскаго и прочихъ како подвигаютъ оные Порту къ нарушенію съ Его Царскимъ Величествомъ и короны Польской постановленного миру; а при написаніи сего получены отъ того посла господина Толстого еще новѣйшіе письма, въ которыхъ всѣ выше объявленные факціи онъ посолъ и предложения и обѣщанія воеводы Киевскаго, Портъ чиненныя, подтверждаютъ, и хотя Турки еще совершилого намѣренія не воспріяли, однажды прилежно о томъ думаютъ и нѣкоторые воинскіе предуготовленія чинять; и хотя нашъ посолъ трудится то отвращать, но новой Везиръ Мегметъ-паша къ нему гораздо холденъ является, и по 12/1 числа Октября онаго на аудіенцію еще не допустилъ. Воевода же Киевской и Понятовской неоднократно на конференціяхъ у него были, и хотя посолъ нашъ имѣеть указъ въ пользу Королевскаго Величества и Речи Посполитой, что надлежитъ тамъ пред-

лагать и интересы Ваши престерегать, но въ томъ ему Турки не могутъ вѣрить. А посланной Вашъ Банковской хотя тамо и есть, однажды не имѣи никакова характера къ везирю и къ министромъ Порты не допускается, и кредиту никова у нихъ не имѣеть, о чёмъ Царское Величество не помалу удивляется, для чего отъ Его Королевскаго Величества и отъ Речи Посполитой господинъ Рыбинской, яко назначенный въ то посольство, по се время не поѣхалъ и такъ долго медлитъ; и указалъ мнѣ къ Вашей милости при семъ напоминать, дабы Ваша милость по должности чина Вашего предложеніями Вашими Его Королевское Величество изволили склонить къ скорому тому господина Рыбинскаго въ то посольство отправленію; понеже въ нынѣшнее время зело то посольство тамо потребно, и могъ бы онъ господинъ Рыбинской по данной ему инструкціи всѣ Шведскіе факціи и предложенія и обѣщанія воеводы Киевскаго и Понятовскаго уничтожить, и обще съ посломъ нашимъ многіе пользы общимъ нашимъ интересомъ сочинити, и ложь ихъ обличить, что они то своевольно и безъ позволенія Речи Посполитой чинять, и что вся Речь Посполитая при Его Королевскомъ Величествѣ Августѣ Второмъ, яко законномъ своемъ Государь, въ вѣрности и съ Царскимъ Величествомъ въ союзѣ обрѣтается.

Писанъ на трехъ бумажныхъ листахъ. Внизу подпись графа Головкина. Хранится тамъ же.

85.

1712 г. Іюля 9 дня. Запродажная запись на крестьянина съ семействомъ, сбѣжавшаго отъ стольника Ивана Потемкина къ стольнику Александру Воронцу.

Одна тысяча семьсотъ втораго надесять Іюля въ девятый день стольникъ и полковникъ Иванъ Михайловъ сынъ Потемкинъ далъ сю запись при свидѣтеляхъ ниже подпавшихъ стольнику и ротмистру Александру Казимерову сыну Воронцу въ томъ, что въ прошломъ семьсотъ пятомъ году дѣло у меня было въ Смоленски, въ Приказной Палатѣ съ нимъ Александромъ о бѣгломъ моемъ крестьянинѣ Дорогобусского уѣзду, Саковской волости, деревни Петрова о Кузмѣ Никитинѣ; и по тому дѣлу онъ Александръ въ томъ крестьянинѣ мнѣ обиженъ, и по полюбовному

нашему договору вышесказанного крестьянина зъ женою его и съ дѣтьми и съ его крестьянскими животы и съ пожилыми лѣты поступилъ я Иванъ ему Александру и женѣ его и дѣтямъ за доброволье свои деньги за десять рублей. И ему Александру и женѣ его и дѣтямъ тѣмъ крестьяниномъ владѣть вѣчно и отъ постороннихъ крѣпостей очищатца самому переписными Дорогобужскими прошлыхъ лѣтъ книгами и иными моими крѣпостями и сею мою записью.

*Писанъ на бумажномъ поллисте.
На сторонахъ двѣ гербовыхъ печати.
Хранится тамъ же.*

86.

1722 г. Марта 19 дня. Полюбовная сдѣлка между прaporщикомъ Григоріемъ Блудовымъ и Смоленской шляхты ротмистромъ Александромъ Воронцемъ о бѣглыхъ крестьянахъ.

Одна тысяча семьсотъ двадесять втораго году Марта въ девятнадесять день прaporщикъ Григорій Ивановъ сынъ Блудовъ далъ сю запись Смоленской шляхты ротмистру Александру Казимерову сыну Воронцу въ томъ: въ прошломъ семьсотъ шестомъ году былъ челомъ отецъ мой Иванъ Тарасо-

вичъ Блудовъ и я Григорей Блудовъ же на него Александра о бѣглыхъ своихъ крестьянъхъ о Козмѣ Никитинѣ и о дѣтяхъ его о Яковѣ, Федорѣ, Артемѣ и о Гавриилѣ Козминыхъ и о пожилыхъ деньгахъ, и по тому нашему человѣчью то дѣло вершено и тѣ вышеописанные крестьяне по крѣпостямъ

отданы мнѣ Григорью, и за пожилые годы деньги вѣльно на немъ Александрѣ доправить. А нынѣ я Григорей съ нимъ Александромъ Воронцомъ поговоря полюбовно по тому дѣлу въ пожилыхъ деньгахъ, въ проѣстяхъ и волникахъ во всемъ помирился; а взялъ я Григорей у него Александра Воронца за тѣ пожилые годы за проѣсть зволовиту, (и которые дѣвки выше-писаныхъ моихъ крестьянъ Козмы Никитина и дѣтей его Якова Козмина зъ братьями до нынѣшней нашей сдѣлки выдалъ за мужъ въ его Александровой вотчину, и тѣми дѣвками владѣть ему Александру, женѣ его и дѣтямъ вѣчно безповоротно), а по договору съ нимъ взялъ я Григорей у него Александра тѣхъ крестьянъ за пожилые годы и за проѣсти зволовиту и за выше-писаные дѣвки, которые выдалъ въ его вотчину, денегъ двѣсти рублей, и впредь мнѣ Григорью, женѣ моей и дѣтемъ родственникомъ моимъ на его Александра, на жену его и дѣтей по тому вершеному дѣлу и о зажилыхъ годѣхъ и о проѣстяхъ, зволовитахъ и о выше-писаныхъ выданныхъ за мужъ дѣвкахъ, и ни о чёмъ о томъ Его Императорскому Величеству на него Александра Воронца и на жену его и на дѣтей нынѣ и впредь не бить челомъ и ни которыми дѣлами не вчинять. А ежели по тому дѣлу станетъ касатца кромѣ его Александра Воронца

къ Ивану Потемкину, какъ онъ спорилъ о томъ крестьянинѣ въ семьсотъ четвертомъ надесять году, или иному кому, и мнѣ Григорю бить челомъ вольно, а ему Александру до того дѣланѣть, и не вступатца; а ежели по тому дѣлу спросить пошлины по указу Его Императорскаго Величества, и тѣ всѣ пошлины и алтынныя деньги платить ему Александру. Къ сей сдѣлочной записи прaporщикъ Григорей Ивановъ сынъ Блудовъ такову запись далъ и руку приложилъ. Тимоѳей Ивановъ сынъ Грибоѣдовъ при сей записи свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ. Столляръ и Смоленской шляхты поручикъ Богуславъ Яковлевъ сынъ Шипневскій при сей записи въ свидѣтельствѣ былъ и руку приложилъ. У сей записи капитанъ Данила Герасимовъ сынъ Малышевъ свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ. Запись писаль канторъ Московской крѣпостныхъ дѣлъ подьячей Петръ Романовъ 1722 года марта въ 20 день.

Писанъ на бумажномъ поллистѣ.
Внизу помѣчено: запись въ Московской крѣпостной конторѣ въ книгу записана подлинно, пошлины двадцать рублей, отъ письма петнадцать копѣекъ, отъ записи десеть копѣекъ, на расходъ десеть копѣекъ сполна взеты и въ приходную книгу записаны. *На сторонѣ девъ гербовыхъ государственныхъ печати.* Хранится тамъ же.

87.

1731 г. Февраля 10 дня. Жалоба, поданная императрицѣ Аннѣ Ioannovnѣ отъ капитяна В. К. Литовскаго Криспина на князя Менцикова, о захватѣ послѣднимъ имѣнія его Полукевичъ.

Nayasnieysza Imperatorowa panstw Rossyiskich Pani a Pani moia miłosciwa.

Z upadnieniem do stop Maiestatu Waszey Imperatorskiej Mości posylam umyślnego z tą pokorną suppliką moią, abyś raczyła rozkazać Ichmościom panom senatorom y ministrom swoim weyć w krszywdę moją prszez S. P. kniazia Imści Menzikow, na co y dokumenta autentyczne posyłam. Idzie o to, yż nieboszczyk dziad mój Wolodkowicz, woiewoda Nowogrodzki a ociec matki mojej, mający za sobą Sokolinską z domu, wdowę pozostałą po S. P. xiążenciu Trubeckim, którego syna pozostałego, dawszy mu edukacją należytą, odesłał go na Moskwę do swoich. Sam zaś zostawszy z małżanką swoją z niektórych summ od Rzeczy Pospolitej przez konstytucią naznaczonych y krolewszczyzn korzystał, między innemi mając dwie córki y wydawszy iedną za Polubinskiego, marszałka W. W. X. L., drugą za oyca mego, kasztelana Trockiego, krolewszczyznami dzieci swoie podzielili. Dostaie się część Połukiewicz na osobę oyca mego, ktorą swym prawem wlewa na mnie, a ja będąc kilkanaście lat w teyże possesyi przez wojnę musiałem się w cudze udać kraje. W tym wyżey wspomniony

kniaż Jmśc Menzikow zaieżdża mi część moją, nie mający żadnego na to od J. K. Mości Pana mego miłosciowego przywileju, tylko na tą, która była w tenuncie S. P. Jmści pana Siniackiego, miecznika W. X. L., i przez kilkanaście lat przez potencję trszymał. O co kiedym ia do prawa się udał, dekretum otrzymały y na wrócenie więcej sta tysięcy Polskich wskazy na dobrach tegoż kniazia Jmści w Litwie leżących Hory-Horki, a ponieważ teraz dostały się Waszey Imperatorskiej Mości Paniey a Paniey moiej Miłosciwey, ia zniżaiąc głowę moją pod nogi Onej idę tylko do Jey zwykley klemencii i miłosierdzia. Uczynisz Wasza Imperatorska Mość, co się Jey zdać będzie w nagrodę moich strat. Jmśc Pan Potemkin ma rękę nieboszczyka kniazia Menzikowa w swoim memoriale wyrażoną wolę, aby mi część moją Połukiewicz oddał, a za wybraną intratę przez tak lat wiele co zechę zapłacił. Już tedy y przy tym dokumencie ustawnicze pokorne supplikuię Maiestatowi Waszey Imperatorskiej Mości, abyś raczyła iaka zdać się będzie satysfakcją rozkazać uczynić. A ia nie przestanę błagać Maiestat Boski za długoletnie i iako nayszczeliwsze panowanie Waszey Imperatorskiej Mości, będący z powin-

na submissyą i Maiestatu Jey adoracią.

Najasnieyszey Waszey Imperator-skiey Mości Paniey a Paniey Moiey Miłościwey nayniższy podnożek JJK.

Kryszpin kasztelan xięztwa Litew-skiego generał Leytenant JKM. z Min-ska, die 10 Febr. 1731 г.

Писанъ на бумажномъ листѣ.
Хранится таъ же.

88.

1734 г. Мая 18 дня. Купчая крѣость, заключенная между Дмитриемъ Бер-дяевимъ и Петромъ Воронцомъ, на холостаго крестьянскаго сына.

Одна тысяча семсотъ тридесятъ четвертого Мая въ осьмнадесятый день Смоленского уѣзду, деревни Ко-нищево житель Смоленской шляхтичъ Дмитрий Васильевъ сынъ Бер-дяевъ, продалъ я Дмитрий Смолен-скому шляхтичу хоронжему Петру Александрову сыну Воронцу, женъ его и дѣтямъ въ прокъ въ вѣчное владѣніе крѣпостного своего кресть-янскаго сына тогожъ Смоленского уѣзду Ветлицкого стану изъ показан-ной деревни Канищево Михайлу Пе-трова сына Рябиченка холосто го; а взялъ я Дмитрий за него Михайлу у него Петра денегъ пять рублевъ ны-нѣ напередъ по договору все сполна. А напередъ сего онъ Михайла кро-мѣ его Петра, жены его и дѣтей иному никому не проданъ и ни за-ложенъ и не у кого ни въ какія крѣости кромѣ сей моей купчай не укрѣпленъ. А владѣть имъ Ми-хайло съ сего числа по сей моей купчай ему Петру, женѣ его и дѣ-тямъ впередъ вѣчно, бесповоротно и безъ выкупу; а мнѣ Дмитрию, же-нѣ моей и дѣтямъ и родствени-и

комъ моимъ до него Михайла ны-нѣ и впередъ дѣла нѣть, и не вступатца никому некоторыми дѣ-лами. А кто станетъ во онаго моего проданого крестьянскаго сына Ми-хайлу Петрова у него Петра Воронца или у жены его и дѣтей моимъ крѣпостямъ вступатца, и мнѣ Дмитрию и женѣ моей и дѣ-тямъ его Петра, жену его и дѣтей отъ уступщиковъ ото всякихъ крѣ-постей во всемъ очищать и убытка никакаго не доставить, а подушные и рекрутскіе и другія всякия казен-ныя подати за него Михайлу нынѣ и впередъ платить мнѣ Дмитрию, женѣ моей и дѣтямъ, а ему Петру, женѣ его и дѣтямъ ни до како-го платежа за него Михайла дѣла нѣть, и не привлекать.— Къ сей купчай Вяземской
Ареѳій Симоновъ сынъ Суховъ, вмѣсто Смоленского шляхтича Дми-трий Васильевъ сынъ Бердяевъ, что онъ крѣпостного своего кресть-янскаго сына Михайла Петрова сы-на Рябиченка Смоленскому шлях-тичу Петру Воронцу за пять руб-

хевъ продалъ и деньги взялъ сполна и сю купчую далъ при иже писаныхъ свидѣтеляхъ, по его прошенію, руку приложилъ. При сей купчей Вязмитинъ посадской человѣкъ Семенъ Павловъ сынъ Фокинъ свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ. При сей купчей Вязмитинъ посадской человѣкъ Иванъ Блудовъ Большой свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ. Осиповъ сынъ купчую писалъ, по приказу канце-

ляриста Ивана Миронова, Вязмитинъ Евстаѳей Кукинъ. 1734 г. Мая въ 18 день. Отъ письма десять, отъ записки десять, поголовныхъ девять копѣекъ, пошлинь гравенныхъ пятдесят копѣекъ, особо двѣ четверти взято и въ приходъ записано. Сія купчая записана подлинно. Подпись надсмотрщикъ Иванъ Мироновъ.

*Писанъ на бумажномъ полистѣ.
Хранится таѢ же.*

89.

1737 г. Записка о податяхъ Бѣлорусскихъ кагаловъ и несправедливыхъ поборахъ со стороны верховнаго раввина, въ ущербъ интересамъ общественнымъ.

1mo: Źe kahały Białoruskie vigo-re constitutionis anni 1717 dawać powinni summę pogłownego 9800, która crevit in immensum tak, że teraz 25000 złotych płacić muszą, do których kahałów że y moie dobra dziedziczne wchodzą y należą, cięszką ponoszą krszywdę, a to przez to, że rabina synagog wszystkich non convocatis omnibus sinagogis ze wszystkich kahałów sam postanawia, co chce y co pro particulari concernit iego interes, zniosszy się sobie z niektórymi przychylnemi do publicznego tego podatku, privatas przyczynia usuras; a do tego singulariter to sciendum, że gdy delegati z kahałów przyjadą do rabina do ułożenia taryfy: co by na który kahał należało płacić, zważywszy, że większą summę nakła-

dają, niżeli pro sorte koźdego kahału należącą, protestuie się y odchodzi, w czym zwierzchność rabinowska cum suis adherentibus chcąc ad effectum deducere to co intendit, takich zażywa sposobow, deputatom nie wydaie taryfy na pogłowne, poki oni nie poszlą żołnierzow y nie przyprowadzą protestanta, aby się koniecznie podpisał do tey taryfy, iaką oni uformowali, a przeto in tam elatam publiczny podatek łącząc z prywatnymi extollit summas. Przeto prosić xięźcia Jmści hetmana, aby wydał uniwersał otworzysty z pieczęcią kancelaryi swoiej, żeby się takie nie działały inkonveniencye w dobrach dziedzicznych oppressionem zwierzchności rabinowskiej pochodzące, ut componant y w dalszy czas ne fiant, do wszyst-

kich kahałow Białoruskich ieden co piatim po wszystkich rozeszle się kahałach propter innotescentiam.

2do. Drugi zaś ordinans in futurum ut valeat do Ich mościow panow kontrahentow albo delegowanych po pogłowne żydowskie, aby się nie ważyli supra expressas inconvenientias czynić, oraz że invaluit mos, iż gdy ziadą executores do kahału miasta którego dziedzicznego, do przykahal-kow, miasteczek, wsiow, karczem,

gdzie się tylko znayduią żydzie, nie posylaią ad executionem pogłownego, ale w tym mieście, gdzie iest kahał, wszystko exeqvuią, coby należało z miasteczek, wsiow u karczem.

Документ этот сохранился в копии и даже без подпись, но очевидноется здесь потому, что находится в прямой и несомненной связи с следующими вслед за этим документом. Хранится также же.

90.

1737 г. Июня 17 дня. Универсалъ Михаила Вишневецкаго къ Бѣлорусскимъ синагогамъ и кагаламъ, по новоду разныхъ несправедливыхъ поборовъ, съ приказаниемъ высшимъ раввинамъ явиться въ Гродну для объясненій предъ особой по этому дѣлу комиссіей.

Michał Serwacy Korybuth na Zborzu y Wiśniowcu xiąże Wiśniowiecki, hrabia na Dolsku, Dombrowicy, Brahiniu y Komarnie, woiewoda Wilenski, hetman wielki WXL., Glinianski, Jucholski, Wilkowiski, Wilkyski, Kirsnieński, Simnieński y Metelski etc. starosta.

Wiadomo czynię wszystkim synagogom y kahałom Białoruskim, w wielkim xięstwie Litt. zostaiącym, ponieważ donoszą mi tu niepoiednokrotnie JO. JWW. Ich mość PP. obywatele kraju tegoż Białoruskiego y przekładaią krzywdy swoie, że w miastach, miasteczkach y dzierżawach własnych niesłusznie ponoszą aggrawacye przez nakładanie kahałów na przykahalki podatku pogłownego,

konstytucyą roku 1717 determinowanego, którego inne partykularze wystarczać do wypłacenia nie mogą, a zaś na pensyę moię, tąż konstytucyą roku wyżej wyrażonego obwarowaną, niedostaie corocznie y zalega na tychże kahałach Białoruskich kilkańskaście tysięcy. Więc chcąc wynaleść iakowy skuteczny do ułatwienia interesu tego sposob, nie zdaie mi się nad ten przyzwoitszy, aby wszystkie synagogi y kahały tameczne albo rabinowie y starsi ich od dawniejszego czasu wszystkie swoie rozpiszy, rejestra, bircze na reassumpcję przyszłą komisji Grodzieńskiej do Grodna komportowali, gdzie się dojść może podstępek y zdrada takowych osob starszych synagog, że więcej

niż prawo mieć chee wybierając na prywatne połytki te summy obracając, a universitati dzieje się przez to wielka krzywda, abyście tedy tak bez żadney renitencyi stawali z pomienionemi rozpisami y rejestrami tym uniwersalem moim nakazuię, pod własną zapłacenia troiakiey summy, iakoby się napotym (ieżeliby zayść miała wasza renitencya) z indagacyi

naznaczonych na to od prześwietnego koła komissyi Grodzieńskiey pokazać in super wybrana miała. Co wam surowo zaleciwszy, na większy dowod ręką własną ten uniwersał podpisuję. Działo się w Słonimie, die 17 Junij 1737.

*Писанъ на бумажномъ поллистъ.
Внизу тисненая печать и подпись
Быньевскаго. Хранится тамъ же.*

91.

1740 г. Апрѣля 10 дня. Письмо архієпископа Полоцкаго Гребницкаго къ Станиславу Витановскому, губернатору Быховскому, съ представлениемъ двухъ священниковъ униатовъ Григорія Быньевскаго къ Дацковской и Фелициана Карбовскаго къ Сидоровицкой церкви.

Mnie wielce mościapanie czesniku Brzeski mościapanie serdeczny bracie!

Za praezentami, od iaśnie wielmożnego iego mości pana łowczego wielkiego księstwa Litewskiego dānemi, Hrehorego Byniewskiego y Felicjana Karbowskiego za parochow (prævia sacrorum ordinum collatione) do cerkwi Daszkowskiey y Sido-

rowickiey inwestyowałem; których osobliwszemu respektowi, łasce y protekcyi Jaśnie Wielmożnego Mościipana oddaiąc, sam ze wszelkim godności iego uwenerowaniem piszę się Wielmożnego WMościipana serdecznego brata uniżonym sługą H. Hrebnickj, arcybiskup Połocki manu propria. 10 Apryla, 1740, w Struniu.

92.

1740 г. Апрѣля 24 дня. Письмо референдаря Кунцевича къ Буховецкому, губернатору Быховскому, о сопротивлении оказанномъ протопону Быховскому крестьянами деревни Дацковичъ.

Wielmożny mnie wielce serdeczny bracie y dobródzieiu!

Przybył tu był ociec wielebny

protopopa Bychowski dla poświęcenia i podania cerkwi Daszkowskiey oycowi Byniewskiemu, za prezentę

JWJmci pana łowczego Litewskiego, któremu dla assystency i propter maiores securitatem dodałem administratora mego Daszkowskiego z kilku ludźmi, przeciwicku którym zbuntowawszy się ludzie Daszkowscy, nie tylko wielebnego oyca protopopa pobili, mszał y czapkę odebrali, ale i przeciwko mnie bunt podnioszy, administratora mego z miasta wypędzili, ludzi moich pobili; więc ia według informacji WMci Pana donoszę WM Panu takowy bunt i życzę WM Panu ziechać samemu, wziowszy z sobą z kilkudziesiąt ludzi; y ia memu administratorowi zleciłem, żeby dopomogł WMosci

Panu w ufundowaniu, według woli JWJmci Pana łowczego Litt. dobrodzieia mego, oyca Byniewskiego w cerkwi Daszkowskiej, a sam wyjeżdżając w drogę, kłaniam uniżenie i piszę się WM. Pana serdecznego brata i dobrodzieja uniżony sługa Kunczewicz R. W. X. Litt. z Daszkowicz.
24 Aprila, roku 1740.

P. S. Na wsiadanym moim domos mi oyciec Barkałabowski o przesybyciu WMosci Pana Dobrodzieia, za czym i ia strszymałem się do dnia iutrzeyszego, gdybym temu aktowi premicielnemu mógł ysłużyć, na którego przybycie oczekując sumomane piszę się Kunczewicz.

93.

1740 г. Апрѣля 27 днѧ. Письмо Даніила Стаковскаго къ Буховецкому, губернатору Быховскому, о счастливомъ опредѣленіи отца Быневскаго на приходъ Дашковскій, и объ угрожавшемъ сопротивлениі со стороны крестьянъ деревни Сидоровичъ, съ просьбою употребить противъ послѣднихъ вооруженную силу.

Wielmožny mości dobrodzieiu!

Ufundowawszy szczęśliwie wielebnego oyca Byniewskiego na parafij Daszkowskiej, gdzie pacifice bez żadnej przeciwności to się stało, lubo przed przybyciem z ludzmi niejakieś swywole pokazowały się, za kturą motores byli penowani od wielmožnego iegomość pana Koncewicza, teraz za ordynansem wielmožnego WMpana dobrodzieia dziś maszeruimy do Sidorowicz, y tam day panie Boże takowy posłużył sukces, gdybyśmy bez kłotni negotiatio nasze wypełnili.

Dochodzi nas wiadomość, że się potenżnie ludzie Sidorowscy armuią do bronienia cerkwi, czemu wiary nie daiemy, aż obaczemy onych animusz, a tak, gdy przeciw woli iaśnie wielmožnego iegomości dobrodzieia przeciwicić się zechcą, nie dopuszczając armata manu, tedy bierze mię reflexia upraszać wielmožnego WM pana dobrodzieia ordynansu, ieżeli marsowym terminem mam postomić; zły to żart, kiedy do nas zaczną strzelać, a my nie odstrzelemy, a zaś odstrzeliszy może ktury upaść, przez co aby nie było dla

mnie kłopotu iakiego, iuż tedy fiat voluntas Dei, za poczatkiem idzie rzecz; to wyraziwszy stopy sciskam pisząc się wielmożnego Wmości pana | dobrodzieia nayniższym slugą. D. Stachowski manu propria. Die 27 Aprilis 1740, z Daszkowki.

94.

1740 г. Апрѣля 28 дни. Письмо отъ Шогорѣльскаго, администратора Сидоровицкаго, къ священнику Баркалаевскому объ отсторочки пріѣзда сего послѣдняго въ село Сидоровичи по случаю бездорожья и бунта крестьянъ.

W Bogu przewielebny Mości Xięże Prezbiterze Barkałabowski!

Donoszę do wiadomości Waćpana y Dobrodzieia, niechciet turbować w te bezdroże, i w takie rozwoźnie do Sidorowicz nie życze, bo bardzo chłopi pobuntowali się, niechcą i mnie słuchać, lepiej życze zaczekać do przesuchy, bo i mój pan bęzie o przesusie, to z lepszym bę-

dzie dla Waćpana i Dobrodzieja, i jednakże Wać Dobrodziey teraz i mnie nie zostaniesz w domu pana mojego, bo odjadę w drogę Minsko. Co dnoisszy do wiadomości Waćpana i Dobrodzieja tym koncze, że mu iest na zawsze życzliwym slugą Antoni Pogorzelski. Z Prszybereża dnia 28 Aprila, anno 1740.

95.

1740 г. Апрѣля 29 дни. Письмо Шогорѣльскаго къ Буховецкому, губернатору Быховскому, съ препровождениемъ тѣлъ убитыхъ, а также и вещей забранныхъ у крестьянъ деревни Сидоровичъ.

Wielmożny Mości Dobrodzieju! Podlug odebranego listu od Wmci Pana Dobrodzieja, odsyłam ludzi pobitych i strzelbę, która się znayduje pod rejestrzem przy Msch panach mieszczańach, od Wmci pana dobrodzieja przysłanych, tudzież szable, tasze, także z kaplańskich rzeczy niemało, które się znalazły, to jest: z aparatów,

kielichow, które przy pieczęci Jego mości odsyłam. Więcę co się znaydzie, będę odsydał i będę o tym staranie przykładał dla Jaśnie Wielmożnego Jmci pana dobrodzieja o wszystkim, także o ludziach Sidorowickich, które pobite, sześciu umarły, a insi podstrzelone, kture chore zostają, do Bychowa zaś żadno mia-

ro ludzie nie zezwolili wieźć pobitych. Co donioszły do W. Mości Pana Dobrodzieja, zostaje W. Mości Pana i Dobrodzieja szczerym i życliwym sługą Antoni Pogorzelski. Z Sidorowicz dnia 29 Aprila, 1740 roku.

Roku 1740 miesiąca Maja czwar-

tego dnia, na urzędzie J. Kr. mości Grodżkim Ptu Rzeczyckiego, comparendo personaliter JM. Pan Kazimierz Chłopicki ten list do akt podał. Stefan Skoryna namiesnik i regent Grodzki powiatu Rzeczyckiego.

96.

1740 г. Апрѣля 29 днія. Перечисленіе оружія и разныхъ другихъ вещей, принадлежавшихъ убитымъ и отобранныхъ у крестьянъ деревни Сидоровичъ послѣ совершеннаго ими убийства.

1.

Regestr strzelby pachołczey y wengierskiey, co się teraz znalazło we wsi Sidorowiczach w roku 1740, miesiąca Apryla dnia 20.

Strzelby pachołczey y wengierskiey sztuk 9, z tych ułamana iedna; bagnetow 3, tasz pachołczych y wen-

gierskich 9, czapek pachołczych 2, kapuza wengierska 1, szabel wengierskich 2, a iedna trzecia wpul przełamana. Siekierka 1, pistolet 1, czapka Jmści pana namiesnika bartnkowa.

2.

Regestr rzeczy kapłańskich y ouca protopopy.

Ksionżka wienksza 1, xionżka mnieysza 1, aperat 1, paczek kapelan-

sky z naczyniem cerkiewnym y duchownym, obrus gruby 1, ręcznik 1 y pas 1 czyni sztuk 3.

97.

1740 г. Маі 4 днія. Донесеніе вознаго по дѣлу объ убийствѣ, совершенномъ крестьянами - дезунитами деревни Сидоровичъ надъ уніатами Даніиломъ Стаковскимъ, протопопомъ Емельяномъ Клементовичемъ и Артомономъ Легкимъ, съ изложеніемъ причинъ и новодовъ этого убийства.

Roku tysiąc siedmusetnego czterdzie-

steego miesiąca Maja czwartego dnia.

Na urzędzie JK. mości Grodzkim Ptu Rzeczyckiego, przedemną An-

tonim Kazimierzem na Chlewnie Chlewińskim, skarbnikiem i podstarościm sądowym Ptu Rzeczyckiego, od J. O. Xięźcia Jmci Albrychta Radziwiła, starosty Rzeczyckiego, ustanowionym, comparendo personaliter Antonazy Szczerba, ienerał JK. Mci Ptu Rzeczyckiego, kwit swój relacyjny prezentacyjny w sprawie niżej wyrażonej zeznał w te słowa pisany: Ja jenerał JK. Mci Ptu Rzeczyckiego niżej na podpisaniu ręki mey wyrażony, czynię wiadomo tym moim relacyjnym prezentacyjnym kwitem, iż w roku terazniejszym tysiąc siedmusetnym czterdziestym miesiąca Maja czwartego dnia, z stroną szlachty panami Janem y Pawłem Zahorskimi, byłem użytym i wezwany od J. Wielmożnego Jmci Pana Michała Sapiehi, łowczego W. X. L., starosty Gulbinskiego, y od W. Jmci Pana Franciszka Buchowieckiego, koniuszego wojewodztwa Brzeskiego, gubernatora hrabstwa Starobychowskiego, do miasta JK. Mci Rohaczewa, do kancelaryi Grodzkiej Rzeczyckiej, jako do najbliższego grodu, dla oglądania zabitych y zamordowanych crudelissime na śmierć w Bogu zeszłych Jmci pana Daniela Stachowskiego, namiesnika Starobychowskiego, oraz w Bogu wielbnegu Jmci xięźza Omeliana Klimontowicza, protopopy Starobychowskiego, y Arcioma Lochkiego, pachołka garnizonu Starobychowskiego. A gdym przybył do kancelaryi Grodzkiej Rzeczyckiej, tam widziałem przed kancelarią trzy truny, w których trunach Jmci pana Daniela Stachowskiego, namiesnika Starobychowskiego, u którego głowa

rurami, bagnetami, pieszniami pobita, oczy, ręce poprzebijane i poprzelaływanie, i wszystka głowa, oczy krwią spłyneły, także w Bogu wielbnegu Jmci xięźza protopopę Starobychowskiego, głowa, twarz i wszystkie ciało tiranissime zbite, stłuczone krwią spłyneło; przy tym i Arcioma Lochkiego, pachołka garnizonu Starobychowskiego, widziałem przestrzelonego przeciwko serca samego, głowę zbitą stłuczoną krwią spłyneały ranę w gardlie zadaną. A gdym się pytał, od kogoby takowe morderstwo i zabójstwo stało, tedy wiele godnych Ichmościów przytomnych, iako też i pospolstwa będących powiadali: że się to stało z woli y danej licencyi Ichmościów panów Jabłonskich, stolników Nowogrodzkich małżonków, y Jmci Pana Antoniego Pogorzelskiego, administratora Sidorowskiego y prezbitera tamecznego Sidorowskiego dyzunita, nazywającego się Szarawara, tak też czernca z Mogilewa od władki przysłanego, y innych ludziey ekonomii Mohilewskiej, którzy zostawali z sobą w iedney radzie y namowie. Jakoż chcąc wiedzieć, za co takowe by się stało zabójstwo y kryminał, tam tedy ciż Ichmość y ludzie przytomne postronne przy teży stronie szlachty zeznawali mnie to, i w ten sposób: iż J. wielmożny Jmśc pan Michał Sapieha, łowczy W. X. L. starosta Gulbiński, jako pan wieczysty hrabstw Bychowskich i wsi Sidorowicz, w powiecie Orszańskim leżący, takową in scriptis od siebie dyspozycią Jmci panu Franciszkowi Buchowieckiemu, koniuszemu woiewodztwa Brzyskiego,

gubernatorowi hrabstwa Starobychowskiego, dał, aby w dobrach swoich wieczystych dyzunickie cerkwie do unii świętey przyłączył, vigore której dyspozycyi daney, Jmśc pan gubernator czyniąc zadość, dał informacyą w Bogu zesłemu JM. panu Danielowi Stachowskemu, namiestnikowi Starobychowskiemu, który ze szły JM. pan Stachowski wspólnie z w Bogu wielebnym Jmcią xiędzem O'mellianem Klimontowiczem, protopopą Starobychowskim, i w Bogu wielebnym Jmcią xiędzem Felicianem Karbowskim, nie spodziewając się na siebie żadnego niebespieczeństwa, przewiozły się przez rzekę Dniepr, szli piechotą do wsi Sidorowicz, z tym tylko jednym umysłem dla perswazji tamecznemu prezbiterowi, i poddanym Sidorowskim, ażeby chcieli do jedności unii świętey przystąpić. A tak prezbiter tameczny i supra wyrażeni poddani Sidorowscy dowiedziawszy się o tym, a wszedyszy w konsilium z Jmśc panem Antonim Pogorzelskim, administratorem tamecznym Sidorowskim, oraz z czercem dyzunickim, z poddanemi ekonomij Mohilewskiej, armata manu z ognistym orążem jak do boju, muszkietami, dzidami, pieszniami, kosami, cepami, kołami, dragami szli potykając, y zasiadszy na dobrowolney dro-

dze o czwierć mili od wyrażoney wsi Sidorowicz nad groblą tam do tych supra wyrażonych w Bogu zeszłych rzuciwszy się sposobem wyż wyrażonym na tymże miejscu crudelissime na śmierć w roku terazniejszym tysiąc siedmusetnym czterdziestym miesiąca Aprila dwudziestego siódme go dnia pozabijali. Od pachołków garnizonu Starobychowskiego karabiny i wszystek od mała do wielu moderunek, oraz w Bogu wielebnych xięży aparenta cerkiewne, jako to: kielichy, patyny, aparaty, xięgi odebrali, i czyniąc na kontempt świętey unii ritus Graeci w błoto rzucali i nogoma deptali. A tak ja jeneral z stroną szlachtą do czegom był użyty, com widział i słyszał, — w ten mój relacyjny prezentacyjny kwit spisawszy na dowod tego wydałem i zeznałem. Pisan ut supra. U tego kwita relacyjnego prezentacyjnego podpis ręki jeneralta takowy: Atanazy Szczerba, jeneral j. kr. mości powiatu Rzeczyckiego. Który to takowy kwit przez wyż wyrażonego jeneralta zeznany jest, do xięg Grodzkich Pttu Rzeczyckiego przyienty i wpisany, z których i ten wypis pod pieczęcią urzędową grodzką Rzeczycką W. Jmci Panu Michałowi Sapiezie, Łowczemu W. X. Litt. jest wydan. Pisan w Rohaczewie, ut supra.

98.

1740 г. Мая 4 дня. Процессъ Михаила Сапыги съ Яблонскими и другими прикосновенными лицами по дѣлу объ убийствѣ, совершенномъ въ деревнѣ Сидоровичахъ.

Roku tysiąc siedmusetnego cztydziestego , miesiąca Maja czwartego dnia.

Na urzędzie JKrmści Grodzkim powiatu Rzeczyckiego, przede mną Antonim Kazimierzem na Chlewnie Chlewińskim, skarbnikiem i podstarościm sądowym powiatu Rzeczyckiego, od JO. xiażecia JMci Albrychta Radziwiłła, starosty powiatu Rzeczyckiego ustanowionym, żałował y solenniter protestował się JW. JMśc pan Michał, hrabia na Bychowach, Dombrownie, Zaślawiu, Rożaney, Sapieha, łowczy W. X. L., starosta Gubbiński, jako pan i dziedzic majątkości nazwaney Sidorowicze , tudzież wielmożny Jmć pan Franciszek Buchowiecki , koniuszy województwa Brzeskiego, gubernator hrabstwa Starobychowskiego, na wielmożnego JM. pana Jana Jabłońskiego, stolnika Nowogrodzkiego y samą jeymość, małżonków, jako tenutorów wyżey wyrażonych dobr, także na Jmć pana Antoniego Pogorzeliskiego, administratora Ichmościow Sidorowickiego, wielebnego Jmci episkopa Mohilowskiego imieniem y nazwiskiem same muż wiadomego, i na wielebnych Abramę czernca Kościańskiego, Szarawę, prezbitera Sidorowickiego, in uno consilio et condictamine z sobą będących, a specialiter: na pracowitych Wasila Jaroszynka wojta, Ha-

rasima Busznia , Marcina Koziola , Wasila Hetmana, Łarbę, Dyrłę, Lemię, Siemiona i Iwana Dyrłow, jako samych kryminalistow mordercow, y na wszystkich poddanych wsi Sidorowicz, jako buntownikow i zruszycielow pokoju pospolitego; przy tym na poddanych wsiow ekonomii Mohilewskiey i innych do tey swyvolney kupy i kryminału implikowanych; mieniąc o to, iż co żałujący J. wielmożny JM. z osobliwszey ku chwale Boskiew swey intencii, chcąc w hrabstwach swych Bychowskich wszystkie cerkwie dyzunickie naydujące się z unią świętą ritus Graeciae zjednocyć i do tego poddaństwo swe namówić, dawszy na to dispozycią od siebie in scriptis żałującemu Jmci panu Buchowieckiemu , gubernatorowi Bychowskemu , sam w kraje Litewskie oddalił się. In fundamento któryey dyspozycii daney żałocy Jmć pan gubernator Bychowski pierwiej w majątkości nazwaney Daszkowka, w powiecie Orszanskim leżący, cerkiew dyzunicką i poddaństwo tameczne do unii świętę zjednoczywszy, prezbitera tam instalował. A potym chcąc i więcej do teyże zjednoczoney religii poddaństwo w hrabstwach Bychowskich namówić, usilnego w tym dokładał starania, o czym obżalni wziowszy wiadomość , znioszzy się z przewielebnym episkopem Mohilewskim , a

specialiter Jmć pan Antoni Pogorzel-
ski, administrator Sidorowicki, czy to
z woli ydyspozycii Ichmościow panow
Jabłońskich małżonkow panow swo-
ich, czyli też sam z domysłu swego
wszedszy w consilia z Abramem
czerncem Kościańskim, do episkopii
Mohilowskiej należącym, i wieleb-
nym Szarawarą, prezbiterem dyzunic-
kim tamecznym, zbuntowawszy pod-
daństwa wszystkie całe wsi wspom-
nionej Sidorowicz, w powiecie Or-
szańskim leżącej, y dawszy onym
na wszelkie scelera licencyą, sam
niby unikając od tego kryminału,
umyślnie ze dworu na ten czas odda-
ił się, w którą daną licencią y pro-
tekcią dufając obżałowanici czernecy y
prezbiter z obżałowanymi poddanymi,
in reatu imionami wyrażonemi kry-
minalistami, zebrawszy całą wieś pod-
daństwa tamecznego i z innych wsi
ekonomicznych Mohilowskich nie ma-
ła gromadą na dwieście swewolnych
ludzi kupę, z ognistym y ręcznym o-
rężem jako do boju zgromadziszy,
w roku terazniejszym tysiąc siedm-
setnym cztyrzestym, miesiąca Apri-
la dwudziestego siódmego dnia; uczy-
niwszy zasadzkę o czwierć mile ode
wsi Sidorowicz nad groblą na dobro-
wolney drodze idącego Jmci pana
Daniela Stachowskiego, namiesnika
Starobychowskiego, bez żadnego res-
pektu pierwiej słowami skomatycz-
nemi łącząc dyffamując, potym daw-
szy ze strzelby ognia, pachołka gar-
nizonu Bychowskiego na imie Ar-
cioma Lochkiego na tymże miejscu
o śmierć przyprawili; a potym rzu-
ciwszy się tumultem, wspomnionego
Jmci pana Stachowskiego tamże ta-

koż na mieyscu, a w Bogu wielebne-
go Omeliana Klimontowicza, proto-
popę Starobychowskiego, drogą ucho-
dzącego, nagoniwszy crudelissime bi-
jąc, mordując i pastwiąc się, na śmierć
pozabijali; jako relacyja jeneralska
oglądania prezentowanych ciał z gro-
du Rzeczyckiego wydana w sobie rem
obloquitur. Innych zaś ludzi żałują-
cego imionami na osobliwym rege-
strze wyrażonych tam będących nie-
mało do śmierci bili, pokaleczyli,
którzy bez żadnej nadziei dalszego
życia zostają. Niedość na tym ma-
jąc, jeszcze na dalszą opresją wiary
ritus Greciae z kościołem świę-
tym Rzymiskim zjednoczonej czyniąc,
aparaty cerkiewne, kielichi, patyny
w błoto rzucając, depcząc i nagra-
wując się, owe także pieniędzy nie
mało przy zeszłym Jego Mości panu
Stachowskim w trzosie będących, tu-
dzież szablę we srebro oprawną, pi-
stolety, przy tym strzelbę pachołków
garnizonu Bychowskiego pozabieraw-
szy, ciała pozabijanych wyżey wy-
rażonych, żałujących ludzi u siebie
trzymając, zaledwie na trzeci dzień
żałującym wydali, i niektóre rzeczy
pozabierane powróciwszy, a 'pienię-
dzy i innych nie mało zabranych pod-
czas tego popełnionego kryminału
rzeczy y ruchomości, na osobliwym
regestrze wyrażonych, nie oddali, i
powracać nie chcą; insuper jeszcze
srogimi odpowiedziami i pochwałka-
mi przegrażają się. Przez który sta-
ły kryminal, a mianowicie przez za-
bicie wspomnionego Jmci pana Da-
niela Stachowskiego, namiesnika By-
chowskiego, który będąc przez lat
dwanaście namieśnikiem w Bychowie

starym z całego hrabstwa Bychowskiego odbierając czynszowe roczne, intraty pieniężne, także podymne, zboża, dziakła y inne prowenta, nie uczyniwszy żadney z tego kalkulacyi, ten świat pożegnał; przez co z okazyi obżałowanych na sto tysięcy złotych żałujący iaśnie wielmożny delator szkodować musi. O co żałujące delatores chcąc z obżalowanemi jure prosequi ante omnia do obwarzowania securitatem zdrowia od dalszych obżalowanych impetyci, a do personalney comparycii samych obżalowanych y statuicyi iego mości pana Antoniego Pogorzelskiego, administratora Sidorowickiego, oraz prezbytiera tamecznego Szarawary, Abramia czernca Kościańskiego, nie mniey do statuicji takąż u sądu pracowitych Wasila Jaroszenka, woyta, Harasima Buszni, Marcina Kozioła, Wasila Hetmana, Łarba, Dyrły, Lemi, Siemiona y Iwana Dyrłów, jako samych pryncypałów kriminalistow i wszystkich, tak tey wyż wyrażoney wsi poddanych, jako i innych pomocników do tego kryminału przysposobionych, vigore założonego na onych in tempore przez generała powiatowego aresztu z przyporęczeniem y pokarnań onych z osobna poenami krymi-

nalmemi, ex merito causae ściągajacemi się, nie mniey do comportacii u sądu zabranych w trzosie przy zabiłym iego mości panu Stachowskim pieniędzy y wszelkiej od mała do wielu, podług osobliwego regestru, rachomości strzelby; przy tym uznanie gwałtu pospolitego, z winą pochwałkową głowszczyzn nawiązek sowietych, i nagrodzenia za poniesione z okazji obżalowanych szkody expensa prawne ad minimum stu pięciu tysięcy złotych i dalszych pen i win, które na obżalowanych distinctim ściągać się będą. Salva melioratione tey żałoby lub inney in casu necessitatis wyniesienia i do tey łącznienia żałujące delatores dali tę swą protestią do xiąg Grodzkich powiatu Rzeczyckiego zapisać; co jest zapisano, z których i ten wypis, pod pieczęcią urzędową Grodzką powiatu Rzeczyckiego i z podpisem ręki pisarskiej, iaśnie wielmożnemu iego mości panu Michałowi Sapieżie, Łowczemu wielkiego księstwa Litewskiego, staroście Gulbińskiemu, i wielmożnemu iegomości panu Franciszkowi Buchowieckiemu, koniuszemu woiewodztwa Brzeskiego, gubernatorowi Starobychowskiemu, jest wydan. Pisan w Rohaczewie, ut supra.

99.

1740 г. Мая 19 дня. Росписка каноника Ижицкаго, выданная Буховецкому, въ получении отъ него денегъ за погребеніе тѣла Даниила Стаковскаго.

Daję ten dokument wielmożne- wieckiemu, koniuszemu woiewodztwa mu Jmci panu Franciszkowi Bucho- Brzeskiego, gubernatorowi hrabstwa

Bychowskiego: że pro funeralibus excepto podzwonnego przez trzy razy za duszę S. P. Jmci pana Daniela Stachowskiego, namiesnika Bychowskiego, dał Jmść do naszego konwentu Bychowskiego i dwóm xięży Żurowickim Canonicorum Regula-

rium Lateranensium rublow dwadzieścia i półtrzecia. Datum w konwencie Bychowskim. Anno 1740, die 7 Maji. X. Woyciech Józef Iżycki, canonicus Reg. Later. konwentu Bychowskiego, przeor i administrator.

100.

1740 г. Мај 21 днія. Письмо архієпископа Гребницькаго къ Буховецкому коношему Брестскаго воеводства, по поводу замъщенія священническихъ мѣсть при церквахъ Даšковской и Сидоровицкой.

Mnie wielce Mości Panie Koniuszy woiewodztwa Brzeskiego Mości Panie serdeczny Bracie.

Że kandydaci investiendi do cerkwi Daszkowskiey i Sidorowickiey byli muniti praezentami od JW. Jmci pana łowczego wielkiego W. X. Litt., byłem in sensu, że wsie, w których namienione cerkwie są sytuowane, in actuali zostają possesione samego JW. Jmci pana łowczego, et eo intuitu, za naypierwszym mi od WO. Nieczaja, parocha Bychowskiego, o tey tak okropney akcii doniesieniem, wraz pisalem do JW. Jmci pana łowczego, upraszając, ażeby quam efficissima nie tylko na ukaranie exemplaribus ad terrorem drugich poenis za popełnione kryminały, ale też na zabieżenie za złym przykładem dalszym consequenciom raczył arripere media. Teraz zaś gdy wczytywam z listu WMci pana, iż ta akcja idzie pro recognitione et disjudicatione przed trybunał, cogor mutare sensum, domyślając się, że te fortuny

czy wsie w czyjejsi inney zostają possessyi. Jako tedy piszę do W.O. parocha Barkałowskiego, ażeby przyjeżdżał sam tu do mnie dla doskonalego i zupełnego o wszystkim mnie informowania, tak WMci Pana wielce i uniżenie upraszam o komunikacyą przez tegoż W. O. Barkałowskiego tak relacyi jeneralskiey oglądania ciał pobitych, jako też uczynioney i zaniesioney o to protestacyi i o informacją de tenutore et possessore actuali tych wsi, czy majątkości, ażebyś my unitis viribus fortius agere mogli. Oczekiwając tedy na zupełniejszą i doskonalszą wiadomość i informacją, a strwożony kler in circumferentia będący osobliwszey protekcji, lasce i manuteni WMci Pana insinuando, sam ze wszelkim godności Jego uwenerowaniem piszę się WMci serdecznego brata uniżonym sługą H. Hrebnicki Arcybiskup Polocky manu propria. Dnia 21 Maji 1740, w Struniu.

101.

1740 г. Описаie обряда погребенія и поминовенія Даниила Стаковскаго,
съ подобнымъ обозначеніемъ сдѣланныхъ при этомъ издержекъ.

1.

Regestr, co się wydało na obrządek
ciała S. pamięci J. Mści Pana Daniela
Stachowskiego, namiesnika Starobychowskiego, który przez nieszczęśliwą transakcję w Sidorowiczach 1740 die 27 Aprilis vivere desiit.

Aprilis die 28: na podzwonne po wszystkich cerkwiaч u w kościele 4 tynfy, na msze święte czterem presbiterom 4 tynfy. Die 29: przewoznikom, kiedy ciało przywiezli, 2 tynf., na msze xięży kanonikom tuteyszym y Żurowickim 25 zł., na podzwonne przy wprowadzeniu ciała do miasta 6 tynf., różnym presbiterom jako to: Barkołobowskiemu, Chonowskiemu, Daszkowskiemu, S. Troieckiemu, Purkiem ettc. 10 zł., bractwu na świece 5 zł. Die 30: do Barkałabowa na mszy święte 4: 5 zł., na ubóstwo różne 1 tynf, oycowi Bieniewskiemu na mszy 4: 5 zł., za zrobienie trunny 5 zł., za malowanie trunny 5 zł., za płótno do wybicia trunny 5 zł. Die 1 Mai: bractwu przy odprowadzeniu ciała do Rohaczowa na prezentowanie 5 zł.,

przewoznikom za naięcie łodzi tak pod ciało, iako pod ludzie in assistentiam ze wszystkim 30 zł., służaceemu nieboszczykowskemu do Rohaczowa 1 tynf., ienerałowi na drogę 5 zł., item za łodź, na której Horoszko y służący 10 zł., Horoszkowi na drogę 10 zł., czterem pachołkom na drogę 10 zł., djakom śpiewającym 5 zł., item ienerałowi, kiedym posyłał upominając się o zabraną szablę przez moderunek ettc. 4 zł. Die 7 Mai: z Orszy, iak ciało nieboszczykowskie przyprowadzono, na podzwonne wszędzie 6 zł., xięży kanonikom Bychowskim 200 zł., na msze święte prezbiterom, z podzwonym, z podziękowaniem u stołu y ze mszami świętymi, 30 zł., na szpitale y na różne ubogie 10 zł., żołnierzom za assentyą 10 zł. Die 3 Mai: prezbiterom siedmiom tynf. 7, na wino tynf. 4, JM. panu Rozerowi na expensa do Rohaczowa y podzwonne przejezdżając, na msze święte, na kancellarye zł. 120, za rybę na stypie zł. 7, za miod, wódkę, piwo sam Pan Bóg.....

2.

Regestr, co się wydało za nieboszczyka Daniela Stachowskiego, namiesnika Starobychowskiego, anno 1740 die 28 Aprilis.

Aprilis die 28: Na podzwonne do

kościoła y cerkwi 4 tynfy, na msze święte czterem prezbiterom 4 tynfy. Die 29: Na msze święte tak tuteyszym ichmościom xięży kanonikom regularnym, iako też Żurowickim 16

tynf. 1 szostak, tym przewoznikom co ciało przywiezli 2 tynfy, prezbiterom Barkalabowskim y Żurowickiemu z podzwonnym przez 3 dni 6 tynfow, na podzwonne iak ciało przyprowadzili 4 tynf., na świecy bractwu iak ciało prowadzili 3 tynf., na cztery msze święte do Barkalabowa y na kommemoraty 4 tynf., na ubóstwo różne 3 tynf. Die 30: Oycowi Bieniewskiemu na msze święte 5 tynf., za zrobienie trunny 3 tynf., przewoznikom do Rohaczowa 15 tynf., na bractwo iak ciało do brzegu odprowadzili 4 tynf. 1 szostak, malarzowi za malowanie trunny 4 tynf., służącemu nieboszczykowskemu, iak iechał do Rohaczowa, 1 tynf, ienerałowi za prezenty y assistencyą do ciała 4 tynf. Die 1 Mai: Za naięcie czolna iednego 14 tynf., za drugi czoln co pachoły 6 tynf., na drogę pachołkom 6

tynf., panu Horeszkowi 6 tynf., działkom śpiewającym przy ciała assistencyi y różnemi czasami przy mszach etc. 3 tynf., popowi Hłuskiemu, Horodeckiemu, Zirowickiemu y innym różnym, od dnia 28 Aprila aż do siódmeego dnia Maia bawiącym się w Bychowie y nie mał codzienne msze święte mającym, 14 tynf. Die 6 Mai: na podzwonne, iak ciało z Rohaczewa przyprowadzili, 4 tynf. Die 7 Mai: xły kanonikom regularnym zakondukt, depozytyą ciała y mszy 5: 22 rubli 3 tynf., popom różnym za msze święte, śpiewanie, ceremonie około ciała 20 tynf., żołnierzom assystującym 6 tynf., na expensa do Rohaczowa JMści panu Rozerowi y na drogę z ludźmi 12 rubli, na miodu beczkę, co popi przez kilka dni na obiedzie pili zawsze y na stypie 30 tynf., za wino dla xięży, za obiady y obiad na stypie 34 rubli.

3.

Connotatio funeralium po iego śmierci panu Danielu Stachowskim, namiesniku hrabstwa Bychowskiego.

1mo. Od podzwonnego tak na processyach iako też y na pogrzebie y exekwiach talerow 6. 2do, za processy trzy y kondukty dwa talerow 8.

3to, za mieysce w sklepie taler. 10. 4to, za wigilie y reqviem śpiewane tal. 7. 5to, za świece, za wino y lampy od aparatu tal. 5. 6to, na mszy wiecę do rekognicy y conscienty y woli podajemy y iak według słuszności wystarczy fortuna.

102.

1740 г. Сентября 4 дня. Письмо изъ Рима отъ кардинала Валенти къ ловчому В. К. Л. Сапѣгѣ, вызывающее его на защиту унії противъ схизматиковъ и лже-епископовъ т. е. неунитовъ.

Illustrissime et excellentissime Do-
mine.

Tanta est, illustrissime et excellen-
tissime Domine, tuae pietatis et in-

Catholicam fidem studii celebratio, ut te Pontifex Maximus inter primos de legerit, cui religionis causam laborantem apud vos ex perfidia ac scelere schismaticorum vellet quam maxime commendatam. Licet enim re pressi auctoritate clarissimae memoriae regis Augusti Secundi, qui Ber sum quemdam pseudoepiscopum Ruthenum, rerum novarum et iniquitatis machinatorem, et Moholoviensis praesertim diaecesis corruptorem, hominem improbum in exilium expulerat, et diligentia ac pietate optime de republica meriti archiepiscopi Plocensis Floriani Hrebnicky retardati jam fuerint; alium repente nacti pseudoepiscopum Wolczanskium, nescio quem impietatis ducem, iterum novis etiam criminibus omnia turbant ac miscent; quorum furorem ali impunitate diurna intelligis profecto ves-

trae et christiana reipublicae pernici sissimum esse. Quapropter hortatur te Pontifex Maximus, ut in proximis regni comitiis in id incumbas auctoritate tua, ut improbitas schismat icorum retundatur et Catholica integritas vestris omni ex parte regionibus restituatur. Istud cum impetrare a te debet causa tam gravis, tam sancta, tam necessaria, tum vero Pontificis Maximi mirifica in te benevolentia, cuius non vulgare inditium tibi, illustrissime atque excellentissime domine, in Apostolica benedictione amantissime impertitur. Ego, si quid in rem tuam me curare volueris, libentissime perficiam. Dominationis tuae, illustrissime et excellentissime, servitor cardinalis Valentii. Romae die 4 Septembris 1740.

*Писано на бумажном полисте.
Хранится там же.*

103.

1747 г. Января 25 дня. Письмо Полоцкаго архієпископа Гребницкаго къ тому же Сапъгѣ по поводу предстоявшаго выбора уніятскаго митрополита.

Wiedząc to dobrze, że pientissimo wielkiego imienia JW. Wmość Pana dobrodzieia zelo y mocną ich protekcyą iednośc s. z kościołem Rzym skim w Ruskim narodzie znacznie się rozkrzewiła, in praesenti post suum pastorem luctu, Roxolanae ecclesiae solatium, mnie zaś przy spadkey na mnie (in fundamento Zamościanae synodi a s. sede approbatae), ad ultiorem eiusdem s. sedis dispositionem metropolij caley Rusi administracij

patrocinium w doznanym dla mnie innumeris lask documentis sercu tego szukam, uniżenie upraszaiąc, że byś Wmśc Pan dobrodziey sua efficissima interpositione JWW. Ichmśc PP. pieczętarzow koronnych y W. X. L. favore manutencij wolney przyszlego metropolity elekciij disponere raczy.

Elekcja ta funduje się in longa praescriptione non interruptae praxis, tym zaś większey iest obser-

wancij godna, im mocniew dwoma s. stolicy Apostolskiey dekretami roborowana została, nigdy zaś od nayiaśniejszego maiestatu Polskiego reprobowana nie była.

Awantażow wiary Katholickiey y dobrego in ecclesia Roxolana porządku, które z takowej elekcij fluxerunt et fluere mogą, non dilato, przed JW. Wmśc Panem dobrodzieiem to tylko innuo, że gdy wszyscy, którym ius electionis tum a consuetudine tum a pontificia autoritate est attributum, na iedne zgromadzą się mieysce zwyczajnie naygodniejszą y nayzgodniejszą urodzeniem nauką y cnotami znakomitą, szczerym s. stolicy Apostolskiey y zupełnym naywyszszemu królowi Jmści P-u M-u M-u poddaństwem distingwowaną osobę unanimi prece naywyszszemu maiestatowi po pańską nominacją y do s. stolicy Apostolskiey rekomendacią pokornie submittent. A za tym indubia caley Rusi w iedności s. perseverantia czuła około nawrócenia niezgodnych braci pieczłowitzō y naylepszym clero et populo Ruteno chwałę Bożą y wieczne dusz zbawienie assekurujący porządek nastąpi.

Ja że impellente conscientia przy moim administratorskim urzędzie zupełną wyrokow Apostolskich obserwancią y nie naruszone dawnych chwalebnych zwyczaiow zachowanie manu tenere powinienem. Dla tego importunuię JW. Wmśc Pana dobrodzieja o otrzymanie ode dworu JKmści Pana mego miłościwego tey łaski, że inquantum by kto in postpositio nem huiusc antiquissimae consvetu-

dinis chciał bez elekcij pańską dla siebie otrzymywać nominację, aby takowy każdy do powinney zupełnej pontificiis decretis submissij naywyższą JW. Ichmość PP-w ministrow powagą był zobligowany.

Sam zaś (ut confidenter iako memu osobliwemu dobrodzieiowi fatear) na tą metropolitańską godność postąpić nie spodziewam się, gdyż penes caeterorum confratrum meorum o tą godność do naywyższego Pana concurrentiam, ia acz pierwszym inter illos vocatione bydż się liczę, że iednak y żadnych u naywyższego króla Jmści Pana mego miłościwego y potrzebnych in ecclesia Dei zasług w sobie nie widzę, praevideo też, że Ichmość XX. Jezuici pendente mea z Ichmēmi lite wszelkiemu memu straniu toto suo conatu obviare nie zaśpią; przeto y tentować o ten honor dla siebie nie ważę się, chyba by mnie potens JW. Wmśc Pana dobrodzieja y całego wielkiego imienia tego dextera efficacissima sua u naywyższego maiestatu promotione na tym stopniu ulokować raczyła. Że zaś JW. Wmśc Pana dobrodzieja tak pro publica caley Rusi utilitate, iako też y za moją acz nie zasłużoną osobą interesowanie się immortalem JW. Wmśc panu dobrodzieiu gloriam przyniesie, a mnie novo titulo zobliguie, że ad quosvis usus inexcusabili obsequio et profundissimo cultu bydż nie przestanę. Die 25 Januarii 1747. W Struniu. Fl. Hrebnicki, archiepiscopus Polocensis.

Писанъ на польскъ съ такимъ же титуломъ, какъ и предыдущее письмо. Очень ветхъ. Хранится также же.

104.

1747 г. Января 21 дни. Нисъю Гераклія Лисянскаго, протокомъзультора Литовской провинции, по тому же поведу нисанное, какъ и предыдущее.

Illustriſſime, excellentiſſime et reverendissime Domine Domine benefactor clementiſſime et protector singulariſſime.

Doznanā longo beneficiorū usū dla zakonu naszegō pańska JWWM. pana dobrodzieja protekcyā animuje mnie do złożenia na y pokornieyszey u nog dobroczynnych suppliki o mocną w teraznieyszych vacantis metropolitanae totius Russiae sedis circumſtancyach praw zakonu y prowincyi naszey manutencyą.

Przez zakonne prawa, in fundamento pontificii brevis świętey pamięci Urbana VIII papieża, die 20 Aug. 1631 emanati od nieśmiertelney pamięci JM. X. Józefa Wielamina Ruckiego, metropoly całej Rusi, cum voto błogosławionego męczeńika Jozafata, arcybiskupa Połockiego, y wszystkich Ich mościow XX. biskupow ritus nostri, na pierwszych naszych zakonnych a bardziej totius Rutenaē hierarchiae kongregacyach postanowione, dawniejszy obierania Ruskich metropolitów zwyczay reassumowany jus electionis Jmc. XX. biskupom, y zakonowi naszemu adscripsit. Trwał ten zwyczay non interrupte aż do śmierci godney pamięci Jm. X. Kiszki, metropoly całej Rusi, y nie tylko ni od kogo nie był impugnatus, ale też od ś. stolicy Apostolskiej motivo assekowania wiary S. Katho-

lickiey w Rusi chwalony y approbowany bywał. Post fata zaś Jm. X. Kiszki, gdy w Bogu zeszły Jm. X. Szeptycki, na ten czas biskup Lwowski, o metropolitańską godność konkurnował, pierwszy huicce laudabilissime ab immemorabili tempore duranti consuetudini praejudicavit y samych tylko Ichmość XX. biskupow votum lucratus od nayaśnieyszego majestatu nominacyją na metropolię otrzymał, o co zakon pro suis juri bus juste zelando w Rzymie Imci item movit, a JMśc plurimis procerum reipublicae precibus stipatus nie tak prawem, jak tylko pokorną prozbą apud S-m congregationem de propaganda fide to evicerat, iż samych tylko, y to nie wszystkich Ichmciow XX. biskupow vota uproszona, dla Jmci nominacyja akceptowana, y sacra Jmci konferowana była; zakonowi zaś naszemu illaesa et minime praejudicata jura sua zostawiwszy, producere one et probare nakazano.

Temu sanctae congregationis de propaganda fide dekretowi zakon nasz prompte parendo, gdy stante już metropolitano Jm. X. Szeptyckiego officio praedicta jura sua coram S. nuntiatura Apostolica producebat et coram praelaudata sancta congregacione producere parabat, pie functus ilustrissimus Szeptycki metropolitanus, co konkurując o metropolię or-

dini Basiliiano abstulerat, to zostaw-szy już metropolitę restituens, na-przód in congregatione Leopoliensi anno 1739 celebrata (Sessio 6 № 3), potym in congregatione generali Dub-nensi autoritate sanctae sedis Apostolicae convocata, et in praesentia illustrissimorum pontificij ac sanctae Regiae majestatis legatorum celebra-ta, nec non die 20 Maij 1744 anno infallibili vicarij Xti Romani Ponti-ficis oraculo confirmata, (Sess. 11 № 6), de unanimi omnium ill—morum e-piscorum in iisdem coetibus praesentium voto et assensu declaravit, że zakon nasz per suas primores inibi expressas personas ma incontrastabi-le jus eligendi metropolitam. Wszystko to ut luculentius JWWM. Panu dobrodziejowi patere possit, annexo copias brevis Urbani VIII decreti S-tae congregationis de propaganda fide pree expressarum constitutionum ex actis congregationum ordinis depromptarum, et decretalis S. Domini nostri Benedicti XIV pontificis Optimi Maximi feliciter catholicam ecclesiam gubernantis. Ze tedy y teraz non vanus fert rumor, quendam intendere znowu tot sancitis et pontificiis decretis assekurowane prawo in dubium vocare, y bez zwykley elekcyi per potentissimas sibi notas promotiones nominacyą na metropolitańską god-ność od nayaśnieyszego Króla Jmci Pana naszego miłośiwego obtinere. Przeto (nim sam JM. X. Prowincyą nasz pokorny w tym interesie do nog pańskich JWWM. Pana dobrodziejja recurs uczyni), ja ex vi muneris mei ad firmissimum et compertissimum zakonu naszego azylum do naylas-

kawszey JWWM. Pana dobrodziejja protekcyi configio. Erige potentem dexteram tuam, excellentissime Mae-cenas, racz illis, ad quos hoc spec-tare nosti, powaga swoją remonstro-wać; że jeżeli praktikowana od daw-nych czasow wolna metropolitow elekcyia wiare S. Katholicką w narodzie Ruskim krzewiła, y ubezpiecza-ła szczerze posłusznych ś. stolicy Apostolskiey y wiernie poddanych nayaśnieyszemu majestatowi życia przykładnością, wysoką nauką y wiel-kiemi w kościele Bożym 'zasługami distingwowanych emeritos reipublicae cives przez laskę nayaśnieyszego ma-jestatu metropolitami czyniła, tym samym praejudicata electione praejudicium his omnibus ecclesiae commo-dis inferendum timetur. Sam tylko zakon od elekcyi w Bogu zeszłego Jm. X. Szeptyckiego pro illa unica vice był suspendowany, et quanta damna zakon nasz ucierpiał! Notum est excellentiae vestrae, quid non se-quetur, jeżeliby wcale independenter ab electione miał kto metropolitanam accendere sedem.

Tego tedy świętobliwego y chwaleb-nego zwyczaju, tych praw ś. stolicy Apostolskiey skuteczney manutencyi u JWWM. Pana dobrodziejja imieniem caley prowincyi naszey dopraszam się, y w rekompensem tey pańskiey JWWM. Pana dobrodziejja dla nas dobroczynno-ści, za dlugoletne y szczęśliwe jego pa-nowanie Boski majestat codziennie błagać obligując się, pasterską rękę reverentissime całuię y jestem illus-trissimae, excellentissimae et reve-rendissimae dominationis vestrae domi-ni et protectoris singularissimi hu-

millimus indigens servus et quotidianus exorator Heraclius Lisanski, protoconsultor provinciae Lithuaniae, manu propria. Die 21 Januarii 1747.

Писанъ на листъ и очень сестх.

Письмо это сохранилось безъ адреса, посудя по титулу и характеру письма можно полагать, что оно написано къ епископу-кардиналу, или къ примасу королевства.

105.

1756 г. Июля 29 дни. Письмо Российскаго полковника Лыкошина къ институтору В. К. Литовскаго, по поводу нарушения таможенныхъ постановлений.

Высокоблагородный и почтенный господинъ институтор величайшаго княжества Литовскаго и губернаторъ Дубровинскій, мой осбливый благодѣтель! Вашему Высокоблагородію уповаю довольно известно есть, что по проискамъ жида Дубровинскаго Орлика, рабина Могилевскаго, на дорогѣ состоящей къ Шидлову, въ вотчинѣ Оршанскаго подстарости господина Вовржецкого въ деревнѣ Салатовщинѣ, российскаго знатнаго купца Ивана Лугинина прикащикъ Прокофей Сисинъ безвинно комиссарами его господина Вовржецкого на многія тысячи рублей товаровъ ограбленъ, и тѣ товары и до днесъ невозвращены, а отъ Российской стороны Польскимъ обывателямъ не токмо таковыхъ но и ни малѣйшихъ грабительствъ никогда не чинитца; чиму слѣдуя и Польскимъ обывателямъ оныхъ грабежей бевиннымъ чинить не надлежало, ибо во ономъ зависить не малое нарушение государственныхъ правъ и мирного съ короною Польскою и наѧснѣйшею Речью Посполитою трактата, понеже во ономъ заключено, чтобы на обѣ стороны купеческая комерція сво-

бодна была, обидѣ не чинить и тѣмъ ихъ не отгонять, и товаровъ не задерживать, но вольную торговлю во всемъ обоихъ народовъ сохранить, а долги по договорамъ ихъ и по подлиннымъ записямъ и кабаламъ братъ, и въ томъ на обѣ стороны достаточную росправу и управу учинить противъ правъ и достоинства. А какъ выше значить, реченные господина Вавржецкого комиссары и при нихъ жидъ Орликъ все оное уничтожа самыми наглымъ и нечестнымъ порядкомъ того Лугинина прикащика ограбили, и тою поступкою дали знакъ недружелюбія, а оказали себя и прочихъ господъ Польскихъ обывателей къ Российской сторонѣ быть самыми недругами. О чемъ по таможеннымъ представленіямъ къ вышней командѣ присланъ сюда я, и вельми мнѣ учинить у Вашего Высокоблагородія о томъ бевинномъ грабежѣ требование и то пограбленное отыскать. Того ради при семъ первомъ случаѣ Вашего Высокоблагородія, благодѣтеля моего, благосклонно прошу во отысканіи показанныхъ бевинно пограбленныхъ товаровъ употребить свое стараніе и кено

надлежитъ склонитьть, дабы оные товары чрезъ таковое Ваше стараніе тому, у кого отняты, были отданы или присланы ко мнѣ къ границѣ на фарность Шелеговской. Ежелиъ Россійские подданные Польскими обывателямъ кому либо въ чемъ должны, оныя о томъ объявляли на границѣ же на томъ же Шелеговскомъ фарности командиромъ или гдѣ кому способно; гдѣ имъ во отысканіи того въ скоромъ времени справедливость учинена будетъ, и что отъ Вашего Высокоблагодія на сіе послѣдовать можетъ,

прошу меня черезъ сихъ же посланыхъ уведомленіемъ не оставить, дабы оное выражумъ, а паче же чаянія когда не буду имѣть въ требованіи моемъ удовольствія, могъ я предпринять другія мѣры. Вашего Высокоблагородія особливаго благодѣтеля моего доброжелательный слуга Демьянъ Лыконинъ, полковникъ войска Россійского. Іюля 29 дня 1756 года. Съ фарнста Шелеговскаго.

*Писанъ на бумажномъ полистѣ.
Хранится тамъ же.*

106.

1764 г. Іюля 15 дня. Письмо кошеваго атамана Филиппа Федорова къ рѣментарю украинской партіи Лубковскому, о безпрепятственномъ и безопасномъ въездѣ на ярмарки въ Польской области Запорожскихъ козаковъ, занимающихихся промыслами.

Высокоблагородній и высокопочтенный господинъ рѣментарь партіи Украинской, нашъ собственній пріятель!

Почтенійшое Вашего Высокоблагородія писаніе ми сего Іюля 14 числа получили, и что писать въ ономъ изволите, дабы Запорожскіе козаки по своимъ купечествамъ съ разными товарами въ Польскую область въездѣ свой безопасно и безпрепятственно на ярмонки имѣли, объявить здѣсь съ тѣмъ, яко онимъ всякое благодѣніе тамо и сосѣдственная дружба оказыванна быть имѣть, такоже безъ пашпорта даляемыхъ отъ коша въезжасть ни-

что зъ Запорожскихъ козаковъ въ Польскую область не отваживался, кому надлежитъ предложить; — то на оное сімъ Вашему Высокоблагородію объявляется Запорожскаго войска козакамъ, кои имѣютъ купеческій промисль, чтобъ оніе въ Польскую область въездѣ свой съ товарами имѣли по прежнимъ еще отъ Польскихъ командировъ въ кошь присыпаемымъ письмамъ объявлено, и нинѣ тоже учинено, и промисль туда безперерывно съ разными товарами за пашпортами здѣшними имѣть, а чтобъ безъ пашпорта никто входить и въезжать отсель въ ваши стороны не

могъ, кому подлежало, отъ насть сропіе предложенія учинени. Тѣмъ же въѣзжающимъ въ Польскую область войска Запорожскаго козакамъ, кои имѣти муть въ себе пашпорты, чтобы особливая показывана била благосклонность и отъ слушающихъ нападковъ какъ честнѣмъ людимъ защищеніе, и по сосѣдственной дружбѣ и обвязательствамъ непрепятственность и о нечиненіи имъ отъ подчиненныхъ Вашего Высокоблагородія кавовихъ либо обидъ по подчиненности приказать Ваше Высокоблагородіе не оставте. Когда же Запорожскіе козаки въ Польскихъ мѣстахъ безъ пашпорта могли появиться или учинить какови преступленія, онимъ не чиня тамо ни каковихъ страстей и не задерживая

отправлять за карауломъ, со всѣми при нихъ имѣвшимися пожитками, по командѣ прямо въ гардъ къ тамошнему полковнику и старшинѣ для отсылки оттоль къ намъ въ кошь, о чмъ объявленному полковнику и предложено. И желая Вашему Высокоблагородію всякихъ благоющасливостей съ нашимъ соѣдскимъ пріятствомъ и при уклонѣ имѣемъ пребить Вашего Высокоблагородія нашего соѣдственно го пріятеля всегдашиє слуги: атаманъ кошевій Филиппъ Федоровъ съ войсковою старшиною и товариществомъ. 1764 года, Іюля 15. Кошь.

Писано на бумажномъ листѣ. На конвертѣ, въ которомъ вложено это письмо, большая сургучовая печать Запорожского низового войска.

Хранится тамъ же.

107.

1773 г. Января 24 дня. Мирской судъ и приговоръ надъ крестьяниномъ Волковыскаго повѣту деревни Калужицъ Діонисіемъ Будникомъ, за подломъ чужого пчельника осужденнымъ на цѣлемъ волостномъ сходѣ къ повышению.

My mu¿owie z wsiow okolicznych y w³osci na sąd kopl zwani zgromadzeni, to iest: my ze w³osci Szabyñskiey, z w³ości Kału¿yckiey, z w³ości Bieliczanskiey, ze wsi Słobody, z w³ości Łohowskiey y ze wsi Pruzanki, ni¿ey imionami y nazwiskami przy podpisach rąk naszych wyra¿eni, poddani dziedziczni wielmo¿nego Jm  pana Stefana z Jaxow Bykowskiego, stolnika Miñskiego, y

my ze wsi Zabaszewicz, poddani wielmo¿nych im  panow Wankowiczow, ze wsi Kruszynnie, Bieliczan, Moszczanicy, poddani IMXX. Bazylianow, ze wsi Czerniewicz y Bieliczan poddani JW.JMX. Wołodkowicza, metropolity caley Rusi, y z w³ości Łohowskiey, to iest ze wsi Łohow, Źeremca y Olchowki, poddani wielmo¿nych im  panow Podbereskich, na dniu dziesiętym, to iest 24 miesiaca Stycz-

nia roku 1773, na miejsce sądów, to iest do dworn Kalużyckiego dobr wielmożnego imś pana Bykowskiego, stolnika Mińskiego, za wyrazną wola tegoż WJMP. stolnika Mińskiego, przez listy onegoż do JMP. Staniewicza ekonoma Kalużyckiego y do wielmożnego Jmś pana Moszynskiego, rotmistrza powiatu Wołkowskiego, na dniu trzynastym miesiąca y roku terazniepszego, zebrawszy się ku osądzeniu złodzieja na darciu pszczół cudzych poścignionego, na imie Dzienisa Budnika, gdzie po wysłuchaniu w przytomności nas wszystkich examinu tegoż złoczyńcy, który się sam zeзнаł, że iest pościgniony na darciu pszczół Filipa Pochodni, poddanego Uszanskiego, przez Wasila Pochodnię, takoż poddanego Uszanskiego, które pszczoly nie ze wszystkim wydarł, tylko podłamał; tenże wyznał, że Mosiejowi Chwiedorowemu, takoż poddanemu Uszanskiemu pszczoly iedne ze wszystkim wydarł, Iwanowi Awramowemu pni troje ze wszystkim wydarł, a czwarte nadłamał, Danile Pochodni, chociaż iedne ze wszystkim wydarte a czworo podłamanych, jednak do iednych tylko podłamania obwiniony przyznał się, Zmitrowi Jakubowiczowi iedne pszczoly tenże podłamał, Osipowi Szupie iedne pszczoly ze wszystkim wydarł, dworne takoż pszczoly Uszanske iedne ze wszystkim wydarł. Po którym dobrowolnym przez samego winowaycę w przytomności nas wszystkich wyznaniu, my mużowie niżey rękami naszemi kładzeniem krzyżków świętych, iako nieumiejętni pisma podpisami, w takowym oskarżeniu poddanych y dwo-

ru Uszanskiego, wedle woli samegoż wielmożnego imś pana stolnika Mińskiego przez listy wyżey namienione nam daney, nastempującé czyniemy osądzenie: ponieważ wyżey wyrażony Dzienis Budnik, poddany wieczysty wielmożnego imś pana Bykowskiego, stolnika Mińskiego, według powyższego dobrowolnego wyznania swego, kryminał y systemek tak niegodziwy popełnił, którego prawa Boskie y ludzkie iak naysurowiey zakazują. Za czym my mużowie przerczonego Dzienisa Budnika za takową winę na obwieszenie przez mistrza osądzymy, y dzień takowego obwieszenia dziesiąty od dnia dzisiejszego, a trzeci miesiąca Lutego na miejscu pewnym, to iest na granicy Kalużyckiej z dobrami Uszanskiem w końcu rezow spierających się Alesia Czerkasa Kalużyckiego, a Chwiedora Wasilowego Uszanskiego podanych naznaczamy. A do czasu wyznaczonego obwieszenia, iż by tenże złoczyńca przez warte dworno Kalużycko był dotrzymany mieć chcemy, y na dowód takowego sądu naszego przy imionach naszych pisanych krzyżki własnemi rękoma naszemi kładniemy. Pisan w Kalużyce, roku tysiąc siedmset siedmdziesiąt trzeciego, miesiąca Stycznia, dwudziestego czwartego dnia.

Z Szabyniek: Michałka Karpieka, Hryszka Karpieka, Prakop Karpieka, Ausiey Karpieka, Procha Karpieka, Nikipor Iwaszka.— Z Kalużycy: Michałka Pytka, Jlia Sawicz, Siamion Budnik, Alaxiey Sawicz, Mikita Kosiey, Harasim Żybała.— Z Bieliczan: Iwan Szklanka, Ausiey Szklanka;

**Makar Kolankiewicz, Macwiey Sza-
ry.** — Z Słobody: Ihnat Sztorman, An-
drey Wierabiey, Jakow Hayduk. —
Z Łohow: Iwan Zaiec, Mikita Zaunie-
rowicz, Mina Wierabiey, Hryszka
Chlabienczyk. — **Z Prużanki:** Iwan
Ławnik, Harasim Siermiaszka, Mi-
kita Siermiaszka. — **Z Zabaszewicz:**
Asip Szloma, Prakop Burka, Chwiedor
Klimczyk, Sak Dziamid, Anonia
Jermalowicz. — **Z Kruszynia Bazylian:**
Michałka Homan, Jurka Tawkaczko-
nek, Marcin Karobka, Chwedor Bon-
dar. — **Z Bieliczan Bazylian:** Iwan
Milkow, Mikita Hryn, Jermal Łyba,
Audokim Cybulka. — **Z Moszczanicy**
Bazylian: Chwedor Szukaw, Scie-

pan Cybulka, Ciareszko Szukaw, Jan-
ka Rakaunicz. — Jaśnie wielebnego
xiędza metropolity z Czerniewicz: Mi-
kita Ihnatowicz, Jakow Isaioneck. —
Z Bieliczan: Daniło Chadaronek, Łukian
Chadaronek. — **Z Łohow,** wiel-
możnych imśc panow Podbereskich:
Makar Bielachwościk, Lawon Bubien-
ka. — **Z Żeremca:** Iwan Kusznier,
Karniey Czahan. — **Z Olchowki:** La-
won Karpowicz, Harasim Bibik, Wasil
Karpieka, ciwun dworu Kalužyc-
kiego.

*Писанъ на бумајномъ листъ, про-
тиезъ каждого имени, въпсъ подпи-
си, тпу креста. Хранитсѧ тамъ же.*

108.

**1791 г. Января 13 дна. Судебное определение по делу о нанесении побоевъ
Боцковскому мѣщанину еврею Ицкѣ Йоселовичу.**

Ustawa tey juryzdykcyi, do któ-
rej się obywatele miasta Boćkow w
zainteresowaniu się moim udają, nie
inny ma cel, jak tylko w uciśnieniu
odebrać sprawiedliwość, między któ-
remi Idzko Josielowicz, y Izrael zięć
jego, obywatele miasta tegoż, za pasz-
portem od kommissyi mianym, z to-
warem skórnym ieżdżący, gdy pasz-
port czasowi wymierzonymu już moc
swą utracił, żołnierze w Wilnie as-
systujący kommissyi, pomimo wszel-
kiego pozoru sprawiedliwości, bo ra-
czey po roboyniczem, niż po żoł-
niersku postępując, tych obywatelow,
czyli jednego z nich nielitościwie mę-

czyli, o czym iuż przeświętney kom-
missyi podobno wiadomo. Sprawiedli-
wość więc wymaga, aby takowy postę-
pek przyzwoicie został poskromiony,
bo gdy obywateł, mający paszport, acz
wychodzący w zamierzonym czasie,
jednak nie zmyślony, drugiego zaś dla
nieznaydującęc się juryzdykcyi w
mieyscu, który jedzie, nie mogący
dostać, żołnierz sam lub kommen-
dant więcej prawa nie ma, jak tylko
wstrzymać takiego obywatela do ex-
plikacyi, nie zaś rabować go, a tym
więcej męczyć człowieka po kato-
sku, który podobno y życia postra-
da. Zaręczając przeto tychże oby-

watelow, że nie są żadney złey opini podlegli y owszem handlem się przyzwoicie bawiący, dopraszam się prześwietnej kommissyi o przykładną sprawiedliwość za takowy postępek nieprzyzwoity, przez żołnierze popełniony, a towar przy nim będący ile zakredytowanemi pieniędzmi prowadzony wraz z zięciem jego Izraelem aby był nakazany do odda-

nia tutejszym obywatalom, którzy w całym tym interesie przezemnie zaręczaiącego ten memoriał podaią. Dan w Boćkach dnia trzynastego miesiąca Stycznia 1791 roku. Władysław Markowski, sędzia Grod. Brans. Kommissarz cywilno-woyskowy ziemi Bielskiey.

Писано на бумаге подпись листа. Хранится там же.

ДОПОЛНЕНИЕ.

а) ИНВЕНТАРИ.

109.

1560 г. Инвентарь Дубровенский, съ обозначеніемъ количества дымовъ и службъ, съ описаніемъ владѣній и угодій и перечисленіемъ разныхъ новинностей иоборовъ по каждому селу этой волости.

СЕЛО ОНИСКОВИЧИ.

Артемъ Кононовичъ зъ сыни ми клячъ 7, дымъ 1, службы 2. Онікей Артемовичъ клячъ 2, дымъ 1, полслужбы. Онікей Ониксовичъ клячъ 3, дымъ 1, служба. Андрей Мамоновичъ зъ сыномъ Сенькомъ клячъ 3, дымъ 1, служба. Васько, Федъко, а Пашко Момоновичи клячъ 3, дымы 3, служба. Калынко Степановичъ клячъ 7, дымъ 1, службы 2. Тимоѳей Толстикъ съ пасынкомъ Павломъ клячъ 2, дымъ 1, полслужбы. Хурсъ Михайловичъ клячъ 4, дымъ 1, служба. Пашко Даниловичъ а Овдей Мишковичъ клячъ 8, дымы 2, служба. Опонась а Онтонъ а Пантелеї Кононовичи клячъ 9, дымы 2, служба. Петръ Тишковичъ зъ сыни ми служба. Овдей Овдеевичъ клячъ 8, дымъ 1, служба. Тимоѳей Овжеровичъ а Тишко Васьковичъ клячъ 1, дымъ 1, служба. Миколай Митьковичъ съ пасынкомъ Андрономъ клячъ 4, дымовъ 2, служба. Мартинъ Грид-

ковичъ клячъ 1, дымъ 1, полслужбы. Васько Олхимовичъ клячъ 4, дымъ 1, служба. Степанъ Васьковичъ клячъ 2, дымъ 1, служба. Олексей Наумовичъ зъ сыномъ Сенькомъ клячъ 4, дымъ 1, служба. Панко Макаровичъ зъ сыни ми клячъ 3, дымъ 1, службы 2. Сенько а Васько Воропаевичи клячъ 4, дымъ 1, служба. Тишко Воропаевичъ клячъ 4, дымъ 1, полслужбы. Максимъ Панковичъ а Мануло Пашковичъ клячъ 3, дымъ 1, полслужбы. ковичъ клячъ 4, дымъ 1, служба. Панковичъ клячъ 2, дымъ 1, полслужбы. Иванко Воракиничи клячъ 9, дымы 3, служба. Корнило Козловичъ клячъ 4, дымъ 1, служба. Аносъ Козловичъ клячъ 4, дымъ 1, служба. Авдей Конопляничъ клячъ 4, дымъ 1, служба. Отрошко а Демидъ Ониксовичи клячъ 4, дымъ 1, служба. Хома Онтоновичъ зъ сыномъ Малахомъ клячъ 4, дымъ 1, полслужбы.

Митько, Иванъ, Михаилъ а Максимъ Антоновичи клячъ 8, дымы 4, служба. Зенко а Демидъ Васьковичи клячъ 4, дымы 2, служба. Купрей а Хроль Михайловичи клячъ 10, дымы 2, служба. Антонъ, Романъ а Кузьма Глебковичи клячъ 5, дымы 2, служба. Опонаасъ а Тишко Охремовичи клячъ 4, дымы 2, служба. Мишко Охремовичъ клячъ

4, дымъ 1, служба. Санко Ерик Охремовичъ съ братаничи клячъ 4, дымы 2, служба. Якимъ Охремовичъ зъ сыномъ Степаномъ клячъ 4, дымы 2, служба. Артемъ Коракововичъ дымъ 1, служба.— А съможати подъ каждою службою возовъ по 5.— Въ томъ селѣ дымовъ 57, а службъ 43, ягрунту доброго съможати возовъ 215.

Повинность того села.

Въ каждый годъ о святѣ Покрова святое Богородицы свята закону Греческого мають давати подданные господарскіе оного села до скарбу его кролевское милости съ кождые службы копу грошей, жита бочку ровную безъ верха и не тресеную, овса бочку ровную и не топтаную. То чинить службъ 43: жита бочокъ съ 43, овса бочокъ съ 43. Зъ съможатей отъ возовъ двухсотъ и петинадцати отъ каждого воза по 4 пенези, а то чинить грошей 86. За дань медовую и за от-

возъ за двадцать семь пудовъ, водѣ мѣры тутешніе, а за шесть безменовъ за каждый пудъ по двадцать пять грошей, то чинить копъ 11, грошъ 15. За ловы звѣрьные якъ великого, такъ и малого звѣру и тежъ куничные, бѣлочные и иные всякие и пташи съ кождые службы гроши по 3: то чинить копъ 2 и грошей 9; за бобровые гоны съ кождые службы грошъ 1, то чинить грошей 43. Сума всего плату на господаря его милость съ того села копъ 58, гроши 33.

Доходы на старосту.

Съ кождые службы жита полбочки, овса полбочки тоежъ мѣры, которую и на господаря его милость маеть быти давано, а особно

за каждою копою всякого плату по 6 гроши, а надъ то съ трехъ службъ сѣну возъ 1, а съ кождые службы дровъ возъ 1.

Доходы на врядниковъ земскихъ.

На подскарбего земского водѣй обычаю давнаго за поклонъ, за бобра и за куницу, и тежъ на скарбного за его поклонъ съ кождые службы пенезей 9, то чинить грошей 38, пенезей 7. А особливе на

ключника, подилючого и подтивуна Виленскаго, и тежъ воротного и медосытцовъ съ кождые службы грошъ 1 и пенезей 2, то чинить грошей 5 и пенезей 6. съ кождые службы грошей 9 и пене-

зей 5., то чинить копъ 6 и грошей 48 и пенизей 5. На сторожи замковые съ кождыя службы грошъ, пенизей 9, то чинить копа 1, грошей 21, пенизей 7.

Въ томъ же селѣ Ониксовичохъ принали лѣсу на разробокъ: Корнило Козловичъ, служба. А ижъ на сыромъ корени селитися и лѣсъ разрబливати почати маеть, для тога дано ему воли отъ плаченья вся-

кихъ платовъ и повинностей на господаря его милость и на врядъ замковый съ тое земли отъ року теперешнего 60 на 8 лѣтъ, а по выштыю тыхъ 8 лѣтъ будеть онъ повиненъ плату до снарбу его королевское милости платити и всякие повинности съ того полнити по тому, яко и иные подданные господарские волостные зъ земль своихъ платятъ.

Граница того села.

Почавши зъ рѣки Днѣпра рѣчкою Любужью у верхъ, съ тое рѣчки у логъ, логомъ черезъ Тесновъ островъ ку соснѣ Дворенину, отъ тое сосны рубежами въ деревѣ положоными къ дубу Игнатовскому, отъ того дуба межою къ дубу Денисовскому, отъ того дуба у Красника дубъ, отъ того Красника у Выслевскій дубъ, отъ того дуба къ дубу Сельскому, отъ дуба Сельского рубежами въ деревѣ положоными до нивы Сидоровки, отъ тое нивы рѣкою Гвоздною внизъ до дуба Кривеля, отъ того дуба у логъ Лекисовъ, съ того логу у логъ . . . межою черезъ поля у другій логъ, тымъ логомъ подъ село Ониксовичи черезъ рѣку Гвоздную у логъ Нарубневъ рубежами въ деревѣ положоними у Светое озеро, а зъ озера у стругу вую, тою стругою у рѣку Днѣпъ, Днѣпромъ у верхъ до Любужи, гдѣ упала въ рѣку Днѣпъ.—Широкость того иогрунту можетъ быть вдолжь на полуторы мили, а поперекъ на четыры версты. Воли на томъ

иогрунту осаживати негдѣ. Одно, въ томъ же ихъ обрубѣ держать на себе за даниною господарскою земли и люди у въ островковъ бояръ Могилевскихъ Лазарь Андреевичъ, а Кушицце Михайловая Тарапановая и Кузьма Кудиновичъ, а особливе не мало земль держали мѣщане къ мѣсту, тые розданы у во отмѣнѣ бояромъ замку Могилевскому, и вси ихъ сѣножати, што мѣли надъ рѣкою Днѣпромъ. А ижъ сѣножати отъ того села взяты бояромъ Могилевскимъ, у въ отмѣнѣ дано людемъ того села Ониксовского сѣножатей у въ обрубѣ села Сидоровичъ на трехъ мѣсцахъ.—На первый уроцищомъ у Прихабахъ надъ рѣкою Днѣпромъ моркговъ 8. На другомъ мѣсцу надъ рѣкою Днѣпромъ оба полструги уроцища Терешово моркговъ 7. На третьемъ мѣсцу у болото уроцище у Кгорицкохъ моркговъ 15, окромъ ловъ и лѣсу на проробокъ сѣножатный годного, которыхъ сѣножатей люди села Ониксовского держать и вживати будуть по рубежохъ и по

знакохъ, ново положоныхъ. А што ся дотычеть берегу рѣки Днѣпра стругъ тыхъ сѣножатей, у въ отмѣнѣ бояромъ даныхъ — ино водно будеть подданнымъ того села Ониксовскаго по рѣцѣ и стругахъ и по озерахъ бобровыхъ гоновъ и рыбныхъ лововъ къ порѣ всякой по стародавному уживати. А бояре имъ того забороняти ни якимъ обычаемъ не мають, иждыжъ на подданныхъ господарскихъ за бобровые гоны и рыбные ловы пев-

ный платъ до скарбу Его кролевскогомъ милости описанъ.

Въ томъ обрубѣ помененомъ ач-кольвекъ ловъ звѣру великого, не вставичный, але предсѣ розными ловушками подданные того села съ часомъ звѣрь на себе бываютъ и всякаго лову звѣриного и пташного уживаются. Бобровыхъ гоновъ по рѣцѣ Днѣпру на четыри версты подъ самымъ мѣстомъ, а сѣножати по тому берегу бояромъ розданы у въ отмѣнѣ.

СЕЛО ВЕЙНА.

(Слѣдуетъ перечисление крестьянъ, со показаниемъ подъ каждымъ изъ нихъ числа клячъ, дымовъ и службъ, какъ въ первомъ селѣ. Тоже и въ слѣдующихъ селахъ).

Въ томъ селѣ дымовъ 112, а служ-
жбъ 74 и полъ. Кгрунту доброго

сѣножатей возвовъ 362 и полъ.

Повинность того села.

Въ каждый годъ о святѣ Покрова святое Богородицы свята зако-
ну Греческого мають давати под-
даные господарскіе онаго села до
скарбу Его кролевскогомъ милости
съ каждыемъ службы копѣй, грошей,
жита бочку ровную безъ верха и
не тресеную, овса бочку ровную
безъ верха и не топтаную. То чин-
ить зѣ службъ 74 и полъ грошей:
копѣй 74 и грошей 30, жита бочокъ
74 полъ, овса бочокъ 74 полъ. Зѣ
сѣножатей отъ возвовъ трехъ сотъ
семидесяти двухъ и отъ полвоза
отъ каждого воза по 4 пенеzi. То
чинить копѣй 2, грошей 29. За дань
медовую и за отвозъ за трица

пять пудовъ, водѣй мѣры тутеш-
нѣ, за шесть бязменовъ за каждый
пудъ То чинить копѣй 14, грошей 35. За ловы звѣринные
якъ великого такъ и малого звѣру
и тежъ куничные, бѣлочные и иные
всякіе и пташи и за рыбные входы
съ каждыемъ службы гроши по 3. То
чинить копѣй 3, грошей 43, пене-
зей 5. За бобровые гоны съ каж-
дымъ службы гроши 2. То чинить
копѣй 2, грошей 29. Сумма всего пла-
ту на господаря его милость съ то-
го села копѣй 97, грошей 46, пене-
зей 5, жита бочокъ 74 и полъ, ов-
са бочокъ 74 и полъ.

Доходы на старосту.

Съ каждые службы жита полбоч-
ки, овса полбочки тоежъ мѣры, ко-
торую и на господаря его милость
маеть быти давано, а зособно за

каждою копою и всякого плату по
6 гроши, а надъ то съ трехъ слу-
жбъ сѣна возъ 1, а съ каждые
службы дровъ возъ 1.

Доходы на врядниковъ земскихъ.

На подскарбего земского водиѣ
обычаю давнаго за поклонъ, за бо-
бра и за куницу и темъ на под-
скарбного за его поклонъ съ кож-
дые службы пенезей по 9, а съ пол-
службы пенезей полъ 5. То чинить
копа 1, грошай 7, пенезя полъ. А
особливе на ключника, подключоч-
го, подтивуна Виленскаго, ворот-
наго, медосытцовъ съ кождые служ-
бы по грошу 1, пенези 2, а съ пол-

службы пенезей 6. То чинить ко-
па 1, грошай 29, пенезей 4. За
подводы съ кождые службы грошай
9 и пенезей по 5, а съ полслужбы
грошай полъ 5 и пенезей полъ 3.
То чинить копъ 11, грошай 47, пе-
незей 7 и полъ. На сторожы зам-
ковые съ кождые службы грошъ 1,
пенезей 9, а съ полслужбы пенезей
9 и полъ. То чинить копъ 2, гро-
шай 21 и пенезей пять и полъ.

Граница того села.

Почавши отъ рѣки Днѣпра стру-
го Кривою уверхъ къ озеру Свя-
тому, отъ того озера рубежами, въ
деревѣ положоными, у логъ Наруб-
невъ, съ того логу у рѣку Гвозну,
зъ рѣчки у логъ, съ того логу улъво
межою черезъ поле у логъ Лекисовъ,
отъ того логу у дубъ Кривеликъ,
отъ того дуба зася у рѣчку Гвозну,
рѣчкою уверхъ къ Сидоровѣ нивѣ,
отъ тое нивки Сидоровской рубе-
жами въ деревѣ положоними у логъ
Поплюскъ, тымъ логомъ у болото
Купело, отъ Купела рубежами въ
деревѣ къ дубу Согайдачнику, отъ
дуба Согайдачника къ дубу Пых-
теню, отъ Пыхтеня у Свепетищо,
отъ Свепетищъ рубежами въ дере-
вѣ у рѣчку Вильчицу, зъ рѣчки у
Митьеву новинку, отъ тое новин-

ки черезъ туюжъ Вильчицу рѣчку
у Яблони, отъ Яблоней у логъ Лю-
бицу, тымъ логомъ водотечою у-
низъ къ дорозѣ, которая идетъ зъ
Вильчицы до Могилева, отъ тое до-
роги черезъ рѣку Гвоздну рубежа-
ми по деревю черезъ боръ у рѣчку
Ректу, рѣкою Ректю у низъ у бо-
лото Прусинское, тымъ болотомъ
у рѣку Днѣпръ, рѣкою Днѣпромъ
уверхъ по правую стружку вышней
помененную. — Широкость кгрун-
ту того села можетъ быти удолжъ
на полторы мили, а поперекъ на
полторы версты. Къ тому селу къ
Старой-Вейнѣ придано: лѣсу, кото-
рый лежитъ бокомъ подъ рубежа
Сидоровичъ села, а другимъ бокомъ
отъ села Вильчицъ, а съ конца отъ
села Голенищовицъ, а другій ко-

иенъ черезъ рѣку Днѣпъръ отъ села Панковичъ.— На кгрунтѣ того села воли осаживати негдѣ.

Въ томъ обрубѣ помененомъ ач-
кольвекъ ловъ звѣру великого не
вставичный, але предсе розными
ловушками подданые того села съ

часомъ звѣрь на себе бѣть и вся-
кого лову звѣрного и шашего ужи-
ваютъ. Бобровыхъ гоновъ по рѣцѣ
Днѣпру однимъ берегомъ на четы-
ры версты, а по рѣцѣ Войнѣ обѣ-
ма берегами на полверсты.

СЕЛО ГОЛЕННИЩОВИЧИ.

Въ томъ селѣ дымовъ 13, а слу-

жобъ 7, кгрунту доброго сѣножа-
тей возовъ 49.

Повинность того села.

Въ кождый годъ о святѣ Покро-
ва Св. Богородицы свята закону
Греческого мають давати подданые
господарскіе онаго села до скарбу
его кролевское милости съ кожд-
ыми службы кону грошай, житабоч-
ку ровную безъ верха и не тресе-
нную, овса бочку также ровную и
не топтанную. То чинить зъ службъ
7: грошай копъ 7, жита бочокъ 7,
овса бочокъ 7. Съ сѣножатей отъ
возовъ сорока двухъ съ кождого во-
за по 4 пенези. А то чинить гро-
шай 16, пенезай 5. За дань медо-
вую и за отвозъ за пол-семинадцать
пуда; водѣ мѣры тутешніе, за шесть
безменовъ, за кождый пудъ по 25
грошей. То чинить копъ 6, грошай 25

и пенезай 5. За ловы звѣрныне якъ
великого такъ и малого звѣру и тежъ
куничные, бѣлочные и иные всякие
и шашіи, съ кождыми службы гро-
шай по 8. То чинить грошай 56.
За бобровые гоны съ кождыми служ-
бы грошай по 6. То чинить грошай 42.
А особливе въ томъ же селѣ зъ
земли пустовское найме Кротов-
щизны маеть платити подданые гос-
подарское Петръ Тишковичъ зъ
Вейны до скарбу его кролевское
милости урокомъ въ кождый годъ
кону грошай, покуль тамъ люде
осидуть. Сума всего плату на гос-
подаря его милость съ того села
копъ 15, грошай 47, пенези 3. Жи-
та бочокъ 7, овса бочокъ 7.

Доходы на старосту.

Съ кождыми службы жита пол-
бочки, овса полбочки тоемъ мѣры,
которую и на господаря его ми-
лость маеть быти давано, а зособ-

но за кождою копою всякого пла-
ту по 6 грошей, и надѣть то съ пя-
ти возовъ сѣна возъ 1, а съ кож-
дыми службами дровъ возъ 1.

Доходы на врядниковъ земскихъ.

На подскарбего земского водлѣ
обычаю давнаго за поклонъ, за бо-
бра и за куницу и тежъ на под-
скарбного за его поклонъ съ кож-
дые службы пенезей 9. То чинить
грошей 6, пенезей 3. А особливе
на ключника, подключочого и под-
тивуна Виленского и тежъ ворот-
ного, медосытцовъ съ кождые служ-
бы грошъ 1, пенези 2. То чинить
грошей 8, пенези 4. За подводы съ
кождые службы грошей 8 и пене-
зей 5. То чинить кона 1, грошей
6, пенезей 5. На сторожы замко-
вые съ кождые службы грошъ 1,
пенезей 9. То чинить грошей 13,
пенези 3.— Въ томъ же селѣ Голе-
нищевичохъ приняли лѣсу на раз-
робокъ: Отрохимъ Василевичъ, И-
вашко Литвиновичъ клячъ 3, дымъ
1, полслужбы. Тымъ воли отъ пла-
ченья всякихъ платовъ и повин-

ностей на господаря его милость
дано на 4 лѣта. Артемъ Яковле-
вичъ Дойлицъ служба; а ижъ на
сыромъ корени лѣсъ разробливати
почалъ, для того дано ему воли отъ
плаченья всякихъ платовъ и по-
винностей на господаря его милость
на Петръ Тишковичъ зъ
Вейны взялъ лѣсу на полслужбы:
а ижъ на сырому корени тотъ Петръ
лѣсъ разробливати почалъ, для то-
го дано ему воли отъ плаченья вся-
кихъ платовъ и повинностей на
господаря его милость и на врадъ
замковый на 10 лѣтъ. А по выштию
тое воли, имъ даное, будуть они
повинны платъ до скарбу его кро-
левское милости платити, и всякие
повинности съ того полнити по то-
му, яко и иные подданые госпо-
дарскіе влостные зъ земль своихъ
платить.

Граница того села.

Почавши отъ кургана противъ
дуба Согайдачника, отъ того кур-
гана рубежами по деревю до дуба
Косара, отъ того дуба въ рѣчу Го-
родню, тою рѣчкою унизъ, съ тое
рѣчки рубежами, въ деревѣ полу-
жонными, у рѣку Сталму, съ тое
рѣки рубежами по деревю ажъ до
Задніе дубровки, отъ тое дубров-
ки рубежами, въ деревѣ полулож-
ными, у Воденское болото у сосну
Локтику, отъ тое сосны рубежами
по рѣчу Стужицу, тою рѣчкою
уверхъ, съ тое рѣчки черезъ Вели-
кий мохъ до того жъ кургана вышней

мененного. Широкость того кгрун-
ту того села можетъ быти удолжъ
на милю, а поперекъ также на ми-
лю. На кгрунтѣ того села воля оса-
живана быти можетъ, даючи сло-
боды до 10 лѣтъ.

Въ томъ обрубѣ помененъ ачколь-
векъ ловъ звѣру великого не вста-
вичный, але предсе разными ловуш-
ками подданые того села съ часомъ
звѣра на себе бывать, и всякого ло-
ву звѣриного и пташего уживаются.
Бобровыхъ гоновъ у въ обрубѣ се-
ла Коныневскаго по рѣцѣ Рестѣ
объма берегами на полторы версты.

СЕЛО ВИЛЬЧИЧИ.

Въ томъ сель дымовъ петнадцать, а служобъ одиннадцать и полъ. | Кгрунту доброго съюзнатей возовъ 143.

Повинность того села.

Въ каждый годъ о святѣ Покрова Святое Богородицы свята закону Греческого мають давати подданные господарскіе оного села до скарбу его кролевское милости съ каждыеми службами кону грошай, жита бочку ровную безъ верха и не тресену, овса бочку также ровную безъ верха и не тоштаную. Одно же, старецъ съ одноименными службами земли свое отъ того податку воленъ. То чинить зъ служобъ 11: грошай конъ 11, жита бочекъ 11, овса бочекъ 11, окромъ старцове вольное службы. Зъ съюзнатей отъ возовъ ста сорока трехъ отъ каждого воза по 4 пенези. То чинить грошай 57,

пенезей 2. За дань медовую и за отвозъ за пятнадцать пудовъ водяй мѣры тутешніе за шесть безменовъ, за каждый пудъ по 25 грошей. То чинить конъ 6, грошай 15. За ловы звѣрьные якъ великого такъ и малого звѣру, и тежъ куничные, бѣлочные и иные всякие и птичи, за рыбные входы по рѣцѣ Днѣпру съ каждыеми службами грошей по 8. То чинить конъ 1, грошай 36. За бобровые гоны съ каждыеми службами грошей 5. То чинить грошай конъ 1. Сумма всего плату до скарбу его кролевское милости съ того села конъ 8, грошай 48, пенези 2.

Доходы на старость.

Съ каждыеми службами жита полбочки и овса полбочки тоежъ мѣры, которую и на господаря его милость маетъ быти давано, а зособно за

каждою копою всякаго плату по 6 грошей, а надъ то съ трехъ служобъ съна возъ 1, а съ каждыеми службами дровъ возъ 1.

Доходы на врядниковъ земскихъ.

На подскарбего земскаго водяй обычаю давнаго за поклонъ, за бобра и за куницу, и тежъ на подскарбного за его поклонъ съ каждыеми слузыи пенезей 9. То чинить грошей 10, пенезей 8. А особно на ключника, подключного и подтитуна Виленского и тежъ воротного, мездосытцовъ съ каждыеми службами гроши

1, пенези 2. То чинить грошей 14, пенезей 4. На сторожи замковые съ каждыеми службами гроши 1, пенезей 9. То чинить грошей 22, пенезей 8. За подводы съ каждыеми службами гроши 9, пенезей 5. То чинить конъ 1, грошай 54.— Въ томъ же сель Вильчичахъ взяли лѣсу на разборокъ: Пашко Княжиченинъ 2 служ-

бы, Тишко Княжиченинъ служба, Кузьма Ходоровичъ Вешнякъ служба, Харко Новикъ служба. Ты се люди ново-поселилъся и лѣсъ разробливати почали; для того дано имъ воли отъ плаченья всякихъ платовъ и повинностей на господаря его милость и на вредъ замковый съ тыхъ земель отъ року теперешнего до 10 лѣтъ, а по выштию тыхъ десяти лѣтъ будуть они повинни платъ до скарбу его кролевское милости платити и всякие повинности съ того полнити по тому, яко и иные подданные господарскіе волостные зъ земль своихъ пла-

тять. У кгрунта того села Вильчицъ уроцищомъ Едашовы дубровы по оба полъ рѣчки Венны взяли лѣсу на разробокъ Демидъ Яковлевичъ служба, Якубъ Кривлянинъ служба, Нестеръ Максимовичъ а Сидоръ Тимошковичъ 2 службы, Левонъ Максимовичъ служба, Михей Тютковичъ служба, Семенъ Ивановичъ служба, Борисъ Онискевичъ служба, Павелъ Кононовичъ служба, Федъко Яковлевичъ служба. А ижъ тые подданые господарскіе на сыромъ корени селили, всимъ дано отъ року теперешнего воли на 10 лѣтъ.

Граница того села.

Почавши отъ рѣки Днѣпра отъ вроцища Прусинъ черезъ болото Прусинское въ рѣчку Ректу, тою рѣчкою уверхъ до верховья, оттуль рубежами по деревю до броду на рѣцѣ Гвоздиѣ, отъ броду у логъ Кобицу, тымъ логомъ у болото Рясницу, отъ того болота старымъ рубежомъ у въ Осыновый логъ, тымъ логомъ до дуба зломленного, оттуль Микулинскимъ рубежомъ у Великій мохъ, зъ Великого моху у рѣчку Стужицу, тою рѣчкою унизъ черезъ рѣку Вейну у логъ Матищо, оттуль у дубъ Снеченикъ, оттуль рубежами у рѣчку Лысковъ, тою рѣчкою унизъ до великое дороги Сидоровское, отъ тое дороги зъ рѣчки черезъ боръ Чистую лужу по Сидоровскій рубежъ, рубежомъ до Устороннега бору, оттуль черезъ тотъ же боръ Усторонній въ туюжъ рѣчку Лыскову,

тою рѣчкою унизъ у рѣку Вейну, оттуль стругою Туровскою въ рѣку Днѣпръ уверхъ до тогожъ вроцища Прусинъ вышней помененого. Широкость кгрунту того села отъ рѣки Днѣпра до великого болота вдолжъ мили на три, а съ Вейнское границы до Сидоровское поперекъ на милю; противъ тогожъ обрубу за рѣкою Днѣпромъ они съножатай косять на 15 возовъ. На кгрунты того села воля осаживана быти можетъ, даючи слободы на 10 лѣтъ. Въ томъ обрубѣ помененомъ ач-кольвекъ ловъ звѣру великого не вставичный, але предсе розными ловушками подданые того села съ часомъ звѣра на себе бывать и всякаго лову звѣриного и пташего уживаются. Бобровыхъ гоновъ по рѣцѣ Днѣпръ однимъ берегомъ на версту, а другимъ на полверсты. А по рѣцѣ Вейнѣ обѣма берегами на версту.

СЕЛО СИДОРОВИЧИ.

Въ томъ селѣ дымовъ 67, а слу- | жобъ 35 и полъ. Кгрунту доброго съножатей возовъ 368.

(Далѣе недостаетъ въ подлиннику цѣлаго листа, на которомъ находилось описание этого села).

СЕЛО ДОМАНЫ.

Въ томъ селѣ дымовъ 41, а слу- | жобъ 27, кгрунту доброго а съножатей возовъ 27.

Повинность того села.

Въ каждый годъ о святѣ Покрова Святое Богородицы свята закону Греческого мають давати подданые господарскіе онаго села до скарбу его кролевское милости съ каждыя службы кону грошей, жита бочку ровную безъ верха и не тресеную, овса бочку также ровную безъ верха и не топтаную. То чинить службъ 27, грошай конъ 27, жита бочокъ 27, овса бочокъ 27. Зъ съножатей отъ возовъ двадцати семи отъ каждого воза по 4 пенези. То чинить грошай 10, пенезей 8. За дань медовую и за отвозъ за пол-

одиннадцата пуда, водлѣ мѣры тутощіе, за шесть безменовъ за каждый пудъ по 25 грошей. Чинить конъ 4 и грошай 22. За ловы звѣрьные якъ великого такъ малого звѣру и тежъ куничные, бѣлочные и иные всякие и птичи съ каждыя службы грошей по 3. То чинить конъ 1, грошай 21. За бобровы гоны съ каждыя службы грошей 3. Чинить конъ 1, грошай 21. Сумма плату до скарбу господарскаго конъ 34, грошай 15, пенезей 5, жита бочокъ 27, овса бочокъ 27.

Доходы на старость.

Съ каждыя службы жита полбочки, овса полбочки то ежъ мѣры, которую на господаря его милость маетъ быти давано, а зособно за

каждою кою и всякого плату по 6 грошей, а надѣль то съ пяти службъ сѣна возъ 1, а съ каждыя службы дровъ возъ 1.

Доходы на врядниковъ земскихъ.

На подскарбего земскаго водлѣ | бра и за куницу и тежъ на скарб- обычай давнаго за поклонъ, за бо-

ного за его поклонъ съ каждыя

службы пенезей 9. То чинить грошай 24, пенезей 3. А особливе на ключника, подключочого, подтивуна Виленского, воротного и медосытцовъ съ кождые службы по грошу 1 и пенезей по 2. То чинить грошай 32, пенезей 4. За подводы съ кождые службы грошей 9, пенезей 5. То чинить конь 4, грошей 16 и пенезей 5. На сторожи замковые съ кождые службы грошъ 1, пенезей 9. То чинить грошей 51, пенезей 3.— Въ томъ сель Доманохъ взяли лѣсу урочищомъ Зaborочья на разробокъ: Опонаасъ Лукьяновичъ зъ сыними клячъ 2, служба. Якимъ Пашковичъ клячъ 3, служба. Адамъ

Барташовичъ клячъ 2, служба. Федько Савичъ клячъ 3, служба. Отрошко Савичъ клячъ 3, служба. Оксюта Левоновичъ клячъ 6, служба. Маско Матеевичъ клячъ 2, служба. Андрей Ходотовичъ клячъ 2, служба. Лукьянъ Зылицы клячъ 2, служба. Андрей Спудинка клячъ 2, служба. Иващко а Онтонъ Павловичи клячъ 4, служба. Иванъ Влазковичъ полсужбы. Тымъ воли отъ плачены всякихъ платовъ и повинностей на господаря его милость и на врадъ замковый съ тыхъ земль отъ року теперешнего 60 на 10 лѣтъ, а Влазку на 4 лѣта.

Граница того села.

Почавши отъ рѣчки Ресты у болото Реское, оттуль у колодезь Ручай, отъ тыхъ колодезей черезъ рѣку Ресту у рѣчку Гдажъ, съ тое рѣчки рубежами по деревю у рѣку Ресту, отъ тое рѣчки къ болоту Русину, отъ того болота на дорогу Мстиславскую, отъ тое дороги рубежами по деревю у рѣчку Ресту, тою рѣчкою уверхъ ажъ до тогожъ болота Реского.— Того всего кгрунту на подобенство удолжъ на ми-

лю, а поперекъ на двѣ версты.— Въ томъ обрубѣ помененомъ ачколь-векъ ловъ звѣру великого не вставичный, але предсе розными ловушками подданые того села съ часомъ звѣра на себѣ бывать и всякого лову звѣрыного и пташьего уживаются. Бобровыхъ гоновъ по рѣцѣ Баси уставичныхъ однимъ берегомъ субережъ зъ людьми села Ждановичъ на версту.

СЕЛО СУПОНИЧИ.

Въ томъ сель дымовъ 51, служебъ 35, кгрунту доброго сѣно-

жатей возвозъ 52 и поль воза.

Повинность того села.

Въ кождый годъ о святѣ Покрова Святые Богородицы, свята закону

Греческого, мають давати подданые господарские онаго села до скарбу

его кромевое милости съ каждые службы кону грошей, жита бочку ровную безъ верха и не тонтаную, овса бочку также ровную и не тресеную. То чинить службы 35, грошай конъ 35, жита бочокъ 35, овса бочокъ 35. Зъ съюзатей отъ возвозь пятидесяти двухъ и полъ воза, отъ каждого воза по 4 пенеи. То чинить грошей 21. За дань медовую и за отвозъ за полодинадцати пуда, водлѣ мѣры тутопшніе, за

шесть безменовъ, за каждый пудъ по 20 и 5 грошей. То чинить конъ 4, грошай 22, пеневей 5. За ловы авѣрные якъ великого такъ и малаго звѣру и тежъ куничные, бѣлочные и иные всякие и штапи съ каждые службы грошей 3, пенеи 5. То чинить конъ 2, грошай 2, пеневей 5. Сумма всего плату на господари его милость съ того села конъ 41, грошай 45, жита бочокъ 35, овса бочокъ 35.

Доходы на старосту.

Съ каждые службы жита полбочки, овса полбочки тоежъ мѣры, которую и на господаря его милость маеть быти давано, а зособно за

каждою коюю всякого плату по 6 грошей, а надъ то съ трехъ службъ съна возвъ 1, а съ каждые службы дровъ возвъ 1.

Доходы на врядниковъ земскихъ.

На подскарбего земского, водлѣ обычая давного, за поклонъ, за бобра и за куницу и тежъ на скарбного за его поклонъ съ каждые службы пенезей 9. То чинить грошей 32, пенезей 5. А особливе на ключника, подключочного, подтивуна Виленскаго, воротного и медосыт-

цовъ съ каждые службы по грошу одному и пенезей 2. То чинить грошей 42. За подводы съ каждые службы грошей 9 и пенезей 5. То чинить конъ 5, грошай 31, пенезей 5. На сторожи замковые съ каждые службы гроши 1, пенезей 9. То чинить конъ 1, грошай 6, пенезей 5.

Граница того села.

Почавши зъ рѣчки Ресты, рѣчкою Рестою уверхъ по лѣве у рѣчу Горнюю, съ тое рѣчки рубежами по деревю у Гдажъ, оттуль у рѣчу Ресту, зъ рѣки Ресты суходоломъ у гору къ Угловскому рубежу, отъ Угловскаго рубежа водотокомъ у туюжъ рѣчу Ресту.— Того кгрунту на подобенство удолжъ на милю, а поперекъ также на ми-

лю. Воли на кгрунты того села осаживати негдѣ.— Въ томъ обрубѣ помененомъ ачкольве къ ловъ звѣру великого не вставичный, але предсезонными ловушками подданые того села съ часомъ звѣра на себе бьють и всякого лову звѣриного и штапешного уживаются. Бобровыхъ гоновъ нѣтъ, а для того зъ нихъ не повинни.

СЕЛО УГЛЫ.

Въ томъ селѣ дымовъ 14, а слу- | жобъ 7, ягрунту доброго, съножа-
тей возовъ 42.

Повинность того села.

Въ каждый годъ о святѣ Покрова
святое Богородицы свята закону
Греческого мають давати подданые
господарскіе онаго села до скарбу
его королевскаго милости съ каждыеми
службы копу грошей, жита бочку
ровную безъ верха и не тресеную,

овса бочку также ровную безъ вер-
ха и не топтаную. То чинить слу-
жобъ 7, грошей копъ 7, жита бо-
чокъ 7, овса бочокъ 7.

Далѣе недостаетъ вѣ подлинникъ
цѣлаго листа.

СЕЛО КОХАНОВИЧИ.

Въ томъ селѣ дымовъ 100, слу- | жобъ 74 и полъ. Съножатей во-
зовъ 375 и полъ.

Повинность того села.

Въ каждый годъ о святѣ Покрова
святое Богородицы свята закону
Греческого мають давати подданые
господарскіе онаго села до скарбу
его королевскаго милости съ каждыеми
службы копу грошей, жита бочку
ровную безъ верха и не тресеную,
овса бочку также ровную безъ вер-
ха и не топтаную. То чинить зѣ
службъ 74 и полъ грошей: копъ 74
и грошей 30, жита бочокъ 74 и полъ,
овса бочокъ 74 и полъ. Зѣ съножатей
отъ возовъ трехъ сотъ семидесяти
двухъ и полъ отъ каждого воза 4 пе-
нези. То чинить копъ 2, грошей 29.

Задань медовую и за отвозъ за трид-
цать пудовъ водлѣ мѣры тутошніе
за шесть безменовъ за каждый пудъ
по 20 и по 5 грошей. То чинить
копъ 12, грошей 30. За ловы звѣ-
рыные якъ великаго такъ и малаго
звѣру и тежъ куничные, бѣлочные
и иные всякие и пташи съ каждыеми
службы по 3 гроши. То чинить
копъ 3, грошей 45, пенезей 5. Сум-
ма всего плату на господаря его ми-
лость съ того села копъ 93, гро-
шей 12, пенезей 5, жита бочокъ 74
и полъ, овса бочокъ 74 и полъ.

Доходы на старосту.

Съ каждыеми службами жита полбоч-
ки, овса полбочки тое же мѣры, ко-

торую и на господаря его милость
маетъ быти давано, а особенно за

каждою копою всякого плату по 6 | жобъ съна по возу 1, а съ каждые
грошей, а надъ то съ трехъ слу- | службы дровъ по возу 1.

Доходы на врядниковъ земскихъ.

На подскарбего земского водѣ
обычаю давнаго за поклонъ, за бо-
бра и за куницу и тежъ на скарб-
ного за его поклонъ съ каждые
службы пенезей по 9, а съ пол-
службы пенезей по 5. То чинить
копа одна, грошей 7, и пенезя полъ.
А особливе на ключника, подклю-
чого, подтивуна Виленского, ворот-
ного, медосытцовъ, съ каждые служ-
бы, по грошту 1 и пенезей 2, а съ
полслужбы пенезей 6. То чинить
копа 1, грошей 29, пенезей 4. За
подводы съ каждые службы грошей
9, пенезей 5, а съ полслужбы гро-
шней полъ 5 и пенезей полъ 3. То
чинить копъ 11, грошей 47 и пе-
незей 7 и полъ. На сторожи зам-
ковые съ каждые службы гроши 1,
пенезей 9. То чинить копъ 2, гро-
шней 21 и пенезей 5 и полъ.— Въ
томъ же селѣ Кохановичохъ при-
няли лѣсу на розробокъ: Демьянъ
Бобруенинъ зъ сыномъ Степаномъ

ключъ 4, дымы 2, служба. Семенъ
Бобруенинъ зъ сыномъ Пилипомъ
полслужбы. Лукашъ Кондрать а
Ивашко Демидовичи ключъ 13, слу-
жба. Иванъ а Захарья Тимофеевичи
лѣсу высокого холму служба. Оба-
кумъ Терешковичъ а Пилипъ то-
го же лѣсу служба. Тые люди ново
поселилися и лѣсь розробливати
почати мають: для того дано имъ
воли отъ плаченья всякихъ пла-
товъ и повинностей на господаря
его милость и на врадъ замковый
отъ року теперешнаго 60 на 8 лѣть.
Гапонъ Бабровъ полслужбы на пла-
тѣ отъ року 70 на годъ. Семенъ Лы-
сецъ принялъ лѣсу на послужбы,
маеть почати платити въ року 73.
Кондрать Киселевъ, Иванъ Гапо-
новичъ мають полслужбы на воли
даты пана Андрея Пугоча, писара
перваго Могилевскаго, которая во-
ля имъ выйдеть въ року 75.

Граница того села.

Почавши отъ рѣки Кадины ру-
бежами у болото Меретанъ, съ то-
го болота черезъ рѣчку Руцею ру-
бежами въ деревѣ положоными у
болотцо Змѣйку, отъ того болотца
до дуба Громошиба, отъ того дуба
рубежами въ курганецъ, отъ того
кургана до дуба Задѣлинника ру-
бежами у болото Круги, отъ то-
го болота у рѣчку Ректу, зъ рѣч-
ки за логомъ Хотицкимъ у дубъ

Передѣль, отъ того дуба рубежами
въ рѣчку Чорную, зъ рѣчки у логъ
Грезивецъ, съ того логу у болото
Годенко, тымъ болотомъ въ рѣку
Кадину вышней помененую. Кірун-
ту того села на подобенство вдолжъ
есть на двѣ мили, а поперекъ на
милю.— Въ томъ обрубѣ помене-
номъ ачкольвекъ звѣру великого
ловъ не вставичный, але предсе-
розными ловушками подданные то-

го села съ часомъ звѣрь на себе бываютъ и всякого лову звѣриного и пташего уживаются. Бобровыхъ го-

новъ нѣтъ, для того зъ нихъ платити не повинни. На кгрунтѣ тогд села воли осаживати негдѣ.

СЕЛО ВРЫЛЕВИЧИ.

Въ томъ селѣ дымовъ 45, а слу-

жобъ 39 и третъ. Кгрунту доброго сѣножатей возовъ 242.

Повинность тогд села.

Въ каждый годъ о святѣ Покрова святое Богородицы свята закону Греческого мають давати подданые господарскіе онаго села до скарбу его королевское милости съ каждыя службы копу гропшей, жита бочку ровную безъ верха и не тресеную, овса бочку также ровную безъ вер-

ха и не топтаную. То чинить зъ службъ 40 и трети копъ 40, гропшей 20, жита бочокъ 40 и третъ, овса бочокъ 40 и третъ. Зъ сѣножатей отъ возовъ двухъ сотъ и сорока и двухъ съ кожоого воза по 4 пенези. То чинить копа 1, гропшей 36, пенезей 8.

Граница тогд села.

Почавши отъ рѣки Лахвы боромъ рубежами въ деревѣ положеными до врочища Печей, отъ Печей въ рѣку Днѣпръ, Днѣпромъ уверхъ, зъ рѣки Днѣпра рубежами по деревѣ положеными до врочища Кривое кормы, отъ того врочища подлѣ Сидорова лѣсу рубежами въ деревѣ положеными въ Чистую лужу, отъ тое лужы рубежами по деревю черезъ Великій логъ на Дубровку, отъ тое Дубровки до сосны Локтихи, отъ Локтихи въ дубъ Снечаникъ, рубежами до дуба Кокота и рубежами въ деревѣ положеными у рѣчки Тесновку, тою рѣчкою унизъ, съ тое рѣчки рубежами въ деревѣ положеными жъ до сосны Рубежницы, оттуль черезъ болото Го-

дылевъ у Мысъ врочищо, отъ того врочища рубежами по деревю у рѣки Днѣпръ, рѣкою Днѣпромъ унизъ до Городища, отъ Городища рубежами въ рѣку Лахву вышней писанную. Широкость того кгрунту можетъ быти удолжъ на три мили, а поперекъ также на три мили. На кгрунте воли осаживати негдѣ. Въ томъ обрубѣ помененомъ ачколь-векъ ловъ звѣру не вставичный, але предсе розными ловушками подданые того села зъ часомъ звѣра на себе бываютъ и всякого лову звѣриного и пташьяго уживаются. Бобровыхъ гоновъ по рѣцѣ Днѣпрѣ обѣма берегами на пять верстъ, а по рѣцѣ Полмѣ обѣма берегами на три версты, одно по ней не вставичные.

СЕЛО СЛЕДЮКИ.

Въ томъ селѣ дымовъ 17, а слу-

жобъ 13. Къ грунту доброго сѣножа-
тей возвозъ 286.

Повинность того села.

Въ каждый годъ о святѣ Покро-
ва святое Богородицы свята зако-
ну Греческого мають давати под-
даные господарскіе онаго села до
скарбу его королевскіе милости съ
каждыеми службами копью грощей, жита
бочку ровную безъ верха и не тре-
сценую, овса бочку также ровную
безъ верха и не тоштаную. То чинить
зъ службъ 13: грощей копъ 13,
жита бочекъ 13, овса бочекъ 13.
Зъ сѣножатей отъ возвозъ двѣстѣ
осмидесяти шести съ каждаго воза
по 4 пенези. То чинить грощей: ко-
па 1, грощей 54. За дань медовую
и за отвозъ за пятнадцать пудовъ

водль мѣры тутопшніе за шесть без-
меновъ, за каждый пудъ, по 20 и по
5 грощей. То чинить копъ 6, грощей 15. За ловы звѣрьные якъ ве-
ликаго такъ и малаго звѣру, и тежъ
куничные, бѣлочные и иные всякие
и пташи, за рыбные входы по рѣ-
цѣ Днѣпру съ каждыеми службами грощей по 8. То чинить копа 1, грощей 44. За бобровыя гоны съ кож-
дыми службами грощей 8. То чинить
грощей копа 1, грощей 44. Сумма
всего плату на господаря его ми-
лость съ того села копъ 24, грощей 37, пенезей 4. Жита бочекъ
13, овса бочекъ 13.

Доходы на старосту.

Съ каждыеми службами жита полбоч-
ки, овса полбочки тоежъ мѣры,
которую и на господаря его милость
маеть быти давано, а зособно за

каждою копою всякаго плату по 6
грощей, а надъ то съ трехъ слу-
жбъ сѣна возвъ 1, а съ каждыеми
службами дровъ возвъ 1.

Доходы на врядниковъ земскихъ.

На подскарбего земскаго водль
обычаю давнаго за поклонъ, за бо-
бра и за куницу, и тежъ на под-
скарбего земскаго за его поклонъ
съ каждыеми службами пенезей 9. То
чинить грощей 11, пенезей 7. А осо-
бливое на ключника, подключного и под-
тивуна Виленскаго, воротного, ме-

досытцовъ съ каждоею службами грощъ
1, пенези 2. То чинить грощей 15,
пенезей 6. За подводы съ каждыеми
службами грощей 9, пенезей 5. То чи-
нить копъ 2, грощей 3, пенезей 5.
На сторожи замковые съ каждоею
службами грощъ 1, пенезей 9. То чи-
нить грощей 24, пенезей 7.

Граница того села.

Почавши отъ рѣки Днѣпра у стружку Малую, тою стружкою у Долгую лозу, съ тое лозы рубежами по деревю черезъ рѣку Полни ольсомъ доворчища Коренного сиѣту, отъ того ворчища рубежами у болото Годылевъ, зъ болота Годылева у рѣку Воронину, рѣкою Ворониною унизъ до Ляховчина бору, отъ того бору надъ рѣкою Ухлястью у Корчъ, отъ того Корча рѣкою Ухлястью унизъ до Середнее струги, съ тое струги надъ дорогою Быховскою въ дубѣ рубежи, отъ того дуба подъ Усеревцомъ у старые рубежи, отъ Усеревца до ворчища Химу, отъ того ворчища рубежами въ деревѣ положоными до Пловнева и Лещинское гризы у Михалково Переясье, съ того Переясья рубежами къ Болонейцу, отъ того Болонейца надъ Днѣпромъ увязъ, отъ того вязу рѣкою Днѣпромъ уверхъ, зъ рѣки Днѣпра за Юрьевымъ Переясьемъ у Малую стружку, съ тое стружки у Долгую лозку, отъ тое лозы водотечою черезъ рѣку Полни рубежами въ деревѣ положоними на Григорьеву гризу, отъ тое гризы на узборокъ у Коренный сиѣтъ,

отъ того Сиѣту рубежами въ деревѣ положоними до сосны Пустосвѣти, отъ тое Пустосвѣти надъ дорогою Сидоровскою у старое Коповище, отъ того Коповища у болото Годылевъ у Стрѣлицу, отъ тое Стрѣлицы черезъ озеро Годылевское у стружку Дѣдинъ, отъ тое стружки у Ляховчину сосну, отъ тое сосны у Корчъ надъ рѣкою Ухлястью, отъ того Корча у Середнюю стругу, тою стругою въ рѣку Днѣпръ, Днѣпромъ уверхъ до тоежъ стружки малое, выше описаное. — Широкость кгрунту того села можетъ быть удолжъ на двѣ мили, а попрекъ на милю. На томъ кгрунте воли осаживати негдѣ. — Въ томъ обрубѣ помененомъ ачкольвекъ ловъ звѣру великого не вставичный, але предсе розными ловушками подданые того села съ часомъ звѣра на себе бьють и всякого лову звѣриного и пташего уживають. Бобровыхъ гоновъ по рѣцѣ Днѣпрѣ однымъ берегомъ на версту, а по рѣцѣ Ухлясти однимъ берегомъ на версту, а по рѣцѣ Воронинѣ обѣма берегами на версту.

СЕЛО ПЕРЕКЛАДОВИЧИ.

Въ томъ селѣ дымовъ 4, слу-

жобъ 3. Кгрунту доброго сѣно-
жатей возвозъ 84.

Повинность того села.

Въ каждый годъ о святѣ Покрова святое Богородицы свята закону

Греческого мають давати подданые господарскіе онаго села до скарабу

его королевское милости съ кож-
дые службы копу грошей, жита
бочку ровную безъ верха и не тре-
сеную, овса бочку ровную безъ вер-
ха и не топтаную. То чинить зъ
служобъ 3: грошей копъ 3, жита
бочокъ 3, овса бочокъ 3. Зъ съ-
ножатей отъ возовъ осмидесять чо-
тырохъ съ каждого воза по 4 пе-
нези. То чинить грошей 33, пенезей 6. За дань медовую и за от-
возъ за полъ осьма пуда, водлѣ мѣ-
ры тутешніе, а за шесть безменовъ
за каждый пудъ по 25 грошей. То

чинить копъ 3, грошей 7, пенезей 5. За ловы звѣрьные якъ великого
такъ и малого звѣру и тежъ ку-
ничные, бѣлочные и иные всякие и
шташи и за рыбные входы по рѣцѣ
Ухлясти съ кождые службы грошей
по 8. То чинить грошей 24. За
бобровые гоны съ кождые службы
грошей 10. То чинить грошей 30.
Сумма всего плату на господаря
его милость съ того села копъ 7,
грошей 35, пенезъ 1, жита бочокъ
3, овса бочокъ 3.

Доходы на старосту.

Съ кождые службы жита полбоч-
ки, овса полбочки тое же мѣры,
которую и на господаря его ми-
лость маеть быти давано, а особно

за кождою копою всякого плату по
6 гроши, а надъ то съ трехъ слу-
жобъ съну возъ 1, а съ кождые
службы дровъ возъ 1.

Доходы на врядниковъ земскихъ.

На подскарбего земского водлѣ
обычаю давного за поклонъ, за бо-
бра и за куницу, и тежъ на скарб-
ного за его поклонъ съ кождые
службы пенезей 9. То чинить гро-
ши 2, пенезей 7. А особливе на
ключника, подключного и подтивуна
Виленского, и тежъ воротного и
медосытцовъ съ кождые службы
грошъ 1 и пенези 2. То чинить гро-
ши 3, пенезей 6. За подводы съ
кождые службы грошей 9, пенезей 5.
То чинить грошей 28, пенезей 5.
На сторожи замковые съ кождые
службы грошъ 1, пенезей 9. То чи-
нить грошей 5, пенезей 7. А осо-

бливе въ томъ же селѣ Перекладо-
вичохъ дерево бортное въ землехъ
пустовскихъ, которые здравна впust-
tъ лежали, а пожитку никотого
съ того господарю его милости не
было, дано на платъ господарскомъ
на той же повинности, якая и пе-
редъ тымъ зъ оныхъ земль бывала,
подданому господарскому села Виль-
чицъ Конону Печорѣ землю име-
немъ Попковицу на пети мѣдни-
цахъ, а на розробокъ яѣсу тоежъ
земли взялъ онъ на службу, то есть
на 30 солянокъ. Подданому госпо-
дарскому села Сидоровичи Тишку
Товстуку землю на име Шишчин-

скую а Трухоновскую на пети мѣдницахъ, и на розробокъ лѣсу тыхъ же земль взялъ онъ на двѣ службы, то есть на 60 соляноекъ.— Съ которыхъ земль только съ дерева бортного будутъ они повинны платити въ каждый годъ до скарбу господарскаго за десять мѣдницъ, за каждую мѣдницу, водлѣ уставы господарское, по 20 и по 5 грошей. То чинить копъ 4 и гроней 10. И вжо они платити почати мають посполь зъ иными подданными его королевское милости въ року пришломъ шестдесятъ первомъ; а што ся дотычетъ лѣсу въ тыхъ земляхъ, на розробокъ имъ даного, ино ижъ то они на сырому корени розробливати мають, дано имъ воли отъ плаченья того плату господарскаго отъ сего теперешнаго году шестдесятаго на осмь лѣтъ, которая кгды осмь лѣтъ выйдетъ, будуть повинни съ тыхъ службъ они плати до скарбу его королевское милости платити и всякие повинности съ того полнити по тому, яко и иные подданные господарскіе волостные водлѣ уставы господарское зъ земль своихъ платить. Къ тому въ томъ же селѣ дано дерево бортное въ земли пустовской, именемъ Цыгановши-
нѣ, которую обходили на себе люди села господарскаго Следюковскаго, а передъ тымъ бывало съ того дани на господаря его милость меду полтрети мѣдницы, подданому господарскому у села Вейны Петру Тишковичу, а тое жъ земли пустое взялъ онъ на розробокъ лѣсу на послужбы, то есть на петнадцать соляноекъ, съ которое земли только

зъ дерева бортного будеть онъ платити повиненъ въ каждый годъ до скарбу господарскаго за полтрети мѣдницы меду, за каждую мѣдницу, водлѣ уставы господарское, по 25 грошей, то есть копу и полтретя гроша, и вжо то онъ платити почати маєть посполь зъ иными подданными его королевское милости въ року пришломъ шестдесятъ первомъ. А што ся дотычетъ лѣсу въ той земли на розробокъ ему даного, ино ижъ то онъ на сырому корени розробливати маєть, дано ему воли отъ плаченья того плату господарскаго отъ сего году шестдесятаго на десять лѣтъ, которая кгды десять лѣтъ выйдетъ, будеть онъ повиненъ съ тое послужбы плати до скарбу его королевское милости платити и всякие повинности съ того полнити по тому, яко и иные подданные господарскіе волостные водлѣ уставы господарское зъ земль своихъ платить. Одно жъ они въ розробки и дерево бортное людей тамъ осѣльихъ и на потягль господарскую описаныхъ ничимся уступовати не мають, але чого тые подданные господарскіе здавна уживали, а на сесь часъ держать, то и теперь добровольне они держати будуть, на платѣ господарскомъ зъ нихъ описано; а если бы тамъ до того сельца люди приходити и на тыхъ земляхъ пустыхъ осѣдати хотѣли, тогды врядъ господарскій замковый повинности своее пильне того дозрѣти и люди на тыхъ пустошахъ на пожитокъ скарбу господарскаго осаживати маєть.

Граница того села.

Первый обрубъ. Почавши отъ болота Годылева рубежами по деревю черезъ боръ Деманъ, держачи полѣве иgruntу села господарскаго Сидоровичъ, на боръ Столпный черезъ рѣку Поповку надъ ней боръ держачи, полѣве иgruntу села господарскаго Озовецкаго у Степаново болото у Волобгу Гузановку, держачи полѣве иgruntу села господарскаго Теляковичъ у логъ Ломиногу, тымъ логомъ у болото Годылево вышней помененое. Того обрубу вдолжь на милю, а поперекъ на полмили.

Другій обрубъ того села, который лежитъ межи сель господарскихъ одnymъ бокомъ отъ села Осовца, а зъ другое стороны отъ Теляковъ, а съ третіе стороны по рѣку Ухлясть отъ волости господарское Пронойское и отъ имѣнья его милости пана Виленского Быхова. Того иgruntу удолжь на двѣ мили, а поперекъ на полмилю. Еще того села третій обрубъ, назищомъ Логовый, почонши отъ рѣки Днѣпра у стругу Бонуву, съ тое струги

рубежами въ деревѣ положоными, держачи полѣве иgruntу села господарскаго Сидоровичъ, на Гривку у Язвище, отъ Язвище къ Уборогу, отъ того Уборога у корень Снѣть, отъ коренного снѣту узборемъ на Григорьеву гривку, отъ тое Гришки черезъ рѣку Полну у Долгую хозу, съ тое ловы стружкою Малою у рѣку Днѣпръ, рѣкою Днѣпромъ уверхъ до тоежъ струги Буцовы вышней помененое. — Того иgruntу удолжь версты на 4, а поперекъ на версту; на иgruntѣ того села воля осаживана быти можетъ, дающи слободы до 10 лѣтъ. Въ тыхъ обрубахъ помененыхъ ачкольвекъ ловъ звѣру великого не вставичный, але предсе розными ловушками подданные того села съ часомъ звѣра на себе бьють и всякого лову звѣриного и пташего уживаются. Бобровыхъ гоновъ по рѣцѣ Ухлясти одnymъ берегомъ на версту, а по рѣцѣ Днѣпру также одnymъ берегомъ на версту, а къ тому у иgruntѣ села Теляковичъ у въ озерѣ Лешнѣ бобръ бьють.

СЕЛО ТЕЛЯКОВИЧИ.

Въ томъ селѣ дымовъ 6, а службъ полъ 3 и четверть, иgruntу до-

брого а синожатей возовъ 175.

Повинность того села.

Въ каждый годъ о святѣ Покрова святое Богородицы свята закону Греческого мають давати подданые господарскіе онаго села до скарбу его королевское милости съ каждыемъ

службы копу 1 грощей, жита бочку ровную безъ верха и не тресеную, овса бочку также ровную безъ верха и не топтаную. То чинить службъ полъ 3 и четверть, грощей копъ полъ 3,

грошей 15, жита бочокъ полъ 3 и чверть, овса бочокъ полъ 3 и чверть. Эъ съноматей отъ возовъ ста семидесять пяти, отъ каждого воза по 4 пенези. То чинить грошей 70. Лукияна Кобызевича въ томъ селѣ два пуды впустѣ. За дань медовую и за отвозъ за десять пудовъ, водлѣ мѣры тутопшніе, за шесть безменовъ за каждый пудъ по 20 и по 5 грошей. То чинить копъ 4, грошей 10. За ловы звѣрьные якъ великого такъ и малого звѣру и тежъ куничные, бѣлочные и иные всякие и пташи и за бобровые входы по рѣцѣ Днѣпру и по рѣцѣ Ухлясти съ каждые службы грошей 8, а на трети службы грошей 6. То чинить грошей 22. За бобровые гоны съ

каждые службы грошей 10 и съ трехъ чвертей службы грошей 7, пенезей 5. То чинить грошей 27, пенези 2.

Въ томъ же селѣ Телякахъ Анциута Левоновичъ зъ сыномъ Матеемъ мячъ 10, дымъ 1, зъ земли пустовсное на имя Теляковщина, съ которое передъ тымъ здавна данн медовое было на господаря его милость мѣдницъ полъ 11, маеть давати уроку въ каждый годъ до скарбу господарскаго по 6 копъ грошей. Сумма всего плату на господаря его милость съ того села копъ 14, грошей 54, пенезей 5, жита бочокъ полъ 3 и чверть, овса бочокъ полъ 3 и чверть.

Доходы на старосту.

Съ каждые службы жита полбочки, овса полбочки тое же мѣры, которую и на господаря его милость маеть быти давано, а зособно за

каждою копою всякого плату по 6 гроши, а надъ то съ пяти службы сѣна возъ 1, а съ каждые службы дровъ возъ 1.

Доходы на врядниковъ земскихъ.

На подскарбего земского, водлѣ обычаю давного, за поклонъ, за бобра и за куницу и тежъ на подскарбного за его поклонъ съ каждое службы пенезей 9. То чинить грошей 2, пенезей 5. А особливе на ключника, подключочного и подтивуна Виленского, воротного и медо-

сытцовъ съ каждое службы гроши 1, пенези 2. То чинить гроши 3, пенези 3. За подводы съ каждые службы грошей 9, пенезей 5. То чинить грошей копъ 26. На сторожы замковые съ каждые службы гроши 1, пенезей 9. То чинить грошей 5, полъ 2 и чверть.

Граница того села.

Почавши отъ болота Годылева у логъ Ломиногу, тымъ логомъ коло Красное кормы у болото Токовое,

отъ того болота логомъ Острейскимъ, съ того логу у Малый ложокъ коло Самытыцкихъ облогъ,

съ того ложку у рѣчки Брускую, тою рѣчкою унизъ, съ тое рѣчки ульво рубежами въ деревѣ положеными на Великій боръ въ Долгій островъ, съ того острова на боръ Неряжъ, а зъ бору къ соснѣ Кремцы, которая надъ рѣкою Ухлястью, отъ тое сосны рѣкою Ухлястью внизъ при границы волости Пропойское имѣнья Выховского его милости пана Виленского, съ тое рѣчки Ухлясти у Середнюю стругу, тою стругою у рѣку Днѣпръ, рѣкою Днѣпромъ уверхъ до стружки Малое, тою стружкою у Долгую лозу, съ тое лозы рубежами по деревю черезъ рѣку Полну Ольсомъ

до врочища Коренного сѣту, оттуда рубежами по деревю у болото Годылевъ вышней помененое.— Того и крунту можетъ быти удолжъ на полторы мили, а поперекъ на милю. На томъ и крунту воли осаживана быти можетъ, дающи слободы на 10 лѣтъ. Въ томъ обрубѣ помененомъ ачкольвецъ ловъ звѣру великого не вставичный, але предсе розными ловушками подданые того села съ часомъ звѣра на себе бьють и всякого лову звѣриного и пташего уживаются. Бобровыхъ гоновъ по рѣцѣ Ухлясти однымъ берегомъ надъ три версты, а по рѣцѣ Днѣпру однимъ берегомъ на версту.

СЕЛО КУЗМИНИЧИ.

Въ томъ сель дымовъ 7, а слу-

жобъ 4. Крунту доброго сѣножатей возовъ 40.

Повинность того села.

Въ каждый годъ о святѣ Покрова святое Богородицы свята закону Греческого мають давати подданые господарскіе онаго села до скарбу его королевское милости съ кождые службы копу грошай, жита бочку ровную безъ верха и не тресенную, овса бочку ровную безъ верха и не топтаную. То чинить зъ службѣ 4: грошай копъ 4, жита бочокъ 4, овса бочокъ 4. Съ сѣножатей отъ возовъ сорока отъ кождого воза по 4 пенези. То чинить грошай 16. За дань медовую и за отвозъ за двадцать пудовъ, водлѣ мѣры ту-

тешніе, за шесть безменовъ, за кождый пудъ по 25 грошай. То чинить копъ 5. А особливѣ Войтко Микуличъ, Павель а Хома Чорнейковичи съ Чернейковщины за два пуды меду грошай 50. Зъ села Чавусовичъ Купрыяновичъ съ путужниками своими съ пустовщины Чернековщины жъ за пять пудовъ по 25 грошай. То чинить копъ 2, грошай 5. За ловы звѣрьные якъ великого такъ и малого звѣру и тежъ куничные, бѣлочные и иные всякие и пташи, за рыбные входы у въ озерѣ съ кождые службы грошай 8.

То чинить грошей 32. За бобровые гоны съ каждые службы грошей 10. То чинить грошей 40. Сумма всего

плату на господаря его милости съ того села копь 13, грошей 23, жита бочокъ 4, овса бочокъ 4.

Доходы на старосту.

Съ каждые службы жита полбочки, овса полбочки тое же мѣры, которую и на господаря его милость масть быти давано, а зособ-

но за каждою копою всякого плату по 6 грошей, и надѣть съ трехъ службъ съна возвѣ 1, а съ каждые службы дровѣ возвѣ 1.

Доходы на врядниковъ земскихъ.

На подскарбего земского водїй обычаю давного за поклонъ, за бобра и за куницу и тежъ на скарбного за его поклонъ съ каждые службы пенезей 9. То чинить грошей 3, пенезей 5. А особливе на ключника, подключочого и подтизуна Виленского и тежъ воротного, медосытцовъ съ каждое службы грошъ 1, пенези 2. То чинить гроши 4, пенезей 8. За подводы съ каждое службы грошей 9, пенезей 5. То чинить грошей 38. На сторожи замковые съ каждое службы грошъ 1, пенезей 9. То чинить грошей 7, пенезей 6. А особливе въ томъ же

селѣ Кузминичохъ: Войтко Михайличъ, а Павель, Хома Чернейковичи служба. Тые люди ново-поселились и лѣсъ розробливати почали: дано имъ воли отъ плаченья всякихъ платовъ и повинностей на господаря его милость и на врадъ замковый съ тое земли отъ года теперешнего шестидесятого на три годы, а по выстю тое воли, имъ даное, мають они платъ до скарбу господарскаго платити и всякие повинности съ того полнити по тому, яко и иные подданные господарскіе волостные зъ земль своихъ платить.

Граница того села.

Почавши отъ дуба Хмѣлинца рубежами по деревю до вроцища Ховрохомовъ, оттуль по рубежомъ въ деревю у болота Сосновая, съ того болота рѣчкою Готыгоною у рѣку Пропасть, а отъ рѣки Пропасти рубежами по деревю у рѣчку Крупецъ, тою рѣчкою унизъ, а зъ рѣчки рубежами въ ту же рѣчку Пропасть, а зъ рѣки Пропасти рубежами въ рѣчку Гостынъ,

тою рѣчкою Гостынъ до того дуба Хмѣлинца вышай мененого. — Широкость кгрунту того села можетъ быти удолжъ на полторы мили, а поперекъ на милю. На кгрунте того села воля можетъ быти осажона, дающи слободы до 10 лѣтъ. Въ томъ обрубѣ помененомъ ачкальвекъ ловъ звѣру великого не вставичный, але предсе розными ловушками подданные того села съ

часомъ звѣра на себе бывать и вся- | рѣцѣ Пропасти обѣма берегами у-
кого лову звѣриного и пташьего | двухъ мѣсцахъ на версту.
уничтожаютъ. Бобровыхъ гоновъ по |

СЕЛО КОСМЫНИЧИ.

Въ томъ селѣ дымовъ 5, а слу- | жобъ 3 и четверть. Кгрунту доброго
сѣноматей возовъ 13.

Повинность того села.

Въ каждый годъ о святѣ Покрова | святое Богородицы свята закону
Греческого мають давати подда- | ные господарскіе до скарбу его ко-
ролевскіе милости съ каждое служ- | бы копу грошей, жита бочку ров-
ную безъ верха и не тресеную, овса | бочку также ровную безъ верха и
не топтаную. То чинить зѣ слу- | жобъ 3 и четверти грошей копъ 3 и
грошей 15, жита бочекъ 3 и четверть, | овса бочекъ 3 и четверть. Зѣ сѣно-
матей отъ возовъ тринацати отъ | жатей отъ возовъ тринадцати отъ
каждого воза по 4 пенези. То чинить | каждого вагона по 4 пенези. То чинить
грошей 3, пенези 2. Здань медовую | грошей 3, пенези 2. Здань медовую
и за отвозъ за полъ-пета пудовъ во- | и за отвозъ за полъ-пета пудовъ во-

длѣ мѣры тутешниe за шесть безме- | новъ за каждый пудъ по 25 грошей.
То чинить копа 1, грошей 52, пене- | зей 5. За ловы звѣрьные якъ велико-
го такъ и малого звѣру и тежъ ку- |ничные, бѣлочные и иные всякие
и пташи съ каждое службы гроши | 8, а съ четверти службы гроши 2.
То чинить гроши 26. За бобро- | вые гоны съ каждое службы гроши
8, а съ четверти службы гроши 2. | То чинить гроши 26. Сума
всего плату на господаря его ми- | лость съ того села копъ 6, гроши
4, пенезей 7, жита бочекъ 3 и | 4, пенезей 7, жита бочекъ 3 и
четверть, овса бочекъ 3 и четверть. | четверть, овса бочекъ 3 и четверть.

Доходы на старосту.

Съ каждое службы жита полбоч- | ки, овса полбочки то же мѣры, ко-
торую на господаря его милость | торую на господаря его милость
маеть быти даванѣ, а зособно за | маеть быти даванѣ, а зособно за

каждою копою всякого плату по 6 | грошей, и надѣто съ пяти службы
сѣна возъ 1, а съ каждое службы | дровъ возъ 1.

Доходы на врядниковъ земскихъ.

На подскарбего земскаго водлѣ | обычай давнаго за поклонъ, за бо-
бра и за куницу, и тежъ на скарб- | бра и за куницу, и тежъ на скарб-
ного за его поклонъ съ каждое служ- | ного за его поклонъ съ каждое служ-

бы пенезей 9. То чинить гроши 2, | гроши 2, пенезей 9. А особливe на ключни-
ка, подключного и подтивуна Вилен- | ка, подключного и подтивуна Вилен-
скаго и тежъ воротного и медосыт- | скаго и тежъ воротного и медосыт-

цовъ съ каждое службы грошъ 1, пенези 2. То чинить грошей 3, пенезей 9. За подводы съ каждое службы грошей 9, пенезей 5. То чинить грошей 30, пенезей 8 и три

чверти пенезя. На сторожи замковые съ каждое службы грошъ 1, пенезей 9. То чинить грошей 6, пенезь 1 и чверти три пенезя.

Граница того села.

Почавши зъ рѣки Вильи отъ горы Ротчое рубежами по деревю черезъ боръ въ дубъ на границы волости Пропойское, отъ того дуба держачи кгрунть волости господарское Пропойское ольсомъ Живцами до дуба Окопаника, отъ того дуба держачи по лѣвѣ кгрунть села господарского Волковичъ рубежами по деревю черезъ рѣку Вилью у болото Рубежское, отъ того болота рубежами на вроцище Дербинку, отъ тое Дербинки въ Розробную корму, оттуль Ольсомъ по рубежомъ въ дерви и суходоломъ у рѣчки Толщу, тою рѣчкою уверхъ, съ тое рѣчки рубежами у Лаховъ ручай,

тымъ ручаемъ у рѣку Вилью, рѣкою унизъ до тое же горы Ротчое вышней мененое. Широкость игрунту того села можетъ быть удолжъ на полмили, а поперекъ на 2 версты. На игрунтѣ того села хотя не отъ велика воля можетъ быти осажна, даючи слободы до 10 лѣтъ. Въ томъ обрубѣ помененомъ ач-кольвекъ ловъ звѣру великого не вставичный, але предсе разными ловушками подданые того села съ часомъ звѣрь на себе бьють и всякого лову звѣриного и пташьего уживають. Бобровыхъ гоновъ по рѣцѣ Рестѣ обѣма берегами на версту.

СЕЛО КОПАНЕВИЧИ.

Въ томъ селѣ дымовъ 4, а слу-

жобъ 2. Кгрунту доброго сѣножатей возовъ 14.

Повинность того села.

Въ каждый годъ о святѣ Покрова святое Богородицы свята закону Греческого мають давати подданные господарскіе онаго села до скарбу его королевское милости съ каждое службы копу грошей, жита бочку ровную безъ верха и не топтаную, овса бочку также ровную

безъ верха и не топтаную. То чинить зъ службъ 2: грошъ копъ 2, жита бочокъ 2, овса бочокъ 2. Зъ сѣножатей отъ возовъ четырнадцати, отъ каждого воза по 4 пенези. То чинить грошей 5, пенезей 6. За дань медовую и за отвозъ за четырнадцать пудовъ водѣ мѣ-

ры тутошніе за шесть безменовъ за кождый пудъ по 25 грошей. То чинить копа 1, грошай 40. А особливе въ томъ же сельцы пустовское земли обходили на себе люди господарскіе села Ониксовичъ, съ которыхъ земль передъ тымъ бывало дани медовое пудовъ 5 и безменъ 1, которую пять пудовъ тые люди господарскіе села Ониксовичъ съ тыхъ пустовщинъ, покуле тамъ люди осядуть, господарю его милости платити мають водлѣ уставы господарское за кождый пудъ по

20 и по 5 грошей, а за безменъ гроши 4, пенезъ 1 и полпенезъ. То чинить копъ 2, грошай 9, пенезъ полъ 2. За ловы звѣрьные якъ великого такъ и малого звѣру, и тежъ куничные, бѣлочные и иные всякие и пташни, за рыбные входы по рѣцѣ Рестѣ съ кождое службы грошей 8. То чинить грошей 16. Сумма всего плату до скарбу господарскаго съ того села копъ 6, грошай 26, пенезей 7 и полъ, жита бочокъ 2, овса бочокъ 2.

Доходы на старосту.

Съ кождое службы жита полбочки, овса полбочки то ежъ мѣры, которую и на господаря его милость маетъ быти давано, а особенно за

каждою копою и всякого плату по 6 грошей, а надъ то съ пяти службъ сѣна возъ 1, а съ кождое службы дровъ возъ 1.

Доходы на врядниковъ земскихъ.

На подскарбего земского водлѣ обычаю давнаго за поклонъ, за бобра и за куницу и тежъ на подскарбенаго за его поклонъ съ кождое службы пенезей 9. То чинить грошъ 1, пенезей 8. А особливе на ключника, подключного и подтивуна Виленскаго и тежъ воротного и медосыт-

цовъ съ кождое службы грошъ 1, пенези 2. То чинить грошей 2, пенези 4. За подводы съ кождое службы грошей 9, пенезей 5. То чинить грошей 19. На сторожи замковые съ кождое службы грошъ 1, пенезей 9. То чинить грошей 3, пенезей 8.

Граница того села.

Почавши отъ болота Миронъ-мохъ рѣчкою Черною у рѣку Ресту, зъ рѣки Ресты рѣчкою Усталкою уверхъ, съ тое рѣчки рубежами по деревю черезъ Бѣлую доброву у въ островокъ Стрѣлицу, оттуль у болото Токовое, съ Токового болота черезъ облогу и черезъ дуброву Бѣлую, черезъ рѣку Ресту,

черезъ Голый боръ у Дербину, оттуль къ соснѣ, отъ тое сосны въ Розробную корму, съ Розробные кормы логомъ у рѣчки Толщъ, рѣчкою уверхъ къ Исаевскому гумнищу, оттуль ручаемъ Любиною у тое жъ болото вышней мененное Миронъ-мохъ.— Широкость того кгрунту можетъ быти удолжъ на

три версты, а поперекъ на 2 версты. На кгрунтѣ того села воля осаживана быти можетъ, даючи слободы на 10 лѣтъ. Въ томъ обрубѣ помененомъ ачкольвекъ ловъ звѣру великого не вставичный, але

предсе розными ловушками подданные того села съ часомъ звѣра на себе бывать и всякого лову звѣриного и пташьего уживаются. Бобровыхъ гоновъ по рѣцѣ Рестѣ обѣма берегами на двѣ версты.

СЕЛО ЛЕСУТИЧИ.

Въ томъ селѣ дымовъ 5, а слу- | жобъ 2 и полъ. Кгрунту доброго сѣножатей возвовъ 40.

Повинность того села.

Въ каждый годъ освятѣ Покрова святое Богородицы свята закону Греческого мають давати подданные господарскіе онаго села до скарбу его королевскіе милости съ кождое службы копу грощей, жита бочку ровную безъ верха и не тресенную, овса бочку также ровную безъ верха и не топтаную. То чинить зѣ службъ 2-хъ и полъ: копъ 2, грощей 30, жита бочокъ 2 и полъ, овса бочокъ 2 и полъ. Зѣ сѣножатей отъ возвовъ сорока, отъ кождого воза по 4 пенези. То чинить грощей 16. За дань медовую и за отвозъ за десять пудовъ, водлѣ мѣры тутошніе, за шесть безменовъ за кождый пудъ по 25 грощей. То чинить копъ 4, грощей 10. Которую дань медовую въ томъ сельцы повинни давати: Дешко Макеевичъ пудъ 1, безмены 3; Лунко Гришковичъ пудъ 1, безмены 3; Артемъ а Тереня Гришковичи пуды 2, безмены 3; Семенъ Степановичъ пудъ 1; Фурсъ Михалевичъ зѣ села Онис-

ковичъ пуды 3, безмены 3. А особливе Денисъ Говорковичъ вроку маеть давати грощей копу 1 и грощей 25. Который врокъ маеть получати давати въ року прійдучомъ шестидесять первомъ ажъ до року 63. А кгды тую волю высѣдить, будеть повиненъ давати въ каждый годъ дани медовое пудовъ 2 и полпуда, а съ земли пашное за полслужбы водлѣ уставы господарское по тому, яко и иные подданные господарскіе зѣ земль своихъ платять. Пустовщину на имя Ореховщину на семъ безменовъ взялъ подданный господарскій села Космыничъ Лукьянъ Юшковичъ; а ижъ тая пустотошъ зѣ давныхъ часовъ упустѣ лежала, ино для разробеня дерева воли ему дано на пять годъ; а по выштыю тое воли будеть онъ повиненъ за тую семъ безменовъ между пенезми водлѣ уставы его королевскіе милости по тому, яко и иные подданные господарскіе платять, до скарбу господарскаго пла-

тии. А ижъ съ того сельца передъ тымъ здавна выхоживало дани медовое пудовъ 19, а теперь, яко выше описано, одно 14 пудовъ и безменовъ 4 давано быти маеть; тогда то для того впустѣ до часу певнаго востало, ижъ первыи никто тое земли бортное не вживаль и ничего съ того плачено не было; воджо водлѣ уставы его королевское милости старецъ таковые пустовщины осаживати маеть. За ловы

звѣрьные якъ великого такъ и малого звѣру и тежъ куничные, бѣлочные и иные всякие и пташи и за рыбные входы по рѣцѣ Пропасти съ каждое службы по грошей 8. То чинить грошей 20. За бобровые гоны съ каждое службы грошей 8. То чинить грошей 20. Сумма всего плату на господаря его милость съ того села копъ 9, грошъ 1, жита бочокъ 2 и полъ, овса бочокъ 2 и полъ.

Доходы на старосту.

Съ каждые службы жита полбочки, овса полбочки тое же мѣры, которую на господаря его милость маеть быти давано, а зособно за

каждую копою и всякого плату по 6 грошей, а надъ то съ пяти службъ сѣна возъ 1, а съ каждые службы дровъ возъ 1.

Доходы на врядниковъ земскихъ.

На подскарбего земского водлѣ общая давного за поклонъ, за бобра и за куницу, и тежъ воротного, медосытцовъ и тежъ на скарбного за его поклонъ съ каждое службы пенезей 9. То чинить грошей 2, пенези 2 и полъ. А особливе на ключника, подключного и подтивуна Виленского и тежъ воротного, медосытцовъ съ каждое службы грошъ 1, пенези 2. То чинить грошей 3. За подводы съ каждое службы грошей 9, пенезей 5. То чинить грошей 23, пенезей 7 и полъ. На сторожи замковые съ каждое службы грошъ 1, пенезей 9. То чинить гроши 4, пенезей 9. А особливе въ томъ же селѣ приняли лѣсу на розробокъ: Артемъ а Тереня Гришковичи полслужбы; съ села Онисковичъ Хурсъ Михалевичъ полслужбы. Тые люди ново-поселилися

и лѣсъ розробливати почати мауть, для того имъ дано воли отъ плаченья всякихъ платовъ и повинностей на господаря его милость и на врядъ замковый съ тыхъ земль отъ року теперешнего 60 на четыри лѣта, а по выштью тое воли имъ даное мауть они съ тыхъ земль платъ до скарбу его королевское милости платити и всякие повинности съ того полнити по тому, якъ и иные подданные господарскіе волостные зъ земль своихъ платить. Въ томъ же селѣ подданыи господарскіи: Олхимъ Власовичъ, Дешко а Васъко Макеевичи взяли землю отчину свою на 11 безменовъ, которую дань водлѣ уставы господарское пенязьми платити почати мауть въ року теперешнемъ идучомъ 61; а лѣсу взялъ на розро-

бокъ тотъ же Олкимъ Власовичъ, а Дешко и Васько Малеевичи на пол-службы; а иже они на сыромъ коре-ни селился и лѣсъ разорбливали по-чати мають, дано имъ воли отъ пла-ченыхъ платовъ господарскихъ и на-

врядъ на 5 годъ отъ рожу тацеръ идучого 61, а по вышлью тое воли, будуть они дочинни повинности полнити по дому ихъ, яко и иные подданые господарскіе.

Граница того села.

Почавши отъ вроцища Товстыковъ рубежами под деревю черезъ лѣсъ на ниву Шійничъ, отъ тое нивы у рѣчку Гощинецъ, съ тое рѣчки рубежами черезъ рѣку Пропасть у рѣку Крупецъ, тою рѣчкою унизъ дер-жачи моливъ и грунтъ волости Про-шойное, въ рѣчки логомъ у другій логъ Доброживъ, съ торо логу у Бе-резовъ логъ, оттуль у дернокъ, зъ дернку черезъ рѣку Пропасть, отъ рѣки рубежами у Байнову межу, от-туль у болото Хотимбъ, съ Хотим-блѣ до того жъ вроцища Товстыка.—

Широкость того кгрунту можетъ бы-ти удолжъ на 8 верстъ, а попереинъ на четыры версты. На кгрунть то-го села можетъ быти воля осажона, даючи слободы на пять лѣтъ. Въ томъ обрубѣ помененомъ ачколь-векъ ловъ авѣру великого не вета-вичный, але предве розными ловуш-кими подданые того села съ часомъ авѣръ на себе бытъ и всякого ло-ву авѣриного и шташьего уживають. Бобровыхъ гоновъ по рѣцѣ Пропас-ти обѣма берегами на 2 версты.

СЕЛО ТЕПЛОЕ.

Въ томъ седѣ дымовъ 6, а слу-

жобъ 3. Егрунту доброго сѣножа-тей возовъ 39.

Повинность того села.

Въ каждыи годъ о святѣ Покрова святое Богородицы свята закону Греческого мають давати юдданные господарскіе онаго села до скарбу его кролевское милости съ каждое службы кону грошай, жита бочку ровную безъ верха и не тресеную, овса бочку также ровную безъ вер-ха и не топтаную. То чинить зъ служобъ 3: грошай конъ 3, жита

бочокъ 3, овса бочокъ 3. Зъ сѣно-жатей отъ возовъ тридцати и де-вять отъ каждого воза по 4 пене-зи. То чинить грошей 13, ценезей 6. За дань медовую и за отвозъ за 10 пудовъ и полъ водлѣ мѣры тутопи-ние за шесть безменовъ за каждый пудъ по 20 и 5 грошей. То чинить конъ 4, грошай 22 и ценезей 5. А особливе съ пустовщикы именемъ

Ходоновщины зъ дерева бортного подданый господарскій села Онисковичъ Лукашъ Мацковичъ маеть давати въ кождый годъ врокомъ копа 1, грошей 40. Сава Бѣлоусовичъ пушкарь замковый зъ братаничомъ своимъ Дешкомъ Ивановичомъ съ пустовщины Рожковщины а Сѣргѣевщины вроку маеть давати въ кождый годъ грошей копъ 2, который врокъ будуть они повинни полнити до того часу, поколе тамъ на

тыхъ земляхъ люди осядутъ. За ловы звѣрыные якъ великого такъ и малого звѣру и тежъ куничные, бѣлочные и иные всякие и штасши, и за бобровые входы по рѣцѣ Рестѣ съ кождое службы по грошей 8. То чинить грошей 24. За бобровые гоны съ кождое службы грошей 8. То чинить грошей 24. Сумма всего плату на господаря его милость съ того села копъ 12, грошей 6, пенезъ 1, жита бочокъ 3, овса бочокъ 3.

Доходы на старосту.

Съ кождое службы жита полбочки, овса полбочки тое же мѣры, которую и на господаря его милость маеть быти давано, а зособно за

каждую копою всякого плату по 6 грошей, а надъ то съ пяти службъ сїна возъ 1, а съ кождое службы дровъ возъ 1.

Доходы на врядниковъ земскихъ.

На подскарбего земского водлѣ обычаю давного за поклонъ, за бобра и за куницу, и тежъ на подскарбного за его поклонъ съ кождое службы пенезей 9. То чинить гроши 2, пенезей 7. А особливе на ключника, подключочного и подтивуна Виленскаго и тежъ воротного и медосытцовъ съ кождое службы гроши 1, пенези 2. То чинить грошей 3, пенезей 6. За подводы съ кождое службы гроши 1, пенезей 9. То чинить грошей 5, пенезей 7. На сторожи замковые съ кождое службы гроши 1, пенезей 9. То чинить гроши 3, пенезей 7. А особливе въ

томъ селѣ Тепломъ приняли лѣсу на разробокъ: Лукашъ Мацковичъ послужбы. Тутъ Лукашъ ново-поселился и лѣсъ разробливати почалъ, дано ему воли отъ плаченья всякихъ платовъ и повинностей на господаря его милость и на врядъ замковый съ тое земли отъ году теперешнего 60 на 4 годы, а по выштию тое воли ему даное, маеть онъ платъ до скарбу его королевское милости платити и всякие повинности полнити съ того по тому, яко и иные подданные господарскіе волостные зъ земль своихъ платить.

Граница того села.

Почавши отъ вроцища Порося логомъ рубежами черезъ боръ у рѣку Пропасть, рѣкою унизъ при

кгрунтѣ села волости Пропойское Рабовичъ, оттуль у логъ Тесновичъ по рубежомъ въ деревѣ положонымъ

урѣиу Лѣсную увѣрхъ до мостка на дорожѣ Пропойской, оттуда рубежами черезъ боръ у рѣку Ресту, рѣкою унізъ до Харанова селища, отъ того селища при кгрунѣ села волости Пропойское Хворостянъ до- рогою въ Сараборъ подъ тое же село Хворостянъ, зъдороги рубежами по деревю до дубровы Путицое, отъ тое дубровы до того же вро- чища вышней мененого Порося. — Широ- кость того кгрунту можетъ быти удолжъ на полторы мили, а попе- рехъ на полмили. Въ томъ же об- рубѣ подданые господарскіе воло- сти Пропойское села Хворостянъ переходеши черезъ границу сѣно- жати косять на 50 возовъ и дерево бортное обходить ку шкодѣ тымъ подданнымъ господарскимъ Могилев- скимъ. А особливе при томъ же се-

ло пустовища на имѧ Мошки ле- жить при границы волости госпо- дарское Пропойское, съ которое во- дѣ давнаго звѣчаю дани медовое выходить на господаря его милость пудовъ 14. Которое дани половицу, то есть пудовъ 7, а другую семь пудовъ мають давати люди села Брилевичъ. На кгрунѣ того села можетъ быти воля осажона, дающи слободы на 10 лѣтъ. Въ томъ обру- бѣ помененомъ ачкольвекъ ловъ звѣру великого не вставичный, але предсе розными ловушками подда- ные того села съ часомъ звѣръ на себе бьють и всякого лову звѣри- ного и пташьего уживають. Бобро- выхъ гоновъ по рѣцѣ Пропасти од- нымъ берегомъ на 2 версты. А на другомъ мѣсцу на рѣцѣ Рестѣ обѣ- ма берегами на версту.

СЕЛЬЦО ОСТРЕНЕВИЧИ.

Въ томъ сельцѣ дымовъ 3, а | служба 1 и чверть. Кгрунту добро-
го сѣноматей возовъ 10.

Повинность того села.

Въ каждый годъ о святѣ Покрова святое Богородицы свята закону Греческого мають давати подданые господарскіе оного села до скарбу его королевскемиости съ каждое служ- бы копу грощей, жита бочку ровную безъ верха и не тресеную, овса боч- ку также ровную безъ верха и не топ- таную. То чинить зъ службы 1 и чверти грощей: копа 1 и грощей 15, жита бочка 1 и чверть, овса боч-

ка 1 и чверть. Зъ сѣноматей отъ возовъ десяти отъ каждого воза по 4 пенези. То чинить грощей 4 и пенезь 1 и чверть пенезя. За дани медовую и за отвозъ за пять пудовъ водѣ мѣры туташніе за шесть без- меновъ за каждый пудъ по 25 грощей. То чинить копы 2, грощей 5. А впустѣ зостало пуды 4, то есть Санковщины пуды 2, а Дешковщи- ны и Васоновщины пуды 2, кото-

рѣхъ пустовиши иже передъ тымъ никто не завѣдовалъ и ничего съ того плачено не было, водїй уставы господарское его королевское милости старець таковые пустовиши осаживати маеть. За ловы звѣрыные якъ великого такъ и малого звѣру, и тежъ куничные, бѣлочные и иные всякие и шашы съ

каждое службы грошей 8, и четверть службы грошей 2. То чинить грошей 10. За бобровые гоны съ каждое службы грошей 8, и четверть службы гроши 2. То чинить грошей 10. Сумма всего плату на господаря его милость копъ 3, грошей 44, жито бочка 1 и четверть, овса бочка 1 и четверть.

Доходы на старосту.

Съ каждое службы жита полбочки, овса полбочки тое же мѣры, которую и на господаря его милость маеть быти давано, а зособно за

каждою копою всякого плату по 6 грошей; а надъ то съ пяти службы сина везъ 1, а съ каждое службы дровъ везъ 1.

Доходы на врядниковъ земскихъ.

На подскарбего земского водїй обычаю давного за поклонъ, за бобра и за куницу, и тежъ на подскарбного за его поклонъ съ каждое службы пенезей 9, а съ четверти пенезя 2 и четверть пенезя. То чинить грошъ 1, пенезъ 1 и четверть пенезя. А особливе на ключника, подключочного и подтивуна Виленскаго и тежъ воротного, медосытцовъ съ каждое службы грошъ 1, пене-

зи 2, а съ четверти пенези 3. То чинить грошъ 1, пенезей 5. За подводы съ каждое службы грошей 9, пенезей 5, а съ четверти гроши 2, пенези 3 и три четверти пенезя. То чинить грошей 11, пенезей 8, а съ четверти гроши 3. На сторожи замковые съ одное службы грошъ 1, пенезей 9, а съ четверти пенези 4 и четверти 3. То чинить гроши 2, пенези 3 и четверти 3.

Граница того села.

Почавши отъ болота Видлина ручеемъ у тое же болото Видлино, отъ того болота рѣчкою Видлиномъ у беркъ до селища Отражья, съ тое рѣчки рубежами по деревю межи двухъ дубовъ близнецовъ, отъ тымъ дубовъ у болота Сосновое, съ того болота рубежами на дуброву до селища Воложина, оттуль у рѣчки Лѣсную, тою рѣчкою унізъ, зъ рѣчки рубежами по деревю у логъ Олесь,

тымъ Ольсомъ у рѣку Вилью, прошодши трохо уверхъ уложонъ, отъ того лопшка до дуба Литвина, отъ того дуба у Березово болото, оттудъ логомъ у тое же болото вышней мененое Видлино. — Широкость ягрунту того села можетъ быти удвоихъ на 4 версты, а поперекъ на три версты. На ягрунть того села можетъ быти воля осаждована, дающи свободы до 10 лѣтъ. Въ томъ

обрубъ помененомъ а чолька зъловъ звѣру великого не вставичный, але преде розными ловушками подданные того села съ часомъ звѣрь на

себе бьють и всякого лову звѣриного и пташьего уживають. Бобровыхъ гонять по рѣцѣ Вили обѣма берегами на версту.

СЕДО ОЗАРИЧИ.

Въ томъ селѣ дымовъ 3, а служ-

ба 1 и полъ, и грунту доброго съ ножатей возовъ 13.

Повинность того села.

Въ каждый годъ о святѣ Покрова святое Богородицы свята закону Греческого мають давати подданые господарскіе онаго села до скарбу его королевское милости съ каждое службы копу гротшей, жита бочку ровную безъ верха и не тресеную, овса бочку также ровную безъ верха и не топтаную. То чинить зъ службы 1 и полъ гротшей: копа 1, гротшей 30, жита бочка 1 и полъ, овса бочка 1 и полъ. Зъ съ ножатей отъ возовъ петнадцати отъ каждого воза по 4 пенези. То чинить гротшей 6. За дань медовую и за отвозъ за осмнадцать пудовъ, водлѣ мѣры тутощіе, за шесть безменовъ, за каждый пудъ по 25 гротшей. То чинить копъ 7, гротшей 30. Которую дань повинни давати: Омельянъ Сидоровичъ пудовъ полъ 3, Гридко Макаровичъ пудовъ полъ 2, Опонась Ходоровичъ съ Коптевщины пудъ 1, безмены 4. Алекса Сидоровичъ зъ Демидовщины пуды 2, безмены 2. Хурсъ Ходоровичъ зъ Невановщины пудъ 1, безменъ 1,

Іевъ Пашковичъ съ Хоменковъ зъ Жуковщины пуды 2, безмены 2. Андрей Рябый зъ Озери съ поплечниками зъ Василевщины пуды 3, безменъ 1. Отрошко а Левна зъ Михалевщины пудовъ полъ 3, безменъ 1. Иванъ Бокарь зъ Ничипоровичъ съ поплечниками зъ Лукъяновщины пудовъ полъ 2 и безменъ 1. Тые люди зъ иныхъ сель тутъ описанные съ тыхъ пустовщинъ дань медовую мають полнити до того часу, поколя тамъ люди на тыхъ земляхъ осядуть. За ловы звѣрьные якъ великого такъ и малого звѣру и тежъ куничные, бѣлочные и иные всякие и пташьи, и за рыбные входы по рѣцѣ Рестѣ съ одноє службы гротшей 8, а съ полслужбы гротши 4. То чинить гротшей 12. За бобровые гоны зъ службы гротшей 8, а съ полслужбы гротши 4. То чинить гротшей 12. Сумма всего плату на господаря его милость съ того села жита бочка 1 и полъ, овса бочка 1 и полъ.

Доходы на старосту.

Съ каждое службы жита полбочки, овса полбочки тое же мѣры, которую и на господаря его милость маеть быти давано, а зособно за

каждую копою всякого плату по 6
грошей, и надъ то съ цири службъ
съна возь 1, а съ каждое службы
дровъ возь 1.

Доходы на врядниковъ земскихъ.

На подскарбего земского водлѣ
обычаю давнаго за поклонъ, за бо-
бра и за куницу, и тежъ на скарб-
ного за его поклонъ съ каждое службы
пенезей 9. То чинить грошъ 1,
пенези 3 и полъ. А особливе на
ключника, подключочного и подтивуна
Виленскаго и тежъ воротного и ме-
досытцовъ съ каждое службы грошъ
1, пенези 2. То чинить грошъ 1,
пенезей 8. За подводы съ каждое
службы грошей 9, пенезей 5. То чи-
нить грошей 14, пенези 2 и полъ.
На сторожи замковые съ каждое
службы грошъ 1, пенезей 9. То чи-
нить гроши 2, пенезей 8 и полъ.
А особливе въ томъ же селѣ взяль

лѣсу на розробокъ Хурсъ Ходоровичъ зъ братомъ Оповасомъ полслужбы. А ижъ на сыромъ корени селитися и лѣсъ розробливати почати мають, для того дано имъ воли отъ плаченья всякихъ платовъ и повинностей на господаря его милость и на врядъ замковый съ тое земли отъ року теперешнего 60 на 5 лѣтъ, а по выштыю тое воли имъ даное, мають они съ тое земли платъ до скарбу его королевское милости платити и всяkie повинности съ того полнити по тому, яко и иные подданные господарскіе волостные зъ земль своихъ платить.

Граница того села.

Почавши отъ дуба Ворона, кото-
рый есть на границы волости Про-
пойское, держачи при границы
крунту села волости Пропойское
Хворостянъ у крутую ель,
отъ тое ели у рѣчку Черную, тою
рѣчкою у селища, отъ того
селища по рубежомъ въ деревѣ по-
ложеннымъ логомъ ко озеру надъ
рѣкою Рестою, оттуль рубежами
по деревю у логъ Богаевъ, съ то-
го логу у болото Токовское, отъ
болота Токовского у лѣсь Теснов-
ку, отъ того лѣса у рѣчку Хоти-

ну, оттуль уверхъ,
оттуль у рѣчку Ко-
паникъ, отъ того Копаника . . .
. къ дубу Ворону.— Широ-
кость кгрунту можетъ быти удолжъ
на 8 верстъ, а поперекъ на 3 вер-
сты. Одно жъ люди волости Про-
пойское села Хворостянъ перешед-
ши тые рубежи звѣчные рѣку Рест-
ту не мало кгрунту того села Оза-
ричъ, то есть сѣножатей на сорокъ
возовъ, дерева бортного не мало за-
брали и на той рѣцѣ Рестѣ никото-
рого имъ уходу мѣти недопускаютъ.

На кгрунтѣ того села можетъ быти воля осажона, даючи слободы на 12 лѣтъ. Въ томъ обрубѣ помененомъ ачкольвекъ ловъ звѣру вели-кого не вставичный, але предсе розными ловушками подданые того се-

ла съ часомъ звѣрь на себе бьють и всякого лову звѣриного и пташь-его уживають. Бобровыхъ гоновъ по рѣцѣ Пропасти обѣма берега-ми на полверсты, а на рѣцѣ Рес-тѣ обѣма берегами на 2 версты.

СЕЛО ЧАВУСОВИЧИ.

Сенько Гбаневичъ зъ сынми И-вашикомъ, Андреемъ клячъ 5, волы 2, дымъ 2, службы 2. Микита Сен-ковичъ клячъ 5!, дымъ 1, служба. Ходько, Яковъ Гбаневичи клячъ 6, дымъ 1, служба. Олхимъ Орохве-евичъ клячъ 4, дымъ 1, полслуж-бы. Машко Ивановичъ зъ пасыни-ками клячъ 3, дымъ 1, служба. Лунко Макеевичъ клячъ 2, дымъ 1, полслужбы. Уласъ Лунковъ, Кури-ло Отрошковичи клячъ 7, дымы 3, служба. Опонась а Антипа Отрош-ковичи клячъ 5, дымъ 1, служба. Степанъ а Никонъ Санковичи клячъ 4, дымъ 1, полслужбы. Онтипа Толкочевичъ зъ братомъ Овдѣемъ клячъ 2, дымъ 1, полслужбы. Со-болъ а Отрошко Ходьковичи клячъ 3, дымы 2, служба. Прокопъ Ку-пріановичъ клячъ 8, дымъ 1, полъ 2 службы. Иванъ Купріяновичъ клячъ 5, дымъ 1, служба. Андрей Купрія-новичъ клячъ 4, дымъ 1, служба. Степанъ Сутковичъ клячъ 6, дымъ 1, служба. Андрей Жуковичъ клячъ 6, дымъ 1, служба. Петръ а Иванъ Жуковичи клячъ 14, дымъ 1, служ-бы 2. Петръ Ходоровичъ клячъ 2, дымъ 1, служба. Романъ а Иванъ Антоновичи клячъ 2, дымъ 1, пол-

службы. Васько Ивановичъ клячъ 2, дымъ 1, служба. Гаврило Рева-ничъ зъ сынми Олхимомъ а Игна-томъ клячъ 3, дымъ 1, служба. Степанъ Житко зъ сыномъ Хац-комъ клячъ 2, дымъ 1, служба. Санко Ивановичъ клячъ 3, дымъ 1, служба. Опонась Лобановичъ клячъ 1, дымъ 1, служба, Гришко Мсти-словецъ клячъ 1, дымъ 1, полслуж-бы. Климентъ Андреевичъ а Ванько прихожій клячъ 3, дымъ 1, пол-службы. Дорошко Лобановичъ клячъ 2, дымъ 1, подслужбы. Овферъ Ва-силевичъ клячъ 2, дымъ 1, пол-службы. Еско Василевичъ клячъ 5, дымъ 1, служба. Савостъ Михале-вичъ клячъ 2, дымъ 1, полслужбы. Оность, Охремъ, Богданъ а Федъко Корнеевичи клячъ 8, дымъ 1, полъ 2 службы. Сергѣй Тишковичъ клячъ 2, дымъ 1, полслужбы. Макаръ Со-рока зъ зятемъ Наумомъ клячъ 5, дымы 2, служба. Игнатъ Андре-евичъ Сорока клячъ 3, дымъ 1, служба. Харко Гавrilовичъ, Ар-темъ Карповичъ клячъ 3, дымы 2 служба. Мина Карповичъ клячъ 2 дымъ 1, служба. Грилько Окуани-ничъ клячъ 4, дымъ 1, служба. Свиридъ а Ворисъ Ходоровичи клячъ

6, дымы 2, служба. Тишко, Карпъ а Сопронъ Пархомовичи клячъ 3, дымы 2, служба. Иванъ Гавриловичъ клячъ 2, дымъ 1, послужбы. Коновъ Демидовъ клячъ 2, дымъ 1, послужбы. Якимъ а Окинша Пархомовичи клячъ 2, дымъ 1, служба. Попомъ Чавусовскимъ Ивану а Петру на церковь святого Юрья, который есть въ томъ селѣ, служ-

ба вольная отъ всіхъ платовъ и повинностей на господаря его милость и на врядъ замковый. Сѣножатей подъ коюю службою возовъ по 14, а подъ послужбою возовъ по 7.— Въ селѣ сей дымовъ 53, а службъ 39 и полъ, игрунту доброго сѣножатей возовъ пять сотъ 39, окромъ церковное и старцовыхъ вольныхъ зуполна.

Повинность того села.

Въ каждый годъ о святѣ Покрова святое Богородицы свята закону Греческого мають давати подданные господарские онаго села до скарбу его королевское милости съ каждое службы копу грошей, жита бочку ровную безъ верха и не тресеную, овса бочку ровную безъ верха и не топтаную. Одно старецъ съ одное службы земли своей того податку воленъ. То чинить зъ службы 38 и полъ: копъ 38, грошъ 30, жита бочекъ 38 и полъ, овса бочекъ 38 и полъ, кромъ старцовое вольное. Зъ сѣножатей отъ возовъ пяти сотъ тридцати девяти отъ каждого воза по 4 пенези. То чинить грошъ копъ 3, грошъ 35, пенезей 6. За дань медовую и за отвозъ за пудовъ пятдесятъ четыри и полъ, водлъ мѣры тутопине, за шесть безменовъ за каждый пудъ

по 25 грошей. А особливе зъ земли пустовское на имя Кристовицыны зъ дерева бортного Сенько Гбаневичъ маєть платити за полъ 3 иуда пенезами также за каждый пудъ по 25 грошей. То чинить копъ 23, грошъ 45. За ловы зѣрныне ягъ великого такъ и малого зѣрну и въ тому тежъ куничные, бѣлочные и иные всяниe и шашви и за рыбные входы по рѣцѣ Пропасти и по рѣцѣ Басы съ каждое службы гроши по 7, на послужбы гроши 3. То чинить копъ 4, грошъ 29, пенезей 5. За бобровые гоны съ каждое службы гроши по 8, а съ послужбы гроши 4. То чинить копъ 5, грошъ 8. Сумма всего плату на господаря его милость съ того села копъ 75, грошъ 38, пенезъ 1, жита бочекъ 28 и полъ, овса бочекъ 88 и полъ.

Доходы на старосту.

Съ каждые службы жита полбочки, овса полбочки то же мѣры, которую на господаря его милость маєть быти давано, а зособно за

каждую коюю и всякиго плату по 6 грошей, а надъ то съ пяти службы сѣна возъ 1, а съ каждые службы дровъ возъ 1.

Доходы на врядниковъ земскихъ.

На подскарбего земского водлѣ
обычаю давнаго за поклонъ, за бо-
бра и за куницу и тежъ на скарб-
ного за его поклонъ съ каждое службы
пенезей 9. То чинить грошей 35, пенезей 5 и полъ. А особливе
на ключника, подключочого и подти-
вuna Виленскаго и тежъ воротного
и медосытцовъ за ихъ звыклые . . .
съ каждое службы грошъ 1, пене-
зей 8. На подводы съ каждое службы
грошей 9, пенезей 5. На сто-
рожи замковые съ каждое службы
грошъ 1, пенезей 9. То чинить ко-
па 1, грошей 15 и пенезя полъ.—
Въ томъ селѣ Чавусовичохъ приня-
ли лѣсу на розробокъ: Попъ Иванъ

съ братьею Петромъ а Радькомъ
2 службы. А ижъ они на сыромъ
корени селитися и лѣсъ разробли-
вати почати мають, для того дано
имъ воли отъ плаченя всякихъ
платовъ и повинностей на госпо-
даря его милость и на врядъ зам-
ковый съ тыхъ земль отъ року те-
перешнаго шестьдесятаго на 8 лѣтъ.
А по выштыю тое воли имъ даное
мають они съ тыхъ земль платъ
до скарбу его королевскога милости
платити и всякие повинности съ то-
го полнити по тому, якъ и иные
подданные господарские волостные
земль своихъ платить.

*Инвентарь этотъ напечатанъ здѣсь съ некоторыми опущеніями. Подлин-
никъ заключаетъ въ себѣ до 25-ти рукописныхъ листовъ. Некоторые ли-
сты совсѣмъ утратились, а многие изъ сохранившихся крайне ветхи. Хра-
нится въ Рукописномъ Отдѣленіи Виленской Публичной Библіотеки.*

110.

1570 г. Ноября 22 дня. Инвентарь имѣнія Бытени, съ указаніемъ числа
волокъ и соответствующихъ имъ повинностей.

Реистръ поданья имѣнія Бытени
вельможнаго пана пана Яна Ходке-
вича, старосты Жомойтскаго, мар-
шалка земскаго великаго княжества
Литовскаго, администратора и гет-
мана земли Ифлянтскога, опекуномъ
дѣтей земенина господарскаго по-
вѣту Слонимскаго небожчика па-
на Яна Холевскаго, то есть его
милости пану Грыгорью Воловичу,
каштеляну Новгородскому, старос-

тѣ Слонимскому, а пану Михайлу
Соколовскому, судью земскому по-
вѣту Слонимскаго, и пану Яну Хо-
даковскому, писарю земскому по-
вѣту Волковыйскаго, пану Стани-
славу Талку, хоружому Слонимско-
му, а пану Войтеху Руденскому,
которое имѣніе свое его милость
панъ староста Жомойтскій тымъ
преречонымъ паномъ опекуномъ въ
певной сумѣ пенезей въ тисечи ко-

пахъ грошей на три годы заставить рачылъ; а подано есть тое имѣнне Бытень за розказаньемъ его милости черезъ мене Грыгорья Баку, державцу Рогочовскаго, року тисеча пять сотъ семдесятого, мѣсца Ноября двадцать второго дня.

А напродъ дворъ Бытенскій, который его милость маеть отъ еи милости панеи конюшиной. Будованье того двора, то есть напродъ: домъ высокій, свѣтлицы двѣ зъ сѣными, третяя комора малая. Другій домъ низкій: свѣтлицы двѣ зъ сѣными. Третій домъ: свѣтлица и изба чорная, лечъ не доробленый и еще безъ верху, кухня, свирень, стайня не покрыта.

Дворъ другій Бытенскій, который его милость маеть отъ пановъ

Ондрюшевичовъ. Будованье того двора, то есть: свѣтлицы низкіе двѣ зъ сѣными и зъ коморою. Другій домъ низкій же, свѣтлица и изба чорная. Третій домъ: свѣтлицы двѣ напротивъ себе зъ сѣными; изба чорная зъ сѣными малая, свирни два, пивница, кухня, стайня двѣ, броваръ малый, лазня за дворомъ зъ сѣными. Къ тымъ двумъ дворомъ гумны два, збожья въ тыхъ гумнахъ немашь, одно жита засѣеного бочокъ сто и пять пашни року теперешнаго семдесятого. Ставы того имѣння Бытенскаго три на рѣцѣ Орли по одному колу, леть у одномъ ставѣ верхнемъ рудница и тежъ коло млыновое, сажавка одна на рѣчцѣ Дорожени.

Подданые Бытенскіе.

А напродъ мѣстечко Бытень: домовъ осѣлыхъ 10, а не осѣлыхъ пустыхъ домовъ 15. Крунтъ мѣстечкій: волокъ не осѣлыхъ пустыхъ 38, а двѣ волоки войтъ держить вольныхъ. Повинность того мѣстечка: съ каждого дома въ годъ давати повинни по грошей 9, а капызыны, кто бы мѣль медъ и горѣлку, платить виненъ по три копы грошей, а отъ пива по полкопы грошей, лечъ уставичныхъ корчомъ на сесь часъ нѣтъ для фили (*) голодное.

Волость Бытенская: напродъ село Козинское. Въ томъ селѣ волокъ осѣлыхъ 22, а не осѣлыхъ волокъ 11. Повинность того села, то есть:

(*) фили вм. хвилы: часъ, врема.

на каждую недѣлю робити повинни по тры дни съ тымъ, съ чимъ бы имъ одно на работу ити указано, а толокъ осмъ: четыри толоки зъ сохою, а четыри жати повинни. Къ тому плату въ каждый годъ съ каждое волоки платить винни по грошей 25, по бочцѣ овса, по возу сѣна, по гуси, по двою куровъ, по десети яецъ, по десятку ильну. Дань тежъ медовую давать повинни.

Другое село Гнойно. Въ томъ селѣ волокъ осѣлыхъ 21, а не осѣлыхъ волокъ 12. Повинность того села: на каждую недѣлю робить повинни по тры дни съ тымъ, съ чимъ бы имъ на работу ити указано. Къ тому толокъ осмъ: четыри толоки оратъ и четыри жать

винни. Плату грошового въ кож-
дый годъ съ каждое волоки по гро-
шей 25, по бочцѣ овса, по возу
сѣна, по гуси и по двою куровъ,
по десети яецъ, по десятку ильну.
Дань тежъ медовую давать повинни.

Третее село Залбсье. Въ томъ
сель волокъ осѣлыхъ 19, а не осѣ-
лыхъ волокъ 11. Повинность того
села на каждую недѣлю робить по-
винни по три дни съ тымъ, съ
чимъ бы имъ на работу итти ука-
зано. Къ тому толокъ осѣмъ: чо-
тыры толоки оратъ, а четыри жать
повинни; плату грошового въ кож-
дый годъ съ каждое волоки по гро-
шей 25, а по бочцѣ овса, по возу
сѣна, по гуси, по двою куровъ, по
десети яецъ, по десятку ильну.
Дань тежъ медовую давать повинни.

Четвертое село Заполье. Въ томъ
сель волокъ осѣлыхъ полъ 8, а не
осѣлыхъ волокъ 6. Повинность то-
го села: на каждую недѣлю робить
повинни по три дни съ тымъ, съ
чимъ бы имъ на работу итти ука-
зано, а толокъ осѣмъ: четыри то-
локи оратъ, а четыри жать повин-
ни. А плату въ кождый годъ съ
каждое волоки по грошамъ 25, по
бочцѣ овса, по возу сѣна, по гу-
си, по двою куровъ, по десяти я-
ецъ, по десятку ильну. Дань тежъ
медовую давать повинни. При томъ
же сель боярскихъ волокъ осѣлыхъ
6, а не осѣлыхъ волокъ боярскихъ
шесть.

Пятое село Короща. Въ томъ се-
ль волокъ осѣлыхъ 8, а не осѣ-

лыхъ волокъ 12. Повинность того
села: осѣмъ толокъ служити по-
винни, четыри орати, а четыри
толоки жать. А надъ тые же толо-
ки еще повинни на паренину оратъ
четыри дни, къ тому на каждый годъ
плату съ каждое волоки по конѣ
грошей, по бочцѣ овса, по гуси, по
курицы, по десети яецъ давать по-
винни. Огородниковъ два, подъ ни-
ми земли шнуромъ 10. То есть вси
подданые Бытенскіе и вся широ-
кость того имѣнья. Съ тымъ со
всимъ, яко се тое имѣнье Бытень
само въ собѣ маеть, со всякими по-
жытками и доходы, съ пущею и зъ
ловы звѣрными, зъ гоны бобро-
выми, зъ мыны и зъ озеры и со
всимъ на все, водлугъ опису его
милости пана моего, я Грыгорей
Бака ихъ милости верху помене-
нымъ паномъ въ моцъ и въ держ-
жанье подаль и во все тое имѣнье
ихъ милости увезалъ, ничего на
его милость пана моего не зоста-
вуючи. А при томъ поданью на
тотъ часъ пры мнѣ былъ возный
повѣту Слонимскаго Василей По-
лонскій, къ тому люди добрые панъ
Семенъ Митковичъ а Степанъ Рез-
ановичъ. Яко жемъ тое имѣнье со
всимъ на все подавши и на сесь
реистръ села со всими ихъ повин-
ностями описавши, печать свою до
сего реистру моего прыложиль и
руку свою власную подписалъ. Пи-
санъ въ Бытени.

*Писанъ на бумажномъ листѣ. Хра-
нится тамъ же.*

III.

1579 г. Ноября 11 дня. Инвентарь имѣнія Рудавскаго, перешедшаго отъ Ходкевичовъ во владѣніе Остафія Воловича, съ описаніемъ этого имѣнія, и указаниемъ всѣхъ повинностей и поборовъ, лежавшихъ на крестьянахъ этого имѣнія.

Реистръ списанья хвольварку его милости небоюща пана Юрья Ходкевича, пана Троцкого, старосты Бѣльскаго, то есть, Рудавы, который есть взять зъ опеки по смерти славное памети его милости пана Яна Ходкевича, пана Виленскаго, старосты Жомойтскаго, водиѣ дикрету его королевскаго милости, отъ малжонки его милости панеи Кристины Зборовской, за посланьемъ ее милости, черезъ служебника ее милости пана Вацлава Одаховскаго, и поданы есть въ моць и въ завѣданье велеможному пану а пану его милости пану Остафью Воловичу, пану Виленскому, канцлеру великаго княжества Литовскаго, старостѣ Берестейскому и Кобринскому, черезъ мене посланца его королевскаго милости Яна Клюковскаго, городничаго Городенскаго, въ року тисеца пятьсотъ семдесятъ девятомъ, мѣсцеца Ноября 11 дня.

Напрідѣ будованье двора Рудавскаго, то есть: домъ великий: входечи въ сѣни всходъ рубленый и кганокъ, двери въ сѣни на завѣсѣхъ, и замокъ внутренний, въ сѣняхъ окна двои, въ нихъ оболонъ скленыхъ двѣ у въ оловѣ, одное половина збита, оконница одна безъ завѣсовъ, коморка потребная, у дверей завѣсъ одинъ, коминъ му-

рованый одинъ. Свѣтлица по правой руцѣ: двери на завѣсахъ, оконъ три, въ нихъ оболонъ скляныхъ побитыхъ три, оконницы на завѣсахъ все три, печь поливана. Съ тое свѣтлицы комора, до нее двери на завѣсахъ, въ той коморѣ одно окно, оболона скляная збита, коминъ муроный; съ тое коморы коморка потребна, до нее двери на завѣсахъ. Свѣтлица другая столовая, до нее двери на завѣсахъ, печь поливаны и коминокъ малый глиняный, оболонъ скляныхъ всихъ шесть, одна цѣла, у другой шыбъ четырехъ нѣть, а збитыхъ четыры, столовъ два, до тыхъ оконъ оконницъ цалыхъ на завѣсахъ четыры, а двѣ оконницы не цалые, въ томъ домѣ хмѣлю солянокъ 10, тотъ домъ весь зверху драницами покрытый. Пекарня стара, въ ней печи двѣ и зъ сѣнцами и коморка напротиву ее. Зрубъ пекарни старое, надрова только згожа. Лазня зъ сѣнцами, въ ней печь бѣлый, двери безъ завѣсъ, пивница деревена зверху соломою крыта, бочокъ пивныхъ порожнихъ три, а полкуфокъ порожній, лейка одна, кади 3 съ капустою, и свеклою одна. Кухня старая зверху драницами крыта, клѣтка старая на бокъ се схылила, свѣтлицъ старыхъ двѣ

не крытыхъ безъ дверей, безъ оконницъ и безъ печей; ворота одны драницами побитые, а другіе простые. Стайня великая зъ дерева дылевана, а зверху драницами крыта, половина стайни тое зъ жлобами и зъ драбинами, а въ другой половицѣ есть зложено сѣна може быти возовъ зе сто. Дворъ весь тыномъ огорожонъ, але диръ есть въ нимъ не мало, улей одинъ съ пчолами, а одинъ улей пустый. Одрина рублена въ саду для коней, соломою крыта, рыдли два, котель пивный старый злы одинъ, который есть для вареняя пива дворови, и корчмиты той волости безъ заплаты вольны. Гумно вколо тыномъ огорожено, стодола деревеная соломою крыта, въ той стодолѣ зложено збожья, то есть ечменю копъ 33, ечменю молочоного и не подсѣваного подлого бочокъ устрыхъ пять и полъ. Овса копъ двадцать, гороху сѣрого копъ десеть, ярицы копъ три, споповъ двадцать, греучихи копъ сорокъ шесть. Сѣна въ гумнѣ зложоного стожки двѣ, а на болотѣ сѣна стогъ одинъ, а на пустовщизнахъ въ селѣ Бобровницкомъ накошено сѣна на дворъ возовъ сорокъ трь. Свиренокъ деревеный драницами зъ исподу стрехи, а зверху соломою крытъ; при стодолѣ коморокъ тарцицами перонныхъ для плевъ четыры, евъя зъ дерева тесаного соломою крыта, озеродъ. Дворецъ, гдѣ рыкунья машкаетъ: въ томъ дворцу свѣтелка, до нее двери безъ завѣсь, оконъ четыры, до нихъ оболонъ скляныхъ въ деревѣ 4, столъ одинъ и лавка

съ поручми, печь кахлей престыхъ; съ тое свѣтелки комора, дверы безъ завѣсь, ложно до спанья и коморка потребна; зверху тое будованье драницами крыто, а лѣво да тече. Противъ тое свѣтелки сѣни и изба деревена, зверху тежъ драницами крыто, столикъ малый, клѣть на подклѣтьѣ зъ дерева облогъ драницами прикрыта. Стенка деревена мала и одрына для зложеня сѣна, зъ дерева рублена, въ ней есть сѣна третяя часть. Тотъ дворецъ вколо есть одылеванъ деревомъ облынь, сырница тарцицами дылевана на столпью и зверху тарцицами прикрыта. Одрынка на свиньи зъ дерева рублена а соломою прикрыта. Обора вся вколо одринами деревенными и дылеваньемъ тартичнымъ обведена, тые одрыны зверху соломою крыты, а стрехи драницами обведены, а быдла въ той оборѣ, то есть яловицъ всихъ и сѣтыми которыхъ и доено 20, быкъ стадникъ пятакъ, телятъ року 79 всихъ 11, теличокъ 6, а бычковъ 5, къ тому воловъ грабежныхъ за цыншъ 5, овецъ 8, баранъ 1, свиней всихъ посполитыхъ 23, козъ 3, гусей 15, куровъ всихъ 10, курицъ 8, пѣтухи 2. Садъ старый вишневый форостомъ огорожонъ. Млынъ при селѣ Бобровницкомъ одинъ на рѣцѣ Свисличи, коль 2, съ которого идеть мѣрка на дворъ, окромъ корчмитовъ посельскихъ, которые мѣрки не повинни давать отъ солодовъ. На пашни дворной жита на рокъ 80 засѣяно всего бочокъ 73, а рѣзы два тое пашни не засѣяны. Гаи того жъ дворца вси, што кольвекъ

ихъ есть, за даньемъ справы ти-
вуна тамошнего Степана и войта
Клима Полуновича, нигдѣ индѣй на
жадные потребы обчіе предъ тымъ
не были оборочаны, ани за покло-
нами врадничими роздаваны, толь-

ко на дворные потребы оборочаны
были рубаны. Звѣринецъ спусто-
шонъ, вырубанъ и не огорожонъ,
и зверю въ нимъ ничего нѣть и
вырубано его не мало.

Волость того дворца Рудавскаго.

Село Рудава волокъ 26. Януть
Бертевичъ волоки полъ, а Мартинъ
Михалковичъ волоки полъ, Гриш-
ко Олексѣевичъ а Жданъ Петра-
шевичъ волока, Пилипъ Олексѣ-
вичъ волока, Максимъ а Андрукъ
Радкевичи волока, Степанъ Дмит-
ровичъ тивунъ волока вольна, Ан-
дрей а Федъко Гринцевичи волока,
Федоръ а Авдѣй Потаповичи воло-
ка, Малафей Панасовичъ зъ сыномъ
Олексѣемъ волока, Гришко Пота-
повичъ а Овсѣй Малафеевичъ воло-
ка, Жукъ Стасевичъ а Еско брат-
аничъ его волока, Семенъ Грин-
цевичъ волока, Панасъ Радкевичъ
волока, Микита а Иванецъ Остап-
ковичи волока, тотъ же Микита
Остапковичъ волока, Супрунъ Ос-
тапковичъ волока, Харитонъ при-
хожій а Пилипъ Олексѣевичъ воло-
ка, Григорко Есковичъ волока,
Еско Хромый волока, Малахвей
Панасовичъ волока $\frac{1}{4}$, а Иванецъ
Остапковичъ волоки полъ, а одна
четверть тое волоки пуста, Федъко
Гринцевичъ волока, Андрей Грин-
цевичъ волока, Максимъ Радкевичъ
а Януть Бертевичъ волока, Олек-
сѣй Малафеевичъ волоки полъ, а
Жукъ Стасевичъ волоки полъ, Бал-
тромей Стасевичъ волока, Андру-
та Радкевичъ волоки полъ, а впус-
тѣ тоежъ волоки полъ, волока пус-

та, волока пуста. Въ томъ селѣ есть
пустыхъ волокъ двѣ и три четверти
волоки, на тивуна вольна волока 1,
на осадѣ волокъ 11 и одна четверть
волоки. Съ тыхъ осадныхъ зъ од-
ное волоки платить повиненъ за
всякіе повинности Еско Хромый
пенезьми готовыми по копѣ 2 и по
грошей 30, а съ другое волоки Бал-
тромей Стасевичъ также за все ви-
ненъ платить копѣ 2 въ рокъ, а зъ
иныхъ волокъ осадныхъ винни пла-
тить пенезьми готовыми зъ волоки
по грошей 60; къ тому побочцѣ одной
жита и побочцѣ одной овса, по гуся-
ти, по курицы и по 10 яецъ, а три то-
локи лѣтѣ робить. А на службѣ тяг-
лой волокъ 12, винни зъ нихъ слу-
жыти по 2 дни на недѣлю, а въ
жниво недѣль 5 винни робить на
дворъ день въ день. А особно то-
локъ 3 на дворномъ хлѣбѣ и на
стравѣ дворной; а платить винни
цинышу зъ волоки по грошей 32,
жита по бочцѣ 1 и овса по бочцѣ
1, по гуси, по курицы и по 10 я-
ецъ. Недобранье платовъ за рокъ
79 брали врадникъ первыи цынши,
а за остатокъ войтѣ грабежи по-
брали, и до двора подалъ, а ишое
ещо маеть добирать тотъ же войтѣ
Климъ Полуновичъ. Серебщизна
за тотъ рокъ 79 черезъ врадника
первшого не брана, але при подда-

ныхъ зостала пана Федора Ластовского. За тымъ селомъ при пашни дворное Федоръ служка путны ма-
еть шматъ земли дворное, може
быть, водлѣ данья справы тивуна
тамошнаго, зъ волоку, котора зем-
ля ему есть дана отъ его милости
славное памети зешлого пана Ви-
ленского на службу путную, съ ко-
торое земли жадного плату онъ не
повиненъ платить, только на вше-
лякіе потребы дворные зъ листами
повиненъ Ѵздить. При томъ же
дворцу Рудавскомъ моркговъ ого-
родничихъ шесть; на тыхъ огор-
дахъ мѣшкаютъ ткачи 2, и мають
подъ собою тые ткачи оныхъ мор-
говъ 3: то есть на име Грынъ мор-
ги 2: одинъ на службѣ ткацкой, а
другій на цыншу, и виненъ съ не-
го платить грошъ; другій Лавринъ
на службѣ ткацкой держитъ моркгъ
1; а моркговъ 3 огородничихъ
впustѣ лежать.

Село Коматовцы. Въ нимъ
волокъ 26: (*Далее слѣдуетъ какъ и
выше поименование крестьянъ въ чи-
слѣ 37*). Въ томъ селѣ впustѣ есть
волокъ полторы, а на осадѣ волокъ
10 и поль и двѣ трети волоки, по-
винность съ тыхъ волокъ осадныхъ:
съ половоки Грынъ ткачъ за вси
повинности платить въ рокъ по гро-
шей 50, а зъ волоки Гришко а Ми-
кула Войтовичи платить въ рокъ
за всякие повинности пенезьми го-
товыми по копѣ одной и по грошѣ
50, а зъ волокъ 3 и зъ двухъ тре-
тинъ осадныхъ же винни платить
по грошѣ 60, по бочцѣ жита 1 и
по бочцѣ овса, по гусяти, по куре-
ти и по десети еецъ, толокъ 3 жа-

ти за дворнымъ хлѣбомъ. На боч-
ку жита дякла взорати и засѣяти
и забороновати. А на службѣ тяг-
лой волокъ 13 и $\frac{1}{2}$, съ которыхъ
винни платить цыншу по грошѣ
32, жита по бочцѣ 1, и овса по
бочцѣ 1 зъ волоки, къ тому по гу-
си, по курицы и по 10 еецъ. А ро-
бота зъ волоки на недѣли 2 дни, а
въ живо недѣль пять винни робити
день въ день, а толокъ 3 на хлѣбѣ
дворномъ, на стравѣ и на пивѣ. Зъ
застѣнку оромого Микула а Гриш-
ко Войтовичи винни платить по
грошѣ 12 въ рокъ. Тыѣ жъ Войто-
вичи съ другого застѣнку съножат-
наго винни платить въ рокъ грошѣ
12. Зъ моркговъ съножатныхъ, все-
му селу розданыхъ, 26 винни пла-
тить въ рокъ зъ моркга по грошѣ
9. При томъ же селѣ есть корчма
дворна, стодола, изба стара, свѣт-
лица розваляласе, и клѣтка для схो-
ванья пива. Съ тое корчмы пови-
ненъ платить въ рокъ подданный то-
го жъ села Андрей Микутевичъ а-
ренды и зъ волокою своею тяглою
вышей помененою всего копѣ 15,
тое аренды еще первому врядни-
ку ничего не далъ. А иные по-
датки, то есть цынши первши врад-
никъ на рокъ 79 побраль, а чого
былъ не добраль, то войтъ самъ и
теперь на нихъ добираеть. А се-
ребщизны за рокъ 79 врядникъ
первшій на нихъ ничего не бралъ.

Село Бобровники, волокъ 38.
(*Слѣдуетъ поименование 24 кресть-
янъ*). Въ томъ селѣ волокъ всіхъ
38, съ которыхъ есть пуста во-
лока одна, на службѣ боярской, за
листомъ его милости зешлого па-

на Виленского, военной маеть Степанъ йждчалы волокъ 7. А Рибовский маеть въ заставѣ отъ его милости пана Костантекго Ходкевича зешлого волокъ 6, за листомъ его милости, на войта вольна волока одна; винни платити зъ волокъ осадныхъ 13 и зъ $\frac{1}{4}$ волоки за всякие повинности пенезми готовыми зъ волоки по 2 копѣ грошей литовскихъ; иныхъ повинностей некоторыхъ полнить не повинни, окромъ на кгвалть до ставу повинни ходить. А зъ волокъ тяглыхъ 9 и зъ $\frac{3}{4}$ повинни платить цыншу по грошей 42, по бочцѣ жита и по бочцѣ овса, по гуси, по курети и по 10 еецъ. А робота дворна зъ волоки по 2 дни на недѣли, а лѣтъ у живо презъ пять недѣль винни день у день по одному ходить, а особно винни служить толокъ 3 на хлѣбѣ и стравѣ дворной.

Съ морковъ выпустныхъ и зъ съ-
вождатныхъ, тому всему селу при-
даныхъ, винни платить съ каждое
волоки по грошей 12. Съ того села
всі платы за рокъ 79 первши вряд-
никъ выбраль; только при нихъ се-
ребщизна за тотъ рокъ 79 зостала
не брана.

И на томъ я, Янъ Клюковскій,
звышъ мененый на ты вси рѣчи
звышъ помененые и въ томъ дво-
рѣ Рудавскомъ черезъ мене списа-
рые, за даньемъ мнѣ справы че-
резъ служебника ее милости пане
Виленское пана Вацлава Одахов-
ского, даломъ ему сесь мой реистръ
вызанный, зъ мою печатью и зъ
подпісомъ руки моєе власное, пись-
момъ Рускимъ. Писанъ въ Рудавѣ.
Янъ Клюковскій рука власна.

*Писанъ на трехъ бумажныхъ ли-
стахъ. Внизу тисненая печать.*

Хранится тамъ же.

б) МЫТНАЯ КНИГА.

112.

1583 г. Мытная книга, или реестр мыта нового, съ оценкою разныхъ товаровъ, провозившихся чрезъ Брестъ въ теченіи первой половины 1583 года, и обозначеніемъ количества пошлинъ, взимавшихся за эти товары на Берестейской таможнѣ (коморѣ).

МЪСЯЦЪ ГЕНВАРЬ.

День 31.

Панасъ Сергуновичъ, мѣщанинъ Берестейскій, мѣль съ Торуя селедцовъ бочокъ 8, устава по грошей 5, а кроликовъ 1000, шацовано за копъ 12; отъ того пришло копа 1, грошей 10, и далъ копу 1, грошей 10.

Щастный Янковичъ, мѣщанинъ Берестейскій, мѣль съ Торуя товаръ свой: меду прѣсного бочокъ 4, селедцовъ бочокъ 2, устава по грошей 5, сукна муравскаго поставовъ 2, сукна каразеи поставовъ 3, устава по грошей 4, пенезей 2, сукна утерфину поставъ 1, шацовано за

копъ 16, цвилиху штучки 2, шацовано за копу 1, грошей 20, полотна Кглкговскаго штучокъ 10, шацовано за копъ 4, полотна фарбистаго штучки 4, шацовано за копы 2, сукна Зеленокгорскаго поставовъ 7 по грошей 4 пенезей 2.

(Далѣе вырвано въ подмнникъ, и сохранившіеся первые листы крайне ветхи. Начальные же листы книги совершенно утратились, а вмѣсть съ ними изчезло описание торгового движенія за Генварь мѣсяцъ, кроме 31 дня. За Февраль мѣсяцъ также недостаетъ описания несколькиихъ дней).

МЪСЯЦЪ ФЕВРАЛЬ.

День 4.

Федъко Паненчикъ, мѣщанинъ Берестейскій, мѣль съ Подгорья сливъ каменей 60, шацовано за копъ 20, а орѣховъ Влоскихъ тысячей 50, шацовано за копъ 12, грошей 30; отъ того пришло: копа 1 и гро-

шей 21, пенезя 2 полъ. Далъ копу 1, грошей 20, а не далъ грошъ 1, пенезей 2 полъ. А на старое мытво вольность маеть.

Левко Бендетовичъ, жидъ Пинскій, мѣль товаръ свой до Люблина: воску каменей . . . выдеръ 9,

ласицъ за копу 1, грошей 12, тхоровъ 60 залопы 2, тимцовъ 6, устава по пенезей 6, горностаевъ сороковъ 7 за копъ 14. Отъ того пришло копа 1, грошей 39 и полъ, далъ копу 1, грошей 35, ласки гроши 4 и полъ. А на старое мыто, окромъ восковъ, ничего, вольность маеть.

Еще онъ же мѣлъ воску каменей 55, на то оказалъ квитъ съ коморы Пинское, ему выданный подъ датою року 83 мѣсца Генвара 30 дня, у которомъ есть написано, ижъ отъ того воску и отъ иного товару, въ томъ квитъ меновите писаного, мыто подвышоное у Пинску заплатиль, которого мыта восковничого тамъ же у Пинску водлугъ уставы пришлося копъ 5, грошей 30.

Мордасъ Васюковичъ, мѣщанинъ Берестейскій, мѣлъ товаръ свой до Кгданска: сарнь 15, шацовано за копъ 6, заецовъ 96, шацовано за копъ 6, грошей 24, тетериковъ 105, шацовано за копъ 4, отъ того пришло грошей 41, далъ грошей 40, ласки грошъ 1. А на старое мыто вольность маеть. Возовъ его 2.

День 5.

Кондратъ Пацевичъ, мѣщанинъ Ратенскій, зъ Ратна до Литвы мѣлъ льну каменей 10, отъ каждого каменя устава по гроши 3, пришло и далъ грошей 30. А старое мыто особливе платиль.

День 7.

Захарья Кавуровичъ Случанинъ мѣлъ до Люблина товаръ свой съ Слуциа: хомутины и иное ремене работы римарское, стрѣлы, войло-

ки и рогожъ Московскихъ, все то шацовано за копъ 30, а тимцовъ 10 по пенезей 6, отъ того пришло копа 1, грошей 21, далъ копу 1, грошей 17, ласки гроши 4. А старое мыто особливе платиль. Возъ его 1.

Нестеръ Прокоповичъ, мѣщанинъ Берестейскій, мѣлъ зъ Илжи скленницъ возовъ 2, а склашибъ возъ 1, шацовано усе за копъ 10. Отъ того пришло грошей 25, и далъ грошей 25. А старое мыто не пришлося и вольность маеть.

День 8.

Степанъ Петошичъ, мѣщанинъ Берестейскій, мѣлъ съ Ломзы меду прѣсного бочокъ 10, отъ того пришло копъ 2, и далъ копъ 2. А на старое мыто вольность маеть.

Павель Шикуличъ, мѣщанинъ Берестейскій, съ Ломзы мѣлъ меду прѣсного бочокъ 10, отъ того пришло и далъ копъ 2.

День 9.

Мартинъ Кацтеля, мѣщанинъ Виленскій, мѣлъ съ Подгорья чрезъ слугу своего Матыса Кислого вина Венгерского полкуфковъ 16, устава отъ каждого по грошей 36, того пришло копъ 9, грошей 36; далъ копъ 9, ласки грошей 36.

Яковъ Пашковичъ, мѣщанинъ Берестейскій, зъ Кгданска мѣлъ товаръ свой: селедцовъ бочокъ 5, устава отъ каждое бочки по грошей 5, а кроликовъ $\frac{1}{4}$ тысячи, шацовано за копъ 3, ирхи скурокъ бѣлыхъ 100, шацовано за копъ 5, отъ того пришло и далъ грошей 45. А на старое мыто вольность маеть.

День 10.

Куней Васьковичъ, мѣщанинъ Берестейскій, мѣлъ до Люблина товаръ свой: калитъ 28 за копы 3, отъ того пришло и далъ грошей 7, пенезей 5. А на старое мыто вольность маеть. Возъ его 1.

Крыштофъ Заливскій, мѣщанинъ Виленскій, съ Подгорья мѣлъ вина полкуфковъ 12 и антелокги 2, за 1 полкуфокъ шацовано, устава отъ каждого полкуфка по грошей 36; отъ того пришло копъ 7, грошей 48. Далъ копъ 7, грошей 30; ласки грошей 18. А на старое мыто вольность маеть, возы 4 фурманскихъ волковщина.

Егоръ Липчикъ, жидъ Берестейскій, мѣлъ до Люблина товаръ свой: козлинъ великихъ 100 по пенезей 8, а малыхъ 200 по пенезей 5; онъ же мѣлъ выдеръ малыхъ 10, шацовано за копъ 4. Отъ того пришло копъ 3, грошей 10, и далъ копъ 3, грошей 10, а на старое мыто вольность маеть.

День 11.

Янъ Якубовичъ, Берестяниинъ, подданный пріорскій, мѣлъ товаръ свой до Люблина: ремене роботы швецкое за копъ 8. Отъ того пришло и далъ грошей 8, а старое мыто особливе платиль; возъ его 1.

Якубъ Якубовичъ, жидъ Слонимскій, мѣлъ до Люблина товаръ свой: козлинъ 193 по пенезей 8; отъ того пришло и далъ копъ 2, грошей 34, пенезей 4; возъ его 1.

Якубъ Файвишъ Эсковичъ, жидъ Кобринскій, мѣлъ черезъ Зараха Якубовича козлинъ малыхъ 135 по

пенезей 5, горностаевъ сороковъ 3, шацовано за копъ 6. Отъ того пришло копа 1, грошай 22, пенезей 5; далъ копу 1, грошай 20, ласки грошей 2, пенезей 5; а на старое мыто вольность маеть; возъ его 1.

Бернатъ Фандипень Брукъ Вильневецъ мѣлъ съ Подгорья черезъ брата своего Германа Фандипена Брука вина полкуфковъ 18, отъ того пришло копъ 10, грошай 48, далъ копъ 10, грошай 48; а старое мыто особливе платиль; возовъ 18 фурманскихъ волковщина.

Волосъ Ивановичъ съ Холма мѣлъ соли малое толстятое, привезеное до Берестя съ Холма: комяжокъ 3, въ нихъ тысячей 150, устава отъ 1000 по пенезей $3\frac{1}{2}$, отъ того пришло грошей 52, пенезей 5; далъ грошей 50, ласки грошей 2, пенезей 5; а старое мыто особливе платиль.

Левко Бенд . . . чъ, жидъ Берестейскій, мѣлъ до Люблина товаръ свой: воску каменей 10, отъ каждого каменя водлугъ уставы по грошей 12, лою-выбойки камень 1 по грошей 2, пенезей 5; тхоровъ 77, шацовано за копъ 2, грошей 30; выдеръ малыхъ 2 за копу 1, котовъ дикихъ 16 за грошей 36, тимчиковъ малыхъ 4, отъ каждого по пенезей 5, козлинъ 5, отъ каждое по пенезей 8, юхти малое паръ 3 по грошей 4 отъ каждое пары. Отъ того пришло копъ 2, грошей 30, пенезей $7\frac{1}{2}$; далъ копъ 2, грошей 30, а недодалъ пенезей $7\frac{1}{2}$, а на старое мыто вольность маеть, окромъ воску; возъ его 1.

Илья Есковичъ, жидъ Берестейскій, мѣлъ товаръ свой до Люблина:

воску каменей 18, отъ каждого камня по грошей 12; юхти паръ 12, отъ каждое пары по грошей 6, а малое юхти телятинъ паръ 12 по грошей 3; отъ того пришло копъ 5, грошей 24, далъ копъ 5, грошей 20, ласки грошей 4; а на старое мыто вольность маеть, окромъ восковничого; возвовъ его 2.

Гаврило Паненка, мѣщанинъ Берестейскій, мѣль до Познанья товаръ свой, то есть: козлинъ большихъ 300, отъ каждое по пенезей 8, а малыхъ козлинъ 600 по пенезей 5, саль свинихъ посолитыхъ малыхъ и великихъ за копъ 28. Отъ того пришло копъ 10, грошей 10. Далъ копъ 10, ласки грошей 10; а на старое мыто вольность маеть, возвовъ его 4.

Лазаръ Шмойловичъ, жидъ Новгородскій, мѣль до Люблина товаръ свой: козлинъ большихъ 400, отъ каждое по пенезей 8, а малыхъ 598, отъ каждое по пенезей 5, выдеръ 2, шацовано за копу 1. Отъ того пришло копъ 10, грошей 19; далъ копъ 10, ласки грошей 19, а старое мыто особливе платиль. Возвовъ 2 фурманскихъ волковщина.

Шимонъ Гошковичъ, жидъ зъ Дворцу, мѣль до Люблина товаръ свой: козлинъ большихъ 230, отъ каждое по пенезей 8, а малыхъ козлинъ 500 по пенезей 5; отъ того пришло копъ 7, грошей 14. За листомъ и розказаньемъ его милости пана подскарбего того мыта помененого также и старого мыта Берестейского тутъ у Берестыи не брано, але на коморѣ мытной Новгородской виненъ онъ Шимонъ тое мыто платити; возвовъ его 3.

Давыдъ Кусковичъ, жидъ Берестейскій, мѣль до Люблина лою сырою каменей 8, отъ каждого по грошей 2; а воску каменей 2, отъ каждого по грошей 12, отъ того пришло и далъ грошей 40, а на старое мыто окромъ воску вольность маеть; возвъ его 1.

День 12.

Матысъ Барчиковскій, мѣщанинъ Берестейскій, съ Подгорья мѣль вина полкуфковъ 4, отъ каждого устава по грошей 36, пришло копъ 2, грошей 24; далъ копъ 2, грошей 24, а на старое мыто вольность маеть.

Миколай Каниковскій, мѣщанинъ Виленскій, зе Львова мѣль малмази куфъ 3, отъ каждое водлугъ уставы по грошей 80, а рыбъ Львовскихъ бочокъ 2, шацовано за копъ 24; отъ того пришло копъ 5, далъ копъ 4, грошей 40, ласки грошей 20; а старое мыто особливе платиль. Возвовъ 2 фурманскихъ волковщина.

Эско Стативка, мѣщанинъ Берестейскій, до Люблина мѣль товаръ свой: ремене роботы швецкое, боты, черевики, чижмы и капци чорные; то все огледавши шацовано за копъ 8. Отъ того пришло и далъ грошей 20, а на старое мыто вольность маеть; возвъ его 1.

День 13.

Пейсахъ Давыдовичъ, зять Лебка Мотнистъ, жидъ Берестейскій, мѣль товаръ свой до Люблина: юхти паръ 4, отъ каждое пары по грошей 6, а телятинъ тимцовъ 22, устава по пенезей 6, скуръ дубле-

ныхъ 16, отъ каждое по гроши 3. Отъ того пришло копа 1, грошей 25, пенезей 2. Далъ копу 1, грошей 20, ласки грошей 5, пенезей 2. А на старое мыто вольность маеть; возвъ его 1.

Юда Шилимовичъ, жидъ Берестейскій, мѣль до Люблина товаръ свой: воску шмальцованого каменей 40, отъ каждого каменя по грошей 12, юхти большее паръ 15, отъ каждое пары по грошей 6, а малое юхти паръ 15, отъ каждое пары по грошей 3; отъ того пришло копъ 10, грошей 15, и далъ копъ 10, грошей 15; а на старое мыто отъ юхти окромъ воску вольность маеть; возвъ его 2.

Демко Лавришовъ, Любомецъ, мѣль въ Любомля соли малое толпястое комяжокъ 2, въ нихъ тысячей сто; отъ того пришло и далъ грошей 35, а старое мыто особливе платиль.

Илья Липчикъ и Меркель Новожовичъ, живове Берестейскіе, мѣли товаръ свой до Люблина: юхти большое паръ 50, отъ каждое пары по грошей 50, а малое юхти паръ 70, отъ каждое пары по грошей 4; отъ того пришло копъ 9, грошей 40, и далъ копъ 9, грошей 40, а на старое мыто вольность маеть; возвъ его 2.

Павелъ Грыгорьевичъ, мѣщанинъ Слуцкій, мѣль до Люблина товаръ свой: козлины малыхъ 190 по пенезей 5, юхти паръ 10, отъ каждое пары по грошей 6, а телятинъ паръ $10\frac{1}{2}$, отъ каждое пары по грошей 3, тимцовъ 16 по пенезей 6, выдеръ большихъ 14 за копъ 7, а малыхъ выдеръ 10 за копъ 4, бобровъ карыхъ 2 за

копъ 2, горностаевъ одинъ сорокъ за копъ 2, ласицъ одинъ сорокъ за грошей 48, норокъ 11 за копу 1, уздъ рядковъ 5 за копу 1, тебенковъ паръ 25 за копъ 2, калитъ 50 за копъ 5, стрѣль 500 за копу 1, лубье сагайдачное двое за грошей 30. Отъ того пришло копъ 4, грошей 21, пенезей 8 и полъ. Далъ копъ 4, грошей 12, ласки грошей 9, пенезей 8 и полъ; возвъ его 3.

Мошко Есковичъ Шаломко, жидъ Берестейскій, до Люблина мѣль товаръ свой черезъ Лебка Бендетовича: воску каменей полъ 2, отъ того далъ грошей 18. А старое мыто особливе платиль.

День 14.

Давыдъ Никель, Вильневецъ, мѣль съ Подгорья вина полкуфовъ 21, устава по грошей 36. Отъ того пришло копъ 12, грошей 36. Далъ копъ 12, ласки грошей 36, а старое мыто особливе платиль; возвъ 7 фурманскихъ волковщина, бо на каждомъ было по 3 полкуфки.

Балцеръ Франдзекгенъ Вильневецъ мѣль съ Подгорья вина полкуфовъ 12, далъ копъ 6, грошей 48, ласки грошей 24. А старое мыто особливе платиль; возвъ 4 фурманскихъ волковщина.

Гешеелъ Езофовичъ, жидъ Берестейскій, мѣль до Люблина товаръ свой: рукавицъ Московскихъ 46, шацовано за копъ 4, далъ грошей 10, а на старое мыто вольность маеть.

Мошко Мисановичъ, жидъ Берестейскій, до Люблина мѣль мыла простого за копъ 6, отъ того пришло и далъ грошей 15, а на старое мыто вольность маеть.

День 15.

Мордухай Якововичъ, жидъ Пруженскій, мѣль до Люблина при иншомъ товарѣ своемъ, у Ковнѣ отмычономъ, козлинъ малыхъ прикупленыхъ 15, отъ каждое по пенезей 5, даль грошей 7, пенезей 5, а на старое мыто вольность маеть.

Лебѣ Саниловичъ, жидъ Пруженскій, до Люблина мѣль товаръ свой: козлинъ осеннихъ 120, отъ каждое платиль по пенезей 5; отъ того пришло и даль копу 1, а на старое мыто вольность маеть; возвѣ его 1.

Жданъ Самойловичъ, мѣщанинъ Берестейскій, до Люблина мѣль товаръ свой: стрыменъ желѣзныхъ простыхъ паръ 13, а поесовъ ко-зичковъ 130, игольниковъ маленькихъ 130, то все шацовано за копъ 2, даль грошей 5, а на старое мыто вольность маеть.

День 16.

Шмойло Лазаровичъ, жидъ Берестейскій, мѣль до Люблина товаръ свой: радковъ уздъ мешинныхъ 5, а бобровъ карыхъ 5, почевизнъ бобровыхъ 12, тебенковъ паръ 8, то все шацовано за копъ 6, тимцовъ 10, устава по пенезей 6, отъ того пришло грошей 21. Даль грошей 20, ласки грошъ 1; а на старое мыто вольность маеть; возвѣ его 1.

День 17.

Мошко Абрамовичъ, жидъ Межирѣцкій, мѣль съ Холма рыбъ со-лоныхъ выметку бочокъ 9, отъ кождое бочки водлугъ уставы по грошей 3; пришло и даль грошей 27, а старое мыто особливе платиль.

Васько и Гацъ Любомцы мѣли до Берестя зъ Любомля соли при-возное малое толпястое комижокъ 4, въ нихъ тысячей 200; отъ того пришло и дали копу 1, грошѣй 10; а старое мыто особливе платили.

Лукьянъ Пилиповичъ, мѣщанинъ Берестейскій, мѣль до Люблина товаръ свой: юхти паръ 4, отъ кождое пары по грошей 6, а чоботъ и черевиковъ за копу 1, грошѣй 36; отъ того пришло грошей 28, и даль грошей 28, а на старое мыто вольность маеть.

День 18.

Васько Голодковичъ, мѣщанинъ Пинскій, мѣль зъ Люблина черезъ Игната Несвитиловича Пинчука желѣза возовъ 40, отъ кождого по грошу 1, а сливъ въ большой и въ меньшей фасцѣ и въ мѣшку всего каменей 60, шацовано за копъ 8; а потомъ дня 20 Февраля онъ же самъ мѣль шапокъ метлевыхъ копъ 6, шацовано за копъ 12, а фольдро-выхъ шапокъ копъ 4, шацовано за копъ 9, грошей 36, яось 200, шацовано за копъ 10, ножовъ Угор-скихъ середнихъ и малыхъ тахе-ровъ 30, шацовано за копъ 5; отъ того пришло копъ 3, грошъ 1, пе-незей 5, а даль копъ 2, грошей 50, ласки грошей 11, пенезей 5, а ста-рое мыто отъ того до Пинска; во-зовъ его 6.

Илья Хаймовичъ и Яковъ Мош-кевичъ, жидове Пруженскіе, мѣли товаръ свой до Люблина: воску каменей 97, отъ кождого каменя по грошей 12, горностаевъ сороковъ 10, шацовано за копъ 20, выдеръ 28, шацовано за копъ 14, тимцовъ

150, отъ каждого по пензей 6, отъ того пришло копъ 22, грошей 19. Далъ копъ 22, ласки грошей 19, а старое мыто особливе платили только отъ воску, возвовъ ихъ 4; еще они же мѣли воску каменей 5, отъ того ничего не дано, фольгаймъ учинена.

Нестеръ Дмитровичъ Случанинъ мѣль до Люблина товаръ свой: юхти великое парь 85 по грошей 6 отъ каждого, а малое юхти парь 82 по грошей 4, выдеръ 59, шацовано за копъ 29, грошей 30, бобровъ чорныхъ 10 за копъ 20, бобровъ карыхъ 11 за копъ 11, вовковъ 2 за копъ 2, поесовъ мешинныхъ 140 за копъ 2, горностаевъ сороки 2 за копъ 4, ласицъ одинъ сорокъ за грошей 48, калитъ Слуцкихъ 10 за копу 1. Отъ того товару Нестерова пришло копъ 16, грошей 53, пенезей 7 полъ, далъ копъ 16, грошей 50, а не далъ грошей 3, пенезей 7 полъ, а старое мыто особливе платиль зъ большое руки; возвовъ его 2, а фурманскихъ Слуцкихъ возвовъ 2 по грошей 5.

День 20.

Омельянъ Романовичъ Гайдукъ, мѣщанинъ Берестейскій, мѣль товаръ свой зъ Люблина: сливъ каменей 60, шацовано за копъ 20, орѣховъ Влоскихъ тысячей 50 за копъ 12, грошей 30, отъ того пришло копа 1, грошей 21, пенезей 2 $\frac{1}{2}$. Далъ копу 1, грошей 16, ласки грошей 5, пенезей 2 $\frac{1}{2}$, а на старое мыто вольность масть, возвовъ его 4 до Вильни отвезъ.

Иванъ Степановичъ Пинчукъ мѣль товаръ свой зъ Люблина: шапокъ послолитыхъ копъ 9, то есть метлевыхъ копъ 5, шацовано за

копъ 10, а фольдовыхъ копъ 4, шацовано за копъ 9, грошей 36, кось 100 шацовано за копъ 5, стали каменей 20 шацовано за копъ 6, грошей 40, паперу рѣзъ 2 за копу 1, олова каменей 3 за грошей 45, ножовъ розныхъ послолитыхъ, а поесовъ цетковатыхъ и тканицъ оксамитныхъ, иголь и иныхъ дробныхъ крамныхъ речей за копъ 14; отъ того пришло копа 1, грошей 57, пенезей 5, далъ копу 1, грошей 54, ласки грошей 3, пенезей 5, а зъ старымъ мытомъ до Пинска пущено возвовъ его 2.

Романъ Чориковичъ Пинчукъ мѣль товаръ свой зъ Люблина: шапокъ послолитыхъ копъ полъ 6, то есть метлевыхъ копъ 3, шацовано за копъ 6, а фольдовыхъ копъ 2 $\frac{1}{2}$ за копъ 6, ножовъ Угорскихъ среднихъ и малыхъ тахеровъ 30, шацовано за копъ 5, свинцу каменей 7 $\frac{1}{2}$ за копъ 2, паперу рѣзъ 2 за копу 1, ножовъ Свидницкихъ, тканокъ и иныхъ дробныхъ крамныхъ речей за копъ 6; отъ того пришло копа 1, грошей 5, далъ копу 1, ласки грошей 5; а зъ старомъ мытомъ до Пинска пущено; возвъ его 1.

Люринцъ Видишевскій, мѣщанинъ Виленскій, съ Подгорья мѣль вина Венгерского полкуфковъ 20, отъ каждого полкуфка по грошей 36 водлугъ уставы, отъ того пришло и далъ копъ 12, а на старое мыто вольность масть, возвовъ 20 фурманскихъ волковщина.

День 21.

Борисъ Полюховичъ Пинчукъ мѣль товаръ свой зъ Люблина: шапокъ послолитыхъ копъ полъ 10,

то есть метлевыхъ копъ $5\frac{1}{2}$, шацовано за копъ 11, а фолдровыхъ копъ 4, шацовано за копъ 9, грошей 36, ножовъ Угорскихъ среднихъ тахеровъ 30 за копъ 5, сливъ каменей 30 за копъ 10, желѣза возовъ 23, отъ каждого по грошу 1, камену камень, отъ того устава грошей полъ 2, бѣли за грошей 24, отъ того пришло копа 1, грошей 55, пенезей 5; даль копу 1, грошей 50, ласки грошей 5, пенезей 5; а зъ старымъ мытомъ до Пинска пущено; возовъ его 4.

Щастный Янковичъ, мѣщанинъ Берестейскій, зъ Люблина мѣль товаръ свой: стали каменей 20 за копъ 6, грошей 40, котловъ не великихъ 2, шацовано за копъ 4, ручницъ губчастыхъ простыхъ 3, шацовано за копу 1, паперу рѣзъ 4, шацовано за копъ 2, шапокъ фолдровыхъ копъ 3 за копъ 7, грошей 12, а метлевыхъ шапокъ копъ 2 за копъ 4, сливъ каменей 6 за копъ 2, ножовъ послолитыхъ и картъ за копъ 3; отъ того пришло копа 1, грошей 14, пенезей 6, даль копу 1, грошей 10, ласки грошей 4, пенезей 6, а на старое мыто вольность маеть.

Абрамъ Юхновичъ, татаринъ съ Трокъ, мѣль товаръ зъ Люблина черезъ слугу своего Ясенского татарина: стали фаска, въ ней каменей 28 за копъ 9, грошей 20, а мѣди новое каменей 88 за копъ 105, грошей 36; отъ того пришло копъ 4, грошей 47, пенезей 3, даль копъ 4, грошей 36, ласки грошей 11, пенезей 3; а на старое мыто вольность маеть. Возвовъ его 4.

Матфей Плавущичъ Пинчукъ мѣль товаръ свой зъ Люблина: ша-

покъ метлевыхъ копъ $2\frac{1}{2}$, за копъ 5, а фолдровыхъ шапокъ копъ 4 за копъ 9, грошей 36, желѣза возовъ 8, отъ каждого по грошу 1, стали каменей 27 шацовано за копъ 9, сливъ каменей 52 за копъ 17, грошей 20, ножовъ Угорскихъ среднихъ тахеровъ 4 за грошей 48; отъ того пришло копа 1, грошей 52, пенезей 3, даль копу 1, грошей 50, ласки грошей 2, пенезей 3, а зъ старымъ мытомъ до Пинска пущонъ. Возвовъ его 4.

Иванъ Плавущичъ Пинчукъ мѣль товаръ свой зъ Люблина: стали каменей 30, шацовано за копъ 10, сливъ каменей 25, шацовано за копъ 8, грошей 20, шапокъ послолитыхъ копъ 15, то есть метлевыхъ копъ 10 шацовано за копъ 20, а фолдровыхъ копъ 5, шацовано за копъ 12, олова каменей 17 шацовано за копъ 4, грошей 15, желѣза возовъ $5\frac{1}{2}$, отъ каждого по грошу 1, ножовъ Угорскихъ среднихъ тахеровъ 40 шацовано за копъ 6, грошей 40, гвоздя латного фаска 1 за копъ полъ 2; отъ того пришло копъ 2, грошей 42, пенезей 4, даль копъ 2, грошей 36, ласки грошей 6, пенезей 4; а зъ старымъ мытомъ до Пинска пущонъ, возовъ его 4.

Грицъ Плавущичъ Пинчукъ мѣль товаръ свой зъ Люблина: шапокъ послолитыхъ копъ 10, то есть фолдровыхъ копъ 4, шацовано за копъ 9, грошей 36, а метлевыхъ копъ 6 шацовано за копъ 12, стали каменей 30 шацовано за копъ 10, сливъ каменей 31 шацовано за копъ 10, грошей 20; отъ того пришло копа 1, грошей 44, пенезей 8, даль копу

1, грошей 40; ласки грошей 4, пенезей 8, а зъ старымъ мытомъ до Пинска пущено; возовъ его 3.

Тимошъ Суличичъ, Пинчукъ, мѣль товаръ свой зъ Люблина: шапокъ фолдровыхъ копъ 4, шацовано за копъ 9, грошей 36, а метлевыхъ копъ $4\frac{1}{2}$, шацовано за копъ 9; еще онъ же мѣль ножовъ Угорскихъ среднихъ тахеровъ 5 за грошей 48, олова каменей полъ 4 за грошей 44; отъ того пришло грошей 50, пенезей $7\frac{1}{2}$, даль грошей 48, ласки грошей 2, пенезей $7\frac{1}{2}$, а зъ старымъ мытомъ до Пинска пущено; возъ его 1.

Жданъ Мазковичъ, Пинчукъ, мѣль товаръ свой зъ Люблина черезъ слугу своего Миска Суриновича: шапокъ фолдровыхъ копъ полъ 4 за копъ 8, грошей 24, а метлевыхъ копъ 5 за копъ 10, ножовъ Угорскихъ середнихъ и малыхъ тахеровъ 40 за копъ 5; отъ того пришло копа 1, грошей 23, пенезей 5, даль копу 1, грошей 20, ласки грошей 3, пенезей 5; а зъ старымъ мытомъ до Пинска пущено; возъ его 1.

Карпъ Сковаревичъ, Пинчукъ, мѣль товаръ свой зъ Люблина: шапокъ фолдровыхъ копъ 5 за копъ 12, а метлевыхъ копъ 6 за копъ 12, кость 200, шацовано за копъ 10, ножовъ Угорскихъ среднихъ тахеровъ 10 за копъ 2, олова каменей полъ 4 за грошей 54, стали каменей 18, шацовано за копъ 6; еще онъ же Карпъ мѣль сливъ каменей 3, шацовано за копу 1; отъ того пришло копа 1, грошей 49, пенезей $7\frac{1}{2}$, даль копу 1, грошей 45, ласки грошей 4, пенезей $7\frac{1}{2}$; а зъ

старымъ мытомъ до Пинска пущено; возовъ его 2.

Грицъ Лунковичъ, Пинчукъ, мѣль товаръ свой зъ Люблина: стали каменей 35 за копъ 11, грошей 40; сливъ каменей 26 за копъ 8, грошей 40; гвоздя латного фаска 1 за копъ полъ 2; отъ того пришло грошей 54, пенезей 5; даль грошей 52, ласки грошей 2, пенезей 5, а зъ старымъ мытомъ до Пинска пущено; возовъ его 2.

Василий Мѣденка, мѣщикъ Пинской, мѣль зъ Люблина черезъ фурмана своего Пинского Ивана Яцевича товаръ свой, то есть: сукна крумлису поставовъ 2 за копъ 40, сукна утерфину поставовъ 2 за копъ 32, сукна Лунского нѣмецкого поставовъ 2, отъ каждого водлугъ уставы по грошей 9, пенезей 2, сукна каразеи поставовъ 4, устава по грошей 4, пенезей 2, сукна Муравского поставовъ 7, устава по грошей 4, пенезей 2, жалѣза возовъ $23\frac{1}{2}$, отъ каждого по грошу 1, стали каменей 35, шацовано за копъ 11, грошей 40, олова каменей 13, шацовано за копъ 3, грошей 36, кость у фасѣ 500 за копъ 25, шапокъ посполитыхъ копъ 11, то есть: фолдровыхъ копъ 5, шацовано за копъ 12, а метлевыхъ копъ 6, шацовано за копъ 12, гвоздя латного фаски 2 за копъ 3; а потомъ дня 28 Февраля онъ самъ Мѣденка мѣль сукна Зеленокгорского поставовъ 3, отъ каждого по грошей 4, пенезей 2, шефрану фунтовъ 5, устава по грошей 3, пенезей 5, перцу полкаменя, отъ того грошей 8, инберу фунтовъ 4, устава по пенезей 5, шолку літръ 4, шацовано

за копъ 6, паперу рѣзъ 4, шацовано за копъ 2, полотна Коленского штукъ 2 за копъ 4, гвоздиковъ фунтъ 1, устава пенезей $7\frac{1}{2}$, оксамиту кгамайну локоть 4 за копъ 4, а ножовъ розныхъ, поесовъ оксамитныхъ и иныхъ дробныхъ крамныхъ речей за копъ 14, сливъ каменей 35, шацовано за копъ 11, грошай 40. Отъ того пришло копъ 9, грошай 41, пенезей 7. Даль копъ 9, грошай 10, ласки грошай 31, пенезей 7. А зъ старымъ мытомъ до Пинска пущено. Возовъ его 1, а фурманскихъ возовъ 2 по грошай 5.

Хаимъ Ицхаковичъ, жидъ Пинскій, мѣль зъ Люблина товаръ свой черезъ фурмана Пинскаго Максима Туриновича: стали каменей 35, шацовано за копъ 11, грошай 40, сливъ каменей 30, шацовано за копъ 10; а потомъ дня 28 Февраля онъ же мѣль товаръ свой черезъ Федора Клишевича, мѣщанина Пинскаго: сукна нѣмецкого Лунскаго поставовъ полъ 2, отъ каждого водлугъ уставы по грошай 9, пенезей 2; сукна Швебединскаго поставовъ 4 по грошай 4, пенезей 2; сукна караазеи поставъ 1 по грошай 4, пенезей 2; шапокъ фолдовыхъ копа 1 и 44 за копъ 4, а метлевыхъ копъ 2 за копъ 4; ножовъ и иныхъ дробныхъ крамныхъ речей за копъ 8; желѣза возовъ 8, отъ каждого по грошу 1; а потомъ дня 4 Марца онъ самъ Хаимъ мѣль на возъ своемъ сукна Швебединскаго поставъ 1 по грошай 4, пенезей 2; сукна караазеи поставовъ 2 по грошай 4, пенезей 2; кось 200 за копъ 10, а поесовъ, насѣнья цыбульного и иныхъ дробныхъ речей

по тросямъ всего за копъ 5. Отъ того пришло копъ 3, грошай 7. Даль копъ 3, ласки грошай 7. А зъ старымъ мытомъ до Пинска пущено. Возъ его 1, а фурманскихъ возовъ 2 по грошай 5.

Мошай Лазаровичъ Губарь, жидъ Берестейскій, мѣль до Люблина товаръ свой: козлинъ малыхъ 40, отъ каждое пенезей 5, юхти паръ 17, отъ каждое пары по грошай 6, тимцовъ 51, отъ каждого по пенезей 6, футеръ бѣлинныхъ брушковыхъ 6, шацовано за копъ 2, горностаевъ оденъ сорокъ, шацовано за копъ 2, ласицъ оденъ сорокъ, шацовано за грошай 36, рысь 1, шацовано за копъ 4, футеръ кроликовыхъ 3, поробленые съ кроликовъ, отмычоныхъ у Берестыи, выдеръ 35, шацовано за копъ 17, грошай 30, поесовъ мѣшинныхъ 140, а рядковъ 6 и уздъ чорныхъ простыхъ 10; то все огледавши шацовано за копъ 4, грошай 24. Отъ того пришло копъ 3, грошай 48, пенезей $8\frac{1}{2}$; даль копъ 3, грошай 36, ласки грошай 12, пенезей $8\frac{1}{2}$; а на старое мыто вольность масть; возъ его 1.

Левко Лазаровичъ, жидъ Берестейскій, мѣль до Люблина товаръ свой: ременя работы римарское за копъ 4, тхоровъ сороки 2 и 14, за копъ 3, котовъ дикихъ 4 за грошай 6, фостовъ кунихъ сороки 2 и 14 за копу 1, ласицъ сороки 3 за копъ 2, горностаевъ сороки 2 за копъ 4; еще онъ же мѣль выдеръ 13 за копъ 6, грошай 30, лисицъ 2 за копу 1, борсуковъ 28 за копу 1, футеръ бѣлинныхъ брушковыхъ шевни 10, шацовано за копъ

3, строю бобрового съ фостами и стрѣль за копъ 2, грошей 24. Отъ того пришло копа 1, грошей 10. Далъ копу 1, грошей 7, ласки грошей 3; а на старое мыто вольность маеть. Возъ его 1.

Павель Частопѣянъ, Кобрынецъ, мѣлъ товаръ зъ Люблина: шапокъ посполитыхъ копъ 8, то есть: фольдровыхъ копъ 3, шацовано за копъ 7, грошей 12; а метлевыхъ копъ 5, шацовано за копъ 10, полотна Коленского штукъ 4 за копъ 8, цвѣлиху штуки 3 за копъ 2, бархану штучка 1 за копу 1, шолку чорного литръ 2 за копъ 2, грошей 24, оксамиту локоть 4 за копъ 4, полотна чорного штучка 1 за грошей 36, паперу рѣза 3, шацовано за копу 1, грошей 30, ножовъ Угорскихъ среднихъ и меншихъ тахеровъ 20 за копъ 4, стали каменей 3 за копу 1, олова каменей полъ 2 за грошей 24, селетры полкаменя за грошей 30, а поесовъ цетковатыхъ, мыла барскаго, острогъ и иныхъ дробныхъ крамныхъ речей за копъ 7. Отъ того пришло копъ 2, грошей 4; далъ копъ 2, ласки грошей 4. А старое мыто особливе платилъ. Возъ его 1.

Жданъ Дюрчикъ Случанинъ мѣлъ товаръ свой зъ Люблина: желѣза возвозъ 16, отъ каждого по грошу 1; сукна Брезинскаго, яко кгерлицу, поставовъ 2 по грошей полъ 2, ножовъ Угорскихъ среднихъ тахеровъ 30 за копъ 5, сливъ каменей 16 за копъ 5, грошей 20, иголь за грошей 48. Отъ того пришло грошей 46, пенезей 8. Далъ грошей 46, а не додалъ пенезей 8. А старое

мыто особливе платилъ. Возовъ его 2.

Миско Хомичъ, мѣщанинъ Берестейскій, мѣлъ зъ Люблина: шапокъ метлевыхъ копа 1 за копъ 2, ножовъ Угорскихъ среднихъ тахеровъ 7 за копу 1, грошей 24, поесовъ цетковатыхъ за грошей 48, паперу рѣза 1 за грошей 30, желѣза возвозъ 6 по грошу 1, а дробныхъ крамныхъ речей за копу 1, грошей 12. Отъ того пришло грошей 20, пенезей $7\frac{1}{2}$. Далъ грошей 20, а не далъ пенезей $7\frac{1}{2}$; а на старое мыто вольность маеть.

Симха, жидъ Берестейскій, мѣлъ товаръ свой зъ Люблина: оливы фунтовъ 6 за грошей 36, шапокъ фольдровыхъ копъ полъ 2 за копъ 3, грошей 48, полотна Турабинскаго штука за копъ 2, полотна чорного штучка 1 за грошей 36, паперу рѣза 1 за грошей 30, гвоздыя кгонтового фасокъ полъ 2 за копъ полъ 2, гвоздыя латного полфаски за грошей 48, желѣза возвозъ полъ 8, отъ каждого по грошу 1, фарбы, замковъ и иныхъ дробныхъ крамныхъ речей за копъ 8. Отъ того пришло грошей 52; далъ грошей 50, ласки грошей 2. А на старое мыто вольность маеть.

Максимъ Богдановичъ, мѣщанинъ Берестейскій, зъ Люблина мѣлъ товаръ свой: гвоздыя кгонтового фаски 3 за копъ 3, а латного гвоздыя фаска 1 за копу 1, грошей 30, шолку чорного поллитры за грошей 36, полотна чорного штучка 1 за грошей 36, мѣшинъ 2 за грошей 30, сафьяновъ 3 за копу 1, грошей 30, паперу рѣза 1 за грошей 30, ша-

покъ фолдовыхъ копъ 2 за копъ 4, грошей 48, а метлевыхъ шапокъ копа 1 за копъ 2, сливъ каменей 10 за копъ 3, грошей 20, ножовъ Угорскихъ среднихъ тахеровъ 15 за копъ 2, грошей 30, шефрану полфунта, отъ того устава грошъ 1, пенезей $7\frac{1}{2}$, а иныхъ дробныхъ крамныхъ речей за копъ 4. Отъ того пришло копа 1, грошей 3, пенезей 8. Далъ копу 1, ласки грошей 3, пенезей 8; а на старое мыто вольность масть.

Степанъ Демидовичъ, мѣщанинъ Берестейскій, до Польски мѣль товаръ свой: лою шмальцована каменей 40, отъ каждого каменя по грошей 2, пенезей 5; воску каменей 3, отъ каждого каменя по грошей 12, тимцовъ 23, отъ каждого устава по пенезей 6: скуръ волосыхъ 30, устава по грошей 3; скуръ яловичихъ 25, отъ каждое по грошей 2. Отъ того пришло копъ 5, грошей 49, пенезей 8. Далъ копъ 5, грошей 40, ласки грошей 9, пенезей 8. А на старое мыто вольность масть, окромъ восковничого. Возовъ его 3.

Мартинъ Иляшевичъ, мѣщанинъ Берестейскій, за границу до Польски мѣль товаръ свой: козлинъ малыхъ 220, отъ каждое по пенезей 5. Отъ того пришло копа 1, грошей 50, и далъ копу 1, грошей 50. А на старое мыто вольность масть. Возъ его 1.

День 22.

Гуринъ Федоровичъ, мѣщанинъ Берестейскій, зъ Люблина мѣль товаръ свой: шапокъ фолдовыхъ копъ

2, шацовано за копъ 4, грошей 48; сафьянъ 4, шацовано за копъ 2; мѣшинъ 2, шацовано за грошей 30; шефрану полфунта, устава грошъ 1, пенезей $7\frac{1}{2}$; паперу рѣза 1 за грошей 30; полотна черного штучка 1 за грошей 36; сливъ каменей 5 за копу 1, грошей 40; гвоздя латного фаска за копу 1, грошей 30; гвоздя кгонтового фаски 2 за копъ 2; ножовъ, селетры, олова и иныхъ дробныхъ крамныхъ речей за копъ 8. Отъ того пришло грошей 55, пенезей $6\frac{1}{2}$. Далъ грошей 54, а не додалъ грошъ 1, пенезей $6\frac{1}{2}$. А на старое мыто вольность масть.

День 23.

Федъко Вацевичъ Кобрынецъ мѣль товаръ свой зъ Люблина: шапонъ фолдовыхъ копъ 3, шацовано за копъ 7, грошей 12; ножовъ Угорскихъ среднихъ и малыхъ тахеровъ 10 за копъ 2; паперу полрѣзы за грошей 15; ножовъ Свидницкихъ, ладану, купорвасу, зеркалъ, всего того по тросямъ, и иныхъ дробныхъ крамныхъ речей за копъ 4, грошей 30; жельза возовъ 3, стали каменей 2 за грошей 40. Отъ того пришло грошей 39, пенезей 5. Далъ гроши 38, ласки грошъ 1, пенезей 5. А старое мыто особливе платиль. Возъ его 1.

Илья Липичъ и Меркель Новиковичъ, жидове Берестейскіе, мѣли товаръ свой до Люблина зъ Слуцка: козлинъ Свойскихъ послполитыхъ 200, то есть: великихъ 100, отъ каждое по пенезей 8, а малыхъ козлинъ 100, отъ каждое по пенезей 5; серамъ 26, отъ каждое по пене-

зей 6; лосинъ 4, отъ каждого водлугъ уставы по грошай 5; горностаевъ сороковъ 7, шацовано за копъ 14; ласицъ сороковъ 5, шацовано за копъ 3; выдеръ 10, шацовано за копъ 5; борсуковъ 36, шацовано за кону 1, грошай 12. Отъ того пришло копъ 3, грошай 43, пенезей 6. Далъ копъ 3, грошай 40, а не додалъ грошай 3, пенезей 6; а на старое мыто вольность маеть. Возъ 1 фурмана Брестского, а ишай товаръ и юхти мѣли они отмыченый на розныхъ коморахъ, на што есть особливый реистрикъ списаныхъ 10 квитовъ, тутъ же въ тотъ реистръ ушитый.

Въ року 83 мѣсяца Февраля 23 дня Илья Липчикъ и Меркель Но-вожовичъ, жидове Берестейскіе, мѣли зъ Слуцка до Люблина товаръ свой черезъ фурмановъ Берестейскихъ Андрея Бровчича и Себестьянна Нестеровича, водлугъ трохъ квитовъ Ляховицкихъ: юхти на розныхъ коморахъ отмыченое паръ 450, а козлинъ Свойскихъ 212, а сернинъ 84, вовковъ 150, лосинъ малыхъ 8, великихъ 49, куницъ 25, а недокунковъ 8, выдеръ 16, песиковъ 25, борсуковъ 36.

На то оказали квитовъ 10 розныхъ коморъ, то есть порадокъ списанья тыхъ квитовъ: 1-й квитъ, выданный съ коморы Оршанское, подъ датою року 82 мѣсяца Сентебра 8 дня, на 200 паръ юхтей, отмыченыхъ черезъ Кондрата Вковича Копышанина. 2-й квитъ, выданный съ Чечерска съ прикоморка Могилевского, подъ датою року 82 мѣсяца Сентебра 23 дня, на 25

сернинъ, отмыченыхъ черезъ Петра Макаровича, мѣщанина Быховскаго. 3-й квитъ, выданный зо Мстиславля съ прикоморка Могилевского, писаный подъ датою року 82 мѣсяца Октября 16 дня, на 60 паръ юхти большее, а на 50 паръ юхти малое телятинъ, отмыченые черезъ мѣщанина Мстиславского Радка Матфевича. 4-й квитъ, выданный съ Чечерска съ прикоморка Могилевского, писаный подъ датою року 83 мѣсяца Генвара 6 дня, на 20 лосинъ великихъ, а малыхъ лосинокъ 13, куницъ 25, недокунковъ 8, норицъ 11, горностаевъ 6, сарнинъ 10, козлинъ 3, выдеръ 12. Отмыченый тотъ товаръ черезъ Гапона Процковича, мѣщанина Быховскаго. 5-й квитъ, выданный съ Чечерска съ прикоморка Могилевского, писаный подъ датою року 83 мѣсяца Генвара 6 дня, на лосинъ 16 малыхъ и большихъ, а сернинъ 19 и козлина Свойская 1, ласицъ 16, выдеръ 4, козлинокъ малыхъ 3. Отмыченый тотъ товаръ черезъ Нечея Гриневича, мѣщанина Быховскаго. 6-й квитъ, выданный зъ Орши подъ датою року 83 мѣсяца Генвара 6 дня, на 39 паръ юхти отмыченое черезъ Онацка Олешковича. 7-й квитъ, выданный съ коморы Могилевское, писаный подъ датою року 83 мѣсяца Генваря 8 дня, на 50 паръ юхти малое и великое и козлинъ 35, отмыченыхъ черезъ Мартина Евхимовича, мѣщанина Могилевского. 8-й квитъ выданный зъ Могилева, писаный подъ датою року 83 мѣсяца Генваря 8 дня, на 170 козлинъ малыхъ

и великихъ, а юхти малое и великое паръ 50. Отмычено черезъ Марка Якимовича, мѣщанина Могилевского. 9-й квитъ, выданный съ прикоморка Могилевского и у Могилевъ подписанъ, писаный подъ датою року 83 мѣседа Генвара 10 дня, на 150 волковъ и песиковъ 26, отмычоныхъ черезъ мѣщанина Смоленского Постника Аѳанасовича Москала. А при томъ что мѣли товару не отмычоного, то есть въ реистрѣ уписано. 10-й квитъ, выданный съ прикоморка Менского зъ Бобруйска, писаный подъ датою року 83 мѣседа Генвара 16 дня, на 150 паръ юхти, отмычоное черезъ Остапа Парфеновича Копышанина. Водлугъ того квиту остатнаго провезли они до Люблина юхти паръ 86 мѣседа Февраля 27 дня въ року нынѣшнемъ 83; а остатокъ тое юхти, водлугъ квиту десятого, то есть паръ 64 провезли они до Гнѣзна на ярмаркъ дня 15 мѣседа Апрѣля въ року 83.

Жданъ Мазковичъ Пинчукъ мѣль товаръ свой зъ Люблина: шапокъ посполитыхъ копъ 9, то есть: метлевыхъ копъ 4, шацовано за копъ 8, а фолдовыхъ копъ 5 за копъ 12; стали каменей 35 за копъ 11, грошай 40; сливъ каменей 35 за копъ 11, грошай 40; свинцу каменей 6 за копу 1, грошай 30. Отъ того пришло копа 1, грошай 52, пенезь 1. Далъ копу 1, грошай 48. Ласки грошай 4, пенезь 1. А старымъ мытомъ до Пинска пущено возовъ его 3.

Аврамъ Зраилевичъ, жидъ Пинскій, мѣль товаръ свой зъ Любли-

на: шапокъ фолдовыхъ копъ 4 за копъ 9, грошай 36, а метлевыхъ шапокъ копъ полъ 3 за копъ 5; ножовъ Угорскихъ среднихъ и малыхъ тахеровъ 30, шацовано за копъ 5; поесовъ оксамитныхъ 40, шацовано за копъ 6; полотна Кгловского штучокъ 6, шацовано за копъ 2, грошай 24; орѣховъ 10000, шацовано за копъ 2, грошай 30; сливъ каменей 22 за копъ 7, грошай 20; свинцу каменей 4, шацовано за копу 1; гвоздя латного фаска 1 за копу 1, грошай 30; поесовъ цетковыхъ, иголь, шпилекъ, мицней и стуговъ за копъ 3. Отъ того пришло копъ 2, грошай 20, пенезей 8; далъ копъ 2, грошай 14, ласки грошай 6, пенезей 8; а въ старымъ мытомъ до Пинска пущено; возовъ его 2.

День 24.

Романъ Ярошевичъ Случанинъ мѣль товаръ свой зъ Люблина: мѣди новое каменей 15 за копъ 18; стали каменей 8 за копъ 2, грошай 40; сливъ каменей 6 за копъ 2, паперу рѣзъ 8 за копъ 4; ножовъ Угорскихъ среднихъ и малыхъ тахеровъ 30 за копъ 5; шапокъ посполитыхъ копъ 9, то есть: фолдовыхъ копъ полъ 5, шацовано за копъ 10, грошай 48; а метлевыхъ копъ полъ 5, шацовано за копъ 9. Еще онъ же мѣль ножовъ Угорскихъ великихъ тахеровъ 6, шацовано за копъ 2; ножовъ зъ рогомъ тахеровъ 16, шацовано за копъ 3; желѣза возвовъ 4, отъ кождого по грошу 1; свинцу каменей 6 за копу 1, грошей 30; шолку

цвѣтного літръ 5 за копъ 7, грошай 30, а чорного шолку літръ 4 за копъ 4 грошай 48; шефрану фунтъ 1, отъ того устава грошай полъ 4; полотна Коленскаго штука 7 за копъ 14; полотна Кглокговскаго штучикъ 8 за копъ 3, грошай 12; картъ, ножовъ полуверскихъ, поесковъ оксамитныхъ, жељза бѣлого, ножовъ паненскихъ, волосатику, палеру грубого, зеркаль, стуговъ, гребеней, строки едваиное, того всего по тросяхъ, и иныхъ дробныхъ крамныхъ речей за копъ 14. Отъ того пришло копъ 4, грошай 7, пенезъ 1; далъ копъ 4, грошай 24, ласки грошай 13, пенезъ 1, а старое мыто особливе платиль; возовъ его 2.

Захарья Кавуровичъ Случанинъ мѣлъ товаръ свой зъ Люблина: сливъ каменей 30, шацовано за копъ 10; орѣховъ тысячей 35, шацовано за копъ 8, грошай 45; свинцу каменей 12, шацовано за копъ 3; стали каменей 8, шацовано за копъ 2, грошай 40; постронковъ за копъ 3, пришло копа 1, грошай 8, пенезей 5. Далъ копу 1 грошай 5; ласки грошай 3, пенезей 5, а старое мыто особливе платиль; возовъ его 2.

Юда Шилимовичъ, жидъ Берестейскій, мѣлъ до Слуцка черезъ Случанина Захарью Кавуровича товаръ свой: стали каменей 27, шацовано за копъ 9, сливъ каменей 30 за копъ 10; орѣховъ тысячей 10 за копъ 2, грошай 30; а потомъ мѣлъ черезъ Шимона Гошковича жида зъ Дворцу котловъ не великихъ 2 за копъ 4; отъ то-

го пришло копа 1, грошай 3, пенезей $7\frac{1}{2}$. Далъ копу 1, ласки грошай 3, пенезей $7\frac{1}{2}$; а на старое мыто вольность маеть; возовъ 2 фурманскихъ Слуцкихъ по грошай 5.

День 25.

Матфей Василевичъ, мѣщанинъ Бобруйскій, зъ Люблина мѣлъ товаръ свой: сукна каразеи поставовъ 9, а Зеленокгорскаго поставовъ 24, отъ каждого водлугъ уставы по грошай 4, пенезей 2; сукна Лунскаго поставовъ 5 по грошай 9, пенезей 2; свинцу каменей 7 за копу 1, грошай 45; сливъ каменей 10 за копъ 3, грошай 20; жељза возовъ 3, отъ каждого по грошу 1; шапокъ фолдовыхъ копъ 2 за копъ 4 грошай 48, а метлевыхъ копъ 3 за копъ 6; ножовъ разныхъ всякихъ за копъ 8; полотна Кглокговскаго штучикъ 3 за копу 1, грошай 12; шолку літра 1 за копу 1, грошай 30; палеру рѣзъ 2 за копу 1; перцу фунтовъ 7, отъ кождого водлугъ уставы по пенезей 5; полотна Коленскаго штука 1 за копъ 2; тканокъ и иныхъ дробныхъ крамныхъ речей за копъ 3, грошай 30; отъ того пришло копъ 4, грошай 33, пенезей 8; далъ копъ 4, грошай 30; ласки грошай 3, пенезей 8; а старое мыто особливе платиль. Возовъ его 3.

Василь Сергіевичъ, мѣщанинъ Бобруйскій, мѣлъ зъ Люблина товаръ свой: сукна Зеленокгорскаго поставовъ 14, отъ кождого по грошай 4, пенезей 2; шапокъ метлевыхъ копъ 2 за копъ 4; ножовъ

Угорскихъ великихъ и среднихъ тахеровъ 10 за копъ 2; ножовъ полуугорскихъ тахеровъ 7 за копу 1, грошай 12; сливъ каменей 4 за копу 1, грошай 20; вѣзъ возъ 1, отъ того грошъ 1. А къ тому онъ же Василь мѣль клодокъ, тканокъ, иголь и иныхъ дробныхъ крамныхъ речей за копу 1, грошай 36. Отъ того пришло копа 1, грошай 25, пенезъ 1; даль копу 1, грошай 20, ласки грошай 5, пенезъ 1; а старое мыто особливе платиль; возъ его 1.

Зотко Михайловичъ Могилевецъ мѣль зъ Люблина товаръ свой чрезъ слугу своего Якуба Михайловича, то есть: сукна кгерлицы поставовъ 99, устава отъ каждого по грошу 1, пенезей 5; ножовъ посполитыхъ Угорскихъ и полуугорскихъ 1650 за копъ 24; шапокъ посполитыхъ копъ 8, то есть: фолдовыхъ копъ 4 за копъ 9, грошай 36, аметьевыхъ копъ 4 за копъ 8; ручницъ губчастыхъ 18 за копъ 6. А потомъ дня 2 Марца онъ самъ Зотко мѣль сукна Зеленокорского поставовъ 55, отъ каждого по грошай 4, пенезей 2; сукна поланглейского пошитучковъ 4, ражовано за 2 поставы цѣлыхъ, а шацовано ихъ за копъ 24; ножовъ Угорскихъ и полуугорскихъ кгатунку фаса 1, шацовано за копъ 45; еще ножовъ всякихъ розныхъ за копъ 40; паперу рѣзъ 8 за копъ 4; полотна Коленского штукъ 2 за копъ 4; полотна Кглокговского штучокъ 10 за копъ 4; стали каменей 2 за грошай 40; сливъ каменей 10 за копъ 3; ручницъ губчастыхъ 15, шацо-

вано ихъ за копъ 5; цвилиху штучки 2 за копу 1, грошай 20; сѣрки камень 1 за копу 1; имену полкаменя, отъ того грошай 9, пенезей 7½; насынья цыбульного каменей 2 за копъ 4; а бѣли, звонковъ, картъ, гребеней, ножницъ, иголь и иныхъ дробныхъ крамныхъ речей за копъ 24; шапокъ посполитыхъ копъ 6 за копъ 12. Отъ того пришло копъ 15, грошай 29, пенезя 2; даль копъ 14, грошай 36, ласки грошай 53, пенезя 2; а старое мыто особливе платиль; возъ его 9.

Еско Шилимовичъ, жидъ Берестейскій, мѣль товаръ зъ Люблина: вина барилъ 4, отъ каждого по грошай 6; пришло и даль грошай 24; а на старое мыто вольность маеть.

Янъ Зенобій, мѣщанинъ Виленскій, мѣль съ Подгорья вина Венгерского полкуфковъ 20, отъ каждого водуругъ уставы рахуючи по грошай 36. Онъ же мѣль шолку цвѣтного лябръ шесть за копъ 9, а чорного шолку лябръ 10 за копъ 12; плотенка сребрного, то есть; тафты штучка 1 за копъ 4, а ёдварбницъ рубковъ штучки 2 за копъ 4. Отъ того пришло копъ 13, грошай 12; пенезей 5; даль копъ 12, грошай 40; ласки грошай 32, пенезей 5; а на старое мыто вольность маеть; возъ его 1, а фурманскихъ возвъ 7 волковщина.

Нисанъ Пурчинъ, жидъ Берестейскій, мѣль зъ Люблина товаръ свой: сливъ каменей 38 за копъ 12, грошай 40; орѣховъ у фасцѣ тисячей 20 за копъ 5, а перниковъ и ляпрыци за копу 1; отъ того

пришло грошей 46, пенизей 7; далъ грошей 46, а не додалъ пенизей 7; а на старое мыто вольность маеть; возвозъ его 2 до Вильни.

Юда Саломоновичъ, жидъ Виленскій, мѣль зъ Люблина до Вильни товаръ свой: вина барилъ 3, отъ каждого по грошей 6; лякрыщи камень 1 за грошей 24; полотна Подгорского сырого штукъ 2 за копъ 3. Отъ того пришло грошей 26, пенизей 5; далъ грошей 26, а не додалъ пенизей 5; а старого мыта пришло съ первое большое руки, игды ѿхалъ зъ Вильни до Люблина съ товаромъ своимъ, грошей 25 дня 12 мѣсесца Ноября въ року 82. То есть у регистръ до его милости пана подскарбего черезъ Файвиша даномъ уписано. Возъ его. 1.

День 26.

Иванъ Филиповичъ, мѣщанинъ Менскій, мѣль зъ Люблина черезъ Берестянина Савку Пашковича до Менска: малмазей куфу 1, отъ тое устава копа 1, грошай 20; вина полкуфковъ 3, отъ каждого по грошей 36; а потомъ дня 4 Марца онъ же мѣль черезъ Ждана Самойловича Берестянина вина полкуфонъ 1, устава грошей 36; а потомъ дня 7 Марца онъ самъ Иванъ мѣль товаръ свой: коеъ у 2 фасахъ 1000, шацовано за копъ 50; сафьянъ 184, шацовано за копъ 92; чепцовъ Муравскихъ 7, шацовано за копъ 3, фикъ каменей 3½ за копъ 4; розинковъ каменей 6, шацовано за копъ 6; паперу рѣзъ 5, шацовано за копъ 2, грошей 30; волосатику за копу 1, грошей 36; гвоздиковъ

фунтовъ 14 по пенизей 7½; квѣту мушнатового фунтовъ 6 по пенизей 7½; цынамону фунтовъ 6 по пенизей 7½; иртути фунты 2 за грошей 24; галокъ мушнатовыхъ фунты 3, устава по пенизей 7½; микр-даловъ каменей 2 за копъ 4; мухояру нѣмецкого штучокъ 15 за копъ 22, грошей 30; полуфурстату штукъ 4 за копъ 8; рубковъ простыхъ штучокъ 6 за копъ 3; поесовъ ед-вабныхъ до шабель за копъ 2; оксамиту рецефету штукъ 2 зупол-ныхъ, въ нихъ локоть 87, шацовано водлугъ уставы за копъ 66; еще оксамиту кгаману штука 1 початая, въ ней локоть 35 за копъ 28; золота нитеного фунтъ 1 за копъ 6; бакгазеи полштучковъ 14 за копъ 7; сукна Муравского поставовъ 7, устава по грошей 4, пенизей 2; декъ влюсяныхъ 10, шацовано за копъ 5; сукна утерфину поставовъ 2 за копъ 32; запонокъ Турецкихъ рабыхъ 4 за копъ 2; на-сныя угуркового каменей 3 за копъ 6; сукна каразеи поставовъ 21 по грошей 4, пенизей 2; китайки штучокъ 4, въ нихъ локоть 280, шацовано за копъ 37, грошей 20; иголь за копъ 12; мухояру Турецкого штукъ 17 и полштучковъ 2, шацовано за копъ 54; чамлету безъ во-ды штукъ 10 за копъ 30; ковровъ 8, шацовано за копъ 16; шолку посполитого літръ 16, то есть: цвѣтного літръ 10 за копъ 12, а чорного літръ 6 за копъ 7, грошей 12; сукна Англійского поставовъ 3, шацовано за копъ 36; бархану штучка 1, шацовано за копу 1. Отъ того пришло копъ 30, грошъ 1, пе-

незей 9; далъ копъ 28, грошей 30; ласки копа 1, грошей 31, пенезей 9; а старое мыто особливе платиль. Возовъ его 4, а фурманскихъ возовъ 4 по грошей 5.

Павелъ Григорьевичъ Случанинъ мѣль зъ Люблина товаръ свой: сукна каразеи поставовъ 12, отъ каждого по грошей 4, пенезей 12; шапонъ фолдовыхъ копъ 2 за копъ 4, пенезей 48, а метлевыхъ шапокъ копъ 3 за копъ 6; полотна Клокговскаго штучокъ 10 за копъ 4; бархану штучка 1 за копу 1; жалъза возовъ 8, отъ каждого по грошю 1; сливъ каменей 6 за копъ 2; паперу рѣзъ 5 за копъ 2, грошей 30; петлицъ едвабныхъ за копъ 3; потали штукъ 4 за копъ 8; розинковъ кошъ, въ немъ каменей 5 за копъ 5; панчохъ, ножовъ всякихъ розныхъ, картъ, волосатику, бѣли и иголь, всего того по тросямъ за копъ 4; отъ того пришло копъ 2, грошей 39, пенезей полъ 2. Далъ помененый Павелъ копъ 2, грошей 30, ласки грошей 9, пенезей $1\frac{1}{2}$; а старое мыто особливе платиль. Возовъ его 3.

Андрей Станиславовичъ, мѣщанинъ Виленскій, зъ Люблина мѣль черезъ фурмана Ясенского Сенковича татарина, товаръ свой, то есть: паперу рѣзъ 170, шаповано за копъ 85; шапокъ метлевыхъ копъ 3 за копъ 6; ножовъ Угорскихъ и полугорскихъ кгатунку у двохъ фасахъ 5200, шаповано за копъ 90; косъ 4 тисечи за копъ 200; баволны каменей полъ 5, шаповано за копъ 9; розинковъ кошъ, въ немъ каменей 6 за копъ 6; мѣди старое

каменей 12 за копъ 12; еще шапонъ посполитыхъ копъ 16; то есть: фолдовыхъ копъ 10, шаповано за копъ 24, а метлевыхъ копъ 6 за копъ 12; а потомъ дня 28 Февраля онъ самъ Андрей мѣль на возвѣ своемъ ножовъ Угорскихъ среднихъ 600 за копъ 10; мѣшикъ 50 за копъ 12, грошей 30; бакга-зии полштуцловъ 50 за копъ 25; шолку посполитого ляпъ 80, то есть: цвѣтного ляпъ 40 за копъ 60, а черного ляпъ 40 за копъ 48; а потомъ черезъ фурмана Щастного Лукашевича татарина мѣль товаръ свой: стали каменей 88 за копъ 29, грошей 8; мѣди новое каменей 24 за копъ 28, грошей 48; мѣди старое каменей 6 за копъ 6; ручницъ губчастыхъ 40 за копъ 6, грошей 40; отъ того пришло копъ 27, грошей 55, пенезей $7\frac{1}{2}$. Далъ копъ 26, грошей 30, ласки копа 1, грошей 25, пенезей $7\frac{1}{2}$; а на старое мыто вольность маеть. Возъ его 1, а фурманскихъ возовъ 12 волковицца.

День 27.

Василей Андреевичъ, мѣщанинъ Виленскій, зъ Люблина мѣль товаръ свой черезъ фурмана Сенька Богдановича татарина, то есть: косъ 3300, шаповано за копъ 160; стали каменей 76 за копъ 25, грошей 20; сливъ каменей 37 за копъ 12, грошей 40; а потомъ дня 4 Марца онъ самъ Василей мѣль на возвѣ своемъ ножовъ Угорскихъ 800 за копъ 12; котовъ лѣсныхъ 15 за грошей 48; а другій фурманъ его Ахметъ Поповичъ татаринъ мѣль

товаръ его: сукна кгерлицы поставовъ 50, устава по грошей $1\frac{1}{2}$; паперу рѣзь 63 за копъ 31, грошей 30, бѣлки простое 700, шацовано за копъ 3; котовъ лѣсныхъ 40, шацовано за копъ 2; сливъ каменей 20 за копъ 6, грошей 40; а потомъ фурманъ его Ахметъ Богдановичъ татаринъ везъ стали каменей 74, шацовано за копъ 24, грошей 40; сливъ каменей 10 за копъ 3, грошей 20; отъ того пришло копъ 12, грошей 59, пенезъ 1. Далъ копъ 12, грошей 30, ласки грошей 29, пенезъ 1; а на старое мыто вольность маеть. Возъ его 1, а фурманскихъ возвозъ 10 волковщина.

Фридрихъ Пачекъ, мѣщанинъ и куменъ Краковскій, зъ Люблина до Москвы мѣль товаръ свой черезъ слугу своего Ганса Толта, то есть: ножовъ посполитыхъ Угорскихъ и полуугорскихъ кгатунку фасъ 32, а полуугорскихъ кгатунку фасъ 3, усѣтые ножи вышай нисаные шацовано за копъ 1400; кось у фасахъ 12 тысячъ 6, шацовано за копъ 300; сума всего тотъ товаръ его чинить на шацунокъ копъ 1700, отъ каждое копы водлугъ постановеня зъ нимъ впередъ учиненого, нижли быль до Берестья привезъ, рахуючи по грошей 2, новоподышоного мыта пришло копъ 56, грошей 40. Далъ копъ 56, а не додаль грошей 40; а старое мыто особливе платилъ. Возвозъ 32.

Федоръ Пошинъ, Могилевецъ, мѣль товаръ свой зъ Люблина черезъ пріятеля своего Андрея Атрошковича, то есть: ножовъ посполитыхъ Угорскихъ и полуугорскихъ

кгатунку фасъ 4 за копъ 180; кось 1600, шацовано за копъ 80; сукна Зеленокгорскаго поставовъ 48, отъ каждого устава по грошей 4, пенезей 2; сукна кгерлицы поставовъ 25 по грошей полъ 2; сукна Муравскаго поставовъ 8 по грошей 4, пенезей 2; сукна утерфину поставовъ 2, шацовано за копъ 32; ладану каменей 23 за копъ 50; гамуну каменей 21 за копъ 14; селетры каменей 6 за копъ 6; стали каменей 2 за грошей 40; шолку посмокитого літтръ 40, то есть: чорного літтръ 20 за копъ 24, а цвѣтного літтръ 20 за копъ 30; ножовъ Угорскихъ посполитыхъ тахеровъ 50, шацовано за копъ 8, а иголъ, перстенковъ и зеркаль за копъ 6. А потомъ мѣсеца Марца 1 дня Митько Васковичъ, мѣщанинъ Могилевскій, мѣль черезъ тогожъ Федора Пошина товаръ свой: сукна Лунскаго поставовъ 2, устава по грошей 9, пенезей 2; сукна Ганскаго поставовъ 2 по грошей 4, пенезей 2; сукна каразен поставъ 1, отъ того грошей 4, пенезей 2; сукна Муравскаго поставовъ 2 по грошей 4, пенезей 2; отъ того пришло копъ 23, грошей 7, пенезей 3. Далъ копъ 22, ласки копа 1, грошей 7, пенезия 3; а старое мыто особливе платилъ. Возвозъ его 11.

Лебъ Лазаровичъ, жидъ Кобринскій, мѣль товаръ свой зъ Люблина: оксамиту кгамайну ложеть 3 за копъ 3; шолку чорного літра 1 за копу 1, грошей 12; паперу рѣза 1 за грошей 30; перцу фунтовъ 4, устава по пенезей 5; ножовъ Угорскихъ среднихъ тахеровъ 10 за копъ

2 ; шапокъ фольдовыхъ копъ 2 за копъ 4, грошей 48; олова каменей 2 за грошей 30; желѣза возъ 1, отъ того грошъ 1 ; а дробныхъ крамныхъ речей за копъ 3 ; отъ того пришло грошей 40, пенезей 5. Далъ грошей 38, ласки грошей 2, пенезей 5, а на старое мыто вольность маеть. Возъ его 1.

День 28.

Василей Ивановичъ, мѣщанинъ Виленскій, зъ Люблина мѣль товарь свой на возъ своемъ: мухояру Турецкого штука 23 за копъ 69; чамлету безъ воды штука 15 за копъ 45; бакгазеи полштуиковъ 60 за копъ 30; плотенокъ до колдръ 6 за копъ 2, грошей 30; хустокъ Турецкихъ 60 за копъ 3 ; шолку посполитого литръ 21, то есть: цвѣтного литръ 11 за копъ 16, грошей 30, а чорного литръ 10 за копъ 12; тесемъ едвабныхъ до шабель 10 за копъ 4; подвязокъ едвабныхъ паръ 10 за копу 1; сокерокъ и чекановъ съ костью 20 за копъ 7; а особливе мѣль черезъ фурмана Яблонского Орозовича татарина: колдръ тафтиныхъ 4, шацовано за копъ 8; ковровъ 60, шацовано за копъ 120; дергъ влосяныхъ 22 за копъ 11; торбъ Турецкихъ 5 , шацовано за копъ 4; попругъ Турецкихъ 44, шацовано за копъ 6; хозовъ 10, шацовано за копъ 8; хустокъ Турецкихъ 20 за копу 1; цвилиху рабого штука 3 за копъ 2; кожуховъ Турецкихъ 40 за копъ 60; сафьяновъ 4 за копъ 2; мѣшинъ 12 за копъ 3; отъ того пришло копъ 17, грошей 17, пенезей 5. Далъ копъ 16, грошей 30;

ласки грошей 47, пенезей 5 ; а на старое мыто вольность маеть. Возъ его 1, а фурманскихъ возвъ 2 волковщина.

Антоній Германъ, мѣщанинъ Виленскій, мѣль зъ Подгорья до Вильни вина полкуфковъ 16, отъ каждого устава по грошей 36, а замшовыхъ скурокъ $67\frac{1}{2}$ за копъ 33, грошей 30; отъ того пришло копъ 10, грошей 59, пенезей $7\frac{1}{2}$. Далъ копъ 10, грошей 30; ласки грошей 29, пенезей $7\frac{1}{2}$; а на старое мыто вольность маеть. Возъ его 1, а фурманскихъ возвъ 16 волковщина.

Мартинъ Шлекгель, Вильневецъ, мѣль товарь свой зъ Люблина чрезъ' приятеля своего Балцера, то есть: капелюшовъ полстяныхъ и шауровъ простыхъ до капелюшовъ тузиновъ 12, книжекъ паригамено-выхъ тузиновъ 14, а рукавицъ замшовыхъ тузиновъ 20; тотъ увесъ товарь его выше писаный шацованъ за копъ 20; отъ того пришло и далъ грошей 50, а старое мыто особливе платиль. Тотъ мѣль товарь на возъ фурмана выше писаного при товарѣ Антоніевымъ.

Максимъ Сергіевичъ зъ Шклова мѣль товарь свой зъ Люблина: сукна Муравского поставовъ 20 по грошей 4, пенезей 2; сукна Швебединского поставъ 1 по грошей 4, пенезей 2; кось 500, шацовано за копъ 25; паперу рѣзъ 12, шацовано за копъ 6 ; а ножовъ посполитыхъ, перстенцовъ, зеркаль, шпилекъ, картъ, строки едвабное—всего того по троєи и иныхъ дробныхъ крамныхъ речей за копъ 24; отъ того пришло копъ 3, грошей 45, пенезей

зей 7. Далъ копъ 3, грошей 36; ласки грошей 9, пенезей 7, а старое мыто особливе платиль. Возвовъ его 2.

Олексій Олешковичъ Познанскій мѣль зъ Люблина товаръ свой чрезъ фурмана Щастного Лукашевича: кось у 3 фасахъ 3200, шацовано за копъ 160; ножовъ Угорскихъ кгатунку 3330 за копъ 45, сукна Зеленокорского поставовъ 26, отъ каждого по грошей 4, пенезей 2; сукна Муравскаго поставовъ 6 по грошей 4, пенезей 2; сукна кгерлицы поставовъ 29 по грошей полъ 2; а потомъ дня 2 Марца онъ же мѣль черезъ фурмана Яблонскаго татарина: ножовъ Угорскихъ кгатунку 3000 у фасъ, еще въ той же фасъ ножовъ Борацкихъ, то есть: полугорскихъ безъ заковокъ 700, тые всѣ ножи шацовано за копъ 58; а потомъ мѣсца Марца 3 дня онъ самъ Олексій мѣль на возъ своемъ шолку послолитого литръ 72, то есть: цвѣтного литръ 42 за копъ 63, а чорного литръ 30 за копъ 36; а еще фурманъ его Кузьма Богдановичъ татаринъ везъ товаръ его: сукна кгерлицы у кипъ Рославской поставовъ 25, отъ каждого по грошей полъ 2; отъ того пришло копъ 18, грошей 41, пенезей 4. Далъ копъ 18, ласки грошей 41, пенезей 4; а на старое мыто вольность маеть. Возвъ его 1, а фурманскихъ возвовъ 6 волковщина.

Федоръ Клишевичъ, мѣщанинъ Пинскій, мѣль зъ Люблина товаръ свой: сукна Лунскаго поставовъ 7, отъ каждого по грошей 9, пенезей

2; сукна каразем поставовъ 5 по грошей 4, пенезей 2; сукна Мышинскаго поставовъ 3 по грошей 4, пенезей 2; сукна кгерлицы поставовъ 3 по грошу 1½; стали каменей 30, шацовано за копъ 10; сливъ каменей 63, шацовано за копъ 21; оловва каменей 24, шацовано за копъ 6, шолку литра 1, шацовано за копу 1, грошей 30; галуну камень 1, шацовано за копу 1; мыла барского фунтовъ 4 за грошей 12; отъ того пришло копъ 3, грошей 21, пенезей 7½. Далъ копъ 3, грошей 12; ласки грошей 9, пенезей 7½, а старое мыто особливе платиль. Возвовъ его 7.

Павель Миколаевичъ, мѣщанинъ Виленскій, мѣль зъ Люблина товаръ свой у коробы: сукна Муравскаго поставовъ 11, бобровъ Дунайскихъ 50, шацовано за копъ 25; шапокъ фолдовыхъ копъ 5, шацовано за копъ 12, а метлевыхъ шапокъ копъ 6, шацовано за копъ 12; розинковъ кошъ каменей 6, шацовано за копъ 6; фикгъ кошъ каменей 10, шацовано за копъ 10; отъ того пришло копъ 3, грошей 28, пенезей 7. Далъ копъ 3, грошей 20; ласки грошей 8, пенезей 7; а на старое мыто вольность маеть. Возвовъ его 2.

Васько Шандаевичъ, Кобринецъ, мѣль товаръ свой зъ Илжи: горшковъ бѣлыхъ и полеванныхъ копъ 5 за копъ 2; желѣза возвовъ 6 по грошу 1 отъ каждого; отъ того пришло и далъ грошей 11, а старое мыто особливе платиль.

Климко Авусовичъ, мѣщанинъ Могилевскій, мѣль до Слуцка зъ

Люблина товаръ свой: сукна Зеленокурского поставовъ 123, полотна Коленского автусу штуку 20 за копъ 32; отъ того пришло копъ 9, грошей 56, пензей 6. Даль копъ 9, грошей 30; ласки грошей 26, пензей 6; а старое мыто особливе платиль. Возовъ его 3.

Масъ Борисовичъ, Пинчукъ, мѣль

товаръ свой зъ Люблина: тканицъ оксамитныхъ 34, фарбы фунтовъ полъ 2, а чапликовъ, иголь, крейды, шпилекъ и фарботъ за копъ 5; отъ того пришло грошей 12, пензей 5. Даль грошей 12; а не доходъ пензей 5; а старое мыто особливе платиль. Тотъ товаръ свой мѣль на возъ Федора Клишевича.

МВСЕЦЪ МАРЕЦЪ.

День 1.

Свиридъ Семеновичъ Шостакъ, мѣщанинъ Виленскій, мѣль зъ Люблина товаръ свой черезъ фурмана Адама Янушевича татарина: косъ 800 за копъ 40, паперу рѣзъ 112 за копъ 52, аеру каменей 2 за копъ 2, паперу грубого штуку 6 за копу 1, грошей 30, розинковъ каменей 10 за копъ 10, а волосатику и петрушикового насыпня, грушъ сухихъ, лекраци, фарбы жолтое—того всего за копъ 4 грошей 30, сливъ каменей 62 за копъ 20, грошей 40, инберу каменей полъ 4, отъ каждого по грошей 16, поесовъ оксамитныхъ за копъ 3, грошей 12, иголь простыхъ за копъ 2, грошей 24, мѣди новое каменей $17\frac{1}{2}$ за копъ 21, ножовъ Угорскихъ и полуторскихъ 2750 за копъ 40, еще ножовъ Угорскихъ тахеровъ 30 за копъ 5; онъ же мѣль черезъ другого фурмана Сафьяна Давыдовича татарина косъ 1600 шацовано за копъ 80, мѣди новое каменей 37 за копъ 44, грошей 44, мыла Гречкого каменей полъ 8 за копъ 15, купорвасу каменей 21 за копъ 12, еще мѣди новое каменей 5 и 10 за копъ 6;

а потомъ дня 3 Марца онъ самъ Свиридъ мѣль на возъ свою бандажей полштучковъ 15, шацовано за копъ 7, грошей 30, золота и серебра малирского за копъ 8, пѣнки морское и шалей и кгвихтовъ и шлягу простого—того всего за копу 1 грошей 36, хустокъ Турскихъ за грошей 24, масти бобковое за грошей 48, цынамону фунтовъ 36 по пензей $7\frac{1}{2}$, гвоздиковъ фунтовъ 12 по пензей $7\frac{1}{2}$, цетвару фунтовъ 10 по пензей $7\frac{1}{2}$, квѣту мушкатового фунтовъ 8 по пензей $7\frac{1}{2}$, галокъ мушкатовыхъ фунтовъ 10 по пензей $7\frac{1}{2}$, шефрану фунтовъ 11, устаза по грошей 3, пензей 5, шолку по сполитого цвѣтного и черного ляль 14 за копъ 21, фарбы малирское за копу 1 грошей 36, поесовъ оксамитныхъ за копъ 3, грошей 36; еще онъ же мѣль черезъ фурмана Кузму Богдановича татарина товаръ свой: ручницъ губчастыхъ 20 за копъ 6, грошей 40, орховъ у фасцѣ 10000, шацовано за копъ 2 грошей 30; отъ того пришло копъ 19, грошей 54, пензей 3. Даль копъ 18, грошей 30; ласки кона 1, грош. 24, пензя 3; а на старое

мыто вольность маєтъ. Возъ его 1, а фурманскихъ возовъ 9 Волковщина.

Иванъ Мартиновичъ Скуминовичъ, мѣщанинъ Виленскій, мѣль товаръ свой черезъ фурмана Адама Янушевича татарина въ Люблинѣ: у шудрѣ паперу рѣзъ 77 за копъ 38, грошей 30, каразеи поставовъ 12, отъ каждого грошей 4, пенезей 2, кость у 2 фасахъ 750 за копъ 37, грошей 30, мѣди новое каменей 28 за копъ 33, грошей 36, стали каменей 40 за копъ 13, грошей 20, ножовъ Угорскихъ кгатунку фасъ 3 за копъ 130, сливъ каменей 45 за копъ 15; а потомъ дни 6 Марца онъ же мѣль черезъ фурмана Ахметя татарина кость 1600 за копъ 80, ножовъ посполитыхъ Угорскихъ кгатунку фаса 1 за копъ 45, сукна Зеленокгорского поставовъ 22 по грошей 4, пенезей 2, сукна кгерлицы поставовъ 4 по грошей полъ 2, ножовъ полвенигерскихъ тахеровъ 50 за копъ 8, ножовъ Угорскихъ посполитыхъ тахеровъ 60 за копъ 10, ножовъ съ костью тахеровъ 17 за копъ 4, серебра малярского книгъ 5 за копъ 2, инберу каменей 4 отъ каждого по грошей 16, бакгазеи полштучковъ 44 за копъ 22, килчибогу фунтовъ 20 за копъ 2, грошей 24, гвоздиковъ фунтовъ 13 по пенезей $7\frac{1}{2}$, ножовъ въ рогомъ тахеровъ 20 за копъ 5, ручницъ губчастыхъ 15 за копъ 5; еще онъ самъ Иванъ мѣль на возъ своемъ шолку посполитого литръ 79, то есть: цвѣтного литръ 49 за копъ 73, грошей 30, а чорного литръ

30 за копъ 36, еще шолку кренционого картъ 5 за копъ 20, бакгазеи полштучковъ 53 за копъ 26, грошей 30, квѣту мушкаторового фунтовъ 12 по пенезей $7\frac{1}{2}$, цынамону фунтовъ 12 по пенезей $7\frac{1}{2}$, сафьяновъ 60 за копъ 30; отъ того пришло копъ 30, грошей 33, пенезей $8\frac{1}{2}$; даль копъ 29, ласки копа 1, грошей 33, пенезей $8\frac{1}{2}$; а на старое мыто вольность маєтъ. Возъ его 1 а фурманскихъ возовъ 9 волковщина.

Каргъ Ивановичъ Могилевецъ мѣль товаръ въ Люблинѣ: сукна Зеленокгорского поставовъ 152 по грошей 4, пенезей 2, сукна Муравского поставовъ 15 по грошей 4, пенезей 2, сукна Ческого поставовъ 8 по грошей 4, пенезей 2, сукна Мышинского поставовъ 3 по грошей 4, пенезей 2, сукна Лунского поставовъ 3, отъ каждого по грошей 9, пенезей 2, сукна кгетрунку поставовъ 2 по грошей 4, пенезей 2, ножовъ Угорскихъ и полугорскихъ кгатунку фасъ 3, шацовано за копъ 135, кость 1500 за копъ 75, шапокъ посполитыхъ копъ 12, то есть: феодровыхъ копъ 6 шацовано за копъ 14, грошей 24, а метлевыхъ копъ 6 шацовано за копъ 12, ножовъ посполитыхъ разныхъ за копъ 60, перцу и инберу каменей полъ 2 по грошей 16, паперу рѣзъ 30 за копъ 15, сѣрки каменей 3 за копъ 3, селетры каменей 6 за копъ 6, мѣди новое каменей 10 за копъ 12, мигдаловъ фунтовъ 15 за копу 1, фикъ полкаменя за грошей 48, насѣнья цыбульного фунтовъ 14 за

копу 1, мухоару нѣмецкого штучокъ 4 за копъ 6, цынамону фунтъ 1; отъ того пинезей $7\frac{1}{2}$, квѣту мушкатового полфунта, сливъ каменей 40 за копъ 13, грошай 20, желѣза возовъ 5 отъ каждого по грошю 1, шолку посолитого літръ 50, то есть: цвѣтного літръ 30 за копъ 45, а чорного літръ 20 за копъ 24, фарбы ханеню фунтовъ 10 за копу 1, а дробныхъ крамныхъ речей за копъ 16, коверцовъ 2 шацовано за копъ 4, полотна Колленского штукъ 2 за копъ 4, по лотна Кглокговскаго штучки 3 за копу 1 грошей 12, гвоздя латного фаски 2 за копъ 3, ручницъ губчастыхъ 10 за копъ 3, грошей 20; отъ того пришло копъ 32, грошей 26, пинезей 8; даль копъ 30, грошей 30; ласки копа 1, грошей 56, пинезей 8; а старое мыто особливе платиль. Возовъ его 19.

Аврамъ Маеровичъ, жидъ Пинскій, мѣль зъ Люблина товаръ свой черезъ Васька Мартинковича Пинчуга: вина бариль 3, отъ каждого по грошей 6; отъ того пришло и даль грошей 18; а зъ старымъ мытомъ до Пинска пущено.

Михайло Кузмичъ Дубовичъ, мѣщанинъ Виленскій, мѣль товаръ свой зъ Люблина черезъ фурмана Сенька Каравеевича татарина, то есть: сукна Англійскаго подлого у 2 кипахъ полпоставцовъ 20, шацовано за цѣлыхъ 10 поставовъ, за копъ 100; каразей поставовъ 10, отъ каждого по грошей 4, пинезей 2; Зеленогорскихъ поставовъ 36, отъ каждого по грошей 4, пинезей 2: Муравскихъ поставовъ 18, отъ кож-

дого по грошей 4, пинезей 2; кгерлицы поставовъ 6, отъ каждого по грошей полъ 2; обвертки коло поставовъ помененыхъ кгерлицъ поставовъ 2; еще онъ же Дубовичъ мѣль кось 700 за копъ 35; ножовъ Угорскихъ кгатунку фасъ 3 за копъ 130, паперу рѣзъ 16 за копъ 8, бакгазенъ полштучокъ 15 за копъ 7, грошей 30; гвоздиковъ фунтовъ 8, цынамону фунтовъ 6, отъ каждого устава по пинезей $7\frac{1}{2}$, аблитагу, лекрацеи, килчибогу, настья петрушкового, волосатику, зеркалъ, шалекъ, того всего по тросямъ за копъ 4, еще ножовъ Угорскихъ тахировъ 30 за копъ 5; а фурманъ его Кузьма Богдановичъ татаринъ везъ товаръ его сукна Муравскаго поставовъ 19, Зеленогорскаго поставовъ 7, отъ каждого по грошей 4, пинезей 2; сукна кгерлицы поставовъ 2 по грошей полъ 2. Отъ того пришло копъ 18, грошей 47, пинезей $2\frac{1}{2}$. Даль копъ 17, грошей 30; ласки копа 1, грошей 17, пинезей $2\frac{1}{2}$. А на старое мыто вольность маеть. Возъ его 1, а фурманскихъ возовъ 5 волковщина.

Никифоръ Михайловичъ, мѣщанинъ Виленскій, зъ Люблина мѣль товаръ свой черезъ фурмана Сенька Каравеевича татарина: кось 800 за копъ 40; а потомъ дня 4 Марца онъ самъ Никифоръ мѣль товаръ свой на возъ своеемъ: сукна Муравскаго поставовъ 3 по грошей 4, пинезей 2; бѣлки простое шевни 800 за копъ 3; поесовъ цетковатыхъ за копу 1, грошей 36; шолку посолитого літръ 9, то есть: цвѣтного літръ 5 за копъ 7, грошей 30,

а чорного літръ 4 за копъ 4, грошай 48. Онъ же мѣль черезъ фурмана своего Кузьму Янушевича татарина товаръ свой: сливъ каменей 30 за копъ 10, заечинъ 420 за копъ 7, бѣлки простое 600 за копы 2, сукна Муравского поставъ 1, отъ того грошей 4, пенезей 2. Отъ того пришло копъ 3, грошай 26, пенезей $5\frac{1}{2}$; далъ копъ 3, грошай 20; ласки грошей 6, пенезей $5\frac{1}{2}$. А на старое мыто вольность маеть. Возъ его 1, а фурманскихъ возвозъ 2 волковщина.

Артемъ Нестеровичъ, мѣщанинъ Виленскій, зъ Люблина мѣль товаръ свой черезъ фурмана Сафьяна Хоружого татарина; кось 1600 за копъ 80, стали каменей 40 за копъ 13, грошей 20. А потомъ дня 6 Марца онъ самъ Артемъ мѣль на двухъ возахъ своихъ сукна Муравского поставъ 21, ножовъ Угорскихъ пасовскихъ послполитыхъ малыхъ и великихъ тахеровъ 120 за копъ 20, бобровъ Дунайскихъ 60 за копъ 30, коверцовъ 9 за копъ 18. Онъ же мѣль товаръ свой черезъ фурмана Яблонского Богдановича татарина дня 8 Марца: миличу ладанового каменей 30 за копъ 40, паперу рѣзъ 52 за копъ 26. Отъ того пришло копъ 10, грошай 36, пенезей 5; далъ копъ 10, грошай 24; ласки грошей 32, пенезей 5; а на старое мыто вольность маеть. Возъ его 1, а фурманскихъ возвозъ 4 волковщина.

День 3..

Абрашъ Рахмаеловичъ, жидъ Могилевскій, мѣль зъ Люблина товаръ

свой, то есть: сукна Зеленокгорского поставовъ 80 по грошей 4, пенези 2, сукна кгерлицы поставовъ 47 по грошу 1, пенези 2, сукна Лунского поставовъ 5 по грошей 9, пенезей 2, сукна Муравского поставовъ 23 по грошей 4, пенезей 2, сукна Лушанского поставовъ 2 по грошей 6 отъ каждого, сукна шифтуху поставовъ $2\frac{1}{2}$, шацовано за копъ 50, сукна Ганского поставовъ 3, отъ каждого по грошей 4, пенезя 2, сукна каразеи поставовъ 11, отъ каждого по грошей 4, пенезя 2, сукна Влоского поставовъ 1, шацовано за копъ 15, сукна утерфину поставы 2 за копъ 32, перцу камень 1, отъ того грошей 16, инберу полкаменя, отъ того грошей 8, сливъ каменей 10, шацовано за копъ 3, грошай 20, ножовъ Угорскихъ кгатунку фасъ 4 за копъ 180, кось 1500, шацовано за копъ 75; отъ того пришло копъ 25, грошай 20, пенезя 2. Даль копъ 23, грошай 30; ласки копа 1, грошай 50, пенезя 2; а старое мыто особливе платиль. Возвозъ его 13.

Шимонъ Гошковичъ, жидъ Дворецкій, мѣль товаръ свой зъ Люблина: сукна каразеи поставовъ 10 по грошей 4, пенезя 2, сукна Лунского поставовъ 3 по грошей 9, пенезя 2, сукна Муравского поставовъ 13, сукна Зеленокгорского поставовъ 12 по грошей 4, пенезя 2, сукна шифтуху поставовъ 2, шацовано за копъ 40, шапокъ фолдрowychъ копа 1 за копъ 2, грошай 24, ножовъ Угорскихъ среднихъ и малыхъ за копы 3, розинковъ каменей 2 за копъ 2, сливъ каменей 22

за копъ 7, грошей 20; орѣховъ 15000 за копъ 3, грошей 30; полотна Коленского штукъ 2 за копъ 4, гвоздиковъ фунтъ 1, отъ того устава пенезей $7\frac{1}{2}$; шефрану полфунта, устава грошъ 1, пенезей $7\frac{1}{2}$; вина барилъ 2, отъ каждого по грошей 6; отъ того пришло копъ 5, грошей 45. Съ тымъ пущено его до коморы мытное Новгородское, кгдѣжъ водлугъ листу и росказанья его милости и старого мыта отъ товару его што мѣлъ до Люблина тутъ у Берестыи не беручи, отослано до тое коморы Новгородское. Возовъ его 3.

День 4.

Андрей Лавреновичъ, мѣщанинъ Виленскій, мѣлъ зъ Люблина товаръ свой на возъ своеи и черезъ фурмана Ахметія татарина: мѣди новое каменей 28 за копъ 33, грошей 36, ножовъ Угорскихъ среднихъ и малыхъ 1360 за копъ 20, паперу рѣзъ 13 за копъ 6, грошей 30, шолку посполитого литръ 10 за копъ 15, бѣлки простое розное 830 за копъ 7, грошей 30, вовкъ 1 за копу 1. Отъ того пришло копъ 3, грошей 29; далъ копъ 3, грошей 20; ласки грошей 9. А на старое мыто вольность маеть. Возъ его 1, а фурманскій возъ волковщина.

Илья Хаймовичъ, жидъ Пружанскій, мѣлъ зъ Люблина товаръ свой: стали каменей 20 за копъ 6, грошей 40, сливъ каменей 40 за копъ 13, грошей 20, сукна Муравскаго поставовъ 11, каразеи поставовъ 4, сукна Кглокговскаго поставовъ 3, отъ каждого по грошей 4, пенезя 2, сукна Лунскаго поставовъ 3, отъ

каждого по грошей 9, пенезя 2, фикъ и розниковъ каменей 6 за копъ 6, паперу рѣзъ 5 за копъ 2, грошей 30, насыпна цыбульного за копъ 2, перцу камень 1, отъ того грошей 16, имену полкаменя, отъ того пенезей $7\frac{1}{2}$, оливы камень 1 за копъ 3, рыму полнаменя за грошей 36; отъ того пришло копъ 3, грошей 9, пенезей $8\frac{1}{2}$; даль копъ 3, ласки грошей 9, пенезей $8\frac{1}{2}$. А на старое мыто вольность маеть. Возовъ его 4.

Аврамъ Якововичъ, жидъ Пинскій, мѣлъ товаръ свой зъ Люблина: шапокъ метлевыхъ копъ 4 за копъ 8, а фодровыхъ шапокъ копъ 3 за копъ 7, грошей 12, паперу рѣзъ 4, шацовано за копъ 2, бархану штукъ 2, шацовано за копъ 2, ножовъ цындаловыхъ за копу 1, грошей 36, поесовъ простыхъ за копъ 2, грошей 24, орѣховъ тысячей 20, шацовано за копъ 5, кось 200, шацовано за копъ 10. Еще онъ же мѣлъ олова каменей 14 за копъ $3\frac{1}{2}$. Отъ того пришло копа 1, грошей 51, пенезей $7\frac{1}{2}$; даль копу 1, грошей 48; ласки грошей 3, пенезей $7\frac{1}{2}$. А зъ старымъ мытомъ до Пинска пущено. Возовъ его 2.

День 6.

Кузьма Бодановичъ, татаринъ зъ Мерешлянъ, мѣлъ зъ Люблина товаръ свой у коробцѣ невеликой до Вильни: картъ и образковъ малеванныхъ и иныхъ дробныхъ крамныхъ речей за копъ 16. Отъ того пришло и даль грошей 40, а старое мыто особливе платиль. То онъ мѣлъ на возъ при товарѣ Михаила Дубовича.

Мартинъ Шимоновичъ, мѣщанинъ Виленскій, зъ Люблина мѣль черезъ фурмана Ахмета Бодановича татарина товаръ свой у кипахъ 2: сукна бунцелю, яко кгерлицу, поставовъ 62 по грошей полъ 2, сливъ каменей 30, шацовано законъ 10, а онъ самъ мѣль на возъ своя сукна Муравскаго поставовъ 8. Отъ того пришло копъ 2, грошей 31, пенезей 6; даль копъ 2, грошей 24; ласки грошей 7, пенезей 6. А на старое мыто вольность масть. Возъ его 1, а фурманскихъ возвозъ 2 волковщина.

Бартошъ Юревичъ, Вильневецъ, мѣль товаръ свой зъ Подгорья: вина полкуфковъ 22, отъ каждого устава по грошей 36. Отъ того пришло копъ 13, грошей 12; даль копъ 12, грошей 30, ласки грошей 42, а старое мыто особливе платиль. Возъ 22 фурманскихъ волковщина.

Балтромей Станиславовичъ, мѣщанинъ Виленскій, мѣль зъ Люблина товаръ свой: бобровъ подыхъ карыхъ 20, шацовано за копъ 16, бѣлокъ шевне 700, шацовано за копы 3, мѣди старое горѣлое каменей полъ 3, шацовано за копъ 2, грошей 30; отъ того пришло грошей 53, пенезей $7\frac{1}{2}$; даль грошей 50; ласки грошей 3, пенезей $7\frac{1}{2}$. Возъ его 1.

День 7.

Мартинъ Кузмичъ зъ Холма мѣль до Берестя привозное соли малое толпистое комяжокъ 2; отъ того пришло и даль грошей 35. А старое мыто особливе платиль.

Нестеръ Дмитровичъ, мѣщанинъ

Слуцкій, мѣль зъ Люблина товаръ свой: сукна Муравскаго поставовъ 20, сукна каразен поставовъ 9, сукна Зеленокорскаго поставовъ 8, отъ каждого по грошей 4, пенезя 2, косъ 500, шацовано за копъ 25, мѣди горѣлое каменей 6 за копъ 6, стали каменей 23 за копъ 7, грошей 40, шапокъ фольдовыхъ копъ полтрети за копъ 6, паперу рѣзъ 7 за копъ 3, грошей 30, а грубого паперу штука 1 за грошей 12, ножовъ Угорскихъ посполитыхъ за копъ 8, грошей 24, микгдаловъ камень 1 за копъ 2, ножовъ полуторскихъ за копъ 2, грошей 24, ножовъ цындаловыхъ за грошей 48, иголь за копъ 2, волосатику фунтовъ 3 за грошей 24, гребеней за грошей 48, поесовъ оксамитныхъ за копъ 2, грошей 24, шолку чорного літръ 2 за копъ 2, грошей 48, а бѣлила, шиль, постронковъ, дроту мосяжового, картъ и иныхъ дробныхъ крамныхъ речей за копъ 3. Отъ того пришло копъ 5, грошей 41, пенезя $2\frac{1}{2}$; даль копъ 5, грошей 30; ласки грошей 11, пенезя $2\frac{1}{2}$. А старое мыто особливе платиль; возвозъ его 4.

День 8.

Стасъ Стиборовичъ зъ Ратна мѣль привезеное соли малое толпистое комяжокъ 2, въ нихъ тищей 100; отъ того пришло и даль грошей 35. А старое мыто особливе платиль.

Ѳома Ивановичъ Голшаницъ, мѣщанинъ Виленскій, мѣль товаръ свой черезъ фурмана Яблонскаго Бодановича татарина до Вильни зъ

Люблина: сукна каразеи поставовъ 49, отъ каждого гроши 4, пенезя 2; а потомъ дня 10 Марца онъ самъ Фома мѣль на возъ своеи у коробцѣ сукна файлюндишу поставовъ полъ 2, въ нихъ локоть 60, шацовано за копъ 60; сукна рассту поставить 1, въ немъ локоть 45, шацовано за копъ 36; сукна бурнатного подлого файлюндишу поставъ 1, въ немъ локоть 40, шацовано за копъ 32; насыпныя цыбульного каменей 9 за копъ 18, иголь за копъ 32. Отъ того пришло копъ 10, грошей 50, пенезей 8; даль копъ 10, грошей 30; ласки грошей 20, пенезей 8. А на старое мыто вольность маеть; возъ его 1, а фурманскій возвъ 1 волковщина.

Иванъ Момоничъ, мѣщанинъ Виленскій, мѣль зъ Люблина товаръ свой черезъ фурмана Яблонского Бодановича татарина, то есть: сукна Зеленокорского поставовъ 37, отъ каждого по грошей 4, пенезя 2; сукна кгерлицы поставовъ 52, отъ каждого по грошей полъ 2; быблей книгъ 38, шацовано за копъ 60, грошей 48; а потомъ дня 10 Марца онъ самъ Иванъ мѣль на возѣхъ своихъ сукна Муравскаго у кипъ 1 поставовъ 40 по грошей 4, пенезя 2, а у другой кипъ сукна Лунскаго поставовъ 10, а сукна Муравскаго поставовъ 18, скла скри некъ 6, шацовано за копъ 18, а особно въ лосѣ сукна файлюндишу поставовъ 3, въ нихъ локоть 115, шацовано за копъ 115; еще сукна подлого файлюндишу поставъ 1, въ немъ локоть 35, шацовано за копъ 28; сукна каразеи поставовъ 7, отъ

каждого по грошей 4, пенезя 2; сукна кгерлицы поставовъ 6, отъ каждого по грошей полъ 2; шолку цветнаго литръ 10, шацовано за копъ 15, а чернаго шолку литръ 10, шацовано за копъ 12. Отъ того пришло копъ 20, грошей 28, пенезей 4; даль копъ 19, ласки копа 1, грошей 28, пенезей 4. А на старое мыто вольность маеть; возовъ его 4, а фурманскихъ возвъ 2 волковщина.

Янъ Петровичъ Обукгель, мѣщанинъ Виленскій, мѣль зъ Люблина товаръ свой черезъ фурмана Яблонского Бодановича татарина: сукна файлюндишу полштучковъ 4, а одинъ цѣлый поставъ файлюндишу всего локоть 120, шацовано за копъ 120, сукна Англайскаго поставовъ 5, шацовано за копъ 60; еще онъ же Обукгель мѣль мѣшинъ 104 за копъ 24, бакгазен штучикъ 10 за копъ 5, полуаксамиту чернаго рытого полштучки 2, шацовано за копъ 5, оливы фасонъ 6, въ нихъ каменей 36 за копъ 72; а потомъ 10 дня Марца онъ самъ Обукгель мѣль при собѣ сукна Лимбарского синего поставъ 1, отъ того яко отъ кгерлицы грошей полъ 2. Отъ того всего товару пришло копъ 12, грошъ 1, пенезей 5; даль копъ 11, грошей 30; ласки грошей 31, пенезей 5; возвъ фурманскихъ 2 волковщина.

Перхуръ Грицевичъ, мѣщанинъ Берестейскій, зъ Люблина мѣль товаръ свой: селетры каменей 4 за копъ 4, сѣрки камень 1 за копу 1, олова каменей 5 за копу 1, грошей 12, сафьянновъ 10 за копъ 5, мѣ-

шинъ 6 за копу одну, грошей 30, стрыменъ древяныхъ за грошей 48. Отъ того пришло грошей 33, пенезей $7\frac{1}{2}$; далъ грошей 32. Ласки грошей 1, пенезей $7\frac{1}{2}$. А на старое мыто вольность маеть.

Куней Васковичъ, мѣль зъ Люблина товаръ свой: почеревизнъ бобровыхъ 17 шацовано за копъ 2, бобровъ карыхъ 6 за копъ 6, сливъ каменей 24 за копъ 8, грушокъ сухихъ каменей 16 за копъ 5. Отъ того пришло грошей 52 пенезей 5; далъ грошей 50; ласки грошей 2, пенезей 5. А на старое мыто вольность маеть.

Фраимъ Аврамовичъ, жидъ Берестейскій, мѣль зъ Люблина товаръ свой: полотна Кглокговскаго штучки 2 за грошей 48, цвилиху штучка 1 за грошей 40, шапокъ фолдовыхъ копа 1 за копъ 2, грошей 24, паперу рѣза 1 за грошей 30, а картъ, звонковъ, бѣли, мѣдовниковъ, ножовъ всякихъ разныхъ и иныхъ дробныхъ крамныхъ речей за копъ 8; далъ грошей 30, а не додалъ пенезей 9. А на старое мыто вольность маеть.

Мендель Пикъ, жидъ Берестейскій, мѣль зъ Люблина товаръ свой: мухояру иѣмецкого штука 1, шацовано за копу 1, грошей 30; бархану штучки 2 за копъ 2, цукру голова 1 за копъ 2, полотна Кглокговскаго штучки 3 за копу 1, грошей 12, паперу рѣза 1 за грошей 30, ножовъ Угорскихъ тахеровъ 12 за копъ 2, а полуугорскихъ ножовъ тахеровъ 6 за грошей 36, шапокъ фолдовыхъ копъ полъ 2

за копъ 3, грошей 36, желѣза возвъ 3; по грошу 1, гвоздя кгонтового фаска 1 за копу 1, а дробныхъ крамныхъ речей за копъ 4, грошей 24. Отъ того пришло грошей 50; далъ грошей 48. Ласки грошей 2. А на старое мыто вольность маеть.

Лебко Лазаровичъ, жидъ Берестейскій, мѣль зъ Люблина товаръ свой: розинковъ и фицгъ камень 1, шацованъ за копу 1; паперу рѣза 1 за грошей 30, цукру полъ каменя водлугъ уставы грошей полъ 2, бархану штучокъ полъ 2 за копу 1, грошей 30, картъ за грошей 30, ножовъ зъ мѣдью и съ костью за копъ 2, грошей 48, потали полъ штучки за копу 1, бѣли за грошей 14, ножиковъ малыхъ Угорскихъ тахеровъ 5 за грошей 48, а картъ, иголь и иныхъ дробныхъ крамныхъ речей за копъ 6. Отъ того помененого товару пришло: грошей 38, пенезь 1, далъ грошей 36, ласки грошей 2, пенезь 1. А на старое мыто вольность маеть.

Шимонъ Урелевичъ, жидъ Берестейскій, мѣль зъ Люблина товаръ свой: сукна Муравскаго поставъ 1, паперу рѣзъ 2 за копу 1, картъ за грошей 48, ножовъ, шапокъ, капелюшовъ простыхъ 5 и иныхъ дробныхъ крамныхъ речей за копъ 3. Отъ того пришло грошей 16 пенезя 2; далъ грошей 16, а не додалъ пенезя 2. А на старое мыто вольность маеть.

Мошай Лазаровичъ Губарь, жидъ Берестейскій, мѣль зъ Люблина товаръ свой: сукна Муравскаго поставъ 1, сукна Зеленокорского

поставъ 1, отъ каждого грошей 4 пензей 2; сукна кгерлицы поставъ 1, отъ того грошей полъ 2, панеру рѣзъ полъ 2 за грошей 48, цвиллиху штукъ 4 за копъ 2, грошей 40; бакгазеи полштучковъ 3 за копу 1, грошей 30; капелюшовъ простыхъ китайкою подшитыхъ 12 за копъ 2, грошей 24; бѣли за грошей 48, полотна чирвоного штучки 2 за копу 1, зеркалъ за копу, вложки фунтъ за грошей 48, цынамону полъ фунта, отъ того устава пензей $3\frac{1}{2}$, ножовъ съ костью тахеровъ 2 за копу 1, а бѣлила, галуну, шшилекъ, плодокъ и иныхъ дробныхъ крамныхъ речей за копъ 6, грошей 24, инберу фунтовъ 4, отъ каждого по пензей 5, розинковъ и фингъ камень 1 за копу 1. Отъ того пришло коша 1 пензей 7; даль копу 1, а не додалъ пензей 7. А на старое мыто вольность маеть.

Мордухай Изаковичъ Зубачъ, жидъ Берестейскій, зъ Люблина мѣль товаръ свой: панеру рѣза 1 за грошей 30, оливы фунтовъ 4 за грошей 24, мушкатели полъ барилка, отъ того грошей 20. Отъ того пришло грошей 22, пензя $2\frac{1}{2}$; даль грошей 22, а не додалъ пензя $2\frac{1}{2}$. А на старое мыто вольность маеть.

День 8.

Цадекъ Игудичъ и Гехманъ Шахновичъ, жидове Межирѣцкіе, мѣли до Межирѣча съ Холмска рыбъ солоныхъ посполитыхъ бочокъ 36, отъ каждого воднуугъ уставы по грошей 3. Отъ того пришло коша 1,

грошей 48. Дали копу 1, грошей 45; а ласки грошей 3. А старое мыто особливѣе платили. Возовъ ихъ 6.

Гордей съ Холма мѣль до Берестя привезеное соли малое томпистое комажокъ 3, въ нихъ тысячей 150. Отъ того пришло грошей 52, пензей 5; даль грошей 52, а не додалъ пензей 5. А старое мыто особливѣе платиль.

День 10.

Крыштофъ Тарасовичъ Орменинъ зе Львова мѣль зъ Люблина до Вильни товаръ Якубу Орменину черезъ мѣщанина Виленского Ивана Мамонича: увязку мѣшинъ, 12 хустокъ бѣлыхъ Турецкихъ, 12 десятковъ цвячковъ до ботевъ. Тотъ увесъ товаръ шацовано за копъ 14; пришло и даль грошей 35. А старое мыто особливѣе платиль. То было на возѣ при товарѣ Момонича помененого Ивана.

Иванъ Горѣлковичъ и Карпъ Ходевичъ, мѣщане Берестейскіе, мѣли до Вильни зъ Илжи привезенныхъ горшковъ бѣлыхъ и полеванныхъ копъ 6, шацовано за копъ 24. Отъ того пришло коша 1 и дали копу 1; а старое мыто не пришло и вольность мають.

День 11.

Гарасимъ Матфіевичъ Вильневецъ мѣль зъ Люблина товаръ свой: бѣлки 1640 за копъ 8, панеру рѣзъ 10 за копъ 5, почеревизъ бобровыхъ 4 за грошей 24, гребель 30 за грошей 30, гвоздяя и гонтового фаска за копу 1, заечинъ 9 и об-

рѣзковъ бобровыхъ за копъ 2, а кунихъ обрѣзковъ за грошей 12. Отъ того пришло грошей 44, далъ грошей 42, ласки грошей 2. А старое мыто якъ отъ того поменено-го товару такъ и отъ того, што былъ у Берестыи купилъ, особли-ве платиль. Возъ его 1.

Илья Липчикъ и Меркель Новоживичъ, жидове Берестейскіе, мѣ-ли до Слуцка зъ Люблина товаръ свой: косъ 600 за копъ 30, сукна Швебединскаго и Зеленокгорскаго поставовъ 25, сукна Муравскаго поставовъ 4, а караазеи поставовъ 2, еще сукна Муравскаго поставовъ 16, Элжужскаго сукна, яко Мурав-ское, поставовъ 10, еще сукна Зе-ленокгорскаго поставовъ 8; еще они жъ мѣли особно сукна кара-зеи поставовъ 20, а Муравскихъ поставовъ 8,—отъ тыхъ всѣхъ су-конъ вышней писаныхъ отъ кож-дого поставу по грошей 4, пенязя 2; а Лунскаго нѣмецкаго сукна по-ставовъ 3, отъ кождого водлугъ уставы по грошей 9, пенезя 2, сукна кгерлицы поставовъ 8 по гро-шней полъ 2. Отъ того пришло копъ 8 грошей 19, пенезя 2; далъ копъ 8; ласки грошей 19, пенезя 2. А на старое мыто вольность маеть. Возовъ 4 фурманскихъ Брестскихъ.

День 12.

Потапъ Ильяшевичъ, мѣщанинъ Берестейскій зъ Илжи мѣль то-варъ свой: желѣза возвъ 10 по грошу 1, а горшковъ возвъ 1, ша-цовано за копъ 4; отъ того при-шло грошей 20 и далъ грошей 20. А на старое мыто вольность маеть.

День 13.

Мордасъ Васюковичъ, мѣщанинъ Берестейскій, зо Кгданска мѣль се-ледцовъ бочокъ 4, отъ кождое по грошей 5, а кроликовъ 1000, ша-цовано за копъ 12. Отъ того при-шло грошей 50; далъ грошей 48, ласки грошей 2. А на старое мыто вольность маеть.

Иванъ Череповичъ, мѣщанинъ Берестейскій, зо Кгданска мѣль се-ледцовъ бочокъ 4 отъ кождое по грошей 5, а кроликовъ $\frac{1}{4}$ тисечи, шацовано за копъ 3. Отъ того пришло грошей 27, пенезей 5; далъ грошей 26. Ласки грошъ 1, пене-зей 5. А на старое мыто вольность маеть.

Войтехъ Шійскій кравецъ, мѣ-щанинъ Берестейскій, мѣль меду прѣсного бочокъ 2 зъ Ломзы, отъ кождое бочки водлугъ уставы гро-шней 12; далъ грошей 24, а на ста-ре мыто вольность маеть.

День 14.

Левко Левоневичъ, жидъ Друго-быцкій, мѣль зъ Другобычи: соли малое толпястое комяжокъ 5, въ никъ тысячей 250, отъ кождое 1000 водлугъ уставы по пенезей $3\frac{1}{2}$. Пришло копа 1, грошей 27, пене-зей 5; далъ копу 1, грошей 26, ла-ски грошъ 1, пенезей 5. А старое мыто особливе платиль.

Борухъ, жидъ Луковскій, мѣль рыбъ солоныхъ зъ Холмска вымет-ку бочокъ 13, отъ кождое водлугъ уставы по грошей 3. Пришло и далъ грошей 39. А старое мыто особли-ве платиль.

Ицко съ товарищомъ своимъ Мон-

комъ Аврамовичемъ, жи dove Межирѣцкіе, мѣли зъ Холмска рыбъ солоныхъ бочокъ 14, отъ каждое бочки по грошей 3. Пришло грошей 42; дали грошей 40, ласки грошей 2. А старое мыто особливе платили.

День 15.

Павель Шикуличъ, мѣщанинъ Берестейскій, мѣль до Нура рыбъ солоныхъ бочокъ 8, отъ каждое бочки по грошей 3. Пришло и даль грошей 24. А на старое мыто вольность маеть.

Лукашъ Сергуновичъ, мѣщанинъ Берестейскій, до Польски мѣль рыбъ солоныхъ бочокъ 4; даль грошей 12. А на старое мыто вольность маеть.

День 17.

Лукашъ Тарасовичъ, мѣщанинъ Берестейскій, до Нура мѣль ременье роботы римарское и швецкое, боты, черевики, узды, попруги, бичи, черески, всего того шацовано за копъ 10. Отъ того пришло грошей 25, и даль грошей 25. А на старое мыто вольность маеть. Возь его 1.

Карпъ Андріевичъ Берестянинъ, подданный бискупій, мѣль товаръ свой до Нура: ременье роботы римарское и швецкое за копъ 9. Отъ того пришло грошей 22, пенезей 5; даль грошей 22, а не додалъ пенезей 5. А старое мыто особливе платиль; возь его 1.

Дмитръ Пополоховичъ, подданный бискупій Берестянинъ, мѣль товаръ свой до Нура: ременье роботы швецкое, боты и черевики за

копъ 6. Отъ того пришло и даль грошей 15. А старое мыто особливе платиль. Возь его 1.

Демьянъ Гордіевичъ Берестянинъ, подданный бискупій, мѣль товаръ свой до Польски до Нура: ременье роботы римарское, бичи, поески, черески, игольники; всего того за копъ 5. Отъ того пришло грошей 12, пенезей 5; даль грошей 12, а не додалъ пенезей 5. А старое мыто особливе платиль; возь его 1.

Хачко Федоровичъ Орменинъ зъ Каменца Подольскаго мѣль до Каменца у Берестыи купленыхъ тхоровъ полтора сорока за копъ 2, грошей 36; даль грошей 6. А старое мыто особливе платиль.

Боданъ Куриловичъ, мѣщанинъ Берестейскій, мѣль товаръ свой до Нура: ременье роботы римарское, и портекъ плотенныхъ, и 10 паръ черевиковъ маленькихъ дѣтиныхъ; всего того огледавши шацовано за копъ 4; даль грошей 10. А на старое мыто вольность маеть.

Максимъ Федоровичъ, мѣщанинъ Берестейскій, до Нура мѣль товаръ свой: ременье роботы римарское, узды, бичи, поесы, мочонки, чересы, бичи; то все шацовано за копъ 9. Отъ того пришло грошей 22, пенезей 5; даль грошей 22, а не додалъ пенезей 5. А на старое мыто вольность маеть. Возь его 1.

Демьянъ Карповичъ, мѣщанинъ Берестейскій, мѣль до Лукова: рыбъ солоныхъ выметку бочокъ 7, отъ каждое бочки по грошей 3, водяугъ уставы; пришло грошей 21, даль грошей 20, ласки гроши 1. А на старое мыто вольность маеть.

День 19.

Пилипъ Загайковичъ Красноста-
вецъ мѣль зъ Польски до Бобры-
ни: скленицъ возокъ 1 не полный,
шацовано за копъ 3. Отъ того при-
шло грошей 7, пенезей 5; далъ гро-
шей 7, а не додалъ пенезей 5. А
старое мыто не пришло.

День 20.

Шимко Яничъ зъ Ратна мѣль
соли малое толпястое до Берестыя
привезеное комяжокъ 3, въ нихъ
тысячай 150. Отъ того пришло гро-
шей 52, пенезей 5; и далъ грошей
52, пенезей 5. А старое мыто осо-
бливе платиль.

Валентій Шикуличъ, Пинчукъ,
мѣль товаръ свой зъ Познанья: сук-
на Кглокговскаго поставовъ 10, отъ
каждого по грошей 4, пенезя 2. При-
шло грошей 42; далъ грошей 40,
ласки грошей 2. А зъ старымъ мы-
томъ до Пинска пущено; возъ его 1.

Павель Филистовичъ зъ Любом-
ля мѣль до Берестыя привезеное
соли малое толпястое комяжокъ 4,
въ нихъ тысячай 200, отъ каждое ты-
сечи водлугъ уставы по пенезей $3\frac{1}{2}$.
Пришло и далъ кому 1, грошей 10.
А старое мыто особливе платиль.

День 21.

Гаврило Паненка, мѣщанинъ Бере-
стейскій, съ Познанья мѣль товаръ
свой: кроликовъ тысячай полъ 3,
шацовано за копъ 30; сукна цви-
лиховскаго поставовъ 12 по грошей
4, пенезей 2, сукна Лунскаго по-
ставовъ 2 по грошей 9, пенезей 2,
сукна каразеи поставовъ 2 по гро-
шей 4, пенезя 2, сукна кгерунку

поставовъ 2 по грошей 4, пенезя
2, сукна Кглокговскаго поставъ 1
по грошей 4, пенезя 2, сукна Чес-
каго поставъ 1 по грошей 4, пе-
незя 2; ножовъ Свидницкихъ за
копъ 8, шапокъ метиевыхъ копъ
7 за копъ 14, а фольдовыхъ шапокъ
копъ 8 за копъ 21, грошей 12. Отъ
того пришло копъ 4, грошей 37;
далъ копъ 4, грошей 30, ласки гро-
шей 7. А на старое мыто вольность
маеть.

День 22.

Иванъ Пилиповичъ, мѣщанинъ
Берестейскій, мѣль товаръ свой
зъ Илжи: горшковъ бѣлыхъ и по-
леваныхъ возовъ 4, шацовано ихъ
за копъ 16; отъ того пришло гро-
шей 40, и далъ грошей 40. А на
старое мыто вольность маеть.

День 23.

Ивашио Грицковичъ Соальскій
мѣль зъ Холма до Берестыя при-
зовное соли комяжокъ 3, въ нихъ
тысячай 150. Отъ того пришло гро-
шей 52, пенезей 5; далъ грошей 50,
ласки грошей 2, пенезей 5. А ста-
рое мыто особливе платиль.

День 24.

Трохимъ Плевичъ, мѣщанинъ
Берестейскій, мѣль до Янова и да-
лъ за границу рыбъ солоныхъ по-
сполитыхъ бочонъ 4, отъ каждое по
грошей 3; пришло и далъ грошей
12. А на старое мыто вольность
маеть.

Данило Милковичъ, мѣщанинъ
Пинскій, мѣль зъ Познанья товаръ
свой, то есть: сукна Муравскаго
поставовъ 11 по грошей 4, пенезя

2; сукна Швебединского поставовъ 10 по грошей 4, пенезя 2, каразей поставовъ 5 по грошей 4, пенезя 2, сукна Лунского поставъ 1, отъ того грошей 9, пенезя 2, киру и Быковскаго и Кглкговскаго; сукна яко кгерлицы поставовъ 8, отъ каждого по грошей полъ 2, шапокъ посполитыхъ копъ 20, то есть: фольдовыхъ копъ 8, шацовано за копъ 19, грошей 12, а метлевыхъ копъ 12, шацовано за копъ 24; оксамиту каманину штука 1, въ ней локоть 37, шацовано за копъ 28, китайки локоть 45, шацовано за копъ 6, полотна Коленского авшусу штука 6 за копъ 12, бархану штучка 1, шацовано за копу 1, перцу каменей полъ 2, отъ каждого каменя по грошей 16, кмену каменей полъ 2, устава по грошу 1, пенезей 5, инберу фунтовъ 2, отъ каждого по пенезей 5, гвоздиковъ фунтъ 1, цynamону фунтъ 1, отъ каждого устава по пенезей $7\frac{1}{2}$, шефрану фунтовъ 2, отъ каждого устава по грошей полъ 4, ножовъ Свидницкихъ за копъ 4, а иголь, чапликовъ, картъ и иныхъ дробныхъ крамныхъ речей за копъ 8, оржховъ Влоскихъ за копу 1. Отъ того пришло копъ 7, грошей 4, пенезь $1\frac{1}{2}$; далъ копъ 6, грошей 48, ласки грошей 16, пенезь $1\frac{1}{2}$. А зъ старымъ мытомъ до Пинска пущено; возовъ его 3.

День 26.

Юрей Харватъ Венгринъ мѣль до Вильни зъ Кракова товаръ свой: шабель оправныхъ 41, шацовано за копъ 41, а перья жоравого за копъ 50. Отъ того пришло копъ 3, грошей 47, пенезей 5; далъ копъ 3, грошей 47, а не додаль пенезей 5. А старое мыто особливѣе платилъ. Возъ его 1.

Давыдъ Пчоличъ, жидъ Мурвицкій зъ Волынія, мѣль зъ Острога товаръ свой, то есть: поесовъ тимцовыхъ кованыхъ 150, а стремень деревянныхъ паръ 150, тебенковъ паръ 8, сѣдель малеваныхъ 4. Тотъ увесъ товаръ его шацованъ за копъ 16. Отъ того пришло и далъ грошей 40. А старое мыто особливѣе платилъ.

День 30.

Павелъ Шикуличъ, мѣщанинъ Берестейскій, зъ Соколова мѣль меду прѣсного бочокъ 2, отъ кождое водлугъ уставы по грошей 12. Пришло и далъ грошей 24. А на старое мыто вольность маеть. — По тотъ день докончилися мѣсецъ Марецъ.

Вторая половина этой книги печатается въ 4 томѣ Археографическаго Сборника.

В) П И С Ъ М А.

113.

1733 г. Февраля 17 дня. Письмо графа Остремана къ старостѣ Мерецкому Сапгѣ.

Monseigneur.

M-r le Lieutenant Collonel de Lieven venant d' etre envoyé en Lithuania, Sa Majesté Imperiale l' a chargé exprès d' assurer Votre Excellence de Son estime toute particulière et de la confiance qu' Elle a, que dans un cas si interessant comme celui , qui vient d' exister par la mort inopinée du Roy de Pologne, Votre Excellence selon sa droiture ordinaire et le zèle et l' amour, qu' Elle a toujours temoigné pour Sa patrie, ne perdra jamais de vue ce qui peut servir à Sa véritable prosperité.

Les représentations que le dit M-r de Lieven a ordre de faire sont telles et d' une nature, qu' elles convaincront Votre Excellence et tout le monde de la droiture des intentions et des sentiments favorables, que Sa Majesté Imperiale continue d' avoir pour le vrai bien d' un royaume, avec lequel Elle a le plaisir d' etre si étroitement unie et dont le bonheur ne lui tient moins à coeur que Son propre, je m' en rapporte à lui et à ce qu' il aura l' honneur d' exposer plus amplement de bouche à Votre Excellence.

Sa commission et ses bonnes qualités ne sauroient que lui procurer un accueil favorable.

La confiance, Monseigneur, dont Vous voudriez bien l' honorer ne peut être reçue par Sa Majesté Imperiale, que comme une marque de la continuation de Vos bonnes intentions, et dont Elle ne laissera pas de Vous avoir une reconnoissance entière aussi bien que réelle.

C'est par ordre exprès de Sa Majesté Imperiale, que j' ai l' honneur d' en assurer Votre Excellence.

En m' aquitant des ordres si gracieuses de ma très Auguste Souveraine, j' ai en même temps le plaisir et la satisfaction de Vous renouveler, Monseigneur, les assurances du respect et de la plus parfaite considération du monde, avec laquelle je ne cesserai pas d' etre, Monseigneur, de Votre Excellence le très humble et très obeissant serviteur Osterman. S-t Petersbourg le 17 Fevrier 1733.

Adresz : A son Excellence Monseigneur le Comte Sapieha starosta Merecki.

114.

1755 г. Февраля 25 дня. Письмо Михаила Масальского, канцелярии Виленского, писаное послѣ сеймиковъ, предшествовавшихъ открытию трибунала въ Вильнѣ.

Monseigneur.

Odbierajac nieustajace łaski y przyjazni IWWM. Pana dowody, inaczey respondere nie należy, jak zwykla wdzięcznością y należytą usługą, do oswiadczenia który y w dalszych IWWM. Pana obowiązkach ochoycznych moich nie ubliże chęci, w czym kolwiek być mogę utilis pro posse meo do służenia JWWM. Panu.

Okupienie struny nie jest dopiero de tempore, ponieważ terazniejszy possessor zaczął przeszłego roku trienium.

W równym y mnie trzyma podziwieniu nowa forma consulendi na terazniejszych seymikach gromnicznych, przez co sami jesteśmy publici mali fabri. Jeżeli JWWM. Pan na początek Trybunału zechcesz ziechać do Wilna, upraszam mię po ufałe uwiadomić, a teraz zostaję z nieskończoną na zawsze obserwancją JWWM. Pana z serca życzliwym bratem y uniżonym sługą M. Massalski K. W. H. P. W. X. Ł. 25 Febr. 1755, w Sidrze.

115.

1755 г. Декабри 28 дня. Письмо Яна Масальского, сообщающее, по поводу прибытия Французского посла Броміо, и некоторые черты изъ жизни и нравовъ тогданией Польши и отношений ея къ другимъ державамъ.

Jaśnie Wielmožny Mſci Panie Referendarzu wielkiego księstwa Litewskiego, moy wielce mſci Panie y serdeczny dobrodzieju!

Uprzedziłeś mnie łaskawie JWWM. Pan dobrodziey powinszowaniem swoim, ale życzeniem rozmaitych pomysłów nikomu się przewyższyć, ani zrównać nie dam; te jednak w krótkich zamykam słowach: crains, que le verbiage ne surpasser le souhait.

Niechay Jezus-dziecina każde twoje dziecie Wielkim człowiekiem uczyni w ojczyźnie y w świecie.

Gazet tu takich u nas nie słyszać, jakie się przy głupich godzinach bez podziwienia w Minsku przytrafiają. Innego gatunku co mogłem nanieść posyłam, et quidem od publicznych zaczynam: iż poseł Francuzski Brolio przybył do Drezna z wielkimi pieniędzmi, podobno connoissant le faible de notre Cour; chce tym sposobem przywiązać do Francuskich interesów, do czego y graf Bryl latwo przystąpi étant très attaqué de ce même faible. Jednak ma być nie podług zwyczaju swego widocznie

consternatus, jedni sądzą, że dla tego, że dom Saski w oczewiste wdaje niebezpieczeństwo, drudzy rozumieją, iż królewic Karol lui tend des grandes pièges. Utwierdza nas w tej opinii, że dwor z Francią złączy się myсли, to, iż summ Angielskich y za przypomnieniem od Anglij przymować nie chce, lubo się znayduje w nagley potrzebie odebrania onych.

Xiąże IMśc Kanclerz czynił relacyję oycu mojemu, iż król Pruski całe interessować się nie chce do przechodu Moskwy przez Polskę.

Tenże xiąże Imśc rezolwował się był na statuycią, baby dekretem nakazaney, y już ją przysłał do Słonima, ale remonstracyami przyjaciel-skiemi reflektowany w Słonimie ją zatrzymać kazał.

Imśc xiądz biskup Wilenski częscią dla słabosci, częscią dla spoczynku Łóžkiem się bawi, ale ten jego wczas wiele nam bezsenia przyczynił. Teraz w lepszym się znajduje zdrowiu.

Au sujet de mon établissiment je n' ai jamais pensé si serieusement qu' à presant, plus que j' y pense

moins je trouve de raisons à me marier, je crois pourtant que je ferai mieux de le faire sans rime sans raison, comme la pluspart des gens le fait. Cependant je voudrais prendre une femme, qui soit contente également du bon que du mauvais sort, comme cette Italienne qui disoit.

Povera si! ma contenta.

Nuda si! ma contenta.

Słychać tu u nas, że w Minsku wyklinano po kościołach marszałka Wołkowskiego, nie wiem za co; znać nie musiał mieć sprawy w trybunale, że go swieckim sprawiedliwości mieczem ciąć nie mogli, duchownego nań zażyli. Nie dośćigłe są sądy Boskie—Lizbona sprawiedliwa upada, a Minsk stoi.

Skracając uprzykrzenie w czytaniu przydłuższego listu, tym kończę, żem jest y być pragnę bez uprzykrzenia dozgonne JWWM. Pana serdecznego dobrodzieja szczerzo żywczliwym bratem y nayniższym służą Jan Massalski swą ręką. Dnia 28 Decembris 1755. w Myszy.

Янз Масальскій былъ Маршалокъ Гродненскій. См. Несецкаго т. 6.

116.

1756 г. марта 27 дня. Письмо короля Августа III къ подканцлеру Литовскому по поводу угрожавшихъ смутъ и волнений, предъ собраниемъ Литовского трибунала.

Monsieur le Vice Chancelier de Lithuanie.

Ayant eû le bonheur de maintenir jusqu' ici par la grâce de Dieu une parfaite tranquillité dans Mon roya-

aume et donnant tous Mes soins pour l'heureuse continuation d'icelle J'apprends avec douleur, que des animosités particulières divisent les esprits des citoyens, que la noblesse des pa-

latinats est excitée et qu' on leve des troupes particulières. Or comme il est à craindre , que ces animosités n'ayent de funestes suites et qu'elles n'éclatent à l'occasion de l'approche de la prochaine fondation du Tribunal du Grand Duché de Lithuanie, Je Vous exhorte, Monsieur le Vice Chancelier de Lithuanie, d'apporter toute Votre attention au maintien de la tranquillité, à quoi Vous êtes d'autant plus propre que Vous avez sagement su Vous ménager la confiance des uns et des autres. Vous declarant d'ailleurs que quant au choix même du Marechal Je le laisse entièrement à

la liberté des suffrages, bien entendu que l'election se fasse dans l'ordre requis sans aucune violence et qu' on observe exactement tout ce que les loix, dont Vous êtes un des gardiens, ont prescrit à ce sujet. J'espere que Vous y contribuerez de Votre mieux avec une serieuse application et dans cette confiance Je prie Dieu , qu'il Vous ait, Monsieur le Vice Chancelier de Lithuanie , en Sa sainte et digne garde. Fait à Dresde ce 27 de Mars 1756. Auguste Roi.

Adresz: au Vice Chancelier de Lithuanie.

117.

1756 г. Апрѣля 6 дня. Письмо Михаила Масальского, гетмана польного В. К. Л., писанное по поводу собрания трибунала въ Вильнѣ.

Monseigneur.

Co mi indigitavit szczerza przychylność serca mego ku JWWM. Panu, wyraziłem to in sensu meo w przeszłym liście pro interesse JWWM. Pana.

Rezolucye ode dworu to w sobie sonant, iż dwor w promocyi ad fases trybunału chce być indifferens.

Quis successus będzie z konferencji w Zdzięcielie, innotescet nam wszystkim.

I tu fertur, iż xiąże JMśc chorążycy nie pospieszy do Wilna na reassumptię trybunału z Wiednia, gdzie dopiero się nayduje incognito, różne tam sprawuje apparençye, a potym

ma się prezentować dworowi tamteyszemu.

Dziękuję wiele JWWM. Panu za przyłączoną rezolucyą xięcia Jmści hetmana na propozycye xięcia Jmści kanclerza.

Straty godnego brata JWWM. Pana, JMśc Pana Kiełczewskiego całym sercem żałuję y uprzeymie życzę, aby solatiorum Pater naypożądańszemi JWWM. Panu nadgrodził pomyślnosciami, zostając z należytą obserwancją JWWM. Pana z serca życzliwym bratem y uniżonym sługą M. Massalski K. W. H. P. W. X. L. 6 Apr. 1756; z Wieysiey.

118.

1756 г. Апрѣля 6 дня. Письмо Яна Масальскаго по поводу съезда въ Вильну на трибуналъ.

Jaśnie Wielmožny Mości Panie Referendarzu Wielkiego Xięstwa Litewskiego, moy wielce Mości Panie y serdeczny dobrodzieju!

Im bliższy czas powidania z WM. wielmožnym panem nadchodzi, tym większą wzbudza we mnie niecierpliwość, tak dalece, że godziny zdadzą się być dłuższe nad zwyczay, słońce w biegu swym zda się wstrzymywać, mieniać y gwiazdy nie o powinnym czasie wschodzić y zachodzić, iż ledwie szalonemu matematykwie nie wierzę, że ziemia z osi swej wzruszona. Radbym, żeby te niedziel trzy, które godzinami, dniami y tygodniami rachować trzeba, jednym zbiegły momensem, a tym samym przyśpieszyły te chwile, w których konwersacyi uczestnikiem, a przez nią pięknych jego myśli będę depozytem. Ja zaś moich obowiązanych kopią lub niedoskonałą (bo sposób opisania przewyższają) w powinszowaniu świąt Zmartwychwstania Pańskiego przesyłam. Niech zwycięzca WM. Panu umysłem nieprzyjaciół, naydługoletnieszych staruszkow wiekiem, naywiększych ludzi sławą, naydostatniejszych fortuną, mnie zaś da wszystkich w WM. Pana przewyższać przyjaźni.

Z gazet donoszę, iż z woiewodztw y powiatow tutejszych, jako to: Brzeskiego, Grodzieńskiego, Wołkowyskiego, Słonimskiego gminem szlachta na Trybunał jedzie, dla któryey nasi stancye naymują w Wilnie y certum quantum na stoły naznaczają,

w Słonimie zaś na każdego po 8 . . . rozdają.

Słyszać tu, iż Orsza, Mścisław y Brasław na koni wsiadają, co konfirmacyi potrzebuje, jednak to pewna, że starosta Orszański in comitatu więcej dwóch set koni ma do Wilna przybyć, toż y Hołyńscy mają ze Mścisławia uczynić.

Xiąże hetman tandem dał się naklonić, że do xiężney woiewodziney Nowogrudzkiej pojachał y jest w Dzień . . . — ciele. Mamy nadzieję, że tam demittet de vigore, jednak xiąże krayczy y starosta Rzeczycki ludzi zaciągają. Xiąże chorąży ludzi swoich pod komendę xięcia miecznika oddał.

Xiąże kanclerz lubo deklarował bytność swoją do Wilna na początek Trybunału, jednak muszę wątpić, żeby odległość y niewygoda drogi nie zatrzymała, którą by musiał nagle y chyba pocztą odprawić, dla krótkiego czasu, który sobie na tę podróż naznaczył.

Hetmanowa wielka z marszałkową wielką dużo się byli pokłóciili, ledwie ich pogodzili mężowie y to na trzecim miejscu w Swirzniu.

Kopią portretu Saxonii y Polski posyłam do podobieństwa, jeszcze siła nie dostaje.

Wyznaję mię z należytym respektem być JWWM. Pana, serdecznego dobrodzieja szczerze życzliwym bratem y nayniższym sługą Jan Masalski swą ręką.

119.

1756 г. Апрѣля 17 днѧ. Письмо короля Августа III къ воеводѣ Полоцкому, по поводу волненій при открытии Литовскаго трибунала, и по дѣлу о выборѣ маршала.

Monsieur le Palatin de Polock. Ayant eû le bonheur de maintenir jusq' à présent par l'aide de Dieu une parfaite tranquillité dans Mon Royaume, Je serois fort faché, si malgré tous les soins, que Je Me donne pour sa conservation, elle fut alterée par des animosités particulières, qui divisent les esprits des citoyens, et qui ne peuvent être que très nuisibles à l'état. J'apprens avec douleur, que ces animosités se manifestent de plus en plus en Lithuanie à l'approche de la fondation du Tribunal de ce grand Duché. Et comme il est à craindre qu'il n'en resulte des brouilleries ouvertes et dangereuses pour le repos de la Province, Je souhaite beaucoup, qu'on cherche tous les moyens possibles, par lesquels on puisse porter les esprits à l'union et ménager un accord désirables, afin que chacun préferant le bien public à des consi-

derations particulières, tous concourent également à un établissement pacifique du dit Tribunal. Or comme je crois, que vous rendrez à l'ouverture du Tribunal, Je vous écris exprès pour vous faire connaitre Mes intentions là dessus et pour vous dire en même temps, que quant au choix du Mareschal, Je le laisse entièrement à la liberté des suffrages, bien entendu, que l'élection se fasse dans l'ordre requis sans aucune violence, et qu'on observe exactement tout ce que les loix prescrivent à ce sujet. J'espère que vous y contribuerez de votre mieux avec une serieuse application, et dans cette confiance Je prie Dieu, qu'il vous ait, Monsieur le Palatin de Polock, en sa sainte et digne garde. Fait à Dresde, ce 17 d'Avril 1756. Auguste Roi.

Адрес: Au Palatin de Polock.

120.

1756 г. Іюня 26 днѧ. Письмо Яна Масальского, сообщающее некоторые частные факты по поводу трибунала и общій взглядъ на тогдашнее печальное состояніе нравовъ Литвы.

Jaśnie Wielmožny Mości Panie Referendarzu Wielkiego Xięstwa Litewskiego, moy wielce mości Panie y serdeczny dobrodzieju!

Dla wyjazdu, którego co moment spodziewaliśmy się z Wilna, nie przy-

szło mi się nadglosić JWWM. Panu, serdecznemu dobrodziejowi, z tamtego mieysca; teraz tedy nadgradzam to omieszkanie involontaire, donosząc, iż tego dnia, którego mieliśmy z Wilna wyiachać, raczey tego mo-

mentu JM. Panowie Sosnowski y Horaim przyszli do oyca moiego, radząc sie, czy dobrze to będzie, ieżeli pisarza odsądzą, czego oycieć moycale nie pochwalił, sądząc za rzecz nieprzystoyną—ex suggestu zawziętości, człowieka na honorze y substancyi zgubić. Wraz po wyjezdzie oyca moiego suplikę podali pan Giecewicz, pan Korf y inni do Trybunału na pana pisarza y regentow o depaktacyą, którym Trybunał termino tacto nakazał rosprawę, o czym dowiedziawszy się pan pisarz sam zbiegły y pana strażnika Litewskiego sprowadził. Dziś nas doszła wiadomość, że Abramowicz do Sosnowskiego z pogrózka mi iakowemiś posłał, J. M. xiążę referendarz, brat móy, zaś oznaymuie, że z wyzywaniem oboie to iezeli się stało, sans consequence byłoby uczyńiono: bo w takich okazyach il devroit faire tout à fait le contraire. Tenże brat oznaymuie, że JM. Pan podskarbi wielki Litewski umyśliłcale odsądzić malgré les instances de mon père.

Ponieważ je ne me trouve pas d'avoir des nouvelles assez tôt, pour Vous donner des fraîches, je vous donnerais toujours telles que j'en aurois.

Soli: Brat móy podskarbi nadworny Litewski, nie będąccale upewnionym, że może być posłem z Grodną, stara się zostać z Kowieńskiego, do czego się wielce interesuje xiążę kanclerz y pan podskarbi wielki Litewski, vel maxime Zabielowie deklaruią, ale się refferował ad conferendum z familią, a precipue z p. surrogatorem bratem swoim; znać iednak to po nim, że ieszcze coś me-

nażuie, takeśmy u siebie osądzili, że czeka, co się stanie w Nieświżu z sprawą iego w sądach hetmańskich, będąc zapozwanym od własnego towarzysza o niewypłacenie żołdu, a po odeszley tey sprawie, ma, ut fertur, porucznikostwo przedać ycale się przywiązać do xiążenia kancelra. Sami mnie w Wilnie powiadali, że wkrótce będą się z naszemi familiaryzować barziedy, niż przed tym. A podskarbi wielki upewnił mnie, że teraz actu koło tego chodzi, y wkrótce dokaże, że odtał seymiki Kowienkie od nikogo dependować nie będą, prócz niego, y to dolożył: ani od xięcia kanclerza, ani od pana podkanclerzego, tylko odemnie samego.

Oycieć móy był tu przymowany splendidissime od Jego Mości Pana kasztelana Witebskiego. Miasto z cechami, z harmatami y perorami xiążę Jezuici z Akademią mowną (bo ich kilkunastu perorowali) potykali.

Le caractère du pays est tel: flateurs remplis de vanité faisant valoir toutes ses actions, peu sincères, plus estimant l'intérêt que les personnes vertueuses, esclaves de l'éclat de la fortune. A présent je reconnois de plus en plus combien je dois estimer des personnes douées des bonnes qualités d'autant plus, que je les trouve partout en très petit nombre.

Nie tylko w odległości tak nie blizkiedy, ale i za brzegami świata z stałym na zawsze umyślem piszę być JWWM. Pana, serdecznego dobrodzieja, szczerze życzliwym bratem y nayniższym sługą Jan Massalski swą ręką.

121.

1757 г. Письмо Михаила Масальского, сообщающее известія по поводу собрания трибунала въ Вильнѣ, и касающееся иѣкоторыхъ событій этого времени.

Monseigneur.

Uteskniony bez wiadomości o powodzeniu y obrotach JWWM. Pana, odebralem ją terazniejszą pocztą z radością. Dziękuję uniżenie za łaskawe interessowanie się ad successus domu mego. Wszystkie JWWM. Pana przestrogi zachowywać będę w posłaniu do Warszawy dla obserwowania skłonności in publicis et privatis dworu naszego y dla zatrzymania determinacyi o przyszłym Trybunale, na co nie widzę inszego sposobu, tylko authoritativum et in publico kredyt mające subjectum destinare.

Xiąże Jego Mość hetman wielki wielkiego księstwa Litewskiego jeżeli pojedzie dla widzenia się z jego mość panem feldmarszałkiem Apraxinem, winszuję szczęśliwej drogi, a ja w domu zostanę, nie widząc pro publico, żeby to miało być utile.

Xiąże Jego Mość hetman nie mówił mi nic o to, żebym nie jechał do Wilna na początek Trybunału y nie może formować sobie offensam, że tam byłem compellatus od Jego Królewskiey Mości listem contribuendo do spokoyności y do ułożenia stopnia jakiegokolwiek dla pojednania rozróżnionych animuszow.

Najarmark Myszski solennie zapraszam oboga Jaśnie Wielmożnych WM. Państwa y innych Ich mościow, obiecaney gościny oczekiwającę, lubo od

Jaśnie Wielmożnego Pana kasztelana nie miałem w tym żadney rezolucyi.

Rozgłoszono tu, jakoby Pragę miał dybydż król Pruski z stratą wielu generalow, officerow y woyska swego, tak, że jeden regiment ostatni kapitan musiał komenderować, y jakoby miał wiele armat y sześć millionow talerow w kassie zabrać, ale z tey poczty o tym nil constat. Flota Moskiewska koło Piławy kraży y dwa okręta Prusskie, zbożem ładowane zabrała. Klepedę mają attakować. Woyska wszystkie ściągają się koło Kowna, znajdujące się in quantitate 40,000. Allegant, że do 120,000 mają przyść; w Grodnie tylko regiment kiryssyerow y 2,000 kozakow stoi. Magazyn założyli, y wicinami puszczażą do Kowna, których już kupili z dziesiątek. Y ja jedną przedałem, lubo mię dużo ukrzywdzili, nie przepuściwszy zboża mego do Kowna, przez co mam więcej 10,000 szkody: bo teraz w Kownie płacę po 8 talerow beczkę żyta, daleko mniejszą od Wilenskiey; y wielko drożyznę zrobili w kraju, że do ceny 10 talerow przychodzi. Przyszła poczta musi elucdere, co się dzieje między wojującymi wojskami w Czechach.

Względem płacy chorągwii mojej janczarskiey z miasta Mińska, ażeby ad mentem dekretu exekucya disponowana była, zalece jego mość panu rotmistrzowi. Nie przestaję upraszać

Jaśnie Wielmożnego WM. Pana, ażebyś chciał dopomodz do odebrania żoldu, bez którego nie masz sposobu utrzymania żołnierzy. Dosyć ich mało mamy, y tych wy żywienie nie można przy niedostatku lenungow y tak wielkiej drogości w kraju. Oddaję

mię zatem nie ustającej łączce y przyjazni Jaśnie Wielmożnego Pana, zostając tenerrimo cultu Jaśnie Wielmożnego WM. Pana z serca życzwilnym bratem y uniżonym sługą M. Massalski K. W. H. P. W. X. L.

122.

1757 г. Июня 9 дня. Письмо Яна Масальского, где говорится о прибытии въ Литву Русского посла Волконского, съ изъявленіемъ надеждъ на него возлагавшихся, сообщаются слухи о взятии Прусскимъ королемъ Праги, и наконецъ говорится о численности Русского войска, и о затрудненіяхъ предовольствія его въ тамошнемъ краѣ.

Jaśnie Wielmožny Mości Panie Referendarzu Wielkiego Xięstwa Litewskiego, moy wielce Mości Panie y serdeczny dobrodzieju!

Xiążecia Wołkońskiego jutrzejszego dnia spodziewamy się do Grodna, jedzie do Warszawy na poselstwo, który lubo pana Grossa nie wyruguje, jednak pełniejszą moc ad agendum mieć będzie, y Gross do niego referować 'się musi. Ten to xiążę Wołkoński, którego xiążecia Czartoryjscy jak żydzi Messyasza oczekiwali. Ten, będąc w Wilnie przed bratem xięciem referendarzem naszym, oświadczył się z dobremi intencjami dla oyczyszny naszey y dla partyi naszey, y interesie domu naszego pożytecznym być assekurował się. Xiążę referendarz daje mu dosyć piękne pochwały. Spieszy tu umyślnie, a my oczekiwamy od kilku dni umyślnie dla rozmówienia się z nim. Co się nowego z umowy pokaże, donieść Wielmožnemu WM. Panu nie omieszkam.

Kapitan Ciesielski miał wiadomość od jednego z niezabitych synowców swoich w Prazskim attaku, iż Praga wzięta, w których 25,000 niewolników, 3,000 potopionych, 12,000 wybitnych. Xiążę Karol y Braun niewolnikiem, królewicowie nasi niewolniami y 6 millionow talerow pieniędzy wzięto, z których część król Pruski na żołnierzy rozdał. To wszystko potrzebuje y konfirmacyi y partykularnieyszego opisania attaku y wzięcia tego miasta.

Pan Galery to o Pradze powiadał, że widząc się to miasto bez sposobów wy żywienia, musiało się poddać na dyskrecję króla Pruskiego, a że cesarzowa z Wiednia umknęła się do Presburga, o czym wszystkim miał wiadomość z Pruss.

Moskwy z kozakami nie masz tu nad 2,500 ludzi, koło Kowna zaś ma być na 22,000, a jeszcze spodziewają się więcej 30,000. Koło Memla o pułtory mili od Kretyngi ma być

40,000, która to fortecę aktu attakować mają tak od morza; jako też y fondu; morzem flota Moskiewska z ludźmi y amunicją pod tą fortecę przyszła. Jego mość pan Galery miał wiadomość, że pod Królewcem morze zamknięte y nic do niego nie przywożą: bo flota Francuzka kupieckie okręty zabrała na transportowanie amunicji, artylerii y wiktualiów, gdzie im będzie potrzeba.

Tu zboża barzo wiele potrzebują Moskale, a nie chcą drożej płacić, jak po 5 talerow bitych beczkę. Łąki naymując, postanowili po 7 tynfow y po szostaku od morga. Z Kowna mamy wiadomość, że żyto po 10 talerow bitych, aż po trzynaście beczka. Ja do Peterburga w tych dniach, a moy brat, podskarbi nadworny, do Warszawy wyjeżdżamy.

Kończę list moy tym, że nieskończanie nigdy jestem osoby y godności wielbicielem Jaśnie Wielmożnego WM. Pana, serdecznego dobrodzieja, szczerzo życzliwy brat y nayniższy sługa Jan Massalski swą ręką.

Jey mość pani wojewodzina Brzeska wszystko co miała zapisała nieboszczykowi Parysowi, ale nie wiemy tenorem tych zapisów. Sama powiada, że po śmierci swojej zapisała; inni zaś twierdzą, że swoją ręką in forma juris skrypt sporządzony dała. O czym wszystkim wiedzieć nie możemy: bo papiery poginęły. Sądzi jey mość pani wojewodzina, że młody Paris ukradł z kałamarzykiem, w którym byli te zapisy. Prosiła o naszą pomoc przeciwko panu Woynie, który z korony przybył.

123.

1757 г. июня 11 дня. Письмо князя Масальского, референдаля Литовского, сообщающее довольно подробные сведения о встрече и разговоре его съ Княземъ Волконскимъ, съ нѣкоторыми указаниями на характеръ тогданихъ отношеній Россійскаго двора къ Польшѣ.

Monseigneur.

Za gazety przysłane y za podane reflexye naszemu hetmanowi iak nayniżenniey dziękuię, a za łaskawą pamięć y dobre serce pełnym affektu śeisnieniem y ucałowaniem płacę.

Mieliszy tu przez kilka dni xięcia Wołkońskiego, grzecznego, do humoru polskiego przypadającego ycale według naszej mysli posła. Barzom się z nim dobrze zażył; był u mnie na obiedzie y naywięcej czasu przez

swoią rezydencją ze mną bawił; przyznaliśmy się do kolligacyi po Moskiewskich Massalskich, postanowiliśmy z sobą korrespondować, y w interesie moim odebrałem deklarację pomocy takiej, iakiej sobie życzyć mogłem. Względem zaś objectum poselstwa iego nie iest insze, tylko uformowanie tutaj partii Moskiewskiej, przyznanie tytułu Imperatorskiego, y iakaś reforma praw Rzeczy Pospolitey względem spra-

wiedliwości. To wszystko z ust mam tegoż xiążęcia.

Notandum, że przysięgał się nie mal przedemna, iż Dwor Moskiewski żadnego projektu nie ma względem przyszłego Króla y że nawet na Polaka pozwolić może; iż interes Rossyyski na tym zaleg, żebyśmy y tak wolni y tak nieporządní zawsze byli, y te odmiany tylko w administraniu sprawiedliwości spodziewać się trzeba. Pytałem się, czy nie złożą teraz seymu y czy nie zechcą nas w wojnę z Prussakiem wprowadzić. Na pierwsze odpowiedział, że chyba uspokoiwszy się w terazniejszych kłótniach; na drugie—negative, a to, że sessya by się znalazła y Rzecz Pospolita wojoowała by pro et contra.

Je vous donne le Prince Wołkoński pour le plus grand ami des Princesses Czartoryski, j'ai eu l'honneur de vous servir, j'ai expliqué votre merte comme vous êtes digne d'être vicechancelier, le Prince m'a répondu qu'il vous a connu et M-me votre épouse l'anné 1746 à Vilno dans la maison de mon père et il vous a rendu justice. Il a été autre fois chez le Prince Visnowiecki à Visnivice et y a séjourné plusieurs semaines, il en dit beaucoup de bien.

Wyiachał ztąd w poniedziałek; razem obiad jedliśmy w Ponarach, y z ucałowaniem wzajemnym roztańczyliśmy się; w Grodnie obiecał bawić dwa dni, umyślnie dla widzenia się y rozmówienia doskonalego z oycem moim.

Ja tu koło iedney planety chodziem, a Źmudzki astrolog Jego mość

xiądz Biskup Źmudzki koło drugiej, to iest około Apraxina ubiega się. Przymował go y traktował w jednej plebanii niedaleko Nowego miasta, który obiecał mu wzajemnie, że go odtraktuie za cztery niedziele w Królewcu.

Pełnym uszanowania y nayszczerzegó przywiązania piszę się Jasnie Wielmożnego WM. Pana dobrodzieja z serca kochający kuzyn y nayniższy sługa X. Massalski, referendarz W. X. L. 11 Junii 1757. Z Wilna.

Gazety się Francuzskie Leydenskie nie posyłają: bo już ich nie trzymam dla tego, że mi zawsze stare nowiny przynosiły, a gazety Utreskie pożyczanym tylko sposobem od Jey Mości Pani Generalowej artyleryi miewam.

Jego Mość Pan instygator Litewski w Warszawie siedzi dla starostwa Mscisławskiego, którego mu ustępuje Jego Mość pan podkanclerzy. Xiąże kanclerz takoż do Warszawy iedzie, vocatus od Graffa Bruhla, który, słyszę, jak nigdy xiążał Czartoryskich zaczyna menażować. L'heure du berge pour moi, pourvu que mon père en sache profiter, je crains que notre lenteur ne nous fasse partir l' occasion sans aucun fruit. Zagrzeway z łaski swojej, kuzynie, naszego hetmana, żeby iak nayprędzey braci moich wysyłał—starszego do Warszawy, młodszego do Moskwy, do czego już iest przez moje proźby y racye nakloniony y determinowany.

Słyszać, że xiąże kanclerz ma się godzić z hetmanem wielkim koronnym y być w Białym Stoku powracając z Warszawy.

124.

1757. Іюля 5 дня. Письмо Михаила Масальского, съ жалобою на истощение средство проповеди янычаръ, и съ некоторыми извѣстиями о князѣ Волконскомъ.

Monseigneur.

Dziękuję uniżennie JWWM. Panu za nieustającą przyjaźń, którą mi testari raczysz y za przyłączone w liście iego gazety z tego kraju iakie mam wiadomości annecto JWWM. Panu.

Ja spodziewam się w Myszy stanać pro 16 Augusti. Jaśnie Wielmożny Pan wojewoda Połocki, ut fert fama, w Zelwie nie będzie podczas jarmarku, ponieważ wybiera się do Wysockiego, y tam ma czekać poty, póki Pan Bóg szcześliwie rozwiąże Jasne Wielmożną Jey mość panią wojewodzinę.

Do Jasne Wielmożnego pana starosty Mińskiego piszę, aby nie chciał kontraire dekretowi, y aby kazał kahałowi uczynić satisfakcyą chorągwii moiej Janczarskiej.

Już proprio aere tē choragiew sustentuie, przez co thesaurus exhaurietur y żołnierze non satiabuntur. Z zwykłą za tym zostaię obserwancią JWWM. Pana z serca życzli-

wym bratem y uniżonym sługą M. Massalski K. W. H. P. W. X. L. 5 Julii 1757. Z Olekszyc.

Jey Mości dobrodzice uniżoność moją zasyłam. Familię mile ściskam. Na jarmark Myszski zapraszam.

Pan podskarbi nadworny wielkiego księstwa Litewskiego pojechał do Warszawy, zkówkała się z Wolkonskim, przejeżdżając Grodno, miał dać radę względem wyprawy pana starosty Wołkowskiego, który zatrzymał się, co przywiezie p. podskarbi z Warszawy, gdzie miał ziechać y się z Jego Mości kanclerzem. Druga przyczyna zatrzymania się, że po dwa razy pisząc, nie mogłem doczekać listów deklarowanych z rekommendacjami od księcia Jego Mości kanclerza, a zatem to wszystko patebit z Warszawy. U nas tu przez uniwersał zakazane podwody do Kowna; wprzód zatrzymane wiciny ze zbożem, które by commodissime tam przystawili zboże, a teraz w tak roboczym czasie podwodami wozić jaka ruina.

125.

1757 г. Іюля 11 дня. Письмо Жозефа Масальского, подскарбія надворного, съ извѣстіемъ о пораженіи короля Пруссіаго при Кулембергѣ, съ характеристикою тогдашнаго политическаго положенія Польши, съ описаніемъ дѣйствій пословъ при тогдашнемъ дворѣ, и увеселеній двора.

Monseigneur,
Nie moia wina, że na trzy listy pierwszy dopiero odpisuię, bo mię ieden doszedł tego dnia, kiedyś iuž

prawie siadał do karyty, z Olekszyc wyeżdżając do Warszawy, drugi tu w Warszawie, o trzeci upomnieć się trzeba, bo mię nie doszedł. Radbym przynajmniej cnotą listu tego nadgrodził, żeby był tak dobrze nadziany wiadomościami y tak obszerny, żeby za trzy listy wart był, ale nigdzie więcej gazet być nie może, iak w Warszawie, nigdzie mniey pewnych. Z Czech ustawicznie przybiegający kurierowie, a mianowicie Jego Mość Pan Zboinski, pułkownik artyleryi y Jego Mość Pan Zawoyski, generał-adjutant prosto z obozu Austriackiego po batalii 18 Junii przydarzoney, przybyli z wiadomością srodze Królowi pocieszno: iż król Pruski o sześć mil od Pragi na polach Kulemburga przegrał batalię zupełnie, czym tak był pomieszany, że przypadłszy o połnocy do obozu, obiegającego Pragę, wraz kazał Feldmarszałkowi Keytowi zciągnąć do kupy wszystkie woysko y reyterować się; sam zaś, znaczną diwizją woyska z sobą wziąwszy, ku Morawii uszedł, gdzie go Austryackie woyska obskoczywszy, trzymają, nie dając się złączyć z Kieytem; to jest, słyszę nieomylne, że się tak zbił z przytomności, że sam nie wieǳiał, co czynił. Z obozu Francuzkiego także iest wiadomość, że z Hannowerczykami zawarli traktat neutralitatis względem samego tylko elektoratu Hannoverskiego, y na armistitium sześciu dni pozwolono, pułki konfirmacyja tego traktatu z Anglii nie przybędzie. Ten postempek woyska Hannoverskiego do rozmaitego mniemania przywodzi: jedni

przypisują zdesperowanym rzeczom po przegranej batalii przez króla Prusskiego, drudzy suspiką o Francyi, ieżeli w tym nie masz iakiego tey potencyi obrotu.

Sistema dworu naszego teraz iest osobliwe y trudne do pojęcia, a osobliwie która ze trzech potencyi, to iest Ausrya, Moskwa y Francya przewyższa w kredycie. Wszystkim tym ministrom z równym względem król się stawi, nayczęściey jednak z Austryackim posłem rozmawia. Pan Duran z Brühlem y Mniszkiem w scisley konfidencyi; pan Grosses tchnie duchem pana graffa Brühla, xiąże Wołkoński lubo tu po to przyjechał, żeby wspierał dawną partią Moskiewską, jednak jeszcze dotąd nic nie uczynił, pana Grossa we wszystkim słucha, y naymniejszej rzečzy przeciwko jego intencyi uczynić nie chce. Doświadczam tego w naszym interesie, któremu jego mość pan Grosses jest przeciwny, a xiąże Wołkoński po danich solennych obietnicach pomocy, ekszuje się, że nic agere nie śmie przeciwko reskryptowi Imperatorowej przez pana Grossa wyednanemu, który approbuje dispozycye dworu naszego względem ascensu xięda biskupa Źmuydzkiego na biskupstwo Wileńskie, a brata mego na Źmuydzkie, post sera fata xięda biskupa Wileńskiego.

Nie mogę dotąd pojąć, za co inne wakanse za instancyą tego dworu rozdane były, a tu się ten dwor oziembłym sławi, boję się suspikować, ale to mi jest różnych myśli okazyą.

Jego mość pan hetman wielki koronny wcale nie jest dobrze u two-

ru położony; różne o nim są suspicie, a naybardziey, że się porozumiewa z dworem Berlińskim. Z trzeciego na czwarty dzień Junii w nocy napadły czternastu kozaków na ratusz, wzieli z więzienia kapitana Lambertę, osadzonego za dekretem marszałkowskim, który miał być szpiegiem króla Prusskiego, o co rezydent Prusski skargi wielkie zanosił y wyszedł ordinans od króla nazajutrz po południu do jego mość pana hetmana wielkiego koronnego do Białegostoku, żeby byli przejęci ci to kozacy, jeżeli mineli, żeby pogoń poszła. Hetman zaś, wraz jak się to stało, mając wiadomość partykularno, już był wysłał komenderowanych ludzi na odbicie pomienionego Lambertę, królowi zaś dał respons, że się starać będzie poścignąć ich. Ut fertur, że odebrano z rąk kozackich tego - to szpiega y znayduje się actu w Białymstoku. Dwór królewski bardzo szczupły: dwóch tylko ministrow koronnych znayduje się: marszałek nadworny y kanclerz, żadnego senatora, prócz biskupa Kijowskiego. Zabawy królewskie nayczęsciey strzelaniem do tarczy. Na ten czas król dosyć jest familiarny: ze wszystkimi rozmawia y dosyć jest wesoły. Kompania wszystka zbiera się wie-

czorami do jego mość p. marszałka nadwornego codziennie, a jeden dzień w tygodniu, to jest we środę, do p. Riokura, na których jakiś smutek panuje, że się zdadzą być bardziej stygie podobne, niżeli dla rozrywki zgromadzoney kompanii. Dnia wczorajszego jego mość xiądz Sołtyk, biskup Kijowski, solenny dawał obiad, z okazji dnia urodzenia jey mości pani Mniszkowej, marszałkowej nadwornej, gdzie minister y solenniątką z mężem znaydowały się. Dwie jeszcze takie gale obchodzić będzie tenże podobnymże sposobem na tym tygodniu w dzień urodzenia samego graffa Brühla y anniversariam szlubu Ich mościów państwa marszałków nadwornych. Te gazety, które mogą być na pocztę pisane, Wielmożnemu Panu defero, partikularnieysze wiadomości przez umyślnego, którego dziś wyszle do Litwy, Wielmożnemu Panu wyrażę. Sam zaś nie tylko na końcu listu, ale też y przy terminie życia nieodmiennie wyznawać się pragnę z nieskończonym przywiązaniem y partykularną obserwancją Jasne Wielmożnego Pana serdecznego dobrodzieja życzliwym bratem y nayniższym sługą Józef kniaź Massalski, Podskarbi Nadworny Litewski.— Dnia 11 Julii 1757, w Warszawie.

126.

1757 г. Письмо Яна Масальского къ референдарю В. К. Литовскаго, проясняющее положение тогдашнихъ партій въ Польшѣ, цѣли и орудія ихъ стремлѣній, въ числѣ послѣднихъ подкупы — какъ самое мощнное и обычное орудіе въ то время для достижения извѣстныхъ политическихъ цѣлей.

Jaśnie Wielmožny Mości Panie Referendarzu wielkiego księstwa Litewskiego, mój wielce Mości Panie y serdeczny dobrodzieju!

Uschłem od niecierpliwości, która się przez całą podróż Źmuydzką trapiłem, że ani pisać, ani od WM. Pana wiadomości odbierać commoditatem nie miałem. Wybaczysz za tym łaskawie, że trochę siła piórku y myślom pozwolę, gdy się z pisaniem nieco rozwiodę, bo wiem, że ze mną to się dzieje co z świeże wypuszczonym więzniem, któremu się zda, że wolnym powietrzem nigdy dosyć nasyścić się nie może. Toż y ja, gdybym swemu tylko poblażałem ukontentowaniu, które czuję dans l'entretien que je me figure avec vous, nigdybym listu nie skończył, ale wystrzegając się importunij, samemi tylko wiadomościami list napełnić et quidem laconice starać się będę.

Był tu u nas Jego Mość Pan Zabieło, marszałek Kowieński z bratem swoim szambelanem, który upewnił nas, że bez żadney przeciwnosci brat moy, podskarbi nadworny Litewski, z księciem wojewodzicem Ruskim staną z Kowna posłami.

Tenże Jego Mość Pan marszałek Kowieński pojachał do Jego Mości Pana hetmana W. Kor., vocatus podobno dla zobilowania, ażeby Francuskiey partyi chciał być adheren-

tem, gdyż Jego Mość Pan hetman W. Kor. ustępuje onemu choragwi swojej, ażeby tylko był jego przyjacielem, et qu'il épouse les intérêts de la cour. Jego Mość Pan strażnik Litewski Pociey ustępuje choragwi swojej królewiczowi Karolowi, z pensją dla Jego Mości Pana Zabieły 6000 pod tąż kondycią, w czym P. Zabieło radził się oyca mego, czy ma akceptować, czy nie.

Robi się coś znacznego w oyczynie y już ledwie nie namacać można, że jest jakaś machyna przez różne faktye zbudowana, bo w Wilnie marszałek trybunalski szuka tylko uczciwych pretextów na rozdanie pieniędzy, et quidem nieswoich, y jusz wiele rozdał pod uczciwemi tytułami. Częste bywają u stołu dyskursa, iż nieszczęśliwe państwo, które cierpi monarchę, cudzemi, (a jeszcze niedoskonałemi) radami rzządczego się Chwałą publicznie postępek Kromwella, prócz zcięcia swego monarchy. Soli: sądzą iż księcia wojewody Ruskiego dom życzy na królestwo suscendere, ale quo modo nie wiem; ciekają jeszcze wiadomości z Moskwy, z których jeżeli co naszych dorydzie uszu, konjekturować cokolwiek będąc mogli.

Przeciwna strona fait des largesses tak w skutku, jako w deklaracyach. Monsieur Duran będąc w Białymsto-

ku wiele deklaracyi poczynił róznym, specificie zaś komu nie wiemy, to jednak pewno, że strona tamta wszystkich obliguje za interessami dworu naszego.

Jego Mość Pan Pioro starał się o szambelanią w Moskwie, czego nie otrzymawszy, powraca z stolnikiem Litewskim, który wkrótce do Wilna speratur.

Gwałtowny seym nam deklarują, na którym król tylko sam bez królowey ma być dla niedostatku de ce qui se couche plat; wakanse będą drogie.

Piszą do oyca mojego, już nie ekskuzując się z odsądzenia nie przyzwoitym sposobem pisarza Wileńskiego, ale prosząc o utrzymywanie tego postępu tak na seymikach, jako y na seymie.

Po wszystkich powiatach y woje-

wodztwach xiąże hetman posłami przyjaciół swoich utrzymywać chce, na co całym domem złożyli 300,000 złotych polskich.

Te wszystkie rzeczy za nayskryt-szy zaleciwszy sekret, z należytym piszę się wyznaniem, żem jest Jaśnie Wielmożnego WM. Pana serdeczne-go dobrodzieja szczerze życliwym bratem y nayniższym sługą Jan Masalski swą ręką.

W Prusiech armują się bardzo, ordynanse do ruszenia się mają. Jeżeli kampować będą między Kłeypedą y Tylzą, to zapewnie przeciwko Moskalowi. Moskiewskie woisko poszło kampować do Kijowa. Xiążenta Czartoryscy życzą, ażeby Moskal z Prusakiem się złączył, toby ich dobrze szedł interes, jeżeli zaś z Francuzem, to po kacie sprawa.

127.

1759 г. марта 27 дня. Письмо Михаила Масальского, съ указаниемъ на иные некоторые военные события того времени и объясненiemъ разныхъ машинъ въ виду предстоящаго сейма.

Monseigneur.

Po długim umartwieniu odbieram solatum z ręki jaśnie wielmożnego WM. pana uwiadamiajacej mię o nie-odmienney jego ku mnie przyjaźni, tudziesz upewniajacej, iż JWWM. Pan Jego mość pana Piszczałkę Orszańskiego solidare raczyłes w nie-odstępnych ku mnie sentymientach, któremu zawdzięczać et succurrere potrzebom pro possibilitate zechę.

Manifest na Starodubowskich za-

niesiony może się przydać na utrzymanie obranych na inszym mieyscu poufalszych deputatow.

Względem łaski skarbowej y Piora Ruskiego mam wiadomość od xięcia Jego Mości kanclerza, iż te munia xiążże Jego Mość hetman zostawuje promotioni jegoż xięcia Jmci kanclerza. Zdaje się, że ad apparentiam tylko coalescit przyjaźń między xięciem Jmcią hetmanem, a xięciem Jmcią kanclerzem, kiedy dobrze obranych

poufałych deputatów (jako są Grodzieńscy) spychać, a illegitime nominowanych substituere myślą.

Weyście do Polski woyska Pruskiego nie mała było uczyniło trwogę, ale kiedy toż woysko zniszczywszy magazyn Moskiewski w Poznaniu reyterowało się do Śląska, ustala ta trwoga, a z nią y nadzieja nagrody zasłużonych, do czego chyba urgens jaka coget necessitas.

O wyszlych ordynansach do woyska naszego komunikował mi xięże Jmć hetman, iż je wydał do całego woyska do gotowości, a zaś leyp-regimentowi gwardyi y niektórym pobliższym chorągwiom do marszu pod Kamieniec Litewski. Zda sie, że tén krok jest favore dworu uczyñiony, ale żeby nie był okazją wzruszenia publicznej spokoyności, nienmającym nam wystarczających sił do opponowania się. Jeżeli dopiero widaćć się zewsząd w oczewistym niebezpieczenstwie nie postrzeżemy się, publicum fatum puto.

Jmć Pan marszałek wielkiego xięstwa Litewskiego pisał do mnie instando za Jmć Panem Billikowiczem,

do Piora Wileńskiego odpisałem, aby w tym conveniat xięcia Jmci hetmana, który fortiter utzzymuje Jmć Pana Szumskiego circa hoc statum, y JWWM. Pana upraszam, abyś chciał insinuare jemuż Jmci Panu marszałkowi, aby jeżeli łaski przyjać nie chciał, przynaymniey to uczyńił, żeby Jmć Pana Billikowicza utrzymał przy funkcyi, pokaże przez to autoritatem suam, uczyni fidutiām chcącym się łączyć z Jmcią przyjaciodom, bo jak się wspierać in arundine ventis agitata.

Za komunikacyją wiadomości in adjunctis copiis wyrażonych uniżenie dziękuję JWWM. Panu, których upewniam, że nie zażyję na szkodę jego. Ztąd wzajemnie defero, iż królewicz Jmć Karol 22 currentis przejeżdżał Grodno, tendens do Petersburga cum spe ustąpienia sobie od Carowey Jeymci summ y dobr Kurlandzkich przywrócenia. Quod superstest z nieustanną na zawsze zostaje obserwancyą Jaśnie Wielmożnego WM. Pana z serca życzliwym bratem y unizonym sługą M. Massalski. — 27 Mar. 1759 z Wieysiey.

128.

1761. Поября 2 днія. Письмо Михаила Масальского по поводу сеймиковъ, и съ жалобою на трудность добыванія денегъ старою Вроцлавскою монетою.

Monseigneur.

Niezmiernie jestem anxius, że mi jest odebrany sposob przysłużenia się JWWM. Panu przez zadaną trudność od przeświętney kapituły Wileńskiey,

która podobno studio uczyniona, aby xiądz referendarz nie będąc in statu wypłacenia tą monetą recedat od tenuty, staram się usilnie w tym kraju dostać starey monety, abym wygodził

JWWM. Panu, ale dotychczas non profuturis littora Bobus arantur, w Nowogrodzkim jeżeli będę mógł wynaleść, nie zaniedbam. Jeżelibyś Jmć Pan chciał Saską monetę po dwa szostaki bite tynf Wrocławski dobry, według nowey y zgodney od podskarbiich wyszley redukcyi, mógłbym 20,000 złotych polskich dostarczyć JWWM. Panu, bo teraz każdy wezmie tą ceną tynfy dobre Wrocławskie.

Dziękuię uniżenie JWWM. Panu za przysłanie ułożoney planty, która już doszła xięcia Jmci kanclerza; y spodziewam się tey poczty rezolucyi na nią.

Do Jmci Pana starosty Orszańskiego de utroque proszę obligując tak, żeby się sam podioł funkcyi, jako też in casum fatorum Jmć Pana Sleszyńskiego, ażeby zatrzymał oddanie tego urzędu. Uciążliwość JWWM. Panu uczyniona w trybunale sensibiliter mnie afflit, lubo to jest sa-

nabile vulnus w swoim czasie, szkodzić JWWM. Panu nie może, tylko exacerbat; Jmć Panu rotmistrzowi janczarskiemu zalecę, aby instantane komenderował dwóch janczarew do exekucyi czopowego.

Do Jmć Pana marszałka W. X. Litewskiego względem seymiku Braszawskiego, Połockiego y pomocy na Witebskim pisać będę.

Z responsu będzie można zrozumieć, quo tendit Jmć Pan marszałek, czy do pomiarkowania, czy do prawa. Rezolucye moie prosto do Wołczyna dawać będę według zdania Jaśnie Wielmożnego WM. Pana, y onych razem z Wołczyńskimi komunikować JWWM. Panu nie omiezkam; a teraz wyznaję, żem jest y być pragnę z nieustanną obserwancią Jaśnie Wielmożnego WM. Pana z serca życliwym bratem y uniżonym sługą M. Massalski. — 2 Novembra 1761, z Repki.

129.

1761. Ноября 8 дня. Письмо Михаила Масальского, где повторяется та же жалоба на трудность отыскания требуемой суммы, съ указаніемъ назначенія этихъ денегъ.

Jeszcze mi nie doszło resultatum od xięcia Jmci kanclerza na posłaną od Jaśnie Wielmożnego WM. Pana plantę, ale w listach swoich do mnie pisanych wyraża nieukontentowanie przyznając, że niema nic solidum w utrzymaniu przyjaciół, y w sposobach do pomyślnych seymikow, y, że

superficialiter tylko ta ułożona planta, odpisałem, że to są proposita nasze podane ad liniam xięcia Jmci, iż nie mogliśmy nic positive statuere, hos et non alios; bo na seymikach imponere nie można, lecz co się może przez staranie wyrobić tym się trzeba kontentować; sposoby zaś do

utrzymania przyjaciół in functione wiadome, — obligować jednorozumiejących y przychylnych sobie y dać na to expens: nie wiem co na to odpisze, już dwie poczty oznajmują, iż ma sub manu danie rezolucyi, rozumiem y do JWWM. Pana też musiał deferre.

Względem summy upewnić nie mogę, gdyż y sam w wielkich jestem obrotach starając się succurrere xiędu referendarzowi. Do regimentu pieczętnego kassy nie interesuję się, zaczym w tym chciej JWWM Pan odezwać do Jmć Pana Brzostowskiego, pisarza W. X. Litewskiego, ażeby JWWM. Panu wygodził do czasu, a regimentowi konnemu xiąże Jmć kanclerz wszystką hybernę z starostw swoich oddał tynfami Wrocławskimi. Odezwał się do mnie Jmć Pan Rodziewicz, że brat jego ma sumkę w starey monecie y we złocie, ale pretenduje folwarku jakiego possessyi, y pisałem, żeby przyjechał do mnie do Lachowicz, co na nim evincam, oznajmiał JWWM. Pana. Pisał także do mnie Jmć Pan Sperski, mieszkający w Trakcie Zapuszczackim pod Kalwarią, obligowałem y tego, aby

mi oznaymił w jakiej ma monecie sumkę y dał mi na procent, który takoż chce folwarku, jaką odbiorę rezolucią uwiadomić JWWM. Pana nie omieszkam.

Wesele xięcia Jmć Pana generała Podolskiego z Jmć Panną podskarbianką Litewską 19 praesentis ma nastąpić niby prywatnie, ale wielkie będzie zgromadzenie, kiedy dwóch hetmanów wielkiej korony y xiążę hetman wielki Litewski znajdujący się w Białej aderunt.

Ja dziś ztąd wyjeżdżam, in tractu drogi będę na weselu u JMP. marszałka Wołkowyskiego, wydającego córkę swoją za JMP. Bułharyna, regenta skarbowego, spodziewam się stanąć w Myszy 11 praesentis.

Jmć Pan postarości Mścisławski nie wiem z jakim ukontentowaniem powrócił z Warszawy, y jeżeli zwrócił się poruczeństwo, żeby nie odmienił sensum.

U mnie zaś to firmum et immutabile votum być zawsze tenerrimo cultu Jaśnie Wielmożnego WM. Pana z serca życzliwym y uniżonym sługą M. Massalski.— Dnia 8 9bra 1761, z Repki.

130.

1771. Ноября 14 дня. Письмо Михаила Масальского о томъ же предметѣ, и съ нѣкоторыми отзывами о положеніи тогданняго дверя.

Monseigneur.

Jużem miał wiadomość, że papiery doszły agenta mego z Łaski Jmć Pana, za co uniżenie dziękuję.

Xiąże Jmć kanclerz przysłał do mnie resultatum swoie, które rozumiem że y Jmć Panu kommunikował, ale dla odchodzącej w jednym dniu poczty,

nie cynilem nad nim nalezytey uwagi, przyszla poczta obszerniey o tym zdanie moje doniosę JWWM. Panu, a wzajemnie upraszam ażebyś swoich reflexyi zawsze doskonałych participem uczynił, a potym żebyśmy się mogli ad coram rozmówić o dalszych postępках w tey okoliczności, co mam insinuatum od tegoż xięcia Jmci kanclerza.

O Jmć Panu Krzywobłockim monią mam ufność z doświadczenia, że się nie dał naklonić Jmć Panu Łodzkiowi in contraria studia przeciwko Jmć Panu podczaszemu Litewskiemu, rozumiem y teraz, że będzie constans.

Winien jestem wdzięczność y podziękowanie JWWM. Panu za łaskawe interesowanie się y insynuacyą xięciu Jmci kanclerzowi względem koadjutoryi; y jeżeli nastąpi jakieś przymierze z dworem, gdy y w tey okoliczności neglectum pokażą, byłoby to znakiem, że tego dawniej nie życzyli y nie życzą. Doświadczam JWWM. Panu co się wytrzymuje in hac crisi umartwienia, jak cierpliwie, jak statecznie, qua fide quo zelo wytrzymujemy, a przecie xiążże Jmć kanclerz w kilku listach swoich

do mnie pisanych uznaje postępkim je pro insufficientibus, nie wiem quid amplius facere potui et non feci, chyba żebym się stał martyr dla zupełnieszey wiary.

Zawsze indefessum jest u mnie studium w każdej okazyi służenia JWWM. Panu, kiedy starey monety JWWM. Pan nie potrzebujesz, które rey bardzo trudno dostać Wrocławskiemi tynfami, pod sztęplem Saskim trzydzieście tysięcy wygodzić JWWM. Panu deklaruję, które mam w Wilnie złożone, zaczym jeżeliby były potrzebne, wolno posłać po nie, a ja pisałbym żebý wydano.

Xiąże Jmć hetman zabawi do Bożego Narodzenia w Białej, aż po trzech Królach ma przybyć do Nieświża. Ja z tydzień tu jeszcze polowaniam zabawię, a potym do Lachowicz pojadę, gdzie upraszam o wiadomość jakbyśmy się mogli z sobą widzieć et in publicis conferre. A teraz z prawdziwym wyznaniem circa terrimum cultum zostawam Jasne Wielmożnego WM. Pana z terca żywliwym y unizonym sługa M. Masalski.— 14 grudnia 1761, z Myszy.

131.

1761 г. Декабря 3 дня. Письмо Михаила Масальского, гетмана польного, къ референдаю В. К. Л., указывающее, между прочимъ, тактику и способы дѣйствія при реконciliaціи съ дворомъ для усилнаго достижениа общихъ интересовъ партий.

Monseigneur.

Odebrałem przeszły poczty od xięcia Jmci kanclerza na nasz projekt

rezolucyą, rozumiem, że y JWWM. Panu też in scriptis posłał, który nie chcąc iterare, aby wiele zaba-

wiło czasu, odkładam do przytomney w tym z JWWM. Panem konferencyi, gdy mię JWWM. Pan deklaracyą bytności swojej circa medias praesentis w domu moim solari raczysz.

Z pełnym wdzięczności sercem y należytym podziękowaniem przyjmuję judicium JWWM. Pana, że przy rekoncyliacyi z dworem inter conditiones należałyby y koadjutoria, ale nie wiem, czy będzie o tym pamięć y recognicya tak praeteritorum jako też futurorum: ile że promowując nas y sobie uczyniliby wsparcie y pomoc, do czego wiele contribuet remonstracya JWWM. Pana, o którą upraszam. Uniżenie dziękuję JWWM. Panu, żeś skłonić raczył Jmć Panow Rzeczyckich favore przyjaciół moich do obrania na przyszłą deputacyą, lecz wyrażeni od nas kandydaci nie zdają się xięciu Jego Mości kanclerzowi, który pisał do mnie, że tam zeszle Jmć Pana Szelutę, komornika Rzeczyckiego dla zniesienia się z urzędnikami tego powiatu y utrzymania przy deputacyi tych, którzy zdadzą się im zgodnemi y dobremi być sędziami.

Do JM. Pana Brzostowskiego, pisarza W. K. L. pisać będę instando za Jmć Panem Krzywobłockim, aby go promował do funkcyi deputacyiey, nie wątpiąc, że pewniejszy będzie przyjaciel od drugich.

Czyniąc JWWM. Panu łatwość, posyłam do Wilna dla sprowadzenia pieniędzy tam będących, które preżdziej nie mogą być przywiezione do Myszy, jak na 14 Decembra.

Życzyć każdemu należy y cieszyć

się ex confidentia inter ministeria, coby naybardziey oyczynę uszczęśliwić mogło, ale obawiam się, aby to na grzeczności w przyjęciu nie zakończyło się, ile gdy mam pewną wiadomość, że dowiedziawszy się o tych oświadczeniach ztąd pobieżono przeszkaďając ścisłeyszych poufaliści, jako mam od xięcia Jego Mości kanclerza wiadomość, że xiążę Jmsć hetman będąc w Wołczynie na odprawionych aktach xięcia Jmci wojewodzica Ruskiego z J. Panną podskarbianką y Jm. Pana pisarza polnego W. X. L. z Jm. Panią podkanclerzyną w publicznych materyach odmieniał swoje sentymenta będąc facilis et difficilis;pisałem do xięcia Jmci kanclerza, gdyby przynajmniej to mógł evincere, aby nie promowano na seymikach y przy rugach nie utrzymywano w tak wielu okazyach notatos, spodziewam się na to responsu, jaki będzie, rozumiem że y JWWM. Pana uwiadomi xiążę Jmć kanclerz.

O xięciu Jmci mieczniku fertur, że już pojechał do Minska, a o xięciu hetmanie variat fama: jedni twierdzą, że ma być w Nieświżu przed świętym, a drudzy, że aż po świętach, nil determinatum. Ponieważ ja w Myszy nie rezyduję, zaczym rozumiem, że nie będzie nic z drogi, gdy JWWM. Pan zechcesz obrócić trakt na La-chowicze.

Rozkommenderowani żołnierze na różne części defectum sprawują, że nie mogę przydać do Węgier.

List od unterofficera będącego in assistantia JWWM. Pana doszedł tu-teyszego komendanta, do którego

pisze, że tylko po jednym garcu dochodzi owsa na dzień na jednego konia, zaczym upraszam, ażeby y drugi garniec mógł być dawany.

List do JM. Pana Kiełczewskiego będzie odesłany jutrzejszą pocztą, a

ja zostawam z prawdziwym wyznaniem y należytą obserwancją Jaśnie Wielmożnego WM. Pana z serca życzliwym bratem y uniżonym sługą M. Massalski.— 3 Xbris 1761 z Lachowicz.

132.

1762. марта 26 дня. Письмо М. Масальского, гетмана польного, къ референ-
дарю о выборѣ депутатовъ предъ наступленіемъ трибунала.

Monseigneur.

Winne JWWM. Panu wyznawam dziękczenia, że w okoliczności następującego trybunału sollicitus ies- teś y zdanie swoie kommunikować mi raczysz. Z przyłączonych JWWM. Pana annotacyi uważałam, że ieżeli przeszłorocznym sposobem będą wszyscy admissi pod protestacyami zostaiący y illicite mianujący się deputatami, toby nie pewna była pluralitas, iak sobie obiecuiemy, a tym barzey ieżeli Starodub y Minsk będą dopuszczony. Co do pierwszego wyraziłem dawniej JWWM. Panu nayskuteczniesze medium, nie tylko żeby kredensu nie podpisano, ale y dyrektor żeby do Wilna nie iechał nie ogłaszaając się z tym y żeby iakie nie zachodziły prewencye. Co do drugiego: potrzebny confluxus numerosus urzędników et concivium województwa Minskiego cum oppositio- ne illegitimi partūs, o czym nie mając żadney od JWWM. Pana wiado- mości, czy są w tym iakie operatio- nes, upraszam mię informować, et quae media do tego biorą się. Pisalem do Jmć Pana marszałka nadwór-

nego koronnego, który reposuit mi na to, że, kiedy są protestacye, te będą sufficientes do niedopuszczenia, a ustnie sensum suum wyraził, (iako mam ex relatis) że nie approbuje, owszem gani, ale niechce dyzobligować sobie xięcia Jmć hetmana, który dość iest offensus o rozdanie duchownych wakansow. O Brasławskich deputatach miałem komunikowany regestr (w którym znaydowali się Jmć Pan Rudomina y Jmć Pan Ciechanowiecki) od JWJM. Pana pisarza polnego W. X. Litewskiego, ale iuż ten odgłos evanuit.

Względem tedy Jmć Pana pisarza Słonimskiego piszę y ia tą pocztą do xięcia Jmci kanclerza, y JWWM. Pan racz insistere usque ad effectum swoimi listami, bo ieżeli to non succedet, wszystkie zachody będą darmne.

Do Jmć Pana Świątorzeckiego ka- pitana przyłączam list, który nie wiem czy będzie zupełnie skuteczny, kiedy wsparcia nie będą mieli na ex- pensa podrózne y subsystemycią w Wilnie.

Pisał do mnie xiążę Jmć kanclerz,

żeby Jmć Pana marszałka wielkiego księstwa Litewskiego upraszać, aby chciał się przyłożyć do tego supplementu. Na propozycią ugody z Jmć Panem marszałkiem odpisał do mnie xiąże hetman, że iey nie ubiega hac conditione, aby Jmć Pan marszałek przyjął sumkę y oddał dobra, nie wiem co mi ieszcze Jmć Pan marszałek odpisze, ale to negotium dif-ferri musi do początku trybunału, gdzie pensatis pensandis takie kroki czynić będziemy, które ex re będą się zdały być potrzebne.

Jmć Pan Bielikowicz choćby starey monety nie komportował, ale złoto, nie powinno to wchodzić in quaestione, bo teraz większego waloru złoto, niż stara moneta; upraszam aby tego złota nie wydawali Ich Mość Panowie Pawlikowscy, gdyż ja mogę odmienić stara monetą o świętym Jerzym, bo ja dogadzając żądzy Ich Mościow na Sw. Józef starałem się sumkę kompertować, a według umowy termin przed Sw. Jerzym oddać sumkę dwuma niedzielami, lubo y tego w prawie niema. Miał Jmć Pan Mackiewicz kapitan stara monetą przystawić 12,000, co ztąd posłałem, y od JWWM. Pana co mi należy 10,000, do pomiarkowania o pretensye y maksy vigore assekuracyi, którą posłałem przez Jmć Pana Węclawowicza, choćby dziesięć tysięcy zostało w depozycie, toby ledwie nie cała summa stara monetą wynosiła. Jeżeli złotem będzie wypłacana summa Jmć Panu Pawlikowskiemu, upraszam aby czerwone złote w osimnastu złotych przyjęte były, według kurrencyi opisaney w uniwersalach, boby y tak sika by-

lo straty, kiedy czerwone złote w tak wysokiej są teraz cenie, które złoto ia odmienię stara monetą, bo mi bardzo potrzebne.

Jeżeli nie chciano dziesięciu tysięcy zostawować do pomiarkowania o pretensye, to Jmć Pan Mackiewicz może wziąć na procent tą summę, cum conditione aby nie oddawał, póki się nie zakączy pomiarkowanie, albo sam JWWM. Pan chciey tę oświadczenie łatwość, in reliquo y ia sam gotowem tą summę 10,000 wziąć w starey monecie na procent praevia assecuratione Jmć Pana Pawlikowskiego Starego y samey, że z tych dziesięciu tysięcy słuszne pretensye, które się pokażą ex fundo, mają mnie uspokoić. Jeżeli żadne media do zakończenia o okupno Rawanicz nie były akceptowane, upraszam aby summa była prezentowana w Grodzie Minskim, y déponowana in securō loco u xięży Jezuitow w Minsku. Od xięcia Jmci hetmana nie iestem do tąd requisitus, ażebym się widział, ale pisałem y przyaciela uprosiłem, aby z powracającym xięciem Jmcią conferat względem następującego trybunału, a mianowicie o seymik Orszanski y Minski wyrozumiał quis Deus esse velit.

Prezenta na plebanią Haieńską podpisana y zapieczętowana, zaczym ta prezenta służyć nie może, chyba in casu o inszą trzeba się starać.

Pisałem do Jmć Pana marszałka W. W. X. Litewskiego, ażeby przejeżdżając przez Minsk chciał się widzieć z JWWM. Panem et auxilia ferre raczył do zabiegania inconveniencyom, które się dzieją przez o-

głoszenie nieobranych deputatow, a-le in privato loco bez wiadomości woiewodztwa, bez dyrektora kredenso-wanych. Do xięcia Jmci kanclerza wyraziłem, że często nas nadzieia pluralitatis alit et fallit; co y teraz stać się może, ieżeli Jmć Pan pisarz Słonimski nie będzie solide ubezpieczony y ukontentowany, yieżeli wcześnie nie będzie staranie hic et nunc przed trybunałem o upewnienie wątpliwyh, y że którzy są miani za pewnych nie są bardzo pewnem, y którzy rozumieni są za przyjaciół, są przeciwnemi, y iakie fundamenta mogą być przychylności przeciwnych rozumianych za przyjaciół, ażebym mógł mieć informacyą, upraszałem. Czekając dalszey od JWWM. Pana

wiadomości, zostawam solito cultu Jaśnie Wielmożnego WM. Pana z serca zyczliwym bratem y uniżonym sługą M. Massalski. — 23 Marca 1762 z Wieysiey.

P. S. Jaśnie Wielmożney Jey Mości dobródzice y z familią nieustanną oświadczam obserwancyą.

Tenże metus y mnie przeraża, aby tak mocnych sąsiedzkich potęcyi ziednoczenie nam co szkodliwego nie przyniosło. JMość xiądz nominat Źmuydzki umie uti foro et pro casu zażywa industryiey. Gloszą tu, że już trzeci kredens wychodzi na deputacyą Minską, teraz ostatni ma być dany JMości Panu starościcowi, Haieńskiego upraszam o wiadomość.

133.

1762 г. июня 21 дня. Письмо Игнатия Масальского, бискупа Виленского, написанное къ референдаю Литовскому во время судовъ трибунальныхъ и въ томъ же смыслѣ, какъ предыдущее письмо.

Monseigneur.

Wdzięcznie y uniżenie dziękuię Jaśnie Wielmożnemu WM. Panu za łaskawą na mnie pamięć, którysię dowodem zaszczycam y o kontynuacyją onej wielce upraszam.

Wzajemnie komunikuię Jaśnie Wielmożnemu WM. Panu scienda, iakie tu mamy. Tą pocztą pisał pewny do Jmci xiędza biskupa Źmuydzkiego, że woiewodztwo Wileńskie ma być dane za Szawle, a Buława Polna ma się dostać Jmci Panu woiewodzie Połockiemu.

Jmć Pan Łowczy Litewski niebezpiecznie z alteracyi choruje, inni zaś mówią, że już nie żyje. De fatis Jmć Pana krayczego Litewskiego non verificatur wiadomość.

Jmć Pan Hołyński, podstarosta Mącisławski, nagłą słabością zdięty, z sądów trybunalskich ledwie żywiozniesiony periculosissime decumbit, któremu doktorowie małą życia czynią nadzieję.

Ja z doskonala zawsze y nieustaną weneracyą iestem Jaśnie Wielmożnego WM. Pana z serca kocha-

iącym kuzynem y uniżonym sługa Ignacy, Biscup Wileński.

Moy oyciec pisze, iż xiąże miecznik y woiewoda Połocki znowu spa-dają z tablicy. Pisarz polny w dzień odchodzący poczty miał mieć au-dyencję u dworu y proponować ugo-

dę xięcioł Czartoryskich z grafem Brühlem, nie wiem jaki to sprawi skutek. Lecz to pewna, że na prze-szkodzie naywiększey są amici et proximi oycowi memu do promocyj. w Wilnie dnia 19 Junii 1762.

134.

1762. июня 21 дня. Письмо Михаила Масальского, гетмана польного, излагающее некоторые опасения и особенно за будаву въ виду предстоящего сейма.

Monseigneur.

Dziękuię uniżenie Jaśnie Wielmo-żnemu WM. Panu za oświadczenie jego y życzenie mnie votivi successus w terazniejszych okolicznościach, będę zawsze chował w sercu testimo-nia przyjazni JWWM. Pana y sta-rać się będę zawdzięczyć usługą mo-ią. Explikowałem się dostatecznie dworowi y przekladałem racyę y oko-liczności wynikające z tego donosi-łem, gdyby mieli odłączać woiewodz-two Wileńskie od baławy, ale to wszystko Ich Mościow non convincit. Maią iakieś arcanum skryte, które dotąd tają odkładając do seymu. Za-czym chiba superi sensus naklonią do których suspiria mitto.

Jmć Panu Piszczałe z całego ser-

ca chciałbym uczynić przysługę w daniu komisarstwa na trybunał skarbowy, tylko że jaśnie wielmożny xiąże Jmć Pan hetman wielki wiel-kiego księstwa Litewskiego już powy-dawał patent stante vita sua, za-czym nie mogę tego naruszać, boby powiedziano, że ja przez zemstę ia-ką to czynię, y szkodzić mnie by to mogło w czas przyszły; więc mogą się znaleźć insze sposoby do nagro-dzenia tego, niech tylko będzie cier-pliwy. A zatym oddawszy się jedno-stayney przyjazni jaśnie wielmożne-go WM. Pana zostaię indesinenti cul-tu jaśnie wielmożnego Pana z ser-ca życzliwym bratem y uniżonym sługa M. Massalski.— 21 Junii 1762 z Warszawy.

135.

1762. июля 12 дня. Письмо Михаила Масальского, по поводу все той же будавы и съ жалобою на Володковича.

Monseigneur.

Wysiedziawszy tu w Warsza-wie niedziel sześć, na siódmym ty-

godniu wyjeżdżam ad propria z tym samym skutkiem co y dawniej; o czym już miałem honor Jaśnie Wiel-

możnemu WM. Panu wyrazić, że buławę wielką upewniają, której z województwem y z innemi wakansami do seymu odkładają.

Jaśnie Wielmożny JM. Pm. Wołodkowicz nie dość że poczyniwszy takową akcę y nie porzucając swoiego zuchwaistwa, iak nam dochodzą wiadomości, dalsze pochwałki czyni, za czym to wszystko co prawo mieć chce y dekreta trybunalskie ad executio-nem przywodzić starać się będącymi.

Notacyą od JWWM. Pana przysłaną ratione lenungow ludzi na komendzie u JWWP. będących odesłanych do Jmć Pana Oberstleytnanta, aby wyexaminował dla czego Jmć pan Mackiewicz nie wypłacił y wraz nie odesłał do JWWP. pieniadze. Zostało zatem Jaśnie Wielmożnego WM. Pana z serca życzliwym bratem y uniżonym sługą M. Massalski. Z Warszawy 12 Julii 1762.

136.

1763. Октября 6 дня. Письмо Фридриха Саксонского къ воеводѣ Мстиславскому, по поводу смерти своего отца Августа III.

Monsieur le Palatin de Mscislavie.

Dieu nous a frappés hier d'un coup aussi terrible qu'imprevu: il a retiré à Lui le Roi Mon Père par une mort douce pour le defunt, mais bien cruelle pour Moi, qui n'ai pas eû le tems de M'y préparer.

La juste douleur dont je suis accablé ne Me fait point oublier un Royaume qui étoit si cher aux Rois Mon Père et Mon Ayeul, ni les fidèles serviteurs, qui leur ont donné des preuves d'un véritable attachement. Je sens la perte irreparable, que Vous avez faite, et ce seroit pour Moi une consolation bien pretieuse que de pouvoir l'adoucir. Je suis dans le dessein d'offrir à la Republique tous Mes soins et toute l'assistance qu'il sera en Mon pouvoir de lui donner, si elle veut, en Me deferant la couronne, Me confier les rênes du Gou-

vernemment et j' ai tout lieu d'espérer, que si la Nation Polonaise est disposée à Me donner cette marque de Son affection et de Sa confiance, toutes les Puissances voisines le verront avec plaisir. Vous avez donné au feu Roi Mon Père tant de preuves de Votre attachement que je Me promets de Vous la même affection.

Je sais combien Vous pouvez contribuer à Me procurer cette satisfaction, que j'ambitionne de gouverner une Nation illustre et qui s'est toujours distinguée par sa fidélité et son attachement envers ses Rois. Soyez bien persuadé, que Ma reconnaissance sera proportionnée à la grandeur du service. Vous n'en douterez nullement si Vous Me faites la justice de croire, que je suis animé du même esprit que Mes ancêtres. Je prie Dieu qu'il dirige les deliberations de la

Republique et qu'il Vous ait en parti- | Votre très affectionné ami Frederic.
culier, Monsieur de Palatin Mscislavie, | Dresde le 6 d' Octobre 1763.
en Sa sainte et digne garde et je suis | Adress: Au Palatin de Mscislavie.

137.

1764 г. Июня 8 дня. Письмо Михаила Масальского къ воеводѣ Новогородскому
Слѣдѣ о военныхъ событіяхъ того времени.

Monseigneur!

Stanowszy w domu moim odebralem wiadomość, że xiąże wojewoda Wileński z milicyą swoją, 3000 ludzi wynoszącą, znaydowali się w ciągnieniu między Kossowem a Chemskiem, zkąd JMP. Wołodkowicz z komendą JM. Pana pułkownika Trzeciaaka we dwa tysiące ludzi pod Słoniem samym potykał się, jak mam rapport, z 600 Moskalami pod komendą JMP. pułkownika Boeka będącemi, gdzie po trwajacey utarczce przez kilka godzin tylko po kilkunastu z obu stron zabito, a potym milicya xią-

żęcia udała się ku woysku swemu, a za nadeyściem xiążęcia Dolhorukiego z JMP. jenerałem Renenkampfem w kilkanaście godzin po akcyi z sukkursem woysko Rossyjskie poszło za xiążęciem, który jak tu słychać ciagnie ku Wołyniowi na Pińsk. Nieświz y Słuck konfederacya odebrała, w których praesidia y nasze y Moskiewskie są zostawione. Co mając honor donieść JWWM. Panu zostaie perfecto cultu JWWM. Pana uprzeymie życzliwym bratem y unizonym sługą M. Massalski K. W. H. W. W. X. L. 3 Julii 1764 z Oleksazyc.

138.

1774 г. Декабря 11 дня. Письмо архиепископа Володковича, съ жалобою на
своихъ коадьюторовъ Леона Шентыцкаго и Антонина Члодовскаго.

Jaśnie oświecony msciwu xiąże y
dobrodzieju.

Nie dosyć na tym, że ze wszech
miar z powodow Ich Mciow xięży ko-
adjutorow moich Leona Szeptyckiego
Lwowakiego y Antonina Młodowskie-
go Brzeskiego, biskupow, zmartwio-
ny jestem, którzy mimo wszelkich

praw y sprawiedliwości wyjednawszy
od stanow sancitum bez przypozwu,
bez kontrowersyj y bez żadney ku
defensie zostawioney salwy (o czym
nigdy nie wiedziałem) na fundamen-
cie takim sposobem wyjednanego,
wszystkie doma moje stołowe exhi-
bita copia militari zajechali, y tak

na Wołyniu; jako y w Kijowskim z wszelką krescencyą y ruchomościami, tudzież prowentami pieniężnymi pod siebie zagarneli, ludzi wszystkich odemnie odpędzili, y z dwoma tylko do usług chłopcami zostawili. Nad to dziś dochodzi mnie wiadomość, że JO. wasza xiążęca mość dobrodziey ordynans do zajachania dobr w xięźtwie Litewskim zostajęcych wydałeś. Krwawemi łzami z tej miany oblany, schylam mnie pod nogi JO. waszey xiążęcy mci dobrodzieja y upraszam, abyś w skutku samym tey nieznośney dla mnie krzywdy do-

pełniać nie dopuszczał, y tak ordynans, jako y sanctum rewokować pośredniczą wysoką bohatyrską powagą swoją przyłożył się; niech raczej trybunał nuncyatury osądzi pierwey strony nasze, gdzie sprawą jest na stole, y pozna winność y niewinność każdego. Zlitowania dopraszam się y w zbiorze naydystyngowańskiego poszanowania jestem Jaśnie oświeconego W. X. Mci dobrodzieja szczerze życzliwym y nayniższym sługą F. Wołodkowicz, arcybiskup, metropolita caley Rusi. — 11 die Xbris 1774.

139.

1775 г. Октября 4 дня. Поздравительное письмо кардинала Андреа къ Сантѣ, по случаю назначения послѣднаго великимъ канцлеромъ Р. К. Л., а перваго иунцемъ Апостольскимъ.

Altezza.

Nel momento, che giunge a Roma l'universalmente applaudita nova di esser stata Vostra Altezza di fresco eletta Gran Cancelliere di Lituania, mi faccio un debito di rinnovare a Vostra Altezza quegli ufficy, che per inaspettata disavventura non sortirono il loro effetto, allorché la Santità di nostro Signore si degno nominarmi Suo Nunzio Apostolico presso questo indito Regno e Republica. In questa occasione Vostra Altezza mi permetta, che io sinceramente mi rallegrì e congratuli con Essolei e con tutto il Regno, poichè una si conspicua carica a così bone mani affidata, sono certo, che dovrà riuscire

e molto gloriosa a Vostra Altezza e molto vantaggiosa a tutto lo stato. Concosiache Vostra Altezza avrà da quindi in poi un più ampio ed aperto campo in cui impiegare i preciosi suoi talenti a prò della Patria e della Religione, e tutto il Regno potrà più abbondanti frutti raccogliere delle molte e luminose sue virtù. Per quello poi, che a me s'appartiene, se ancor prima io molto mi riprometteva dal suo favore e patrocinio, queste mie speranze or di tanto sono cresciute, di quanto in Vostra Altezza è cresciuta l'autorità e il potere. Aspetto con molta brama il tempo di poter ancor meglio attestarle in voce questi sincerissimi miei sentimenti. In questo

mezzo tutto a riveritissimi comandi
suoi proferendomi nella sua bona gra-
zia mi dono e raccomando e col piu
profondo esequio mi protesto:

Di Vostra Altezza umilissimo de-

votissimo et obligatissimo servo vero
Gio: Andrea Arci — vo di Chalcedone.— Roma 4 Oct. 1775.

Adresz: Suo Altezzò Gran Cancel-
liere di Lituania (Varsavia).

140.

1776 г. Сентября 17 дня. Письмо кардинала Альбаны къ великому канцлеру В. К. Л. Сапірь, по поводу назначения базиляна Денисія Чада пріоромъ въ Вильнѣ.

Eccellenza.

La somma integrita di Vostra Eccellenza renderebbe superflua qualunque raccomandazione in favore di una causa rimessa al Tribunale assessoriale, a cui ella degnamente presieda, ma l'impegno, ch'io ho per la causa medesima, non mi permette di omettere quegli uffici, che stimo dovuti alla giustizia, e i quali mi lusingo, che saranno volentieri accolti dalla di Lei gentilezza. La causa che mi sta a cuore riguarda la controversia insorta in occasione della nomina, che Sua Majesta si degno fare del P. Dionisio Czaday dell' ordine Basiliano alla Badia di Vilna,— nomina, che viene contrastata da' i Monaci dell' ordine medesimo, i quali pretendono, che la sudetta Badia piu non esista, onde non abbia piu luogo la nomina regia. Or io m'interesso grandemente in questa causa, perche la nomina sudetta è una grazia che la Clemenza di Sua Majesta si com-

piacque di accordare al P. Czaday per condiscendere alle mie raccomandazioni in vantaggio del degno religioso: onde non posso non gradire sommamente, che questa grazia dopo molti ritardi e difficolta abbia finalmente il suo effetto; siccome spero, che lo aura, atteso il giusto diritto di S. M. e il favore di Vostra Eccellenza. Certamente siccome confido, che a queste mie premure Ella si compiacera di dare cosi gran peso, quanto è grande la sua gentilezza ed autorita, così io le restero debitore di un piacere per me sensibilissimo. Prego insieme Vostra Eccellenza ad esser persuasa, che quando Ella mi favorisca de suoi comandi, io li riceverò con tanta soddisfazione, quanto è distinta la rispettosa stima e sincero l'attaccamento, con cui godo di essere di Vostra Eccellenza servo vero di tutto cuore:— Roma 17 Septembre 1776.

Adresz: Prin. Sapieha, Grand Cancelliere di Lituania.

141.

1778 г. Декабря 16 дня. Письмо архиепископа Італійського, кардинала, къ Святѣ съ просьбою предоставить място Іоанну Скориѣ, воспитанику изъ коллежіи de propaganda fide.

Monseigneur.

La part, que Votre Altesse m'a accordée dans sa bienveillance me fait espérer, qu'elle recevra d'une manière agréable la recommandation, que je prends la liberté de lui adresser pour un honnête ecclésiastique, qui certainement la mérite à plus d'un titre. C'est le prêtre Jean Skorgna du rit Grec, qui, élevé dans le collège de la propagande à Rome, et nourri de plus saines maximes de la religion, désire exercer son zèle en remplissant les fonctions d'une cure sous le titre de St Sauveur dans la ville de Bruia, qui est à la disposition de Votre Al-

tesse. Cette grâce magnifique, qui sera le comble des ses voeux, ne se aurait tomber sur un sujet plus digne et plus capable; aussi le devoir de mon ministère exige de ma part le plus vif intérêt, et les plus pressantes sollicitations pour la lui faire obtenir. Votre Altesse peut juger par la des sentimens de reconnaissance, dont je serai penetré. Elle sera égale à la haute considération, avec laquelle j'ai l'honneur d'être, Monseigneur, de Votre Altesse le très humble et très obeissant serviteur l'Archevêque de Calcedoine Nonce Apostolique.— Varsovie le 16 Decembre 1778.

142.

1785 г. Февраля 13 дня. Письмо Игнатія Масальскаго, бискупа Віленскаго, предъ открытиемъ Ковенскихъ сеймиковъ.

Soli.

Przywiązanie moje do JOWXMci, z młodości powzięte y do tego późnego wieku nienaruszenie zachowane, rądzi mnie ostrzędz WXMc, że X. Czartoryski silne y kosztowne czynił starania o utrzymaniu przyjaciół swoich na przyszły trybunał. Pozno o tym dowiedziałem się y gdzie mogłem czynilem przeszkodę. Ma on nadzieję, w przyszłym marszałku, ale myli się, tak lekkomyslnie sądząc o jego cno-

cie. Z Wilna zrobiłem deputatem na kadencyą Grodzieńską poufalego mego przyjaciela JMP. Lyniewa właśnie z tey przyczyny, że sprawa WXMci z wyszukanego motiwum na tey kadencyi ma przypaść, y księcia Czartoryskiego były żądania, żeby jego przyjaciele na Grodzieńską byli obrani, z których jeden y tu się utrzymał, ale na kadencyą Wileńską.

Miej WXMc wczesne staranie, bo przeciwna strona wszystko czyni co

może. JMP. Zaleski, woyski Lit., mający obietnicę 300 tysięcy po wygraney z WXMcią sprawie, z Trok y z Brześcia po jednym deputacie według swojej myсли utrzymał. Z Wilna y z Orszy także po jednym ma domowych swoich xiążę Czartoryski.

Pisał ten xiążę y do wojewody Nowogrodzkiego o pomoc dla siebie w tey mierze, ale nazbyt późno, żeby można było co zrobić, jednak przypadkiem z Nowogródka obrany jest JMP. Wołodko, który za oyca slugę niegdyś Czartoryskich winien im wdzięczność.

Jeżeli WXMć nie zechcesz około tey uprzykrzonej roboty trybunalskiej chodzić, trzeba wybrać kogo z poważnych ludzi, dobrze mu zapłacić y zdać na niego ten ciężar przy pomocy swoich plenipotentow.

Radziłbym WXMci žebyś do tego użył Wawrzeckiego, podkomorzego Kowienkiego, którego podściwość y rostropność w czynieniu bardzo są mnie znajome. Nie puszczaj WXMć

na los niepewny tak wielkiej wagi interesu y pozwal żebym ja tę rzeczą prowadził za spólnym zniesieniem się y naradzeniem. Inaczey widzę z różnych okoliczności niebespieczęstwo dla WXMci, czego listowi nawet powierzyć nie można.

Przym te ostrzeżenie WXMć za dowod prawdziwej przyiazni, która ze mną do grobu pójdzie.

Jeślibyś WXMć przyjął ten projekt użycia podkomorzego Kowienkiego do dopilnowania trybunału, chciej nikomu nie objawiając mojemu staraniu to powierzyć, żeby skuteczniey y iż tak rzekę niewidzialnym sposobem ten wyborny mąż mógł służyć WXMci. Jeszcze raz proszę y zaklinam WXMć żebyś w tym wszystkim starania z swojej strony nie okazywał usypiając swoich przeciwnikow, a w istocie dbał o swój interes, w niepewności losu postawiony. X. Massalski B. W.— 13 Febr. 1785, z Wilna.

143.

1785 г. Апрѣля 24 днѧ. Письмо того же Масальского, бискупа Виленского,
но окончаниі Ковенскихъ сеймиковъ.

Monseigneur.

Wiem pewnie, że JOWXca Mśc dokładnie uwiadomionym jesteś, jak seymiki Kowienkie deputacki y sędziego ziemskego elekcyiny odbyte y rozdwojone w tym roku zostały. Na jednym urząd cały y obywatele tegoż powiatu, na drugim strzelcy

nadworni wzbrojeni y z innych wojewodstw dobrane gromady byli elektorami. Pierwszych rostropność y moderacyja powodowała, drugich gwałty, attaki, zburzenie y spalenie na zamku wybudowaney do seymikowania szopy, osadzenie zbroonym żołnierzem ulic do mieysca obrad pu-

blicznych prowadzących dopełnić zda-
ło się. Znając obywatelską JOWXcey
Mci duszę, pewnym jestem, że nie
applaudując przemocy nad równemi
obywatelami y nad urządem zażytey
zgodzić się ze mną raczysz, że wy-
bor JMPana Wawrzeckiego podko-
morzego y Zawiszy sędziego ziem-
skiego Kowieńskiego za deputatora
na następujący trybunał že wszech
miar jest ważniejszy y legalniejszy.
W tej ufnosci mam honor naywiel-
niejsze do JOWXcey Mci zanieść
proźby, ażebyś JMP. wojewodę Min-
skiego do łaski trybunału przeznac-
zonego a sobie z wielu powodów
przywiązanego raczył naygorecęy
zobowiązać, ażeby sprawiedliwą JM.
Pana podkomorzego Kowieńskiego do
deputacyi elekcyą wspierając uspra-
wiedliwi sentymenta JOWXcey Mci,
że w wolnym jeszcze narodzie prze-
mocy gwałtom y ambicyi nad równość
wywyższającej się jedney familii po-
błażać y onej pochwalać nie umiesz.

Ja szczyrze do losu JPana podkomo-
rzego Kowieńskiego interesując się,
na siebie zabieram obowiązek obli-
gacyi za te silne y nayważniejsze,
które mieć może od JOWXcey Mci,
pomocy, y o które ja z naywiększą
usilnością dopraszam się, zostający
z prawdziwym szacunkiem y uszano-
waniem JOWX. Mci dobródzieja z ser-
ca życzliwym y nayniższym sługą
Massalski B. W.— 1785 24 Kwietnia,
z Werek.

Wley WXMć ducha swego w przy-
jaciół swoich w trybunale zasiadają-
cych, żeby czuli tę krzywdę publiczną
Reptey, z seymikowania pod bronią
jedney familii wynoszącej się nad
równość, inney do tego nie mając
pobudki, prócz zuchwałstwa, które
w mocniejszych, gdy zaymie się, domach
nayokropniejszy stan anarchii
wezmie góre w oyczynie y do reszty
ją wycięczy, wszystkim ją zmierzi
y do ostatniewy przyprowadzi zguby.

Большинство помноженных здсь писемъ Масальскихъ напечатано безъ
адресовъ, потому что въ такомъ именно видѣ они и сохранились. Впрочемъ,
судя по содержанию писемъ, можно заключать, что они писаны были боль-
шую частію къ лицамъ той же самой фамиліи, или по крайней мѣрѣ къ
лицамъ одной и той же партіи. Зная положеніе Масальскихъ и отношеніе
ихъ къ тогдашнимъ дѣламъ (о чёмъ можно читать у Нѣсецкаго, т. VI),
легко можно понять значеніе и смыслъ самыхъ писемъ. Подробнѣе объ этомъ
сказано будетъ въ предисловіи. Оригиналы хранятся въ Рукопис. Отделѣ.
Виленской Публичной Библиотеки.

КОНЕЦЪ ТРЕТЬЯГО ТОМА.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ТРЕТЬЯГО ТОМА

АРХЕОГРАФИЧЕСКАГО СБОРНИКА ДОКУМЕНТОВЪ, ОТНОСЯЩИХСЯ КЪ ИСТОРИИ СЪВЕРО-ЗАПАДНОЙ РУСИ.

№		Стр.	№		Стр.
		1442.			1529.
1.—Рѣшеніе Жмудскаго старосты по дѣлу о купчихѣ Трунѣ.	1		6.—Октября 3. Подтверждительная гра- мота Ивану Горностаю на сдѣлан- ную имъ покупку у Настасы Зи- новичевой мыста, находящагося окон- до Покровской церкви въ г. Вильѣ. . .	6	
1492.			1532.		
2.—Июня 1. Грамота короля Александра, данная окольничему Смоленскому Олекну Васильевичу Глозынѣ на се- ла Давыдково, Сковородин и др., съ освобожденіемъ отъ взноса пошлины	—	7.—Февраля 25. Упоминальный листъ короля Сигизмунда I по дѣлу митрополита Іосифа Солтана съ Ви- ленскими канониками о границахъ Саневицкой земли.	8		
1503.					
3.—Августа 25. Грамота короля Алек- сандра, данная пану Войтеху Яно- вичу, намѣстнику Бовенскому, на имѣніе Дорогово.	2		8.—Апрѣля 10. Запродажная запись Ан- дрея Крижевича и Томки Якубо- вича на четвертую часть половины озера Рестемянскаго, данная Ни- колаю Яновичу.	9	
1516.					
4.—Іюня 22. Грамота короля Сигизмун- да, выданная князю Василію Ива- новичу Пузынѣ на дворъ Носово въ замѣнъ родового имѣнія его, завоеванного Москвою.	4		9.—Памятная записка о податяхъ города Могилева во времена Ядвиги, Еле- ны и Сигизмунда I.	10	
1520.			10.—Мая 1. Запись Сигизмунда Авгус- та, данная женѣ его королевѣ Вар- варѣ, урожденной Радивиловой.	—	
5.—Марта 16. Западная запись Януш- ка Либіановича на землю его, дан- ную Бартоломею Германовичу.	5				

№	Стр.	№	Стр.
1552.		1563.	
11.—Декабря 23. Грамота Сигизмунда Августа, данная Василю Тишковичу на пожизненное владение ими-ниами Лососиной, Байковичами, Бѣлавичами и Рожаню.	13	18.—Ноября 19. Дарственная запись отъ Войтека Хрышановича пасынкамъ его Яновичамъ на землю и человѣка.	23
1554.		1567.	
12.—Марта 20. Привилегія Сигизмунда Августа Львовскому каштеляну Станиславу Стенчинскому на постройку моста черезъ рѣку Бугъ и на взиманіе мостового въ имѣніи его Семятичахъ.	14	19.—Февраля 7. Грамота Сигизмунда Августа, данная Яну Еронимовичу Ходкевичу на право взиманія доходовъ съ земли Круштенской въ теченіи трехъ лѣтъ.	24
1555.		1568.	
13.—Ноября 23. Продажная запись на дворецъ отъ боярина Зенка Ивановича и родственника его Оверкія Павловича, священника Гродненской церкви Воскресенія Христова, данная Богдану Петровичу Микитичу.	16	20.—Сентября 21. Продажная запись Николая Ясенского Виленскому бискупу Валеріяну на каменный домъ въ Вильнѣ, для помѣщенія въ немъ юзунской коллегіи.	26
1558.		1569.	
14.—Августа 25. Королевскій листъ Сигизмунда Августа къ представительнымъ сословіямъ великого княжества Литовскаго, съ приказаниемъ оказывать покровительство тремъ Жиданъ-арендаторамъ въ сборѣ королевскаго мыта.	18	21.—Іюля 29. Продажный листъ Трокскаго жида Огрона Мордухаевича королевскому портному илавнику Виленской ратуши Максиму Никифоровичу на Жиданскій дворецъ съ усадьбою и всѣми угодьями.	29
1560.		22.—Королевская инструкція ревизорамъ королевскихъ имѣній о доходахъ съ нихъ.	31
15.—Іюля 23. Жалованная грамота Сигизмунда Августа, данная Осташо Богдановичу Воловичу на селѣ Сириники, съ землею и людьми.	19	1571.	
16.—Августа 2. Определеніе Себастіана Дыбовскаго и Лаврина Войны о количествѣ волокъ въ имѣніи помѣщика Коннацеваго.	—	23.—Мая 26. Грамота короля Сигизмунда Августа къ бискупу Кіевскому Николаю Паду подѣлу братьевъ Гарабурдовъ, пріостановленному за отсутствіемъ Михаила Гарабурды.	33
1561.		24.—Королевскій листъ Сигизмуда Августа къ тивунамъ земли Жмудской, по поводу сопротивленій, оказанныхъ Яну бискупу Виленскому со стороны Шавельской волости .	34
17.—Августа 29. Позывъ боярамъ Касперовичамъ по дѣлу о нападеніи ихъ на Николая Юревича, тивуна Яна Адамовича.	22	25.—Іюля 20. Договоръ о раздѣлѣ Глужскаго имѣнія между князьями Заславскими и теткой ихъ княгиней Чорторыйскою	35
26.—Іюля 20. Раздѣлъ Глужскаго имѣнія		26.—Іюля 20. Раздѣлъ Глужскаго имѣнія	

№	Спер.	№	Спер.
16. Половица княгини Ивановой Чорторыской, княгини Анны Кузиничны Жеславской.	38	старости и королевского сберника Матвея Витинского среди бывшего подъ церкви св. Николая Киевскимъ гродскимъ судьбою и его пристальми.	59
1574.		1598.	
27.—Мая 13. Грамота короля Генриха, выданная Лаврину Войнѣ, объ удовлетвореніи его суммо испытей за отшедшее отъ него село Рогачи, и иныхъ льготахъ.	45	34.—Июля 23. Привилегія, данная Сигизмундомъ III канцлеру Льву Сапѣгѣ на третью часть доходовъ съ Черновскаго старства, въ уплату взятыхъ у него королемъ 15000 польскихъ золотыхъ.	60
1577.		1601.	
28.—Ноября 26. Росписка Щастнаго, оборщика податей въ Новгородскомъ повѣтѣ, въ получениіи имъ земской подати на оборону Речи Посполитой, съ имѣніемъ Ходкевича: Яховичи, Мыши и Вольная.	47	35.—Мая 1. Позывъ Слонимскому земянину Каспору Плавскому до дѣлу о наѣздѣ его на имѣніе Овдикиевское Плавское.	62
1579.		1604.	
29.—Октября 20. Подтвердительная королевская грамота князю Николаю Радивилу на продажу съ его стороны Горностаева двора въ Вильнѣ Евангеликамъ для построенія на немъ церкви.		36.—Июля 8. Актъ осмотра Мстиславскаго крѣпостнаго замка.	64
30.—Декабря 6. Соглашеніе между Григориемъ Бранецомъ и Елизаветою Буйвидовою, при посредствѣ земянина Николая Мартиновича, о службѣ мужика Войтка Марковича.	56	1606.	
1582.		48. 37.—Апрѣля 3. Донесеніе вознаго Каспора Савицкаго о введеніи княжны Сирской во владѣніе имѣніемъ Войшиаринскимъ, съ описаніемъ этого имѣнія, переходящаго къ ней отъ Лукаша Мамонича.	66
31.—Сентября 10. Подтвердительная запись Николая Криштофа Радивила Мирской Троицкой церкви на двѣ волоки земли.	57	1611.	
1584.		38.—Июня 3. Дѣло о крѣпостномъ мужѣ и свободной женѣ, требуемыхъ помѣщикомъ, съ постановленіемъ войтовскими о разсмотрѣніи этого вопроса судомъ духовнымъ.	71
32.—Марта 25. Отвѣтная королевская грамота обывателямъ Слонимскаго воеводства на ихъ просьбу объ редакціи статута и о назначеніи времени для открытия сеймиковъ.	58	39.—Августа 13. Заявленіе Яроша Карского о буйствѣ и насилії, произведенномъ въ его имѣніи и имѣніи его сосѣда Цивинскаго Жиринскаго.	72
1595.		1614.	
33.—Июля 7. Заявленіе Киевскихъ возвѣнныхъ объ избитіи и израненіи под-		40.—Июля 27. Росписка Станислава Келиша, Мстиславскаго подстаросты, въ принятіи отъ Раины Су-	

№	Стр.	№	Стр.
тоцкой, по смерти мужа ея Мстиславского городничаго, крѣпостиаго замка Мстиславля съ орудіями и боевыми снарядами.	73	47.—Марта 1. Донесеніе Слонимскаго вознаго Василия Сороки о показаніяхъ, снятыхъ имъ, вмѣстѣ съ асессорами, съ чародѣйки Анны Павловской Короткой.	99
1615.		1631.	
41.—Іюля 18. Судебное опредѣленіе по дѣлу о нападеніи Адама Остроуха на имѣніе Криштофа Корсака, Полотскаго стольника, и о непослушаніи суду.	75	48.—Мая 2. Жалоба Богумилы Сорочиной на Станислава Ушаковскаго, разграбившаго имѣніе и избившаго мужа ея Слонимскаго вознаго Василия Сороку, вмѣстѣ съ актомъ освидѣтельствованія Сороки.	103
1617.		49.—Сентября 2. Письмо Войтѣха Станислава Радевскаго къ великому Литовскому маршалку Яну Станиславу Сапѣгѣ, съ извѣстіемъ о его переговорахъ съ заключенною чародѣйкой и предложеніемъ пріѣхать самому Сапѣгѣ къ ней.	106
42.—Декабря 5. Постановленіе гродскаго Ошмянского суда по жалобѣ Петра Рокицкаго о томъ, что шуринъ его панъ Каспоръ Голевскій подговорилъ свою сестру, жену его Рокицкаго, уѣхать отъ него и затѣмъ сдѣлала напѣздъ на его имѣніе.	78	50.—Сентября 9. Цедула вознаго Степана Дубины, заключающая въ себѣ изложеніе словъ и поступковъ чародѣйки попады Раины Громычиной.	107
1618.		51.—Сентября 20. Позывъ отъ Новогородскаго старосты Николая Сапѣги Николаю Могильницкому по дѣлу объ убийствѣ имъ отца Яшины Радищевской и разбойническомъ нападеніи на ея имѣніе.	110
43.—Октября 2. Донесеніе вознаго Полотскому земскому суду о томъ, что, вопреки судебному опредѣленію, трое крестьянъ помѣщика Корсака не были доставлены въ Полotsкъ, для прикованія ихъ къ позорному столбу, посредствомъ желѣзного ошейника.	93	52.—Октября 4. Разслѣдованіе и постановленіе гродскаго Новгородскаго суда по дѣлу о чародѣйствѣ попады Раины Громычиной.	113
1624.		53.—Октября 6. Жалоба священника Мартина Громыки на оскорблениія, нанесенные ему Нѣмцами, слугами Литовскаго маршалка Сапѣги.	128
44.—Апрѣля 5. Дарственная запись мѣщанина Суковатика Витебской Пречистенской церкви на свой домъ, съ уговоромъ жить въ немъ ему самому и его потомкамъ и съ обязательствомъ быть подъ начальствомъ Полотскихъ Архіепископовъ	94	54.—Октября 29. Постановленіе Минскаго трибунала по анилигеннной жалобѣ попады Громычиной, обвиненной въ чародѣйствѣ.	129
1630.		55.—Ноября 4. Позывъ отъ Николая Сапѣги, воеводы Новгородскаго, священнику Мартину Громыкѣ и женѣ его, обвиняемой въ чародѣйствѣ.	140
45.—Позывъ Нѣмцу Юрію Кошкелю по дѣлу о нападеніи его людей въ дорогѣ изъ Александра Киркилу	95		
46.—Позывъ Станиславу Минвиду по дѣлу объ убитомъ и ограбленномъ крестьянинѣ Малхера Монтыгайлы Петру Черневичу.	97		

№	Стр.	№	Стр.
56.—Ноября 5. Письмо ассессора Адама Колонтая къ Яну Сапегѣ, съ по- чтительнымъ увѣдомленіемъ, что онъ окончить изслѣдованіе о чародѣйкѣ и, по желанію Сапеги, скрѣ- пилъ своею подписью.	142	о расхищеніи ею имущества по смерти мужа, брата его, и иныхъ беспорядкахъ.	173
57.—Ноября 30. Свидѣтельство возна- го Степана Дубины о поданіи имъ позовъ священнику Мартину Громы- кѣ и его женѣ.	—	1653.	
58.—Декабря 10. Донесеніе возвѣщъ Адама Тараевича и Николая Петровича о показаніяхъ, снятыхъ ими съ чародѣйки Раинѣ Громы- чиной.	143	66.—Октября 10. Фундушевая запись митрополита Киевскаго Антонія Се- лавы на 18,000 польскихъ золо- тыхъ, изъ коихъ 14,000 онъ от- писываеть на поминовеніе Іосафата Кунцевича въ соборную Полотскую церковь Св. Софіи, а 4000 на соб- ственное его поминовеніе въ Мин- скую церковь Св. Духа.	174
59.—Декабря 11. Переслѣдованіе и окон- чательное рѣшеніе дѣла о чародѣй- ствахъ попады Раинѣ Громычи- ной, по указу Минскаго Главнаго Трибунала.	147	1662.	
60.—Декабря 18. Донесеніе вознаго Станислава Шимаковскаго о донро- сахъ, предложенныхъ Раинѣ Громы- чиной, и сдѣланныхъ ею показа- заніяхъ на пыткѣ и во время казни.	164	67.—Декабря 17. Позывъ отъ земскаго Лидскаго суда архіепископу Похот- скому Гаврілу Коленду по дѣлу о несправедливомъ взысканіи денегъ съ Жмудскаго старосты Юрия Глѣ- бовича.	178
61.—Октября 27. Донесеніе вознаго Абраама Янковскаго по дѣлу попады Раинѣ Громычиной, обвинявшѣй- ся въ чародѣйствѣ, съ изложеніемъ ея собственныхъ показаний.	166	68.—Октября 21. Декретъ Новгородска- го трибуналнаго суда объ уплатѣ старостой Жмудскимъ Юріемъ Глѣ- бовичемъ архіепископу Полотско- Гаврілу Коленду занятой у пред- шественника послѣдняго суммы де- негъ (18,000 злот.), съ причитаю- щимися на нихъ процентами.	179
62.—Къ дѣлу о чародѣйствахъ попады Раинѣ Громычиной.	167	1665.	
1633.		69.—Ноября 3. Явка привилегіи (1565 г.) Сигизмунда Августа городу Бѣль- ску на городскія земли, освобожда- ющая отъ платежа толоки и толоч- ныхъ работъ на вѣчныя времена.	181
63.—Іюля 20. Привилегія Владислава IV, данная Виленскимъ Евангeli- камъ.	168	1666.	
1637.		70.—Іюля 23. Жалоба двоюродныхъ братьевъ Кирдеевъ объ убийствѣ брата ихъ Немѣричемъ.	183
64.—Сентября 30. Явка удостовѣри- тельныхъ листовъ, выданныхъ Ро- ману Занкевичу отъ пяти владѣль- цевъ, на земляхъ коихъ онъ живѣ- въ качествѣ вольнаго иежакаго че- ловѣка.	170	1668.	
1646.		71.—Генваря 9. Фундушевая запись Марціана Огинскаго на землю, ус- тупленную въ пользу заложенной имъ Успенской церкви въ и. Син-	
65.—Мая 23. Жалоба земенина Петра Кголмоста на жену своего брата			

№	Стр.	№	Стр.
ловичахъ, съ изложениемъ правъ и преимуществъ, представленныхъ священникамъ этой церкви.	185	ку маршалка надворного по новоду приближенія Русскихъ войскъ.	196
1670.		1694.	
72.—Октября 10. Комиссарское постановление, данное отъ имени Полубенскихъ, и опредѣляющее взносы и повинности жителей Горыгорецкихъ, пострадавшихъ отъ войны и другихъ бѣдствій.	188	78.—Ноября 15. Письмо Сапѣги къ землѣ Литовской и войску, въ оправданіе отъ направленныхъ противъ него обвиненій и проклятій со стороны епископа Виленского.	197
1673.		79.—Октября 11. Инструкція, данная отъ представителей Польского войска выборнымъ въ обозѣ подъ Бучачемъ посланъ на сеймъ 1694 года, — въ томъ же смыслѣ, какъ предыдущее письмо короннаго гетмана Сапѣги.	198
73.—Июля 22. Комиссарский листъ, данный отъ имени Александра Полубенского жителямъ Горыгорецкихъ, на построеніе православной церкви и отправленіе въ нея Богослуженія.	189	1696.	
1679.		80.—Октября 2. Универсалъ Людвика Потея, съ призывомъ шляхты къ оночченію противъ козаковъ, вторгнувшихся въ Брестское воеводство.	200
74.—Марта 29. Грамота королевская, выданная Катеринѣ Браницкой и разрѣшающая ей уступить нѣкоторыя земли въ Подляшскомъ воеводствѣ благороднымъ изгнаникамъ изъ Черниговскаго воеводства до времени возвращенія имъ собственныхъ ихъ земель, отнятыхъ Русскими.	190	1701.	
1682.		81.—Октября 14. Процесь Анны Сапѣжиной съ комиссарами, и обвиненіе ихъ въ незаконномъ образѣ дѣйствій относительно взбунтовавшихся противъ нея крестьянъ.	201
75.—Июня 13. Процессъ по дѣлу о нападеніи Городенскихъ доминиканцевъ на церковь въ имѣніи Головачахъ Городенскаго уѣзда.	192	1707.	
1686.		82.—Июня 21. Извлеченіе изъ инструкціи, данной отъ Люблинскаго сейма посланъ Речи Посполитой къ Императору Петру I-му.	203
76.—Февраля 4. Королевский листъ Яна III къ старостѣ Кросинскому по дѣлу о насиліяхъ и обидахъ, чинимыхъ понамъ унитамъ староста Кросинскаго.	194	1708.	
1687.		83.—Ноября 3. Подтверждительная запись княгини Изабеллы Сапѣжиной, данная Григорію Скребню и женѣ его на арендное владѣніе изъ которыми землями въ и. Горыгоркахъ.	204
77.—Марта 15. Универсалъ Казимира Ивана Сапѣги, гетмана великаго княжества Литовскаго, данный пол-		1710.	
		84.—Ноября 23. Объяснительное письмо графа Гаврилы Головкина къ	

№	Стр.	№	Стр.
коронному подканцлеру Яну Шембеку по дѣлу о замятіи Русскихъ вѣсками земель, принадлежащихъ Речи, съ указаніемъ общаго положенія дѣлъ.	207	1740.	
1712.		91.—Апрѣля 10. Письмо архіепископа Полоцкаго Гребницкаго къ Станиславу Витановскому, губернатору Быховскому, съ представлениемъ двухъ священниковъ униатовъ Григорія Быневскаго и Фелиціана Карбовскаго къ Сидоровичкй церкви.	221
85.—Июля 9. Запродажная запись на крестьянина съ семействомъ, сбывающаго отъ стольника Ивана Потемкина къ стольнику Александру Воронцу.	215	92.—Апрѣля 21. Письмо референдаря Кунцевича къ Буховецкому, губернатору Быховскому, о сопротивлении оказанномъ протопонту Быховскому крестьянами деревни Дашковичъ.	222
1722.		93.—Апрѣля 27. Письмо Даніила Стаковскаго къ Буховецкому, губернатору Быховскому, о счастливомъ опредѣленіи отца Быневскаго на приходъ Дашковскій, и объ уграждашемъ сопротивлении со стороны крестьянъ деревни Сидоровичъ, съ просьбою употребить противъ послѣднихъ вооруженную силу.	222
86.—Марта 19. Полюбовная сдѣлка между прaporщикомъ Григоріемъ Брудовымъ и Смоленской шляхты rotmistrомъ Александромъ Воронцемъ о бѣглыхъ крестьянахъ.	215	94.—Апрѣля 28. Письмо отъ Погорѣльскаго, администратора Сидоровичкаго, къ священнику Баркаловскому объ отсрочкѣ прѣзда сего послѣдняго въ село Сидоровичи по случаю бездорожья и бунта крестьянъ.	223
1731.		95.—Апрѣля 29. Письмо Погорѣльскаго къ Буховецкому, губернатору Быховскому, съ препровождениемъ тѣлъ убитыхъ, а также и вещей забранныхъ у крестьянъ деревни Сидоровичъ.	—
87.—Февраля 10. Жалоба, поданная императрицѣ Аннѣ Ioannovnѣ отъ каптеляна В. К. Литовскаго Криспина на князя Меншикова, о захватѣ послѣднимъ именія его Нолукевичъ.	217	96.—Апрѣля 29. Перечисление оружія и разныхъ другихъ вещей, принадлежавшихъ убитымъ и отобранныхъ у крестьянъ деревни Сидоровичъ послѣ совершенного ими убийства.	224
1734.		97.—Мая 4. Донесеніе военнаго по дѣлу объ убийствѣ, совершенномъ крестьянами - дизунитами деревни Сидоровичъ надъ униатами Даніиломъ Стаковскимъ, протопопомъ Емель-	—
88.—Мая 18. Купчая крѣость, заключенная между Дмитриемъ Бердеевинымъ и Петромъ Воронцомъ, на холостаго крестьянскаго сына.	218		
1737.			
89.—Записка о податяхъ Бѣлорусскихъ кагаловъ и несправедливыхъ поборахъ со стороны верховнаго раввина, въ ущербъ интересамъ общественнымъ.	219		
90.—Іюня 17. Універсалъ Михаила Вишневецкаго къ Бѣлорусскимъ синагогамъ и кагаламъ, по поводу разныхъ несправедливыхъ поборовъ, съ приказаниемъ высшимъ раввинамъ явиться въ Гродну для объясненій предъ особой по этому дѣлу комиссіей.	220		

№	Стр.	№	Стр.
яномъ Елемонтовичемъ и Артомономъ Легкимъ, съ изложениемъ причинъ и поводовъ этого убийства.		иана Филиппа Федоровича къ инвентарию украинской партии Любковскому, о препятственномъ и безопасномъ въездѣ на ярмарки въ Польской области Запорожскихъ казаковъ, занимающихся промыслами.	238
98.—Мая 4. Процессъ Михаила Сапѣги съ Яблонскими и другими прикосновенными лицами по дѣлу объ убийствѣ, совершенномъ въ деревнѣ Сидоровичахъ.	227	1773.	
99.—Мая 19. Ростислава каноника Ижицкаго, выданная Буховецкому, въ полученіи отъ него денегъ на похороненіе тѣла Даниила Стаковскаго. 229		107.—Января 24. Мирской судъ и приговоръ надъ крестьяниномъ Волковыскаго повѣту деревни Калужиць Діонисиемъ Будникомъ, за поджогъ чужого пчельника присужденномъ на цѣломъ волостномъ сходѣ къ повышенню.	239
100.—Мая 21. Письмо архіепископа Гребницкаго къ Буховецкому, кононьющему Брестскаго воеводства, по поводу замѣщенія священническихъ мѣстъ при церквяхъ Дацковской и Сидоровицкой.	230	1791.	
101.—Описаніе обряда погребенія и поминовенія Даниила Стаковскаго, съ подробнымъ обозначеніемъ сдѣланыхъ при этомъ издержекъ.	231	108.—Января 13. Судебное определеніе по дѣлу о нанесеніи побоевъ Бодковскому мѣщанину еврею Ициѣ Госеловичу.	241
102.—Сентября 4. Письмо изъ Рима отъ кардинала Валенти къ ювачему В. К. Л. Сапѣгѣ, вызывающее его на защиту упіїи противъ схизматиковъ и лиже-епископовъ т. е. неунитовъ.	232	Дополненіе.	
1747.		1560.	
103.—Января 25. Письмо Полоцкаго архіепископа Гребницкаго къ тому же Сапѣгѣ по поводу предстоявшаго выбора упіятскаго митрополита.	233	109.—Инвентарь Дубровенскій, съ обозначеніемъ количества дымовъ и службъ, съ описаніемъ владѣній и угодій и перечисленіемъ разныхъ повинностей и сборовъ по каждому селу этой волости.	245
104.—Января 21. Письмо Гераклія Лисанскаго, протоконсультора Литовской провинціи, по тому же поводу писанное, какъ и предыдущее. 235		1570.	
1756.		110.—Ноября 22. Инвентарь имѣнія Бытена, съ указаніемъ числа воловъ и соответствующихъ имъ повинностей.	281
105.—Іюля 29. Письмо Россійскаго полковника Лыкошина къ инстигатору В. К. Литовскаго, по поводу нарушенія таможенныхъ постановлений.	237	1579.	
1764.		111.—Ноября 11. Инвентарь имѣнія Рудавскаго, перешедшаго отъ Ходкевичей во владѣніе Остафія Воловича, съ описаніемъ этого имѣнія, и указаніемъ всѣхъ повинностей и поборовъ, лежавшихъ на крестьянахъ этого имѣнія.	284
106.—Іюля 15. Письмо кашеваго ата-		1583.	
		112.—Мытная книга, или реестръ мытаго, съ оценкою разныхъ то-	

№	Стр.	№	Стр.
ровъ, провозившихся чрезъ Брестъ въ теченіи первой половины 1583 года, и обозначеніемъ количества пошлинъ взимавшихся за эти товары на Берестейской таможнѣ (коморѣ).	289	1757.	
1733.		121.—Письмо Михаила Масальского, сообщающее извѣстія по поводу собранія трибунала въ Вильнѣ, и касающееся нѣкоторыхъ событий этого времени.	330
113.—Февраля 17. Письмо графа Остермана къ старостѣ Мерецкому Сапегѣ.	323	122.—Июня 9. Письмо Яна Масальскаго, где говорится о прибытии въ Литву Русскаго посла Волконскаго, съ изъявленіемъ надеждъ на него возлагавшихся; сообщаются слухи о взятіи Прусскимъ королемъ Праги, и наконецъ говорится о численности Русскаго войска, и о затрудненіяхъ продовольствія его въ таможнемъ краѣ.	331
1755.		123.—Июня 11. Письмо князя Масальскаго, референдаря Литовскаго, сообщающее довольно подробныя свѣдѣнія о встречѣ и разговорѣ его съ княземъ Волконскимъ, съ нѣкоторыми указаніями на характеръ тогдашнихъ отношеній Россійскаго двора къ Польшѣ.	332
114.—Февраля 25. Письмо Михаила Масальскаго, каштеляна Виленскаго, писанное послѣ сеймиковъ, предшествовавшихъ открытию трибунала въ Вильнѣ.	324	124.—Июля 5. Письмо Михаила Масальскаго, съ малобою на источеніе средствъ продовольствія янычарь, и съ нѣкоторыми извѣстіями о князѣ Волконскомъ.	334
115.—Декабря 28. Письмо Яна Масальскаго, сообщающее, по поводу прибытія Французскаго посла Броміо, нѣкоторыя черты изъ жизни и правовъ тогдашней Польши и отношеній ея къ другимъ державамъ.	—	125.—Июля 11. Письмо Жозефа Масальскаго, подскарбія надворнаго, съ извѣстіемъ о пораженіи короля Прусскаго при Кулембергѣ, съ характеристикою тогдашняго политическаго положенія Польши, съ описаніемъ дѣйствій пословъ при тогдашнемъ дворѣ, и увеселеній двора.	—
1756.		126.—Письмо Яна Масальскаго къ референдарю В. К. Литовскаго, проясняющее положеніе тогдашнихъ партій въ Польше, цѣли и орудія ихъ стремлений, въ числѣ послѣднихъ подкупы — какъ самое мощнѣе и обычное орудіе въ то время для достиженія извѣстныхъ политическихъ цѣлей.	337
116.—Марта 27. Письмо короля Августа III къ подканцлеру Литовскому по поводу угрожавшихъ смутъ и волненій, предъ собраніемъ Литовскаго трибунала.	325	46*	
117.—Апрѣля 6. Письмо Михаила Масальскаго, гетмана польнаго В. К. Л., писанное по поводу собранія трибунала въ Вильнѣ.	326		
118.—Апрѣля 6. Письмо Яна Масальскаго по поводу съѣзда въ Вильну на трибуналъ.	327		
119.—Апрѣля 17. Письмо короля Августа III къ воеводѣ Полоцкому, по поводу волненій при открытии Литовскаго трибунала, и по дѣлу о выборѣ маршалка.	328		
120.—Июня 26. Письмо Яна Масальскаго, сообщающее нѣкоторые частные факты по поводу трибунала и общей валядѣ на тогдашнее печальное состояніе нравовъ Литвы.	—		

№	Стр.	№	Стр.
	1759.		
127.—Марта 27. Письмо Михаила Масальского, съ указаніемъ на иѣкоторыя военные события того времени и объясненіемъ разныхъ машинций въ виду престоявшаго сейма.	338	сказе, по поводу все той же булавы и съ жалобою на Володковича.	347
	1761.		1763.
128.—Ноября 2. Письмо Михаила Масальского по поводу сеймиковъ, и съ жалобою на трудность добывания денегъ старою Вроцлавскою монетою.	339	136.—Октября 6. Письмо Фридриха Саксонскаго къ воеводѣ Мстиславскому, по поводу смерти отца Августа III.	348
129.—Ноября 8. Письмо Михаила Масальского, гдѣ повторяется та же жалоба на трудность отысканія требуемой суммы, съ указаніемъ назначенія этихъ денегъ.	340		1764.
130.—Ноября 14. Письмо Михаила Масальского о томъ же предметѣ, и съ иѣкоторыми отзывами о положеніи тогдашняго двора.	341	137.—Июля 3. Письмо Михаила Масальского къ воеводѣ Полоцкому Сапѣгѣ о военныхъ событияхъ того времени.	349
131.—Декабря 3. Письмо Михаила Масальского, гетмана польнаго, къ референдарю В. К. Л., указывающе, между прочимъ, тактику и способы дѣйствія при реконструкціи съ дворомъ для успѣшнаго достижения общихъ интересовъ партіи.	342		1774.
	1762.		138.—Декабря 11. Письмо архіепископа Володковича, съ жалобою на своихъ коадьюторовъ Леона Шептицкаго и Антонина Млодовскаго.
132.—Марта 26. Письмо М. Масальскаго, гетмана польнаго, къ референдарю о выборѣ депутатовъ предъ наступленіемъ трибунала.	344		1775.
133.—Іюня 21. Письмо Ігнатія Масальскаго, бискупа Віленскаго, писанное къ референдарю Литовскому во время судовъ трибуналныхъ и въ томъ же смыслѣ, какъ предыдущее письмо.	346	139.—Октября 4. Поздравительное письмо кардинала Андрея къ Сапѣгѣ, по случаю назначенія послѣдняго великимъ канцлеромъ В. К. Л., а первого нунціемъ Апостольскимъ.	
134.—Іюня 21. Письмо Михаила Масальскаго, гетмана польнаго, излагающее иѣкоторыя опасенія и особенно за булаву въ виду престоявшаго сейма.	347		1776.
135.—Іюля 12. Письмо Михаила Масаль-		140.—Сентября 17. Письмо кардинала Альбани къ великому канцлеру В. К. Л. Сапѣгѣ, по поводу назначенія базиліана Діонісія Чадая пріоромъ въ Вильнѣ.	
			351
		141.—Декабря 16. Письмо архіепископа Халкедонскаго, кардинала, къ Сапѣгѣ съ просьбою предоставить място Іоанну Скоринѣ, воспитаннику изъ коллегіи de propaganda fide.	
			352
		142.—Февраля 13. Письмо Ігнатія Масальскаго, бискупа Віленскаго, предъ открытиемъ Ковенскихъ сеймиковъ.	
			—
		143.—Апрѣля 24. Письмо того же Масальскаго, бискупа Віленскаго, по окончаніи Ковенскихъ сеймиковъ.	
			353

О П Е Ч А Т Е И.

<i>Стран.</i>	<i>Строк.</i>	<i>напечат.</i>	<i>нужно.</i>
X	послѣд.	ко всѣмъ 3	ко всѣмъ 4
XIV	8 св.	помощю	помощью
4	огл.	въ замѣ	въ замѣнѣ
5	14 св.	ииншому	нашому
12	9 св.	головкынъ	головнымъ
46	17 и 19 сн.	зъдержавъ	зъ державъ
48	огл.	Лютеранамъ	Евангеликамъ
87	11 св.	умоцованый, пана	умоцованный пана
88	19 сн.	указывает; отсылати	указывает отсылати;
106	8 св.	wielmožney	wielmožny
107	1 св.	Panny	Panny:
—	7 св.	iednaks iebie	iednak siebie
108	2 и 12 сн.	W. M.	JM.
109	20 св.	alic	alie
120	1 св.	od umarlych	od umarlych
124	12 сн.	короткое	Короткое
126	1 св.	о ображенее	о ображенье
131	22 св.	собѣ самому	собѣ самой
143	11 сн.	отна	отца
145	5 св.	dostawać, kazała	dostawać kazała
154	16 св.	dy	prawdy
155	19 сн.	того же вашей милости	того, же ваши милости
157	20 св.	se	(опустить)
165	18 св.	posiągnął	posiągnął
168	13 сн.	doniesiona	doniesioną
177	19 сн.	tysięcy	14 tysięcy
181	огл.	Привилегія	Явка привилегіи
190	15 св.	nsiuiąc	usiąuciąc
192	17 св.	musiała. Więc	musiała, więc
216	14 сн.	канторъ	канторы
224	10 сн.	bartnkowa	barankowa
230	4 сн.	H. Hrebnicki	Fl. Hrebnicki
233	8 сн.	Bersum	Berlum
310	3 св.	чаплики	гаплики
323	огл.	Сапѣгѣ	Сапѣгѣ
332	3 св.	fondu	londu

This book should be returned to the Library on or before the last date stamped below.

A fine of five cents a day is imposed for retaining it beyond the specified time.

Please return promptly.

STALL STUDY
CHARGE
5